№ 3
март
2025 г.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права,судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Председатель редакционного совета:
доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гущин
Главный редактор:
доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова
Заместитель главного редактора:
доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин
Заместитель главного редактора по научному развитию:
Руслан Гандалоев
кандидат политических наук, доцент
Корректор:
Вера Ивановна Козлова
Компьютерная верстка и дизайн:
Марина Владимировна Горячева

Chairman of the Editorial Board:
doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin
Editor-in-Chief:
doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova
Deputy Editor-in-Chief:
doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin
Deputy Editor-in-Chief for Scientific Development:
Ruslan Gandaloev
candidate of Political Science, Associate Professor
Corrector:
Vera Ivanovna Kozlova
Computer layout and design:
Marina Vladimirovna Goryacheva

Учредитель и издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77-84981, ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)
Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.
ISSN: 2224-9133

Адрес редакции (для писем): 111397,
г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.
Home page: www.law.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

Founder and Publisher:
Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (EL Media Registration Certificate No. FS 77-84981, PN FS77-46150 dated August 12, 2011)
Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.
ISSN: 2224-9133

Editorial address (for letters): 111397, Moscow,Green Avenue, 22-302.
Home page: www.law.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine “Right and Control” is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гущин** – доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин
Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Заместитель Председателя: **Р.М. Мырзалимов** - доктор юридических наук,
советник Председателя Верховного Суда Кыргызской Республики,
профессор кафедры административного права юридического факультета
Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - Doctor of Law, Professor, Department of Copyright, Related Rights and Private Law Disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Deputy Chairman: **R.M. Myrzalimov** - Doctor of Law, Advisor to the Chairman of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic, Professor, Department of Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University

E.V. Bogdanov - Scientific Secretary of the Section, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - Doctor of Law, Professor, Department of Civil Law, Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.P. Kamyshansky - Section Head, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law of the Kuban State Agrarian University, Head of the Department of Civil Law and Process of the Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

V.V. Sangadzhiev - Academic Secretary of the Section, Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the RUDN Law Institute

V.N. Tkachev - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

O.V. Khimicheva - Section Head, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

L.A. Tkhabisimova - Doctor of Law, Professor, Director, Head of the Department of Consti ¬ Tutsionnaya and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasus Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political and Legal Problems, Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Adygea

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Научная специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - Chairman, Editor-in-Chief, Doctor of Law, Professor,
Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work,
Professor of the Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences.

M.S. Shaikhullin - First Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Rights Problems

Scientific specialty: 5.1.3. Private law (civil) sciences

E.G. Bagreeva - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University

L.Yu. Grudtsyna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property," Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)," Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

I.V. Doinikov - Doctor of Law, Professor, Moscow City University of Management, Moscow Government

A.A. Dorskaya - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia

A.N. Levushkin - Doctor of Law, Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice

T.A. Soshnikova - Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Procedure and Social Branches of Law, Moscow University of the Humanities

D.P. Strigunova - Doctor of Law, Associate Professor, Department of International and Integration Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher of the International Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law under the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal Law Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Ingush State University

Yu.V. Nikolaeva - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Senior Researcher, Federal Research Center of Chemical Physics named after N.N. Semenov of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

V.E. Usanov - Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University Economics named after G.V. Plekhanov

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Содержание:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Отлеснов Н.И. * Цели создания особых экономических зон (ОЭЗ) в России 17

Каминский И.С. * Международно-правовые меры противодействия незаконным действиям в сфере внешнеэкономической деятельности 22

Канунникова Н.Г. * Некоторые аспекты реформирования контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации 29

Кумышева М.К. * Основные направления продовольственной безопасности в Российской Федерации 32

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ахмедов Д.А. * Вопросы финансово-правового регулирования использования материнского капитала для погашения ипотечных жилищных кредитов 36

Омелин В.Н. * Пределы судебного контроля за проведением оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан 41

Соломонов Е.В. * Право на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации: проблемы и перспективы 45

Строгович Ю.Н., Медведева И.Н. * О реализации конституционных гарантий на свободу совести и свободу вероисповедания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 51

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Слепнев А.Д. * Соотношение принципа сотрудничества с принципами контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд 56

ПРАВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Носенко Л.И., Окшин В.В. * Некоторые рассуждения о сочетании публичных и частных начал конкурентных споров 60

Родионова А.А. * Соотношение налоговой и иных видов юридической ответственности 63

Несмеянов А.А., Щербаков И.С., Седов Д.В. * Отдельные вопросы методологии проведения экспертных исследований ДТП, произошедших в условиях недостаточной и ограниченной видимости 67

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Бояндина В.В., Сыровацкая Ю.Е. * Корпоративный договор как инструмент установления корпоративного контроля 72

Шохова В.А., Горбунов Т.Д. * К вопросу о правовой природе и сущности квази-корпоративного соглашения 75

Бояндина В.В., Сыровацкая Ю.Е. * Принципы раскрытия информации в системе корпоративного управления в правовом поле Российской Федерации 78

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

Литвинов М.Е. * Задаток: проблемные аспекты правового регулирования 81

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

Ковальченко А.А., Лазарев А.В. * Интеграция физической и огневой подготовки курсантов МВД России: методика повышения эффективности обучения в условиях современных требований 85

Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Мамедова Л.Г., Садов А.А., Шорохов П.Н. * Современные подходы к образованию студентов аграрных вузов 90

Зорина Н.С. * Аспекты эстетического воспитания несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы 95

Тхазеплов Т.М. * Особенности учета современных тенденций в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 98

Шондиров Р.Х. * Инновационные методы подготовки сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия в условиях выполнения оперативно-служебных задач 101

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Гостев В.Д. * Актуальные вопросы ответственности за неисполнение алиментных обязательств . . . 104

Мельчаков К.М. * Основания и порядок лишения родительских прав 108

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Петрова Р.Е., Ревина В.В., Бегичева Е.В., Родькина Н.Л. * Цифровизация судопроизводства: мировой опыт и перспективы развития в России 115

Франк А.А. * Особенности обжалования судебных актов мирового судьи по делам частного обвинения 122

Алтынникова Л.И. * Особенности предмета судебного разбирательства и пределов прав суда апелляционной инстанции: правовой и практический аспекты 126

Канцер Ю.А. * Определение размера ущерба, причиненного арбитражным управляющим и вопросы доказывания ответственности арбитражного управляющего 135

Крутиков И.Л. * Воспрепятствование правосудию: вопросы законодательной техники и дифференциации уголовной ответственности 139

Черенков В.Э. * Стандарты доказывания в гражданском и арбитражном процессах 145

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

Канунникова Н.Г. * Актуальные вопросы деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции в России 151

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Манукян А.Р. * Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр 155

Черенков В.Э. * Коммерческие банки как участники государственно-частного партнерства 160

Грабчев М.А. * Понятие и критерии психического принуждения в уголовном праве 166

Кодзокова Л.А. * Некоторые аспекты виктимологии как инструмента борьбы с преступностью 170

Нестеренко А.В. * Количественные и качественные показатели преступности 173

Волченко А.В., Усова Г.М., Симоненко Е.И. * Профилактика совершения преступлений среди обучающихся вузов 176

Бархозов М.Г. * Роль института понятых в уголовном процессе России 181

Тлупова А.В. * К проблеме финансирования экстремистской деятельности 184

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Геляхова Л.А., Бокова И.Б. * Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия преступности мигрантов 187

Долева О.А. * Использование информационно-телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта при организации преступления: степень общественной опасности организатора преступления 193

Манакова Е.А. * Возможности межведомственного взаимодействия при расследовании преступлений, являющихся элементами транснационального наркотрафика 197

Зорина Н.С. * О некоторых особенностях процесса исправления несовершеннолетних осужденных к лишению свободы 203

Лапшин И.Е., Медведева Т.В. * Проблема вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы и роль полиции в ее решении 206

Должиков П.К. * Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение имущества по законодательству стран ЕАЭС 210

Файзулин А.А. * Анализ некоторых вариантов совершенствования института назначения наказания лицу, признанному больным наркоманией (ст. 72.1 УК РФ) 214

Овчаренко Б.Д. * Уголовно-правовая и криминологическая характеристика рецидива 222

Нагорный А.П., Ченчиковский А.Д., Яблонский К.А. * Уголовно-правовой аспект места совершения преступления 226

Пяткова О.В. * Современные вызовы в противодействии сексуальной эксплуатации несовершеннолетних: анализ проблем и перспективы международного сотрудничества 230

Манукян А.Р. * Борьба с преступностью несовершеннолетних как одно из основных направлений деятельности органов внутренних дел 238

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Ковалев О.Г. * Особенности реализации права осужденных на охрану здоровья, получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи 242

Богданов М.Н., Григоряк А.В. * Проблемы обеспечения безопасности пенитенциарной системы: факторы их обусловливающие 248

Медведева И.Н. * К вопросу о зарубежном опыте кадрового обеспечения пенитенциарных учреждений 255

Омелин В.Н. * Коллизии при определении задач оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы 259

Харашкин К.А. * Бремя опровержения доводов защиты как инструмент компенсации процессуального неравенства сторон в уголовном судопроизводстве России 263

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Асатуров Э.Р., Пахомов А.Н., Савченко С.И. * Административная деятельность полиции по предупреждению и пресечению незаконного оборота оружия 268

Федоренко Я.А. * О некоторых вопросах назначения административного наказания 272

Гавриков Е.В. * Об основаниях прослушивания телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности 279

Кудрявцев Р.А., Родителева Я.Н., Шаламова А.Ю. * Деятельность полиции по предупреждению административных правонарушений среди несовершеннолетних 283

Расторгуев А.Ю., Кубиясова А.М., Пшеничкин А.А. * Некоторые проблемные вопросы деятельности ППСП при несении службы по охране общественного порядка 287

Марков А.В., Куркин П.Г., Петрова Е.А. * Проблемные вопросы взаимодействия сотрудников патрульно-постовой службы полиции с другими подразделениями органов внутренних дел 290

Ефимов А.А., Барбей Ю.В., Гончарова С.В. * Общая характеристика мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях 294

Серпик В.Д., Кемпф В.А., Мгерян Д.М., Белевский Р.А., Терёхин А.В. * Обучение сотрудников силовых структур оказанию первой психологической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях 298

ДИСКУССИЯ

Анимоков И.К. * Незаконный оборот радиоактивных материалов: угрозы ядерного терроризма . . . 302

Богданов М.Н. * Отдельные размышления об особо учитываемых преступлениях в местах лишения свободы 308

Набиев Ф.Ф. * Отдельные аспекты характеристики коррупционной преступности 313

Хамитова Г.М. * Современные проблемы нормативно-правового регулирования первичной медико-санитарной помощи детям 319

Ковалев О.Г. * Информационные и цифровые технологии в деятельности учреждений и органов УИС 322

Данг С.З. * Роль марксистско-ленинской философии в обеспечении безопасности и порядка силами народной полиции 327

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Баринов А.Г. * Индивидуальные и локальные средства правового регулирования производства и распространения рекламы в сети Интернет 331

Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Симачкова Н.Н., Фатеева Н.Б., Чупина И.П. * Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта 337

Левит Д.Д. * «Имитация когнитивных функций человека» как основной признак отграничения искусственного интеллекта от иных технологий 343

Макоева Е.Р., Шилова Е.С. * Негативная оценочность интернет-комментариев как способ самовыражения коммуникантов 350

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шохова В.А., Горбунов Т.Д. * Допустимость взыскания арендной платы в случае обнаружения скрытых недостатков арендованного земельного участка: обзор судебной практики 354

Сыровацкая Ю.Е. * Понятие, правосубъектность товарных агрегаторов и агрегаторов услуг и специфика их правового регулирования в России 357

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Черенков В.Э. * Синдицированный кредит как механизм финансирования проектов государственно-частного партнерства 361

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н. * Институциализация труда в контексте символической коммуникации 367

Присекин А.В. * Особенности и предпосылки причинения морального вреда работнику 374

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

Таранин М.А., Ченчиковский А.Д., Яблонский К.А. * Проблемы выявления и документирования фактов сбыта наркотических средств посредством использования сети «Интернет» 378

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Светлова А.А. * Регулирование института публичного сервитута в России и зарубежных странах . . 382

Нгуен В.Т., Нгуен Т.Д. * Осмотр места происшествия пожаров на промышленных зонах, проводимый технико-криминалистической службой полиции провинции Бакнинь 388

Плаксин Д.А. * Конституционные гарантии свободы вероисповедания в отношении балканских славян-мусульман и их реализация в Сербии 393

Contents:

POLICY AND LAW

Otlesnov N. * Objectives of creating special economic zones in Russia 17

Kaminskiy I.S. * International legal measures to counter illegal actions in the sphere of foreign economic activity 22

Kanunnikova N.G. * Some aspects of reforming control and supervisory activities in the Russian Federation 29

Kumysheva M.K. * Main directions of food security in the Russian Federation 32

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

Akhmedov J.A. * Issues of financial and legal regulation of the use of maternity capital for repayment of housing mortgage loans 36

Omelin V.N. * The limits of judicial control over the conduct of operational investigative measures that restrict the constitutional rights of citizens 41

Solomonov E. * The right to privacy in the digital age: challenges and prospects 45

Strogovich Yu.N., Medvedeva I.N. * On the implementation of constitutional guarantees of freedom of conscience and freedom of religion in institutions of the penal system of the Russian Federation 51

CIVIL LAW THEORY

Slepnev A.D. * Correlation of the principle of cooperation with the principles of the contract system in the sphere of procurement of goods, works and services for state and municipal needs 56

LAW AND ENFORCEMENT

Nosenko L.I., Okshin V.V. * Some reflections on the combination of public and private principles of competitive disputes 60

Rodionova A.A. * The relationship between tax and other types of liability 63

Nesmeyanov A.A., Shcherbakov I.S., Sedov D.V. * Selected issues of methodology for conducting expert studies of accidents that occurred in conditions of insufficient and limited visibility 67

CORPORATE LAW

Boyandina V.V., Syrovatskaya Yu.E. * Corporate contract as a tool for establishing corporate control 72

Shokhova V.A., Gorbunov T.D. * On the issue of the legal nature and essence of a quasi-corporate agreement 75

Boyandina V.V., Syrovatskaya Yu.E. * Principles of information disclosure in the corporate governance system in the legal field of the Russian Federation 78

CONTRACT LAW

Litvinov M.E. * Deposit: problematic aspects of legal regulation 81

EDUCATION AND LAW

Kovalchenko A.A., Lazarev A.V. * Integration of physical and fire training of cadets of the ministry of internal affairs of Russia: a methodology of increasing the effectiveness of training in the conditions of modern requirements 85

Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Mamedova L.H., Sadov A.A., Shorokhov P.N. * Modern approaches to the education of agricultural university students 90

Zorina N.S. * Aspects of aesthetic education of minors sentenced to imprisonment 95

Tkhazeplov T.M. * Features of taking into account modern trends in the professional training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation 98

Shondirov R.Kh. * Innovative methods of training police officers to use firearms in the performance of operational and service tasks 101

FAMILY LAW

Gostev V.D. * Relevant issues of liability for non-fulfillment of alimony obligations 104

Melchakov K.M. * Grounds and procedure for deprivation of parental rights 108

JUDICIAL POWER AND PROCEEDINGS

Petrova R.Ye., Revina V.V., Begicheva E.V., Rodkina N.L. * Digitalization of legal proceedings: world experience and prospects of development in Russia 115

Frank A.A. * Peculiarities of appeal of judicial acts of the magistrate in private prosecution cases 122

Altynnikova L.I. * Features of the subject of the trial and limits of the rights of the appellate court: legal and practical aspects 126

Canker Yu.A. * Determination of damages caused by the arbitrator and issues of proof of liability of the arbitrator 135

Krutikov I.L. * Obstruction of justice: issues of legislative technique and differentiation of criminal liability 139

Cherenkov V.E. * Standards of proof in civil and arbitration proceedings 145

LAW ENFORCEMENT AND ADVOCACY

Kanunnikova N.G. * Topical issues of the activities of the police patrol and post service units in Russia 151

CRIMINAL LAW THEORY

Manukyan A.R. * Criminal liability for illegal organization and gaming 155

Cherenkov V.E. * Commercial banks as participants in public-private partnerships 160

Grabchev M.A. * Concept and criteria of mental coercion in criminal law 166

Kodzokova L.A. * Some aspects of victimlogy as a tool to fight crime 170

Nesterenko A.V. * Quantitative and qualitative indicators of crime 173

Volchenko A.V., Usova G.M., Simonenko E.I. * Prevention of criminal crimes among students of universities 176

Barkhozov M.G. * The role of the institute of witnesses in the criminal procedure of Russia 181

Tlupova A.V. * To the problem of financing extremist activities 184

CRIME AND PUNISHMENT

Gelyakhova L.A., Bokova I.B. * Improving criminal legal measures to counter migrant crime 187

Doleva O.A. * The use of information and telecommunication technologies and artificial intelligence in the organization of a crime: the degree of public danger of the organizer of the crime 193

Manakova E.A. * Possibilities of interagency cooperation in the investigation of crimes that are elements of transnational drug trafficking 197

Zorina N.S. * On some features of the process of correction of juvenile prisoners of liberty 203

Lapshin I.E., Medvedeva T.V. * The problem of involvement of minors in destructive groups and the role of the police in its solution 206

Dolzhikov P.K. * Criminal liability for destruction or damage to property under the legislation of the EAEU countries 210

Fayzulin A.A. * Analysis ways of improving the legal institute of sentencing a drug addict person (article 72.1 of the criminal code of the Russian Federation) 214

Ovcharenko B.D. * Criminal law and criminological characteristics of recidivism 222

Nagorny A.P., Chenchikovskiy A.D., Yablonskiy K.A. * Criminal law aspect of the crime place 226

Pyatkova O.V. * Current challenges in countering sexual exploitation of minors: analysis of problems and prospects for international cooperation 230

Manukyan A.R. * Fighting juvenile crime as one of the main activities of the internal affairs bodies 238

CRIMINAL PROCEDURE

Kovalev O.G. * Peculiarities of realization of the right of convicts to health protection, to receive primary health care and specialized medical care 242

Bogdanov M.N., Grigoryak A.V. * Problems of ensuring the security of the penitentiary system: the factors that determine them 248

Medvedeva I.N. * On the issue of foreign experience in personnel support of penitentiary institutions . . . 255

Omelin V.N. * Conflicts in determining the tasks of operational investigative activities in institutions of the penal system 259

Kharashkin K.A. * The burden of refuting the arguments of the defense as a tool for compensating for the procedural inequality of the parties in criminal proceedings in Russia 263

ADMINISTRATIVE LAW

Asaturov E.R., Pakhomov A.N., Savchenko S.I. * Administrative activities of the police for the prevention and suppression of illegal arms trafficking 268

Fedorenko Ya.A. * On some issues of administrative punishment 272

Gavrikov Ye.V. * On the grounds of wiretapping in operational investigative activities 279

Kudryavtsev R.A., Roditeleva Ya.N., Shalamov A.Yu. * Police activities to prevent administrative offences among minors 283

Rastorguev A.Yu., Kubiyasova A.M., Pshenichkin A. * Some problematic issues of the PPSP'S activities in the service of public order protection 287

Markov A.V., Kurkin P.G., Petrova E.A. * Problematic issues of interaction between police patrol officers and other departments of the internal affairs bodies 290

Efimov A.A., Barbey Yu.V., Goncharova S.V. * General characteristics of measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses 294

Serpik V.D., Kempf V.A., Belevsky R.A., Terekhin A.V., Mheryan D.M. * Training of law enforcement staff to provide psychological first aid to victims in emergency situations 298

DISCUSSION

Animokov I.K. * Illicit trafficking of radioactive materials: threats of nuclear terrorism 302

Bogdanov M.N. * Separate reflections about specially considered crimes in places of deprivation of liberty 308

Nabiev F.F. * Individual aspects of the characteristics of corruption crime 313

Khamitova G.M. * Modern problems of legal regulation of primary health care for children 319

Kovalev O.G. * Information and digital technologies in the activities of UIS institutions and bodies 322

Dang X.D. * The role of marxist-leninist philosophy in ensuring security and order by the people's public security forces 327

DIGITAL LAW

Barinov A.G. * Individual and local means of legal regulation of the production and distribution of advertising on the Internet 331

Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Simachkova N.N., Fateeva N.B., Chupina I.P. * Problems of legal regulation of artificial intelligence 337

Levit D.D. * "Imitation of human cognitive functions" as the main sign of distinguishing artificial intelligence from other technologies 343

Makoeva E.R., Shilova E.S. * Negative evaluation of internet comments as a way of self-expression of communicants 350

CIVIL LAW ISSUES

Shokhova V.A., Gorbunov T.D. * The admissibility of collecting rent in the event of the discovery of hidden shortcomings of the leased land: a review of judicial practice 354

Syrovatskaya Yu.E. * The concept, the legal personality of commodity aggregators and aggregators of services and the specifics of their legal regulation in Russia 357

ECONOMICS AND LAW

Cherenkov V.E. * Syndicated loan as a mechanism for financing public-private partnership projects 361

EMPLOYMENT LAW

Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N. * Institutionalization of labor in the context of symbolic communication 367

Prisekin A.V. * Features and prerequisites infliction of non-pecuniary damage to the employee 374

CYBER CRIME

Taranin M.A., Chenchikovskiy A.D., Yablonskiy K.A. * Problems of identifying and documenting facts of distribution of drugs through the use of the Internet 378

HISTORICAL ARCHIVE

Svetlova A.A. * Regulation of the institute of public easement in Russia and foreign countries 382

Nguyen V.T., Nguyen T.D. * Crime scene examination of industrial zone fires conducted by the criminal technical division of Bacninh provincial police 388

Plaksin D.A. * Constitutional guarantees of freedom of religion concerning balkan slavic muslims and their implementation in Serbia 393

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-17-21

ОТЛЕСНОВ Никита Игоревич,
аспирант ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН (ОЭЗ) В РОССИИ

Аннотация. *В статье «Цели создания особых экономических зон в России» исследуется и акцентируется внимание на том, что создание ОЭЗ в России является частью государственной стратегии, направленной на диверсификацию экономики и уменьшение зависимости от сырьевого сектора. На фоне международной конкуренции и экономических санкций, особые экономические зоны становятся важным инструментом не только для привлечения капитала, но и для повышения уровня внутренней предпринимательской активности.*

Кроме того, автор рассматривает успешные примеры функционирования ОЭЗ как в России, так и за ее пределами, что позволяет выделить наиболее эффективные модели и подходы. Важно отметить, что создание ОЭЗ также связано с необходимостью учета специфики регионов, в которых они располагаются, что обуславливает необходимость разработки индивидуальных стратегий развития. На фоне глобальных вызовов и внутренних экономических проблем ОЭЗ могут сыграть ключевую роль в формировании нового экономического облика страны, обеспечивая устойчивый рост и инновационное развитие.

Ключевые слова: *развитие ОЭЗ, классификация ОЭЗ, производственные зоны, зоны свободной торговли, технологические зоны, зоны поддержки экспорта, сервисные зоны, Федеральный закон №116-ФЗ, экономический рост, правовое регулирование, экономические санкции, таможенная территория, свободная таможенная зона.*

OTLESNOV Nikita,
candidate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov", Russia, Moscow

OBJECTIVES OF CREATING SPECIAL ECONOMIC ZONES IN RUSSIA

Annotation. *The article "The Objectives of Creating Special Economic Zones in Russia" examines and focuses on the fact that the creation of SEZs in Russia is part of a state strategy aimed at diversifying the economy and reducing dependence on the raw materials sector. Against the backdrop of international competition and economic sanctions, special economic zones are becoming an important tool not only for attracting capital, but also for increasing the level of domestic entrepreneurial activity.*

In addition, the author examines successful examples of the functioning of SEZs both in Russia and abroad, which allows us to highlight the most effective models and approaches. It is important to note that the creation of SEZs is also associated with the need to take into account the specifics of the regions in which they are located, which necessitates the development of individual development strategies. Against the backdrop of global challenges and domestic economic problems, SEZs can play a key role in shaping the new economic image of the country, ensuring sustainable growth and innovative development.

Key words: *development of SEZ, classification of SEZ, production zones, free trade zones, technological zones, export support zones, service zones, Federal Law No. 116-FZ, economic growth, legal regulation, economic sanctions, customs territory, free customs zone.*

В условиях усиления антироссийских санкций и глобальной трансформации мировой экономики особую актуальность приобретают особые экономические зоны (ОЭЗ) как инструмент развития национальной экономики. ОЭЗ выступают в роли стимула экономического роста, способствуя укреплению промышленной безопасности и повышению уровня благосостояния населения. С февраля 2022 года, когда в отношении российской экономики был введен очередной пакет экономических санкций, Особые экономические зоны (ОЭЗ) стали рассматриваться и как средство для реализации политики импортозамещения, начатой в России почти десять лет ранее.

Хотя в сфере развития особых экономических зон накоплено немало исследований, по нашему мнению, в последнее время недостаточно внимания уделяется отдельным аспектам их функционирования. В частности, число исследований, посвященных ключевым проблемам отдельных ОЭЗ, включая специфические отрасли промышленности, остается весьма скромным. В то же время, тема пробелов в развитии ОЭЗ в России остается практически нетронутой, а потенциал развития этого механизма с помощью инструментов привлечения инвестиций, таких как государственно-частное партнерство, не подвергается серьезному исследованию.

Вопросы, касающиеся создания и деятельности особых экономических зон, нашли отражение в трудах ряда российских исследователей. Среди наиболее значимых авторов можно отметить А.В. Виленского, В.Г. Панскова, И.А. Карачева, А.В. Кузюра, С.В. Фрумину, И.И. Рахмееву, Л.К. Чеснюкову и других. Тем не менее, указанные работы обладают некоторой фрагментарностью и в основном фокусируются на изучении общих аспектов развития ОЭЗ.

В ходе исследования использовались общенаучные методы, такие как анализ и синтез, группировка и классификация, статистический анализ, а также описательный метод. При подготовке статьи применялись нормативно-правовые документы, научные статьи и публикации, а также статистические данные, предоставленные различными министерствами и ведомствами. Основным нормативным актом, регулирующим функционирование ОЭЗ в России, является Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», отдельные положения которого были проанализированы в процессе работы над данной статьей.

При рассмотрении вопроса необходимости развития ОЭЗ требуется отметить основные цели таких зон.

1. Стимулирование формирования и роста производств, которые занимаются разработкой инновационных товаров и оказанием высококачественных услуг.
2. Проведение работ по модернизации и расширению систем транспорта, связи и логистики.
3. Формирование условий, способствующих заинтересованности зарубежных инвесторов.

На сегодняшний день в мире отсутствует единое общее понимание и общепринятая классификация особых экономических зон. Поэтому, предлагается авторская классификация, которая учитывает особенности основной деятельности каждой из существующих зон. Данная схема нацелена на охват всех распространенных типов ОЭЗ и включает в себя различные категории: производственные зоны, зоны свободной торговли, технологические зоны или технополисы, зоны поддержки экспорта, сервисные зоны (зоны услуг), комплексные зоны.

Статья 4 Федерального закона №116-ФЗ определяет четыре основные категории особых экономических зон (ОЭЗ) на территории России:

1. Промышленные ОЭЗ (ОЭЗ ППТ).
2. Технико-внедренческие ОЭЗ (ОЭЗ ТВТ).
3. Туристско-рекреационные ОЭЗ (ОЭЗ ТРТ).
4. Портовые ОЭЗ (ПОЭЗ).

На 1 июля 2022 года в Российской Федерации функционировало 44 специальные экономические зоны (ОЭЗ), классифицируемые по различным направлениям (рисунок 1) [9]:

– Производственные ОЭЗ (ППТ) занимают 25 зон, которые расположены в разных регионах страны. К ним относятся Татарстан, Башкортостан, Чечня, Липецкая, Самарская, Свердловская, Псковская, Астраханская, Калужская и Московская области (включая 3 зоны), а также Воронежская, Тульская, Орловская, Нижегородская, Новгородская, Ивановская, Оренбургская, Смоленская, Курская, Ленинградская, Владимирская и Омская области, Красноярский край.
– Технико-внедренческие ОЭЗ (ТВТ) охватывают 7 зон, которые располагаются в Москве, Санкт-Петербурге, Татарстане, Московской области (2 зоны), Саратовской и Томской областях.
– Туристско-рекреационные ОЭЗ (ТРТ) включают 10 зон, расположенных в Бурятии, Алтайском крае, Иркутской и Тверской областях, туристическом кластере, который объединяет 6 ОЭЗ в Карачаево-Черкесии, Чечне, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Дагестане и Северной Осетии-Алании.
– Портовые ОЭЗ (ПОЭЗ), чья численность составляет 2 зоны, размещенные в Ульяновской и Астраханской областях.

Промышленные особые экономические зоны, известные как ОЭЗ ППТ, созданы с целью активизации развития отраслей промышленности, переработки сырья, реализации готовой продукции и внедрения современных технологий. Решение о создании такой зоны принимается специальной экспертной комиссией.

ОЭЗ ТВТ (Технико-внедренческий тип) представляют собой специально выделенные территории, предназначенные для активизации инновационного процесса. Основная цель этих зон заключается в том, чтобы способствовать разработке, производству и реализации прогрессивных технологий и продуктов, внедрению новых научных решений в различные сектора экономики. В этих зонах возможно осуществление производственной деятельности, но она подлежит согласованию с экспертным советом. Чаще всего ОЭЗ ТВТ располагаются в непосредственной близости к крупным научным и образовательным заведениям, где сосредоточены квалифицированные кадры, сильные научные школы и обширный опыт в области исследований. На территории указанных зон строительство жилых зданий запрещено. Для упрощения деловых процессов возможно предоставление режима свободной таможенной зоны.

Особые экономические зоны для туризма и рекреации (ОЭЗ ТРТ) представляют собой специально отведенные участки в России, созданные с целью активизации туристической сферы. На этих территориях допустимо возводить и эксплуатировать сооружения, ориентированные на привлечение туристов, включая гостиницы, лечебно-оздоровительные комплексы, парки аттракционов и другие аналогичные объекты. Несмотря на возможность строительства жилых зданий в рамках ОЭЗ ТРТ, на них не действуют преимущества, присущие свободной таможенной зоне.

Портовые экономические зоны (ПОЭЗ) созданы с целью активизации развития отраслей, связанных с грузоперевозками, логистикой, судостроением и ремонтом судов. Каждая из этих зон охватывает территорию размером до 50 квадратных километров. В рамках ПОЭЗ действует режим свободной таможенной зоны, однако возведение жилых зданий в них не предусмотрено. Размещение таких зон производится с учетом стратегической необходимости обеспечения удобного доступа к международным транспортным путям.

В 2023 году особые экономические зоны (ОЭЗ) сыграли важную роль в экономике России, внесённую в объёме 1,28 триллиона рублей в расчете на валовой внутренний продукт (ВВП). Основным источником данного вклада явился рост доходов резидентов ОЭЗ, который составил 1,05 триллиона рублей. Резиденты ОЭЗ обеспечили дополнительные налоговые поступления в размере 0,23 триллиона рублей, учитывая их комплексное экономическое воздействие. Подавляющая доля данного вклада (98%) была сформирована резидентами двух основных типов ОЭЗ: промышленно-производственных (ППТ), которые обеспечили 51% общего вклада, и технико-внедренческих (ТВТ), на долю которых пришло 48% этого вклада [9].

В 2023 году общая стоимость активов компаний, которые зарегистрированы в особых экономических зонах, превысила 2,9 триллиона рублей. Важной частью этой суммы оказались активы малых и средних предприятий (МСП), составившие 407 миллиардов рублей. При этом подавляющее большинство резидентов ОЭЗ, а именно 76% (889 из 1174 компаний), относится к МСП. В том же году расходы резидентов ОЭЗ на научные исследования и разработки (НИОКР) достигли более 22 миллиардов рублей, что на 37% выше, чем в предыдущем году. Большая часть этих затрат (94%) была связана с резидентами ОЭЗ технико-внедренческого направления (ТВТ).

К концу 2023 года общее количество резидентов в 44 экономических зонах (не включая туристические) составило 1094, превысив на 7% изначально поставленные цели. В течение 2023 года было зарегистрировано 176 новых резидентов и 109 резидентов, в чьем капитале принимают участие иностранные инвесторы, начиная с момента основания зон. Из этого числа 6 резидентов с иностранным капиталом получили регистрацию в течение 2023 года.

В 44 особых экономических зонах (за исключением туристических) резиденты создали 81 656 рабочих мест, превысив на 17% запланированные показатели. В частности, в 2023 году было создано 18 156 рабочих мест, что на 69% превышает запланированный уровень. Объем инвестиций резидентов в эти ОЭЗ, согласно подписанным соглашениям, составил 1 532 557 миллионов рублей, соответствуя 59% от запланированного общего объема за весь период функционирования зон. В 2023 году объём инвестиций составил 659 557 миллионов рублей, достигнув 77% от годовых целевых показателей.

В 2023 году компании, расположенные в 44 особых экономических зонах (ОЭЗ), исключая туристические комплексы, относящиеся к малому и среднему бизнесу (МСП) или индивидуальным предпринимателям, создали 25 051 новое рабочее место. Общая сумма доходов резидентов ОЭЗ в этом году, включая поступления от продаж товаров, работ и услуг (без учета НДС и акцизов), составила 762,78 миллиарда рублей (209%). С момента открытия ОЭЗ накопленный доход резидентов достиг 3 001,63 миллиарда рублей, превы-

сив на 125% запланированные показатели. В 2023 году выручка от ИТ-сектора составила 57,34 миллиарда рублей, а с момента основания ОЭЗ эта цифра составила 196,68 миллиарда рублей.

Преимущества перечисленных особых экономических зон заключаются в следующем:

– повышают конкурентоспособность;
– способствуют развитию человеческого капитала;
– поддерживают создание и развитие отраслевых кластеров;
– оказывают значительное влияние на укрепление экономики регионов.
– Однако у ОЭЗ есть и свои недостатки:
– существует риск неэффективного распределения финансовых средств;
– возможно возникновение ограничений, касающихся инфраструктуры: на территории ОЭЗ запрещено возведение жилых зданий и социальных объектов.

После тщательного анализа преимуществ и недостатков функционирования ОЭЗ можно предложить ряд дальнейших шагов для их оптимизации:

Значительно повысить уровень контроля и мониторинга за деятельностью ОЭЗ.

Ужесточить контроль за применением налоговых преференций. Существует риск, что резиденты ОЭЗ могут неправомерно использовать предоставленные льготы, в первую очередь для сокращения налогового бремени.

Список литературы:

[1] «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. От 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс».

[2] Арутюнов Д.Р. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности в особых экономических зонах Российской Федерации: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2006;

[3] Благов Д.А. Правовое регулирование отношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон Российской Федерации. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2010;

[4] Верещагин С.Г. Управление свободными экономическими зонами: цели создания, виды и налоговые преференции. Владивосток: ВГУЭС, 2009. 128с.

[5] Гамбеева Ю.Н., Медведева С.Н. Регулирование процесса деоффшоризации в РФ на современном этапе. – журнал «Российское предпринимательство»: - Москва: Креативная экономика, 2018 г., том 19, №2. – с. 140-158.

[6] Гариб А.А. Административно-правовое регулирование особых экономических зон в Российской Федерации: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2010; Свинцова К.С. Административно-правовой режим особых экономических зон: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2010.

[7] Костюнина Г.М. Свободные экономические зоны в России и мире. М.: МГИМО-Университет, 2008. 139 с.

[8] Макаров И.Н., Дробот Е.В., Авцинова А.А., Филоненко Н.Ю. пространственное развитие России: проблемы межрегиональной дифференциации // Экономические отношения.-2019. -Том 9.-№ 4. – с. 2953-2964.

[9] Отчет «О результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон». Министерство экономического развития Российской Федерации// https://www.economy.gov.ru/material/file/d46bf2e6b2448aaca9d3e9ce71067f4d/otchet_oez_2023.pdf (дата обращения 22.03.2025).

[10] Отчет «О результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон». Министерство экономического развития Российской Федерации//https://www.economy.gov.ru/material/file/d46bf2e6b2448aaca9d3e9ce71067f4d/otchet_oez_2023.pdf (дата обращения 22.03.2025).

[11] Якимова О.Е. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в особых экономических зонах в РФ: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2010.

Spisok literatury:

[1] “Tamozhenny`j kodeks Evrazijskogo e`konomicheskogo soyuza” (red. Ot 29.05.2019) (prilozhenie N 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo e`konomicheskogo soyuza) // SPS «Konsul`tant Plyus».

[2] Arutyunov D.R. Administrativno-pravovoe regulirovanie predprinimatel`skoj deyatel`nosti v osoby`x e`konomicheskix zonax Rossijskoj Federacii: avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. M., 2006;

[3] Blagov D.A. Pravovoe regulirovanie otnoshenij v sfere osushhestvleniya predprinimatel`skoj deyatel`nosti na territorii osoby`x e`konomicheskix zon Rossijskoj Federacii. Avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. M., 2010;

[4] Vereshhagin S.G. Upravlenie svobodny`mi e`konomicheskimi zonami: celi sozdaniya, vidy` i nalogovy`e preferencii. Vladivostok: VGUE`S, 2009. 128s.

[5] Gambeeva Yu.N., Medvedeva S.N. Regulirovanie processa deoffshorizacii v RF na sovre-

mennom e`tape. – zhurnal «Rossijskoe predprinimatel`stvo»: - Moskva: Kreativnaya e`konomika, 2018 g., tom 19, №2. – s. 140-158.

[6] Garib A.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie osoby`x e`konomicheskix zon v Rossijskoj Federacii: avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. M., 2010; Svinczova K.S. Administrativno-pravovoj rezhim osoby`x e`konomicheskix zon: avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. Voronezh, 2010.

[7] Kostyunina G.M. Svobodny`e e`konomicheskie zony` v Rossii i mire. M.: MGIMO-Universitet, 2008. 139 s.

[8] Makarov I.N., Drobot E.V., Avcinova A.A., Filonenko N.Yu. prostranstvennoe razvitie Rossii: problemy` mezhregional`noj differenciacii // E`konomicheskie otnosheniya.-2019. -Tom 9.-№ 4. – s. 2953-2964.

[9] Otchet «O rezul`tatax funkcionirovaniya osoby`x e`konomicheskix zon za 2023 god i za period s nachala funkcionirovaniya osoby`x e`konomicheskix zon». Ministerstvo e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii// https://www.economy.gov.ru/material/file/d46bf2e6b2448aaca9d3e9ce71067f4d/otchet_oez_2023.pdf (data obrashheniya 22.03.2025).

[10] Otchet «O rezul`tatax funkcionirovaniya osoby`x e`konomicheskix zon za 2023 god i za period s nachala funkcionirovaniya osoby`x e`konomicheskix zon». Ministerstvo e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii//https://www.economy.gov.ru/material/file/d46bf2e6b2448aaca9d3e9ce71067f4d/otchet_oez_2023.pdf (data obrashheniya 22.03.2025).

[11] Yakimova O.E. Pravovoe regulirovanie predprinimatel`skoj deyatel`nosti v osoby`x e`konomicheskix zonax v RF: avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. M., 2010.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-22-28

КАМИНСКИЙ Илья Сергеевич,
Начальник отдела доступа на внешние рынки
и урегулирования торговых споров,
Евразийская экономическая комиссия,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНО–ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННЫМ ДЕЙСТВИЯМ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В настоящее время участие Российской Федерации в международных организациях существенно ограничено из специальной военной операции на Украине, или сторонами международных соглашений нарушаются взятые обязательства в отношении государств-членов ЕАЭС, например, Европейский союз и Япония отменили принцип режима наибольшего благоприятствования в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации, предусмотренный Договором о создании Всемирной торговой организации. Однако Российская Федерация продолжает выполнять принятые обязательства, в том числе в рамках международных соглашений в сфере внешнеэкономической деятельности. Кроме того, участие Российской Федерации в рамках ЕАЭС основывается на принципах ВТО, что важно учитывать при реализации уголовного-правового регулирования в сфере внешнеэкономической деятельности. Решениями наднационального органа – Евразийской экономической комиссии разрабатываются обязательные для пяти государств-членов ЕАЭС решения с перечнями товаров, в отношении которых устанавливаются запреты на ввоз или вывоз, разрешительный порядок или количественные ограничения. В связи с этим представляемся важным в государствах-членах ЕАЭС гармонизировать и унифицировать подходы по уголовно-правовой охране внешнеэкономической деятельности.*

Ключевые слова: *внешнеэкономические преступления; международное регулирование; ЕАЭС.*

KAMINSKIY Iliya S.,
Head of Division t of Foreign Market Access and Trade
Dispute Resolution Eurasian Economic Commission

INTERNATIONAL LEGAL MEASURES TO COUNTER ILLEGAL ACTIONS IN THE SPHERE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Annotation. *Currently, the participation of the Russian Federation in international organizations is significantly limited due to the special military operation in Ukraine, or the parties to international agreements violate their obligations towards the EAEU member States, for example, the European Union and Japan have abolished the principle of most-favored-nation treatment in relation to the Republic of Belarus and the Russian Federation, provided for by the Treaty establishing the World Trade Organization. However, the Russian Federation continues to fulfill its obligations, including in the framework of international agreements in the field of foreign economic activity. In addition, the participation of the Russian Federation in the EAEU is based on the principles of the WTO, which is important to take into account when implementing criminal law regulation in the field of foreign economic activity. The decisions of the supranational body, the Eurasian Economic Commission, develop binding decisions for the five EAEU member states with lists of goods subject to import or export bans, licensing procedures or quantitative restrictions. In this regard, we consider it important in the EAEU member States to harmonize and unify approaches to criminal law protection of foreign economic activity.*

Key words: *foreign economic crimes; international regulation; EAEU.*

Основным международно-правовым актом, определяющим таможенные правонарушения, является Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур 1973 г. (Киотская конвенция) и ее Специальное приложение H [1]. Это специальное

приложение устанавливает стандарты и рекомендации по практическому применению, которыми должны руководствоваться национальные таможенные администрации при расследовании и квалификации таможенных правонарушений, аресте или задержании товаров и транспортных средств и т.п [2].

Определение таможенного правонарушения необходимо для выработки единого подхода к ним, установления полномочий таможенных органов, обеспечения содействия между таможенными органами 133 различных стран. В Специальном приложении Н Киотской конвенции таможенное правонарушение определяется как любое нарушение или попытка нарушения таможенного законодательства.

Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений 1977 г. (Конвенция Найроби) дает аналогичное определение таможенного правонарушения [3]. Вместе с тем, в ней выделяются такие таможенные правонарушения как обман таможни и контрабанда. Обман таможни означает таможенное правонарушение, при котором лицо обманывает таможню и таким образом частично или полностью уклоняется от уплаты импортных или экспортных пошлин и налогов или обходит установленные таможенным законодательством запреты или ограничения либо получает другие выгоды в нарушение таможенного законодательства. Контрабанда означает обман таможни, состоящий в перемещении товаров через таможенную границу в любой скрытой форме, т. е. контрабанда рассматривается как разновидность обмана таможни.

В теории международного уголовного права выделяют две группы преступлений: международные преступления и преступления международного характера или конвенционные преступления. Международными преступлениями признаются тягчайшие преступления, которые угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию, вызывают озабоченность всего международного сообщества. Это геноцид, преступления против человечности, военные преступления, агрессия. Преступления международного характера отличаются от международных преступлений по объектам посягательства и степени их общественной опасности. Преступления международного характера в сравнении с международными преступлениями являются менее общественно опасными деяниями, посягают на отношения по международному сотрудничеству государств в различных областях: социально-культурной, экономической, экологической, предпринимательской, научно-исследовательской, военно-технической, в сфере правового сотрудничества и т. п. Для определения преступлений международного характера иногда используются термины транснациональные, трансграничные преступления. Понятие транснационального преступления дано в ст. 3 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. Преступление носит транснациональный характер, если:

– оно совершено в более чем одном государстве;
– оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
– оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или
– оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве [4].

Международно-правовыми актами устанавливаются запреты и ограничения на экспорт и импорт различных объектов. Общим признаком таможенных преступлений является посягательство на установленный порядок перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу. Преступлениями международного характера они становятся тогда, когда эти запреты и ограничения определяются международным правом. Хотя, на уровне общего международного права речь идет, по сути дела, об одном и том же преступлении – контрабанде, различаются только предметы таковой [2].

Основными международными организациями с которыми сотрудничает Российская Федерация в рамках выполнения международных обязательств по пресечению контрабанды являются Всемирная Таможенная Организация, Всемирная Торговая Организация, Совет Европы, объединение Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики (БРИКС), Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, Содружество Независимых Государств, Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество, Организация черноморского экономического сотрудничества, Гаагская конференция по международному частному праву, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Международная морская организация, Всемирная туристская организация и др.

На территории Российской Федерации ратифицированы следующие международные конвенции по пресечению контрабанды:

– Таможенная конвенция о корнете АТА для временного ввоза товаров от 6 декабря 1961 г. (ратифицирована Россией в 1996 г.);

– Таможенная конвенция о безопасности контейнеров от 2 декабря 1972 г. (ратифицирована СССР в 1976 г.);
– Международная конвенция (Конвенция Киото) об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г. (ратифицирована Россией 2010 г.)
– Конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений 21 мая 1980 г. (Конвенция Найроби) (ратифицирована Россией в 1994 г.);
– Международная Конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 24 июня 1986 г. (ратифицирована Россией в 1996 г.);
– Стамбульская Конвенция о временном ввозе от 26 июня 1990 г. (ратифицирована Россией в 1996 г.) [5].

Далее можно рассмотреть систему международного регулирования запретов и ограничений в международной торговле.

В 1946 году под эгидой ЭКОСОС началась подготовка проекта устава Международной торговой организации (МТО). Конференция ООН по торговле и занятости приняла Гаванскую хартию. Проект Соглашения об учреждении МТО, или Гаванская хартия охватывал не только основные принципы торговой политики, но и связанные с ними области: проблемы ограничительной деловой практики, занятости, экономического развития и регулирования международной торговли сырьевыми товарами. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), созданное в 1947 году, являлось только частью проекта деятельности МТО. ГАТТ вступило в силу 1 января 1948 года.

Принципы деятельности ГАТТ заложили основы, необходимые для выработки правил ведения внешней торговли, включающих в себя, с одной стороны обязательства по открытию внутреннего рынка отдельной страны для импортных товаров, с другой стороны, меры по закрытию внутреннего рынка в целях защиты национальных производителей от более конкурентной импортной продукции. Основа деятельности ГАТТ – запрет дискриминации и рыночная эффективность, предсказуемый взаимный доступ на рынки [5].

В рамках ГАТТ было проведено 8 международных многосторонних раундов. Основным вопросом первых пяти раундов было взаимное снижение таможенных пошлин на промышленные товары. В последующих раундах основной темой обсуждения были проблемы борьбы с демпингом и вопросы преодоления торгового диспаритета между развитыми и развивающимися странами, в том числе в части нетарифных мер торговли. В ходе данных раундов были подписаны такие важные соглашения как об импортном лицензировании, о применении субсидий и компенсационных пошлин, о технических барьерах в торговле.

Соглашение об учреждении ВТО вступило в силу в 1995 году. ВТО создана на основе ГАТТ. Статья XVI параграфа 1 Соглашения об учреждении ВТО прямо говорит, что ВТО должна руководствоваться решениями, процедурами и обычной практикой ГАТТ и органов, созданных в рамках ГАТТ. Однако в отличие от ГАТТ пакет правовых документов ВТО значительно расширен за счет новых документов, регулирующих интеллектуальную собственность и торговлю услугами. Кроме того, члены ВТО обязаны принимать весь пакет правовых обязательств без каких-либо исключений. Страны-участницы ВТО должны привести национальное законодательство в полное соответствие с требованиями ВТО [6].

Основным базовым принципом ВТО является режим наибольшего благоприятствования (РНБ), или принцип недискриминации гласит: «Любое преимущество, привилегия, льгота или иммунитет, предоставленные любой договаривающейся стороной любому товару, происходящему из/или предназначенному для любой другой страны, должны немедленно и безусловно предоставляться аналогичному товару, происходящему из/или предназначенному для территории всех других договаривающихся сторон». Таким образом, РНБ определяет требование равных условий доступа на рынок или отказ от дискриминации. Если предоставлена льгота (преференция) на ввоз какого-либо товара, то она должна быть распространена на всех участников ВТО. Любые ограничения также должны распространяться на все третьи страны. Это положение носит безусловный, универсальный характер. Оно касается и международного транзита, и платежей по экспортно-импортным операциям [7].

Обязательство в отношении РНБ может быть нарушено следующими способами:

1. Применением статьи XXIV ГАТТ, которая разрешает создание интеграционных объединений в форме ЗСТ (зоны свободной торговли) или таможенных союзов.
2. Общих исключений, предусмотренных статьей XX ГАТТ. К числу таких исключений относятся меры:

1) необходимые для защиты общественной морали;
2) необходимые для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений;
3) относящиеся к ввозу или вывозу золота или серебра;
4) необходимые для обеспечения соответствия законам или правилам, которые относятся к

обеспечению соблюдения таможенного законодательства, правил о монополиях, защите патентов, товарных знаков и авторских прав и предупреждению нечестной практики;

5) относящиеся к товарам, произведенным заключенными;
6) принимаемые для охраны национальных сокровищ художественной, исторической или археологической ценности;
7) относящиеся к консервации истощаемых природных ресурсов, если подобные меры проводятся одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления;
8) принимаемые во исполнение обязательств по межправительственному товарному соглашению,
9) связанные с ограничением экспорта отечественных материалов, необходимых для обеспечения достаточным количеством таких материалов отечественной обрабатывающей промышленности в течение периодов, когда внутренняя цена на такие материалы держится на более низком уровне, чем мировая цена [6],
10) существенные для приобретения или распределения товаров, являющихся дефицитными в целом или для конкретного региона.

Данные исключения приведены не зря, так как они составляют основу ограничений тарифного и нетарифного характера в международной торговле. Для настоящего исследования особо важным является рассмотрение мер нетарифного регулирования торговли.

Главной особенностью нетарифного регулирования является его гибкость и избирательность в отношении товаров к которым они применяются. Также в особенностях можно отметить множество возможных классификаций нетарифных мер, но самой распространённой на данный момент является классификация ЮНКТАД и ВТО.

В соответствии с классификацией ВТО нетарифные меры подразделяются на пять групп, а именно:

1. участие государства во внешнеторговых операциях (договоры, соглашения и другие нормативно правовые акты);
2. таможенные и административные импортные формальности (например, методы оценки таможенной стоимости, страны происхождения и так далее);
3. стандарты и требования (начиная с фитосанитарных мер и заканчивая маркировкой товара);
4. количественные и валютные ограничения импорта и экспорта;
5. ограничения, основанные на принципах обеспечения платежей (например, пограничный налоговый режим или изменение учетной ставки).

Российская Федерация стала членом ВТО в 2012 году и приняла на себя данные обязательства в полном объеме [8].

Однако существует еще один уровень международного-правового регулирования запретов и ограничений во внешней торговле – это учреждение Евразийского экономического союза [9].

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года ЕАЭС, объединивший Республику Беларусь, Республику Казахстан, Российскую Федерацию, Кыргызскую Республику и Республику Армения, был учрежден «в рамках обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведения скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики» [10].

Стоит отметить, что право ЕАЭС основано на принципах ВТО и не должно противоречить нормам ВТО в соответствии с Договором о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года. В результате чего многие положения ВТО инкорпорированы в право Союза.

Согласно ст. 32 Договора о ЕАЭС в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза [11] и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора о ЕАЭС. Иными словами, в соответствии с Договором о Союзе таможенное регулирование является одной из сфер, в отношении которой осуществляется единая политика в отношении государств – членов ЕАЭС. Кроме того, в соответствии со ст. 42 и ст. 46 Договора о ЕАЭС на таможенной территории Союза применяются единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, Единый таможенный тариф ЕАЭС, а также единые меры нетарифного регулирования (запрет ввоза и (или) вывоза товара, количественные ограничения и т.д.) соответственно [10].

В ЕАЭС нетарифное регулирование осуществляется как на уровне ЕАЭС, так и на уровне государств-членов. В ранее действовавшем Таможенном кодексе Таможенного союза меры нетарифного регулирования рассматривались как составная часть запретов и ограничений (подп. 8 п. 1 ст. 4 ТК ТС). Действующий Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС)2 определил, что запреты и

ограничения – это и есть меры нетарифного регулирования, то есть рассматривает указанные понятия как тождественные.

Следует отметить, что меры нетарифного регулирования рассматриваются как исключения из общего правила независимой торговли. Как правило, они используются в случаях необходимости обеспечения соблюдения общественной морали или правопорядка, охраны жизни и здоровья человека, окружающей среды, животных и растений; защиты культурных ценностей и культурного наследия; выполнения международных обязательств; обеспечения обороны и безопасности и др. Данные случаи как раз инкорпорированы из ГАТТ.

Статьей 46 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. закреплены единые меры нетарифного регулирования, применяемые государствами Союза в торговле с третьими странами. Среди них: запрет ввоза и (или) вывоза товаров; количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров; исключительное право на экспорт и (или) импорт товаров; автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и (или) импорта товаров; разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров [10].

Порядок введения и применения данных мер закреплен в Приложении № 7 к Договору. Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) принимает решение о введении, применении, продлении и отмене указанных мер, а товары, в отношении которых принято решение о применении мер, включаются в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами.

Данный перечень товаров утвержден Решением Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования». Документ включает более двадцати приложений, определяющих порядок перемещения отдельных категорий товаров, перечень товаров, в отношении которых установлен запрет на ввоз или вывоз, разрешительный порядок или количественные ограничения.

Единые меры нетарифного регулирования применяются при перемещении: лесоматериалов; товаров, при импорте или экспорте которых установлены количественные ограничения или исключительное право; товаров, в отношении которых государствами применяются ограничения в соответствии с обязательствами в связи с вступлением в ВТО и многих других товаров.

Статья 47 Договора о ЕАЭС допускает введение в одностороннем порядке мер нетарифного регулирования государствами-членами в торговле с третьими странами. Порядок применения мер предусмотрен в Приложении № 7 к Договору о ЕАЭС. В данном случае государство-член ЕАЭС, вводящее временную меру, заблаговременно уведомляет об этом ЕЭК и вносит предложение о введении такой меры на таможенной территории ЕАЭС.

Евразийская экономическая комиссия рассматривает предложение государства-члена о введении временной меры и по итогам рассмотрения предложения государства-члена может принять решение о введении такой меры на таможенной территории ЕАЭС. Если решение о введении временной меры на таможенной территории ЕАЭС не принято, Евразийская экономическая комиссия информирует государство-член, которое ввело временную меру, и таможенные органы государств-членов о том, что временная мера действует не более 6 месяцев с даты ее введения. После получения данной информации таможенные органы государств Союза предпринимают усилия, направленные на недопущение ввоза или вывоза соответствующих товаров на территорию государства Союза, применившего данную меру.

Одним из оснований введения односторонних мер является необходимость обеспечения обороны и безопасности страны. Так, в Российской Федерации с 10 марта 2022 года введен запрет на вывоз целого ряда товаров по перечню, утвержденному Правительством РФ. Основанием введения такой меры послужил Указ Президента РФ от 8 марта 2022 г. № 1002. Также Правительство РФ установило перечень иностранных государств, в отношении которых вводится запрет на вывоз отдельных товаров. Немаловажным изменением для резидентов РФ, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, является требование об обязательной продаже иностранной валюты в размере 80 процентов суммы контрактов, заключенных с нерезидентами. Стоит отметить, что данное требование для Российской Федерации не новое, оно применялось и ранее – было введено в 1991 году и отменено в 2007 году.

Таким образом, в ЕАЭС государства-члены применяют в отношении третьих стран преимущественно единые нетарифные инструменты. Однако, в исключительных случаях государства Союза вправе применять меры нетарифного регулирования в одностороннем порядке, а другие государства-члены должны их соблюдать. При введении мер нетарифного регулирования учитываются, прежде всего, интересы товаропроизводителей государств-членов ЕАЭС. Также, на применение мер нетарифного регулирования оказывает влияние взаимоотношения каждого государства - члена Союза с третьими странами и международными сообществами.

В качестве примера, наглядно характеризующего применение государствами членами ЕАЭС

нетарифных барьеров политического характера, можно привести ситуацию, когда в результате издания Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 года №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» были введены меры экономической политики Российской Федерации, запрещающие ко ввозу на территорию страны санкционных товаров. В перечень данных товаров были включены сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие, страной происхождения которых выступают США, Канада, государства-члены Европейского союза, Австралия, а также Королевство Норвегия.

Однако важно отметить, что в соответствии с разъяснениями Верховного суда РФ, под действие данных мер не попадают санкционные товары, которые помещаются под процедуру таможенного транзита в случае, если их перевозка в третьи страны осуществляется с соблюдением условий, обозначенных в Указе Президента от 29 июля 2015 года №391. К нетарифным барьерам, возникающим при осуществлении международных грузовых, можно отнести ситуацию, которая в 2014 году случилась на границе Российской Федерации и Украины, в результате чего был остановлен транзит по территории России всех транспортных средств, зарегистрированных в Украине.

Как следствие, это привело к невозможности поступления украинской продукции в Казахстан и Киргизию. Впоследствии было разрешено осуществлять транзит украинских транспортных средств в Казахстан по территории Российской Федерации под конвоем. Таким образом, современная международная практика ведения внешнеэкономической деятельности характеризуется большим числом действующих нетарифных барьеров – как во всем мире, так и на территории ЕАЭС. Это объясняется тем, что применение нетарифных мер регулирования внешнеэкономической деятельности является правомерным с позиции правил ведения международного бизнеса.

Список литературы:

[1] World Customs Organization, (1999-2). International Convention on the Simplification and Harmonization of Customs Procedures (as amended). // [Электронный ресурс]. URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-andtools/conventions/pf_revised_kyoto_conv/~/link.aspx?_id=9418E938104D4DA491E094E68F1F1169&_z=z. (дата обращения: 15.01.2024).

[2] Овчинников С. Н. Дефиниция таможенных правонарушений в международном праве / С. Н. Овчинников // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. Том 2. – Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса. – 2015. – С. 132-137.

[3] World Customs Organization, (1977). International convention on mutual administrative assistance for the prevention, investigation and repression of customs offences. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.wcoomd.org/en/aboutus/legal-instruments/~/media/574B25F13D9C4D4BA44AB4CD50A967C5.ashx (дата обращения: 15.01.2024).

[4] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 15.01.2024).

[5] Иванова И. И. Международно-правовое сотрудничество таможенных органов в сфере борьбы с контрабандой / И. И. Иванова // Взаимодействие таможенных органов с иными участниками таможенных отношений: особенности и перспективы развития: Сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции / Под редакцией С.А. Овсянникова, Н.А. Мошкиной: Издательство «Саратовский источник», 2020. – С. 132-136.

[6] Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/06-gatt_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

[7] Марракешское соглашение о создании Всемирной Торговой Организации от 15 апреля 1994 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/04-wto_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

[8] Международная торговая политика в 2 ч. Часть 1. Учебник для вузов / Р. И. Хасбулатов [и др.]; под общей редакцией Р. И. Хасбулатова – 2-е изд., перераб. и доп.– Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 274 с.

[9] Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 06 января 1995 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 45. – Ст. 5057.

[10] Договор о ЕАЭС от 29.05.2014 // [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201501160013 (дата обращения: 15.01.2024).

[11] Таможенный кодекс ЕАЭС // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 47. – Ст. 6843.

Spisok literatury:

[1] World Customs Organization, (1999-2). International Convention on the Simplification and

Harmonization of Customs Procedures (as amended). // [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-andtools/conventions/pf_revised_kyoto_conv/~/link.aspx?_id=9418E938104D4DA491E094E68F1F1169&_z=z. (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[2] Ovchinnikov S. N. Definiciya tamozhennyh pravonarushenij v mezhdunarodnom prave / S. N. Ovchinnikov // Social'no-ekonomicheskie i gumanitarno-filosofskie problemy sovremennoj nauki. Tom 2. – Ufa: Ufimskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i servisa. – 2015. – S. 132-137.

[3] World Customs Organization, (1977). International convention on mutual administrative assistance for the prevention, investigation and repression of customs offences. // [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.wcoomd.org/en/aboutus/legal-instruments/~/media/574B25F13D9C4D4BA44AB4CD50A967C5.ashx (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[4] Konvenciya Organizacii Ob"edinennyh Nacij protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti // [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[5] Ivanova I. I. Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo tamozhennyh organov v sfere bor'by s kontrabandoj / I. I. Ivanova // Vzaimodejstvie tamozhennyh organov s inymi uchastnikami tamozhennyh otnoshenij: osobennosti i perspektivy razvitiya: Sbornik nauchnyh trudov po materialam HI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod redakciej S.A. Ovsyannikova, N.A. Moshkinoj: Izdatel'stvo «Saratovskij istochnik», 2020. – S. 132-136.

[6] General'noe soglashenie o tarifah i torgovle 1994 g. // [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/06-gatt_e.htm (data obrashcheniya: 15.01.2024).

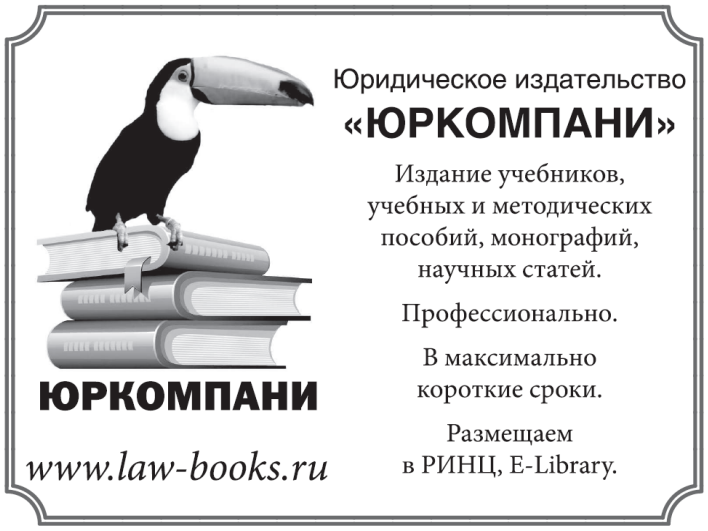
[7] Marrakeshskoe soglashenie o sozdanii Vsemirnoj Torgovoj Organizacii ot 15 aprelya 1994 g. // [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/04-wto_e.htm (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[8] Mezhdunarodnaya torgovaya politika v 2 ch. Chast' 1. Uchebnik dlya vuzov / R. I. Hasbulatov [i dr.]; pod obshchej redakciej R. I. Hasbulatova – 2-e izd., pererab. i dop.– Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2023. – 274 s.

[9] Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom RF i Pravitel'stvom Respubliki Belarus' ot 06 yanvarya 1995 goda // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 1996. – № 45. – St. 5057.

[10] Dogovor o EAES ot 29.05.2014 // [Elektronnyj resurs]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201501160013 (data obrashcheniya: 15.01.2024).

[11] Tamozhennyj kodeks EAES // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2017. – № 47. – St. 6843.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-29-31

КАНУННИКОВА Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
начальник кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин,
e-mail: natali6977@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены ключевые аспекты реформирования контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации, среди которых автором выделены оптимизация контроля (надзора), внедрение риск-ориентированного подхода, активное применение современных информационных технологий при проведении профилактических и контрольно-надзорных мероприятий, модернизация механизма оценки результативности и эффективности деятельности контрольно-надзорных органов, развитие партнерских отношений между контрольно-надзорными органами и бизнес-сообществом.*

Ключевые слова: *контроль, надзор, регуляторная гильотина, реформа, мораторий, риск-ориентированный подход.*

KANUNNIKOVA Natalia Gennadievna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Police Colonel Of the North Caucasus Institute of Advanced Training
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Head of the Department of State and Civil Law Disciplines

SOME ASPECTS OF REFORMING CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the key aspects of the reform of control and supervisory activities in the Russian Federation, among which the author highlights the optimization of control (supervision), the introduction of a risk-based approach, the active use of modern information technologies in conducting preventive and supervisory measures, the modernization of the mechanism for evaluating the effectiveness and efficiency of control and supervisory authorities, the development of partnerships relations between regulatory authorities and the business community.*

Key words: *control, supervision, regulatory guillotine, reform, moratorium, risk-based approach.*

Введение

В последние годы в Российской Федерации активно обсуждаются и реализуются различные подходы к реформированию контрольно-надзорной деятельности. В 2021 году вступлением в силу Федерального закона от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» был запущен механизм «регуляторной гильотины», обусловленный необходимостью повышения эффективности и прозрачности работы государственных органов, органов местного самоуправления, а также усилением внимания к вопросам защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Реформа контрольно-надзорной деятельности потребовала пересмотра и актуализации законодательных норм. По данным Минэкономразвития России, принято 12 общих и более 70 отраслевых постановлений Правительства РФ, 2500 положений о видах контроля принято на региональном уровне и более 20000 – на муниципальном; 143 тыс. нормативных актов были отменены, около 120 было актуализировано, и более 50 тыс. новых норм появились вместо старых [1]. Данными актами определены общие требования

к реализации контрольной деятельности, направления ее реформирования, субъекты и участники деятельности. Формирование единой нормативной базы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях позволило установить четкие правила и стандарты контрольно-надзорной деятельности.

Цель и задачи

Целью настоящей статьи выступает изучение ключевых аспектов реформирования контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Одним из ключевых аспектов реформирования является оптимизация процедур контроля (надзора), что предполагает сокращение количества проверок, упрощение взаимодействия между контролирующими органами и поднадзорными субъектами, в т.ч. проведение профилактических мероприятий посредством видеоконференцсвязи, переход от плановых проверок к риск-ориентированному подходу, что позволяет более рационально распределять ресурсы и сосредоточить усилия на тех сферах, которые представляют наибольшую угрозу для безопасности и здоровья граждан.

Анализ содержания сводных докладов, подготовленных Минэкономразвития России на основании докладов о видах контроля и данных федерального статистического наблюдения об осуществлении государственного контроля (надзора), позволяет сделать вывод о существенном сокращении проверок в отношении организаций и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Общее число проверок с 2019 года сократилось в 4 раза: с 1,5 млн до 353,9 тысяч в 2023 году [3].

Сегодня в арсенале контрольно-надзорных органов есть не только традиционные методы проверки, но и возможность проведения дистанционных проверок, что значительно упрощает и ускоряет процесс контроля. Так, например, в отдельных субъектах Российской Федерации получает апробацию мобильное приложение «Инспектор», предоставляющее возможность инспекторам осуществлять свою деятельность с максимальным комфортом и гибкостью. Данное приложение позволяет инспекторам проводить всестороннюю оценку объектов, осуществлять профилактические визиты и выполнять контрольно-надзорные мероприятия, используя мобильный телефон, планшет или стационарный компьютер, что значительно упрощает и ускоряет процесс контроля и повышает его эффективность [4].

Важным элементом взаимодействия с контролируемыми лицами является специально разработанный раздел на портале Госуслуг (https://www.gosuslugi.ru), предназначенный для упрощения коммуникации между государственными органами и гражданами, предпринимателями, а также для обеспечения прозрачности и доступности информации. С его помощью контролируемые лица могут получать всю необходимую информацию, подавать документы и заявки, а также отслеживать статус проверочных мероприятий в режиме онлайн [2].

Если до 2021 г. основное внимание уделялось количественным показателям, то сегодня акцент смещается в сторону оценки по рискам, которые были минимизированы или устранены в результате деятельности данных инспекторов. Однако следует отметить, что полностью отказаться от количественных критериев в оценке все еще не представляется возможным, поскольку они играют важную роль в комплексной оценке деятельности контрольно-надзорного органа [8].

Заключение

Новый механизм оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности направлен на то, чтобы сделать планирование и проведение контрольно-надзорных мероприятий более целенаправленными и эффективными, с акцентом на минимизацию возможного ущерба для жизни и здоровья людей, сокращение материальных потерь граждан и организаций. Кроме того, указанные изменения направлены на искоренение так называемой «палочной системы», которая долгое время была предметом критики и обсуждения в контексте реформирования контрольно-надзорной деятельности [5].

Реформирование контрольно-надзорной деятельности способствовало развитию партнерских отношений между контрольно-надзорными органами и бизнес-сообществом через открытый диалог, обмен информацией и совместную разработку стандартов и правил, предполагающих создание благоприятного инвестиционного климата и обеспечение высокого уровня безопасности и качества продукции и услуг [6].

Таким образом, в Российской Федерации в настоящее время активно проводится масштабное реформирование контрольно-надзорной деятельности, основная цель которого заключается в создании более совершенной, эффективной и прозрачной системы контроля (надзора), что, в конечном итоге, должно стать мощным стимулом для дальнейшего развития экономики страны. Ключевыми аспектами реформы являются стремление к формированию максимально комфортной и благоприятной среды для ведения бизнеса, повышению качества жизни граждан и укреплению правопорядка в стране [7].

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»// https://www.consultant.ru/news/120/

[2] Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52. ч. 1. С. 6249.

[3] Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2428 «О порядке формирования плана проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на очередной календарный год, его согласования с органами прокуратуры, включения в него и исключения из него контрольных (надзорных) мероприятий в течение года» // СЗ РФ. 2021. № 3. С. 565.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2023 г. № 3745-р «Об утверждении Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года» (ред. от 17.06.2024) // СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. 4). Ст. 285; № 26. Ст. 3702.

[5] Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2023 году. М., 2024.

[6] Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. М.: Проспект, 2022. С. 130.

[7] Милышин Ю.Н., Темуркаев М.И. Актуальные вопросы реформирования контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел \\ Вестник ВИ МВД России. 2021. № 4. С. 221-226.

[8] Прилипко, В. А. Актуальные проблемы государственного контроля (надзора) в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 3. С. 373-375.

Spisok literatury:

[1] Federal`ny`j zakon ot 31.07.2020 № 248-FZ “O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal`nom kontrole v Rossijskoj Federacii”// https://www.consultant.ru/news/120/

[2] Federal`ny`j zakon ot 26 dekabrya 2008 g. № 294-FZ «O zashhite prav yuridicheskix licz i individual`ny`x predprinimatelej pri osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal`nogo kontrolya» // SZ RF. 2008. № 52. ch. 1. S. 6249.

[3] Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 31 dekabrya 2020 g. № 2428 «O poryadke formirovaniya plana provedeniya planovy`x kontrol`ny`x (nadzorny`x) meropriyatij na ocherednoj kalendarny`j god, ego soglasovaniya s organami prokuratury`, vklyucheniya v nego i isklyucheniya iz nego kontrol`ny`x (nadzorny`x) meropriyatij v techenie goda» // SZ RF. 2021. № 3. S. 565.

[4] Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 21.12.2023 g. № 3745-r «Ob utverzhdenii Koncepcii sovershenstvovaniya kontrol`noj (nadzornoj) deyatel`nosti do 2026 goda» (red. ot 17.06.2024) // SZ RF. 2024. № 1 (ch. 4). St. 285; № 26. St. 3702.

[5] Svodny`j doklad o gosudarstvennom kontrole (nadzore), municipal`nom kontrole v Rossijskoj Federacii v 2023 godu. M., 2024.

[6] Kashanina T. V. Yuridicheskaya texnika: uchebnik. M.: Prospekt, 2022. S. 130.

[7] Mily`shin Yu.N., Temurkaev M.I. Aktual`ny`e voprosy` reformirovaniya kontrol`no-nadzornoj deyatel`nosti organov vnutrennix del \\ Vestnik VI MVD Rossii. 2021. № 4. S. 221-226.

[8] Prilipko, V. A. Aktual`ny`e problemy` gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) v Rossijskoj Federacii // Molodoj ucheny`j. 2023. № 3. S. 373-375.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-32-35

КУМЫШЕВА Марина Кадировна,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Продовольственная безопасность Российской Федерации остаётся одним из наиболее значимых факторов, способствующих поддержанию национальной независимости и самобытности на международной арене. Обеспечение продовольственной безопасности в условиях санкций требует комплексного подхода, включающего развитие внутреннего агропромышленного комплекса, диверсификацию импорта, а также создание и использование новых технологий для повышения урожайности и эффективности производства. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью адаптации к текущим геополитическим реалиям и поиска эффективных решений для поддержания и совершенствования механизма обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, направления, агропромышленный комплекс, технологии, эффективность производства.*

KUMYSHEVA Marina Kadirovna,
Senior Lecturer of the Department
of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasus
Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., Police Colonel

MAIN DIRECTIONS OF FOOD SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Food security of the Russian Federation remains one of the most significant factors contributing to the maintenance of national independence and identity in the international arena. Ensuring food security under sanctions requires a comprehensive approach, including the development of the domestic agro-industrial complex, import diversification, as well as the creation and use of new technologies to increase crop yields and production efficiency. Thus, the relevance of this study is due to the need to adapt to current geopolitical realities and find effective solutions to maintain and improve the mechanism for ensuring food security in the Russian Federation.*

Key words: *food security, directions, agro-industrial complex, technologies, production efficiency.*

Введение

Российским законодателем выделены основные направления государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности, которые получили закрепление в разделе VI Доктрины.[2] К их числу отнесены государственная аграрная политика, производство и обращение сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечение качества и безопасности пищевой продукции, внешнеэкономическая политика, устойчивое развитие сельских территорий и повышение качества жизни сельского населения, развитие производства материально-технических ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, формирование здорового типа питания.

По каждому из указанных направлений обозначены меры, действия, которые должны быть предприняты для достижения стратегической цели обеспечения продовольственной безопасности – обеспечения населения страны безопас-

ной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции [1].

Государственная социально-экономическая политика в сфере обеспечения продовольственной безопасности, составной частью которой является государственная аграрная политика, должна осуществляться по следующим основным направлениям:

1) повышение экономической доступности качественной пищевой продукции для формирования рациона здорового питания для всех групп населения путем:

– осуществления мер, направленных на снижение уровня бедности;
– обеспечения приоритетной поддержки наиболее нуждающихся слоев населения, включая беременных и кормящих женщин, детей всех возрастных групп, а также лиц, находящихся в учреждениях социальной сферы, продуктами здорового питания в рамках развития системы внутренней продовольственной помощи;

2) обеспечение физической доступности пищевой продукции путем:

– развития межрегиональной интеграции в сфере продовольственных рынков и продовольственного обеспечения;
– эффективного использования механизмов поддержки регионов, находящихся в зонах недостаточного производства пищевой продукции или оказавшихся в чрезвычайных ситуациях;
– развития транспортной и логистической инфраструктуры, в том числе в отдаленных регионах, для гарантированного и относительно равномерного по времени продовольственного снабжения населения;
– создания условий для увеличения числа объектов торговой инфраструктуры и объектов общественного питания различных типов;

3) формирование государственного резерва сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которое должно определяться номенклатурой соответствующих материальных ценностей и нормами их накопления [3].

Цель и задачи

Рассмотрение понятия, принципов и основных направлений производственной безопасности в Российской Федерации.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

В области производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия необходимо осуществить:

1) повышение урожайности сельскохозяйственных культур, сохранение, восстановление и повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения, рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения, соблюдение технологий производства сельскохозяйственных культур, вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых пахотных земель;
2) развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения путем поддержания мелиоративного комплекса, находящегося в государственной собственности Российской Федерации, в нормативном состоянии, строительства, реконструкции и технического перевооружения мелиоративных систем, гидромелиорации, агролесомелиорации, фитомелиорации и осуществления культуртехнических мероприятий;
3) комплекс мер, направленных на обеспечение биологической безопасности территории Российской Федерации, включая проведение противоэпизоотических мероприятий, предотвращение возникновения и распространения болезней животных, в том числе общих для человека и животных, производство безопасных в ветеринарном отношении продуктов животноводства;
4) устойчивое развитие животноводства;
5) развитие племенного дела, селекции и семеноводства;
6) расширение и более интенсивное использование потенциала объектов товарной аквакультуры и новых технологий их выращивания;
7) создание новых технологий производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые соответствуют установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям, в целях обеспечения населения

качественной и безопасной пищевой продукцией, их внедрение и использование;[7]

8) развитие научного потенциала сельского и рыбного хозяйства, реализацию мер, направленных на поддержку и привлечение высококвалифицированных кадров;
9) развитие системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров, способных реализовать инновационную модель развития сельского и рыбного хозяйства с учетом требований продовольственной безопасности, в том числе системы высшего и среднего профессионального образования;
10) совершенствование механизмов регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, рыбной продукции в части повышения оперативности и устранения ценовых диспропорций на рынке [4]
11) оптимизацию межотраслевых хозяйственных отношений, которые стимулируют рост темпов расширенного воспроизводства, привлечение инвестиций и внедрение инноваций в сельском и рыбном хозяйстве;
12) совершенствование механизмов государственной поддержки сельского и рыбного хозяйства в параметрах отраслевых обязательств, принятых в рамках международных организаций, членом которых является Российская Федерация [6]
13) разработку и реализацию программ технической и технологической модернизации, в том числе внедрение новой техники и технологий, обеспечивающих повышение производительности труда, энергоэффективность, ресурсосбережение и снижение потерь в сельском и рыбном хозяйстве;
14) стимулирование интеграции и кооперации науки, производства, переработки и реализации пищевой продукции и сырья для ее производства;
15) сохранение в государственной собственности Российской Федерации сельскохозяйственных организаций и акций акционерных обществ, осуществляющих деятельность в сфере сельского хозяйства [5].

Заключение

Для обеспечения качества и безопасности пищевой продукции необходимо:

1) контролировать ее соответствие обязательным требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза;
2) обеспечить контроль за пищевой продукцией, полученной из генно-инженерно-модифицированных растений и с использованием генно-инженерно-модифицированных микроорганизмов;
3) продолжить гармонизацию международных требований, характеристик и параметров качества и безопасности пищевой продукции на основе фундаментальных исследований в области гигиены и науки о питании;
4) совершенствовать организацию контроля качества и безопасности пищевой продукции, включая создание современной технической и методической базы [8]
5) совершенствовать механизмы стимулирования производителей к выпуску пищевой продукции, отвечающей принципам здорового питания, в том числе сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые соответствуют установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям;
6) усилить административную ответственность производителей пищевой продукции и должностных лиц за нарушение обязательных требований к пищевой продукции, установленных в актах, составляющих право ЕАЭС, и в нормативных правовых актах Российской Федерации;
7) обеспечить совершенствование лабораторной базы, методологических и методических подходов, технологий, оборудования для проведения экспертиз и научно-исследовательских работ в отношении сельскохозяйственной продукции;
8) развивать механизмы стандартизации с целью повышения качества пищевой продукции [2].

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (ред. от 13.07.2020) // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 150; 2020. № 29. Ст. 4504.

[2] Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 345.

[3] Постановление Правительства РФ от 22.11.2000 г. № 883 «Об организации и проведении мониторинга качества, безопасности пищевых продуктов и здоровья населения» (ред. от 19.01.2024) // СЗ РФ. 2000. № 48. Ст. 4701; 2024. № 4. Ст. 540.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 10.02.2021 г. № 296-р «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продоволь-

ственной безопасности Российской Федерации» (ред. от 11.08.2022) // СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. 2). Ст. 1385; 2022. № 34. Ст. 6002.

[5] Распоряжение Правительства РФ от 04.07.2023 г. № 1788-р «Об утверждении Стратегии развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 30. Ст. 5711.

[6] Приказ Минсельхоза России от 30.09.2020 г. № 582 «Об утверждении методики расчета уровня самообеспечения сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием» // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Азжеурова М.В. Теоретические аспекты продовольственной безопасности региона // Продовольственная безопасность в условиях международных санкций: сб. науч. трудов. Мичуринск, 2017.

[8] Котенев А.Д., Будагов Н.В. Продовольственная безопасность государства: социально-экономическая характеристика и риски ее обеспечения // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2023. № 4.

Spisok literatury:

[1] Federal`ny`j zakon ot 02.01.2000 g. № 29-FZ «O kachestve i bezopasnosti pishhevy`x produktov» (red. ot 13.07.2020) // SZ RF. 2000. № 2. St. 150; 2020. № 29. St. 4504.

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 21.01.2020 g. № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny` prodovol`stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2020. № 4. St. 345.

[3] Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 22.11.2000 g. № 883 «Ob organizacii i provedenii monitoringa kachestva, bezopasnosti pishhevy`x produktov i zdorov`ya naseleniya» (red. ot 19.01.2024) // SZ RF. 2000. № 48. St. 4701; 2024. № 4. St. 540.

[4] Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 10.02.2021 g. № 296-r «Ob utverzhdenii perechnya pokazatelej v sfere obespecheniya prodovol`stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» (red. ot 11.08.2022) // SZ RF. 2021. № 8 (ch. 2). St. 1385; 2022. № 34. St. 6002.

[5] Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 04.07.2023 g. № 1788-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya proizvodstva organicheskoj produkcii v Rossijskoj Federacii do 2030 goda» // SZ RF. 2023. № 30. St. 5711.

[6] Prikaz Minsel`xoza Rossii ot 30.09.2020 g. № 582 «Ob utverzhdenii metodiki rascheta urovnya samoobespecheniya sel`skoxozyajstvennoj produkciej, sy`r`em i prodovol`stviem» // SPS «Konsul`tantPlyus».

[7] Azzheurova M.V. Teoreticheskie aspekty` prodovol`stvennoj bezopasnosti regiona // Prodovol`stvennaya bezopasnost` v usloviyax mezhdunarodny`x sankcij: sb. nauch. trudov. Michurinsk, 2017.

[8] Kotenev A.D., Budagov N.V. Prodovol`stvennaya bezopasnost` gosudarstva: social`no-e`konomicheskaya xarakteristika i riski ee obespecheniya // Vestnik Kerchenskogo gosudarstvennogo morskogo texnologicheskogo universiteta. 2023. № 4.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-36-40

АХМЕДОВ Джалил Ахмедович,
старший преподаватель Юридического института
Дагестанского государственного университета,
соискатель кафедры административного,
финансового и таможенного права,
e-mail: ahmed0956@mail.ru

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ ПОГАШЕНИЯ ИПОТЕЧНЫХ ЖИЛИЩНЫХ КРЕДИТОВ

Аннотация. *В статье рассматривается проблематика ипотечного жилищного кредитования в контексте возможности использования средств материнского (семейного) капитала для использования в качестве средств, задействованных в договоре займа для приобретения жилого помещения под залог соответствующей недвижимости. Развитие правового регулирования этой части финансово-правовых отношений вместе с усилением внимания государства к решению демографической проблемы показывает большую социально-ориентированную динамику, а практика применения законодательных нововведений в области использования средств материнского (семейного) капитала традиционно предоставляет большую эмпирическую базу для научного осмысления и исследований.*

Ключевые слова: *законодательство, ипотечное кредитование, материнский (семейный) капитал, правоприменительная практика, финансы, финансово-правовые отношения.*

AKHMEDOV Jalil Akhmedovich,
Senior lecturer at the Law Institute
of the Dagestan State University,
Applicant for the Department of Administrative,
Financial and Customs Law

ISSUES OF FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF THE USE OF MATERNITY CAPITAL FOR REPAYMENT OF HOUSING MORTGAGE LOANS

Annotation. *The article deals with the problems of housing mortgage lending in the context of the possibility of using maternity (family) capital funds for use as funds involved in the loan agreement for the acquisition of residential premises on the security of the relevant real estate. The development of legal regulation of this part of financial and legal relations together with the increasing attention of the state to the solution of the demographic problem shows great socially-oriented dynamics, and the practice of application of legislative innovations in the field of the use of maternity (family) capital funds traditionally provides a large empirical base for scientific understanding and research.*

Key words: *legislation, mortgage lending, maternity (family) capital, law enforcement practice, finance, financial and legal relations.*

Генезис такого специфического явления как материнский капитал в финансово-правовых отношениях государства связан в первую очередь с необходимостью решения демографических проблем, которые возникают в определенные периоды нашей страны. В первую очередь, это конечно же войны как внешние, так и гражданские, не в меньшей степени на демографическую ситуацию оказывали и стихийные бедствия в сочетании с организационно-полити-

ческими просчетами руководства страны, например, голод, вызванный засухой и неурожаем 1921-23 г.г., 1932-33 г.г., 1946-47 г.г. в сочетании с отсутствием полноценной партийно-государственной деятельности по профилактике, противодействию этим трагедиям и купированию страшных последствий [18]. И тем не менее в качестве пусть и запоздалых мер российское и советское государство предпринимало и предпринимает серьезные усилия самого разного характера: от информационно-идеологического воздействия до конкретных мер финансового обеспечения проблемам демографии, которые всегда сопутствовали таким трагическим периодам в нашей истории.

Среди финансовых мер, которые вернее называть все же финансово-правовыми, поскольку можно сказать, что это уже многовековая практика, когда финансовые отношения не выходят из правового поля, не возникают (изменяются или прекращаются) вне юридического инструментария. Очевидными примерами такого финансово-правового воздействия можно назвать введение и длительное действие налога на бездетность, который исчислялся от заработной платы мужчины. Из той же области отдельные льготы вплоть до отмены подоходного налога для многодетных женщин. Здесь примечательна и публично-идеологическая компонента, которая выражалась во введении статуса (звания) «Мать-героиня» родивших десять и более детей [20].

Практика финансового поощрения этой категории женщин была продолжена и в современных финансово-правовых реалиях, что хорошо иллюстрирует система денежных выплат и иных монетизированных льгот, во многом обновленная и поднятая на новый уровень законодательством Российской Федерации. Так, например, «при присвоении звания «Мать-героиня» награжденной матери выплачивается единовременное денежное поощрение в размере 1 млн. рублей». Более того учрежденная категория награды для обоих родителей – «Родительская слава» также монетизируется и при «… при награждении медалью ордена «Родительская слава» одному из награжденных родителей (усыновителей) выплачивается единовременное денежное поощрение в размере 200 000 рублей» [15].

Материнский капитал как финансово-правовая категория является денежными средствами, которые по специальной процедуре перечисляются из федерального бюджета в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (далее Пенсионный Фонд России) [7], для целевого использования в реализации государственной политики по поддержке материнства. В принципе было бы правильнее пользоваться легальной дефиницией, которая распространяет правомочие на указанные средства не только в отношении матери (несомненно, как основного субъекта финансово-правовых отношений), но и в отношении других членов семьи, которые в силу норм действующего законодательства могут получать и использовать названные средства: «материнский (семейный) капитал – средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного Фонда России на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных настоящим Федеральным законом» [11].

Рассматривая возможность, условия и особенности использования средств материнского (семейного) капитала необходимо отметить ту важность, которую придает государство рассматриваемому вопросу и то, что эта группа финансово-правовых отношений получила специальное регулирование в нормах отдельного федерального закона от 03.07.2019 № 157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»» (далее – федеральный закон № 157-ФЗ) [8].

Постоянное внимание государства даже в условиях санкционного давления и не поддающейся прогнозированию финансово-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ России) [12] выражается в том числе и в том, что идет постоянная законотворческая работа, которая, например, выражается в том, что с июня 2024 года меры господдержки, предусмотренные федеральным законом № 157-ФЗ, по ипотечным договорам исполняются, если «такие договоры заключены до 12.06.2024, и государственная регистрация ипотеки в отношении объектов недвижимости, являющихся обеспечением обязательств, либо залога прав требований по договорам участия в долевом строительстве осуществлена не позднее 15 календарных дней с указанной даты» [6].

Одним из направлений использования средств материнского (семейного) капитала является законодательная возможность приобретения жилых помещений через ипотечное кредитование, когда указанные средства зачитываются в качестве одного из источников финансирования (софинансирования). Время прошедшее с начала предоставления и использования такой возможности сформировала практику, которая традиционно для любой финансово-правовой сферы показывает и те проблемы, которые возникают при этой форме финансирования (софинансирования).

Развитие финансово-правовых отношений в этом направлении показательно в том числе и тем, что с 2020 года изменения государственной программы поддержки семей с целью решения демографической проблемы коснулись и субъектного состава. Перечень лиц, которые могут воспользоваться средствами материнского (семейного) капитала, был существенно расширен. Кроме того, получение соответствующего сертификата стало возможным при рождении первого ребенка. Да и само название этой выплаты – «материнский (семейный) капитал» показывает, что на государственную помощь здесь могут претендовать не только матери, но и отцы, и даже сами дети [16, 17].

Статья 7 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» среди целевых трат средств материнского (семейного) капитала в первую очередь определяет, что «Лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объёме либо по частям, например, по следующему направлению: «улучшение жилищных условий», что еще раз показывает основное целеполагание при построении анализируемых финансово-правовых отношений

Сложившаяся практика применения столь динамичной сферы финансово-правового регулирования показывает много направлений в использовании материнского (семейного) капитала, достаточно большой спектр возможностей и проблемных позиций, которые представляют собой вполне адекватную любому социальному процессу область [19].

Поскольку при использовании материнского (семейного) капитала априори предполагается наличие в правовых отношениях детей, и детей не просто несовершеннолетних, а малолетних то можно предположить, что здесь должны быть задействованы органы опеки и попечительства [5, 10], которые как минимум должны быть в курсе гарантий прав. Однако органы опеки и попечительства также не получают такие документы и лишены возможности контролировать права детей. И если такой документ не оформлен в принципе, то при перепродаже указанного жилья покупатель может ничего и не знать про доли детей, эти доли могут быть не учтены, а значит и права детей будут нарушены. И хотя в 2020 году необходимость предоставления этого документа заменили обязанностью выделения долей в течение полугода после полной оплаты кредита, рассматриваемая ситуация выступает одним из оснований для дальнейшего совершенствования нормативного правового регулирования и организации контрольно-надзорной деятельности [14].

Контрольный алгоритм действий должен быть достаточно прост и понятен всем участникам анализируемых финансово-правовых отношений. Пенсионный Фонд России как это и определено действующим законодательством изначально выясняет и проводит обычные для него контрольные мероприятия по целевому использованию средств материнского (семейного) капитала, в т.ч. передает сформированные перечни (списки) в органы опеки и попечительства. Те в свою очередь также проводят проверочные мероприятия по правам несовершеннолетних (малолетних) субъектов таких правовых отношений, устанавливают факты и риски нарушения таких прав, проверяют исполнение иных предписаний и при обнаружении нарушений инициируют обращения в прокуратуру. Судебная форма защиты, в принципе также предусмотрена в законе, но как показывает практика досудебный порядок имеет свои преимущества, в том числе в ряде случаев является более гибким и оперативным [19]. При этом базовым основанием для встречных требований в большинстве случаев выступают не только несогласованность в договоре ипотеки всех существенных условий, но и как раз то несоответствие договора действующему законодательству которое фактически появляется при отсутствии, например, согласия органов опеки и попечительства на совершение сделки с долей несовершеннолетнего.

Многогранность и многоаспектность вопросов финансово-правового регулирования использования материнского капитала для погашения ипотечных жилищных кредитов, участие профессиональных субъектов в спорах, вытекающие из ипотечного договора, показательны в том числе и тем, что разрешая конкретный спор, правоприменители опираются на большой объем нормативного материала [2, 3, 4, 5], что в целом показывают на достаточный уровень правового регулирования и большое внимания государства к рассматриваемой проблематике.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс] URL http://pravo.gov.ru.

[2] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Российская газета, № 1, 12.01.2005.

[3] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.01.2025) // Парламентская газета, № 204-205, 30.10.2001.

[4] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Российская газета, № 17, 27.01.1996.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

[6] Федеральный закон от 12.06.2024 № 137-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3.3 части 4 статьи 2 Федерального закона «О содействии развитию и повышению эффективности управления в жилищной сфере и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 128, 14.06.2024.

[7] Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» // Парламентская газета, № 28с, 22.07.2022.

[8] Федеральный закон от 03.07.2019 № 157-ФЗ (ред. от 12.06.2024) «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ», 08.07.2019, № 27, ст. 3522.

[9] Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О потребительском кредите (займе)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Российская газета, № 289, 23.12.2013.

[10] Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об опеке и попечительстве» // Парламентская газета, № 31-32, 07.05.2008.

[11] Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета, № 297, 31.12.2006.

[12] Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Парламентская газета, № 131-132, 13.07.2002.

[13] Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 12.06.2024) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ, 20.07.1998, № 29, ст. 3400.

[14] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 20.02.1992, № 8, ст. 366.

[15] Указ Президента РФ от 15.08.2022 № 558 «О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о звании «Мать-героиня») // Собрание законодательства РФ», 22.08.2022, № 34, ст. 5959.

[16] Указ Президента РФ от 25.12.2008 № 1847 (ред. от 21.05.2012) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6366.

[17] Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 (ред. от 13.12.2024) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (вместе с «Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии») // Собрание законодательства РФ, 22.06.2009, № 25, ст. 3052.

[18] Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза 1922-1991 / под. ред. А. Г. Волкова. — М.: Наука, 1993. — 143 с.

[19] Басин А.П. Ипотечное кредитование - важнейший инструмент решения жилищной проблемы в России // Экономическое развитие России. 2013. № 1. С. 135.

[20] Гонгало Б.М. Семейное право / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников. - М.: Статут, 2016. - 302 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial`ny`j tekst Konstitucii RF, vklyuchayushhij novy`e sub``ekty` Rossijskoj Federacii – Doneczkuyu Narodnuyu Respubliku, Luganskuyu Narodnuyu Respubliku, Zaporozhskuyu oblast` i Xersonskuyu oblast`, opublikovan na Oficial`nom internet-portale pravovoj informacii [E`lektronny`j resurs] URL http://pravo.gov.ru.

[2] Zhilishhny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 188-FZ (red. ot 03.02.2025) // Rossijskaya gazeta, № 1, 12.01.2005.

[3] Zemel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 26.12.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 19.01.2025) // Parlamentskaya gazeta, № 204-205, 30.10.2001.

[4] Semejny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.02.2025) // Rossijskaya gazeta, № 17, 27.01.1996.

[5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024) // Rossijskaya gazeta, № 238-239, 08.12.1994.

[6] Federal`ny`j zakon ot 12.06.2024 № 137-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e

akty` Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshim silu punkta 3.3 chasti 4 stat`i 2 Federal`nogo zakona “O sodejstvii razvitiyu i povy`sheniyu e`ffektivnosti upravleniya v zhilishhnoj sfere i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta, № 128, 14.06.2024.

[7] Federal`ny`j zakon ot 14.07.2022 № 236-FZ (red. ot 13.07.2024) «O Fonde pensionnogo i social`nogo straxovaniya Rossijskoj Federacii» // Parlamentskaya gazeta, № 28s, 22.07.2022.

[8] Federal`ny`j zakon ot 03.07.2019 № 157-FZ (red. ot 12.06.2024) «O merax gosudarstvennoj podderzhki semej, imeyushhix detej, v chasti pogasheniya obyazatel`stv po ipotechny`m zhilishhny`m kreditam (zajmam) i o vnesenii izmenenij v stat`yu 13.2 Federal`nogo zakona «Ob aktax grazhdanskogo sostoyaniya» // Sobranie zakonodatel`stva RF”, 08.07.2019, № 27, st. 3522.

[9] Federal`ny`j zakon ot 21.12.2013 № 353-FZ (red. ot 22.06.2024) «O potrebitel`skom kredite (zajme)» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2025) // Rossijskaya gazeta, № 289, 23.12.2013.

[10] Federal`ny`j zakon ot 24.04.2008 № 48-FZ (red. ot 08.08.2024) «Ob opeke i popechitel`stve» // Parlamentskaya gazeta, № 31-32, 07.05.2008.

[11] Federal`ny`j zakon ot 29.12.2006 № 256-FZ (red. ot 26.12.2024) «O dopolnitel`ny`x merax gosudarstvennoj podderzhki semej, imeyushhix detej» // Rossijskaya gazeta, № 297, 31.12.2006.

[12] Federal`ny`j zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ (red. ot 28.12.2024) «O Central`nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» // Parlamentskaya gazeta, № 131-132, 13.07.2002.

[13] Federal`ny`j zakon ot 16.07.1998 № 102-FZ (red. ot 12.06.2024) «Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti)» // Sobranie zakonodatel`stva RF, 20.07.1998, № 29, st. 3400.

[14] Federal`ny`j zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 (red. ot 30.09.2024) «O prokurature Rossijskoj Federacii» // Vedomosti SND RF i VS RF, 20.02.1992, № 8, st. 366.

[15] Ukaz Prezidenta RF ot 15.08.2022 № 558 «O nekotory`x voprosax sovershenstvovaniya gosudarstvennoj nagradnoj sistemy` Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Polozheniem o zvanii «Mat`-geroinya») // Sobranie zakonodatel`stva RF”, 22.08.2022, № 34, st. 5959.

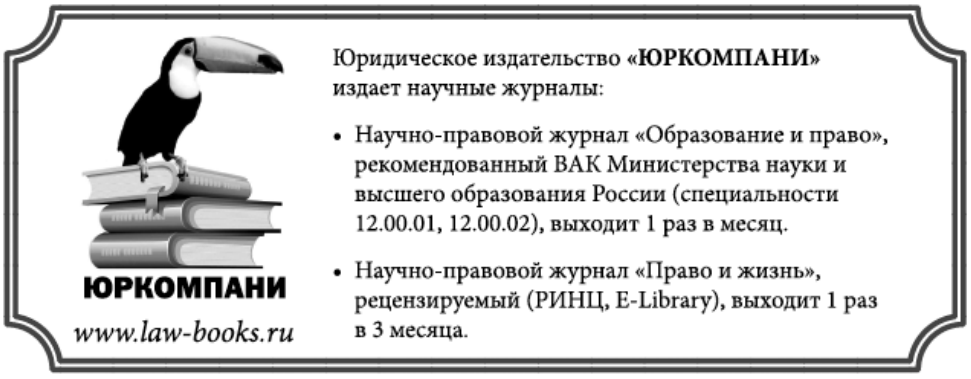
[16] Ukaz Prezidenta RF ot 25.12.2008 № 1847 (red. ot 21.05.2012) «O Federal`noj sluzhbe gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii» // Sobranie zakonodatel`stva RF, 29.12.2008, № 52 (ch. 1), st. 6366.

[17] Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 01.06.2009 № 457 (red. ot 13.12.2024) «O Federal`noj sluzhbe gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii» (vmeste s «Polozheniem o Federal`noj sluzhbe gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii») // Sobranie zakonodatel`stva RF, 22.06.2009, № 25, st. 3052.

[18] Andreev E.M., Darskij L.E., Xar`kova T.L. Naselenie Sovetskogo Soyuza 1922-1991 / pod. red. A. G. Volkova. — M.: Nauka, 1993. — 143 s.

[19] Basin A.P. Ipotechnoe kreditovanie - vazhnejshij instrument resheniya zhilishhnoj problemy` v Rossii // E`konomicheskoe razvitie Rossii. 2013. № 1. S. 135.

[20] Gongalo B.M. Semejnoe pravo / B.M. Gongalo, P.V. Krasheninnikov. - M.: Statut, 2016. - 302 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-41-44

ОМЕЛИН Виктор Николаевич,
Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: v.omelin@mail.ru

ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРОВЕДЕНИЕМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

Аннотация. *На основе анализа Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», литературных источников в статье рассматриваются вопросы судебного контроля за проведением оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающие конституционные права граждан.*

Ключевые слова: *Судебный контроль, оперативно-розыскные мероприятия, конституционные права граждан, судебное решение на проведение оперативно-розыскных мероприятий.*

OMELIN Victor Nikolaevich.
Chief research scientist of the Scientific research institute
of the Federal service for execution of punishment
of Russia Doctor of low, Professor

THE LIMITS OF JUDICIAL CONTROL OVER THE CONDUCT OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES THAT RESTRICT THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS

Annotation. *Based on the analysis of the Federal Law "On Operational Investigative Activities", literary sources, the article discusses the issues of judicial control over the conduct of operational investigative measures that restrict the constitutional rights of citizens.*

Key words: *Judicial control, operational investigative measures, constitutional rights of citizens, court decision on the conduct of operational investigative measures.*

Судебный контроль является одним из важнейших инструментов обеспечения прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища [1, С. 188-190].

Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий регламентируется ст. 9 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

Закон об ОРД предусматривает две разновидности судебного контроля за проведением указанных оперативно-розыскных мероприятий: предварительный и последующий.

Суть предварительного контроля состоит в том, что рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Основанием для получения судебного решения на проведение оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, является мотивированное постановление руководителя оперативно-розыскного органа (ч. 3 ст. 9). Данное постановление представляется в суд в одном экземпляре, регистрируется судьей в специальном журнале. В какой из указанных в законе судов направить мотивированное постановление руководителя оперативно-розыскного органа, должен определить инициатор проведения оперативно-розыскного мероприятия, исходя из сложившейся ситуации.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 (ред. от 06.02.2007 № 7) рекомендуется Верховным судам республик, краевым, областным судам, судам городов феде-

рального значения, судам автономной области и автономных округов, окружным (флотским) военным судам принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. При этом районные суды и гарнизонные военные суды не могут отказать в рассмотрении таких материалов в случае представления их в эти суды (п.1 постановления) [2]. Обозначенная подсудность позволяет повысить качество рассмотрения таких материалов, а также ограничит количество лиц, которым представляется названные материалы, что способствует сохранению государственной тайны при проведении оперативно-розыскных мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан.

В случае обоснованных опасений относительно возможности рассекречивания проведение указанных оперативно-розыскных мероприятий в отношении судьи, законодатель допускает рассмотрение соответствующих материалов иным равнозначным судом. Решение о передаче таких материалов принимает Председатель Верховного Суда РФ или его заместитель по результатам рассмотрения ходатайства органа, осуществляющего ОРД (ч. 1 ст. 9 Закона об ОРД).

В целях проверки достаточности оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, судья вправе получить иные материалы, касающиеся оснований для его проведения, за исключением данных о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения ОРМ (ч. 4 ст. 9 Закона об ОРД). Из сказанного можно сделать вывод о том, что судья лишь вправе, но не обязан это делать. Полагаем, что судье при решении данного вопроса должны представляться материалы, касающиеся оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан.

В пользу данного предложения можно высказать и такой довод. В определении Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-0 отмечается, что, судья не обя¬зан давать разрешение на проведение ОРМ об ограничении конституционных прав граждан лишь на основе поступившего к нему пред¬ставления руководителя оперативно-розыскного органа, если не приходит к выводу о необхо¬димости такого разрешения, его обоснованности и законности, в том числе с точки зрения требований ст. 1—3, 5 (часть первая), 7 и 8 Закона об ОРД. В данном случае обязанность обосновать необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий лежит на ли¬цах, обратившихся в суд за разрешением. При этом не только поста¬новление руководителя органа, представляющего в суд материа¬лы для рассмотрения, но и само судебное постановление долж¬но быть мотивированным [3].

По результатам рассмотрения указанных материалов судья разрешает проведение оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, о чем выносит мотивированное постановление. Срок действия вынесенного судьей постановления исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом постановлении. При этом течение срока не прерывается. При необходимости продления срока действия постановления судья выносит судебное решение на основании вновь представленных материалов. В случае, если судья отказал в проведении оперативно-розыскных мероприятий, орган, осуществляющий ОРД, вправе обратиться по этому же вопросу в вышестоящий суд. Из сказанного следует, что оперативный сотрудник - инициатор оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, не может обжаловать данное решение, а лишь может обратиться в вышестоящий суд.

Анализируя практику рассмотрения в суде материалов об ограничении конституционных прав на тайну телефонных переговоров, следует отметить, что нередки случаи, когда сотрудники оперативных подразделений вместе с постановлением своего руководителя, содержащего ходатайство на разрешение проведения ПТП, сами готовят и проект постановления судьи об этом. Подобная практика дает повод для утверждений о формальном характере судебного контроля за проведением ОРМ.

По данному вопросу имеющиеся научные взгляды порой диаметрально противоположны. По мнению А.Е. Чечетина и И.Д. Шатохина, сама по себе предварительная подготовка проекта судебного решения не может расцениваться как незаконная и нарушающая права граждан при условии внесения судьей в окончательный текст постановления своих выводов и аргументов, позволяющих привести его в соответствие с требованиями ч. 5 ст. 9 ФЗ об ОРД о мотивированности судебного акта. Однако изучение судебной практики свидетельствует, что это условие, как правило, не выполняется, поскольку судьи ограничиваются лишь проставлением своей подписи в представленном проекте [4, С. 115].

Практику подготовки проекта решения судьи (электронный вариант) сотрудником опера-

тивного подразделения нельзя признать убедительной. Это, в первую очередь, обусловлено положениями ч. 4 ст. 9 Закона об ОРД, в соответствии с которыми по результатам рассмотрения представленных материалов судья разрешает или отказывает в проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, о чем выносит мотивированное постановление.

Таким образом, предварительный судебный контроль означает, что сначала инициатор оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, должен получить судебное решение, а потом уже проводить мероприятие.

Суть последующего судебного контроля за проведением оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина заключается в следующем. В соответствии с ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности, законодатель допускает проводить оперативно-розыскные мероприятия (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. В качестве обязательных условий законности проведения названных оперативно-розыскных мероприятий при рассматриваемых обстоятельствах законодатель указывает на наличие мотивированного постановления руководителя оперативно-розыскного органа, а также предписывает обязательное уведомление суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого мероприятия либо прекратить его проведение.

Как видим, Закон об ОРД использует предварительный контроль за проведением указанных оперативно-розыскных мероприятий как основной (приоритетный). Законодатель допускает возможность использования последующего судебного контроля в исключительных случаях, связанных с безотлагательностью проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Рассмотрим минусы последующего судебного контроля.

Отметим, что положения ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД носят оценочный характер. Каждый раз оперативный сотрудник – инициатор и руководитель оперативно-розыскного органа по своему усмотрению решает, какой случай не терпит отлагательства. В Законе об ОРД отсутствуют конкретные обстоятельства, которые не терпят отлагательства, когда проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, можно начать проводить без судебного решения. В этой связи важно разобраться с тем, какие же случаи не терпят отлагательства.

Касательно следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ), примеры таких обстоятельств закреплены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06. 2017 № 19: ситуации, когда необходимо реализовывать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления и др. [5].

Сказанное в полной мере сохраняет свое значение и для проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, в случаях, которые не терпят отлагательства. Считаем, что если судья (суд) в порядке последующего контроля признает необоснованным проведение оперативно-розыскного мероприятия, связанного с ограничением конституционных прав граждан, то его результаты не могут быть использованы в уголовном процессе.

Касательно сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, полагаем, что первое предложение в ч. 6 ст. 9 Закона об ОРД представляется возможным изложить в следующей редакции: «Срок действия вынесшего судьей постановления исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом постановлении, а при проведении оперативно-розыскных мероприятий в порядке, определенном ч. 3 ст. 8 настоящего закона, с начала проведения оперативно-розыскных мероприятий» (курсивом выделены предлагаемые дополнения).

Список литературы:

[1] Овчинников О.М. Дискуссионные аспекты получения судебного разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права личности // Закон и право. 2021. № 7. С. 188-190.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 (ред. от

06.02.2007 № 7) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» //СПС «КонсультантПлюс».

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-0 «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // СПС «Консультант Плюс».

[4] Чечетин А.Е., Шатохин И.Д. Некоторые проблемные вопросы правового регулирования прослушивания телефонных переговоров // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98).С. 115.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06. 2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ» // СПС «Консультант Плюс».

Spisok literatury:

[1] Ovchinnikov O.M. Diskussionny`e aspekty` polucheniya sudebnogo razresheniya na provedenie operativno-rozy`skny`x meropriyatij, ogranichivayushhix konstitucionny`e prava lichnosti // Zakon i pravo. 2021. № 7. S. 188-190.

[2] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 24 dekabrya 1993 g. № 13 (red. ot 06.02.2007 № 7) «O nekotory`x voprosax, svyazanny`x s primeneniem statej 23 i 25 Konstitucii Rossijskoj Federacii» //SPS «Konsul`tantPlyus».

[3] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14 iyulya 1998 g. № 86-0 «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel`ny`x polozhenij Federal`nogo zakona «Ob operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti» po zhalobe grazhdanki I.G. Chernovoj» // SPS «Konsul`tant Plyus».

[4] Chechetin A.E., Shatoxin I.D. Nekotory`e problemny`e voprosy` pravovogo regulirovaniya proslushivaniya telefonny`x peregovorov // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 6 (98).S. 115.

[5] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 01.06. 2017 № 19 «O praktike rassmotreniya sudami xodatajstv o proizvodstve sledstvenny`x dejstvij, svyazanny`x s ogranicheniem konstitucionny`x prav grazhdan (stat`ya 165 UPK RF» // SPS «Konsul`tant Plyus».

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-45-50

СОЛОМОНОВ Евгений Валерьевич,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Омского государственного университета
им. Ф. М. Достоевского,
e-mail: solomonov.e@gmail.com

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В рамках данной статьи анализируется влияние цифровизации на содержательное наполнение и практическую реализацию права на неприкосновенность частной жизни, которое сталкивается с многочисленными новыми вызовами, от проблем сохранения конфиденциальности и массового сбора данных до повсеместного видеонаблюдения и избыточного государственного контроля. Основной акцент в статье делается на ключевых угрозах неприкосновенности частной жизни, вызванных развитием современных технологий, включая правовые, технологические и этические аспекты проблемы. Также, по ходу анализа проблем охраны права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации общества, обосновывается необходимость совершенствования законодательства и внедрения отдельных технологических решений для их преодоления. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, позволяющего сохранить баланс между безопасностью государства и правами граждан.*

Ключевые слова: *неприкосновенность частной жизни, цифровизация, право на частную жизнь, цифровая безопасность, персональные данные.*

SOLOMONOV Evgeniy,
Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department
of Civil Law Dostoevsky Omsk State University

THE RIGHT TO PRIVACY IN THE DIGITAL AGE: CHALLENGES AND PROSPECTS

Annotation. *This article analyzes the impact of digitalization on the content and practical implementation of the right to privacy, which is facing numerous new challenges, from problems of confidentiality and mass data collection to widespread video surveillance and excessive state control. The main focus of the article is on the key threats to privacy caused by the development of modern technologies, including legal, technological and ethical aspects of the problem. Also, in the course of analyzing the problems of protecting the right to privacy in the context of digitalization of society, the need to improve legislation and introduce certain technological solutions to overcome them is justified. It is concluded that an integrated approach is necessary to maintain a balance between the security of the state and the rights of citizens.*

Key words: *privacy, digitalization, right to privacy, digital security, personal data.*

Введение

Такая категория как «частная жизнь» приобретает особое нормативно-правовое значение только в ситуациях, касающихся охраны ее неприкосновенности, поскольку сама по себе она относится к сугубо личной, не регулируемой юридическими нормами сфере жизни человека. Следовательно, лишь в контексте нарушения ее неприкосновенности, которую провозглашает российский законодатель, наряду с международным сообществом в целом, возникает необходимость на законодательном уровне вводить надлежащие механизмы регулирования таких общественных отношений. Соответственно, стремительный технологический процесс, и следующий за ним стремительный скачок процесса цифровизации современного общества, неизбежно влияют в том числе, на сферу обеспечения охраны и гарантированности, закрепленного за всеми гражданами, неотчуждаемого права на неприкосновенность частной жизни.

Использование средств и технологий, которые привносит с собой цифровизация, без сомнений существенно упрощает жизнь людей, повы-

шает уровень комфорта и безопасности, с одной стороны, а с другой, создает угрозы нарушения отдельных прав человека, и прав на неприкосновенность частной жизни в особенности, так как соприкасается с ним непосредственно – постоянный сбор данных, широкое использование алгоритмов искусственного интеллекта, появление технологий массового видеонаблюдения, все это актуализирует вопросы правового регулирования порядка реализации данного права и пересмотр традиционных подходов к нему.

При всем при этом несмотря на то, что цифровизация несет за собой множество вызовов и проблем, нельзя отрицать необходимость и неотъемлемость данного процесса, который становится важнейшим факторов развития любого современного государства. В этом вопросе важно соблюдать баланс между конституционными ценностями личности и интересами государства. Сказанное предопределило цель исследования – проведение анализа существует проблем в области обеспечения права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации, и выявление перспектив его развития.

Общий обзор проблем обеспечения права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации

Некоторые авторы настаивают на том, что в условиях цифровизации, право на неприкосновенность частной жизни трансформировалось в право на защиту персональных данных [9, с. 55], однако не считаем данную позицию аргументированной, поскольку персональные данные являются лишь частью информации о частной жизни, и она не ограничивается только ими. В некоторых странах, в том числе, постсоветского пространства, можно найти и вовсе, прямое разграничение права на неприкосновенность частной жизни и на защиту персональных данных (например, такой подход прослеживается в тексте Конституциях Республики Узбекистан [14] и Республики Беларусь [13]).

Аналогичным образом, позволим высказать контраргументы и в сторону позиции ряда ученых, утверждающих, что цифровизация никак не затронула содержание права на неприкосновенность частной жизни, а лишь немного трансформировала порядок его реализации [16, с. 40]. В первую очередь, стоит отметить, что само содержание права на неприкосновенность частной жизни подверглось существенным трансформациям под влиянием происходящей цифровизации. Так, если в традиционной среде защита частной жизни сводилась к охране жилища, корреспонденции и частных разговоров, то сегодня она охватывает уже достаточно широкий спектр данных: от персональных данных и биометрической информации, до интернет-активности и данных геолокации.

С развитием цифровых технологий, сфера частной жизни стала распространяться не только на непосредственно информацию (например, содержащуюся в сообщении), но и на так называемые «метаданные», то есть данные о поведении, социальных взаимосвязях, предпочтениях человека, на основе которых в настоящее время базируется система таргетированной рекламы. Или, как пример расширения сферы интегрирования цифровых технологий в частную жизнь, можно привести используемые во многих отраслях государственного управления, финансов или коммерческой сфере технологии идентификации, с помощью радужки глаза, отпечатка пальца, ДНК и т.д.

Учитывая сказанное, одной из угроз неприкосновенности частной жизни, ставшей неизбежным следствием именно цифровизации, можно назвать невозможность граждан, во многих ситуациях, в полной мере осознать масштабы доступа отдельных лиц (компаний) или публичных субъектов к личным данным, в том числе, содержащим сведения о частной жизни, а также полная неосведомленность о том, кем и в каких целях информация об их личной жизни фактически используется, и по закону имеет право быть использованной.

Так, по данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2023 году [12], граждане высказывают крайнюю обеспокоенность «вторжением» в их частную жизнь путем сбора различными организациями их частных данных, и среди основных причин такой обеспокоенности называется именно слабая информированность о том, каким образом эти данные будут использованы, как долго они будут храниться у оператора обработки данных и пр.

Кроме того, согласно другому исследованию, проведенному университетом Carnegie Mellon, только 8% пользователей читают пользовательские соглашения, прежде чем согласиться [4]. Это наводит на мысли о необходимости создания и внедрения простых инструментов управления данными, позволяющими пользователям быть уверенными в контроле над своими данными.

Не меньшую обеспокоенность вызывает способность цифровых технологий сохранять информацию навсегда, что не подконтрольно субъекту-носителю права на неприкосновенность частной жизни. Не секрет, что электронное письмо или сообщение в социальной сети хранится какое-то неопределенное для нас время на сторонних серверах даже после его удаления пользователем (адресатом или адресантом). Ука-

занные данные вполне могут быть использованы как в благих целях, например, в качестве доказательства в суде или при принятии иного юридически значимого решения, так и в неправомерных целях, например, шантаже и вымогательстве. Следовательно, угрозы манипулированием поведением личности, мошенничества, профилирования и пр. – является не менее значимой проблемой, которую привнесла за собой цифровизация. Вытекает из сказанного и еще одно, вполне аргументированное опасение – утечка данных и сохранение конфиденциальности. Согласно вышеназванному опросу, проведенному ВЦИОМом, предубежденность о том, что их данные находятся в небезопасности, могут быть разглашены в любое время или быть использованных в незаконных целях – является второй по популярности причиной обеспокоенности граждан [12].

Перспективы защиты биометрических данных в условиях цифровизации

Рассмотрим вышеназванные проблемы соблюдения неприкосновенности частной жизни в контексте расширения предмета правового регулирования частной жизни в условиях цифровизации за счет внедрения систем идентификации (установления личности) с использованием биометрических данных человека. Первоначально, истоки использования такого типа информации получили свое распространение в криминалистике, по вполне понятным причинам – облегчение процесса раскрытия преступления. Однако в последствии, и в других областях общественной жизни, как российскими [7, с. 23], так и зарубежными исследователями [3, с. 7], стала поддерживается идея о необходимости использования биометрических данных личности в качестве замены классическим паролям и логинам. В противовес этому, существуют и опасения относительно тотального ограничения с их помощью прав и свобод граждан, полному контролю государством над людьми [6, с. 194].

Подтверждая возможность возникновения всех тех угроз, о которых писали ранее, в том числе, при использовании биометрических данных, тем не менее, не считаем их тотальной угрозой правам человека, в том числе, праву на неприкосновенность частной жизни. Данную проблему полагаем абстрактной и несколько надуманной, находящейся более в плоскости теоретических размышлений, которые, в конечном итоге, приводят к выводу о том, что любое государственное вмешательство в жизни человека так или иначе ограничивает его права.

Среди же тех проблем, которые действительно существуют на данный момент, проявляют себя на практике и что более важно, могут быть решены законодательно, это:

– необходимость разработки и внедрения высоких стандартов конфиденциальности и защиты частных, в том числе, биометрических данных (например, по аналогии с Регламентом GDPR в ЕС), поскольку в отличие от паролей или логинов, ставших известных третьим лицам, биометрические данные не могу быть изменены и тем самым, компрометируются без возможности исправить ситуацию;
– снижение рисков потенциальной дискриминации, которые вытекают из достоверных данных различных исследований, показывающих, что качество информации для биометрической идентификации с возрастом человека становится хуже, а значит, пожилые граждане рискуют быть выключены из участия в ряде общественных отношений, где биометрия предполагается обязательной;
– введение системы учета погрешностей, которые имеют место быть, например, за счет проведения субъектом пластических операций и пр.

Перспективы защиты частной жизни детей в условиях цифровизации

Также, указанные выше угрозы, называемые респондентами в качестве основных опасений цифровизации частной жизни, в частности, страхи относительно темпоральной неопределенности сроков действия права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации, можно продемонстрировать на примере такого явления, которое носит название «шерентинг», от англ. sharing – делиться, и parenting – родительство, другими словами, размещение родителями в интернете частной информации о своих детях.

Российское законодательство, в настоящее время исходит из презумпции добросовестности родителя, не совсем учитывая на наш взгляд то, что интересы родителя и интересы ребенка могут не совпадать, что случается довольно часто и подтверждается рядом социологических исследований. Например, в 2019 году Microsoft опубликовал результаты опроса 12 тысяч подростков из 25 стран мира, и 49% респондентов ответили, что их беспокоит тот факт, что родители размещали или продолжают размещать о них информацию в сети Интернет [17].

Также, такой подход не совсем коррелирует с правовым установлением о том, что право на неприкосновенность частной жизни принадлежит индивиду с рождения, согласно Конституции РФ, не имеет никаких возрастных, половых и иных цензов. Не все разделяют такую позицию, и некоторые ученые полагают, что неприкосновен-

ность частной жизни только тогда должна иметь защиту, когда лицо может осознавать ее границы, различать тайное от нетайного [8, с. 6] и пр. При этом каких-то конкретных возрастных интервалов не предлагается.

Учитывая же тот потенциальный вред, который может причинить шерентинг в отдаленной перспективе уже выросшим детям, чьи данные публиковались в отрытых источниках без их ведома и согласия, полагаем имеет смысл обязать родителей охранять в том числе право на неприкосновенность частной жизни их ребенка, и создать определенные механизмы для защиты этого права, например, учет мнения самого ребенка, начиная с определенного возраста и его право самостоятельно обратиться за удалением нежелательной информации к администратору цифровой платформы.

Перспективы внедрения института цифрового наследования

Определившись с временными рамками начала охраны частной жизни в условиях цифрового пространства, не менее важным является характеристика и вопроса момента ее прекращения. В связи с тем, что виртуальная информация о человеке может хранится бесконечно, в том числе, и после физической смерти индивида, в последнее время проблематика так называемого «цифрового бессмертия» приобрела особую актуальность. В качестве наглядной иллюстрации можно привести пример, когда страничка человека в социальных сетях после его смерти фактически остается существовать, является доступным, а значит, и цифровой след человека, со всеми его частными данными, персональными данными, результатами его интеллектуальной деятельности, не имея носителя неизбежно подпадают под угрозу нарушения со стороны третьих лиц. Данный вопрос находится на стыке социологии, этики и культурологии, однако, и в рамках правоведения он также вызывает достаточно серьезный резонанс [15, с. 34].

Солидарны с мнением о том, что «необходимо разграничивать доступ к аккаунту и наследование аккаунта как цифрового актива или как результата интеллектуальной деятельности, охраняемого по закону» [11, с. 134]. Не беря во внимание второй аспект вопроса, так как он сопровождается отраслью наследования и интеллектуального права, отметим, что вопросы доступа к аккаунту как к цифровому активу непосредственно сопряжены с реализацией такого неимущественного права как право на неприкосновенность частной жизни. И если в части первого механизма – наследования цифровой информации как результата интеллектуальной деятельности, законодатель устанавливает хоть какие-то нормы права, то нормы о доступе к информации умершего человека, в части охраны неприкосновенности его частной жизни, российский законодатель так и не обеспечил. А между тем, по различным подсчетам, к 2070 году интернет-аккаунтов умерших людей станет в разы больше, чем аккаунтов живых пользователей [5].

Нельзя сказать, что данная проблема не решается совсем. С учетом отсутствия единого механизма ее законодательного регулирования, цифровые площадки самостоятельно принимают правила так называемого цифрового наследия. Например, в операционной системе Apple стало возможно назначить цифрового наследника, который является хранителем аккаунта после смерти его владельца. Платформа Google имеет такую функцию как «на всякий случай», позволяющую также назначать ответственного пользователя, который вправе будет зайти на неактивный аккаунт в течении определенного времени. Яндекс принял решение, в целях охраны частной информации умершего лица, ограничить возможность доступа к ней любых третьих лиц, и по этой причине все неактивные аккаунты удаляются по истечении двух лет. Социальные сети ВКонтакте и Одноклассники по заявлению родственников могут удалить страницу или огранчив к ней доступ, сохранить как память, с добавлением траурной рамки.

На законодательном уровне «цифровая смерть» регулируется во многих государствах. Например, в ФРГ такая информация приравнивается к письмам или дневникам, и потому, признается объектом наследования [10]. В странах Евросоюза действует Европейская декларация о цифровых правах и принципах, в которой подробно описывается алгоритм действий, если лицо оставило или не оставило завещательный распоряжений на счет своих дигитальных прав [2]. Полагаем данный опыт вполне уместен для заимствования в отечественную правовую практику, и следует законодательно закрепить право лица оставлять специальное распоряжение на случай своей смерти о том, кто и в каком объеме может иметь доступ к частной информации лица, оставленной в сети Интернет.

Ограничение права на неприкосновенность частной жизни цифровыми инструментами

Последней, но не по значению, острой проблемой цифровой эпохи является соблюдение баланса между обеспечением общественной безопасности и защитой права на неприкосновенность частной жизни. Современные государства все чаше прибегают к технологиям массового контроля, оправдывая это необходимостью борьбы с терроризмом, киберпреступностью и

другими угрозами. Однако такие меры могут привести к избыточному вмешательству в частную жизнь граждан и, как следствие, к нарушению фундаментальных прав, в том числе, права на неприкосновенность частной жизни.

В качестве примеров активного вмешательства государства в частную жизнь граждан с использованием цифровых технологий, можно привести:

– случаи использования технологии видео-распознавания лиц. Во многих странах системы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц используются для идентификации граждан в общественных местах, и не всегда такие меры социально-оправданы. Например, в Китае такие системы являются частью социальной рейтинговой системы, которая анализирует поведение граждан и может ограничивать их права (например, право на поездки);
– слежку за переписками и интернет-активностью людей. Государства внедряют программы слежения за электронными перепиской и интернет-данными, как правило, в рамках борьбы с преступностью, в частности, с экстремизмом и терроризмом, однако, у этого есть и обратная сторона, свидетельствующая о возможности злоупотребления со стороны властей. Так, программа PRISM, раскрытая Эдвардом Сноуденом, позволяла правительству США собирать данные пользователей крупнейших интернет-компаний;
– вызванную распространением пандемии новой коронавирусной инфекции необходимость сбора данных о передвижениях людей, информацию о контактных лицах и прочей частной информации, а также в ряде стран, ее распространение в средствах массой информации, что также породило множество дискуссий на тему, служит ли пандемия оправданием для сбора столь обширных и порой ненужных данных, составляющих, к тому же, медицинскую тайну [1].

Не отрицая объективную необходимость, в определенных чрезвычайных ситуациях прибегать к некоторым ограничениям, в том числе, конституционных фундаментальных прав, хотим лишь отметить, что необходимо соблюдать баланс между интересами государства и частных лиц, чего можно добиться, в том числе, путем развития всех ранее обозначенных сфер – усиления конфиденциальности и защиты получаемых данных, прозрачность и отчетность о методах и целях их использования государством, установление строго ограниченных периодов хранения такой информации, введение технологий шифрования и анонимизации данных при необходимости, разработка нормативно-правовых актов, регулирующих единые стандарты использования цифровых технологий.

Заключение

Тем самым, можно заключить, что в условиях стремительной цифровизации, защита права на неприкосновенность частной жизни постепенно становится одной из ключевых проблем современного общества. В рамках проведенного исследования удалось рассмотреть основные аспекты этой проблемы: от массового и неконтролируемого гражданами сбора их персональных данных и избыточного государственного контроля за частными сведениями лиц, до угроз, связанных с шерентингом и дигитальным наследством. Анализ показал, что каждая из этих угроз имеет значительные последствия для общества, включая утрату конфиденциальности, риски злоупотребления властью и снижение доверия к государственным институтам.

Тем не менее, удалось установить неплохие перспективы развития данной отрасли, за счет реализации ряда предложенных мер, как то: введение стандартизированных правил сбора и хранения цифровой информации, внедрения технологий защиты данных, повышение цифровой грамотности граждан и осведомленности населения, и т.д. Важно, чтобы эти меры реализовывались комплексно, совместными усилиями государства, бизнеса и гражданского общества.

Список литературы:

[1] Benjamin D. Kileen A county-level Dataset for Informing the United States' Response to COVID-19 // URL: arxiv.org (дата обращения 20.12.2024).

[2] European Digital Rights and Principles // URL: https://digital-strategy.ec (дата обращения 20.12.2024).

[3] Holden F. Securing public faith in biometrics // Biometric Technology Today. – 2016. – No. 9. – P. 7-9.

[4] Researches at CMU // URL: https://www.cmu.edu (дата обращения 20.12.2024).

[5] The dead may outnumber the living on Facebook within 50 years // URL: https://www.eurekalert. org (дата обращения 20.12.2024).

[6] Warren S. D., Brandeis L. D. The Right of Privacy // Harvard Law Review. Vol. 4. – 1890. – No. 5. – P. 193-220.

[7] Авдеев Д. А. Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Владимир, 2024. – 44 с.

[8] Авдеев Д. А. «Шерентинг» как форма нарушения права ребенка на частную жизнь:

сущность и перспективы регулирования // Вестник Академии права и управления. – 2022. – №4(70). – С. 5-8.

[9] Важорова М. А. Соотношение понятий «Информация о частной жизни» и «Персональные данные» // Вестник СГЮА. – 2012. – №4 (87). – С. 55-59.

[10] Верховный суд Германии разрешил передавать по наследству аккаунты // URL: https://pravo.ru (дата обращения 20.12.2024).

[11] Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – №2 (135). – С. 128-134.

[12] Делиться биометрическими данными: выгоды и риски // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews (дата обращения 20.12.2024).

[13] Конституция Республики Беларусь // URL: https://etalonline.by (дата обращения 20.12.2024).

[14] Конституция Республики Узбекистан // URL: ohttps://online.zakon.kz (дата обращения: 20.12.2024).

[15] Назарова Ю. В. Этика послесмертия в условиях цифровой реальности // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2021. – №2 (38). – С. 31-38.

[16] Опалева А. А. Право на личную неприкосновенность в условиях использования цифровых технологий // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – №1(81). – С. 36-40.

[17] Чем опасна публикация фотографий ваших детей в интернете. Лаборатория Касперского // URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats (дата обращения 20.12.2024).

Spisok literatury:

[1] Benjamin D. Kileen A county-level Dataset for Informing the United States' Response to COVID-19 // URL: arxiv.org (data obrashheniya 20.12.2024).

[2] European Digital Rights and Principles // URL: https://digital-strategy.ec (data obrashheniya 20.12.2024).

[3] Holden F. Securing public faith in biometrics // Biometric Technology Today. – 2016. – No. 9. – P. 7-9.

[4] Researches at CMU // URL: https://www.cmu.edu (data obrashheniya 20.12.2024).

[5] The dead may outnumber the living on Facebook within 50 years // URL: https://www.eurekalert. org (data obrashheniya 20.12.2024).

[6] Warren S. D., Brandeis L. D. The Right of Privacy // Harvard Law Review. Vol. 4. – 1890. – No. 5. – P. 193-220.

[7] Avdeev D. A. Pravovoe regulirovanie otnoshenij, svyazanny`x s cifrovizaciej chastnoj zhizni: avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. – Vladimir, 2024. – 44 s.

[8] Avdeev D. A. «Sherenting» kak forma narusheniya prava rebenka na chastnuyu zhizn`: sushhnost` i perspektivy` regulirovaniya // Vestnik Akademii prava i upravleniya. – 2022. – №4(70). – S. 5-8.

[9] Vazhorova M. A. Sootnoshenie ponyatii «Informaciya o chastnoi zhizni» i «Personal`ny`e danny`e» // Vestnik SGYuA. – 2012. – №4 (87). – S. 55-59.

[10] Verxovny`i sud Germanii razreshil peredavat` po nasledstvu akkaunty` // URL: https://pravo.ru (data obrashheniya 20.12.2024).

[11] Grin` E. S. Nasledovanie akkauntov v social`ny`x setyax: rossiiskii i zarubezhny`i opy`t // Aktual`ny`e problemy` rossiiskogo prava. – 2022. – №2 (135). – S. 128-134.

[12] Delit`sya biometricheskimi danny`mi: vy`gody` i riski // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews (data obrashheniya 20.12.2024).

[13] Konstituciya Respubliki Belarus` // URL: https://etalonline.by (data obrashheniya 20.12.2024).

[14] Konstituciya Respubliki Uzbekistan // URL: ohttps://online.zakon.kz (data obrashheniya: 20.12.2024).

[15] Nazarova Yu. V. E`tika poslesmertiya v usloviyax cifrovoi real`nosti // Gumanitarny`e vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo. – 2021. – №2 (38). – S. 31-38.

[16] Opaleva A. A. Pravo na lichnuyu neprikosnovennost` v usloviyax ispol`zovaniya cifrovy`x texnologii // Vestnik Universiteta prokuratury` Rossiiskoi Federacii. – 2021. – №1(81). – S. 36-40.

[17] Chem opasna publikaciya fotografij vashix detej v internete. Laboratoriya Kasperskogo // URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats (data obrashheniya 20.12.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-51-55

СТРОГОВИЧ Юрий Николаевич,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института ФСИН России,
e-mail: strogovich.u.n@fsin.gov.ru

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *На основе анализа конституционного положения о гарантиях свободы совести и свободы вероисповедания, вытекающих из него положений федеральных законов и соответствующих подзаконных нормативных правовых актов сделана общая оценка состояния нормативно-правового регулирования в части реализации данных конституционных гарантий в местах принудительного содержания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. По результатам проведенного анализа выявлена некоторая неполнота в регулировании, требующая для своего устранения более «точечного» (целенаправленного) исследования.*

Ключевые слова: *свобода совести, свобода вероисповедания, уголовно-исполнительная система, места принудительного содержания, конституционная гарантия.*

STROGOVICH Yuri Nikolayevich,
Senior researcher the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF FREEDOM OF CONSCIENCE AND FREEDOM OF RELIGION IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *On the basis of the analysis of the constitutional provision on the guarantees of freedom of conscience and freedom of religion, the provisions of federal laws and relevant subordinate normative legal acts arising from it, a general assessment of the state of normative-legal regulation in terms of the implementation of these constitutional guarantees in places of detention of the criminal-executive system of the Russian Federation is made. According to the results of the analysis some incompleteness in the regulation is revealed, which requires for its elimination more "point" (purposeful) research.*

Key words: *freedom of conscience, freedom of religion, penal system, places of detention, constitutional guarantee.*

Предметом рассмотрения данной статьи является вопрос о реализации конституционных гарантий на свободу совести и свободу вероисповедания в федеральном законодательстве (федеральных законах и подзаконных нормативных правовых актах), регулирующем вопросы прав и свобод лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, входящих в

состав уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. К числу таких мест принудительного содержания будем относить места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы или принудительных работ.

В соответствии со статьей 28 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Сразу оговоримся, что относительно данных правовых понятий (хотя, по нашему мнению, это все-таки не правовые понятия, а правовые категории, в дальнейшем для удобства будем использовать более привычное слово понятие) в научном сообществе до сих пор отсутствует консолидированный подход, в том числе, по таким вопросам, как точное определение (дефиниция) этих понятий, соотношение между ними и др. Этим вопросам посвящено весьма значительное число научных публикаций, среди которых, в частности, выделим некоторые [1-8].

Поскольку предметом нашего рассмотрения все-таки является вопрос скорее практического, нежели теоретического свойства, полагаем вполне допустимым, основываясь на оценке содержащихся в научной литературе основных научных позиций относительно рассматриваемых правовых понятий, далеко не всегда совпадающих друг с другом (эти позиции в данной статье не приводятся, поскольку их анализ выходит за рамки предмета рассмотрения), ограничиться констатацией положений (наиболее разделяемых авторами) и в дальнейшем исходить именно из этого.

1. Если исходить из буквального понимания первой части статьи 28 Конституции Российской Федерации (каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания), то из ее конструкции (в частности, перечисление этих понятий через запятую), становится, на первый взгляд, очевидным, что данным конституционным положением закреплены две конституционные ценности: первая – свобода совести и вторая – свобода вероисповедания, в отличии, например, от положения части 1 статьи 29 Конституции Российской Федерации, где речь идет только об одной конституционной ценности – свободе мысли и слова.

Однако, если посмотреть на вторую часть статьи 28, где без какого-либо разделения между рассматриваемыми правовыми понятиями перечисляются «составляющие» их элементы – соответствующие права, то высказанный выше тезис о различии этих понятий становится не таким уж и очевидным.

Не прибавляют ясности и положения некоторых международных правовых актов, в которых провозглашается право каждого человека на свободу мысли, совести и религии. При этом во Всеобщей декларации прав человека право каждого на свободу убеждений и на свободное выражение их отделено от свободы совести и выделено в отдельную статью 19.

Если мы посмотрим определения понятий свободы совести, содержащиеся в словарях, то увидим, что они достаточно сильно отличаются друг от друга [9-12]: от права исповедовать любую религию или не придерживаться никакого вероисповедания [9] до свободы от любого идеологического контроля, права каждого самостоятельно выбирать для себя систему духовных ценностей [12].

Необходимо отметить, что свобода совести (как правовое понятие) изначально, еще со времен Реформации в конце 16-го – начале 17-го веков, и до относительно недавнего времени была тесно взаимосвязана с религией, точнее, с отношением человека к ней. В России это понятие (правда, не названное именно так) было «узаконено» Указом Императора Николая II.

После революции (начиная с Конституции РСФСР 1918 года и до принятия ныне действующей Конституции России 1993 года) понятие свобода совести понималось исключительно в религиозном смысле и, по сути, отождествлялось с тем, что позднее стало именоваться свободой вероисповедания, включая право не иметь религиозных убеждений, т.е., быть атеистом. При этом необходимо отметить, что за последние несколько десятков лет, понятию свободы совести стали придавать и другие смыслы политического и идеологического содержания, что на практике, да и в науке привело к более широкому его пониманию, выходящему за рамки религиозной составляющей.

Кроме того, в российском законодательстве (да и международных правовых актах) отсутствует определение не только рассматриваемых нами понятий, но и других тесно связанных с ними (например, понятия вероисповедания).

Между тем, если обратиться к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (основополагающему на сегодняшний день законодательному акту в сфере регулирования прав на свободу совести и свободу вероисповедания), можно достаточно четко увидеть, что несмотря на то, что основная часть положений данного Федерального закона посвящена вопросам реализации права на свободу

вероисповедания, правовому положению и организации деятельности религиозных организаций, и только отдельные положения (да и то, как представляется, лишь «по касательной») затрагивают вопрос о свободе совести, рассматриваемые понятия не следует рассматривать как единую конституционную ценность. Это совсем не так.

В подтверждение данному тезису обратим внимание на Модельный закон «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)», где даны определения основных рассматриваемых нами понятий, в том числе, и понятия вероисповедания. Рекомендательный характер данного Модельного закона нисколько не умаляет достаточно четкий, емкий и в целом непротиворечивый характер содержащихся в нем дефиниций.

Еще одним вопросом в рамках предмета нашего рассмотрения является вопрос об ограничении при определенных обстоятельствах действия рассматриваемых нами конституционных гарантий.

В двух из упомянутых выше международных правовых актов (см. сноску 3) в качестве исключения и для достижения общественно значимых целей допускается устанавливать законом ограничения свободы исповедовать религию или выражать убеждения.

С учетом конституционных положений о высшей юридической силе Конституции, о допустимости ограничения прав и свобод в конституционно значимых целях, о примате норм международного права по отношению к нормам российского законодательства возможность ограничения федеральным законом прав на свободу совести и свободу вероисповедания предусмотрена Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях».

С учетом сказанного для дальнейшего исходим из того, что:

– свобода совести и свобода вероисповедания представляют собой два, хотя и близких, но все-же разных правовых понятия, соотносящихся между собой как общее и частное, первое из которых более емкое по содержанию, в определенном смысле включающее в себя отдельные элементы второго понятия (свободы вероисповедания);
– не только вполне допустимо, но и целесообразно, до появления в законодательстве Российской Федерации легальных дефиниций использовать определения понятий свобода совести и свобода вероисповедания, содержащиеся в Модельном законе «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)»;
– федеральным законом (применительно к предмету рассмотрения – Уголовно-исполнительном кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») в конституционно значимых целях в отношении лиц, содержащихся в местах принудительного содержания УИС, могут быть установлены ограничения гарантированных Конституцией РФ прав на свободу совести и свободу вероисповедания.

2. Единственной статьей УИК РФ, содержащей нормы о праве на свободу совести и свободу вероисповедания, является статья 14. В ней полностью воспроизведено положение статьи 28 Конституции РФ (часть первая), а также установлено, что реализация этого права не должна нарушать положения подзаконного нормативного правового акта – Правил внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания, равно как и ущемлять права других лиц (часть вторая).

Отметим при этом, что каких-либо ссылок на положение статьи 55 (часть 3) Конституции РФ или приведенное выше положение статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» о возможности в конституционно значимых целях ограничивать права на свободу совести и свободу вероисповедания статья 14 УИК РФ не содержит, равно как и не содержит прямого требования о необходимости соблюдать установленные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации обязанности осужденных (статьи 11 и др.).

Что же касается лиц, содержащихся в следственных изоляторах, то в Законе о содержании под стражей закреплено общее положение о пользовании правами и свободами и несении установленных для граждан Российской Федерации обязанностей с ограничениями, предусмотренными федеральными законами. В тексте данного Закона отсутствуют даже сами понятия о свободе совести и свободе вероисповедания, хотя в Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы содержится положение о гарантировании свободы совести и свободы вероисповедания с указанием на то, что осуществление права на эти свободы является добровольным (аналогичные формулировки содержатся и в Правилах внутреннего распорядка других учреждений УИС).

Проанализируем положения статьи 14 УИК РФ. Очевидно, что ее «стержнем» является часть первая, воспроизводящая, на первый взгляд, положения статьи 28 Конституции. Однако при внимательном прочтении можно увидеть, что конституционная норма в УИК РФ воспроизве-

дена не полностью, из нее «выпало» право свободно выбирать, иметь и распространять не только религиозные, но и иные убеждения. Каков был замысел законодателя при «конструировании» статьи 14 сказать сложно. Навряд ли это было сопряжено с положением статьи 55 (часть 3) Конституции РФ, поскольку тогда о таких ограничениях и условиях, обусловливающих их введение, было бы прямо указано.

Можно было бы предположить, что это связано с тем, что понятие иных убеждений не раскрывается ни в Конституции Российской Федерации, ни в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях»», однако такое предположение нельзя признать обоснованным, хотя бы потому, что подобные не определенные исчерпывающе понятия (так называемые, «открытые списки») нередко встречаются в законодательстве, такая неопределенность далеко не во всех случаях является препятствием для включения соответствующей нормы в закон, а для действующей нормы – фактором, порождающим правовую неопределенность, трудно преодолимую при применении.

В качестве примера таких норм, в частности, можно назвать положения статей 53 и 89 Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащие не конкретизированное словосочетание иные мероприятия и словосочетание иные особенности личности соответственно; статьи 60.16 УИК РФ с также неопределенным словосочетанием иных исключительных случаях.

Кроме этого, остальные положения статьи 14 УИК РФ (за исключением части второй, о которой было сказано выше) фактически касаются вопросов к реализации осужденными только своих религиозных потребностей (посредством участия в обрядах, таинствах и т.п.), т.е., обеспечения ими права на свободу вероисповедания.

Т.е., если исходить из содержания статьи 14 УИК РФ, свободу совести следует понимать исключительно в религиозном аспекте либо относиться к ней как к некой декларации, поскольку ни в данной статье, ни в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» не только не раскрыто содержание этого понятия, но и не перечислены хотя бы основные необходимые для ее реализации меры.

В качестве наиболее вероятных, по нашему мнению, причин такого «усеченного» воспроизведения в УИК РФ статьи 28 Конституции Российской Федерации можно назвать следующие:

– давно сформировавшееся и ставшее традиционным фактическое отождествление свободы совести и свободы вероисповедания;
– нежелание «фиксировать» в законе право на реализацию иных убеждений лицами, содержащимися в учреждениях УИС, и одновременно устанавливать условия, при которых эти убеждения нельзя будет реализовывать. Тем более с учетом того, что иметь те или иные убеждения никакой закон ни при каких обстоятельствах запретить не может.

Вопрос о том, что могут представлять собой эти не вошедшие в текст статьи 14 УИК РФ иные убеждения; какова их взаимосвязь с такими важнейшими категориями, как мировоззрение, нравственность, идеология, мораль, свобода, ответственность; каким образом они зарождаются, формируются и крепнут; на что могут быть направлены; как могут быть использованы конструктивные убеждения в таком важнейшем средстве исправления осужденных, как воспитательная работа, и как противостоять убеждениям деструктивным и некоторые другие, требует, как представляется, специальных исследований. Речь, по существу, идет о духовной сфере, о вопросах мировоззренческого характера, что с очевидностью подтверждает актуальность затронутого нами вопроса, тем более с учетом того, какое значение в нынешнее время придается духовной сфере жизни нашего общества. При этом не следует забывать, в частности, и о таких немаловажных моментах, как отношение к свободе выбора убеждений (ее реальности или иллюзорности); об одном из важнейших свойств личности (носителя убеждений), как воля, сила или слабость которой определяет стойкость сформированных (в том числе, в результате воспитательного воздействия или, напротив, влияния деструктивной среды) убеждений и способность за счет этого противостоять или поддаваться разрушительным внешним влияниям.

Таким образом, вопрос о необходимости уточнения, точнее, конкретизации предмета регулирования статьи 14 УИК РФ посредством внесения в нее необходимых дополнений и изменений в части понятия свободы совести представляется весьма актуальным, а его реализации (подготовке предложений по законодательному оформлению) должно предшествовать достаточно серьезное научное исследование.

Список литературы:

[1] Бурьянов С. А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02. Москва. 2009. 35 с. URL: https://koha.lib.tsu.ru/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=243780

[2] Бурьянов С. А. К вопросу об определении понятия права на свободу совести // Государство и право. 2023. № 2 С. 177-182. URL: https://gospravo-journal.ru/s102694520024322-5-1/.

[3] Рудаков А.М. Реализация свободы совести и свободы вероисповедания несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы (правовые и организационные проблемы): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва. 2022. 24 с. URL: https://www.dissercat.com/content/realizatsiya-svobody-sovesti-i-svobody-veroispovedaniya-nesovershennoletnimi-osuzhdennymi.

[4] Булавина М.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: конституционно-правовой аспект // Вестник института мировых цивилизаций. 2019. Том 10 № 3 (24). С. 104-108.

[5] Сорокина Ю.Н. Свобода совести: понятие и правовые предпосылки // Научные проблемы водного транспорта. 2002. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-sovesti-ponyatie-i-pravovye-predposylki.

[6] Мордовцева Т.В. Философское значение правового института свободы совести в российском законодательстве // Философия права. 2012. № 6 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskoe-znachenie-pravovogo-instituta-svobody-sovesti-v-rossiyskom-zakonodatelstve.

[7] Мордовцева Т.В. Этические и юридические аспекты злоупотребления правом в сфере свободы совести и свободы вероисповедания // ЮП. 2013. № 3 (58). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-i-yuridicheskie-aspekty-zloupotrebleniy-pravom-v-sfere-svobody-sovesti-i-veroispovedaniya.

[8] Мордовцева Т.В. Свобода вероисповедания в предметной области антропологии права // Философия права. 2015. № 1 (68).

[9] Советский энциклопедический словарь. М. Советская энциклопедия. 1980. С. 1192.

[10] Большая Российская Энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/svoboda-sovesti-039abb

[11] Социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/social/%D0%A1%D0%92%D0%9E%D0%91%D0%9E%D0%94%D0%90_%D0%A1%D0%9E%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%98

[12] Энциклопедический юридический словарь. Москва. ИНФРА-М. 1999. С.286.

Spisok literatury:

[1] Bur`yanov S. A. Realizaciya konstitucionnoj svobody` sovesti i svobody` veroispovedaniya v Rossijskoj Federacii: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk: 12.00.02. Moskva. 2009. 35 s. URL: https://koha.lib.tsu.ru/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=243780

[2] Bur`yanov S. A. K voprosu ob opredelenii ponyatiya prava na svobodu sovesti // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 2 C. 177-182. URL: https://gospravo-journal.ru/s102694520024322-5-1/.

[3] Rudakov A.M. Realizaciya svobody` sovesti i svobody` veroispovedaniya nesovershennoletnimi osuzhdenny`mi, otby`vayushhimi nakazanie v vide lisheniya svobody` (pravovy`e i organizacionny`e problemy`): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk: 12.00.08. Moskva. 2022. 24 s. URL: https://www.dissercat.com/content/realizatsiya-svobody-sovesti-i-svobody-veroispovedaniya-nesovershennoletnimi-osuzhdennymi.

[4] Bulavina M.A. Svoboda sovesti i svoboda veroispovedaniya: konstitucionno-pravovoj aspekt // Vestnik instituta mirovy`x civilizacij. 2019. Tom 10 № 3 (24). S. 104-108.

[5] Sorokina Yu.N. Svoboda sovesti: ponyatie i pravovy`e predposy`lki // Nauchny`e problemy` vodnogo transporta. 2002. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-sovesti-ponyatie-i-pravovye-predposylki.

[6] Mordovceva T.V. Filosofskoe znachenie pravovogo instituta svobody` sovesti v rossijskom zakonodatel`stve // Filosofiya prava. 2012. № 6 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskoe-znachenie-pravovogo-instituta-svobody-sovesti-v-rossiyskom-zakonodatelstve.

[7] Mordovceva T.V. E`ticheskie i yuridicheskie aspekty` zloupotrebleniya pravom v sfere svobody` sovesti i svobody` veroispovedaniya // YuP. 2013. № 3 (58). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-i-yuridicheskie-aspekty-zloupotrebleniy-pravom-v-sfere-svobody-sovesti-i-veroispovedaniya.

[8] Mordovceva T.V. Svoboda veroispovedaniya v predmetnoj oblasti antropologii prava // Filosofiya prava. 2015. № 1 (68).

[9] Sovetskij e`nciklopedicheskij slovar`. M. Sovetskaya e`nciklopediya. 1980. S. 1192.

[10] Bol`shaya Rossijskaya E`nciklopediya. URL: https://bigenc.ru/c/svoboda-sovesti-039abb

[11] Sociologicheskij slovar`. URL: https://gufo.me/dict/social/%D0%A1%D0%92%D0%9E%D0%91%D0%9E%D0%94%D0%90_%D0%A1%D0%9E%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%98

[12] E`nciklopedicheskij yuridicheskij slovar`. Moskva. INFRA-M. 1999. S.286.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-56-59

СЛЕПНЕВ Антон Дмитриевич,
аспирант кафедры
гражданского и предпринимательского права
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: slepanton19@gmail.com

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА СОТРУДНИЧЕСТВА С ПРИНЦИПАМИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация. *В статье исследуется соотношение принципа сотрудничества с принципами контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. На основе анализа законодательства, судебной практики и научных трудов делается вывод о характере такого соотношения, и что принцип сотрудничества дополняет и усиливает действие принципа ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и эффективности осуществления закупок, способствуя достижению наилучших результатов в сфере публичных закупок.*

Ключевые слова: *Принцип сотрудничества, контрактная система, государственные закупки, муниципальные закупки.*

SLEPNEV Anton Dmitrievich,
Postgraduate student at the Department of Civil and
Business Law of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)

CORRELATION OF THE PRINCIPLE OF COOPERATION WITH THE PRINCIPLES OF THE CONTRACT SYSTEM IN THE SPHERE OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Annotation. *The article examines the relationship between the principle of cooperation and the principles of the contract system in the procurement of goods, works, and services for state and municipal needs. Based on an analysis of legislation, judicial practice, and scholarly works, the study concludes the nature of this relationship, stating that the principle of cooperation complements and reinforces the principle of accountability for the effectiveness of meeting state and municipal needs and the efficiency of procurement, thereby contributing to the achievement of optimal results in the field of public procurement.*

Key words: *Principle of cooperation, contract system, public procurement, municipal procurement.*

В настоящее время Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) устанавливает исчерпывающий перечень принципов контрактной системы в сфере закупок: открытости и прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок; обеспечения конкуренции; профессионализма заказчиков; стимулирования инноваций; единства контрактной системы в сфере закупок; ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и эффективности осуществления закупок. Но поскольку правоотношения между субъектами закупок, складывающиеся как

на преддоговорной, так и на договорной стадии, носят гражданско-правой характер, одним из наиболее дискуссионных остается вопрос о соотношении принципов, предусмотренных Законом № 44-ФЗ, и принципов гражданского права, в том числе и принципа сотрудничества, поискам ответа на который и посвящено настоящее исследование.

Прежде всего, необходимо определиться, что исчерпывающий характер перечня основополагающих принципов контрактной системы в сфере закупок, по большей степени, можно назвать иллюзорным, и, как справедливо отмечают правоведы, в действительности общеправовые принципы и отраслевые принципы гражданского права «законодатель подразумевает по умолчанию» [1]. В связи с этим вопрос о допустимости подобного исследования соотношения принципов не вызывает сомнений.

Первым среди перечня принципов контрактной системы в сфере закупок, является принцип открытости и прозрачности информации о такой системы, отражающий общую для публичной власти России направленность к наибольшей транспарентности процессов организации деятельности публичной власти, в том числе и в части расходования бюджетных средств. В достижение этой цели, законодателем установлены требования к размещаемой информации:

1. такая информация должна размещаться в единой информационной системе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – ЕИС);
2. размещаемая информация должна быть полной и достоверной.

Как справедливо отмечают исследователи, именно в части исполнения второго требования, принцип открытости и прозрачности информации о контрактной системе в своем содержании корреспондируется с принципом добросовестности поведения субъектов гражданских правоотношений [2]. Так, заключение государственного или муниципального контракта, при условии неисполнения требований по соблюдению открытости и прозрачности, может быть квалифицировано в качестве недобросовестного поведения, посягающего на публичные интересы и влекущего за собой признание такой сделки недействительной в соответствии с п. 2 ст. 168 ГК РФ. Кроме того, предоставление недостоверной информации в составе заявки на участие закупки также может быть квалифицировано в качестве недобросовестного поведения [10].

В свою очередь, являясь одним из юридических императивов принципа добросовестности, принцип сотрудничества находится во взаимосвязи с принципом открытости и прозрачности в некоторой иной плоскости. Если презюмировать, что в содержание принципа сотрудничества входит обязанность по совершению действий, направленных на обеспечение возможности исполнение обязательств (предоставление необходимой информации; устранение обстоятельств, препятствующих исполнению обязательств и т.д.), а также способствующих наиболее эффективному исполнению обязательств (консультирование, согласование изменений и т.д.), то его реализация должна соответствовать тем требования, что предусмотрены принципом открытости и прозрачности информации о контрактной системе. Например, если в рамках реализации принципа сотрудничества стороны договорились о внесении изменений в заключенный государственный (муниципальный) контракт, информация о таких изменениях должна быть отражена в ЕИС, в противном случае такое стороны могут быть привлечены к административной ответственности.

Схожий характер имеет соотношение принципа сотрудничества с принципом обеспечения конкуренции, содержание которого раскрыто в ст. 8 Закона № 44-ФЗ. Согласно разъяснениям ФАС России, данный принцип предписывает, что осуществление закупок должно быть основано на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий исполнения предстоящего к заключению контракта, а также накладывает запрет на совершение заказчиками, в том числе их должностными лицами, а также иными лицами, ответственным за организацию и проведения закупки, действий, приводящих к ограничению конкуренции, в том числе и к необоснованному ограничению числа участников закупки. Иными словами, принцип обеспечения конкуренции очерчивает границы дозволенного поведения хозяйствующих субъектов, в том числе направленных и на реализацию принципа сотрудничества [3]. При этом, как справедливо отмечает Хмелькова Н. В., современные экономические реалии, предполагающие создание между хозяйствующими субъектами долгосрочных экономических связей, повлекли за собой появление новой концепции «конкурентного сотрудничество», в котором оба рассматриваемых принципа способны не только сосуществовать, но и дополнять друг друга [4]. К аналогичным вывода приходят и зарубежные исследователи, также отмечающие особую роль «конкурентного сотрудничества» в постиндустриальной экономике [5].

Менее явной может казаться взаимосвязь принципа сотрудничества с принципом профессионализма заказчиков, устанавливающим особые требования к осуществляемой такими субъектами деятельности. В частности, данный прин-

цип раскрывается через установление в ст. 9 Закона № 44-ФЗ следующих обязанностей заказчиков: привлекать для осуществления своей деятельности квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми навыками и знаниями в сфере закупок; принимать меры по поддержанию должного уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок. При этом, на наш взгляд, оценить такие навыки и знания возможно именно при разрешении заказчиком спорных ситуаций, связанных с проведением закупки, и предполагающих, в том числе, совершение заказчиком действий по реализации принципа сотрудничества.

Следующим в Законе № 44-ФЗ выделен принцип стимулирования инноваций, обязывающий заказчиков при планировании и проведении закупок ориентироваться на наиболее инновационную и высокотехнологичную продукцию. Особенностью же данного принципа можно назвать отсутствие в Законе № 44-ФЗ норм, обеспечивающих его реализацию, а также устанавливающих ответственность для заказчиков за его несоблюдение [6]. Кроме того, отдельными авторами отмечается, что принцип стимулирования инноваций может вступать в конфликт с иными принципами закупок: существенно ограничивать конкуренцию, увеличивать расход бюджетных средств [7].

Конечно, высказанные опасения имеют под собой основания. Тем не менее, на наш взгляд, во взаимодействии принципа стимулирования инноваций и принципа сотрудничества подобные проблемы не возникают, так как их содержание пересекается лишь косвенно.

Проиллюстрируем это на примере. Согласно ч. 7 ст. 95 Закона № 44-ФЗ, поставщик может предложить заказчику товар с улучшенными характеристиками по сравнению с изначально закрепленными в контракте. Заказчик вправе как принять, так и отклонить это предложение. Однако, учитывая принцип стимулирования инноваций, который предписывает выбирать наилучший из доступных на рынке товаров, а также принцип сотрудничества, требующий действий для наиболее эффективного исполнения обязательств, отказ от такого товара следует расценивать как нарушение принципов контрактной системы в сфере закупок.

Таким образом, данные принципы могут применяться одновременно, затрагивая разные аспекты деятельности участников закупочного процесса.

Аналогичные выводы следуют из рассмотрения вопроса соотношения принципа сотрудничества и принципа единства контрактной системы в сфере закупок, предполагающего создание единых механизмов регулирования закупок на территории России, а также установления единых требований к участникам закупочного процесса [8]. Видится, что принцип единства контрактной системы в сфере закупок характеризует саму систему закупок и носит в большей степени декларативный характер, в то время как принцип сотрудничества предписывает участникам закупок действовать определенным образом.

Наконец, последний принцип, предусмотренный Законом № 44-ФЗ, - это принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и эффективности осуществления закупок, предписывающий заказчику исходить из необходимости минимизации расходов для достижения цели закупки и достижения максимальных результатов в условиях ограниченных бюджетных средств [9], а также нести ответственность за нарушения законодательства в сфере закупок. Стремление к достижению результата - и есть тот самый элемент, что объединяет принцип ответственности за эффективность государственных и муниципальных закупок и принцип сотрудничества. Однако если первый принцип отражает экономическую составляющую правоотношений, то второй характеризует поведение участников этих отношений. При этом очевидно, что отказ от соблюдения принципа сотрудничества, ведущий к негативным последствиям для сторон и затрудняющий исполнение обязательств, неизбежно снижает общую эффективность достижения целей, заложенных в правоотношениях. Следовательно, сотрудничество следует рассматривать как обязательное условие для участников госзакупок, необходимое для реализации принципа эффективности.

Таким образом, характер соотношения принципа сотрудничества с принципами, предусмотренными Законом № 44-ФЗ, зависит от персональной специфики последних. В одних случаях мы можем говорить о выстраивании принципами контрактной системы в сфере закупок общей правовой рамки, в пределах которой происходит взаимодействие субъектов закупочного процесса, в том числе направленного на реализацию принципа сотрудничества. В других – принцип сотрудничество и принципы контрактной системы в сфере закупок описывают разные аспекты поведения субъектов закупок. При этом наибольшую взаимосвязь принцип сотрудничества имеет с принципом ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и эффективности осуществления закупок, дополняя и усиливая предусмотренные им императивы.

Список литературы:

[1] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ (постатейный) / А.Е. Кирпичев, В.А. Кондратьев, Б.Е. Кошелюк и др.; под ред. Б.Е. Кошелюка // СПС «КонсультантПлюс»

[2] Степанова Е.Е. Роль принципов гражданского права в регулировании контрактных отношений в сфере публичных закупок // Хозяйство и право. 2022. № 8. С. 3 - 11.

[3] Варламова А.Н. Конкуренция и сотрудничество: конфликт или единство принципов? // Конкурентное право. 2016. № 1. С. 16–20

[4] Хмелькова Н.В. От конкуренции к со-конкуренции: новая логика конкурентного сотрудничества // Журнал экономической теории. 2010. № 1. С. 145–155

[5] Brandenburger A., Nalebuff B. Co-opetition: 1. A Revolutionary MindSet that Competition and Cooperation. 2. The Game Theory Strategy that's Changing the Game of Business. N. Y., 1996. 304 p.; Rothschild M. Bionomics: Economy as Ecosystem. N. Y.: Henry Holt, 1992. 423 pp.

[6] Лайченкова Н.Н. К вопросу о реализации принципов контрактной системы: современный взгляд // Безопасность бизнеса. 2024. № 2. С. 15 - 20.

[7] Добрецов Г.Б. Обеспечение баланса интересов заказчика и защиты конкуренции при осуществлении публичных закупок // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 3. С. 58 - 71.

[8] Гапанович А.В. О принципе единства контрактной системы в сфере закупок // Гражданское право. 2024. № 4. С. 13 - 16.

[9] Лайченкова Н.Н. Принцип эффективности государственных (муниципальных) закупок: вопросы реализации и направления реформирования // Безопасность бизнеса. 2022. № 2. С. 35 - 39.

[10] Пункт 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс»

Spisok literatury:

[1] O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny`x i municipal`ny`x nuzhd: nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal`nomu zakonu ot 5 aprelya 2013 g. N 44-FZ (postatejny`j) / A.E. Kirpichev, V.A. Kondrat`ev, B.E. Koshelyuk i dr.; pod red. B.E. Koshelyuka // SPS «Konsul`tantPlyus»

[2] Stepanova E.E. Rol` principov grazhdanskogo prava v regulirovanii kontraktny`x otnoshenij v sfere publichny`x zakupok // Xozyajstvo i pravo. 2022. № 8. S. 3 - 11.

[3] Varlamova A.N. Konkurenciya i sotrudnichestvo: konflikt ili edinstvo principov? // Konkurentnoe pravo. 2016. № 1. S. 16–20

[4] Xmel`kova N.V. Ot konkurencii k so-konkurencii: novaya logika konkurentnogo sotrudnichestva // Zhurnal e`konomicheskoj teorii. 2010. № 1. S. 145–155

[5] Brandenburger A., Nalebuff B. Co-opetition: 1. A Revolutionary MindSet that Competition and Cooperation. 2. The Game Theory Strategy that's Changing the Game of Business. N. Y., 1996. 304 p.; Rothschild M. Bionomics: Economy as Ecosystem. N. Y.: Henry Holt, 1992. 423 pp.

[6] Lajchenkova N.N. K voprosu o realizacii principov kontraktnoj sistemy`: sovremenny`j vzglyad // Bezopasnost` biznesa. 2024. № 2. S. 15 - 20.

[7] Dobreczov G.B. Obespechenie balansa interesov zakazchika i zashhity` konkurencii pri osushhestvlenii publichny`x zakupok // Rossijskoe konkurentnoe pravo i e`konomika. 2022. № 3. S. 58 - 71.

[8] Gapanovich A.V. O principe edinstva kontraktnoj sistemy` v sfere zakupok // Grazhdanskoe pravo. 2024. № 4. S. 13 - 16.

[9] Lajchenkova N.N. Princip e`ffektivnosti gosudarstvenny`x (municipal`ny`x) zakupok: voprosy` realizacii i napravleniya reformirovaniya // Bezopasnost` biznesa. 2022. № 2. S. 35 - 39.

[10] Punkt 32 Obzora sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 3 (2020) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii 25.11.2020) // SPS «Konsul`tantPlyus»

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-60-62

НОСЕНКО Лидия Ивановна,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Оренбургского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ОКШИН Владимир Васильевич,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского государственного университета,
кандидат социологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ О СОЧЕТАНИИ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ КОНКУРЕНТНЫХ СПОРОВ

Аннотация. *В статье авторы рассуждают о сочетании частных и публичных начал в конкурентных отношениях. В работе уделяется внимание вопросам взаимосвязи конкурентных отношений и судопроизводства. Авторы предполагают, что унификация элементов административного судопроизводства позитивно скажется на защите прав субъектов конкурентных отношений.*

Ключевые слова: *Конкурентные отношения, публичные начала, частные начала, административное судопроизводство.*

NOSENKO Lidia Ivanovna,
Head of the Department of Civil Law and Process,
Orenburg State University, Candidate of Law,
Associate Professor

OKSHIN Vladimir Vasilievich,
Associate Professor, Department of Civil Law and Process,
Orenburg State University, Candidate of Sociological Sciences

SOME REFLECTIONS ON THE COMBINATION OF PUBLIC AND PRIVATE PRINCIPLES OF COMPETITIVE DISPUTES

Annotation. *In the article, the authors discuss the combination of private and public principles in competitive relations. The work focuses on the issues of the relationship between competitive relations and administrative proceedings. The authors assume that the unification of elements of administrative proceedings will have a positive effect on the protection of the rights of subjects of competitive relations.*

Key words: *Competitive relations, public principles, private principles, administrative proceedings.*

На любой стадии развития государство представляет собой социальное пространство со множеством различных социальных связей. По мере формирования отношений между субъектами социума совершенствуется и право. Чем совершеннее общество, тем многочисленнее правоотношения.

В свою очередь все общественные отношения группируются в зависимости от области их применения: политика, экономика, право и т.п.

В частности, одна из важнейших и конкретных форм социального бытия реализуется посредством, в том числе и правовых отношений. Одними их интереснейших и весьма многогранных являются конкурентные отношения.

Право необходимо обществу для формирования определенной, четко выработанной модели поведения субъектов отношений, любое отклонение от которой приведет к его падению.

Таким образом, правоотношение есть не что иное как общественное отношение, урегулированное нормой права. Данное понимание является классическим, в том числе и для цивилистической науки. Именно этот подход применяется при разработке научных доктрин.

Цивилисты всегда делили право на частное и публичное. По такому же критерию делят и споры [1, с. 195].

Размышляя о разграничении, а именно о разнице между частноправовыми и публично-правовыми отношениями, следует отметить, что публично-правовые отношения – это те отношения, в которых обязательным участником будет носитель государственно-властных полномочий [2, с. 2], что, в свою очередь, говорит о его особом месте в системе государственно-правового механизма. Государство сформировало уникальную комплексную систему регулирования конкурентных отношений, где УФАС РФ принадлежат огромные полномочия.

Частноправовые отношения – отношения, в которых субъекты самостоятельны в выборе способов защиты своих субъективных прав и интересов, а также независимы в их реализации, в них доминирует личный интерес [3, с. 98]. В конкурентных отношениях хозяйствующие субъекты свободны и независимы в реализации субъективной деятельности. Главным правилом реализации диспозитивности является обязательное соблюдение нормативного регулирования отношений.

В зависимости от вида правоотношения (частное или публичное) разграничивают области (отрасли) их применения, преимущественно в которых они и будут функционировать. К примеру, частные правоотношения в основном регулируются такими отраслями права как гражданское, семейное, трудовое, предпринимательское, банковское право. Публично-правовые начала принято выделять в следующих отраслях – конституционном, финансовом, административном, а также в процессуальных правоотношениях. Между тем, в соответствии с новой номенклатурой научных специальностей [4] гражданский, арбитражный процесс и административное судопроизводство, почему-то, не отнесены к публичным наукам.

Бесспорно, наиболее распространенными в правоприменении являются сферы конституционного, гражданского, уголовного права. Однако, не следует забывать, что по Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, арбитражного и административного судопроизводства в том числе [5], которое является достаточно молодым.

При формировании КАС РФ к компетенции административного судопроизводства отнесена большая категория дел, вытекающих из административных и иных публично-правовых отношений, несущих в себе публично-правовые начала.

Административное право, как и административно-судопроизводственное право претерпевает период затянувшегося реформирования. Среди основных причин, обусловивших изменение административного законодательства и выявление теоретических подходов к обособлению административной юстиции, можно назвать принятие Конституции 1993 года. Фактически именно административные правоотношения являются системообразующим звеном публично-правовых отношений. А как следствие, и административно-судопроизводственных отношений. Предполагается, что они несут в себе публичные начала.

В настоящее время их изучению посвящено не так много исследований, как, например, гражданско-процессуальным или арбитражно-процессуальным правоотношениям. Особенно интересным в научном плане, по нашему мнению, могут стать особенности рассмотрения отдельных категорий дел. Причем, несомненный интерес может представлять раздел «Особенности рассмотрения и разрешения конкурентных дел», причем во всех судопроизводственных нормативных актах.

Все отношения, связанные с административным законодательством, несут в себе элементы власти и подчинения. Субъекты этих отношений наделены взаимными правами и обязанностями, урегулированными нормами административного права. А административно-судопроизводственные правоотношения призваны обеспечивать административно-защитные функции. Особую роль в обеспечении государственной защиты прав и интересов человека и гражданина всегда играла судебная власть, которая является независимой ее ветвью. Кадры, реализующие полномочия в области право судия содержательны и высокопрофессиональны.

Отметим, что элементы административного судопроизводства имеются и в главе 23 КоАП РФ. Насколько целесообразно наличие нескольких законодательных актов, несущих в себе судопроизводственную основу, направленную на упразднение нарушений в отношениях, сочетающих в себе административные и иные публично- правовые начала. Унификация процессуального законодательства позитивно сказалась бы и на упрощении выявления особенностей рассмотрения конкурентных споров.

Как уже было отмечено выше, судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, арбитражного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [6].

Поэтому сомневаться в том, что административное судопроизводство давно занимает значительное место в сфере административной юстиции, мы не можем. Но, закономерно возникает вопрос, что из себя представляет административная юстиция, насколько она целостна на сегодняшний день и как она соотносится с административным судопроизводством фактически и юридически…. Данный вопрос является весьма дискуссионным и поэтому, на наш взгляд, требует изучения и глубокой научной проработки.

Стремительное развитие экономики влияет на усиление роли предпринимательства, что в свою очередь ведет к появлению все новых субъектов права, деятельность которых просто невозможна без государственно-властных органов. Усиление роли публичных правоотношений повышает значимость и необходимость создание отдельного эффективного механизма, способного обеспечить защиту прав и законных интересов граждан в этих отношениях, что тесно связано с наличием элементов публичности в конкурентных отношениях. Не исключены и частноправовые начала. Двойственная природа конкурентных отношений придает им своеобразную уникальность на современном этапе развития общества. Конкурентные отношения требуют углубленного научного исследования, равно как и особенности судебного рассмотрения конкурентных споров.

Список литературы:

[1] Хахалева, Е. В. Проблемы разграничения публично-правовых и частноправовых споров / Е. В. Хахалева // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 195-198. – EDN NCHRMN.

[2] Бекбаев, Е. З. Правоотношения частные и публичные / Е. З. Бекбаев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 11. – С. 222-225. – EDN LAFGCP.

[3] Кравченко, О. А. К вопросу о классификации частноправовых и публично-правовых отношений / О. А. Кравченко // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 97-98. – EDN JWUFDZ.

[4] Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 N 118 (ред. от 24.07.2023) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. N 1093» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.04.2021 N 62998)

[5] «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 20.03.2025)

[6] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 118. ч.2.

Spisok literatury:

[1] Xaxaleva, E. V. Problemy` razgranicheniya publichno-pravovy`x i chastnopravovy`x sporov / E. V. Xaxaleva // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2010. – № 4. – S. 195-198. – EDN NCHRMN.

[2] Bekbaev, E. Z. Pravootnosheniya chastny`e i publichny`e / E. Z. Bekbaev // Aktual`ny`e problemy` gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. – 2009. – № 11. – S. 222-225. – EDN LAFGCP.

[3] Kravchenko, O. A. K voprosu o klassifikacii chastnopravovy`x i publichno-pravovy`x otnoshenij / O. A. Kravchenko // Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. – 2008. – № 2. – S. 97-98. – EDN JWUFDZ.

[4] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 24.02.2021 N 118 (red. ot 24.07.2023) “Ob utverzhdenii nomenklatury` nauchny`x special`nostej, po kotory`m prisuzhdayutsya ucheny`e stepeni, i vnesenii izmeneniya v Polozhenie o sovete po zashhite dissertacij na soiskanie uchenoj stepeni kandidata nauk, na soiskanie uchenoj stepeni doktora nauk, utverzhdennoe prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 10 noyabrya 2017 g. N 1093” (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 06.04.2021 N 62998)

[5] “Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii” ot 08.03.2015 N 21-FZ (red. ot 20.03.2025)

[6] “Konstituciya Rossijskoj Federacii” (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). St. 118. ch.2.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-63-66

РОДИОНОВА Алина Александровна,
аспирант
Кафедры административного и информационного права
Юридического факультета имени М.М. Сперанского
Института права и национальной безопасности
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
адвокат Коллегия адвокатов города Москвы,
«РиМ Дефенс (Защита)»,
e-mail: mail@law-books.ru

СООТНОШЕНИЕ НАЛОГОВОЙ И ИНЫХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается вопрос налоговой ответственности, возможности выделения ее в самостоятельный институт и каким образом она соотносится с иными институтами ответственности. Автором анализируется вопрос комплексности ответственности за налоговое правонарушение, выявляется проблема реализации ответственности и необходимость модификации законодательства о налогах и сборах.*

Ключевые слова: *институт налоговой ответственности, законодательство о налогах и сборах, административная ответственность, налоговое правонарушение, налоги.*

RODIONOVA Alina Aleksandrovna,
Postgraduate student
of the Department of Administrative and Information Law,
Faculty of Law named after M.M. Speransky Institute of Law a
nd National Security Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation, lawyer Moscow Bar Association,
“R&M Defence”

THE RELATIONSHIP BETWEEN TAX AND OTHER TYPES OF LIABILITY

Annotation. *This article examines the issue of tax liability, the possibility of separating it into an independent institution and how it relates to other institutions of liability. The author analyzes the issue of the complexity of liability for tax offenses, identifies the problem of implementing liability and the need to modify the legislation on taxes and fees.*

Key words: *institute of tax liability, legislation on taxes and fees, administrative liability, tax offense, taxes.*

Налоговая система Российской Федерации имеет короткую историю развития, только в 90-х годах прошлого столетия начали появляться ее современные очертания в виде Законов. В последствии проведенной налоговой реформы, с 1999 года начала действовать первая часть Налогового кодекса. Логично, что при таком масштабном реформировании налоговой системы потребовалось формирования института воздействия на налогоплательщиков для целей исполнения налогового законодательства надлежащим образом, а именно института налоговой ответственности. Выделение этого института в самостоятельный институт юридической ответственности до сих пор вызывает споры и дискуссии, также как и его соотношение с дру-

гими видами юридической ответственности, а именно с административной, уголовной и финансовой.

Таким образом, анализ вопроса об аутентичности налоговой ответственности и о соотношении с иными видами юридической ответственности поможет прийти к рекомендациям по совершенствованию законодательства в сфере налоговых отношений, а также исключит возможность задвоения ответственности, что в свою очередь повысит уровень доверия к фискальной системе со стороны налогоплательщиков.

На данном этапе развития науки налогового права существует несколько подходов к природе налоговой ответственности:

1. Самостоятельный вид юридической ответственности
2. Разновидность административной ответственности
3. Совокупность всех видов ответственности

В защиту позиции о самостоятельности налоговой ответственности ученые выделяют специфические признаки налоговой ответственности такие как собственная нормативная база, собственные принципы, санкции, а также следующее:

– налоговые санкции взыскиваются как в судебном, так и во внесудебном порядке;
– налоговая ответственность реализуется в особом процессуальном порядке, отличающемся от реализации других видов юридической ответственности;
– реализация налоговой ответственности возможна как в добровольном, так и в принудительном порядке;
– цель налоговой ответственности-наказание виновного, предупреждение совершения им новых преступлений [1].

В противовес вышеизложенной позиции выступают иные ученые, например, С.Г. Пепеляев в своих работах говорит о невозможности выделения налоговой ответственности в отдельный вид, а скорее определяет ее как комплексный правовой институт, либо выделить в самостоятельный вид, но при этом непрерывно связанный с институтом уголовной и административной ответственности [3].

Примечательно, что сам термин «налоговая ответственность», законодателем используется лишь единожды в Налоговом кодексе Российской Федерации в п. 8 ст. 101 в котором регламентируется содержание решения налогового органа о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения. Названный правоприменительный акт должен содержать собственно решение о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за конкретные налоговые правонарушения с указанием статей Налогового кодекса РФ, предусматривающих данные правонарушения, и применяемые меры ответственности [4].

Какого-либо иного случая употребления в законодательстве или определения налоговой ответственности в налоговом кодексе не имеется.

Рассуждения о идентичности или самостоятельности в отношении налоговой ответственности с иными видами юридической ответственности базируются на дискуссиях в том числе о природе санкций в налоговом праве, процессуальных нормах и нормативной базе.

В отношении природы налоговых санкций в науке существуют следующие позиции.

Налоговая ответственность не имеет специфики в форме совей реализации, а скорее отвечает особенностям формы реализации административной ответственности. Сам по себе штраф, применяем в налоговых правоотношениях, регламентирован Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, то есть применяется типичный административный штраф, особенностью налогового штрафа является лишь формы его взыскания, такой позиции придерживается Ю. С. Сидорович [5].

Противоположной позиции придерживается Ю.С. Курдюкова, считая, что штраф как мера ответственности и метод правового регулирования применяется в разных отраслях права, более того, не применяется предупреждение или административный арест за нарушение законодательства о налогах и сборах. Следовательно рассмотрение штрафа в налоговом праве с точки зрения характерных для него признаков не имеет научной целесообразности [6].

В доктрине налогового права существуют разные точки зрения и в отношении процессуальной стороны привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений. Сторонники административной природы, такие как Хаменушко В.И., Пепеляев С.Г., считают недопустимым выделение самостоятельного процессуального механизма привлечения ответственности по налоговым правонарушениям, ввиду содержания такого механизма в иных кодексах, в том числе в КоАП, КАС. В противном случае, при сепарации административного и налогового права, необходим бы был процессуальный налоговый кодекс для качественной реализации потребностей аппарата привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений, однако такой потребности не существует, что говорит о сходной природе налоговых и административных правоотношений [7].

С другой стороны, выступают сторонники самостоятельного института налоговой ответственности, предполагая, что процессуальный механизм привлечения к налоговой ответственности в законодательном плане продолжает свое формирование и не имеет собственной кодификации в связи с молодостью такого института.

Что касается правового регулирования сферы налоговых правоотношений, среди некоторых ученых считается, что необходимо изменять структуру нормативной базы, в связи с разнесением положений по ответственности за налоговые правонарушения в разные законы: Налоговый кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Уголовный кодекс РФ.

Частое явление, что за одно и тоже налоговое правонарушение следует несколько видов санкций, установленных разными законами. Данная проблема влечет избыточность наказания и приводит к полной потери налогоплательщика [2]. Например, при привлечении юридического лица к ответственности за получение необоснованной налоговой выгоды накладываются штрафы на организацию, привлекается физическое лицо – руководитель к уголовной и административной ответственности, в случае невозможности погашения или предоставления залога эквивалентного сумме задолженности не предоставляется рассрочка на возмещение недоимки и штрафа. Такая ситуация перспективно подразумевает, что руководитель (бенефициар) лишается возможности возмещения, находясь под уголовным преследованием, организация не имеет возможности произвести выплату и далее становится банкротом.

В связи с этим, представляется необходимым разработать механизм унифицированной ответственности, при котором у налогоплательщика будет оставаться возможность реабилитироваться. Автор настоящей статьи считает, что налоговый кодекс требует внесения изменений в части уточнения ответственности за налоговые правонарушения, необходим более точечный и индивидуальный подход для улучшения собираемости налогов и сборов и перспективно увеличение поступлений в бюджет.

На данном этапе развития науки, на взгляд автора, выделить налоговую ответственность в самостоятельный институт – не представляется возможным, скорее это комплексный правовой институт, однако, в связи с развитием отрасли налогового права представляется необходимым двигаться в сторону выделения самостоятельности институтов отрасли.

Список литературы:

[1] Арсланбекова А.З. Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности: дис..канд юрид наук.М., 2008. 472. с.

[2] Васильева, О. Н. Регистрация субъектов предпринимательской деятельности и учета налогоплательщиков в условиях цифровизации / О. Н. Васильева // Правовой альманах. – 2023. – № 3(25). – С. 9-13.

[3] Давтян Ю.А., К вопросу о существовании налоговой ответственности // Налоги и налогообложение. 2021. №1. 95-111 с. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschestvovanii-nalogovoy-otvetstvennosti.

[4] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. - 1998.

[5] Сидорович Ю. С. Ответственность за совершение налоговых правонарушений и ее место в системе юридической ответственности// Юриспруденция. 2010. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-sovershenie-nalogovyh-pravonarusheniy-i-ee-mesto-v-sisteme-yuridicheskoy-otvetstvennosti (дата обращения: 14.03.2025).

[6] Курдюкова, Ю. С. К вопросу о соотношении налоговой ответственности с иными видами юридической ответственности // Современные научные исследования и разработки. 2019. № 1(30). С.617-619

[7] А.Х.Шония Административные правонарушения в налоговой сфере // евразийский научный журнал. 2017 года № 12. С.73-76

[8] Пепеляев С.Г. Ответственность за налоговые преступления //Юстицинформ Москва //2021

[9] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. - 2002.

[10] Пепеляев С.Г., Ема А.В. //Налоговое право//Статут Москва// 2022

Spisok literatury:

[1] Arslanbekova A.Z. Finansovo-pravovye sankcii v sisteme mer yuridicheskoj otvetstvennosti: dis..kand yurid nauk.M., 2008. 472. s.

[2] Vasil'eva, O. N. Registraciya sub"ektov predprinimatel'skoj deyatel'nosti i ucheta nalogoplatel'shchikov v usloviyah cifrovizacii / O. N. Vasil'eva // Pravovoj al'manah. – 2023. – № 3(25). – S. 9-13.

[3] Davtyan Yu.A., K voprosu o sushchestvovanii nalogovoj otvetstvennosti // Nalogi i nalogooblozhenie. 2021. №1. 95-111 c. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschestvovanii-nalogovoy-otvetstvennosti.

[4] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 g. № 146-FZ (red. ot 28 dekabrya 2024 g.) // SZ RF. - 1998.

[5] Sidorovich Yu. S. Otvetstvennost' za sovershenie nalogovyh pravonarushenij i ee mesto v sisteme yuridicheskoj otvetstvennosti//Yurisprudenciya. 2010. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-sovershenie-nalogovyh-pravonarusheniy-i-ee-mesto-v-sisteme-yuridicheskoy-otvetstvennosti (data obrashcheniya: 14.03.2025).

[6] Kurdyukova, Yu. S. K voprosu o sootnoshenii nalogovoj otvetstvennosti s inymi vidami yuridicheskoj otvetstvennosti // Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki. 2019. № 1(30). S.617-619

[7] A.H.Shoniya Administrativnye pravonarusheniya v nalogovoj sfere // evrazijskij nauchnyj zhurnal. 2017 goda № 12. S.73-76

[8] Pepelyaev S.G. Otvetstvennost' za nalogovye prestupleniya //Yusticinform Moskva //2021

[9] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 g. № 195-FZ (red. ot 03 fevralya 2025 g.) // SZ RF. - 2002.

[10] Pepelyaev S.G., Ema A.V. //Nalogovoe pravo//Statut Moskva// 2022

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-67-71

НЕСМЕЯНОВ Алексей Александрович,
кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры судебно-экспертной деятельности
Восточно-Сибирского института МВД России,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: vostok45@mail.ru

ЩЕРБАКОВ Иван Сергеевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры судебно-экспертной деятельности
Восточно-Сибирского института МВД России,
Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: ivan_7@mail.ru

СЕДОВ Дмитрий Владимирович,
кандидат технических наук,
доцент кафедры контрольно-надзорной деятельности
Сибирской пожарно-спасательной академии МЧС России,
г. Железногорск, Российская Федерация,
e-mail: sedov_irk@list.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДТП, ПРОИЗОШЕДШИХ В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОЙ И ОГРАНИЧЕННОЙ ВИДИМОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с организацией проведения экспертных исследований на месте дорожно-транспортного происшествия, произошедшего в условиях недостаточной и ограниченной видимости, в частности наезда грузового автотранспортных средства на пешехода в ночное время суток. Приводится общее состояние дел по рассматриваемой проблеме и обоснование актуальности проводимого исследования, рассматриваются наиболее важные моменты исследования, проведенного авторами работы, и общий анализ его результатов.*

Ключевые слова: *Дорожно-транспортное происшествие, осмотр места происшествия, автотехническая экспертиза, недостаточная видимость, ограниченная видимость, экспертное исследование.*

NESMEYANOV Alexey Alexandrovich,
Candidate of Physico-Mathematical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Forensic Expertise East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, Russian Federation

SHCHERBAKOV Ivan Sergeevich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Forensic
Expertise East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, Russian Federation

SEDOV Dmitry Vladimirovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Control and Supervisory Activities
Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry
of Emergency Situations of Russia,
Zheleznogorsk, Russian Federation

SELECTED ISSUES OF METHODOLOGY FOR CONDUCTING EXPERT STUDIES OF ACCIDENTS THAT OCCURRED IN CONDITIONS OF INSUFFICIENT AND LIMITED VISIBILITY

Annotation. *The article discusses problematic issues related to the organization of expert research at the scene of a traffic accident that occurred in conditions of insufficient and limited visibility, in particular, a truck hitting a pedestrian at night. The general state of affairs on the problem under consideration and the justification of the relevance of the research are given, the most important points of the research conducted by the authors of the work and the general analysis of its results are considered.*

Key words: *Traffic accident, inspection of the accident site, automotive technical expertise, insufficient visibility, limited visibility, expert examination.*

Введение

На сегодняшний день дорожно-транспортные происшествия наносят экономике России и обществу в целом колоссальный социальный, материальный и демографический ущерб. Так с начала 2024 года в ДТП происшествиях погибло более восьми с половиной тысячи человек, треть из которых составляют люди наиболее активного трудоспособного возраста (26 - 40 лет). Рассматривая структуру аварийности, следует также отметить, что основными видами дорожно-транспортных происшествий в России остаются столкновения транспортных средств и наезды на пешеходов, на которые приходится более 70 процентов всех происшествий и пострадавших в них. Здесь следует отметить что такого рода ДТП чаще всего приводят к тяжким последствиям за которые водитель АТС несет ответственность по ст. 264 УК РФ. Особое значение как доказательству при расследовании и рассмотрении дел по данной статье здесь придается результатам автотехнической экспертизы. В тех случаях, когда заключение эксперта выполнено в соответствии с требованиями закона и не имеет процессуальных изъянов, опровергнуть его выводы практически невозможно, что и определяет исход дела. Таким образом, является очень важной полнота и достоверность экспертного исследования на каждом его этапе в том числе и при учете дорожно-климатических условий на месте ДТП. Нередко от этого зависит объективность установления причин аварии и детальность воспроизведения механизма ее развития.

Среди общего количества ДТП, связанных с наездами на пешеходов, в отдельную группу можно выделить происшествия, произошедшие вследствие недостаточной или ограниченной видимости на дороге [1,2].

В процессе развития методологии автотехнической экспертизы способы решения вопросов, возникающих при исследовании такого рода ситуаций, рассматривались неоднократно. Так в 2023 году авторским коллективом Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России была проведена большая работа по систематизации подходов, обобщению методов решения и проверки исходных данных на стадии предварительного анализа таких ДТС и, в качестве результата, подготовлены соответствующие рекомендации [3].

По мнению авторов данной работы, существенное значение для получения объективных выводов эксперта имеет предварительное исследование заданных исходных данных и материалов, которое позволяет выявить наличие ситуационных или параметрических противоречий, а также обратить внимание следствия либо суда на отдельные обстоятельства, имеющие значение для дела [3,4].

Однако, необходимо отметить, что здесь, остается интересным рассмотрение некоторых частных вопросов проведения такого рода исследований, например, когда помимо ограниченной видимости наличествует видимость недостаточная (темное время суток, снег, туман, дым и т.п.). Также, при решении одного из наиболее важных вопросов автотехнической экспертизы о технической возможности предотвращения наезда на пешехода путем экстренного торможения немаловажным фактором является учет вида и состояния дорожного покрытия на месте ДТП [5].

Материалы и методы

С точки зрения методологии проведения экспертного исследования здесь необходимо отметить что исследование вопроса о технической возможности предотвратить наезд на пешехода в условиях недостаточной и ограниченной видимости связано не только с оценкой условий видимости дороги и различных объектов в зоне происшествия с рабочего места водителя, но и также конкретной видимости пешехода [6].

Следует различать расстояние видимости дороги и расстояние с которого можно различить конкретное препятствие на дороге. Величина является достаточно устойчивым параметром и зависит от состояния дорожного покрытия, атмосферных условий, технического

состояния автомобиля, субъективных качеств водителя, расположения пешехода на проезжей части [7].

В целом же величины зависят от большого количества факторов и установить их значения для данного конкретного случая возможно лишь проведением соответствующего ситуации следственного эксперимента [8].

Кроме того для решения вопроса о наличии технической возможности предотвратить наезд на пешехода в условиях ограниченной, либо недостаточной видимости необходимы также такие исходные данные как расстояние видимости дороги с рабочего места водителя и расстояние, с которого водитель мог обнаружить пешехода [9].

Для исследования вопроса о соответствии скорости, выбранной водителем движения автотранспортного средства, условиям видимости достаточно подсчитать остановочный путь автомобиля в данных дорожных условиях и сравнить его с расстоянием видимости дороги. Если S_о>S_вд, то следует определить скорость движения автотранспортного средства, соответствующую расстоянию видимости, расчетным путем по формуле [10]:

$$V_a = 3{,}6 \cdot j_ç \cdot T \cdot \left[\sqrt{\frac{2 \cdot S_â}{j_ç \cdot T^2}} + 1 - 1 \right],$$

В случае когда наезд автомобиля производится на пешехода, двигавшегося в поперечном направлении, определяется удаление автотранспортного средства от места наезда в заданный момент времени. Если в этом случае удаление автомобиля больше чем его остановочный путь, то можно сделать вывод о наличии у водителя технической возможности предотвратить наезд путем экстренного торможения, но только при выполнении условия что пешеход был виден водителю в начальный момент времени. Если же это условие не выполняется, необходимо исследовать вопрос с момента наступления видимости пешехода водителем [11].

При этом если расстояние с которого можно было различить пешехода и S_вп>S_о , то следует сделать вывод о том, что водитель имел техническую возможность предотвратить наезд путем экстренного торможения, если S_вп<S_о , – не имел.

В рамках тематики статьи была проведена исследовательская работа на базе практического экспертного исследования наезда на пешехода автотранспортного средства категории N2 (*рисунок 1*).

Рисунок 1. Схема дорожно-транспортного происшествия

Краткие обстоятельства дела и исходные данные:

12 июня 2024 года около 15 часов 00 минут водитель Иванов П.М. управляя автомобилем «Урал 4320» государственный регистрационный знак В925СМ02, допустил наезд на пешехода Дегтяреву К.Н. пересекающую проезжую часть прямолинейно, слева направо относительно движения автомобиля «Урал 4320». В результате дорожно-транспортного происшествия Дегтяревой К.Н. причинены повреждения, квалифицирующиеся как тяжкий вред здоровью (Все даты, географические названия, персональные данные и государственные регистрационные номера транспортных средств изменены).

Проезжая часть предназначена для движения в двух направлениях. Профиль дороги уклон в виде подъема, средняя величина крутизны уклона – 15,6 мм (1,56%). Покрытие дороги – сухое, асфальтобетон. Ширина ул. Бийская – 10 метров. Загруженность автомобиля «Урал 4320» – полная. Автомобиль технически исправен. Дефектов дорожного покрытия на момент ДТП не установлено. Ограничения видимости двигающегося пешехода Дегтяревой К.Н. – параллельно расположенные два легковых автомобиля по встречному направлению движения, относительно движения автомобиля «Урал 4320» гос. номер В925СМ02. Пешеход Дегтярева К.Н. – 29.01.1989 года рождения.

Место наезда на пешехода расположено на проезжей части в 2,7 метрах от правого края проезжей части и 11,5 метрах от световой опоры №5, расположенной справа по ходу движения автотранспорта в направлении ул. Волочаевская. Скорость движения автомобиля согласно показаний водителя Иванова П.М. – 35-40 км/час. Пешеход пересекал проезжую часть прямолинейно, слева направо относительно движения автомобиля «Урал 4320» преодолев расстояние 3,2 метров в поле зрения водителя в темпе быстрого бега до места наезда. Длина тормозного пути – правых и левых колес автомобиля – 12,2 метров.

При проведении следственного эксперимента была определена видимость пешехода от передней части автомобиля марки «Урал 4320» до пешехода расположенного за предметом, ограничивающим видимость, при замере определено – 1,6 метров. Кроме того определено средние время за которое пешеход преодолел расстояние в поле зрения водителя равное 1,78 секунды.

В ходе исследований было проанализировано влияние условий ограниченной и недостаточной видимости и дорожно-климатических условий на возможность возникновения и предотвращения дорожно-транспортного происшествия. Проведены расчеты для различных скоростных режимов и четырех различных дорожных покрытий (сухое асфальтобетонное покрытие, мокрое асфальтобетонное покрытие, мокрое грунтовое покрытие, сухое грунтовое покрытие).

Анализ полученных результатов дает возможность сделать вывод о том, что на техническую возможность предотвратить наезд грузового транспортного средства на пешехода путем экстренного торможения в рассмотренных дорожных условиях, наибольшее влияние в первую очередь оказывают условия видимости, причем наиболее существенную роль тут играет именно недостаточная видимость. Состояние же дорожного покрытия также оказывает определенное отрицательное влияние на общее положение дел, хотя, именно для автомобилей категории N2 данный фактор не является преобладающим. В силу последнего интересно было бы провести исследования подобного рода, например, для легковых автомобилей категорий М1, М2.

Заключение

В целом, проведенный анализ методологии реализации экспертных исследований наезда автотранспортных средств на пешеходов с учетом всех особенностей и обстоятельств ДТП и а также результатов практических экспертных исследований обстоятельств дорожно-транспортных происшествий данного типа для автотранспортных средств категории N2 в различных дорожных условиях, позволил комплексно оценить зависимость возможности предотвращения дорожно-транспортного происшествия от условий как ограниченной так и недостаточной видимости, а также состояния дорожного покрытия.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что применение полученных результатов и выводов при проведении практических экспертных исследований обстоятельств дорожно-транспортных происшествий, произошедших в условиях ограниченной и недостаточной видимости может привести к повышению как точности, так и эффективности проведения данных исследований.

Список литературы:

[1] Илиев А.Г. Определение вероятности возникновения дорожно-транспортных происшествий при движении в условиях стационарного освещения в темное время суток // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Технические науки. 2013. №3 (172). - С. 32-35.

[2] Недосекина В.В., Айыдов Д.Н. Анализ влияния уличного освещения на ДТП // Символ науки. 2018. №7. - С. 38-40.

[3] Барышников И.Н., Данишкин Е.В., Коротков К.А., Молодых М.Е. Исследование дорожно-транспортных ситуаций, связанных с наездом на пешехода в условиях ограниченного обзора. – М.: ЭКЦ МВД России, 2023. - 108 с.

[4] Барышников И.Н., Коротков К.А., Молодых М.Е. Особенности исследования некоторых

дорожно-транспортных ситуаций, связанных с наездом на пешехода в условиях ограниченной видимости // Научно-практический альманах МВД России «Профессионал». – 2022, № 4. – С. 15 –16.

[5] Тактика осмотра места дорожно-транспортного происшествия по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения и особенности составления первичных документов сотрудниками ГИБДД МВД России на месте дорожно-транспортного происшествия [Текст]: учебно-методическое пособие / М.М. Зиганшин [и др.]. - 2-е изд. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2017. – 93 с.

[6] Домке Э.Р. Расследование и экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учеб. пособие по направлению подготовки 23.03.01 «Технология транспортных процессов». – Пенза: ПГУАС, 2016. - 240 с.

[7] Судебная автотехническая экспертиза: учебник для образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / В. Ф. Гольчевский, А. А. Несмеянов, Д.В. Седов [и др.]. - Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России. - 609 с.

[8] Масленников В.Г. Следственные эксперименты при экспертизе дорожно-транспортных происшествий учебное пособие / В. Г. Масленников, С. П. Озорнин, Н. С. Замешаев; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Забайкальский государственный университет, Забайкальский научно-образовательный центр проблем транспорта и сервиса машин. — Чита : ЗабГУ, 2021. - 121 с.

[9] Несмеянов, А.А. Проведение экспертных исследований обстоятельств дорожно-транспортных происшествий: учебное пособие / А.А. Несмеянов, С.Н. Думнов, И.С. Щербаков. - Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2020. - 99 с.

[10] Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. - 568 с.

[11] Масленников В. Г., Озорнин С. П. Определение механизма наезда на пешехода по характеру повреждений автомобиля // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. №2 (69).

Spisok literatury:

[1] Iliev A.G. Opredelenie veroyatnosti vozniknoveniya dorozhno-transportnyh proisshestvij pri dvizhenii v usloviyah stacionarnogo osveshcheniya v temnoe vremya sutok // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Tekhnicheskie nauki. 2013. №3 (172). - S. 32-35.

[2] Nedosekina V.V., Ajydov D.N. Analiz vliyaniya ulichnogo osveshcheniya na DTP // Simvol nauki. 2018. №7. - S. 38-40.

[3] Baryshnikov I.N., Danishkin E.V., Korotkov K.A., Molodyh M.E. Issledovanie dorozhno-transportnyh situacij, svyazannyh s naezdom na peshekhoda v usloviyah ogranichennogo obzora. – M.: EKC MVD Rossii, 2023. - 108 s.

[4] Baryshnikov I.N., Korotkov K.A., Molodyh M.E. Osobennosti issledovaniya nekotoryh dorozhno-transportnyh situacij, svyazannyh s naezdom na peshekhoda v usloviyah ogranichennoj vidimosti // Nauchno-prakticheskij al'manah MVD Rossii «Professional». – 2022, № 4. – S. 15 –16.

[5] Taktika osmotra mesta dorozhno-transportnogo proisshestviya po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah v oblasti dorozhnogo dvizheniya i osobennosti sostavleniya pervichnyh dokumentov sotrudnikami GIBDD MVD Rossii na meste dorozhno-transportnogo proisshestviya [Tekst]: uchebno-metodicheskoe posobie / M.M. Ziganshin [i dr.]. - 2-e izd. - Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2017. – 93 s.

[6] Domke E.R. Rassledovanie i ekspertiza dorozhno-transportnyh proisshestvij: ucheb. posobie po napravleniyu podgotovki 23.03.01 «Tekhnologiya transportnyh processov». – Penza: PGUAS, 2016. - 240 s.

[7] Sudebnaya avtotekhnicheskaya ekspertiza: uchebnik dlya obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya sistemy MVD Rossii, sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii / V. F. Gol'chevskij, A. A. Nesmeyanov, D.V. Sedov [i dr.]. - Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii. - 609 s.

[8] Maslennikov V.G. Sledstvennye eksperimenty pri ekspertize dorozhno-transportnyh proisshestvij uchebnoe posobie / V. G. Maslennikov, S. P. Ozornin, N. S. Zameshaev; Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet, Zabajkal'skij nauchno-obrazovatel'nyj centr problem transporta i servisa mashin. — Chita : ZabGU, 2021. - 121 s.

[9] Nesmeyanov, A.A. Provedenie ekspertnyh issledovanij obstoyatel'stv dorozhno-transportnyh proisshestvij: uchebnoe posobie / A.A. Nesmeyanov, S.N. Dumnov, I.S. Shcherbakov. - Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2020. - 99 s.

[10] Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennyh dokazatel'stv. Ch. I / Pod red. kand. tekhn. nauk Yu.M. Dil'dina. Obshchaya redakciya kand. tekhn. nauk V.V. Martynova. – M.: EKC MVD Rossii, 2010. - 568 s.

[11] Maslennikov V. G., Ozornin S. P. Opredelenie mekhanizma naezda na peshekhoda po harakteru povrezhdenij avtomobilya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2014. №2 (69).

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-72-74

БОЯНДИНА Валерия Вячеславовна,
студентка 4-го курса Новосибирского государственного,
Институт философии и права,
e-mail: v.boyandina@g.nsu.ru

СЫРОВАЦКАЯ Юлия Евгеньевна,
студентка 4-го курса Новосибирского государственного,
Институт философии и права,
e-mail: syrovatskaya.ru@yandex.ru

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ИНСТРУМЕНТ УСТАНОВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. *В статье рассматривается роль корпоративного договора как эффективного инструмента для установления и поддержания корпоративного контроля. Статья состоит из четырех частей: введения, определения понятия «корпоративный договор» и основных характеристик этого вида договора, роли корпоративного договора в установлении корпоративного контроля и заключения. Авторы анализируют возможности, которые предоставляет корпоративный договор для регулирования отношений между участниками общества, распределения полномочий и защиты интересов сторон. В статье также обсуждаются различные виды корпоративных договоров в зависимости от целей их заключения.*

Ключевые слова: *корпоративный договор, корпоративный контроль, способы установления корпоративного контроля.*

BOYANDINA Valeria Vyacheslavovna,
4th-year student of the Novosibirsk State, Institute of Philosophy and Law

SYROVATSKAYA Yulia Evgenievna,
4th-year student of the Novosibirsk State, Institute of Philosophy and Law

CORPORATE CONTRACT AS A TOOL FOR ESTABLISHING CORPORATE CONTROL

Annotation. *The article examines the role of the corporate contract as an effective tool for establishing and maintaining corporate control. The article consists of four parts: an introduction, a definition of the concept of "corporate contract" and the main characteristics of this type of contract, the role of a corporate contract in establishing corporate control and conclusion. The authors analyze the opportunities provided by a corporate agreement to regulate relations between the company's participants, distribute powers and protect the interests of the parties. The article also discusses various types of corporate contracts, depending on the purpose of their conclusion.*

Key words: *corporate contract, corporate control, ways of establishing corporate control.*

1. Введение

В современном мире бизнес-среда становится всё более сложной и конкурентной. В условиях динамично меняющихся рыночных условий и глобализации субъектам необходимо искать новые способы управления и контроля над своими активами и процессами. Одним из таких инструментов является корпоративный договор, который позволяет установить эффективный корпоративный контроль и обеспечить устойчивое развитие бизнеса.

2. Определение понятия «корпоративный договор» и основные характеристики данного вида договора

Исходя из признаков, указанных в ст. 67.2 ГК РФ, корпоративный договор — это соглаше-

ние между участниками хозяйственного общества, в соответствии с которым они обязуются осуществлять предоставленные им права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств, заключаемый в письменной форме. Этот документ может быть заключён как при создании компании, так и в процессе её функционирования.

Основные характеристики корпоративного договора включают:

– Субъекты договора: участниками корпоративного договора могут быть участники общества либо некоторые из них. Положение о том, что участниками могут быть только участники общества указан в п.1 ст. 67.2 ГК. Однако далее в п. 9 ст. 67.2 ГК РФ законодатель указывает, что стороной могут быть и третьи лица (так называемый квазикорпоративный договор).
– Предмет договора: корпоративный договор устанавливает осуществление корпоративных прав определенным образом или отказ от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Корпоративным договором может быть установлена обязанность его сторон проголосовать на общем собрании участников общества за включение в устав общества положений, определяющих структуру органов общества и их компетенцию, если в соответствии с ГК РФ и законами о хозяйственных обществах допускается изменение структуры органов общества и их компетенции уставом общества.

– Форма и порядок заключения: корпоративный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Он вступает в силу с момента его подписания всеми участниками.
– Ответственность за нарушение: нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества.

Ученые в области корпоративного права имеют разные точки зрения на вопрос о том, что представляет собой предмет корпоративного договора. Это связано с тем, что долгое время не было устоявшейся практики применения этого института, а также из-за двойственной правовой природы корпоративного договора.

Некоторые представители науки корпоративного права считают, что предмет корпоративного договора — это исключительно корпоративный элемент. Например, Д. В. Ломакин полагает, что предмет корпоративного договора включает в себя комплекс действий, которые корпорации-участницы совершают в рамках реализации своих корпоративных прав по определённой схеме [1]. Кроме того, по его мнению, предмет корпоративного договора охватывает и бездействие, когда стороны решают не реализовывать свои корпоративные права.

На наш взгляд, наиболее убедительной является точка зрения В. П. Камышанского [2] и Ю. Г. Лесковой [3]. Эти учёные рассматривают корпоративный договор как уникальный вид договора, который не может быть отнесён к группам гражданско-правовых договоров общецелевого назначения. По их мнению, фундаментом для этого типа договора служит синаллагматический критерий.

3. Роль корпоративного договора в установлении корпоративного контроля

Корпоративный контроль — это возможность определять стратегические направления развития компании, влиять на принятие решений и контролировать финансовые потоки. Корпоративный договор является эффективным инструментом для установления такого контроля по следующим причинам:

1) Корпоративный договор предоставляет возможность определить порядок распределения голосов участников при принятии решений на общих собраниях. Это позволяет обеспечить контроль над ключевыми аспектами деятельности компании и способствует более эффективному управлению.

В корпоративном договоре можно прописать, каким образом будут распределяться голоса между участниками при голосовании по различным вопросам. Например, можно устано-

вить, что для принятия определённых решений требуется квалифицированное большинство голосов или даже единогласие всех участников.

Кроме того, корпоративный договор может предусматривать различные механизмы, позволяющие участникам влиять на принятие решений. Например, можно установить, что конкретные участники имеют право вето на определённые решения при голосовании.

Важно отметить, что порядок распределения голосов и принятия решений должен быть чётко прописан в корпоративном договоре, чтобы избежать возможных споров и конфликтов между участниками. Это также помогает обеспечить соблюдение законодательства и нормативных требований, касающихся управления компанией.

2) Механизмы разрешения конфликтов: корпоративный договор может содержать механизмы разрешения споров и конфликтов между участниками, такие как переговоры, медиация или арбитраж. Это позволит быстро и эффективно урегулировать конфликты, минимизируя риски для бизнеса.

3) Защита интересов сторон:

- ограничения на продажу акций или доли. В договоре можно прописать условия, при которых участники могут продавать свои акции или долю в уставном капитале. Например, можно установить преимущественное право других участников на покупку, что позволит предотвратить переход контроля над компанией к нежелательным лицам. Также можно определить минимальный срок владения акциями или долей, чтобы обеспечить стабильность состава участников.
- согласование стратегических решений. Корпоративный договор может предусматривать необходимость согласования стратегических решений с участниками. Это позволит защитить интересы сторон при принятии важных решений, которые могут повлиять на деятельность компании.
- конфиденциальность. Участники могут принять на себя обязательства по сохранению конфиденциальности информации о деятельности компании. Это защитит коммерческую тайну и интересы бизнеса.

4. Заключение

Корпоративный договор является мощным инструментом для установления корпоративного контроля и обеспечения устойчивого развития бизнеса. Он позволяет участникам хозяйственного общества регулировать свои взаимоотношения, определять порядок управления и распределения прибыли, а также защищать свои интересы, участие в корпоративном договоре третьих лиц предоставляет им возможность осуществлять корпоративный контроль в обществе, не являясь участником. Однако использование корпоративного договора требует тщательной проработки условий и учёта возможных рисков и ограничений.

В условиях современной рыночной экономики корпоративный договор становится неотъемлемой частью стратегии управления компанией, способствуя её успеху и конкурентоспособности. Эффективное использование этого инструмента позволяет компаниям адаптироваться к изменениям, оптимизировать процессы управления и достигать поставленных целей.

Список литературы:

[1] Ломакин, Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства / Д. В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2009. - №9 8. - С. 6-26.

[2] Камышанский, В. П. Корпоративный договор: юридическая сущность, некоторые проблемы и тенденции / В. П. Камышанский // Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права: материалы Всерос. очно-заочной науч.-практ. конф. с иностранным участием. - Краснодар: Рос. гос. ун-т правосудия, 2015. - С. 21-26.

[3] Лескова, Ю. Г. Договор как средство саморегулирования предпринимательских отношений / Ю. Г. Лескова // Вестник Академии права и управления. - 2012. - №» 27. - С. 107-115.

Spisok literatury:

[1] Lomakin, D. V. Dogovory` ob osushhestvlenii prav uchastnikov xozyajstvenny`x obshhestv kak novella korporativnogo zakonodatel`stva / D. V. Lomakin // Vestnik Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. - 2009. - №9 8. - S. 6-26.

[2] Kamy`shanskij, V. P. Korporativny`j dogovor: yuridicheskaya sushhnost`, nekotory`e problemy` i tendencii / V. P. Kamy`shanskij // Aktual`ny`e problemy` reformirovaniya grazhdanskogo i predprinimatel`skogo prava: materialy` Vseros. ochno-zaochnoj nauch.-prakt. konf. s inostranny`m uchastiem. - Krasnodar: Ros. gos. un-t pravosudiya, 2015. - S. 21-26.

[3] Leskova, Yu. G. Dogovor kak sredstvo samoregulirovaniya predprinimatel`skix otnoshenij / Yu. G. Leskova // Vestnik Akademii prava i upravleniya. - 2012. - №» 27. - S. 107-115.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-75-77

ШОХОВА Валерия Александровна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Философии и Права
Новосибирского национального исследовательского
государственного университета
(г. Новосибирск, Российская Федерация),
e-mail: v.shokhova@g.nsu.ru

ГОРБУНОВ Тимофей Дмитриевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Философии и Права
Новосибирского национального исследовательского
государственного университета
(г. Новосибирск, Российская Федерация),
e-mail: t.gorbunov @g.nsu.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ И СУЩНОСТИ КВАЗИ-КОРПОРАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация. *Квази-корпоративный договор как институт урегулирования корпоративных отношений появился в отечественном праве относительно недавно, однако быстро приобрел распространение в предпринимательской сфере. Авторы исследуют правовую природу и сущность корпоративного договора в контексте современных теоретических концепций и подходов. Авторы делают вывод о смешанной правовой природе квази-корпоративного договора с преобладающим обязательственно-правовым аспектом.*

Ключевые слова: *корпоративное право, квази-корпоративное соглашение, корпоративный договор, соглашение, сделка.*

SHOKHOVA Valeria Alexandrovna,
undergraduate in the field of Jurisprudence
at the Institute of Philosophy and Law
Novosibirsk National Research State University
(Novosibirsk, Russian Federation)

GORBUNOV Timofey Dmitrievich,
undergraduate in the field of Jurisprudence
at the Institute of Philosophy and Law
Novosibirsk National Research State University
(Novosibirsk, Russian Federation)

ON THE ISSUE OF THE LEGAL NATURE AND ESSENCE OF A QUASI-CORPORATE AGREEMENT

Annotation. *The quasi-corporate contract as an institution for the regulation of corporate relations appeared in Russian law relatively recently, but quickly gained popularity in the business sphere. The authors explore the legal nature and essence of a corporate contract in the context of modern theoretical concepts and approaches. The authors conclude that the quasi-corporate contract has a mixed legal nature with a predominant binding aspect.*

Key words: *corporate law, quasi-corporate agreement, corporate agreement, agreement, transaction.*

Институт квази-корпоративного договора в России зародился с масштабной реформой гражданского законодательства 2014 г., когда в ГК РФ была введена ст. 67.2, закрепляющая возможность участников корпорации и ряда других лиц заключить соглашение о порядке

осуществления корпоративных прав. При этом законодатель прямо поименовал конструкцию лишь корпоративного договора – данная дефиниция содержится в п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, однако никак не назвал конструкцию, упомянутую в п. 9 ст. 67.2 ГК РФ.

Согласно п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. К этому договору соответственно применяются правила о корпоративном договоре. В научной литературе соответствующее соглашение поименовали как квази-корпоративное. В настоящей статье предлагается проанализировать правовую природу и сущность квази-корпоративного соглашения как правового явления и инструмента урегулирования корпоративных отношений.

В цивилистической доктрине сложилось две устойчивых позиции относительно правовой природы квази-корпоративного договора. В соответствии с первой квази-корпоративное соглашение по своей сущности аналогично корпоративному договору как «исходному» институту [2]. Последователи данной теории считают, что квази-корпоративный договор ничем по существу не отличается от корпоративного договора (оба института служат единой правовой цели, а различия обусловлены лишь субъектным составом, что не влияет на сущность института). Приверженцы второй теории считают, что квази-корпоративный договор является самостоятельным институтом, который нельзя отождествлять с корпоративным договором, поскольку сфера его применения существенно шире по сравнению с последним [3]. На наш взгляд, вопрос о правовой природе квази-корпоративного договора не может рассматриваться в отрыве от правовой природы корпоративного договора. В этом контексте целесообразно рассматривать природу данных институтов в качестве обязательственно-правовой либо корпоративно-правовой.

Как отмечает И.С. Шиткина, корпоративный договор и квази-корпоративное соглашение имеют двойственную правовую природу – с одной стороны, указанные соглашения имеют своей основой классическое гражданско-правовое обязательство, с другой же – управленческий элемент в корпоративных отношениях существенным образом определяет природу таких соглашений [4]. С указанной позицией нельзя не согласиться, однако, на наш взгляд, квази-корпоративный договор в отличие от корпоративного договора тяготеет к обязательственно-правовой природе, что обусловлено несколькими факторами. Во-первых, субъектный состав квази-корпоративного соглашения существенно «ослабляет» управленческий корпоративный аспект. Стороной квази-корпоративного договора может быть любое лицо, имеющее охраняемый законом интерес в управлении хозяйственным обществом. Во-вторых, квази-корпоративный договор может выступать в качестве инструмента обеспечения иных обязательств (например, если соответствующее соглашение заключено между участниками общества и кредитором). В таком случае квази-корпоративный договор служит цели исполнения самостоятельного обязательства.

Однако не исключены случаи, когда условия квази-корпоративного договора фактически наделяют третье лицо, не являющееся участником общества, управленческими правами (например, если общество запрашивает у кредитора одобрение крупных сделок либо с третьим лицом необходимо согласовать отчуждение или приобретение активов). В таком случае «обязательственный элемент» подавляет «корпоративный элемент», поскольку осуществление корпоративных прав ставится в зависимость от исполнения обязанностей в рамках квази-корпоративного соглашения. Данный фактор нельзя не учитывать, поскольку сами конструкции корпоративного договора и квази-корпоративного соглашения были закреплены законодателем с целью предоставить предпринимателям все те же инструменты регулирования корпоративных отношений, которые уже давно были предусмотрены в иностранных юрисдикциях. Так, квази-корпоративное соглашение призвано обеспечивать интересы третьих лиц, которые имеют заинтересованность в определенном осуществлении корпоративных прав и обязанностей.

Отличительной особенностью субъектного состава квази-корпоративного соглашения выступает критерий «охраняемого законом интереса», которым должно обладать третье лицо, чтобы заключить квази-корпоративное соглашение. В научной литературе отмечают недостаток соответствующего критерия, поскольку сама по себе категория охраняемого интереса является оценочной и предоставляет возможность для широкого судейского усмотрения. Одни могут понимать соответствующий интерес максимально широко, другие же сужать его до случаев, когда сторон квази-корпоративного соглашения связывает между собой иное обязательство. В связи с этим необходимы разъяснения высших судебных инстанций о том, что подпадает под категорию охраняемого законом интереса по смыслу п. 9 ст. 67.2 ГК РФ.

На данный момент, пока соответствующие разъяснения отсутствуют, судебная практика

формирует свои подходы. Так, обладающими охраняемым интересом признаются кредиторы хозяйственного общества либо его участников, супруги и наследники участников общества, а также инвесторы. При этом спорным остается вопрос о том, имеют ли дочерние или зависимые общества охраняемый законом интерес и могут ли они быть стороной квази-корпоративного соглашения. Соответствующая судебная практика на текущий момент еще не сформирована однозначно, в связи с чем можно предположить, что в ближайшие несколько лет проблема реализации квази-корпоративных соглашений не потеряет свою практическую значимость и актуальность.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3301.

[2] Эшпулатов Т.А. Правовая природа и особенности корпоративного договора с участием третьего лица // Юридическая наука. 2023. №8. С. 184-187.

[3] Арнаутов Д.Р. Формы участия кредитора в корпоративном управлении корпорацией-должником // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 7. С. 81-120.

[4] Шиткина И.С. Корпоративное право / под ред. И.С. Шиткиной. М.Статут, 2018. 976 с. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/os2umkK3zFspuGtxRh80dYBPwkOe4LHoPJnsBFAHRsvR2GejwYw9DcaA6H7uHvolF7ahxpTHR4k9krSH6O_j4CuAVbzA7xjzCxh3fLkI6Gc4UdkGmUgwfw/Shitkina_I_S_Korporativnoe_pravo_2018_1.pdf (дата обращения: 29.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.08.2024) // Sobr. zakonodatel`stva Ros. Federacii. - 1994. - №32. - St. 3301.

[2] E`shpulatov T.A. Pravovaya priroda i osobennosti korporativnogo dogovora s uchastiem tret`ego licza // Yuridicheskaya nauka. 2023. №8. S. 184-187.

[3] Arnautov D.R. Formy` uchastiya kreditora v korporativnom upravlenii korporaciej-dolzhnikom // Vestnik e`konomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2023. № 7. S. 81-120.

[4] Shitkina I.S. Korporativnoe pravo / pod red. I.S. Shitkinoj. M.Statut, 2018. 976 s. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/os2umkK3zFspuGtxRh80dYBPwkOe4LHoPJnsBFAHRsvR2GejwYw9DcaA6H7uHvolF7ahxpTHR4k9krSH6O_j4CuAVbzA7xjzCxh3fLkI6Gc4UdkGmUgwfw/Shitkina_I_S_Korporativnoe_pravo_2018_1.pdf (data obrashheniya: 29.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-78-80

БОЯНДИНА Валерия Вячеславовна,
студентка 4-го курса Новосибирского государственного,
Институт философии и права,
e-mail: v.boyandina@g.nsu.ru

СЫРОВАЦКАЯ Юлия Евгеньевна,
студентка 4-го курса Новосибирского государственного,
Институт философии и права,
e-mail: syrovatskaya.ru@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые принципы предоставления информации в рамках корпоративного управления в законодательстве Российской Федерации. Основное внимание уделяется таким аспектам, как прозрачность и доступность информации, равноправие акционеров, соответствие законодательству, регулярность и своевременность предоставления данных, защита конфиденциальной информации и ответственность за достоверность информации. Автор анализирует, как эти принципы способствуют созданию эффективной системы корпоративного управления, основанной на доверии и прозрачности, и подчёркивает их значимость для обеспечения прав акционеров и интересов других заинтересованных сторон.*

Ключевые слова: *принципы, информация, факторы, влияющие на раскрываемость информации, корпоративное право.*

BOYANDINA Valeria Vyacheslavovna,
4th-year student of the Novosibirsk State,
Institute of Philosophy and Law

SYROVATSKAYA Yulia Evgenievna,
4th-year student of the Novosibirsk State,
Institute of Philosophy and Law

PRINCIPLES OF INFORMATION DISCLOSURE IN THE CORPORATE GOVERNANCE SYSTEM IN THE LEGAL FIELD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the key principles of providing information within the framework of corporate governance in the legal field of the Russian Federation. The main attention is paid to such aspects as transparency and accessibility of information, equality of shareholders, compliance with legislation, regularity and timeliness of data provision, protection of confidential information and responsibility for the reliability of information. The author analyzes how these principles contribute to the creation of an effective corporate governance system based on trust and transparency, and emphasizes their importance for ensuring the rights of shareholders and the interests of other stakeholders.*

Key words: *principles, information, factors affecting the disclosure of information, corporate law.*

В современном мире корпоративное управление играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития и конкурентоспособности компаний. Одним из важнейших аспектов эффективного корпоративного управления является прозрачность и доступность информации о деятельности компании для всех заинтересованных сторон.

В правовом поле Российской Федерации принципы предоставления информации в корпоративном управлении регулируются рядом законодательных и нормативных актов, которые уста-

навливают требования к раскрытию информации о финансовом положении, результатах деятельности и других важных аспектах работы компаний. Соблюдение этих принципов не только способствует повышению доверия со стороны инвесторов, кредиторов и других участников рынка, но и обеспечивает защиту прав акционеров и других заинтересованных лиц.

Актуальность темы обусловлена необходимостью глубокого понимания принципов и механизмов предоставления информации в корпоративном управлении для обеспечения эффективного взаимодействия между компанией и её стейкхолдерами.

Так, Банк России выделяет следующие основные принципы, в соответствии с которыми должно производиться раскрытие информации:

1. своевременность и оперативность раскрытия информации:

Информация должна раскрываться в кратчайшие сроки, если она может существенно повлиять на оценку организации и стоимость его ценных бумаг;

2. регулярность:

В компании должен быть организован постоянный процесс предоставления информации. Необходимо разработать порядок действий, который позволит эффективно взаимодействовать всем отделам и подразделениям, отвечающим за раскрытие данных или потенциально связанным с этой процедурой. При этом, необходимо регулирование, как на локальном уровне, так и на законодательном уровне.

3. последовательность:

Раскрытие должно производиться в правильной очередности для создания полной и достоверной системы данных о фирме. Но в системе российского законодательства, регулирующего порядок раскрытия информации, есть пробелы. Так, законодательно не раскрывается порядок раскрытия информации о приобретении акционерным обществом свыше 20% акций другого акционерного общества (пункт 4 статьи 6 Федерального закона “Об акционерных обществах”). Данная статья содержит отсылку “в порядке, определяемом Банком России и федеральным антимонопольным органом”. Подзаконными актами такой порядок четко не определяется для всех категорий акционерных обществ (в п. 65.2 Положении Банка России от 27.03.2020 N 714-П (ред. от 30.09.2022) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» предусмотрен общий порядок, но нет особенностей для непубличных обществ).

4. сопоставимость:

Если ценные бумаги компании продаются на зарубежных биржах, то нужно одновременно и в равной мере публиковать важные сведения как в России, так и за её пределами. Принцип равнозначности требует, чтобы информация, обнародованная на бирже одной страны, была доступна и в другой стране, где также происходит торговля ценными бумагами этой компании.

Для обеспечения соблюдения принципа равнозначности компании могут использовать следующие механизмы:

- Разработка стандартов раскрытия информации: компании могут разработать внутренние стандарты раскрытия информации, соответствующие требованиям регуляторов в разных юрисдикциях.
- Использование международных стандартов финансовой отчётности (МСФО): применение МСФО позволяет обеспечить сопоставимость финансовых показателей и облегчает сравнение компаний на международном уровне.
- Сотрудничество с регуляторами: компании могут сотрудничать с финансовыми регуляторами в разных странах для обеспечения соблюдения требований к раскрытию информации.

5. полнота:

Раскрытая информация должна содержать все необходимые материалы, документы и данные о фирме, чтобы инвесторы, акционеры, партнеры и потребители могли проанализировать ее заранее и понять, насколько выгодно дальнейшее сотрудничество. С каждым годом пополняется список информации, которую организации обязаны публиковать. Например, Федеральным законом от 12.11.2019 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государство регулирует деятельность юридических лиц и субъектов экономической деятельности, устанавливая обязанность по внесению в Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности уведомление о ликвидации юридического лица с указанием сведений о принятом решении о ликвидации, ликвидационной комиссии и ряда иных сведений. Далее с 26 апреля 2021 года вступили в силу поправки в п. п. «д» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», согласно которому в ЕГРЮЛ должны содержаться сведения об акционерных обществах, состоящих из единственного участника (акционера), а также информация об этом участнике. С каждым годом государство вводит новые перечни информации, совершенствуя корпоративную прозрачность.

6. достоверность:

Информация должна носить объективный и сбалансированный характер. Необходимо избегать освещения неблагоприятной информации. Предусматривается презумпция достоверности, то есть, все сведения, направляемые юридическими лицами в ЕГРЮЛ являются достоверными. С 1 января 2016 года налоговые органы получили право проверять достоверность сведений, уже содержащихся или подлежащих внесению в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Это изменение было внесено в Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (п. 4.2–4.4 ст. 9).

Согласно данному закону, предполагается, что информация, направляемая юридическими лицами в ЕГРЮЛ, является достоверной. Однако налоговые органы могут проводить проверки достоверности этих сведений в определённых случаях, установленных Приказом ФНС России от 28.12.2022 N ЕД-7-14/1268@.

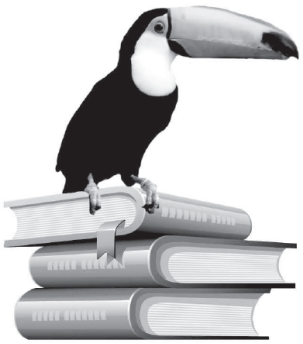
Это нововведение направлено на повышение достоверности информации, содержащейся в ЕГРЮЛ, и обеспечение более эффективного контроля за деятельностью юридических лиц. Оно также способствует укреплению доверия к реестру со стороны государственных органов, бизнес-партнёров и других заинтересованных сторон.

Проверка достоверности сведений в ЕГРЮЛ может проводиться в следующих случаях:

– при обнаружении противоречий между сведениями, содержащимися в ЕГРЮЛ, и документами, представленными юридическим лицом;
– при поступлении жалоб от заинтересованных лиц о недостоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ;
– в рамках плановых проверок, проводимых налоговыми органами.

Если в ходе проверки будет выявлена недостоверная информация, налоговые органы могут принять меры по её исправлению или исключению из ЕГРЮЛ. В случае выявления серьёзных нарушений юридическое лицо может быть привлечено к ответственности в соответствии с законодательством.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. При ведении своей деятельности российским компаниям рекомендуется следовать принципам раскрытия корпоративной информации, утвержденными Письмом Банка России от 10 апреля 2014 № 06-52/2463. Исходя из рассмотренных принципов наиболее дискуссионными и неурегулированными являются полнота и последовательность. Законодатель идет по поступальному пути регулирования путем увеличения перечня информации, необходимой для публикации.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»
Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.
Профессионально.
В максимально короткие сроки.
Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-81-84

ЛИТВИНОВ Максим Евгеньевич,
Студент 1 курса магистратуры,
Томский государственный университет,
e-mail: me_litvinov@mail.ru

ЗАДАТОК: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В статье анализируются проблемы действующего правового регулирования гражданско-правовых отношений, обеспечиваемых задатком. Поднимается вопрос о древнем происхождении данного способа обеспечения исполнения обязательств. Рассматриваются различные модели-аналоги задатка, урегулированного действующим отечественным законодательством, существовавшие в истории Древнего мира и в истории древнерусского государства. Ставится вопрос о соотношении задатка по российскому праву со сходными конструкциями зарубежных правопорядков. Анализируется определение задатка, данное в статье 380 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с функциями задатка. Раскрывается практическая ценность выделения функций задатка как свойственных ему отличительных признаков, позволяющих соотнести его с иными способами обеспечения исполнения обязательств, в частности с обеспечительным платежом. Описываются проблемы применения задатка в предварительном договоре с позиции взаимного искажения сущности этих конструкций. Особое внимание заостряется на невозможности реализации задатка с его классическим набором функций, а также на невозможность обеспечения путем внесения задатка, как денежной суммы, организационных обязательств. Также в работе уделяется внимание и рассмотрению конструкций, которые законодатель определяет как разновидность задатка, однако по своей природе их едва ли можно отнести к таковым, поскольку они имеют иное назначение и функции. Так, например, предметом исследования по данной проблеме выступил задаток, вносимый участниками приватизационных торгов. В ходе рассмотрения этой конструкции обнаруживается, что многие разновидности задатка настолько существенно отличаются от него, что их можно выделять как иные самостоятельные непоименованные способы обеспечения исполнения обязательств.*

Ключевые слова: *способы обеспечения исполнения обязательств, задаток, приватизационные торги, предварительный договор, обеспечительный платеж, функции задатка, доказательственная функция, платежная функция, стимулирующая функция.*

LITVINOV Maxim Evgenyvich,
1st year Graduate student, Tomsk State University

DEPOSIT: PROBLEMATIC ASPECTS OF LEGAL REGULATION

Annotation. *The article analyzes the problems of the current legal regulation of civil law relations provided by a deposit. The question is raised about the ancient origin of this method of ensuring the fulfillment of obligations. Various models are considered-analogues of the deposit regulated by the current domestic legislation that existed in the history of the Ancient World and in the history of the ancient Russian state. The question is raised about the relationship of the deposit under Russian law with similar structures of foreign legal systems. The definition of a deposit given in Article 380 of the Civil Code of the Russian Federation in relation to the functions of the deposit is analyzed. The practical value of highlighting the functions of a deposit as distinctive features peculiar to it, allowing it to be correlated with other ways of ensuring the fulfillment of obligations, in particular with a security payment, is revealed. The problems of applying a deposit in a preliminary agreement are described from the perspective of mutual distortion of the essence of these structures. Special attention is focused on the impossibility of realizing a deposit with its classic set of functions, as well as the impossibility of securing organizational obligations by making a deposit as a monetary amount. The work also*

pays attention to the consideration of structures that the legislator defines as a type of deposit, but by their nature they can hardly be classified as such, since they have a different purpose and function. For example, the subject of research on this issue was the deposit made by the participants of the privatization auction. During the review of this design, it is found that many types of deposit differ so significantly from it that they can be distinguished as other independent unnamed ways of ensuring the fulfillment of obligations.

Key words: *methods of ensuring the fulfillment of obligations, deposit, privatization auctions, preliminary agreement, security payment, deposit functions, evidentiary function, payment function, incentive function.*

Задаток по праву является одной из древнейших правовых конструкций, используемых в торговых отношениях, настолько древней, что сегодня отследить точный момент её возникновения уже кажется невозможной задачей.

Одни авторы придерживаются позиции, что задаток зародился вместе с самой торговлей в Месопотамии. Так Д.А. Суровень писал о схожем с задатком договором «брачного дара» между женихом и отцом невесты. Жених, заключая брачный договор, выдавал отцу невесты в обеспечение его исполнения выкупную цену. В случае нарушения условий договора женихом, он терял задаток. Если же условия договора нарушил тесть, то он обязался возвратить несостоявшемуся жениху удвоенную сумму полученного им задатка [6; С. 163].

Другая позиция сводится к тому, что задаток имеет греческие корни. М.Ф. Ермошкина отмечает, что задаток в то время имел преимущественно конститутивное значение, то есть обуславливал момент заключения договора. Если в договор было включено условие о задатке, то он считался заключенным и имел для сторон правовое значение только после его передачи задаткополучателю [2; С. 21].

Наконец, ряд авторов придерживается точки зрения, что конструкции наиболее приближенные по своей природе к задатку в его современном понимании зародились в частном римском праве. Так, задаток, именуемый римлянами «Arha», имел несколько разновидностей, каждая из которых соответствует его функциям. Задаток по модели «Arrha confirmatoria» реализовывал доказательственную и платежные функции, а «arrha poenalis» – стимулирующую (штрафную) [7; С. 254].

Отечественному правопорядку также задаток известен с древнейших времен. Его прообразом в древней Руси являлся весьма распространенный на тот момент «пополнок». Пополнку также были присущи доказательственная и стимулирующая функции, однако он не имел платежной функции и засчитывался как вознаграждение сверх суммы договора за его надлежащее исполнение. Помимо этого, пополнок обычно выдавался не в денежной форме, а в вещественной [5; С. 14].

Об особой для русского человека роли задатка в экономических отношениях писал Г. Ф. Шершеневич: «Можно смело сказать, что ни одна сделка, заключаемая русским народом, в которой исполнение предполагается во времени, не обходится без задатка; стоит выйти в базарный день на рынок в любом русском городишке, чтобы увидеть, что крестьянин не всегда повезет с рынка какой-нибудь мешок хлеба или овса, не получив прежде задатка» [8; С. 291]

В современности задаток все также широко применим в самых разных сферах договорных отношений. Действующее законодательство позволяет использовать задаток в предварительных договорах, на торгах и в иных любых сферах (от продажи недвижимости до договоров подряда), если это прямо не противоречит букве закона. Очевидно, что такая важная для экономических отношений конструкция должна подробное, и в то же время прозрачное, ясное правовое регулирование.

Однако на сегодняшний день задатку как способу обеспечения исполнения обязательств посвящено всего 2 статьи в Гражданском кодексе РФ. В сравнении с правовым регулированием других способов обеспечения, таких как залог (48 статей), поручительство (7 статей) или независимая гарантия (12 статей), прослеживается очевидная незаинтересованность законодателя в подробной регламентации использования задатка. Такое поведение законодателя может быть вызвано самыми разными причинами. Это могут быть как простая незаинтересованность законодателя, его убежденность в достаточности уже имеющегося правового регулирования, так и отсутствие достаточно проработанных аналогов задатку в гражданском законодательстве зарубежных стран, которые могли бы выступить своеобразным ориентиром.

Так, например, во Франции задаток вообще построен по модели отступного, а в Германии он имеет односторонний характер. В США, Англии и иных странах «общего права» аналогичная задатку конструкция депозита также обеспечивает интересы только стороны, получающей депозит. В отличие от аналогичных зарубежных моделей задатка, задаток по ГК РФ обеспечивает защиту законных интересов обеим сторонам

договора, в то время как зарубежные аналоги обеспечивают, прежде всего, интерес задаткодателя [4; С. 27].

Действующий ГК РФ в ст. 380 определяет задаток через его доказательственную, платежную и обеспечительную функции, которые выделял ещё О.С. Иоффе [3; С. 167]. Руководствуясь этими функциями, суды решают одну из главных проблем практического применения задатка, а именно его соотношение с другими похожими конструкциями. Так, обеспечительный платеж отличается от задатка отсутствием у первого доказательственной функции, а также односторонней направленностью на обеспечение интересов стороны получающей платёж. В остальном эти способы обеспечения исполнения обязательств очень похожи, и до введения в кодекс обеспечительного платежа, он нередко квалифицировался некоторыми судами как отдельный вид задатка [9].

Задаток, исходя из смысла ст.380 ГК РФ, способен обеспечивать только денежные обязательства. В связи с этим встаёт вопрос о корректности законодательного допущения его использования в предварительном договоре. Единственные обязательства, которые может порождать предварительный договор, носят организационный характер и ни денежными, ни вообще имущественными не являются. Если допускать возможность реализации платёжной функции задатка в конструкции предварительного договора, тогда денежная сумма может вноситься в счёт основного договора. В таком случае происходит фактическое исполнение ещё не заключенного договора. Следует сказать, что сами суды исходят из того, что при использовании задатка в предварительном договоре, последний не имеет платёжной функции [12]. Если же говорить о том, что функции задатка реализуются применительно не к предварительному, а к основному договору, то мы сталкиваемся с другой проблемой. Доказательственная функция задатка не реализуется, поскольку невозможно доказать наличие ещё не существующего юридического факта. Таким образом, использование задатка в предварительном договоре влечёт либо потерю задатком части своих функций, либо искажение сущности самого предварительного договора и теории организационных обязательств.

Схожий характер имеет проблема применения иных видов задатка. Речь идёт о таких моделях, как, например, задаток на приватизационных торгах. Последний также отличается от классического задатка тем, что в нём не реализуется доказательственная функция, поскольку внесение участником торгов задатка само по себе не влечёт заключение договора в дальнейшем, а лишь обеспечивает участнику доступ к самим торгам. По этой же причине не реализуется в полной мере и обеспечительная функция, поскольку обеспечивается и гарантируется защита только интересов организатора торгов [11]. Участник, внося задаток, подтверждает для организатора серьёзность своих намерений, но при этом ему не гарантируется заключение договора в дальнейшем из-за «конкурентной» сущности торгов. Так, судебная практика прямо указывает, что задаток на торгах вообще регулируется в большей части приватизационным законодательством, которое в части задатка и его функций напрямую противоречит гражданскому [10]. М.Т, Абаев вполне справедливо отмечает, что при всей своей схожести на задаток по ГК РФ, задаток на приватизационных на торгах представляет собой особую самостоятельную конструкцию и настаивает на её отдельном правовом регулировании в качестве, предложенного автором, «обеспечительного взноса» [1; С. 3]. Такая позиция имеет смысл, учитывая специфику приватизационного законодательства и пример, отделившегося в свое время от задатка обеспечительного платежа.

Таким образом, на данный момент, гражданское законодательство в области задатка имеет ряд неразрешенных проблем. Во-первых, это его использование в предварительном договоре, искажающее суть последнего и лишающее задатка части его функций. Во-вторых, это существование иных видов задатка, имеющих самостоятельную сущность и само допущение существования задатка без его классических функций. В совокупности эти проблемы серьёзно размывают саму сущность задатка, используемого в отечественном правопорядке, что позволяет законодателю и судебной практике относить к нему внешне схожие, но, в сущности, различные правовые явления.

Для решения указанных проблем законодателю стоит дать разъяснения по поводу возможности существования задатка без его функций или их части в предварительном договоре или иных видах задатка. При утвердительном ответе на этот вопрос, законодателю стоит пересмотреть общую сущность задатка, закрепленного в ст. 380 ГК РФ, возможно пойдя по пути какого-либо зарубежного правопорядка и отойти от легального определения задатка через его функции. В ином же случае, законодателю при появлении неоднозначной судебной практики следует рассматривать вопрос об отдельном правовом регулировании каждой отличной от задатка конструкции, чтобы хоть как-то обосновывать его существование в том виде, в каком он регламентирован в настоящее время.

Список литературы:

[1] Абаев М. Т. Задаток в приватизационных торгах. Terra Economicus, 2009, 7 (4-3), С. 126-129.

[2] Ермошкина М.Ф. Задаток : понятие, правовая квалификация, отдельные виды и сфера применения / М. Ф. Ермошкина. - Москва : Статут, 2008 – 222 С.

[3] Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: «Юридическая литература», 1975 – 880 С.

[4] Куликов Е.С. Соглашение о задатке в гражданском праве России : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Куликов Евгений Станиславович; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. - Москва, 2009 – 27 С.

[5] Куликов Е. С. Соглашение о задатке в гражданском праве России [Электронный ресурс]: монография // Е. С. Куликов. — Электрон. текстовые данные. — М.: Волтерс Клувер, 2011. – 208 С.

[6] Суровень Д. А. История государства и права зарубежных стран. Древний мир учебник и практикум для вузов / Д. А. Суровень. — Москва Издательство Юрайт, 2025. — 757 С.

[7] Тютрюмов И.М. Гражданское право [Текст] / И. М. Тютрюмов, проф. Юрьевского ун-та. - Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1922. - IV, 542 С.

[8] Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула,2001. С. 424.

[9] Постановление ФАС Поволжского округа от 24.08.2009 по делу № А55-19857/2008 // СПС КонсультантПлюс.

[10] Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.02.2013 № Ф02-5899/12 по делу № А-19-19205/2011 // СПС Консультвнт-Плюс.

[11] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.01.2017 № Ф09-10500/16 по делу № А60-10565/2016 // СПС КонсультантПлюс.

[12] Апелляционное определение СК по гражданским делам Самарского областного суда от 19.01.2016 по делу № 33-753/2016 // СПС КонсультантПлюс.

[13] Литвинов М. Е. Роль задатка в гражданском обороте (практический аспект) / М. Е. Литвинов // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сборник статей. Томск, 2024. Вып. 23. С. 89-90.

Spisok literatury:

[1] Abaev M. T. Zadatok v privatizacionnyh torgah. Terra Economicus, 2009, 7 (4-3), S. 126-129.

[2] Ermoshkina M.F. Zadatok : ponyatie, pravovaya kvalifikaciya, otdel'nye vidy i sfera primeneniya / M. F. Ermoshkina. - Moskva : Statut, 2008 – 222 S.

[3] Ioffe O.S. Obyazatel'stvennoe pravo. M.: «YUridicheskaya literatura», 1975 – 880 S.

[4] Kulikov E.S. Soglashenie o zadatke v grazhdanskom prave Rossii : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskih nauk : 12.00.03 / Kulikov Evgenij Stanislavovich; [Mesto zashchity: In-t gosudarstva i prava RAN]. - Moskva, 2009 – 27 S.

[5] Kulikov E. S. Soglashenie o zadatke v grazhdanskom prave Rossii [Elektronnyj resurs]: monografiya // E. S. Kulikov. — Elektron. tekstovye dannye. — M. : Volters Kluver, 2011. – 208 S.

[6] Suroven' D. A. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. Drevnij mir : uchebnik i praktikum dlya vuzov / D. A. Suroven'. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2025. — 757 S.

[7] Tyutryumov I.M. Grazhdanskoe pravo [Tekst] / I. M. Tyutryumov, prof. YUr'evskogo un-ta. - YUr'ev : Tip. K. Mattisena, 1922. - IV, 542 S.

[8] SHershenevich G.F. Kurs grazhdanskogo prava. Tula,2001. S. 424

[9] Postanovlenie FAS Povolzhskogo okruga ot 24.08.2009 po delu № A55-19857/2008 // SPS Konsul'tantPlyus.

[10] Postanovlenie FAS Vostochno-Sibirskogo okruga ot 04.02.2013 № F02-5899/12 po delu № A-19-19205/2011 // SPS Konsul'tvntPlyus.

[11] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 31.01.2017 № F09-10500/16 po delu № A60-10565/2016 // SPS Konsul'tantPlyus.

[12] Apellyacionnoe opredelenie SK po grazhdanskim delam Samarskogo oblastnogo suda ot 19.01.2016 po delu № 33-753/2016 // SPS Konsul'tantPlyus.

[13] Litvinov M. E. Rol' zadatka v grazhdanskom oborote (prakticheskij aspekt) / M. E. Litvinov // Rossijskoe pravovedenie: tribuna molodogo uchenogo : sbornik statej. Tomsk, 2024. Vyp. 23. S. 89-90.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-85-89

КОВАЛЬЧЕНКО Алексей Александрович,
старший преподаватель кафедры физической подготовк
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: amstalex@yandex.ru

ЛАЗАРЕВ Алексей Владимирович,
преподаватель кафедры огневой и физической подготовки
Волгодонского филиала Ростовского юридического
института МВД России,
e-mail: cool.kostya1984@gmail.com

ИНТЕГРАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ И ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ МВД РОССИИ: МЕТОДИКА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Аннотация. *Статья посвящена разработке и экспериментальному обоснованию методики интеграции физической и огневой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. На основе анализа теоретических подходов и практического опыта предложена комплексная система обучения, сочетающая развитие физических качеств с формированием профессиональных навыков обращения с оружием. Проведенный педагогический эксперимент подтвердил эффективность методики, продемонстрировав значительное улучшение точности стрельбы, силовой выносливости и психологической устойчивости курсантов. Особое внимание уделено технологиям активного обучения, включая использование тренажерных комплексов с биологической обратной связью и моделирование оперативных ситуаций. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования учебных программ в образовательных организациях МВД России, повышения качества профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.*

Ключевые слова: *интеграция, физическая подготовка, огневая подготовка, курсанты МВД, профессиональные навыки, педагогический эксперимент, тренажерные комплексы, оперативные ситуации, методика обучения, психологическая устойчивость.*

KOVALCHENKO Aleksey Aleksandrovich,
senior lecturer of the Department of Physical Training
of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LAZAREV Aleksey Vladimirovich,
lecturer of the Department of Fire and Physical Training
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

INTEGRATION OF PHYSICAL AND FIRE TRAINING OF CADETS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA: A METHODOLOGY OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF TRAINING IN THE CONDITIONS OF MODERN REQUIREMENTS

Annotation. *The article is devoted to the development and experimental substantiation of the methodology for integrating physical and firearms training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Based on the analysis of theoretical approaches and practical experience, a comprehen-*

sive training system is proposed that combines the development of physical qualities with the formation of professional skills in handling weapons. The conducted pedagogical experiment confirmed the effectiveness of the methodology, demonstrating a significant improvement in the accuracy of shooting, strength endurance and psychological stability of cadets. Particular attention is paid to active learning technologies, including the use of training complexes with biofeedback and modeling of operational situations. The results of the study can be used to improve the curricula in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, improve the quality of professional training of employees of internal affairs bodies.

Key words: *integration, physical training, fire training, cadets of the Ministry of Internal Affairs, professional skills, pedagogical experiment, training complexes, operational situations, teaching methods, psychological stability.*

Необходимость в модернизации и совершенствовании содержания и методов физической подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России в настоящее время имеет большое значение в связи с социальным заказом общества на практическую реализацию Федеральных законов «О полиции» [1] и «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» [2]. Это объясняется тем, что высокий уровень физической подготовки является одной из ведущих составляющих в подготовленности сотрудников полиции к выполнению оперативно-служебных задач, а также необходимой частью обеспечения боеспособности органов внутренних дел в целом [3].

Профессиональная подготовленность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) во многом зависит от построения и осуществления подготовки будущих офицеров полиции в учреждениях высшего образования (образовательных организациях) МВД России [3,4], которую необходимо строить, как считают специалисты [5,6,7 и др.], на базе дидактических принципов научности и прикладности, определяя виды профессиональной деятельности, которые для нее характерны и которые будут выполнять курсанты в предстоящей работе по охране правопорядка [4].

Проблеме построения и научной организации физической подготовки в учреждениях высшего образования МВД в современной России посвящено достаточно большое количество работ отечественных ученых. В проведенных исследованиях было обосновано применение спортивно-педагогических технологий в процессе физической подготовки курсантов и экспериментально доказана эффективность их использования в проведении учебных занятий в учреждениях высшего образования МВД России. На основе полученных результатов исследований были предложены и внедрены учебные программы осуществления боевой и физической подготовки курсантов, специализирующихся по экспертно-криминалистической, оперативной и следственной работе, определены педагогические условия становления профессионально-прикладной физической культуры будущих офицеров полиции.

Усиление криминогенной ситуации и появление новых вызовов перед правоохранительными органами привело к проведению научных исследований, посвященных совершенствованию профессиональной подготовленности будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции России к выполнению специальных действий в экстремальных и специфических ситуациях. Данное положение также потребовало совершенствования содержания физической подготовки на основе моделирования характерных ситуаций и условий задержания правонарушителя. По мнению ряда специалистов, освоению боевых приемов борьбы и изучению типичных ситуаций и условий преднамеренного и вынужденного противодействия противнику необходимо уделять повышенное внимание в процессе профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП).

Современные требования к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел диктуют необходимость поиска инновационных подходов к обучению. Экспериментальные данные демонстрируют, что интеграция физической и огневой подготовки позволяет повысить эффективность формирования профессиональных навыков на 7,4-17,5% [8]. Ключевыми факторами успеха становятся синтез двигательных качеств с тактическим мышлением, использование практико-ориентированных методик и поэтапное усложнение учебных задач. Результаты педагогических экспериментов подтверждают, что комплексные занятия с моделированием реальных оперативных ситуаций способствуют формированию целостных навыков применения боевых приемов и стрелкового мастерства [9].

Современная система обучения в образовательных организациях МВД России базируется на принципе междисциплинарной интеграции. Анализ исторического развития методов подготовки показывает переход от изолированного преподавания дисциплин к созданию комплекс-

ных учебных модулей. Исследования А.Ф. Кузнецова доказали эффективность методики сопряженного воздействия, объединяющей развитие физических качеств с формированием прикладных навыков [9].

Физическая подготовка перестает рассматриваться как самостоятельная дисциплина, превращаясь в базис для совершенствования профессиональных компетенций. Акцент смещается на моделирование реальных оперативных ситуаций с одновременным развитием силовой выносливости и тактического мышления. Этот подход согласуется с данными Карданова А.К., установившего прямую корреляцию между уровнем физической подготовленности и точностью стрельбы [8].

Современные исследования выявили комплексное воздействие физических нагрузок на формирование стрелковых навыков. Поддержание статической позы при стрельбе требует развития силовой выносливости мышц-стабилизаторов, что подтверждается инструментальными измерениями электромиографической активности [9]. Физические упражнения, направленные на развитие мелкой моторики, улучшают нейромышечный контроль при обращении с оружием, снижая среднее отклонение точки прицеливания на 12-15% [8].

Особое значение приобретает тренировка вестибулярного аппарата. Упражнения с элементами балансировки повышают устойчивость при стрельбе в движении, что подтверждается снижением среднеквадратичного отклонения выстрелов на 18% в экспериментальных группах [8]. Параллельно происходит адаптация кардиореспираторной системы к специфическим условиям стрельбы, включая задержки дыхания и воздействие пороховых газов.

Экспериментально обоснованная структура интегрированных занятий включает три этапа:

Базовый физический тренинг с акцентом на развитие специфических двигательных качеств

Специализированные упражнения с имитацией оперативных ситуаций

Комплексные тренировки с чередованием физических нагрузок и стрелковых упражнений

Как показали исследования В.М. Бычкова, введение в программу элементов обезоруживания с последующей стрельбой по мишеням повышает скорость принятия решений на 23% [9]. Методика предполагает прогрессирующее усложнение условий выполнения упражнений: от статичных позиций в тире до стрельбы после преодоления полосы препятствий.

Инновационным подходом стало внедрение тренажерных комплексов с биологической обратной связью. Датчики движения, фиксирующие положение тела и оружия, позволяют корректировать технику выполнения упражнений в реальном времени. Компьютерное моделирование типовых оперативных ситуаций развивает способность к быстрому переключению между физическими действиями и точной стрельбой.

Экспериментальные данные демонстрируют эффективность использования подвижных игр с элементами единоборств. В группах, где применялись игровые методики, отмечено улучшение результатов стрельбы в условиях физического утомления на 14% по сравнению с контрольными группами [9].

В исследовании, проведенном на базе Тюменского института повышения квалификации, участвовали 120 курсантов, разделенных на контрольную и экспериментальную группы. Программа экспериментальной группы включала: ежедневные кросс-тренинги с элементами стрельбы; циклические нагрузки с имитацией оперативных действий; тренировки в условиях искусственно созданного стресса.

Измерения проводились с использованием комплекса инструментальных методов: электромиографии, стабилографии и компьютерного анализа техники стрельбы.

После шестимесячного тренинга в экспериментальной группе зафиксировано: увеличение точности стрельбы на 19% в стандартных условиях; улучшение результатов стрельбы после физической нагрузки на 27%; снижение времени принятия решений в смоделированных оперативных ситуациях на 34%.

Показатели силовой выносливости демонстрировали прямую корреляцию с результатами огневой подготовки ($r=0.82$, $p<0.05$) [9]. Особенно значительные улучшения отмечены в способности сохранять устойчивое положение при стрельбе – среднее отклонение центра давления сократилось с 4.8 см до 2.1 см.

Комплексный подход способствует развитию оперативного мышления, позволяя курсантам эффективно распределять внимание между физическими действиями и стрельбой. Как показали хронометражные исследования, время перехода от обезоруживания к первому выстрелу сократилось с 2.4 сек до 1.7 сек в экспериментальной группе [9].

Тренировки в условиях стрессовых нагрузок вырабатывают психологическую устойчивость. Методика постепенного наращивания интенсивности раздражителей (шум, световые эффекты, физическое противодействие) позволила снизить уровень тремора при стрельбе на 38% [8].

Внедрение элементов соревновательности и игровых методик повысило вовлеченность кур-

сантов в учебный процесс. Особую эффективность продемонстрировали командные упражнения, сочетающие физические нагрузки с тактической стрельбой.

Оптимальная структура интегрированного занятия включает: специализированную разминку с элементами стрелковой подготовки; блок развития физических качеств, связанных с конкретными профессиональными действиями; тактические упражнения с оружием в условиях оперативной обстановки; анализ выполнения с использованием видеозаписи и компьютерной диагностики.

Рекомендуемая продолжительность этапа интеграции – не менее 6 месяцев при частоте занятий 3-4 раза в неделю [8]. Особое внимание следует уделять дозированию нагрузок, используя мониторинг ЧСС и лактатного порога.

Разработанный комплекс учебно-методических материалов включает: программы поэтапного обучения с критериями оценки; банк типовых оперативных ситуаций для моделирования; алгоритмы корректировки техники на основе биомеханического анализа.

Внедрение автоматизированных систем контроля позволяет индивидуализировать процесс обучения. Компьютерные тренажеры с функцией анализа ошибок сокращают время освоения базовых навыков на 25-30% [9].

Проведенные исследования убедительно доказывают эффективность интеграционного подхода в профессиональной подготовке сотрудников ОВД. Синтез физической и огневой подготовки позволяет формировать комплексные профессиональные навыки, соответствующие современным требованиям оперативно-служебной деятельности. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку индивидуальных траекторий обучения с использованием технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности.

Список литературы:

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»: [фед. Закон: принят Гос. Думой 28 янв. 2011 г.]. - М.: Проспект, 2011. - 48 с.

[2] Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 49. - ст. 702.

[3] Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», URL: http://mvd/documents/item/3548525

[4] Дементьев, В. Л. Методология научных исследований по совершенствованию высшего профессионального образования курсантов и слушателей вузов МВД России / В. Л. Дементьев // Организационно-методические особенности совершенствования физической подготовки в Московском университете МВД России в связи с переходом на образовательный стандарт третьего поколения: матер. научно-практ. семинара. - М.: МосУ МВД России, 2012. - С. 18-22.

[5] Клименко, С. В. Формирование профессионального мастерства преподавателей физической подготовки учебных заведений МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Клименко Сергей Викторович. - М., 1994. - 249 с.

[6] Подлипняк Ю. Ф. Педагогические основы системы, физической подготовки слушателей вузов МВД СССР: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / Подлипняк Юрий Федорович. - М, 1985. - 430 с.

[7] Хвастунов, А. А. Методика огневой подготовки в системе первоначального обучения сотрудников ОВД: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Хвастунов Анатолий Александрович. - М., 1995. - 24 с.

[8] Карданов А.К., (2021), Влияние физической подготовленности на технику стрельбы слушателей образовательных организаций МВД России. Пробелы в российском законодательстве №4, С.75-78.

[9] Бычков, Вадим Михайлович. Методика обучения курсантов образовательных организаций МВД России приемам обезоруживания: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.04 / Бычков Вадим Михайлович; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. — Москва, 2018. — 20 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 7 fevralya 2011 goda № Z-FZ «O policii»: [fed. Zakon: prinyat Gos. Dumoj 28 yanv. 2011 g.]. - M.: Prospekt, 2011. - 48 s.

[2] Federal'nyj zakon ot 30 noyabrya 2011 goda № 342-FZ «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 2011. - № 49. - st. 702.

[3] Prikaz MVD Rossii ot 31 marta 2015 g. № 385 «Ob utverzhdenii Poryadka organizacii podgotovki kadrov dlya zameshcheniya dolzhnostej v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii», URL: http://mvd/documents/item/3548525

[4] Dement'ev, V. L. Metodologiya nauchnyh issledovanij po sovershenstvovaniyu vysshego professional'nogo obrazovaniya kursantov i slushatelej vuzov MVD Rossii / V. L. Dement'ev // Organizacion-

no-metodicheskie osobennosti sovershenstvovaniya fizicheskoj podgotovki v Moskovskom universitete MVD Rossii v svyazi s perekhodom na obrazovatel'nyj standart tret'ego pokoleniya: mater. nauchno-prakt. seminara. - M.: MosU MVD Rossii, 2012. - S. 18-22.

[5] Klimenko, S. V. Formirovanie professional'nogo masterstva prepodavatelej fizicheskoj podgotovki uchebnyh zavedenij MVD Rossii: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.04 / Klimenko Sergej Viktorovich. - M., 1994. - 249 s.

[6] Podlipnyak Yu. F. Pedagogicheskie osnovy sistemy, fizicheskoj podgotovki slushatelej vuzov MVD SSSR: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.04 / Podlipnyak Yurij Fedorovich. - M, 1985. - 430 s.

[7] Hvastunov, A. A. Metodika ognevoj podgotovki v sisteme pervonachal'nogo obucheniya sotrudnikov OVD: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.04 / Hvastunov Anatolij Aleksandrovich. - M., 1995. - 24 s.

[8] Kardanov A.K., (2021), Vliyanie fizicheskoj podgotovlennosti na tekhniku strel'by slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii. Probely v rossijskom zakonodatel'stve №4, S.75-78.

[9] Bychkov, Vadim Mihajlovich. Metodika obucheniya kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii priemam obezoruzhivaniya: avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskih nauk: 13.00.04 / Bychkov Vadim Mihajlovich; [Mesto zashchity: Mosk. un-t MVD RF]. — Moskva, 2018. — 20 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-90-94

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

САДОВ Артём Александрович,
Кандидат технических наук,
доцент кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Artemsadov@ya.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,
Старший преподаватель кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБРАЗОВАНИЮ СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Аннотация. *Образование играет решающую роль в формировании личности и развитии общества. В эпоху стремительных изменений и глобализации образовательные подходы также эволюционируют. Цель данной статьи — рассмотреть современные методы и тенденции в образовании, а также проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся и образовательные учреждения. Для успешного формирования новых подходов необходимо учитывать технологические, социальные и культурные изменения в мире.*

Ключевые слова: *Технологии, образование, онлайн-подходы, современные методы, приложения, педагог, современные методы.*

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,
Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

SADOV Artyom Alexandrovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,
Senior Lecturer
at the Department of Technological and Transport Machines,
Ural State Agrarian University

MODERN APPROACHES TO THE EDUCATION OF AGRICULTURAL UNIVERSITY STUDENTS

Annotation. *Education plays a crucial role in the formation of personality and the development of society. In an era of rapid change and globalization, educational approaches are also evolving. The purpose of this article is to examine modern methods and trends in education, as well as the problems faced by students and educational institutions. For the successful formation of new approaches, it is necessary to take into account technological, social and cultural changes in the world.*

Key words: *Technologies, education, online approaches, modern methods, applications, teacher, modern methods.*

Развитие образовательных систем началось с древних времен, когда знания передавались устно.

В Древнем Египте и Междуречье существовали первые школы, где обучали математике, астрономии и богословию. С изобретением письма и созданием первых учебников начался новый этап в обучении.

Важные исторические события, такие как Ренессанс и индустриальная революция, влияли на развитие образовательного процесса. В XVIII-XIX веках произошел переход к массовому образованию, когда возникли государственные школы. В XX веке с появлением новых технологий и научных подходов к обучению произошли значительные изменения в системе образования. Эти события составляют основу для возникновения современных образовательных реформ, направленных на улучшение качества обучения.

Современное образование находится на перекрестке различных подходов и методик, которые направлены на лучшее освоение знаний студентами. В эпоху быстрого технологического прогресса и изменений в обществе, важно постоянно совершенствовать методы обучения для эффективной подготовки к будущему.

Одним из ключевых направлений в современном образовании является переход от традиционной лекционной модели к более интерактивным формам обучения. Это позволяет стимулировать обучающихся к самостоятельному мышлению, развивать критическое мышление и способствует лучшему запоминанию материала. В статье рассмотрим современные подходы в образовании, их развития в контексте сегодняшних вызовов и потребностей общества.

Современные методы обучения направлены на активное вовлечение студентов в образовательный процесс. Одним из таких подходов является гибридное обучение, которое сочетает в себе традиционные занятия в аудиториях и онлайн-курсы. Это позволяет студентам самостоятельно изучать материал, применять полученные знания на практике и обсуждать их с преподавателями той или иной дисциплины и с одногруппниками.

Другим важным инновационным методом обучения является обучение через проекты. Студентам предлагается реальная проблема или задача, которую им нужно решить с помощью приобретенных знаний и навыков. Такой подход развивает креативное мышление, коммуникативные навыки и способствует применению теории на практике.

Современные подходы в образовании играют важную роль. Виртуальная реальность, онлайн-платформы и образовательные приложения помогают сделать процесс обучения в аграрных вузах более интерактивным, доступным и увлекательным. С их помощью можно изучать сложные темы, проводить эксперименты и общаться с преподавателями данной дисциплины дистанционно.

Инновационные методики обучения в современном образовании способствуют развитию критического мышления, самостоятельности и гибкости учащихся. Они помогают подготовить студентов к изменяющемуся миру и обеспечить им конкурентные преимущества на рынке труда.

Цифровые информационные технологии становятся неотъемлемой частью образовательного процесса в аграрном вузе.

Внедрение новых технологий в высшее образование открывает широкие возможности для улучшения качества обучения и повышения мотивации студентов. Одним из основных преимуществ цифровых технологий является доступ к широкому спектру образовательных ресурсов, позволяющих дополнить обучение студентов новыми методиками и материалами.

Использование дискуссий, ролевых игр и групповых проектов способствует более глубо-

кому пониманию материала. Студенты вузов активно участвуют в процессе, что повышает их заинтересованность.

Интерактивные учебные платформы, онлайн-курсы, вебинары, облачные сервисы – все это делает образовательный процесс более гибким, доступным и удобным для обучающихся. Студенты могут изучать материалы в удобное для них время, участвовать в обсуждениях, выполнять задания через интернет, что способствует развитию самостоятельности и ответственности.

Внедрение онлайн-курсов, образовательных платформ и интерактивных приложений делает обучение более доступным и разнообразным. Технологии также позволяют преподавателям адаптировать материал под индивидуальные потребности учащихся.

Помимо этого, использование цифровых технологий в обучении способствует персонализации образовательного процесса. Адаптивное обучение, базирующееся на анализе данных о успеваемости студентов, позволяет создавать индивидуальные учебные планы, учитывая особенности каждого ученика. Это помогает повысить эффективность обучения и улучшить результаты студентов.

Таким образом, цифровые технологии стали мощным инструментом преобразования образовательной среды. Их эффективное использование позволяет сделать обучение более интересным, доступным и результативным, способствует развитию навыков цифровой грамотности у студентов и готовит их к быстро меняющемуся миру информационных технологий.

Гибкие форматы обучения, такие как онлайн-курсы и дистанционное образование, становятся все более популярными среди студентов аграрных вузов. Эти форматы предлагают им большую гибкость в выборе учебного расписания и места обучения, что особенно важно для занятых людей или тех, кто живет в удаленных районах.

Современные подходы в образовании также позволяют студентам получить качественное образование, не выходя из дома.

Онлайн-курсы предлагают широкий выбор дисциплин, что позволяет студентам изучать те предметы, которые им интересны, независимо от места проживания.

В рамках дистанционного образования студенты могут выбирать темп обучения и индивидуальный подход к изучению материала. Благодаря интерактивным онлайн-платформам и коммуникационным инструментам, студенты могут общаться с преподавателями, обсуждать вопросы и участвовать в групповых проектах.

Современные подходы в обучении студентов также способствуют развитию навыков самоорганизации, ответственности и самодисциплины.

Учиться онлайн требует большей самостоятельности и умения планировать свое время. Это помогает развивать ключевые компетенции, необходимые для успешной карьеры в современном мире. Современные подходы в образовании учитывают изменяющиеся потребности обучающихся и способствуют расширению доступа к образовательным ресурсам для всех категорий людей.

Индивидуализация обучения становится важным аспектом образования. Образовательные учреждения разрабатывают индивидуальные образовательные маршруты, которые учитывают интересы и потребности каждого студента аграрного вуза. Это способствует более эффективному усвоению материала и повышению мотивации.

Современные технологии совместно с методами диагностики позволяют осуществлять анализ деятельности учащихся и корректировать образовательный процесс в зависимости от их успехов. Например, использование адаптивных обучающих систем может помочь выявить сильные и слабые стороны ученика и предложить индивидуальные пути развития.

Такой подход не только увеличивает эффективность обучения, но и делает его более интересным и увлекательным для студентов.

Развитие креативности и критического мышления играет ключевую роль в современных подходах к образованию в аграрных вузах. В учебном процессе все больше акцент делается на стимулирование обучающихся к творческому мышлению и аналитическим навыкам. Одним из эффективных методов поддержки креативности студентов является использование интерактивных заданий и проектной работы. Это позволяет стимулировать студентов к поиску нетрадиционных решений и выработке собственных идей.

Важным аспектом развития критического мышления в учебной деятельности является обучение анализу информации, критическому осмыслению текстов и развитие способности к критической оценке собственной и чужой работы. Преподаватели той или иной дисциплины стимулируют учащихся к проведению исследований, критическому мышлению и обсуждению проблематических вопросов. При этом важно формировать у учеников навык аргументации и логического вывода.

Современные технологии также играют важную роль в развитии креативности и крити-

ческого мышления. Они предоставляют возможности для интерактивного обучения, создания мультимедийных проектов и развития цифровой грамотности учащихся. Использование образовательных приложений и онлайн-платформ позволяет дифференцировать образовательный процесс и адаптировать его под индивидуальные потребности каждого ученика.

Современные образовательные практики требуют от педагогов особого подхода и большой ответственности. Роль педагога в образовании становится все более важной, так как их задача не ограничивается просто передачей знаний, но и формированием ключевых навыков учащихся. Они выступают в качестве наставников и менторов, помогая студентам развиваться как личности и успешно адаптироваться к современному миру.

Современные педагоги должны обладать широким спектром компетенций, таких как умение работать с новейшими образовательными технологиями, понимание индивидуальных потребностей каждого ученика, а также готовность к постоянному обучению и самосовершенствованию. Важно учитывать разнообразие культур и опыта учащихся, создавать инклюзивную среду и уделять особое внимание индивидуальному подходу к каждому.

Современный педагог должен обладать разнообразными качествами: от глубоких знаний в своей области до способности вдохновлять учеников. Взаимодействие с учащимися и их родителями — ключевой аспект успешного образовательного процесса. Учитель становится не только источником знаний, но и наставником, который поддерживает и направляет своих учеников.

Педагоги современности должны быть гибкими и творческими, способными адаптироваться к быстро меняющимся обстоятельствам и требованиям образовательной среды. Вместо того чтобы диктовать знания, они должны стимулировать учеников к самостоятельному поиску информации, развивать критическое мышление, коммуникативные навыки и способности к творческому мышлению.

Современный педагог не только преподаёт предметные знания, но и воспитывает сознательных, гибких и творческих личностей, способных успешно функционировать в современном информационном обществе. Важно, чтобы педагоги осознавали влияние своей работы на будущее общества и прилагали усилия для того, чтобы каждый ученик мог раскрыть свой потенциал и стать полноценным членом общества.

Методы оценки успеваемости продолжают развиваться. Традиционные экзамены часто не отражают истинного уровня знаний обучающихся. Новые подходы, такие как портфолио и само рефлексия, помогают создать более полное представление о достижениях учеников.

Внешние экзамены также играют важную роль, однако их влияние на образовательный процесс вызывает споры. Есть тенденция к введению формирующего оценивания, которое позволяет давать обратную связь учащимся в процессе обучения, а не только по его итогам. Это помогает учителям лучше понимать, как улучшить выводы учеников и какие области требуют дополнительного внимания.

Несмотря на прогресс, в образовательных системах остаются серьезные проблемы. Образовательные неравенства по-прежнему актуальны: доступ к качественному обучению варьируется в зависимости от региона, социального статуса и других факторов.

Адаптация к быстро меняющемуся миру также требует от образовательных учреждений высокой гибкости и готовности к изменениям. Учебные программы зачастую не успевают за потребностями рынка труда, что приводит к недостатку специальностей, пользующихся спросом. Именно поэтому необходимо пересмотреть подходы к подготовке специалистов, сделать их более современными и актуальными.

Современные подходы к образованию открывают новые горизонты для учащихся и учителей. Однако для достижения успеха необходимо учитывать разнообразие потребностей, преодолевать существующие проблемы и стремиться к качеству образования. Перспективы развития образовательной системы зависят от готовности общества внедрять инновации и адаптироваться к новым условиям.

Таким образом, интеграция новых методов, технологий и подходов может стать ключом к будущему образовательного процесса, а его успешное развитие позволит обществу строить более конкурентоспособное, грамотное и творческое поколение.

Список литературы:

[1] Васильев, А. Н. (2023). Индикаторы качества образования: Анализ и прогноз. Новосибирск: Издательство «Наука и образование».

[2] Григорьева, Н. М., & Смирнова, Т. А. (2022). Наставничество в образовании: Новые подходы. Казань: Издательство «Перспектива».

[3] Иванов, И. И. (2020). Современные методы обучения. Москва: Издательство «Образование».

[4] Кукуев А.И., Шевченко В.А. Современные подходы в образовании // Международный

журнал экспериментального образования. 2010. № 3. С. 10-12; URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=311 (дата обращения: 22.03.2025).

[5] Жбанникова О.А. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе ДОО в современных условиях / О. А. Жбанникова // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 591-596.

[6] Сидоров, В. В. (2021). Образование как ключ к успеху: Взгляд в будущее. Екатеринбург: Издательство «Академия».

[7] Современные образовательные технологии учебной деятельности [Электронный ресурс]: / Доступ осуществлялся 05.10.2024 – Режим доступа: https://emc21.ru/wp-content/uploads/2016/10/statya_Dajneko.pdf

[8] Современные информационные технологии в сфере образования: возможности и перспективы [Электронный ресурс]: / Доступ осуществлялся 05.10.2024 – Режим доступа: https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/sovremennye-informacionnye-texnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy

[9] Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров: – М.: «Академия», 2001. 272 с.

Spisok literatury:

[1] Vasil'ev, A. N. (2023). Indikatory kachestva obrazovaniya: Analiz i prognoz. Novosibirsk: Izdatel'stvo \"Nauka i obrazovanie\".

[2] Grigor'eva, N. M., & Smirnova, T. A. (2022). Nastavnichestvo v obrazovanii: Novye podhody. Kazan': Izdatel'stvo \"Perspektiva\".

[3] Ivanov, I. I. (2020). Sovremennye metody obucheniya. Moskva: Izdatel'stvo \"Obrazovanie\".

[4] Kukuev A.I., Shevchenko V.A. Sovremennye podhody v obrazovanii // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. 2010. № 3. S. 10-12; URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=311 (data obrashcheniya: 22.03.2025).

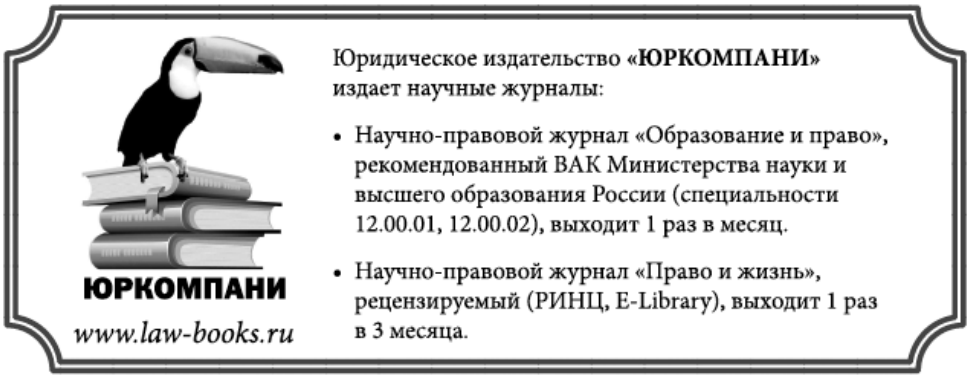
[5] Zhbannikova O.A. Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v obrazovatel'nom processe DOO v sovremennyh usloviyah / O. A. Zhbannikova // Vospitanie i obuchenie detej mladshego vozrasta. – 2016. – № 5. – S. 591-596.

[6] Sidorov, V. V. (2021). Obrazovanie kak klyuch k uspekhu: Vzglyad v budushchee. Ekaterinburg: Izdatel'stvo \"Akademiya\".

[7] Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii uchebnoj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]: / Dostup osushchestvlyalsya 05.10.2024 – Rezhim dostupa: https://emc21.ru/wp-content/uploads/2016/10/statya_Dajneko.pdf

[8] Sovremennye informacionnye tekhnologii v sfere obrazovaniya: vozmozhnosti i perspektivy [Elektronnyj resurs]: / Dostup osushchestvlyalsya 05.10.2024 – Rezhim dostupa: https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/sovremennye-informacionnye-texnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy

[9] Polat E.S. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya: Ucheb. posobie dlya studentov pedagogicheskih vuzov i sistemy povysheniya kvalifikacii pedagogicheskih kadrov: – M.: «Akademiya», 2001. 272 s.

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-95-97

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

АСПЕКТЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. *Эстетическое воспитание несовершеннолетних осужденных к лишению свободы является эффективным инструментом их ресоциализации и психолого-педагогической коррекции. В статье рассматриваются аспекты реализации таких программ в условиях пенитенциарных учреждений, включая вовлечение подростков в художественную деятельность (изобразительное искусство, театр, музыка, литература), мероприятия по развитию эмоционального интеллекта и эстетического восприятия. Особое внимание уделяется рассмотрению роли творческой деятельности в снижении агрессии, формировании позитивной самоидентификации и раскрытии личностного потенциала.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система Российской Федерации, эстетическое воспитание, воспитательная колония, несовершеннолетний осужденный, ФСИН России, ресоциализация.*

ZORINA Natalya Sergeevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ASPECTS OF AESTHETIC EDUCATION OF MINORS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Annotation. *Aesthetic education of minors sentenced to imprisonment is an effective tool for their resocialization and psychological and pedagogical correction. The article discusses aspects of the implementation of such programs in prison settings, including the involvement of adolescents in artistic activities (visual arts, theater, music, literature), activities for the development of emotional intelligence and aesthetic perception. Special attention is paid to the role of creative activity in reducing aggression, forming positive self-identification and unlocking personal potential.*

Key words: *penal enforcement system of the Russian Federation, aesthetic education, educational colony, juvenile convict, Federal Penitentiary Service of Russia, re-socialization.*

Проблема ресоциализации несовершеннолетних осужденных остается актуальной в контексте гуманизации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Традиционные методы исправления зачастую не учитывают психологические особенности подростков, что снижает эффективность таких мероприятий. Эстетическое воспитание, направленное на развитие эмоционального интеллекта, креативности и нравственных ценностей, выступает альтернативным инструментом коррекции поведения подростков. Интеграция данного вида педагогического воздействия в программы исправительных учреждений способствует не только снижению дальнейших рецидивов, но и формированию личности, способной к созидательной деятельности.

Эстетическое воспитание несовершеннолетних осужденных к лишению свободы — важный компонент их реабилитации и социализации, направленный на формирование у подростков чувства прекрасного, развитие эмоционального интеллекта и позитивных ценностей через взаимодействие с искусством и культурой. В условиях изоляции, когда подростки сталкиваются с ограничениями и психологическим напряжением, эстетические практики способны стать мостом к восстановлению эмоционального баланса, развитию эмпатии и подготовке к возвращению в общество.

Особое место в деле исправления несовершеннолетних осужденных отводится воспитательной работе. Важнейшей целью воспитатель-

ной работы в рамках деятельности пенитенциарной системы в отношении несовершеннолетних является привитие им общественно приемлемых норм и ценностей, а не наказание, возвращение в общество гражданина, способного жить по правовым и нравственным нормам [1].

В части 1 ст. 110 УИК РФ установлено, что в исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных, способствующее их исправлению. Учитывая необходимость реализации воспитательной работы в указанных направлениях, важно подчеркнуть необходимость учета ее особенностей как на уровне всей воспитательной колонии (далее – ВК), так и на уровне ее организации с осужденными в отрядах (отделениях). Важнейшими направлениями воспитательной работы с несовершеннолетними являются этическое (нравственное) и эстетическое воспитание [2].

Необходимо отметить, что роль эстетического воспитания в условиях исправительных учреждениях зависит от особенностей мероприятий по эмоциональной коррекции и снижению агрессии. Искусство и творчество позволяют подросткам выразить подавленные эмоции за счет трансформации гнева, страха тревоги в созидательную энергию. Театральные постановки, рисование или музыкальные занятия помогают снизить уровень стресса и конфликтности. Так, И. А. Кузнецова и А. О. Кузнецова отмечают, что в отношении несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы целесообразно применение следующих форм нравственного воспитания: беседы и лекции, диспуты, читательские конференции, тематические вечера. Эффективными формами нравственного воспитания являются также проведение концертов художественной самодеятельности, викторин, литературно-музыкальных композиций и организация кружковой работы [3].

Отдельное внимание следует уделить развитию критического мышления и самоидентификации. Изучение литературы, живописи или кинематографа формируют у подростков способность к рефлексии. Анализ характеров персонажей, сюжетов или визуальных образов помогает подросткам переосмыслить собственные жизненные сценарии и ценности. Многие осужденные несовершеннолетние выросли в среде, где доминировали агрессия, манипуляции или избегание проблем. Критическое мышление позволяет подросткам выйти за рамки привычных реакций, увидеть альтернативные пути решения конфликтов. Умение анализировать риски и последствия снижает вероятность повторных правонарушений. Так, подросток, способный оценить, к чему приведет участие в драке, с большей вероятностью выберет диалог. Через рефлексию и анализ своих поступков подростки учатся отделять свои истинные желания от навязанных стереотипов или влияния окружения. К подобным воспитательным воздействиям можно отнести разбор реальных ситуаций из жизни (например, «Друг предлагает совершить кражу — как отказаться?», «Конфликт с сокамерником: пути решения»), реализация социальных проектов, направленных на противодействие насилию или выработке плана личностного роста, коллективная работа (учит учитывать мнения других, находить компромиссы).

Зачастую у несовершеннолетних осужденных отмечается неразвитость эстетических вкусов, неразвитость идеалов. С учетом результатов исследования эстетических взглядов таких подростков, их интересов и потребностей можно подчеркнуть, что несмотря на то, что большинство из них являются жителями крупных городов, многие ни разу не были в театре, не посещали музеи и художественные выставки, не сталкивались с изучением классической музыки, не уделяли должного внимания чтению произведений русских и зарубежных классиков литературы, часто они не могут верно указать ни одного произведения художников. В то же время многие из несовершеннолетних осужденных увлекаются музыкальным и иным творчеством [4].

Вместе с тем в вопросах эстетического воспитания несовершеннолетних осуждённых в условиях учреждений УИС возникают трудности, обусловленные, в том числе, возрастом воспитуемых, поскольку подростки склонны к сопротивлению и проявлению отсутствия мотивации. Зачастую несовершеннолетние осужденные воспринимают занятия как «навязанные» и не верят в их пользу. Немаловажным аспектом является также ограниченность ресурсов, когда причиной затруднения полноценной реализации воспитательных мероприятий служит нехватка материалов, технологий, необходимого пространства.

Важно, чтобы условия содержания осужденных в воспитательных колониях способствовали исправлению, а не подавлению личности. Культурные и спортивные мероприятия служат повышению самооценки подростков, росту их уверенности в себе. Организация досуга, творческих кружков и спортивных секций способствуют развитию интересов и талантов подростков. Проведение занятий, направленных на изучение основ права, объяснение их прав и обязанностей, способствуют формированию у подростков законопослушного поведения, пониманию законов и последствий их нарушения, а также повышению ответственности за свои дей-

ствия. Эстетическое воспитание в исправительных учреждениях требует системного подхода, сочетающего законодательную поддержку, ресурсное обеспечение и подготовку необходимых специалистов-практиков. Несмотря на сложности, использование системного подхода при организации воспитательного процесса, внедрение эстетического воспитания, способно стать ключевым инструментом для снижения рецидивной преступности и возвращения подростков в общество с обновленным мировоззрением.

Эффективность коррекционных программ напрямую связана с возможностью снижения уровня рецидивов и повышением эффективности социальной адаптации несовершеннолетних осужденных. Вместе с тем реализация подобных программ сопряжена с возможными ограничениями, включающими нехватку ресурсов и специалистов, что требует дальнейшего совершенствования системы психологической помощи в исправительных учреждениях ФСИН России [5].

Список литературы:

[1] Аккаева Х.А. Особенности воспитательного воздействия на несовершеннолетних в воспитательных колониях / Х. А. Аккаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 146-149.

[2] Епифанов, О. С. О некоторых аспектах этического и эстетического воспитания несовершеннолетних осужденных к лишению свободы / О. С. Епифанов // Актуальные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних: сборник материалов межвузовского научно-практического круглого стола, посвященного памяти профессоров В. И. Игнатенко и З. С. Зарипова (ко Дню российской науки), Рязань, 10 февраля 2023 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 57-61.

[3] Кузнецова И. А., Кузнецова А. О. Роль патриотического воспитания в формировании гражданской позиции осужденных // Школа будущего. 2022. № 6. С. 8–15.

[4] Тищенко Ю.Ю. Эстетическое воспитание несовершеннолетних осужденных / Ю. Ю. Тищенко, А. В. Звонова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 5(221). – С. 162-163.

[5] Царькова Е.Г., Зорина Н.С. Нравственно-патриотическое воспитание несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Евразийский юридический журнал. 2024. No 5(192). С. 497-498.

Spisok literatury:

[1] Akkaeva H.A. Osobennosti vospitatel'nogo vozdejstviya na nesovershennoletnih v vospitatel'nyh koloniyah / H. A. Akkaeva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2021. – T. 14, № 2. – S. 146-149.

[2] Epifanov, O. S. O nekotoryh aspektah eticheskogo i esteticheskogo vospitaniya nesovershennoletnih osuzhdennyh k lisheniyu svobody / O. S. Epifanov // Aktual'nye problemy preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnih: sbornik materialov mezhvuzovskogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola, posvyashchennogo pamyati professorov V. I. Ignatenko i Z. S. Zaripova (ko Dnyu rossijskoj nauki), Ryazan', 10 fevralya 2023 goda. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2024. – S. 57-61.

[3] Kuznecova I. A., Kuznecova A. O. Rol' patrioticheskogo vospitaniya v formirovanii grazhdanskoj pozicii osuzhdennyh // Shkola budushchego. 2022. № 6. S. 8–15.

[4] Tishchenko Yu.Yu. Esteticheskoe vospitanie nesovershennoletnih osuzhdennyh / Yu. Yu. Tishchenko, A. V. Zvonova // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2023. – № 5(221). – S. 162-163.

[5] Car'kova E.G., Zorina N.S. Nravstvenno-patrioticheskoe vospitanie nesovershennoletnih osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazanie v vospitatel'nyh koloniyah // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2024. No 5(192). S. 497-498.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-98-100

ТХАЗЕПЛОВ Тимур Мухамедович,
доцент кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья рассматривает актуальность и необходимость исследования феномена глобального информационного пространства не только развитием и совершенствованием инструментов информационно-технических воздействий, но и тесной взаимосвязью этих инструментов со средствами информационно-психологического воздействия, использующих различные технологии психологического воздействия на индивидуальное, групповое и социальное сознание и поведение членов общества. Что не может не отражаться и на качестве подготовки сотрудников ОВД РФ.*

Ключевые слова*: глобализационные процессы, цифровые технологии, профессиональная подготовка сотрудников полиции, интерактивные средства обучения.*

TKHAZEPLOV Timur Mukhamedovich,
Associate Professor of the Department of Firearms Training,
Police Colonel

FEATURES OF TAKING INTO ACCOUNT MODERN TRENDS IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the relevance and necessity of studying the phenomenon of the global information space not only by developing and improving the tools of information and technical influences, but also by the close relationship of these tools with the means of information and psychological influence using various technologies of psychological influence on individual, group and social consciousness and behavior of members of society. Which cannot but affect the quality of training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation.*

Key words: *globalization processes, digital technologies, professional training of police officers, interactive teaching aids.*

Большинство исследователей сходится во мнении, что влияние информационного порядка через интернет более сильно выражено в отношении представителей молодого поколения, что необходимо учесть при изучении феномена чувствительности к отрицательному информационному воздействию касательно сотрудников ОВД.

Это обусловлено тем фактом, что в органах внутренних дел служит большое количество лиц, чей возраст не превышает 25 лет, а практический стаж сравнительно невелик [1]. Это особенно актуально для подразделений, куда могут принимать граждан, не проходивших обучение в высших учебных заведениях (например, ППС).

В такие подразделения сотрудники зачастую идут сразу после срочной армейской службы. Нужно учесть, что интернет занимает главенствующую позицию среди современных источников дистанционной коммуникации, и его пользователями ежегодно становится все больше человек.

Возрастные ограничения по включению в виртуальное пространство постепенно размываются, что в ряде случаев является скорее пользой, если учесть возможность реализации образовательного аспекта через призму интернет-технологий [2].

Важно учитывать и специфику несения службы сотрудниками органов внутренних дел и

психологические перегрузки. Это наиболее ярко выражено у представителей офицерского состава, которые вынуждены постоянно сталкиваться с потребностью несения личной ответственности за принятие тех или иных решений, работать с весьма сложными задачами, а сама интенсивность их деятельности характеризуется как повышенная.

Более того, в спектр действий входят разнородные по типу и структуре процессы, а объем и сложность обрабатываемой информации выше по сравнению с гражданскими аналогами.

Так, среди таких лиц порядка 35% демонстрирует явные симптомы НПН, что указывает на их возможную чувствительность к интенсивному воздействию отрицательных явлений и тенденций специфичных ситуаций в экстремальных условиях. Из этого числа примерно у 10% респондентов нервно-психологическая нестабильность может быть охарактеризована как нарушение организованности психики; проявления этого выражены в дестабилизации психомоторных функций, нейродинамическими сбоями, а также симптомах, указывающих на сильный дискомфорт в физическом плане и на уровне эмоций [3].

В рамках профессиональной подготовки одним из основных средств интерактивных способов обучения является визуализация. Она позволяет обучающимся легче воспринимать материал, создать более спокойную атмосферу, при которой информация лучше усваивается, запомнить визуальные изображения, схемы, создать между объектами коммуникацию.

Слушатель таким образом участвует в активном общении с программой, может отвечать, задавать вопросы, получать ответы.

За счет визуализации становится возможной фиксация каждого этапа учебной деятельности, при этом каждый обучающийся сможет контролировать получаемый поток информации, не перегружать себя, воспринимая столько, сколько возможно отдельным человеком.

Кроме этого, данный метод имеет ряд возможностей:

1. Выработка рефлексов.
2. Исполнение функции контроля за счет регулирования обратной связи.
3. Проведение оценки полученной негативной информации.
4. Возможность делать корректировки.
5. Можно пользоваться навигацией, это позволяет выстраивать процесс обучения в виде диалогов, делать его более конструктивным.

Также предлагаются разные формы интерактивности:

1. Реактивная.
2. Действительная.
3. Взаимная.

Благодаря этому обучающийся может выбирать максимально удобную для него последовательность действий, повторять и закреплять информацию, выбирать удобную модель обучения [4].

За счет визуализации слушатели могут адаптироваться к любому курсу в максимально удобном для них формате. Они смогут самостоятельно выбирать варианты и ступени решения задач, корректировать и контролировать процесс обучения, скорость подачи информации.

Одним из самых популярных средств, используемых для визуализации, является проектор. Также можно использовать интерактивные доски, планшеты, видеоматериалы, цифровые лаборатории, мультисенсорные регистраторы данных и прочую современную технику.

Каждый вариант требует программного обеспечения, соответствующего назначению конкретного вида техники. За счет этого возникает возможность эффективно взаимодействовать с материалом и техническими средствами. Можно использовать разные форматы для лучшего освоения и закрепления информации [5].

Процесс обучения должен затрагивать разные виды памяти, быть максимально доступным для осмысления, активировать психофизиологические процессы, которые помогут усвоить материал. Если слушатель будет активно участвовать в образовательном процессе, он сможет лучше освоить материал, обучение станет более интересным.

Если даже полезную информацию подавать скучно, слушатели быстро теряют к ней интерес, внимание снижается, и результат становится намного хуже, чем если аналогичный материал будет подаваться в активном формате.

Визуализация не всегда реализуется посредством проектора. Для этого можно использовать игровые формы обучения, дидактические игры, разбор различных ситуаций в игровой форме.

Обучение в интерактивном, развлекательном формате более эффективное, так как вызывает активное участие слушателей, вызывает в них интерес, что способствует лучшей запоминаемости материала [6].

Презентации можно заменить на контактные формы взаимодействия. Это намного эффективнее, так как первые имеют успех только в кратковременный период в начале обучения, потом обучающиеся теряют к ним интерес. Это дает возможность:

– Структурирования материала. За счет этого программа будет усваиваться быстрее, так как легче будет понять и запомнить предлагаемые данные.
– Обучающиеся будут лучше усваивать информацию, у них появится возможность не только увидеть ее, но и потрогать за счет сенсорных устройств. Воздействие на органы восприятия будет комплексным, а программный материал - более содержательным.
– Для усвоения материала будут использоваться коммуникабельные, активные формы воздействия. Обучающийся будет вовлечен в процесс обучения, сможет сохранять внимание и интерес на всем протяжении обучения.

Из-за карантина в 2020 году большинство учебных заведений перешло на удаленный формат обучения. Вузы МВД не стали исключением и многим преподавателям, как и обучающимся, пришлось осваивать возможности интерактивного и удаленного метода обучения.

Эксперимент с цифровыми технологиями показал, что они достаточно эффективно работают, положительно влияют на процесс обучения, информация усваивается и без личного контакта обучающихся и преподавателя в аудитории. А преподавательский состав приложил максимум усилий для освоения современных средств обучения и использования цифровых технологий.

Список литературы:

[1] Бурняшева, Л.А. Активные и интерактивные методы обучения в образовательном процессе высшей школы. Методическое пособие Л.А. Бурняшева. - М.: КноРус. 2016.

[2] Воронкова, О.Б. Информационные технологии в образовании. Интерактивные методы / О. Б. Воронкова. - М.: Феникс, 2018.

[3] Кашлев, С. С. Интерактивные методы обучения / С.С. Кашлев. - М.: Тетра. Системс, 2013.

[4] Сергеев, И. С. Основы педагогической деятельности: [учебное пособие] / И. С. Сергеев. - СПб. и др.: Питер, 2004.

[5] Маздогова З.З., Машекуашева М.Х. О Некоторых возможностях использования современных технологий в процессе обучения: применение интерактивных решений. Право и управление. 2024. № 12. С. 475-478.\

[6] Машекуашева М.Х. Медиаобразование как современная парадигма существования средств массовой информации. Право и управление. 2023. № 9. С. 369-371.

Spisok literatury:

[1] Burnyasheva, L.A. Aktivny`e i interaktivny`e metody` obucheniya v obrazovatel`nom processe vy`sshej shkoly`. Metodicheskoe posobie L.A. Burnyasheva. - M.: KnoRus. 2016.

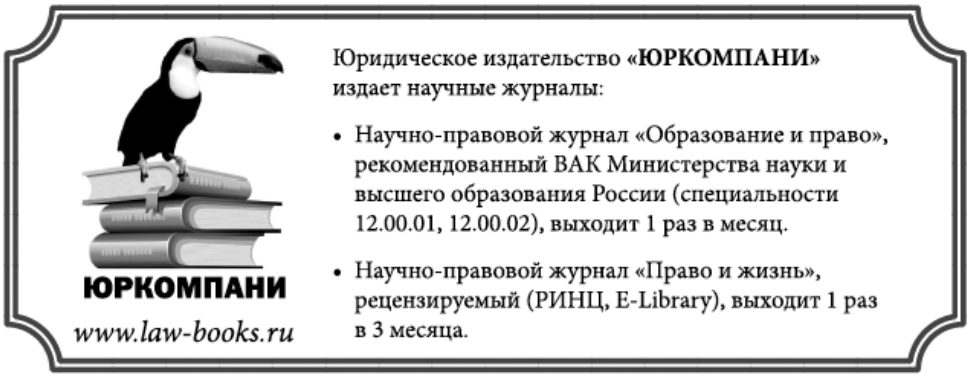
[2] Voronkova, O.B. Informacionny`e texnologii v obrazovanii. Interaktivny`e metody` / O. B. Voronkova. - M.: Feniks, 2018.

[3] Kashlev, S. S. Interaktivny`e metody` obucheniya / S.S. Kashlev. - M.: Tetra. Sistems, 2013.

[4] Sergeev, I. S. Osnovy` pedagogicheskoj deyatel`nosti: [uchebnoe posobie] / I. S. Sergeev. - SPb. i dr.: Piter, 2004.

[5] Mazdogova Z.Z., Mashekuasheva M.X. O Nekotory`x vozmozhnostyax ispol`zovaniya sovremenny`x texnologij v processe obucheniya: primenenie interaktivny`x reshenij. Pravo i upravlenie. 2024. № 12. S. 475-478.\

[6] Mashekuasheva M.X. Mediaobrazovanie kak sovremennaya paradigma sushhestvovaniya sredstv massovoj informacii. Pravo i upravlenie. 2023. № 9. S. 369-371.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-101-103

ШОНДИРОВ Руслан Хазраилович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫПОЛНЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Аннотация. *Статья является исследованием, посвященным необходимости совершенствования системы подготовки сотрудников полиции к ситуациям возможного применения огнестрельного оружия в условиях, когда необходимо принять наиболее верное решение, в рамках действующего законодательства и имеющихся реалий с учетом ограниченности временных рамок. В статье описываются предпосылки сформировавшиеся в последнее время с учетом существенных изменений, в том числе в геопространстве. Сотрудники правоохранительных органов должны быть готовы к новым вызовам, когда противодействие им со стороны криминальных элементов становится более агрессивным, изощренным и подготовленным.*

Автор проводит анализ и делает свои предложения по внедрению инновационных методов в систему подготовки сотрудников органов внутренних дел в рамках занятий по огневой подготовке. При этом ряд предложенных методов делает отсылку к тому, что современная система профессионального обучения (подготовки) сотрудников полиции должна делать акцент на увеличении междисциплинарного взаимодействия в рамках комплексной подготовки сотрудников к выполнению оперативно-служебных задач. Рассматриваются различные методы и механизмы обучения, в том числе и другие инструменты, способствующие формированию необходимых навыков и умений у обучаемого.

Исследование выявляет потенциал совершенствования данного направления деятельности, а также анализирует особенности его реализации в современных условиях, где угрозы криминальной направленности становятся все более актуальными. В статье также особое внимание уделяется необходимости совершенствования тактической, физической и психологической подготовки через активное использование инновационных методик.

Ключевые слова: *профессиональная подготовка (обучение), сотрудник полиции, применение, огнестрельное оружие, инновационные методы.*

SHONDIROV Ruslan Khazrailovich,
teacher of the Department of fire training North Caucasus
Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

INNOVATIVE METHODS OF TRAINING POLICE OFFICERS TO USE FIREARMS IN THE PERFORMANCE OF OPERATIONAL AND SERVICE TASKS

Annotation. *The article is a study on the need to improve the system of training police officers for situations of possible use of firearms in conditions where it is necessary to make the right decision within the framework of current legislation and existing realities, taking into account the limited time frame. The article describes the prerequisites that have been formed recently, taking into account significant changes, including in geospatial space. Law enforcement officers must be prepared for new challenges when criminal elements become more aggressive, sophisticated, and prepared to counter them.*

The author analyzes and makes suggestions on the implementation of innovative methods in the system of training law enforcement officers in the framework of fire training classes. At the same time, a number of proposed methods make reference to the fact that the modern system of professional education (training) of police officers should focus on increasing interdisciplinary interaction within the framework of comprehensive training of employees to perform operational and official tasks. Various teaching methods and mechanisms are considered, including other tools that contribute to the formation of the necessary skills and abilities of the learner.

The study identifies the potential for improving this area of activity, as well as analyzes the specifics of its implementation in modern conditions, where criminal threats are becoming increasingly relevant. The article also pays special attention to the need to improve tactical, physical and psychological training through the active use of innovative techniques.

Key words: *professional training, police officer, application, firearms, innovative methods.*

Геополитическая конъюнктура в последнее время подвергается различным вызовам оказывающим влияние практически на все сферы жизнедеятельности общества. При этом, факторы в основе своей относящиеся к потенциально дестабилизирующим, создают условия для активизации криминальных элементов для осуществления своих преступных намерений как радикально-деструктивной, так и экономической направленности.

В свете глобализации наметилась тенденция по криминализации новых видов деяний, что является адекватной реакцией законодательства, на новые вызовы и способы совершения противоправных деяний. Немаловажную роль играет, то, что преступные сообщества все активнее используют киберпространство, как платформу для совершения преступных деяний, так и для наиболее эффективного способа сокрытия следов противоправных деяний, поиска жертв посягательств и пособников своей деятельности.

Указанная тенденция требует адекватной, соизмеримой реакции от всех институтов гражданского общества. Необходима консолидированная деятельность компетентных органов для своевременного реагирования на криминальные посягательства с использованием новых средств и способов.

Следует отметить, что сложная геопозиция обнажила новые угрозы, возникающие перед нашим государством, когда обозначилась тенденция по активизации различных террористических и экстремистских группировок, для совершения противоправных деяний, в том числе диверсионного характера [4].

В такой ситуации увеличилась роль различных специальных служб, а также всей правоохранительной системы, как основного гаранта обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в Российской Федерации. Немаловажную роль в данной деятельности занимают сотрудники органов внутренних дел.

По указанным выше причинам, обозначилась необходимость в совершенствовании деятельности сотрудников полиции, с учетом изменения вектора приоритетных направлений в их оперативно-служебной деятельности. Немаловажную роль в данном случае имеет совершенствование все системы подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач в рамках занятий по профессиональной, служебной и физической подготовки, а также при прохождении ими профессиональной подготовки (обучения) и курсов повышения квалификации [3].

Ни для кого не секрет, что имеет места тенденция, когда в деятельности сотрудников полиции участились ситуации, которые могут быть сопряжены с возможным применением ими физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [2]. По указанной причине, необходимо совершенствование методов и средств обучения сотрудников полиции к возможному применению огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач. Наметилась острая необходимость в отходе от устаревших методов подготовки сотрудников правоохранительных органов с уклоном на введение инновационных приемов и средств обучения, с учетом имеющихся на современном этапе реалий.

Инновационные методы подготовки сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия могут включать в себя следующие подходы:

1. Симуляционные тренировки.

Использование различных модификаций симуляторов при отработке алгоритма действий сотрудника полиции в ситуациях максимально приближенным к реальности [1]. Это позволяет сотрудникам отработать навыки в безопасной среде.

2. Психологическая подготовка.

Совершенствование системы психологической подготовки в рамках обучения, для выработки необходимых навыков по выполнению повседневных обязанностей в стрессовых ситуациях под эмоциональным и психологическим давлением.

3. Междисциплинарный подход.

Необходима выработка комплексной программы подготовки сотрудников полиции (психология, огневая и физическая подготовка, криминология) к выполнению задач в экстремальных условиях.

4. Совершенствование тактической подготовки.

Проведение курсов по тактической подготовке сотрудников органов внутренних дел в условиях возможного применения огнестрельного оружия, в том числе с анализом конкретных ситуаций из профессиональной деятельности. При этом следует подвергать анализу, как правильные действия сотрудников полиции, так и выявленные ошибки, которые в том числе могли повлечь к печальным последствия.

5. Активизация взаимодействия и обратной связи.

Необходимо обеспечить доверительные взаимоотношения, когда на должном уровне будет обеспечена обратная связь с обычными сотрудниками и другими инструкторами.

6. Отработка выработки алгоритма действий и принятия решений.

Проведение учебных занятий направленных на принятие своевременных правильных решений в условиях ограниченного времени.

7. Совершенствование методики физической подготовки.

Включение в программу обучение подготовки методов обучения, направленных на выполнение физических нагрузок максимально приближенных, как по функционалу, так и по направлению к возможным реальным, с целью развития силы, выносливости и координации.

Данные предложения являются одними из многих подходов, которые могут обеспечить совершенствование деятельности сотрудников правоохранительных органов при выполнении оперативно-служебных задач в условиях возможного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия под значительными психологическими и эмоциональными нагрузками, когда необходимо принять максимально верное решение в условиях ограниченного времени.

Эти подходы помогут повысить уровень подготовки сотрудников полиции и их готовность к применению огнестрельного оружия в различных операциях.

В условиях новых вызовов, когда особую роль приобретает обеспечение общественного порядка и безопасности, существенную роль приобретает совершенствование всей системы подготовки сотрудников полиции[5], в особенности путем использования наиболее эффективных инновационных методик, для обеспечения подготовки настоящего профессионала, что в последующем обеспечит повышения имиджа сотрудника органов внутренних дел.

Список литературы:

[1] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Организационно-правовые аспекты проведения осмотра места происшествия // В сборнике: Наука и научный потенциал - основа устойчивого инновационного развития общества / сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 105-107.

[2] Гедугошев Р.Р., Дауров А.И. Актуальные вопросы правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9 (172). С. 406-407.

[3] Гедугошев Р.Р., Шамаев А.М. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: педагогика, психология и образование: вызовы и перспективы / сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 14-16.

[4] Машекуашева М.Х. О масштабах информационных угроз в современных условиях. Право и управление. 2023. № 11. С. 17-19.

[5] Шамаев А.М. Принципы эффективного взаимодействия сотрудников полиции с населением // В сборнике: Современное профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ростов-на-Дону, 2021. С. 370-373.

Spisok literatury:

[1] Gauzhaeva V.A., Shamaev A.M. Organizacionno-pravovy`e aspekty` provedeniya osmotra mesta proisshestviya // V sbornike: Nauka i nauchny`j potencial - osnova ustojchivogo innovacionnogo razvitiya obshhestva / sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 105-107.

[2] Gedugoshev R.R., Daurov A.I. Aktual`ny`e voprosy` pravomernogo primeneniya ognestrel`nogo oruzhiya sotrudnikami policii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 9 (172). S. 406-407.

[3] Gedugoshev R.R., Shamaev A.M. Ognevaya podgotovka v sisteme professional`noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennix del // V sbornike: pedagogika, psixologiya i obrazovanie: vy`zovy` i perspektivy` / sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 14-16.

[4] Mashekuasheva M.X. O masshtabax informacionny`x ugroz v sovremenny`x usloviyax. Pravo i upravlenie. 2023. № 11. S. 17-19.

[5] Shamaev A.M. Principy` e`ffektivnogo vzaimodejstviya sotrudnikov policii s naseleniem // V sbornike: Sovremennoe professional`noe obrazovanie: opy`t, problemy`, perspektivy`. Materialy` VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-x chastyax. Rostov-na-Donu, 2021. S. 370-373.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-104-107

ГОСТЕВ Владислав Дмитриевич,
Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права
УВО «Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань, Россия),
e-mail: vladislav.gostevish@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы ответственности за неисполнение алиментных обязательств в Российской Федерации, анализируются проблемы правового регулирования и практики применения мер ответственности к лицам, уклоняющимся от уплаты алиментов. Целью исследования является выявление пробелов и противоречий в действующем законодательстве, регулирующем ответственность за неисполнение алиментных обязательств, а также разработка предложений по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.*

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также специальные юридические методы: сравнительно-правовой, формально-юридический и метод толкования правовых норм. В рамках исследования проведен анализ положений Семейного кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях РФ, а также иных нормативных правовых актов, регулирующих алиментные обязательства и ответственность за их неисполнение. Изучена практика применения мер ответственности за неисполнение алиментных обязательств, в том числе судебная практика и практика работы службы судебных приставов.

Результаты исследования свидетельствуют о наличии проблем в правовом регулировании ответственности за неисполнение алиментных обязательств, разработаны рекомендации направленные на повышение эффективности защиты прав и интересов несовершеннолетних детей и других членов семьи, нуждающихся в алиментах. Среди предложенных мер: усиление уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов, совершенствование порядка определения размера алиментов, расширение полномочий службы судебных приставов по взысканию алиментов. Предложено создание единого цифрового реестра должников. Отмечается, что вопросы алиментных обязательств и ответственности за их нарушение исследовались в трудах таких ученых, как Антокольская М.В., Беспалов Ю.Ф. и другие.

Ключевые слова: *Алименты, алиментные обязательства, ответственность, неисполнение, уклонение, дети, родители, Семейный кодекс, уголовная ответственность, административная ответственность, судебная практика, служба судебных приставов, взыскание алиментов, защита прав детей.*

GOSTEV Vladislav Dmitrievich,
Graduate student of the Department of Civil and Business Law
University of Management "TISBI" Kazan

RELEVANT ISSUES OF LIABILITY FOR NON-FULFILLMENT OF ALIMONY OBLIGATIONS

Annotation. *The article examines current issues of liability for non-fulfillment of alimony obligations in the Russian Federation, analyzes the problems of legal regulation and practice of applying liability measures to persons evading the payment of alimony. The purpose of the study is to identify gaps and contradictions in the current legislation governing liability for non-fulfillment of alimony obligations, as well as to develop proposals for improving legal regulation in this area. The methodological basis of the research consists of general scientific methods of analysis, synthesis, induction and deduction, as well as special legal methods: comparative legal, formal legal, and the method of interpretation of legal norms. Within the framework of the study,*

an analysis was made of the provisions of the Family Code of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as other regulatory legal acts governing alimony obligations and liability for their non-fulfillment. The practice of applying liability measures for non-fulfillment of alimony obligations, including judicial practice and the practice of the bailiff service, has been studied. The results of the study indicate the existence of problems in the legal regulation of liability for non-fulfillment of alimony obligations, in particular, the insufficient effectiveness of the applied liability measures, difficulties in bringing to justice persons evading the payment of alimony, as well as the lack of clear criteria for determining the amount of alimony. Concrete measures are proposed to improve the legal regulation of liability for non-fulfillment of alimony obligations, aimed at increasing the effectiveness of protecting the rights and interests of minor children and other family members in need of alimony. Among the proposed measures: strengthening criminal liability for malicious evasion of alimony payments, improving the procedure for determining the amount of alimony, expanding the powers of the bailiff service to recover alimony. The study proposes the creation of a unified digital registry of debtors. It is noted that issues of alimony obligations and liability for their violation have been explored in the works of scholars such as Antokolskaya M.V., Bespalov Yu.F., and others.

Key words: *Alimony, Alimony Obligations, Responsibility, Non-Fulfillment, Evasion, Children, Parents, Family Code, Criminal Liability, Administrative Liability, Judicial Practice, Bailiff Service, Alimony Recovery, Protection of Children's Rights.*

Введение

Алиментные обязательства представляют собой важную правовую категорию, направленную на обеспечение достойного уровня жизни для лиц, нуждающихся в материальной поддержке. Алиментные обязательства — это обязательства по предоставлению содержания одним членом семьи другому, нуждающемуся в этом содержании, в случаях и в порядке, установленных законом [1, С. 150]. В большинстве случаев речь идет о несовершеннолетних детях, но также алименты могут выплачиваться нетрудоспособным родителям, супругам и другим членам семьи, имеющим законное право на их получение. Алиментные обязательства прекращаются со смертью лица, обязанного уплачивать алименты, либо лица, имеющего право на получение алиментов. [8, С. 180] Несмотря на детально проработанную законодательную базу, в последние годы наблюдается рост числа случаев уклонения от исполнения алиментных обязательств. Это обусловлено как пробелами в правовом регулировании, так и недостаточной эффективностью механизмов принудительного взыскания задолженности. Одной из важнейших задач семейного права является защита прав и интересов несовершеннолетних детей, в том числе в сфере алиментных обязательств. [2, С. 13]

В данной статье проводится анализ ключевых проблем, связанных с ответственностью за неисполнение алиментных обязательств, рассматриваются актуальные аспекты правоприменительной практики, а также предлагаются возможные пути совершенствования законодательства в этой сфере. Основное внимание уделено правовым последствиям неисполнения алиментных обязательств, мерам гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, а также вопросам правоприменительной практики и эффективности существующих механизмов.

Материалы и методы

Для достижения поставленных целей в исследовании использованы различные методы научного анализа, включая системный анализ, который позволил рассмотреть алиментные обязательства как составную часть семейно-правовых отношений и выявить их связь с иными правовыми институтами. Применен сравнительно-правовой метод, с помощью которого были изучены механизмы ответственности за неуплату алиментов в зарубежных странах, что позволило выявить возможные направления совершенствования российского законодательства. В рамках анализа нормативно-правовых актов изучены положения Семейного кодекса Российской Федерации. Федерального закона «Об исполнительном производстве», а также положения Уголовного кодекса РФ. Метод эмпирического анализа использован для изучения судебной практики и статистических данных, связанных с взысканием алиментов и наказанием за их неуплату.

Результаты исследования

Ответственность за неисполнение алиментных обязательств в Российской Федерации может быть реализована в гражданско-правовой, административной и уголовной видах. Несмотря на наличие законодательных мер, проблема уклонения от уплаты алиментов остается одной из самых острых в сфере защиты прав детей [3, С. 48]. Гражданско-правовая ответственность включает меры, направленные на защиту прав получателя алиментов, такие как начисление пени за просрочку, взыскание задолженности через суд, а

также принудительное удержание средств с доходов должника. Административная ответственность применяется к должникам, систематически уклоняющимся от выплаты алиментов, и может включать штрафы, ограничения на выезд за границу, лишение права управления транспортными средствами и другие меры принуждения. Уголовная ответственность согласно ст. 157 УК РФ наступает при злостном уклонении от уплаты алиментов и может повлечь наказание в виде исправительных работ или лишения свободы. Квалификация злостного уклонения от уплаты алиментов требует установления умысла должника на неисполнение алиментных обязательств. [5, С. 86]. В последнее время активно используются меры принудительного воздействия на должников по алиментам, такие как ограничение выезда за границу и лишение водительских прав. [9, С. 40]

Проблемы правоприменения

Несмотря на наличие правовых механизмов, практика их применения сталкивается с рядом сложностей. Одной из ключевых проблем является сложность доказывания злостного уклонения от уплаты алиментов. Судебная практика показывает, что должники зачастую скрывают свои доходы, оформляют имущество на третьих лиц, переходят на неофициальные формы занятости. Недостаточная эффективность мер принудительного взыскания также остается острой проблемой. Например, запрет на выезд за границу работает только в случаях, когда должник действительно имеет необходимость покинуть страну. Лишение водительских прав не всегда является действенной мерой, особенно если должник не владеет автомобилем или официально не имеет водительского удостоверения. Отсутствие единой базы данных должников усложняет межведомственное взаимодействие и затрудняет контроль за исполнением судебных решений. Одной из основных проблем исполнения судебных решений о взыскании алиментов является отсутствие у должника постоянного места работы и стабильного дохода. [10, С. 26]. Таким образом, несмотря на развитую систему превентивных и ограничительных мер в отношении должников по алиментным обязательствам, её эффективность остается недостаточной в силу сложностей доказывания уклонения, ограниченности воздействия мер принуждения, отсутствия единой базы данных и проблемы нестабильной занятости должников, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования.

Перспективы совершенствования законодательства

Одним из возможных направлений совершенствования законодательства является создание единого цифрового реестра должников, который позволил бы автоматизировать процесс взыскания средств и контролировать финансовое положение алиментоплательщиков. Расширение мер административного воздействия может включать временное ограничение на оформление загранпаспортов, запрет на участие в государственных закупках и получение государственных субсидий.

Развитие альтернативных механизмов погашения задолженности, таких как создание алиментного фонда, позволило бы обеспечить выплаты получателям алиментов в случае невозможности взыскания средств с должника. Необходимо усилить контроль за исполнением алиментных обязательств и повысить ответственность должников за уклонение от их уплаты. [6, С. 5]

Обсуждение

Детальный анализ проблемы показывает, что существующие меры ответственности за неуплату алиментов нуждаются в дальнейшем развитии. Особое внимание следует уделять вопросам правоприменительной практики, поскольку даже наиболее строгие санкции теряют свою эффективность при отсутствии механизмов их реализации.

Сравнительный анализ зарубежного опыта показывает, что в ряде стран применяются дополнительные меры воздействия, например введение уголовной ответственности с реальными сроками лишения свободы или блокировка банковских счетов должников. [4, С. 147] В некоторых странах действуют государственные фонды, которые обеспечивают выплаты алиментов за должников, а затем взыскивают средства с них в судебном порядке. Эти практики могут быть адаптированы и в российском законодательстве. Размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей в долях к заработку родителей, определяется судом с учетом материального и семейного положения сторон. [7, С. 200]

Заключение

Проблема ответственности за неисполнение алиментных обязательств требует системного подхода, включающего не только ужесточение санкций, но и создание эффективных механизмов их реализации. Среди наиболее перспективных направлений – разработка и внедрение цифровой платформы для автоматизированного контроля за доходами плательщиков алиментов путем интеграции с базами данных ФНС, ПФР и банковских организаций, позволяющей в режиме реального времени отслеживать изменения в финансовом положении должника и оперативно инициировать меры принудительного взыскания. Кроме того, целесообразна разработка новых

мер административного воздействия на неплательщиков, таких как временное приостановление действия лицензий на осуществление отдельных видов деятельности (например, охота, частная охранная деятельность), а также введение обязательных общественных работ с удержанием части заработка в счет погашения алиментной задолженности. Данные меры в совокупности будут способствовать повышению эффективности системы взыскания алиментов и защите прав несовершеннолетних детей.

Дальнейшие исследования в данной сфере могут быть направлены на изучение экономической эффективности различных мер наказания, оценку социальной значимости алиментных выплат и разработку новых правовых инициатив, направленных на защиту интересов детей и других получателей алиментов.

Список литературы:

[1] Антокольская, М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2023. – 384 с.

[2] Беспалов, Ю.Ф. Алиментные обязательства в пользу детей и других членов семьи // Семейное и жилищное право. – 2022. – № 3. – С. 12-17.

[3] Бондов, С.Н. Проблемы ответственности за уклонение от уплаты алиментов // Законность. – 2021. – № 7. – С. 48-51.

[4] Валеев, Р.К., Фаттахова, Г.Р. Актуальные вопросы взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 4. – С. 146-150.

[5] Ершова, Е.В. Проблемы применения уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов // Уголовное право. – 2023. – № 2. – С. 84-89.

[6] Иванова, Л.Н. Совершенствование правового регулирования алиментных обязательств // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 1. – С. 3-7.

[7] Косова, О.Ю. Семейное право России: учебник для вузов / О.Ю. Косова. – Москва: Проспект, 2024. – 320 с.

[8] Михеева, Л.Ю. Семейное право России: учебник / Л.Ю. Михеева. – Москва: Юрайт, 2023. – 384 с.

[9] Попова, А.В. Новое в практике взыскания алиментов с должников // Законность. – 2024. – № 1. – С. 38-42.

[10] Селезнева, Н.А. Проблемы исполнения судебных решений о взыскании алиментов // Исполнительное производство. – 2021. – № 3. – С. 25–29.

[11] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

[12] Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

[13] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Spisok literatury:

[1] Antokol'skaya, M.V. Semejnoe pravo: uchebnik / M.V. Antokol'skaya. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Statut, 2023. – 384 s.

[2] Bespalov, Yu.F. Alimentnye obyazatel'stva v pol'zu detej i drugih chlenov sem'i // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. – 2022. – № 3. – S. 12-17.

[3] Bondov, S.N. Problemy otvetstvennosti za uklonenie ot uplaty alimentov // Zakonnost'. – 2021. – № 7. – S. 48-51.

[4] Valeev, R.K., Fattahova, G.R. Aktual'nye voprosy vzyskaniya alimentov na soderzhanie nesovershennoletnih detej // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2020. – № 4. – S. 146-150.

[5] Ershova, E.V. Problemy primeneniya ugolovnoj otvetstvennosti za zlostnoe uklonenie ot uplaty alimentov // Ugolovnoe pravo. – 2023. – № 2. – S. 84-89.

[6] Ivanova, L.N. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya alimentnyh obyazatel'stv // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. – 2020. – № 1. – S. 3-7.

[7] Kosova, O.Yu. Semejnoe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov / O.Yu. Kosova. – Moskva: Prospekt, 2024. – 320 s.

[8] Miheeva, L.Yu. Semejnoe pravo Rossii: uchebnik / L.Yu. Miheeva. – Moskva: Yurajt, 2023. – 384 s.

[9] Popova, A.V. Novoe v praktike vzyskaniya alimentov s dolzhnikov // Zakonnost'. – 2024. – № 1. – S. 38-42.

[10] Selezneva, N.A. Problemy ispolneniya sudebnyh reshenij o vzyskanii alimentov // Ispolnitel'noe proizvodstvo. – 2021. – № 3. – S. 25–29.

[11] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 1995 g. № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996. – № 1. – St. 16.

[12] Ob ispolnitel'nom proizvodstve: Federal'nyj zakon ot 02 oktyabrya 2007 g. № 229-FZ (red. ot 23.11.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2007. – № 41. – St. 4849.

[13] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (red. ot 28.02.2025) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996. – № 25. – St. 2954.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-108-114

МЕЛЬЧАКОВ Кирилл Михайлович,
студент 4-го курса
Новосибирского государственного университета,
Институт философии и права, кафедра гражданского права,
e-mail: Kmelchakov04@mail.ru

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Аннотация. *Автор ставит перед собой цель изучить основания и порядок лишения родительских прав, определенные нормами Семейного кодекса Российской Федерации. Методологической основой исследования выступают формально-юридический и системный методы. В исследовании анализируются юридические аспекты применения этой меры, включая случаи, когда родители не выполняют свои обязанности, злоупотребляют своими правами или жестоко обращаются с детьми. Суды, рассматривая подобные дела, часто сталкиваются с проблемами из-за отсутствия единого подхода к оценке систематического уклонения родителей от выполнения своих обязанностей и различий в толковании норм Семейного кодекса Российской Федерации. Это приводит к неоднозначным решениям.*

Автор приходит к выводу, что отсутствие чётких критериев для лишения родительских прав создаёт трудности в реализации законодательства. Несмотря на правовые нормы, судебная практика различается по оценке жестокого обращения с ребёнком и злоупотребления родительскими правами. Органы опеки и попечительства играют важную роль в принятии решений, но их мнение не всегда совпадает с выводами суда.

Лишение родительских прав — это крайняя мера, направленная на защиту интересов ребёнка. Её применение требует внимательной оценки всех обстоятельств. Это подчеркивает необходимость совершенствования законодательства в данной сфере для повышения его эффективности и обеспечения единообразной практики.

Ключевые слова: *лишение родительских прав, основания лишения, судебная практика, Семейный кодекс РФ, органы опеки и попечительства, права ребенка.*

MELCHAKOV Kirill Mikhailovich,
4th year student at Novosibirsk State University,
Institute of Philosophy and Law,
Department of Civil Law

GROUNDS AND PROCEDURE FOR DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS

Annotation. *The author aims to study the grounds and procedures for depriving parents of their rights, as determined by the Family Code of Russia. The methodological basis of the study includes formal-legal and systematic methods. The paper examines the legal aspects of the application of this measure, including parental evasion of duties, abuse of rights, and child abuse. Courts, when considering such cases, often encounter difficulties arising from the lack of uniform approaches to assessing the systematic evasion of parents from fulfilling their duties and differences in the interpretation of the norms of the Family Code of the Russian Federation, which leads to ambiguous decisions.*

According to the author, the lack of clear criteria for parental deprivation creates difficulties in implementing legislation. Despite legal norms, courts differ in their assessment of child abuse and parental abuse. Guardians and trustees play an important part in decision-making, although their opinions do not always align with court findings.

Deprivation of parental rights is an extreme measure aimed at protecting the interests of the child. Its application requires a careful assessment of all circumstances. This highlights the need to improve legislation in this area to increase its effectiveness and ensure uniform practice.

Key words: *parental deprivation, grounds for removal, judicial practice, Russian Family Code, guardians and trustees, children's welfare.*

Введение. Следует отметить, что современная отечественная юридическая наука недостаточно освещает тему лишения родительских прав. В законодательстве Российской Федерации прописаны основания для лишения родительских прав. Однако на практике их применение вызывает множество вопросов. Чтобы лучше разобраться в этой теме, следует обратиться к положениям Семейного кодекса Российской Федерации, постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, а также к судебной практике.

Актуальность обусловлена тем, что вопросы лишения родительских прав являются не только юридической, но и социальной проблемой, затрагивающей права детей и семьи в целом. Лишение родительских прав представляет собой крайнюю меру, которая требует строгого законодательного регулирования и чётких критериев для применения.

С одной стороны, законодательство чётко определяет основания для лишения родительских прав. К ним относятся: уклонение от выполнения обязанностей, злоупотребление правами, а также жестокое обращение с детьми. Однако, с другой стороны, отсутствие единой практики в этой сфере приводит к разногласиям в судах при рассмотрении подобных дел. В последнее время данная тема активно обсуждается как в обществе, так и среди юристов и законодателей. Проблемы, связанные с защитой прав детей, приобретают всё большую актуальность в связи с необходимостью совершенствования механизмов контроля за исполнением родительских обязанностей и усиления роли государственных органов в защите интересов несовершеннолетних. Органы опеки и попечительства, а также суды и прокуроры играют важную роль в рассмотрении таких дел, однако их взаимодействие требует оптимизации.

В соответствии со статьей 69 Семейного кодекса РФ, существует строго определенный перечень оснований, которые могут привести к лишению родительских прав. К ним относят такие правонарушения, которые связаны с грубым неисполнением своих родительских обязанностей по отношению к несовершеннолетнему ребенку.

В своих рассуждениях Муратова С.А. опирается на многочисленные судебные решения, включая постановления Конституционного суда Российской Федерации (далее — КС РФ) и Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ). Она приходит к выводу, что для лишения родительских прав необходимо соблюдение двух условий:

– Доказанная вина родителей.
– Отсутствие возможности защитить интересы ребёнка другими способами [1].

Давайте подробнее рассмотрим основания для лишения родительских прав, которые указаны в статье 69 Семейного кодекса Российской Федерации:

1) Уклонение от выполнения родительских обязанностей.

Под уклонением семейное законодательство подразумевает систематическое и длительное неисполнение родителями своих прямых обязанностей по отношению к ребёнку, за исключением единичных случаев. Таким образом, уклонение может стать основанием для лишения родительских прав только тогда, когда родитель нарушает права ребёнка. [2]

Следует отметить, что нарушаться могут не только имущественные, но и личные неимущественные права ребёнка, затрагивающие все сферы его жизни. Ребёнок может не получать от родителей должного ухода и внимания, что может проявляться в недостатке еды, одежды, отсутствии воспитания и медицинского лечения.Как было разъяснено в п.16 Постановлении Пленума Верховного суда «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (далее – ППВС № 44), уклонение может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении [3].

В качестве примера, иллюстрирующего это основание, можно привести случай из судебной практики. В одном из дел рассматривался иск о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетней Ш. Органы опеки и попечительства провели проверку условий жизни семьи Ш. и пришли к следующим выводам: мать и отец не проявляли должного внимания к воспитанию дочери, не обеспечивали её всем необходимым и не заботились о ней. Например, они забыли поздравить её с днём рождения. Когда у дочери возникли проблемы со здоровьем и она попала в больницу, родители не оказали ей никакой поддержки. Кроме того, отец долгое время не общался с дочерью. В результате суд принял решение о лишении родительских прав обоих родителей Ш. [4].

2) Если родители не забрали своего ребёнка из роддома или другого учреждения, где он находился, без уважительной причины, это может стать основанием для лишения их родительских прав. Раньше это основание по-разному воспринималось в юриди-

ческом аспекте, поскольку сам по себе отказ от ребёнка не считался достаточным основанием для такого серьёзного решения. Отказ может быть выражен как в письменной, так и в устной форме. Однако в некоторых случаях он может проявляться через действия и поступки родителя. Закон не устанавливает чёткий перечень уважительных причин, на которые могут ссылаться родители. Поэтому такие причины, как отсутствие работы или жилья, болезнь или инвалидность, а также другие обстоятельства, должны быть тщательно рассмотрены судом в ходе рассмотрения дела. [5].

В качестве примера можно рассмотреть дело, рассмотренное Михайловским районным судом по иску районного отдела образования о лишении родительских прав Н. в отношении её сына. В ходе судебного разбирательства было установлено, что ответчица оставила ребёнка в родильном доме. На момент рассмотрения дела мальчик находился в детском доме, а его мать не проявляла желания забрать его. Она объяснила свой отказ тем, что в её культуре рождение ребёнка вне брака считается неприемлемым, и она боялась, что о рождении ребёнка узнают её родственники. Однако суд справедливо посчитал эти причины неуважительными и принял решение лишить женщину родительских прав. [6].

3) Злоупотребление родительскими правами.

Под понятием «злоупотребление» в доктрине понимаются такие действия и поступки родителей, которые наносят вред интересам и правам ребенка, хотя и формально находятся в рамках действия закона. К таким деяниям относятся, например, препятствие в получении ребенком образования, склонение к употреблению спиртных напитков и совершению преступлений. Опасность такого негативного воздействия на несовершеннолетнего заключается в использовании его беспомощного состояния и оказании на него психического, а в некоторых случаях и физического воздействия [7].

4) Жестокое обращение с детьми.

Данное основание во многом имеет сходство с предыдущим, в частности, жестокое обращение также можно разделить на физическое и психологическое насилие [8].

Физическое насилие — это намеренное причинение ребёнку боли, страданий, телесных повреждений и травм со стороны родителей, которые не были результатом случайного происшествия. Следует отметить, что обычные меры воспитания, применяемые в отношении ребёнка, не могут быть расценены как физическое насилие и не являются основанием для лишения родительских прав. [9].

Психологическое насилие лежит в основе всех форм насилия и пренебрежения по отношению к детям. Классическими примерами психического насилия над ребенком могут служить угрозы, словесные грубые обращения, подавление его воли, отсутствие любви и безосновательная изоляция [10].

В качестве примера из судебной практики можно привести случай, произошедший в начале марта 2020 года. В тот день ответчица, находясь в состоянии алкогольного опьянения, выгнала своего сына на улицу, и ему пришлось провести ночь в холодном помещении бани. Ответчица не имеет постоянного места работы, а её сын не посещает школу, и мать не проявляет никакого интереса к его успехам в учёбе. 26 мая 2020 года мировой суд признал ответчицу виновной по статье 156 Уголовного кодекса Российской Федерации. После рассмотрения всех представленных доказательств Матвеевский суд принял решение удовлетворить иск о лишении её родительских прав. [11].

5) Родитель страдает от хронического алкоголизма и наркомании.

Чтобы применить такое основание для лишения родительских прав, необходимо предоставить медицинское заключение, подтверждающее этот факт. Лишение родительских прав по этой причине может быть осуществлено независимо от того, признан ли ответчик ограниченно дееспособным. Это связано с тем, что ограничение направлено на защиту имущественных интересов ответчика и его семьи. Зейский районный суд рассмотрел дело по иску отдела образования администрации города Зея к Р. о лишении родительских прав в отношении её дочери Марии. Суд установил, что ответчица страдает хроническим алкоголизмом. Это было подтверждено справкой из наркологического диспансера, где было указано, что Р. состояла на учёте с диагнозом «хронический алкоголизм средней стадии». Согласно закону, это является достаточным основанием для лишения родительских прав.

6) Родитель совершил умышленное преступление против жизни или здоровья ребёнка, супруга или другого члена семьи.

Чтобы лишить её родительских прав, необходимо предоставить приговор суда, в котором она будет признана виновной в совершении преступления. Согласно Семейному кодексу РФ, преступление, совершённое по неосторожности, не может быть основанием для лишения родительских прав.

Вопрос о лишении родительских прав Б. в отношении двух её сыновей был положительно решён. В материалах дела указано, что Б. злоупотребляла алкоголем, не работала и не обеспечи-

вала детям полноценное питание и уход. Были зафиксированы случаи, когда она заставляла детей есть испорченную пищу, угрожая им побоями. У детей есть заболевания, вызванные неправильным питанием и отсутствием режима, но они не посещают больницу.

В 2008 году Б. в состоянии алкогольного опьянения нанесла множественные удары ремнём по всему телу своих несовершеннолетних детей. Согласно актам судебно-медицинской экспертизы № 0 от 2008 года, детям были причинены телесные повреждения в виде ушибов и ссадин грудной клетки, которые не причинили вреда их здоровью.

Приговором мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского района от 2008 года Б. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных статьями 156, 116 частью 1 и 130 частью 1 Уголовного кодекса РФ. При таких обстоятельствах суд посчитал, что имеются основания для лишения Б. родительских прав. [12].

Таким образом, нельзя не согласиться с тем, что основания, которые предусмотрены Семейным кодексом, подтверждают тот факт, что институт лишения родительских прав направлен на защиту прав и интересов ребенка от нарушений, совершаемых родителями. Все вышеперечисленные основания, строго ограниченные законодательством, так или иначе связаны с причинением вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего или с возможностью такого причинения.

Особенности судебного порядка лишения родительских прав

Согласно пункту 1 статьи 70 СК РФ, дела о лишении родительских прав рассматриваются исключительно в судебном порядке, а другие органы не вправе рассматривать данный вопрос. Гражданские дела о лишении родительских прав принимаются к рассмотрению на основании искового заявления, правом на подачу которого обладают:

- один из родителей;
- опекун или попечитель;
- прокурор;
- орган или организация, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей.

Если несовершеннолетний сталкивается с нарушением своих прав и интересов, он может обратиться за помощью в органы опеки и попечительства. Это может произойти, когда родители не выполняют или ненадлежащим образом выполняют свои обязанности по воспитанию ребёнка или злоупотребляют своими правами.

После достижения 14-летнего возраста ребёнок имеет право самостоятельно обратиться в суд для защиты своих прав.

Иск о лишении родительских прав подается в суд по месту жительства ответчика. Если одновременно с этим требованием подается иск о взыскании алиментов, заявление направляется в суд по месту жительства истца.

В таких делах обязательно участие прокурора и органов опеки и попечительства. Это дополнительная гарантия того, что права и интересы детей и родителей будут защищены.

Заключение органов опеки и попечительства о целесообразности лишения родительских прав помогает определить, является ли это решение правильным в конкретной ситуации.

Иски о лишении родительских прав предъявляются только к обоим родителям или одному из них. Данные иски не могут быть предъявлены к другим лицам, которые хотя фактически и воспитывают детей, но не указаны в свидетельстве о рождении в качестве родителей.

Доказательство вины родителей может быть основано на следующих фактах, которые являются основаниями для лишения родительских прав:

1) Заявление об отказе забрать ребёнка из роддома;
2) Информация о случаях, когда родители были доставлены в полицию;
3) Медицинское заключение, подтверждающее состояние здоровья родителей;
4) Справка о неуплате алиментов;
5) Заключение психолога о психологическом состоянии ребёнка и другие доказательства.

Одновременно с вынесением решения о лишении родительских прав суд также определяет, кто будет воспитывать ребёнка. Это может быть другой родитель, органы опеки и попечительства или опекун (попечитель), если он уже назначен в соответствии с законом.

Если оба родителя лишены родительских прав или передача ребёнка другому родителю невозможна, а опекун ещё не назначен, то ребёнка передают на попечение органов опеки и попечительства.

Следует отметить, что именно орган опеки и попечительства играет ключевую роль в определении порядка и формы устройства ребёнка. Суд не обладает полномочиями в этой сфере, за исключением случаев, предусмотренных статьёй 121 Семейного кодекса Российской Федерации. [13].

Если другие методы не дают результата, то крайней мерой становится лишение родительских прав. Даже если вина родителя доказана,

суд может не принять такое решение, а лишь потребовать изменить подход к воспитанию ребёнка. В исключительных случаях суд может ограничить права родителя, если это будет в интересах ребёнка.

В таких ситуациях органы опеки и попечительства следят за тем, чтобы родители выполняли свои обязанности.

Важно отметить, что процедура рассмотрения дел о лишении родительских прав в рамках гражданского судопроизводства достаточно прозрачна и легка для понимания и применения на практике.

Последствия лишения родительских прав

Решение суда о лишении родительских прав влечет за собой ряд правовых последствий, которые регулируются статьёй 71 Семейного кодекса Российской Федерации.

Родители, лишенные прав на воспитание и образование своего ребенка, утрачивают практически все права, связанные с их родством с этим ребенком. К числу таких прав относятся:

1) Право на воспитание и образование ребенка;
2) Право на получение пособий, пенсий, алиментов и других денежных выплат, назначенных ребенку;
3) Право на защиту его прав и интересов;
4) Право на получение материальной выгоды от ребенка, включая право на содержание, наследование имущества по закону и получение различных льгот и государственных пособий, предусмотренных для родителей с детьми.

Следует отметить, что единственной обязанностью, которая остается за родителем, является обязанность содержать своих детей.

Кроме того, лишение родительских прав также лишает родителей возможности приобретать определенные права в семейных отношениях, такие как право на усыновление, опеку или приемную семью (статьи 127, 146, 153 Уголовного кодекса Российской Федерации). [14].

В случае лишения родительских прав возникает вопрос о том, следует ли продолжать совместное проживание ребёнка и родителей в одном жилом помещении. Этот вопрос решается в судебном порядке в соответствии с жилищным законодательством.

Согласно части 2 статьи 91 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ), если граждане, лишённые родительских прав, не могут проживать вместе со своими детьми, суд может принять решение о выселении их из жилого помещения без предоставления другого жилья. Однако закон субъекта Российской Федерации может устанавливать иные правила. [15].

Помимо юридических последствий, лишение родительских прав имеет и более широкий спектр влияния на семейную жизнь. В частности, родители больше не смогут воспользоваться рядом прав, которые они могли бы иметь в отношении своего ребёнка.

Так, согласно статьям 127, 146 и 153 Семейного кодекса Российской Федерации, они утрачивают возможность стать усыновителями, опекунами или приёмными родителями.

Лишение родительских прав также означает, что обязанности по воспитанию ребёнка больше не возлагаются на родителей, за исключением обязанности по его содержанию, предусмотренной пунктом 2 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации.

Однако ребёнок, чьи родители были лишены родительских прав, сохраняет все свои имущественные права. Он имеет право на получение содержания от родителей, право наследования по закону в случае их смерти и другие права, закреплённые в статье 60 Семейного кодекса Российской Федерации.

Лишение родительских прав не является необратимым, согласно СК РФ, есть возможность восстановить их в случае, если родители изменили свое поведение, образ жизни и отношение к воспитанию детей. Процедура восстановления в родительских правах осуществляется судом по запросу лишенного прав в отношении своего ребенка родителя, с обязательным участием прокурора и органов опеки и попечительства. Суд может отказать в восстановлении родительских прав, если это противоречит интересам ребенка (п. 4 ст. 72 СК РФ). В процессе восстановления родительских прав учитывается мнение несовершеннолетних детей. Если ребёнок достиг возраста 10 лет, то его согласие также принимается во внимание. Однако восстановление родительских прав не распространяется на усыновлённых детей, если усыновление не было отменено. [16].

Вопросы, касающиеся юридической природы лишения родительских прав, по-прежнему вызывают дискуссии. Существует два противоположных взгляда на этот институт: одни считают его исключительно средством защиты интересов ребёнка, в то время как другие рассматривают его как форму семейно-правовой ответственности.

Мы полагаем, что лишение родительских прав становится мерой ответственности для родителей, если оно связано с их виновными дей-

ствиями. Однако в ситуациях, когда необходимость применения этой меры вызвана обстоятельствами, за которые родители не несут ответственности, она становится исключительно средством защиты. В обоих случаях главной целью является защита интересов ребёнка.

Чтобы повысить эффективность института лишения родительских прав, необходимо внести изменения в законодательство.

Следует более четко определить причины, по которым родители могут быть лишены прав. Это может включать невыполнение обязанностей по воспитанию ребёнка, привлечение к административной ответственности, отсутствие действий по созданию условий для нормального развития ребёнка, злоупотребление алкоголем, негативное влияние на ребёнка и другие виновные действия.

Необходимо уточнить понятие «уклонение» от выполнения родительских обязанностей. Это понятие должно подразумевать систематическое неисполнение обязанностей в течение определенного времени, включая игнорирование потребностей ребёнка в питании, медицинской помощи или образовании. Также следует связать основания для лишения родительских прав с фактами привлечения родителей к административной ответственности.

В законе следует закрепить разделение насилия на физическое и психологическое, а также предусмотреть, что жестокое обращение может быть как систематическим, так и разовым, если оно нанесло значительный ущерб.

Кроме того, предлагается ввести единые стандарты доказывания, регламентировать участие органов опеки и установить обязательное обучение судей, рассматривающих дела о лишении родительских прав. Эти меры позволят снизить субъективность судебных решений и обеспечить единообразие правоприменения.

Список литературы:

[1] Муратова С.А. Семейное право: учебник. Москва: Норма: Инфра-М. 2019. С. 267.

[2] Шахбиева М.М. Основания и последствия лишения (ограничения) родительских прав в российском законодательстве студенческой науки. 2020 № 6-46. С. 287-290.

[3] О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44.

[4] Решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2920/2020.

[5] Терехова В.В. Некоторые аспекты лишения родительских прав в российском законодательстве // Евразийская адвокатура. 2019 № 4 (41). С. 55-60.

[6] Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о лишении родительских прав, рассмотренными Амурским областным судом в порядке кассационного судопроизводства в 2007 - 2008 гг. // [Электронный ресурс]: «Амурский областной суд». URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.
php?id=69&name=docum_sud.

[7] Решение Ленинского районного суда г. Тюмени Тюменской области от 25 августа 2015 г. по делу №2-5681/2015.

[8] Волкова Е.Н. Защита детей от жестокого обращения. СПб.: Питер. 2007. С. 55.

[9] Дьяченко А., Цымбал Е. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. 1999 - № 4. С. 75.

[10] Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. - М.: Бек, 1991 г.- С. 36.

[11] Решение Матвеевского районного суда от 23 июля 2020 г. по делу № 2-2811/2020.

[12] Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 02 июля 2008 г. по делу № 2-2880/08.

[13] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.04.2020 № 147-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, № 26, ст. 3177.

[14] Фролов А.И. Лишение родительских прав. Ограничение родительских прав: конспект лекции. // Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2018. С. 32.

[15] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 22.04.2024, с изм. от 25.04.2024) // Российская газета», N 1, 12.01.2005.

[16] Пчелинцева Л.М. Семейное право: учебник и практикум для вузов // [Электронный ресурс]: «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/555808/p.204.

Spisok literatury:

[1] Muratova S.A. Semejnoe pravo: uchebnik. Moskva: Norma: Infra-M. 2019. S. 267.

[2] Shahbieva M.M. Osnovaniya i posledstviya lisheniya (ogranicheniya) roditel'skih prav v rossi-

jskom zakonodatel'stve studencheskoj nauki. 2020 № 6-46. S. 287-290.

[3] O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannyh s zashchitoj prav i zakonnyh interesov rebenka pri neposredstvennoj ugroze ego zhizni ili zdorov'yu, a takzhe pri ogranichenii ili lishenii roditel'skih prav: Postanovlenii Plenuma Verhovnogo suda RF ot 14 noyabrya 2017 g. № 44.

[4] Reshenie Central'nogo rajonnogo suda g. Komsomol'ska-na-Amure Habarovskogo kraya ot 30 iyulya 2020 g. po delu № 2-2920/2020.

[5] Terekhova V.V. Nekotorye aspekty lisheniya roditel'skih prav v rossijskom zakonodatel'stve // Evrazijskaya advokatura. 2019 № 4 (41). S. 55-60.

[6] Spravka po rezul'tatam obobshcheniya sudebnoj praktiki po delam o lishenii roditel'skih prav, rassmotrennymi Amurskim oblastnym sudom v poryadke kassacionnogo sudoproizvodstva v 2007 - 2008 gg. // [Elektronnyj resurs]: «Amurskij oblastnoj sud». URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?id=69&name=docum_sud.

[7] Reshenie Leninskogo rajonnogo suda g. Tyumeni Tyumenskoj oblasti ot 25 avgusta 2015 g. po delu №2-5681/2015.

[8] Volkova E.N. Zashchita detej ot zhestokogo obrashcheniya. SPb.: Piter. 2007. S. 55.

[9] D'yachenko A., Cymbal E. Aktual'nye problemy zashchity detej ot zhestokogo obrashcheniya v sovremennoj Rossii // Ugolovnoe pravo. 1999 - № 4. S. 75.

[10] Nechaeva A.M. Pravonarusheniya v sfere lichnyh semejnyh otnoshenij. - M.: Bek, 1991 g.- S. 36.

[11] Reshenie Matveevskogo rajonnogo suda ot 23 iyulya 2020 g. po delu № 2-2811/2020.

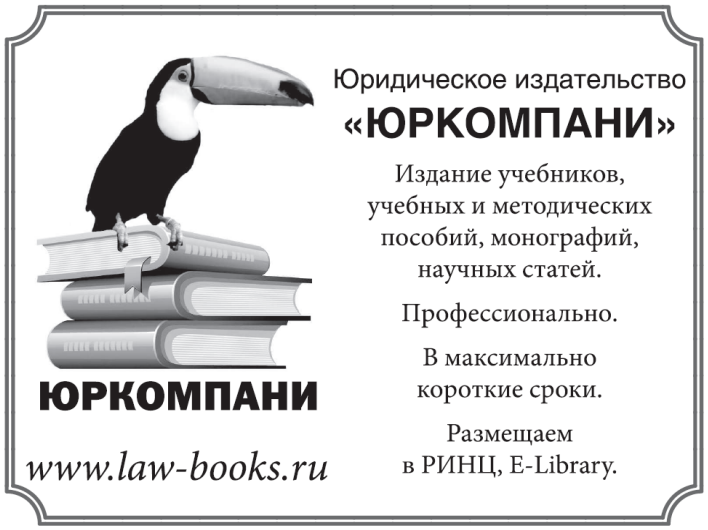
[12] Reshenie Leninskogo rajonnogo suda g. Orenburga ot 02 iyulya 2008 g. po delu № 2-2880/08.

[13] Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih: Federal'nyj zakon ot 24.04.2020 № 147-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 28.06.1999, № 26, st. 3177.

[14] Frolov A.I. Lishenie roditel'skih prav. Ogranichenie roditel'skih prav: konspekt lekcii. // Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Akademii General'noj prokuratury RF, 2018. S. 32.

[15] Zhilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 N 188-FZ (red. ot 22.04.2024, s izm. ot 25.04.2024) // Rossijskaya gazeta\", N 1, 12.01. 2005.

[16] Pchelinceva L.M. Semejnoe pravo: uchebnik i praktikum dlya vuzov // [Elektronnyj resurs]: «Yurajt». URL: https://urait.ru/bcode/555808/p.204.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-115-121

ПЕТРОВА Роза Есеновна,
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российский технологический университет,
e-mail: blazerose@mail.ru

РЕВИНА Валерия Валерьевна,
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российский технологический университет,
e-mail: leramipp@mail.ru

БЕГИЧЕВА Елена Вячеславовна,
судья в отставке,
старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российский технологический университет,
e-mail: sherlen.new@gmail.com

РОДЬКИНА Наталья Львовна,
судья в отставке,
преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российский технологический университет,
e-mail: stepanova13kb@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассмотрен мировой опыт внедрения цифровых технологий в судопроизводство, а так же история и современное состояние электронного правосудия в России. Проанализированы проблемы как правого регулирование процессов цифровизации сферы отечественного правосудия, так и организационного характера, связанные с нехваткой кадров, увеличением нагрузки на судебный аппарат, необходимостью регулярного обучения для эффективного использования цифровых инструментов.*

Ключевые слова: *онлайн-правосудие, цифровизация правосудия, глобальная сеть Интернет, цифровые технологии, органы государственной власти, информатизация, система судопроизводства, автоматизированные системы.*

PETROVA Roza Yesenovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security MIREA – Russian Technological University

REVINA Valeria Valerievna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security MIREA – Russian Technological University

BEGICHEVA Elena Vyacheslavovna,
Retired Judge,
Senior Lecturer of the Department of Legal Support
of National Security MIREA – Russian Technological University

RODKINA Natalia Lvovna,
Retired Judge,
Lecturer of the Department of Legal Support
of National Security MIREA – Russian Technological University

DIGITALIZATION OF LEGAL PROCEEDINGS: WORLD EXPERIENCE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA

Annotation. *The article examines the world experience of introducing digital technologies into legal proceedings, as well as the history and current state of electronic justice in Russia. The problems of both legal regulation of the processes of digitalization of the sphere of domestic justice and organizational nature related to the shortage of personnel, the increase in the workload of the judicial apparatus, the need for regular training for the effective use of digital tools are analyzed.*

Key words: *online justice, digitalization of justice, the global Internet, digital technologies, government bodies, informatization, the legal proceedings system, automated systems.*

Развитие информатизации органов государственной власти происходит одновременно с обновлением судебной системы. Электронное правосудие как нельзя актуально в настоящее время, но интеграция цифровых решений в судебную систему – предмет дискуссий в разных областях юриспруденции, в частности, процессуального права. Нельзя не признать актуальность внедрения цифровых технологий, технологий искусственного интеллекта в систему судопроизводства. Но, как и любые нововведения, интеграция новых технологий в такую сложную, многогранную, процессуально регламентированную систему, как судопроизводство, не может не вызывать определенных сложностей, в связи с чем, значительную актуальность приобретает необходимость разностороннего анализа опыта практического применения в судах цифровых технологий, с учетом того, что цифровое правосудие выступает результатом коллегиальной совместной работы специалистов как в сфере новых информационных технологий, так и права. Не представляется возможным отказ от внедрения современных цифровых технологий и в сферу судопроизводства, приводящий, в противном случае, к явлениям, схожим с процессами стагнации, явного и вопиющего отставания от актуальных темпов развития общества.

Таким образом, нельзя не признать, что внедрение цифровых технологий в судебную систему происходит повсеместно.

Именно для участия в мировых проектах внедрения цифровых технологий, в Российской Федерации реализуется, в частности, Стратегия развития информационного общества в РФ [1], которая отражает и регулирует основные тенденции, методику реализации и практического внедрения цифровых технологий в российскую систему судопроизводства. Для минимизации проблем, возникающих в процессе внедрения цифровых технологий в систему правосудия, необходима скоординированная работа по актуализации в том числе и правовой базы, регулирующей правовой аспект интеграции автоматизированных систем.

Поскольку в настоящее время опыт применения новых технологий, которые помогали бы автоматизировать работу судебной системы нельзя признать достаточным и исчерпывающим, необходимо учитывать опыт интеграции в судебные органы IT-решений другими государствами.

Так, в частности, в США внедрение цифровых технологий в систему судопроизводства началось в 70-х годах прошлого столетия с принятия Акта о безотлагательном рассмотрении дел судом [2]. Для реализации задуманных целей в США был внедрен проект «COURTRAN», который был разработан федеральным судебным центром и ориентирован на пользователя в том числе и с учетом доступного интерфейса. Courtran представлял собой серию компьютерных систем, разработанных Федеральным судебным центром для автоматизации различных видов деятельности федеральных судов. Системы Courtran были разработаны, чтобы помочь федеральным судам рассматривать уголовные, гражданские, апелляционные дела и дела о мелких административных правонарушениях. Отвечая требованиям доступности, Courtran был разработан как модульная программная система, которая, при использовании внешних словарей и таблиц, давала возможность адаптировать необходимые данные для

конкретного суда. Структура технологий для соблюдения последовательности процесса, в ходе рассмотрения дела позволяла каждому суду определять актуальную последовательность этапов судопроизводства. Подключаясь к системе Courtran, суды по всей Америке начали обрабатывать необходимую информацию в электронном виде.

Безусловно, внедрение системы Courtran не могло не привнести с собой сложности, возникали дискуссии о том, как данная инновация будет воспринята пользователями, в связи с чем, при реализации первого этапа, одновременно с работой в нововведенной системе, делопроизводство дублировалось на бумажных носителях. При этом, не прекращались исследования по совершенствованию внедряемой системы, и в 1979 г. программу Courtran внедрили окончательно. К 1981 г. проект был дополнен, в частности, появились модули, которые отмечали отпуска персонала, учитывалось материальное обеспечение судебных органов и т.д.

Отметим, большая часть дополнений к программе Courtran была создана специалистами в области программирования и цифровых технологий совместно с практиками и экспертами из судов. Проанализировав все плюсы и минусы внедренной системы, эксперты сформулировали вывод о том, что оптимальным решением является соединения местных наработок, программного обеспечения и единый массив информации, а рынок инновационных разработок помог разработчикам воплотить в жизнь запросы пользователей системы.

В конце 1980-х г.г. суды федерального значения США почти полностью перешли на работу в онлайн режиме. Продолжались разработки приложения, цель которых была направлена на решение их локальных задач. Позднее часть разработок ушла в остальные суды органов судебной системы. Это породило определенную гонку, противостояние между приверженцами автоматизации и теми, кто применял приложения на местах, разработанных на UNIX. Спустя годы стала популярной механика «клиент – сервер». Это показало, что в каждой системе, программном обеспечении есть свои достоинства и нюансы, поэтому нет причин отстаивать свою правоту, лучше объединить усилия и улучшить то, что есть, чтобы облегчить свою деятельность.

Впоследствии, когда система Courtran потеряла свою актуальность и новизну, возникла необходимость в разработке и внедрении новой, более актуальной системы. Так была разработана система ICMS - Интегрированная система по автоматизированному судопроизводству (ICMS), при создании которой реализован принцип «создания саморазвивающихся прототипов»: создатели системы доработали недочеты устаревшего приложения, учтя пожелания пользователей.

В настоящее время в США реализована система открытого доступа к судебным электронным записям (Public Access to Electronic Records (PACER), в которой, после регистрации, пользователю доступна различная информация, в частности, расписание судебных заседаний, стадии рассмотрения того или иного дела и др. Поиск дел осуществляется также по различным параметрам, в частности, по предмету рассмотрения, по наименованию сторон спора, наименованию суда.

Для направления обращений в суд в электронном формате была разработана программа «Управление делом/Электронный реестр дел» (Case Management/Electronic Case Files) [3].

Основой популяризации цифрового правосудия в США является системное и регулярное обучение сотрудников на местах, чтобы те активно пользовались возможностью автоматизировать и тем самым облегчить свою работу. С этой целью создан центр по обучению в Сан-Антонио, в котором обучают сотрудников судебных органов как пользоваться системой и внедряемым программным обеспечением, поддерживая, ускоряя и облегчая интеграцию и дальнейшее совершенствование программ по автоматизации в системе судопроизводства.

Так, в Соединенных Штатах имеет место практически абсолютная информатизация электронного правосудия, и поэтому США выступает лидером в интеграции программного обеспечения и новых технологий в работу судебных органов.

Аналогичную систему регулярного и систематического обучения сотрудников суда по работе с внедряемыми технологиями необходимо создать и в нашей стране. Обучение должно иметь постоянный, систематический и актуальный характер. Необходимо, чтобы уже во время учебы работники судов наглядно видели, каким положительным образом автоматизация влияет на их работу, какую дает пользу, как комфортно с ней работать и как внедряемые разработки ускоряют их работу, повышая производительность.

По-другому развивается электронное правосудие в Европе.

В Великобритании действует система электронной подачи документов Money Claim Online, которой можно воспользоваться если цена иска не более £ 100 000, и он предъявлен не более чем к двум ответчикам. В суде сторонам необходимо предоставить носитель с основными документами по делу и ссылками на законодательство, обосновывающее позиции истца и ответчиков по делу [3].

Процессуальные документы и судебные повестки во Франции, при наличии согласия на такое извещение участника процесса, могут направляться ему в электронном формате.

Используемая в Германии, программа EGVP позволяет подавать исковые заявления и иные документы в суд, а также получать автоматические уведомления по электронной почте и т.д.

Наиболее удачные и положительно зарекомендовавшие себя технологии реализации цифровых инноваций зарубежными странами необходимо заимствовать для внедрения технологий цифрового правосудия, как в систему гражданского, так и уголовного судопроизводства.

В настоящее время существует объективная потребность в создании безопасных и качественных систем связи для взаимодействия между компетентными органами, в актуальном и систематическом обучении работников аппарата суда работе во внедряемых системах с целью минимизации противодействия нововведениям со стороны человеческого фактора. Так, нельзя не признать, что императивное насаждение сложных для рядового пользователя систем, не в полной мере отвечающих специфике процессуального порядка судопроизводства, в дополнение к уже имеющимся должностным обязанностям сотрудников судов приводит к высокой ротации кадров, что негативно отражается на качестве работы сотрудников судебного делопроизводства.

Цифровизация судебной системы в нашей стране началась с массового оснащения судов компьютерами. В начале 1990-х гг. пришлось решать массу проблем переходного периода. Многие судьи не выдерживали огромных нагрузок и увольнялись. В эти непростые годы в Московском городском суде начала формироваться практика по новым категориям дел: выборы, обжалование действий правительства, защита чести и достоинства высших должностных лиц. Усилия были направлены на обеспечение независимости судей при принятии таких сложных правовых решений. Именно в таких условиях было принято решение модернизировать систему работы судов. Предложение председателя МГС Корневой З.И. поддержало правительство, и с 1989 г. актуализировалась работа по улучшению работы судопроизводства и правосудия в целом с точки зрения автоматизации и цифровизации правосудия. Так, была разработана и внедрена система учета гражданских и уголовных дел, в ходе создания которой разработчики старались воплотить большинство задач, стоящих перед судебными органами [4].

В то же время, внедрение актуальных цифровых технологий происходит неравномерно. Здесь же отсутствие системы актуального и регулярного обучения работников суда работе во внедряемых инновационных системах, а также недостаточный уровень правового регулирования практического внедрения в систему судопроизводства цифровых технологий. Все это приводит к тому, что не все суды в регионах готовы внедрить у себя программное обеспечение по реализации электронного судопроизводства. Отсюда, необходимо в самое короткое время сформировать и утвердить общие стандарты реализации электронного правосудия.

В настоящее время в судах реализуется Концепция информационной политики судебной системы России на 2020-2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) [5].

Автоматизация и интеграция электронного правосудия начала активно реализовываться, когда появилась Государственная автоматизированная система «Правосудие». В конце 2012 г Совет судей РФ одобрил эту разработку и ГАС «Правосудие» начала свою работу [6], активно внедряясь в систему судебного делопроизводства страны. Так, согласно положению ст. 10 ФЗ от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов РФ»: суды, Судебный департамент, его органы, чтобы опубликовать сведения по своей работе, применяют глобальную сеть «Интернет».

Как в гражданском, так и в арбитражном процессе достаточно часто встречаются случаи, когда участник процесса зарегистрирован, фактически находится, либо проживает не в городе, либо субъекте федерации, в котором планируется проведение судебного разбирательства. В данном случае участник процесса вправе воспользоваться своими правами по ознакомлению с материалами дела в удаленном формате. В соответствии с п. 2.1 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утверждённой Постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 [7], «...все поступающие в суд документы на бумажных носителях, как процессуального так и непроцессуального характера, подлежат сканированию и размещению в КАД в режиме ограниченного доступа или САД соответственно...».

Согласно п. 3.8 Судебные акты апелляционного суда (приговор, постановление, определение), за исключением судебного акта, содержащего сведения, составляющие охраняемую законом тайну, могут быть выполнены (изготовлены) в форме электронного документа, который подписывается судьями (судьей) усиленной квалифицированной электронной подписью. При выполнении судебного акта в форме электронного документа дополнительно выполняется экземпляр на бумажном носителе. Экземпляр судебного акта

на бумажном носителе, подписанный собственноручно судьей (судьями), подлежит обязательному приобщению к материалам дела. Экземпляр судебного акта в форме электронного документа хранится в ПС ГАС «Правосудие».

Согласно п. 10.4. апелляционные производства по решению председателя суда могут вестись либо на бумажном носителе, либо в электронном виде (при наличии технической возможности). По результатам рассмотрения дела по существу апелляционным судом в производство по гражданскому, административному и уголовному делу, которое остается в суде, подшиваются в обложку в хронологическом порядке либо сканируются процессуальные документы.

Аналогичные указания содержатся и в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 01.10.2019 N 225 (ред. от 18.01.2022) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в апелляционных судах общей юрисдикции»[8].

Согласно положениям указанных инструкций, именно аппарат суда обязан зарегистрировать, отсканировать и разместить в цифровом пространстве поступающие документы с целью обеспечения участникам процесса доступа к материалам дела.

Так, в конце 2020 г. уникальный «Планетарный сканер» для оцифровки дел появился в Забайкальском краевом суде. Аппарату предстояло снять цифровые копии с миллионов страниц, на что уйдет почти 30 лет, о чем сообщили в пресс-службе суда [9]. Нельзя не обратить внимание на указанный временной период, а так же на то обстоятельство, что эту работу должен выронить аппарат суда, помимо ведения протоколов судебного заседания, работы с электронной базой, извещения участников процесса, направления запросов, брошюровании материалов дела.

Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 20.04.2019 № 71 «Об утверждении Регламента размещения информации о деятельности судов общей юрисдикции, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в сети «Интернет» [10] является одним из первых документов, регламентирующих порядок размещения в цифровом пространстве сведений, подлежащих публикации; указания, в какой форме, какого качества и характера они должны быть, в какие именно сроки публиковать, кто несет ответственность за публикацию и т.п. К примеру, по п.2.2. Регламента «размещения информации о деятельности судов общей юрисдикции, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента при ВС РФ в сети Интернет» у председателя суда или его уполномоченного представителя обязанность решить, что размещать в открытом доступе, на какой период, в какие сроки и объеме.

У Председателя также есть обязанность контролировать как работают структурные подразделения его суда, он принимает на должность и снимает с должности сотрудников. Также судьи на местах:

- Создают, проверяют правдивость информации, проверяют нет ли закрытой (секретной) информации в той, что готовится к публикации в открытых источниках;
- Контролируют обработку поступающих вопросов и запросов, обработку данных касательно обезличивания решений суда, чтобы по ним нельзя было понять участников судебного заседания;
- Проверяют насколько публикуемая информация отвечает нормам и требованиям русского языка;
- Отвечают за публикацию незакрытой информации на различных страницах открытого источника в интернет, за учет и хранение размещаемой информации.

Существует мнение, что одной из задач процесса цифровизации судопроизводства выступаетформирование единой базы данных по уголовным, административным и гражданским делам, что позволит исключить ошибки, связанные с возможным применением устаревшего законодательства, либо неполным применением норм права, а также позволит осуществить автоматизацию процесса проверки соответствующих документов, оперативный поиск законодательства и судебных прецедентов по необходимой тематике, ускоряя таким образом процесс поиска и принятия решений. Благодаря цифровизации можно значительно уменьшить временные интервалы рассмотрения дел, снизить нагрузку на сотрудников судов. Однако, в настоящее время, цифровизация судопроизводства выражается, в том числе, в возложении на аппарат судов значительной дополнительной нагрузки, на выполнение которой не предоставляет ни дополнительного кадрового, ни временного ресурса. К ним, помимо остальных должностных обязанностей секретарей суда, секретарей судебного заседания, помощников судей, относятся, например, обязанности по сканированию материалов дела с размещением их в цифровом пространстве.

На основании вышеизложенного, возможно сделать следующие выводы:

- информатизация судопроизводства идет одновременно и неотъемлемо с развитием инновационных технологий и разработок в IT-отрасли. С целью правового регулирования внедрения в систему судопроизводства производится принятие соответствующих

нормативно-правовых актов, закрепляющих и регулирующих процесс ввода и использования новых систем, программ, баз данных, регламентов;

– электронное правосудие в Российской Федерации получило свое развитие в том числе благодаря заимствованию опыта зарубежных стран в исследуемой сфере. Однако, в РФ разработаны и успешно реализуются нормативно-правовые акты, регулирующие внедрение онлайн технологий судопроизводства;
– интеграция технологических инноваций в сферу практического функционирования правосудия значительно обновила методы повседневной работы, помогло создать информационно-технологическую платформу для обеспечения доступности, прозрачности и гласности правосудия, что существенным образом поможет ускорить реализацию внедрения технологий электронного правосудия в нашей стране;
– понятие «онлайн-правосудие» не имеет единого определения ни в системе информационного, ни в системе гражданского права, что создает определенные сложности при его реализации. Учеными предлагается рассматривать онлайн-правосудие в качестве «государственных услуг, предоставляемых судами». Данная позиция представляется спорной, поскольку «онлайн-правосудие» следует рассматривать шире, в контексте формирования информационного государства в целом, в рамках достижения национальных проектов инновационного информационного общества как нового технологического решения;
– развитие онлайн правосудия неизбежно приведёт к повышению открытости и доступности судебных документов для граждан, внедрению новых технологий, повышению эффективности электронного документооборота, интеграции библиотеки судебных актов на единую аналитическую платформу.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 “О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы” // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/

[2] Информационные технологии в правосудии [Электронный ресурс]: учебное пособие / М. Г. Диева, В. А. Субочева. – Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2023. 81 с. / URL: https://tstu.ru/book/elib1/pdf/2023/DiveevaMG.pdf?ysclid=m18yxgihig827634736

[3] Ходосок М. Электронное правосудие в странах мира. // URL:https://ilex.by/news/elektronnoe-pravosudie-v-stranah-mira/

[4] История суда | О суде | Московский городской суд | Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы // https://mos-gorsud.ru/mgs/info/history

[5] Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.) // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/

[6] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 4 июня 2012 г. N 118 “О создании федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие»” | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ// URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70100216/

[7] Инструкция по делопроизводству в Арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159645/6617671afb19add0f28344262189451a74f3092b/?ysclid=m12asrk69925385706

[8] Судебный Департаменты при Верховном суде РФ Приказ от 1 октября 2019 г. N 225 «Об утверждении инструкции по судебному делопроизводству в апелляционных судах общей юрисдикции // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72709804/

[9] Харченко П. Уникальному сканеру предстоит оцифровать несколько млн страниц дел Забайкальского краевого суда / URL: https://oblsud.cht.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1175

[10] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 02.11.2015 N 335(ред. от 19.02.2020)»Об утверждении Регламента размещения информации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и органов судейского сообщества в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и Регламента размещения информации о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет»// URL:https://base.garant.ru/57500158/

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 “O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody” // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/

[2] Informacionnye tekhnologii v pravosudii [Elektronnyj resurs]: uchebnoe posobie / M. G. Dieva, V. A. Subocheva. – Tambov: Izdatel'skij centr FGBOU VO «TGTU», 2023. 81 s. / URL: https://tstu.ru/book/elib1/pdf/2023/DiveevaMG.pdf?ysclid=m18yxgihig827634736

[3] Hodosok M. Elektronnoe pravosudie v stranah mira. // URL:https://ilex.by/news/elektronnoe-pravosudie-v-stranah-mira/

[4] Istoriya suda | O sude | Moskovskij gorodskoj sud | Oficial'nyj portal sudov obshchej yurisdikcii goroda Moskvy // https://mos-gorsud.ru/mgs/info/history

[5] Koncepciya informacionnoj politiki sudebnoj sistemy na 2020 - 2030 gody (odobrena Sovetom sudej RF 5 dekabrya 2019 g.) // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/

[6] Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 4 iyunya 2012 g. N 118 "O sozdanii federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo uchrezhdeniya «Informacionno-analiticheskij centr podderzhki GAS «Pravosudie»" | Dokumenty lenty PRAJM: GARANT.RU// URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70100216/

[7] Instrukciya po deloproizvodstvu v Arbitrazhnyh sudah Rossijskoj Federacii (pervoj, apellyacionnoj i kassacionnoj) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159645/6617671afb19add0f28344262189451a74f3092b/?ysclid=m12asrk69925385706

[8] Sudebnyj Departamenty pri Verhovnom sude RF Prikaz ot 1 oktyabrya 2019 g. N 225 «Ob utverzhdenii instrukcii po sudebnomu deloproizvodstvu v apellyacionnyh sudah obshchej yurisdikcii // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72709804/

[9] Harchenko P. Unikal'nomu skaneru predstoit ocifrovat' neskol'ko mln stranic del Zabajkal'skogo kraevogo suda / URL: https://oblsud.cht.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1175

[10] Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 02.11.2015 N 335(red. ot 19.02.2020)\"Ob utverzhdenii Reglamenta razmeshcheniya informacii o deyatel'nosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii, federal'nyh arbitrazhnyh sudov, mirovyh sudej i organov sudejskogo soobshchestva v informacionno-telekommunikacionnoj seti Internet i Reglamenta razmeshcheniya informacii o deyatel'nosti Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii, upravlenij Sudebnogo departamenta v sub"ektah Rossijskoj Federacii v informacionno-telekommunikacionnoj seti Internet\"// URL:https://base.garant.ru/57500158/

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-122-125

ФРАНК Артем Анатольевич,
Аспирант Московского международного университета,
e-mail: frank375@icloud.com

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ МИРОВОГО СУДЬИ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация. *Институт частного обвинения в уголовном процессе Российской Федерации является важным механизмом, который позволяет непосредственно потерпевшему, или его законному представителю, инициировать уголовное преследование. Это достигается путем подачи искового заявления мировому судье в письменной форме. Этот механизм применим к преступлениям, не представляющим значительной социальной опасности, но непосредственно затрагивающим личные интересы потерпевшего, например, при побоях или оскорблениях.*

Отличительной чертой процессуального рассмотрения по частному обвинению является его скорость, позволяющая быстро реставрировать права возмущенной стороны. Кроме того, частное обвинение даёт полномочия по сбору и предъявлению доказательств, а также право на привлечение защитника для эффективного представления интересов в суде.

Объектом апелляции по решениям мировых судей по частным обвинениям являются судебные решения, которые можно обжаловать в районный суд в пределах десятидневного срока после оглашения. Обжалование осуществляется в соответствии с процедурами, определенными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, отраженными в его 45.1 главе. Это гарантирует пересмотр вопросов законности и обоснованности судебных актов.

Заключительно, российский процессуальный порядок предусматривает потерпевшему активное участие в процессе преследования, инициированного им лично. Специализированные процедуры рассмотрения и апелляции в рамках этого института уголовного судопроизводства призваны защищать права и интересы потерпевшего, предоставляя тем самым справедливость и правосудие.

Ключевые слова: *частное обвинение, мировой судья, обжалование, уголовный процесс, апелляция.*

FRANK Artem Anatolyevich,
Graduate student of Moscow International University

PECULIARITIES OF APPEAL OF JUDICIAL ACTS OF THE MAGISTRATE IN PRIVATE PROSECUTION CASES

Annotation. *The institution of private prosecution in the criminal process of the Russian Federation is an important mechanism that allows the victim directly, or his legal representative, to initiate criminal prosecution. This is achieved by filing a statement of claim with a justice of the peace in writing. This mechanism is applicable to crimes that do not pose a significant social danger, but directly affect the personal interests of the victim, for example, in cases of beatings or insults.*

A distinctive feature of the procedural consideration of a private prosecution is its speed, which allows for the rapid restoration of the rights of the indignant party. In addition, a private prosecution gives the authority to collect and present evidence, as well as the right to engage a defense attorney to effectively represent interests in court.

The object of an appeal against decisions of justices of the peace on private prosecutions are court decisions that can be appealed to a district court within ten days after the announcement. The appeal is carried out in accordance with the procedures determined by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, reflected in its Chapter 45.1. This guarantees a review of the issues of legality and validity of judicial acts.

Finally, the Russian procedural order provides for the victim's active participation in the prosecution

process initiated by him personally. Specialized procedures for consideration and appeal within the framework of this institution of criminal proceedings are designed to protect the rights and interests of the victim, thereby providing justice and fairness.

Key words: *private prosecution, justice of the peace, appeal, criminal process, appeal.*

В контексте уголовно-процессуального права Российской Федерации особое значение придается институту частного обвинения. Данный институт авторизует потерпевших лиц идентифицировать собственноручно категории преступлений, для которых они желают возбудить уголовное дело. Дела частного обвинения обычно ограничиваются менее серьезными преступлениями, которые прямо затрагивают персональные права жертвы — это включает в себя такие действия, как нанесение телесных повреждений невысокой степени тяжести, а также диффамация и оскорбление. Такие дела находятся в ведении мировых судей, и их обработка характеризуется упрощенным и скоростным порядком, предоставляя доступность и своевременность судопроизводства для отдельных лиц.

Процесс обжалования решений мировых судей в рамках дел о частном обвинении является ключевым элементом в системе уголовного правосудия, отличающемся непосредственным влиянием на защиту законных прав и интересов участников процесса. Осведомленность о нюансах аппеляционного и кассационного порядка обжалования в этих категориях дел принципиально важна для гарантии законности и справедливости принимаемых судебных решений.

Данное исследование фокусируется на анализе процедур апелляций и кассаций, применяемых к решениям мировых судей по частным обвинениям, обращая внимание на проблемные аспекты, выявляемые в процессуальной практике. Задачей данной работы является разработка предложений по усовершенствованию законодательной базы и методов ее применения, касающихся данной области. Ожидается, что данные рекомендации способствуют повышению эффективности судебной защиты гражданских прав и интересов.

Значение мировой юстиции в российской правовой системе трудно переоценить. Это подтверждается мнением А. Н. Сачкова, который отмечает, что судейство на уровне мирового суда становится фундаментальным элементом для поддержания социально-правовой стабильности на определенной территории. Осуществляя правосудие, мировой судья выполняет ключевую социальную функцию, воздействуя на жизнь граждан в конкретном судебном участке [1].

Роль мировой юстиции в урегулировании конфликтов на уровне повседневных социозначимых отношений ясна. Законодатель признает необходимость предоставления мировому судье обширных полномочий без специализированного разграничения компетенций в сфере подсудности. Это подразумевает возможность цивилизованного, законного решения правовых конфликтов и свидетельствует о способности государства защищать права и интересы граждан, обеспечивая правовую безопасность.

Высокое качество и эффективность работы мировых судов являются приоритетными направлениями развития судебной системы России. Препятствия, возникающие на пути правоприменения мировыми судьями, можно категоризировать в несколько основных групп [2].

К первой группе относятся организационные и материально-технические вопросы системы мировых судов, в числе которых нехватка рабочих пространств для конвоев и архивов, дефицит почтовых принадлежностей, отсутствие дальней связи и современного оргтехнического оснащения, невременное предоставление юридических информационных систем, проблемы доступа в интернет, недостаток помощников судей и невысокий уровень зарплаты технического персонала.

В выступлении на VII Всероссийском съезде судей Президент РФ Дмитрий Медведев подчеркнул необходимость оптимизации условий деятельности для мировых судей и их помощников, несмотря на потенциальные финансовые трудности [3].

Вторая группа выявляет недостатки в законодательной сфере, которые затрагивают качество и эффективность работы мирового судейства.

Третья категория проблем, о которых стоит упомянуть при рассмотрении работы мировых судов, связана с недостаточной правовой осведомленностью населения страны. Важным фактором также являются трудности, с которыми сталкиваются граждане при использовании судебной системы для защиты своих прав, и скептицизм в отношении эффективности и честности работы судов.

Рассмотрим некоторые ключевые вопросы в области уголовного судопроизводства перед мировым судьей по делам частного обвинения. В соответствии с УПК РФ, мировым судьям предоставляется право рассмотрения уголовных дел частного обвинения, включая преступления, указанные в соответствующих статьях УК РФ, а

также те, максимальное наказание по которым не превышает трех лет лишения свободы и не фигурирует в исключениях ст. 31 УПК РФ. Процедурные аспекты принятия соответствующих заявлений регламентируются ст. 319 УПК РФ [4].

Заявление по делам частного обвинения должно соответствовать определенным критериям, изложенным в ч. 5 ст. 318 УПК РФ. Обязательные элементы включают наименование суда, фактические данные о преступлении, запрос на возбуждение уголовного дела, информацию о обвиняемом и перечень свидетелей, к привлечению которых призывает сторона обвинения. Подача заявления влечет за собой обязанность заявителя предоставить копии заявления для лиц, которых сторона обвинения хочет привлечь к ответственности. Эти копии необходимо вручить подсудимым не позднее трех дней до даты судебного разбирательства.

Если заявление неполно и отсутствуют критические сведения, наложенные УПК РФ, мировой судья обязан вынести постановление о его возврате без возбуждения уголовного дела. Это действие базируется на положениях ст. 319 УПК РФ, а не ст. 148, регулирующей условия отказа в возбуждении уголовного дела. При этом заявитель имеет право оспорить такое решение в вышестоящей судебной инстанции.

В случае отсутствия необходимой информации в поданном заявлении, мировой судья принимает решение не только о возврате, но и предоставляет лицу, подавшему заявление, шанс исправить ошибки и вновь подать документ в установленный срок, соответствующий требованиям законодательства. Это подчеркивает важность полноты и точности правовой документации для обеспечения эффективной работы судебной системы [5].

В условиях современной правоприменительной практики обращает на себя внимание проблематика, связанная с апеллированием решений по делам частного обвинения. Препятствиям на пути реализации процессуальных прав сторон часто предшествует недостаточное осознание ими своего законного статуса и недооценка возможностей защиты через апелляционное обращение. Следует учитывать и такой фактор, как формализм со стороны апелляционных судов в процессе анализа поданных жалоб, ведущий к потенциальным нарушениям процедурных прав участников судопроизводства.

Для оптимизации процесса апелляции и взаимодействия с мировыми судьями по вопросам частного обвинения предлагается серия мер, направленных на укрепление правовой защиты и образования:

Реализовать программы повышения правовой осведомлённости среди населения, уделяя особое внимание принципам и механизмам обжалования, с целью улучшения доступности предусмотренных законом процедур.

Обеспечить строжайший контроль за качеством судебной работы апелляционных инстанций, чтобы исключить случаи поверхностного рассмотрения апелляционных ходатайств, обеспечив достойный уровень правосудия.

Внести конкретные дополнения и амеднементы в действующие законодательные акты, расширяющие гарантии и уточняющие процедуры обжалования, для избежания правовой неопределенности и стандартизации правоприменительной практики [6].

Заключительно, совершенствование механизма обжалования решений мировых судей в сфере частного обвинения является ключевым моментом в становлении правовой государственности и справедливости судопроизводства в России. Реализация предложенных мер позволит добиться более сократизированного, доступного и эффективного порядка апелляционного контроля, в значительной степени способствуя укреплению правовой защиты и уверенности граждан в судебной системе.

Частное обвинение в рамках уголовного правосудия Российской Федерации занимает значимое место, облегчая для потерпевших процесс инициирования уголовного преследования при менее тяжких преступлениях. Процедуры, которым подлежат дела частного обвинения в мировых судах, отличает степень упрощения и сокращение временных рамок, что способствует повышению оперативности вынесения решений.

Однако процесс обжалования решений мировых судей в контексте частного обвинения содержит ряд специфических тонкостей. Ограниченные временные рамки для подачи апелляционных жалоб, а также определенные рамки рассмотрения дел по существу акцентируют важность четкости законодательных процедур и грамотности действий апелляционных судов в контексте защиты правовых интересов участников процесса.

Проблематика вокруг апелляционной процедуры указывает на необходимость усиления законодательных и организационных мер. Акцентируется необходимость информирования участников процесса о их правах, улучшения сущности судебной практики, и ликвидации формализма в оценке судебных апелляций. Предприятие этих шагов будет способствовать укреплению защиты прав как потерпевших, так и обвиняемых, и повышению общего уровня правосудия в России.

Список литературы:

[1] Гасанов А. М. Особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // COLLOQUIUM-JOURNAL. — 2019. — 16–7 (40). — С. 48–49.

[2] Гриненко А. В. Частное обвинение в механизме уголовно-процессуального регулирования / А. В. Гриненко // Мировой судья. — 2018. — № 2. — С. 14–17.

[3] Карпенко В. М. К вопросу об особенностях производства у мирового судьи по делам частного обвинения // российский следователь. — 2015. — № 6. — С. 20–23.

[4] Матвеева Д. М. Особенности возбуждения и разрешения уголовных дел частного обвинения //Судья. — 2019. — № 12. — С. 58–63.

[5] Мухтасипова Т. Н. Механизм реализации функции частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук / Т. Н. Мухтасипова. — Оренбург, 2004. — 143 с.

[6] Титов П. М. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2022. — № 3. — С. 35–40.

Spisok literatury:

[1] Gasanov A. M. Osobennosti vozbuzhdeniya ugolovny`x del chastnogo obvineniya // COLLOQUIUM-JOURNAL. — 2019. — 16–7 (40). — S. 48–49.

[2] Grinenko A. V. Chastnoe obvinenie v mexanizme ugolovno-processual`nogo regulirovaniya / A. V. Grinenko // Mirovoj sud`ya. — 2018. — № 2. — S. 14–17.

[3] Karpenko V. M. K voprosu ob osobennostyax proizvodstva u mirovogo sud`i po delam chastnogo obvineniya // rossijskij sledovatel`. — 2015. — № 6. — S. 20–23.

[4] Matveeva D. M. Osobennosti vozbuzhdeniya i razresheniya ugolovny`x del chastnogo obvineniya //Sud`ya. — 2019. — № 12. — S. 58–63.

[5] Muxtasipova T. N. Mexanizm realizacii funkcii chastnogo obvineniya v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis... kand. yurid. nauk / T. N. Muxtasipova. — Orenburg, 2004. — 143 s.

[6] Titov P. M. Processual`ny`e osobennosti vozbuzhdeniya ugolovny`x del // Vestnik Ural`skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2022. — № 3. — S. 35–40.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-126-134

АЛТЫННИКОВА Лиля Игоревна,
судья Лефортовского районного суда города Москвы,
судья 7 квалификационного класса, преподаватель кафедры
уголовно-процессуального права Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
e-mail: l.altynnikova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ПРЕДЕЛОВ ПРАВ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ: ПРАВОВОЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Статья посвящена анализу правовой регламентации и практической деятельности судов апелляционной инстанции в аспекте реализации их полномочий. Автором проведено исследование предмета судебного разбирательства и пределов прав судов апелляционной инстанции. Так, автором выявлены факторы, свидетельствующие о том, что предмет судебного разбирательства в апелляционном порядке раскрывается через основания отмены или изменения судебных решений. Кроме того, автором обосновывается вывод о том, что предмет судебного разбирательства в апелляционном порядке свидетельствует о невозможности отказа прокурора от обвинения в суде второй инстанции. Также автором обосновывается позиция, согласно которой, устанавливая пределы прав суда апелляционной инстанции, уголовно-процессуальный закон закрепляет ревизионные полномочия суда второй инстанции при проверке судебных решений. При этом автором в статье выявлены и отражены проявления ревизионного характера апелляционного производства по уголовным делам.*

Ключевые слова: *апелляционное производство по уголовным делам, предмет апелляционного судебного разбирательства, пределы прав суда апелляционной инстанции.*

ALTYNNIKOVA Lilya Igorevna,
Judge of the Lefortovo District Court of Moscow,
judge of the 7th qualification class, Lecturer at the Department
of Criminal Procedure Law University named after O.E. Kutafina (MSAL),
Candidate of Legal Sciences

FEATURES OF THE SUBJECT OF THE TRIAL AND LIMITS OF THE RIGHTS OF THE APPELLATE COURT: LEGAL AND PRACTICAL ASPECTS

Annotation. *The article is devoted to the analysis of legal regulation and practical activities of appellate courts in terms of implementing their powers. The author conducted a study of the subject of the trial and the limits of the rights of appellate courts. Thus, the author identified factors indicating that the subject of the trial in the appellate procedure is disclosed through the grounds for cancellation or change of court decisions. In addition, the author substantiates the conclusion that the subject of the trial in the appellate procedure indicates the impossibility of the prosecutor's refusal to bring charges in the court of second instance. The author also substantiates the position that, by establishing the limits of the rights of the court of appeal, the criminal procedure law enshrines the revision powers of the court of second instance when reviewing court decisions. At the same time, the author in the article identified and reflected the manifestations of the revision nature of appellate proceedings in criminal cases.*

Key words: *appeal proceedings in criminal cases, the subject of the appeal trial, the limits of the rights of the appellate court.*

Предмет проверки суда апелляционной инстанции определяется судебно-контрольным характером стадии апелляционного производства и включает правосудность обжалуемого судебного решения и доводы участников апелляционного производства о допущенных

нарушениях в суде первой инстанции, при этом у суда второй инстанции имеются определенные ревизионные полномочия, а на стороны возложены равные обязанности по аргументации апелляционных требований.

В соответствии со ст. 389.9 УПК РФ предметом судебного разбирательства в апелляционном порядке является проверка по апелляционным жалобам, представлениям законности, обоснованности и справедливости приговора, законности и обоснованности иного решения суда первой инстанции.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, положения ст. 389.9 УПК РФ направлены на обеспечение и защиту прав участников уголовного судопроизводства, на исправление судебных ошибок и какой-либо неопределенности не содержат, не имея притом предметом своего регулирования порядок доказывания по уголовным делам в суде первой инстанции, равно как не предусматривая из него каких-либо изъятий [8].

Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона (ч. 2 ст. 297 УПК РФ).

Законным является решение суда, вынесенное не только с соблюдением требований национального законодательства, но и с учетом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, правовых позиций Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Приговор или иное решение суда первой инстанции, не отвечающее требованию законности, подлежит отмене или изменению в апелляционном порядке по таким основаниям, как существенное нарушение уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона (ст. 389.17, ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ).

Обоснованным признается решение суда, выводы которого основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании, при этом обстоятельства, признанные судом установленными, должны подтверждаться исследованными доказательствами.

Внешним выражением обоснованности судебного решения является его мотивированность (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Отказ суда от мотивировки решений не допускается [9].

Мотивировка решения суда должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права, – иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела [10].

Проверке в апелляционном порядке подлежат доказательства, которые положены в основу выводов суда первой инстанции, и мотивы, по которым суд положил в основу решения одни доказательства и отверг другие, а также то, что виновность лица в совершении преступления подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств.

Судом апелляционной инстанции проверяется не только правильность установления фактических обстоятельств уголовного дела, но и соблюдение норм права на всех предшествующих стадиях уголовного судопроизводства.

В случае несоответствия изложенных в приговоре выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 389.16 УПК РФ) такой приговор будет признан не отвечающим требованиям обоснованности и мотивированности, что послужит основанием его отмены или изменения (п. 1 ст. 389.15 УПК РФ).

Под справедливостью приговора понимается справедливость назначенного судом наказания. Так, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Несправедливым признается приговор, по которому назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости (ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ).

Вместе с тем, необходимо помнить о праве на справедливое судебное разбирательство, закрепленном в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, несоблюдение которого является одним из существенных нарушений уголовно-процессуального закона (ст. 389.17 УПК РФ) и влечет отмену или изменение судебного решения [11].

Таким образом, предмет судебного разбирательства в апелляционном порядке раскрывается через основания отмены или изменения судебных решений, закрепленные в ст.ст. 389.15 – 389.18 УПК РФ.

Проверяя по апелляционным жалобам и (или) представлению законность, обоснованность и справедливость приговора или иных судебных решений, суду апелляционной инстанции надлежит устранить допущенные нарушения и рассмо-

треть уголовное дело по существу с вынесением итогового судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ. Если суд апелляционной инстанции, отменяя приговор или иное решение суда первой инстанции, передает дело на новое судебное разбирательство либо возвращает уголовное дело прокурору, он указывает причины, по которым допущенное нарушение не может быть устранено судом апелляционной инстанции [12].

Предмет судебного разбирательства в апелляционном порядке свидетельствует о невозможности отказа прокурора от обвинения в суде второй инстанции.

Согласно правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, сформулированной применительно к прежней кассации, отказ прокурора от обвинения может иметь место лишь при производстве в суде первой инстанции до постановления судом итогового решения по делу. После вынесения судом приговора прокурор может только оспаривать в вышестоящей судебной инстанции его законность и обоснованность, в том числе по реабилитирующим лицо основаниям, но занятая им в таких случаях позиция не является для суда обязательной. Иное фактически означало бы наделение прокурора правом отменять и изменять принятые судом решения, тогда как правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом [13]

Конституционным Судом Российской Федерации выявлен смысл положений ч. 4 ст. 37, ч. 7 ст. 246 и ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ, касающихся отмены обвинительного приговора и прекращения уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей части в случае отказа прокурора (государственного обвинителя) от осуществления уголовного преследования (поддержания обвинения), сделанного путем внесения апелляционного представления и (или) высказывания своей позиции при рассмотрении уголовного дела судом второй инстанции. Так, позиция прокурора в апелляционной инстанции об отмене приговора и оправдании лица за отсутствием состава преступления не является для суда обязательной и не влечет таких же последствий, как отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции. Для случаев, когда суд апелляционной инстанции придет к выводу об ошибочности позиции прокурора и установит, что вынесенный приговор является законным, обоснованным и справедливым, он правомочен отказать в удовлетворении апелляционного представления прокурора, что, в свою очередь, влечет вступление решения суда первой инстанции в законную силу [14].

Профессор Л.А. Воскобитова также отмечает, что предметом разбирательства в суде апелляционной инстанции является принятое судом первой инстанции решение по обвинению, а не само обвинение, поэтому отказываться от него поздно. Выявив неправильное применение уголовного закона, в апелляционной инстанции прокурор может просить суд лишь об отмене вынесенного приговора и прекращении производства по делу [1].

Законность, обоснованность и справедливость приговора суда первой инстанции, являющегося центральным актом правосудия, не могут быть поставлены в фактическую зависимость от мнения другого государственного обвинителя, принимающего участие в суде апелляционной инстанции, и (или) вышестоящего прокурора [7].

Пределы прав суда апелляционной инстанции определяются положениями ст. 252 УПК РФ, предметом судебного разбирательства, основаниями отмены или изменения судебного решения, а также доводами апелляционных жалобы, представления:

1. При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме (ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ).

Суд апелляционной инстанции вне зависимости от доводов жалобы или представления проверяет, имеются ли предусмотренные ст. 389.15 УПК РФ основания отмены или изменения судебного решения, не влекущие ухудшение положения осужденного (оправданного). Установив наличие таких оснований, суд апелляционной инстанции в силу положений частей 1 и 2 статьи 389.19 УПК РФ отменяет или изменяет судебное решение в отношении всех осужденных, которых касаются допущенные нарушения, независимо от того, кто из них подал жалобу и в отношении кого принесены апелляционные жалоба или представление [15].

Что касается непосредственно доводов жалоб, то согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, предписания уголовно-процессуального закона не предоставляют суду вышестоящей инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований. Решения могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты; не опровергнутые же доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого [16].

Отказ суда от рассмотрения и оценки всех доводов жалоб участников уголовного судопроизводства не допускается [17]. Не рассмотрение

судом апелляционной инстанции отдельных или всех доводов каждой апелляционной жалобы, представления являются существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену или изменение судебного решения в кассационном и надзорном порядке (ч. 1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ).

2. Если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а апелляционные жалоба или представление принесены только одним из них либо в отношении некоторых из них, суд апелляционной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных (ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ).

При проверке уголовного дела в отношении осужденных, в том числе не подававших апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции не вправе отменить или изменить судебное решение в сторону ухудшения их положения по собственной инициативе, будучи ограниченным доводами представления прокурора либо жалобы потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей.

По смыслу частей 1 и 2 ст. 390 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ, приговор суда первой инстанции в случае принесения жалоб или представления в отношении некоторых осужденных вступает в законную силу в отношении всех осужденных по этому делу в день вынесения решения судом апелляционной инстанции, если он не отменен судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство либо с возвращением уголовного дела прокурору [18].

3. Указания суда апелляционной инстанции обязательны для суда первой инстанции и для прокурора, если уголовное дело возвращено для устранения обстоятельств, препятствующих вынесению законного и обоснованного решения (ч. 3 ст. 389.19 УПК РФ).

Значение указаний суда апелляционной инстанции заключается как в защите прав личности по конкретному уголовному делу, так и в обеспечении единства судебной практики, правильном применении уголовного и уголовно-процессуального закона судами первой инстанции.

Сохраняет свое значение правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой судья или суд, не согласный с мнением суда вышестоящей инстанции, сформулированным применительно к самому существу уголовного дела и выступающим, по его мнению, в качестве препятствия для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора, вправе при новом рассмотрении дела, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (ч. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации), принять процессуальное решение самостоятельно в пределах собственной компетенции. Иное истолкование положений закона означало бы нарушение закрепленных в Конституции Российской Федерации принципов самостоятельности суда и судей и их независимости [19]. Также это не соответствовало бы принципам и правилам оценки доказательств (ст. ст. 17, 88 УПК РФ).

4. При отмене приговора или иного судебного решения и передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство либо при возвращении уголовного дела прокурору суд апелляционной инстанции не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществах одних доказательств перед другими, виде и размере наказания (ч. 4 ст. 389.19 УПК РФ).

Суд апелляционной инстанции не вправе предрешать выводы суда об обстоятельствах, указанных в ч. 4 ст. 389.19 УПК РФ, поскольку при повторном рассмотрении дела суд первой инстанции обязан решить вопросы о виновности или невиновности подсудимого и о применении уголовного закона исходя из оценки доказательств в соответствии с требованиями статей 17 и 88 УПК РФ [20].

Более того, перечень вопросов, которые не вправе предрешать суд апелляционной инстанции, приведенный в ч. 4 ст. 389.19 УПК РФ, не является исчерпывающим (например, суд также не вправе предрешать вопросы квалификации преступлений).

Суд апелляционной инстанции, по смыслу положений гл. 45.1 УПК РФ, не ограничен в полномочии проверить точность, полноту и правильность протокола судебного заседания суда первой инстанции с учетом доводов участников уголовного судопроизводства, материалов дела и исследованных доказательств, оценить такой протокол, признать имеющиеся в нем неточности и ошибки и определить их влияние (отсутствие такового) на вынесение законного и обоснованного судебного решения [21].

Устанавливая пределы прав суда апелляционной инстанции, уголовно-процессуальный закон закрепляет ревизионные полномочия суда второй инстанции при проверке судебных решений, а именно:

– право на проверку производства по уголовному делу в полном объеме независимо от доводов апелляционных жалобы, представления (ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ);

– право на проверку уголовного дела в отношении всех осужденных, в том числе и в отношении тех, которые не подавали апелляционную жалобу либо апелляционные жалоба или представление в отношении них не приносились (ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ).

Проявлениями ревизионного характера апелляционного производства по уголовным делам также являются:

– право суда второй инстанции, в том числе и по делам, рассмотренным в порядке особого производства, по собственной инициативе переквалифицировать деяние, в совершении которого лицо признано виновным, если данная переквалификация не влечет ухудшение положения осужденного [22];
– право суда апелляционной инстанции по собственной инициативе исключить из квалификации какие-либо признаки, тем самым улучшив положение осужденного [23].

Ревизионность как общее условие апелляционного производства вытекает из публичности уголовного процесса и не противоречит принципу состязательности, поскольку состязательность предоставляет равные возможности сторон по представлению доказательств и отстаиванию своих доводов [3].

Вместе с тем, некоторые авторы указывают, что ревизионный характер апелляционного производства не согласуется с началом состязательности и диспозитивным характером контрольно-проверочных производств, где движущей силой процесса должна выступать исключительно воля заинтересованных лиц и «соответственно, императивная обязанность контролирующего суда исключительно к защите их интереса» [5].

Ревизионный характер производства в суде второй инстанции связан как с принципом презумпции невиновности, так и с одним из назначений уголовного судопроизводства – уголовным преследованием и назначением виновным справедливого наказания (ч. 1 ст. 6 УК РФ), поскольку даже при согласии подсудимого с предъявленным ему обвинением профессиональные участники уголовного процесса не могут исключить возможность самооговора.

На апелляционное производство по делам, приговоры по которым постановлены в особом порядке, предусмотренном главами 40, 40.1 УПК РФ, ревизионное начало суда второй инстанции распространяется в полном объеме, не ограничивая арсенал процессуальных возможностей суда апелляционной инстанции.

Поскольку при рассмотрении дела в особом порядке оценка доказательств осуществляется (ч. 7 ст. 316 УПК РФ), хоть и не отражается в приговоре, то суду второй инстанции необходимо оценивать правильность данных выводов. В случае отказа суда апелляционной инстанции в рассмотрении правильности вынесения обвинительного приговора можно ставить вопрос об отказе в апелляции [4].

Избрание обвиняемым сокращенной процессуальной формы производства в суде первой инстанции не означает, что механизм исправления судебной ошибки по таким категориям дел также должен быть усеченным [2].

Вместе с тем, отсутствие свободы обжалования приговоров, постановленных в порядке глав 40, 40.1 УПК РФ, в связи с законодательным ограничением в предмете и в пределах прав суда вышестоящей инстанции, приводит к невозможности использования эффективного следственно-познавательного инструментария апелляционного порядка пересмотра в целях проверки обоснованности фактической части приговора [5].

По результатам рассмотрения дела в ревизионном порядке суд апелляционной инстанции вправе принять любое из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ. При этом, как уже отмечалось, суд апелляционной инстанции не вправе по собственной инициативе отменить или изменить судебное решение в сторону ухудшения положения осужденных, в том числе не подававших апелляционную жалобу, будучи ограниченным доводами представления прокурора либо жалобы потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей.

Список литературы:

[1] Воскобитова Л.А. Апелляция – принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24-25 октября 2013 г.). – 211 с.

[2] Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дисс…докт. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2016. – 482 с.

[3] Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Ревизионность как общее условие апелляционного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 2. С. 55-60.

[4] Поздняков М.Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) // Евразийская адвокатура. 2012. № 1 (1). С. 43-49.

[5] Потапов, В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.09 / Потапов Василий Джонович. – М., 2013. – 483 с.

[6] Уголовный процесс России: учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва. – М., 2003. – 821 с.

[7] Шалумов М.С. Апелляция в уголовном процессе: спорные вопросы и развитие // Уголовный процесс. 2013. № 10. С. 58-67.

[8] Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2022 года № 242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богатырева Эдуарда Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

[9] Определение Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2008 года № 1030-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 235 и частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2; определение Конституционного Суда РФ от 08 июля 2004 года № 237-О «По жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1; определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 года № 42-О «По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4; постановление Конституционного Суда РФ от 03 мая 1995 года № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № № 2 – 3.

[10] Определение Конституционного Суда РФ от 08 июля 2004 года № 237-О «По жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1.

[11] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

[12] П. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

[13] Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 года № 295-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Красильникова Сергея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 378, частью первой статьи 379 и частью первой статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СПС «Консультант Плюс».

[14] Определение Конституционного Суда РФ от 07 декабря 2017 года № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 2; п. 25 решения Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 года «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2017 года» // СПС «Консультант Плюс».

[15] П. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

[16] Определение Конституционного Суда РФ от 08 июля 2004 года № 237-О «По жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1.

[17] Определение Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2008 года № 1030-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 235 и частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2; определение Конституционного Суда РФ от 08 июля 2004 года № 237-О «По жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1; определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 года № 42-О «По жалобам граждан

Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4; постановление Конституционного Суда РФ от 03 мая 1995 года № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № № 2 – 3.

[18] П. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2004 года № 380-О «По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части шестой статьи 388 и части первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2.

[19] П. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

[20] Определение Конституционного Суда РФ от 28 апреля 2022 года № 868-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьями 14 и 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»; абз. 7 п. 4 постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2017 года № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Савченко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 6; определение Конституционного Суда РФ от 02 июля 2009 года № 1007-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Разина Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»; определение Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 года № 819-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пучкова Дмитрия Андреевича на нарушение его конституционных прав статьей 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» и др.

[21] Апелляционное постановление суда Ненецкого автономного округа от 31 марта 2014 года по делу № 22-14/2014 // СПС «Консультант Плюс».

[22] Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 13 мая 2014 года на приговор Советского районного суда г. Красноярска в отношении С. // СПС «Консультант Плюс».

Spisok literatury:

[1] Voskobitova L.A. Apellyaciya – principial`no novy`j institut v ugolovnom sudoproizvodstve // Apellyaciya: realii, tendencii i perspektivy`. Materialy` vserossijskoj mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii k 75-letiyu Nizhegorodskogo oblastnogo suda (g. Nizhnij Novgorod, 24-25 oktyabrya 2013 g.). – 211 s.

[2] Kachalova O.V. Uskorennoe proizvodstvo v rossijskom ugolovnom processe: diss…dokt. yurid. nauk: 12.00.09. Moskva, 2016. – 482 s.

[3] Kudryavceva A.V., Smirnov V.P. Revizionnost` kak obshhee uslovie apellyacionnogo sudoproizvodstva // Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo». 2015. T. 15. № 2. S. 55-60.

[4] Pozdnyakov M.L. O vozmozhnosti obzhalovaniya dokazannosti viny` po prigovoram, postanovlenny`m v osobom poryadke (glava 40 UPK RF) // Evrazijskaya advokatura. 2012. № 1 (1). S. 43-49.

[5] Potapov, V.D. Osnovny`e nachala proverki sudebny`x reshenij v kontrol`no-proverochny`x stadiyax i proizvodstvax ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii: dis. … dokt. yurid. nauk: 12.00.09 / Potapov Vasilij Dzhonovich. – M., 2013. – 483 s.

[6] Ugolovny`j process Rossii: uchebnik / A.S. Aleksandrov, N.N. Kovtun, M.P. Polyakov, S.P. Serebrova. – M., 2003. – 821 s.

[7] Shalumov M.S. Apellyaciya v ugolovnom processe: sporny`e voprosy` i razvitie // Ugolovny`j process. 2013. № 10. S. 58-67.

[8] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24 fevralya 2022 goda № 242-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Bogaty`reva E`duarda Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav stat`ej 222 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i ryadom polozhenij Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul`tant Plyus».

[9] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12 noyabrya 2008 goda № 1030-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Pivovarova Aleksandra Nikolaevicha na narushenie ego konstitucionny`x prav stat`ej 235 i chast`yu sed`moj

stat`i 236 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2009. № 2; opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08 iyulya 2004 goda № 237-O «Po zhalobe grazhdanina Voskresova Nikolaya Mixajlovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav chast`yu pervoj stat`i 388 i chast`yu tret`ej stat`i 408 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2005. № 1; opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 yanvarya 2005 goda № 42-O «Po zhalobam grazhdan Astaxova Pavla Alekseevicha, Zamoshkina Sergeya Dmitrievicha, Karcevoj Very` Konstantinovny` i Kostanova Yuriya Artemovicha na narushenie konstitucionny`x prav i svobod polozheniyami statej 7 i 123, chasti tret`ej stat`i 124, statej 125, 388 i 408 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2005. № 4; postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 03 maya 1995 goda № 4-P «Po delu o proverke konstitucionnosti statej 220.1 i 220.2 Ugolovno - processual`nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.A. Avetyana» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 1995. № № 2 – 3.

[10] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08 iyulya 2004 goda № 237-O «Po zhalobe grazhdanina Voskresova Nikolaya Mixajlovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav chast`yu pervoj stat`i 388 i chast`yu tret`ej stat`i 408 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2005. № 1.

[11] Konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovny`x svobod (zaklyuchena v g. Rime 04 noyabrya 1950 goda) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 08.01.2001. № 2. St. 163.

[12] P. 18 postanovleniya Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27 noyabrya 2012 goda № 26 «O primenenii norm Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reguliruyushhix proizvodstvo v sude apellyacionnoj instancii» // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2013. № 1.

[13] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2000 goda № 295-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Krasil`nikova Sergeya Evgen`evicha na narushenie ego konstitucionny`x prav chast`yu pervoj stat`i 378, chast`yu pervoj stat`i 379 i chast`yu pervoj stat`i 380 Ugolovno-processual`nogo kodeksa RSFSR» // SPS «Konsul`tant Plyus».

[14] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 07 dekabrya 2017 goda № 2800-O «Po zaprosu suda Yamalo-Neneczkogo avtonomnogo okruga o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti chetvertoj stat`i 37, chasti sed`moj stat`i 246 i chasti pervoj stat`i 389.13 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2018. № 2; p. 25 resheniya Konstitucionnogo Suda RF ot 13 fevralya 2018 goda «Ob utverzhdenii Obzora praktiki Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii za chetverty`j kvartal 2017 goda» // SPS «Konsul`tant Plyus».

[15] P. 17 postanovleniya Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27 noyabrya 2012 goda № 26 «O primenenii norm Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reguliruyushhix proizvodstvo v sude apellyacionnoj instancii» // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2013. № 1.

[16] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08 iyulya 2004 goda № 237-O «Po zhalobe grazhdanina Voskresova Nikolaya Mixajlovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav chast`yu pervoj stat`i 388 i chast`yu tret`ej stat`i 408 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2005. № 1.

[17] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12 noyabrya 2008 goda № 1030-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Pivovarova Aleksandra Nikolaevicha na narushenie ego konstitucionny`x prav stat`ej 235 i chast`yu sed`moj stat`i 236 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2009. № 2; opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08 iyulya 2004 goda № 237-O «Po zhalobe grazhdanina Voskresova Nikolaya Mixajlovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav chast`yu pervoj stat`i 388 i chast`yu tret`ej stat`i 408 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2005. № 1; opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 yanvarya 2005 goda № 42-O «Po zhalobam grazhdan Astaxova Pavla Alekseevicha, Zamoshkina Sergeya Dmitrievicha, Karcevoj Very` Konstantinovny` i Kostanova Yuriya Artemovicha na narushenie konstitucionny`x prav i svobod polozheniyami statej 7 i 123, chasti tret`ej stat`i 124, statej 125, 388 i 408 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2005. № 4; postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 03 maya 1995 goda № 4-P «Po delu o proverke konstitucionnosti statej 220.1 i 220.2 Ugolovno - processual`nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.A. Avetyana» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 1995. № № 2 – 3.

[18] P. 26 postanovleniya Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27 noyabrya 2012 goda № 26 «O primenenii norm Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reguliruyushhix proizvodstvo v sude apellyacionnoj instancii» // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2013. № 1.

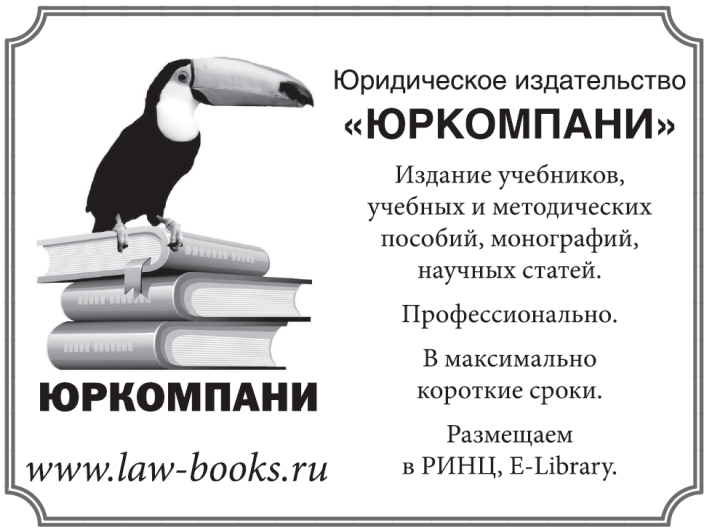
Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05 noyabrya 2004 goda № 380-O «Po zaprosu Vsevolozhskogo gorodskogo suda Leningradskoj oblasti o proverke konstitucionnosti chasti shestoj stat`i 388 i chasti pervoj stat`i 402 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2005. № 2.

[19] P. 21 postanovleniya Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 27 noyabrya 2012 goda № 26 «O primenenii norm Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reguliruyushhix proizvodstvo v sude apellyacionnoj instancii» // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2013. № 1.

[20] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28 aprelya 2022 goda № 868-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Semenova Sergeya Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav ryadom polozhenij Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe stat`yami 14 i 25 Federal`nogo zakona «O gosudarstvennoj sudebno-e`kspertnoj deyatel`nosti v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul`tant Plyus»; abz. 7 p. 4 postanovleniya Konstitucionnogo Suda RF ot 14 iyulya 2017 goda № 21-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pervoj stat`i 260 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina E.V. Savchenko» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2017. № 6; opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02 iyulya 2009 goda № 1007-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Razina Sergeya Nikolaevicha na narushenie ego konstitucionny`x prav stat`ej 259 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul`tant Plyus»; opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26 aprelya 2021 goda № 819-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Puchkova Dmitriya Andreevicha na narushenie ego konstitucionny`x prav stat`ej 260 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul`tant Plyus» i dr.

[21] Apellyacionnoe postanovlenie suda Neneczkogo avtonomnogo okruga ot 31 marta 2014 goda po delu № 22-14/2014 // SPS «Konsul`tant Plyus».

[22] Apellyacionnoe postanovlenie Krasnoyarskogo kraevogo suda ot 13 maya 2014 goda na prigovor Sovetskogo rajonnogo suda g. Krasnoyarska v otnoshenii S. // SPS «Konsul`tant Plyus».

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.03.2025 г
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-135-138

КАНЦЕР Юрий Александрович,
к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ»,
e-mail: yurikantser@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ И ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Аннотация. *В условиях увеличения числа дел о банкротстве и количества обособленных споров, разумность и добросовестность арбитражного управляющего приобретает особое значение. Кредиторы, уже обманутые должником, не получившие надлежащего исполнения обязательств, нередко встречаются с новым препятствием для восстановления прав — неправомерные действия арбитражного управляющего. В таком случае полезно будет систематизировать подходы теоретиков и выработанные практикой рекомендации по определению размера ущерба, допущенного арбитражным управляющим, а также определить бремя доказывания юридически значимых обстоятельств в вопросе привлечения к ответственности управляющего.*

Ключевые слова: *арбитражный управляющий, убытки, доказательства, доказывание, ответственность, добросовестность.*

CANKER Yuri Alexandrovich,
Ph.D., Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines of the Volgograd Institute of Management -
a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "RANEPA under the President
of the Russian Federation"

DETERMINATION OF DAMAGES CAUSED BY THE ARBITRATOR AND ISSUES OF PROOF OF LIABILITY OF THE ARBITRATOR

Annotation. *In the context of an increase in the number of bankruptcy cases and the number of separate disputes, the reasonableness and good faith of the arbitration manager becomes of particular importance. Creditors, already deceived by the debtor, who have not received proper fulfillment of obligations, often meet with a new obstacle to the restoration of rights - illegal actions of the arbitration manager. In this case, it will be useful to systematize the approaches of theorists and recommendations developed by practice to determine the amount of damage committed by the arbitration manager, as well as to determine the burden of proving legally significant circumstances in the issue of bringing the manager to justice.*

Key words: *arbitration manager, losses, evidence, proof, liability, good faith.*

Легальное понятие убытков содержится в ст. 15 ГК РФ, под ними понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Однако в условиях конкурсного производства убытки могут пониматься специфически. Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда в п. 11 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих, информационное письмо № 150 от 22.05.2012 указал, что под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной

массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков [1].

В настоящее время определение ущерба, причиненного арбитражным управляющим, на практике вызывает трудности. Судебная практика выработала позицию, согласно которой исковое заявление должника, кредитора и иных лиц о взыскивании убытков с арбитражного управляющего может быть удовлетворено только при наличии достоверных данных, свидетельствующих о размере убытков.

Например, арбитражный суд удовлетворил иск о взыскании убытков с арбитражного управляющего, признав ненадлежащим исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей, основываясь на отчёте, представленном арбитражным управляющим, исходя из положений которого подтверждается произведение арбитражным управляющим расходов в размере 4 143 472 рубля, из которых расходы в общей сумме 2 456 700 рублей были признаны арбитражным судом необоснованными [2].

В то же время нельзя не отметить позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который в п. 12 Постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняет, что в удовлетворении искового заявления о взыскании убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить [3].

В этом случае Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендует судам определять размер взыскиваемых убытков, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности, допущенному нарушению.

В этой связи справедливой представляется позиция, изложенная Е.В. Мурашкиной, согласно которой судам должно быть предоставлено право определять размер убытков, возмещаемых арбитражным управляющим, исходя из конкретных обстоятельств дела [4].

Основанием для привлечения арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности, согласно ст. 1064 ГК РФ, является совокупность таких обстоятельств как: наступление вреда, противоправность поведения, причинно-следственная связь между действием (бездействием) и наступившим вредом, вина арбитражного управляющего. Учитывая положение ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), вышеназванные обстоятельства можно считать вопросами доказывания гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего [5].

Противоправность поведения арбитражного управляющего способна выражаться в невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанностей, закрепленных в ст.ст. 20.3 и 129 Закона о банкротстве. Например, когда арбитражный управляющий не выполняет обязанности по обеспечению сохранности, вверенному ему имущества должника.

Так, по конкретному делу, в период осуществления К. полномочий арбитражного управляющего общества-должника неустановленное лицо проникло в здание, принадлежащее должнику на праве собственности, и похитило имущество на сумму 114 500 руб. Новоназначенный арбитражный управляющий общества-должника Ч. обратился в арбитражный суд с исковым заявлением, указывая на непринятие К. мер по обеспечению сохранности имущества должника и причинение должнику убытков в размере 799 185 руб. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований Ч., суд апелляционной инстанции, в свою очередь, посчитал, что, удовлетворению подлежит лишь часть причиненных убытков, размер которых определен постановлением о возбуждении уголовного дела – 114 500 руб [6].

Наличие причинно-следственной связи между действием (бездействием) арбитражного управляющего и наступившим вредом может доказываться вступившим в законную силу судебным актом, которым действия арбитражного управляющего признаются незаконными. Это связано с положением, предусмотренным в ст. 69 АПК РФ, согласно которому судебные акты, вступившие в законную силу, обладают преюдициальностью, то есть свойством, обеспечивающим свободу от доказывания обстоятельствам раннее установленные судебным актом.

По другому делу, вступившим в законную силу решением признано необоснованным действие арбитражного управляющего Б., выразившееся в заключении трудовых договоров с привлеченными специалистами.

В силу вступившего в законную силу решения суда истец просил взыскать с арбитражного управляющего Б. убытки, причиненные ему в сумме 1 076 846 руб. 73 коп.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявленных требований отказали, однако суд кассационной инстанции отменил решения нижестоящих судов, основывая свою позицию положением, содержащимся в п. 6 ст. 24 Закона о банкротстве, согласно которому при проведении процедур банкротства арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества [7].

Как отмечает С.Г. Колесникова, ядром имущественной ответственности арбитражного управляющего, как и в отношении единоличного исполнительного органа управления (директора), является обязанность действовать разумно и добросовестно в интересах общества-должника [8].

В связи с этим возникает вопрос: можно ли считать установленной вину арбитражного управляющего, если доказаны неразумность и недобросовестность его действий, повлекших причинение убытков обществу?

Так, по конкретному делу, суд апелляционной инстанции общей юрисдикции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции общей юрисдикции, по которому с бывшего конкурсного управляющего К. взысканы убытки в размере 189 902 руб. 85 коп. в пользу Федеральной налоговой службы Российской Федерации, учёл решение арбитражного суда первой инстанции, признавшее незаконными действия арбитражного управляющего К., выразившиеся в необоснованном привлечении специалистов на договорной основе, что свидетельствовало о наличие в действиях К. вины [9].

Мы ранее указывали, что в некоторых случаях правовое положение арбитражного управляющего может быть тождественно правовому положению органа управления юридического лица на основании положений, закрепленных в ст. 53.1 ГК РФ. Кроме того, в силу названных положений арбитражный управляющий, будучи лицом, имеющим фактическую возможность определять действия юридического лица, обязан действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно, а также нести ответственность в случае причинения убытков.

В противном случае арбитражный управляющий подлежит привлечению к гражданско-правовой ответственности, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей арбитражный управляющий действовал недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Данная позиция подтверждается положением, закрепленным в п. 12 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [10] (далее – Постановление ВАС РФ №62), согласно которому разъяснения, содержащиеся в постановлении, подлежат применению при рассмотрении арбитражными судами дел о взыскании убытков с арбитражных управляющих.

В Постановлении ВАС РФ №62 определяются критерии добросовестности и разумности, заключающиеся в действиях по принятию органом управления юридическим лицом необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо.

В п. 1 Постановления ВАС РФ №62 говорится, что в силу п. 5 ст. 10 ГК РФ разумность и добросовестность органа управления юридического лица предполагаются, пока не доказано обратное.

Однако нами ранее было упомянуто, что деятельность, осуществляемая арбитражным управляющим, не является предпринимательской в силу прямого закрепления в Законе о банкротстве, следовательно, на арбитражного управляющего не может быть возложена ответственность по правилам п. 3 ст. 401 ГК РФ.

Между тем в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года, утвержденном Президиумом ВС РФ 3 июля 2013 года [11], содержится положение, согласно которому арбитражный управляющий признается должностным лицом, осуществляющим полномочия руководителя юридического лица и в силу этого арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения внешнего управления либо для проведения конкурсного производства, может являться субъектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.19 КоАП РФ.

Данный подход кажется уместным и логичным и, по нашему мнению, подлежит применению и в отношении гражданско-правовой ответственности.

В завершение остается сделать вывод о том, что размер причиненных арбитражным управляющим убытков определяется судом с учётом всех имеющихся в деле обстоятельств, а также исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности.

Данное положение законодательно закреплено в ч.5 ст. 393 ГК РФ, что говорит о заинтересованности законодателя в дальнейшем развитии и урегулировании данной сферы отношений.

Кроме того, по нашему мнению, Пленуму Верховного Суда Российской Федерации необходимо обобщить многочисленный опыт судебной практики, выпустив соответствующее постановление, по взысканию убытков с арбитражного управляющего. Необходимость данной меры обосновывается не только неопределенностью в определении ущерба, причиненного арбитражным управляющим лицам, участвующим в деле о несостоятельности (банкротстве), но и тем, что в настоящее время, как мы показали вышеприве-

денными примерами из судебной практики, взыскание убытков осуществляется как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции.

Список литературы:

[1] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 N 150 <Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих> // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131571/ (дата обращения 12.03.2022).

[2] Определение Арбитражного суда Саратовской области от 23.06.2014 г. по делу №А57-3165/2008 // https://sudact.ru/arbitral/doc/f97SzGRPE7bR/(дата обращения 12.03.2022).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 12.03.2022).

[4] Мурашкина, Е. В. Указ. дис. … канд. юрид. наук. – С. 111.

[5] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.07. 2002, №30, ст. 3012.

[6] Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2021 г. по делу № А05-12016/2016 // https://sudact.ru/arbitral/doc/VCbkH0VxCTHr/ (дата обращения 12.03.2022).

[7] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.06.2016 г. № Ф06-7847/2012 по делу № А55-35647/2009 // https://sudact.ru/arbitral/doc/1s1p8rcR1Sxw/ (дата обращения 12.03.2022).

[8] Колесникова С. Г. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего за убытки, причиненные неисполнением (ненадлежащим исполнением) возложенных на него обязанностей // Арбитражные споры. 2018. № 1. С. 36.

[9] Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики - Чувашии от 17 января 2022 г. по делу N 33-124/2022// СПС ГАРАНТ // http://arbitr.garant.ru/document/redirect/326054965/0 (дата обращения 12.03.2022).

[10] Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888 (дата обращения: 12.03.2022).

[11] «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013) (Извлечение) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149440/ (дата обращения: 12.03.2022).

Spisok literatury:

[1] Informacionnoe pis`mo Prezidiuma VAS RF ot 22.05.2012 N 150 <Obzor praktiki rassmotreniya arbitrazhny`mi sudami sporov, svyazanny`x s otstraneniem konkursny`x upravlyayushhix> // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131571/ (data obrashheniya 12.03.2022).

[2] Opredelenie Arbitrazhnogo suda Saratovskoj oblasti ot 23.06.2014 g. po delu №A57-3165/2008 // https://sudact.ru/arbitral/doc/f97SzGRPE7bR/(data obrashheniya 12.03.2022).

[3] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 23.06.2015 №25 «O primenenii sudami nekotory`x polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (data obrashheniya 12.03.2022).

[4] Murashkina, E. V. Ukaz. dis. … kand. yurid. nauk. – S. 111.

[5] Arbitrazhny`j processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 iyulya 2002 g. N 95-FZ (red. ot 30.12.2021) // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii, 29.07. 2002, №30, st. 3012.

[6] Postanovlenie Chety`rnadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 19.01.2021 g. po delu № A05-12016/2016 // https://sudact.ru/arbitral/doc/VCbkH0VxCTHr/ (data obrashheniya 12.03.2022).

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 07.06.2016 g. № F06-7847/2012 po delu № A55-35647/2009 // https://sudact.ru/arbitral/doc/1s1p8rcR1Sxw/ (data obrashheniya 12.03.2022).

[8] Kolesnikova S. G. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost` arbitrazhnogo upravlyayushhego za uby`tki, prichinenny`e neispolneniem (nenadlezhashhim ispolneniem) vozlozhenny`x na nego obyazannostej // Arbitrazhny`e spory`. 2018. № 1. S. 36.

[9] Apellyacionnoe opredelenie SK po grazhdanskim delam Verxovnogo Suda Chuvashskoj Respubliki - Chuvashii ot 17 yanvarya 2022 g. po delu N 33-124/2022// SPS GARANT // http://arbitr.garant.ru/document/redirect/326054965/0 (data obrashheniya 12.03.2022).

[10] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30.07.2013 № 62 «O nekotory`x voprosax vozmeshheniya uby`tkov liczami, vxodyashhimi v sostav organov yuridicheskogo licza» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888 (data obrashheniya: 12.03.2022).

[11] «Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii za pervy`j kvartal 2013 goda» (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 03.07.2013) (Izvlechenie) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149440/ (data obrashheniya: 12.03.2022).

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-139-144

КРУТИКОВ Илья Леонидович,
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминологии
Северо-Западного института (филиала
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова,
адвокат Вологодской коллегии адвокатов «Стандарт»,
e-mail: advokatkrutikov@mail.ru

Научный руководитель:
СОЛОВЬЁВ Олег Геннадиевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ПРАВОСУДИЮ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В статье рассмотрены возможные пути совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования при помощи средств и приёмов законодательной техники. Обоснована целесообразность закрепления дефиниции «вмешательство» применительно к преступлениям против правосудия. Указаны недостатки воспроизведения положений советского уголовного закона в УК РФ. Предложен вариант усиления дифференциации уголовной ответственности за совершение воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования лицом с использованием своего служебного положения.*

Ключевые слова: *преступления против правосудия, законодательная техника, дефекты законодательной техники, дефинирование, дифференциация уголовной ответственности.*

KRUTIKOV Ilya Leonidovich,
lecturer of the Department of criminal procedure and criminology
of the North-West Institute (branch) of O.E. Kutafin
Moscow State Law University (MSAL), postgraduate student
of the Department of Criminal Law and Criminology of the P.G. Demidov
Yaroslavl State University, lawyer of the Vologda Bar Association «Standard»

Scientific supervisor:
SOLOVIEV Oleg Gennadievich,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology,
Yaroslavl State University P.G. Demidov, Candidate of Law,
Associate Professor

OBSTRUCTION OF JUSTICE: ISSUES OF LEGISLATIVE TECHNIQUE AND DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY

Annotation. *The article reveals the possible ways of improving the provisions of criminal law, which establish criminal liability for crimes against justice and preliminary investigation, by using legislative technique. The author substantiates the necessity of fixing the definition of «interference» in relation to crimes*

against justice. It is pointed out that reproducing the provisions of the Soviet Criminal Law in the Criminal Code of the Russian Federation has disadvantages. The author suggests to strengthen the differentiation of criminal liability for obstructing the justice and the preliminary investigation when an official position is used.

Key words: *crimes against justice, legislative technique, defects of legislative technique, definition, differentiation of criminal liability.*

«У народа, для которого справедливость — святыня, судебное сословие также будет неподкупным и верным своему долгу: каков народ, таковы и судьи,» – писал знаменитый немецкий правовед Рудольф фон Иеринг ещё в XIX веке [2, с. 17]. Данное суждение представляется излишне категоричным: моральные качества судей не могут напрямую зависеть от уровня правовой культуры отдельных представителей общества. Лица, осуществляющие правосудие, по «долгу службы» могут сталкиваться с беспринципными людьми, способными в самых разнообразных формах оказывать на суд давление с целью повлиять на свободу волеизъявления.

Преступления против судебной власти существовали на протяжении всей истории российского государства и права. В настоящее время нормы, охраняющие деятельность судов, сосредоточены в главе 31 Уголовного кодекса Российской Федерации, и «открывает» её статья 294 – «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования». Данная статья содержит три состава преступления: 1) вмешательство в деятельность суда; 2) вмешательство в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание; 3) эти же деяния, если они были совершены лицом с использованием своего служебного положения.

В диспозициях статьи 294 УК РФ нашли своё отражение положения УК РСФСР 1960 года: частично воспроизведены статья 176.1 – «Вмешательство в разрешение судебных дел», статья 191.3 – «Воспрепятствование служебной деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание». В новый уголовный закон перенесены формулировки «вмешательство»; «в какой бы то ни было форме»; «всестороннее, полное и объективное рассмотрение дела». Такой подход, заключающийся в простом «копировании» признаков объективной стороны рассматриваемых преступлений без надлежащего анализа и переработки, нельзя считать успешным. Прежде всего, неизбежен переход в новый Кодекс законодательно-технических дефектов из ранее действовавшего уголовного закона. Кроме того, возможно возникновение правовых пробелов и правовых коллизий, поскольку воспроизведённые положения «старого» Кодекса могут быть неприменимы в условиях современного законодательства и постоянно меняющейся судебной практики.

Путём анализа статьи 294 УК РФ выделены некоторые законодательно-технические недостатки, перешедшие из УК РСФСР.

Использование термина «вмешательство» при отсутствии его официального толкования

Признаки объективной стороны предусмотренных статьёй 294 УК РФ преступлений сформулированы как «вмешательство в какой бы то ни было форме». Отметим неудачную формулировку диспозиции: она является слишком общей и не учитывает наличие в главе 31 УК РФ специальных уголовно-правовых запретов на посягательство на жизнь (статья 295 УК РФ); угрозы (статья 296 УК РФ); оскорбление участников судопроизводства (статья 297 УК РФ) и др. Более того, из спектра деяний, подпадающих под диспозицию статьи 294 УК РФ, должно быть исключено и подстрекательство к совершению заведомо неправомерных действий: привлечению к уголовной ответственности, освобождению от неё, вынесению неправосудного приговора (статьи 299, 300 и 305 УК РФ).

Указанные выше многочисленные изъятия никак не отражены в диспозиции статьи 294 УК РФ, что негативно отражается в судебной практике. Органы следствия и суды дополнительно вменяют к смежным специальным составам преступлений, предусмотренным Главой 31, преступления по статье 294 УК РФ.

Так, Приговором Октябрьского районного суда г. Краснодара от 27 февраля 2017 года по делу № 1-20/2017 Н. был осуждён за «оскорбление лица, участвующего в отправлении правосудия, в частности старшего прокурора апелляционного отдела уголовно-судебного управления прокуратуры» и отказ «выполнять неоднократные требования председательствующего судьи прекратить <…> грубые высказывания в адрес прокурора» сразу по двум статьям: по части 2 статьи 297 УК РФ и по части 1 статьи 294 УК РФ. Подобная практика представляется недопустимой, поскольку в силу принципа non bis in idem вопрос о конкуренции уголовно-правовых норм должен разрешаться в пользу специальных норм.

Итак, очевидна необходимость законодательного закрепления официального толкования понятия «вмешательство» во избежание правовых коллизий. Решить данную проблему возможно путём применения распространённого приёма законодательной техники – дефинирования, то есть, аккумулируя концептуальные при-

знаки явления, дать ему определение. Дефиниции сохраняют стабильность уголовного законодательства и упрощают деятельность правоприменителя [7, с. 142].

Толковый словарь русского языка указывает, что слово «вмешательство» образовано от глагола «вмешаться», имеющего несколько значений: во-первых, стать участником чужого дела; во-вторых, вмешаться в какое-либо дело с намерением изменить ход его течения [6, с. 87].

Официальное толкование термина «вмешательство» применимо к статье 294 УК РФ отсутствует. Данное понятие встречается ещё в четырёх статьях Кодекса, в каждой из которых законодатель очерчивает «рамки» вмешательства путём указания его возможных форм (часть 3 статьи 141, часть 1 статьи 159.6, часть 1 статьи 169, часть 1 статьи 272.1 УК РФ). Так, например, уголовный закон называет конкретные формы вмешательства в предпринимательскую деятельность: 1) неправомерный отказ в государственной регистрации либо уклонение от регистрации; 2) неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) либо уклонение от его выдачи; 3) ограничение прав и законных интересов субъекта предпринимательской деятельности; 4) незаконное ограничение самостоятельности (часть 1 статьи 169 УК РФ).

Доктринальное толкование «вмешательства» также осуществляется преимущественно путём перечисления его форм. Так, А.В. Наумов указывает, что наиболее часто встречающимися вариантами оказания давления на суд являются адресованные судье, арбитражному или присяжному заседателю обещания различного рода благ (карьерный рост), демонстративные рекомендации, просьбы, убеждения, шантаж [5, с. 84]. Перечисление всех форм представляется невозможным, поэтому считаем необходимым описать в дефиниции концептуальные признаки вмешательства.

А.И. Скакун приводит ряд характеристик вмешательства в деятельность правосудия и производство предварительного расследования: 1) незаконность; 2) воздействие непосредственно на лиц, указанных в диспозициях статьи 294 УК РФ; 3) невозможность квалификации в качестве вмешательства призывов законно разрешить дело [8, с. 13]. Данная точка зрения предлагает исключить из-под действия статьи 294 УК РФ законные действия участников уголовного судопроизводства, и в силу этого представляется рациональной.

Обобщая вышесказанное, полагаем, что вмешательство в деятельность суда, а также вмешательство в производство предварительного расследования следует толковать унифицированно и предлагаем включить в дефиницию следующие признаки: 1) цель – склонение или понуждение к совершению определённого действия и (или) принятию решения; 2) форма – активные действия, которые не регулируются уголовно-процессуальным законом.

Дефиниция «вмешательство» не имеет универсального значения, поэтому одним из вариантов решения проблемы её отсутствия применимо к составам преступлений Главы 31 УК РФ является использование такого законодательно-технического приема, как примечание [1, с. 282]. Однако, как нами уже отмечалось ранее, размещение дефиниций в примечаниях чревато появлением некоторых проблем, связанных с лингвистическими особенностями терминологии, используемой в различных нормативных предписаниях, и возникновением внутриотраслевого противоречия [4, с. 108].

Наиболее удачным вариантом решения поставленной проблемы представляется использование правоинтерпретационной техники как вида техники законодательной, а именно приёма толкования. Для российского уголовного права судебное толкование является традиционным. К сожалению, правоприменитель в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 28.06.2022 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» оставил без внимания исследуемые в настоящей статье преступления. В этой связи указанное постановление может быть дополнено в том числе предложенной нами дефиницией исследуемого термина «вмешательство».

Ошибки при конструировании состава преступления, предусмотренного частью второй статьи 294 УК РФ

Полагаем, вторая часть статьи 294 УК РФ является её «слабым местом» с законодательно-технической точки зрения.

Во-первых, в качестве цели данный состав предусматривает «воспрепятствование всестороннему, полному и объективному расследованию дела». Считаем, что перечисление данных прилагательных не несёт смысловой нагрузки и противоречит требованиям законодательной стилистики. Более того, данная формулировка «позаимствована» из советского законодательства. Статья 176.1 УК РСФСР 1960 года носила название «Вмешательство в разрешение судебных дел» и предусматривала уголовную ответственность за «воздействие в какой бы то ни было форме <…> с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению конкретного дела». В свою очередь, статья 20 Уголовно-процессуального кодекса

РСФСР 1960 года называлась «Всестороннее, полное и объективное расследование дела» и раскрывала содержание данной категории. УПК РФ данной формулировки не содержит.

Современный УК принят в 1996 году. Этот период ознаменован глобальными переменами в политической и социально-экономической сферах жизни государства. По этой причине перенос достаточно громоздкой формулировки из советского УПК в нынешний уголовный закон представляется сомнительным.

Во-вторых, анализируя содержание части второй статьи 294 УК РФ, мы приходим к заключению, что законодатель устанавливает уголовный запрет на вмешательство в деятельность прокурора в целях воспрепятствования расследованию дела. УПК РФ в статье 37 наделяет прокурора двумя группами полномочий: по осуществлению уголовного преследования и по надзору за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование. Полномочия по расследованию дел в данном перечне отсутствуют. Таким образом, норма приобретает «не рабочий» характер, поскольку предусматривает уголовную ответственность за вмешательство в деятельность прокурора по расследованию уголовного дела, которую он не осуществляет. Тем временем, вмешательство в деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования, предусмотренную УПК РФ, остаётся вне правового поля и требует криминализации.

В-третьих, полномочия по расследованию уголовных дел также предоставлены руководителю следственного органа, начальнику подразделения дознания и начальнику органа дознания (статьи 39, 40.1 и 40.2 УПК РФ), однако в диспозиции части второй статьи 294 УК РФ данные должностные лица не перечислены. Для согласования между собой норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства представляется важным дополнить диспозицию и установить запрет на вмешательство в деятельность этих субъектов.

Учитывая вышеизложенные недостатки, считаем необходимым внести изменения в диспозицию части второй статьи 294 УК РФ. Во-первых, надлежит исключить формулировки, перенесённые из советского уголовного закона. Во-вторых, стоит скорректировать изложенные в диспозиции процессуальные полномочия прокурора. В-третьих, следует расширить перечень субъектов, вмешательство в деятельность которых ставится под уголовно-правовой запрет.

Использование служебного положения как фактор дифференциации

Дифференциация уголовной ответственности как подвид законодательной техники представляет собой установление разных санкций за совершение, отличающихся по степени общественной опасности деяний.

На основе анализа Особенной части УК РФ А.Н. Смоляков выделяет четыре варианта дифференциации: введение специальных, квалифицированных и привилегированных, а также смежных составов преступлений [9, с. 175].

Часть третья статьи 294 УК РФ предусматривает более тяжкое наказание для лиц, осуществивших воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования с использованием своего служебного положения. Отметим, что в советском уголовном законе данный фактор для дифференциации уголовной ответственности за вмешательство в разрешение судебных дел не использовался.

Представляется, что в силу специфики статьи 294 УК РФ использовать служебное положение для достижения преступной цели могут только лица, которые непосредственно связаны с производством оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования, отправлением правосудия. Независимость судей в Российской Федерации обеспечена многочисленными гарантиями, в том числе конституционными. Однако лица, осуществляющие производство предварительного расследования, как правило, находятся в «служебной зависимости» от своих руководителей. Оказание воздействия на лиц, осуществляющих предварительное расследование, со стороны вышестоящих должностных лиц, в том числе оперативных сотрудников, становится возможным не только в связи с осуществлением ими оперативно-розыскной деятельности, но и благодаря авторитету занимаемой должности. В таком случае вмешательство приобретает самые разнообразные формы: уговоры, требования, просьбы, указания, угрозы, обещания карьерного роста.

Так, приговором Советского районного суда города Брянска от 18 декабря 2023 г. по делу № 1-149/2023 по части второй статьи 294 УК РФ было осуждено должностное лицо правоохранительного органа, в обязанности которого входила организация работы личного состава по выявлению, предупреждению и пресечению налоговых преступлений, преступлений в банковском секторе, криминальном банкротстве, а также преступлений экономической направленности на территории Брянской области. Систематическое вмешательство в деятельность следователей выражалось следующим образом: «прервал про-

изводство допроса, вывел Л. из служебного кабинета следователя и потребовал от Л. прекратить давать показания в отношении О.»; «путем уговоров неоднократно требовал от следователя Д. <…> перепредъявить Л. обвинение, дополнительно квалифицировав его действия по ч. 1 ст. 210 УК РФ, сообщая при этом следователю недостоверную информацию о наличии материалов оперативно-розыскной деятельности, якобы подтверждающих совершение Л. предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ преступления»; «угрожал следователю Р.С. неприятностями по службе ввиду принятых ею решений по уголовному делу N...»; «потребовал от следователя Р.С. не назначать экспертизы, не привлекать О. в качестве обвиняемого по делу, обещая при этом содействие Р.С. в карьерном росте». Данные действия являются вмешательством в крайне грубой форме, поэтому представляют повышенную общественную опасность. Подчеркнём, что возможность оказания подобного воздействия обусловлена исключительно использованием лицом своего служебного положения.

Увеличение общественной опасности при использовании служебного положения обусловлено многими факторами. Прежде всего, это, бесспорно, упрощение процесса совершения преступления, благодаря имеющимся у лица авторитету, полномочиям, доступу к информации [10, с. 130]. Л.Л. Кругликов обоснует выделение данного признака в качестве квалифицирующего причинением вреда институту государственной власти и созданием благоприятной почвы для коррупции [3, с. 552].

Поскольку совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 294 УК РФ, представляет повышенную общественную опасность, считаем необходимым дифференцировать уголовную ответственность путем ужесточения санкции. На наш взгляд, необходимо увеличить максимальный срок лишения свободы с четырёх до пяти лет, тем самым данный состав из категории преступлений небольшой тяжести перейдет в категорию преступлений средней тяжести, что будет соответствовать принципам справедливости и соразмерности наказания.

Подводя итог, подчеркнём необходимость разработки мер, направленных на повышение эффективности уголовно-правового запрета, предусмотренного статьёй 294 УК РФ. Считаем, что нормы о воспрепятствовании осуществлению правосудия и производству предварительного расследования нуждаются в обновлении, приведении в соответствие с современным законодательством и исправлении законодательно-технических дефектов.

Список литературы:

[1] Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / А.В. Иванчин. М.: Проспект, 2014.

[2] Иеринг Р. Юридическая техника / Пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. СПб.: Типо-лит. А.Г. Розена, 1905.

[3] Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи 2000-2009 гг. / Л.Л. Кругликов. Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2010.

[4] Крутиков И.Л. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: вопросы юридической техники // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2024. № 2 (26).

[5] Наумов А.В. Преступления против интересов правосудия: вопросы истории, теории и практики: монография / А. В. Наумов, Ю. А. Кондратьев, Т. Ю. Маркова; под ред. А. В. Наумова. М.: Русайнс, 2019.

[6] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.

[7] Пронина М.П. Юридическая техника в уголовном законодательстве: теоретико-прикладное исследование: дис. … д-ра юрид. наук 12.00.08 / Пронина М.П.; М., 2022.

[8] Скакун А.И. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: автореферат дис. … кандидата юридических наук 12.00.08 / Скакун А.И.; Омск, 2008.

[9] Смоляков А.И. Хищение безналичных, электронных денежных средств и цифровой валюты: вопросы юридической техники и дифференциации ответственности: дис. … кандидата юридических наук: 12.00.08 / Смоляков А.Н.; Ярославль, 2022.

[10] Титов С.Н. Использование служебного положения как квалифицирующий признак преступлений против интеллектуальной собственности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 4 (50).

Spisok literatury:

[1] Ivanchin, A.V. Konstruirovanie sostava prestuplenija: teorija i praktika : monografija [Construction of corpus delicti: theory and practice : monograph] / A.V. Ivanchin. M.: Prospekt, 2014.

[2] Iering, R. Juridicheskaja tehnika [Legal technique] / Tr. F.S. Shendorf. SPb.: Tipo-lit. A.G. Rozena, 1905.

[3] Kruglikov, L.L. Problemy teorii ugolovnogo prava: izbrannye stat'i 2000-2009 gg. [Problems of the Theory of Criminal Law: selected articles 2000-2009] / L.L. Kruglikov. Jaroslavl': Jarosl. gos. un-t im. P.G. Demidova, 2010.

[4] Krutikov, I.L. Fal'sifikacija dokazatel'stv i rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti: voprosy juridicheskoj tehniki [Falsification of evidence and results of operational investigative activities: issues of legal technique] // Ius publicum et privatum: setevoj nauchno-prakticheskij zhurnal chastnogo i publichnogo prava [Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law]. 2024. № 2 (26).

[5] Naumov, A.V. Prestuplenija protiv interesov pravosudija: voprosy istorii, teorii i praktiki : monografija [Crimes against the interests of justice: issues of history, theory and practice : monograph] / A. V. Naumov, Ju. A. Kondrat'ev, T. Ju. Markova, ; pod red. A. V. Naumova. M.: Rusajns, 2019.

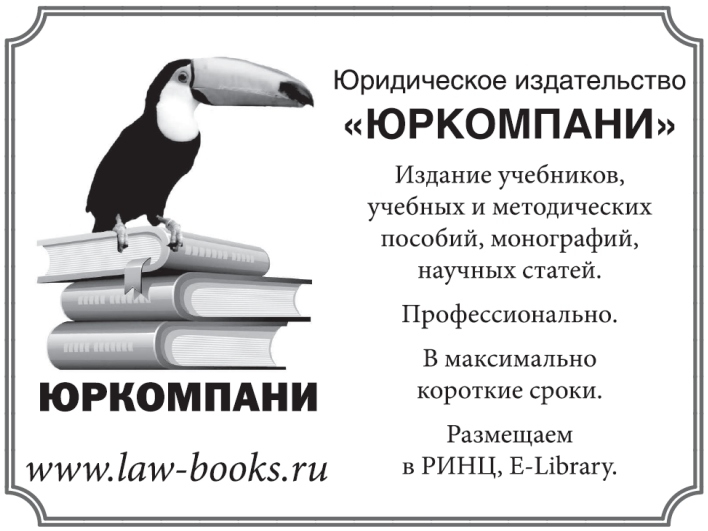
[6] Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Ju Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. M.: Az, 1992.

[7] Pronina, M.P. Juridicheskaja tehnika v ugolovnom zakonodatel'stve: teoretiko-prikladnoe issledovanie [Legal technique in criminal legislation: theoretical and applied research] : dis. … d-ra jurid. nauk : 12.00.08 / Pronina M.P.; M., 2022.

[8] Skakun, A.I. Ugolovnaja otvetstvennost' za vosprepjatstvovanie osushhestvleniju pravosudija i proizvodstvu predvaritel'nogo rassledovanija [Criminal liability for obstruction of justice and preliminary investigation] : avtoreferat dis. … kandidata juridicheskih nauk : 12.00.08 / Skakun A.I.; Omsk, 2008.

[9] Smoljakov, A.I. Hishhenie beznalichnyh, jelektronnyh denezhnyh sredstv i cifrovoj valjuty: voprosy juridicheskoj tehniki i differenciacii otvetstvennosti [Theft of non-cash, electronic money and digital currency: issues of legal technique and differentiation of responsibility] : dis. … kandidata juridicheskih nauk : 12.00.08 / Smoljakov A.N.; Jaroslavl', 2022.

[10] Titov, S.N. Ispol'zovanie sluzhebnogo polozhenija kak kvalificirujushhij priznak prestuplenij protiv intellektual'noj sobstvennosti [Use of official position as a qualifying feature of crimes against intellectual property] // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2022. № 4 (50).

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-145-150

ЧЕРЕНКОВ Владислав Эдуардович,
Магистрант, Новосибирский государственный университет,
e-mail: vladislav.cherenkov1@gmail.com

СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Аннотация. *Оценка доказательств в российском цивилистическом процессе осуществляется на основе внутреннего убеждения судьи и опирается на всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование имеющихся в деле доказательств. Одним из требований к процедуре доказывания и доказательствам в целом является критерий достаточности, который тесно связан с понятием стандарта доказывания. В то же время в российском процессуальном законодательстве отсутствует понятие стандарта доказывания, однако судебная практика всё чаще оперирует указанным термином. В настоящей работе анализируются доктрина, действующее законодательство, основные направления судебной практики по данному вопросу.*

Ключевые слова: *Стандарт доказывания, арбитражный процесс, гражданский процесс, доказывание, баланс вероятностей, судебное усмотрение.*

CHERENKOV Vladislav Eduardovich,
Master's student, Novosibirsk State University,

STANDARDS OF PROOF IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Annotation. *The assessment of evidence in the Russian civil process is carried out on the basis of the judge's internal conviction and is based on a comprehensive, complete, objective and direct study of the evidence available in the case. One of the requirements for the procedure of proof and evidence in general is the sufficiency test, which is closely related to the concept of the standard of proof. At the same time, there is no concept of a standard of proof in Russian procedural legislation, but judicial practice is increasingly using this term. This work analyzes the doctrine, current legislation, the main directions of judicial practice on this issue.*

Key words: *Standard of proof, arbitration process, civil process, proof, balance of probabilities, judicial discretion.*

Учение о стандартах доказывания в российском праве

Процессуальные кодексы [1], [2] предъявляют к доказательствам ряд требований: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. В контексте стандарта доказывания нас интересует последнее требование, которое гласит, что доказательств должно быть достаточно для постановки судом вывода о фактических обстоятельствах дела. Однако, когда их будет достаточно, закон, безусловно, не разъясняет. По сути, данный вопрос отдается на субъективное усмотрение судьи.

Стандарт доказывания зиждется на основе определения достаточности доказательств по делу и представляет собой критерий установления фактов на основе оценки доказательств. Рассматриваемый критерий не содержит легального определения в российском процессуальном законодательстве, однако на сегодняшний день прочно закрепился в судебной практике, особенно при рассмотрении обособленных споров в делах о несостоятельности. Например, определением Верховного суда Российской Федерации от 13.07.2018 по делу № А32-43610/2015 [15] судебная коллегия по экономическим спорам установила, что «учитывая, что ответчик находится в банкротстве и что решение по настоящему делу фактически предопределяет результат рассмотрения вопроса о включении требований истца в реестр требований кредиторов ответчика, суду нижестоящей инстанции необходимо было руководствоваться повышенным стандартом доказывания, то есть провести более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом».

В науке авторы неоднократно давали определение указанному понятию. Например, П.Н. Макаров определял стандарт доказывания как

степень достоверности и уровень доказанности, необходимый для того, чтобы считать факт установленным [24]. А.Г. Карапетов раскрывал исследуемое понятие как требуемую степень достоверности доказательств, при которой суду следует признавать факт доказанным [23].

По мнению автора, под стандартом доказывания следует понимать подтвержденную доказательствами субъективную уверенность суда в том, что событие или действие, имеющее значение для судебного разбирательства, существовало с определенной долей вероятности.

Стоит отметить, что в законодательстве РФ частично содержатся требования к стандартам доказывания по отдельным категориям дел. Например, в п. 5 ст. 393 ГК РФ [3] сделана попытка сформировать стандарт доказывания по делам о взыскании убытков из обязательственных правоотношений: размер подлежащих взысканию убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Верховный Суд Российской Федерации через Постановления Пленума распространил данный стандарт на все иные дела о взыскании убытков [7], а также на дела о возмещении вреда, причиненного окружающей среде [4], и вреда, причиненного действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя [6].

Виды стандартов доказывания

В различных правовых спорах требуется различный объем доказательств, в связи с этим существуют различные подходы к видам стандартов доказывания. И.В. Решетникова выделяет обычный («баланс вероятностей») и повышенный стандарты доказывания [25]. А.А. Смола описывает, что обобщенно можно выделить пониженный, универсальный и повышенный стандарты доказывания [26, С. 130]. А.Г. Карапетов и А.С. Косарев выделяют четыре вида стандарта доказывания [22], считаем, что именно такой подход является наиболее верным и актуальным с учетом сложившейся судебной практики. Итак, следует выделять следующие виды стандартов доказывания:

1) наиболее высокий стандарт доказывания («beyond any reasonable doubt», самый высокий, характеризующийся минимальной степенью сомнения);
2) повышенный стандарт доказывания («clear and convincing evidence»);
3) баланс вероятностей, или общий стандарт доказывания («balance of probabilities»);
4) пониженный стандарт доказывания («prima facie»).

Выбор конкретного стандарта доказывания может быть обоснован следующим:

1) асимметрией цены ошибки (более высокий стандарт доказывания уменьшает риск ложноположительного результата оценки доказательств, но повышает риск ложноотрицательного, более низкий же меняет ситуацию на противоположную);
2) асимметрией доказательственных возможностей.

Баланс вероятностей

В классическом состязательном судопроизводстве стандарт доказывания по гражданским делам – баланс вероятностей. В соответствии с данным стандартом объем предоставляемых сторонами доказательств должен соответствовать обычному кругу доказательств, документально опосредующих спорное правоотношение при его типичном развитии, которыми должна располагать сторона. Обычный стандарт доказывания применим прежде всего в общеисковом процессе с равными возможностями спорящих лиц по сбору доказательств. Он предполагает вероятность удовлетворения требований истца при представлении им доказательств, с разумной степенью достоверности подтверждающих обстоятельства, положенные в основание иска. В то же время общий стандарт доказывания, или универсальный стандарт доказывания, отличается гибкостью и может изменяться в зависимости от категории дела, причем в этих изменениях просматриваются определенные закономерности. Баланс вероятности должен быть более строгим по делам, на которые распространяются особая забота и защита государства, а также по делам, имеющим связь с уголовными деяниями.

Примечательным является позиция Арбитражного суда Западно-Сибирского округа [17], который отметил, что согласно обычному общеисковому стандарту доказывания (с равными возможностями спорящих лиц по сбору доказательств и при отсутствии сговора сторон об утаивании какой-либо информации от суда) суд принимает решение в пользу того лица, чьи доказательства преобладают над доказательствами процессуального противника (стандарт доказывания, именуемый «баланс вероятностей», «перевес доказательств» или «разумная степень достоверности») (п. 5 ст. 393 ГК РФ, Определения Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2), от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600(5-8).

При этом оппонент, опровергающий позицию утверждающего лица, вправе оспорить относимость, допустимость и достоверность таких доказательств. По результатам анализа и оценки доказательств суд разрешает спор в пользу стороны, чьи доказательства преобладают над доказательствами процессуального противника [21].

Повышенный стандарт доказывания

Для соответствия повышенному стандарту доказывания доказательства должны устанавливать событие или действие как очень вероятно имевшее место, в связи с этим суду необходимо установить расширенный перечень подлежащих установлению обстоятельств и необходимых доказательств по делу.

Повышенный стандарт используется в первую очередь в спорах по делам о банкротстве, ввиду большой вероятности недобросовестных действий со стороны контролирующих должника лиц или «дружественных», аффилированных, кредиторов. В то же время у добросовестных участников дел о банкротстве, как правило, отсутствуют доказательства, обличающие злонамеренные действия иных участвующих в деле лиц. В связи с этим в спорах по делу о банкротстве суды требуют предоставления повышенного набора доказательств [8]. Особенно ярко это проявляется при рассмотрении споров о включении в реестр требований кредиторов должника. Так, для установления задолженности должника перед кредитором будет недостаточно установить классический объем доказательств, например, по договору займа. В общеисковом процессе надлежало бы установить факт наличия правоотношения по займу, факт выдачи займа, а также факт невозврата. При повышенном стандарте доказывания этого недостаточно – потребуется доказать деловую цель заемных отношений, факт наличия заемных средств у кредитора к моменту выдачи займа.

Аналогичный стандарт доказывания применяется и при рассмотрении иных споров по делу о банкротстве, например споров о привлечении к субсидиарной ответственности. Суды указывают, что, поскольку привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и защите делового решения менеджеров, инициирование судебного разбирательства предполагает необходимость представления суду ясных и убедительных доказательств обоснованности требований о привлечении к субсидиарной ответственности [20].

Правоприменительной практикой расширены пределы допустимости доказательств в делах о банкротстве (ст. 68 АПК РФ). В целях доказывания судами принимаются косвенные доказательства позиций сторон [14], которые в обычном арбитражном процессе не являются допустимым средством доказывания. Причиной этому служит то же обстоятельство, из-за которого в делах о банкротстве применяется повышенный стандарт доказывания: у сторон судебного процесса зачастую могут отсутствовать прямые доказательства обстоятельств хозяйственной деятельности должника.

В целом, в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации постепенно формируется понятие повышенного стандарта доказывания в делах о банкротстве, который чаще всего дается через расширенный перечень подлежащих установлению обстоятельств и необходимых доказательств [8]. При этом Верховный Суд Российской Федерации использует разную терминологию: повышенный стандарт доказывания [9], [12], строгий [16] или высокий [10], [11], более строгий стандарт доказывания [13].

Наиболее высокий стандарт доказывания

Наиболее высокий стандарт доказывания предопределяет, что доказательства должны исключить любые сомнения в реальности события или действия. Данный стандарт доказывания применяется редко – в уголовных делах, а также в спорах по делам о банкротстве с участием аффилированных сторон [19].

Необходимость применения наиболее высокого стандарта доказывания при рассмотрении дел о банкротстве с участием аффилированных сторон обусловлена асимметричностью в возможностях представления доказательств, в связи с этим необходимо «стабилизировать» равенство и состязательность сторон. Так, Верховный Суд отмечает [11], что в условиях банкротства ответчика и конкуренции его кредиторов интересы должника-банкрота и аффилированного с ним кредитора в судебном споре могут совпадать в ущерб интересам прочих кредиторов. Для создания видимости долга в суд могут быть представлены внешне безупречные доказательства исполнения по существу фиктивной сделки. Сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Реальной целью сторон сделки может быть, например, искусственное создание задолженности должника-банкрота для последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора. Поэтому суд должен провести требовательную проверку соответствия действительности обстоятельств, положенных в основание притязаний аффилированного кредитора. Это необходимо для исключения любых разумных сомнений в обоснованности его требования, когда все альтернативные возможности объяснения причин возникновения представленных доказательств

являются чрезвычайно маловероятными. Фактически суд должен не только провести анализ, свойственный предыдущему стандарту, убедившись в реальности хозяйственных операций, но и углубиться в правовую природу отношений сторон, изучив их характер, причины возникновения, экономический смысл, поведение сторон в предшествующий период, и сопоставить установленное с их доводами.

Пониженный стандарт доказывания

Стоит отметить, что в судебной практике выделяют еще и пониженный стандарт доказывания (минимально необходимая степень достоверности). Например, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа указывает [18], что пониженный стандарт доказывания применим при затруднительности представления утверждающим лицом всего объема доказательств, соответствующего обычному стандарту доказывания, обусловленной нахождением большей их части в сфере контроля его процессуального оппонента либо противостоящей утверждающему лицу в споре группы лиц с общими экономическими интересами.

Пониженный стандарт доказывания применяется и при рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер (Глава 8 АПК РФ, Глава 13 ГПК РФ). Применение пониженного стандарта доказывания в данном случае обусловлено тем, что основания обеспечительных мер носят выраженный вероятностный характер, поэтому повышение стандарта может устранить доказательную возможность заявителя. Кроме того, при таком стандарте доказывания риск злоупотребления в некотором смысле уравновешивается возможностью отмены мер и возмещения убытков.

Заключение

Под стандартом доказывания следует понимать подтвержденную доказательствами субъективную уверенность суда в том, что событие или действие, имеющее значение для судебного разбирательства, существовало с определенной долей вероятности. С учетом категории дела, асимметрии возможности участников дела по представлению доказательств, подход к установлению необходимого объема доказательств различается. В частности, следует выделить следующие стандарты доказывания, дифференцирующиеся, в первую очередь, необходимым объемом доказывания по делу: наиболее высокий стандарт доказывания; повышенный стандарт доказывания; баланс вероятностей, или общий стандарт доказывания; пониженный стандарт доказывания.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[4] О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

[5] О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

[6] О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

[7] О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

[8] О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

[9] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10.

[10] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3-4.

[11] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 12.

[12] Определение Верховного Суда РФ от 16.06.2020 № 308-ЭС20-8515 по делу № А32-55433/2017. URL: https://arbitr.ru/ (дата обращения: 09.03.2025).

[13] Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2018 № 308-ЭС18-19618 по делу № А32-3686/2015. URL: https://arbitr.ru/ (дата обращения: 09.03.2025).

[14] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006. URL: https://arbitr.ru/ (дата обращения: 09.03.2025).

[15] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197 по делу № А32-43610/2015. URL: https://arbitr.ru/ (дата обращения: 09.03.2025).

[16] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(1) по делу № А43-10686/2016. URL: https://arbitr.ru/ (дата обращения: 09.03.2025).

[17] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.08.2023 по делу № А70-12076/2022. URL: https://arbitr.ru/ (дата обращения: 09.03.2025).

[18] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.06.2023 по делу № А70-9657/2021. URL: https://arbitr.ru/ (дата обращения: 09.03.2025).

[19] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.01.2023 по делу № А03-8664/2021. URL: https://arbitr.ru/ (дата обращения: 09.03.2025).

[20] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.12.2020 по делу № А50-17260/2018. URL: https://arbitr.ru/ (дата обращения: 09.03.2025).

[21] Решение Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 22.12.2022 по делу № 2-1278/2022. URL: https://arbitr.ru/ (дата обращения: 09.03.2025).

[22] Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 5. С. 47 - 60.

[23] Карапетов А.Г. Проблемы доказательственного права: итоги круглого стола от 24 февраля 2014 г. [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2014/03/19/problemy_dokazatelstvennogo_prava_itogi_kruglogo_stola_ot_24_fevralya_2014 (дата обращения: 09.03.2025).

[24] Макаров П.Н. Обзор новелл гражданского законодательства, упрощающих взыскание убытков кредитором (с учетом позиций Пленума Верховного Суда РФ) // Закон. 2016. № 12. С. 149 - 160

[25] Решетникова И.В. Стандарт доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 26-27.

[26] Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 129 - 165.

Spisok literatury:

[1] Arbitrazhny`j processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 28.12.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2002. № 30. St. 3012.

[2] Grazhdanskij processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 28.12.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2002. № 46. St. 4532.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya): ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.08.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1994. № 32. St. 3301.

[4] O nekotory`x voprosax primeneniya zakonodatel`stva o vozmeshhenii vreda, prichinennogo okruzhayushhej srede: Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 30.11.2017 № 49 // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2018. № 2.

[5] O primenenii sudami nekotory`x polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel`stv: Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 24.03.2016 № 7 // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2016. № 5.

[6] O primenenii sudami zakonodatel`stva pri rassmotrenii nekotory`x voprosov, voznikayushhix v xode ispolnitel`nogo proizvodstva: Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 17.11.2015 № 50 // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2016. № 1.

[7] O primenenii sudami nekotory`x polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2015. № 8.

[8] O nekotory`x processual`ny`x voprosax, svyazanny`x s rassmotreniem del o bankrotstve: Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 22.06.2012 № 35 // Vestnik VAS RF. 2012. № 8.

[9] Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1 (2020) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 10.06.2020) // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2020. № 10.

[10] Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2018) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 04.07.2018) // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2019. № 3-4.

[11] Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 5 (2017) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 27.12.2017 // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2018. № 12.

[12] Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 16.06.2020 № 308-E`S20-8515 po delu № A32-

55433/2017. URL: https://arbitr.ru/ (data obrashheniya: 09.03.2025).

[13] Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 05.12.2018 № 308-E`S18-19618 po delu № A32-3686/2015. URL: https://arbitr.ru/ (data obrashheniya: 09.03.2025).

[14] Opredelenie Sudebnoj kollegii po e`konomicheskim sporam Verxovnogo Suda RF ot 06.08.2018 № 308-E`S17-6757(2,3) po delu № A22-941/2006. URL: https://arbitr.ru/ (data obrashheniya: 09.03.2025).

[15] Opredelenie Sudebnoj kollegii po e`konomicheskim sporam Verxovnogo Suda RF ot 13.07.2018 № 308-E`S18-2197 po delu № A32-43610/2015. URL: https://arbitr.ru/ (data obrashheniya: 09.03.2025).

[16] Opredelenie Sudebnoj kollegii po e`konomicheskim sporam Verxovnogo Suda RF ot 28.05.2018 № 301-E`S17-22652(1) po delu № A43-10686/2016. URL: https://arbitr.ru/ (data obrashheniya: 09.03.2025).

[17] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 03.08.2023 po delu № A70-12076/2022. URL: https://arbitr.ru/ (data obrashheniya: 09.03.2025).

[18] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 19.06.2023 po delu № A70-9657/2021. URL: https://arbitr.ru/ (data obrashheniya: 09.03.2025).

[19] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 19.01.2023 po delu № A03-8664/2021. URL: https://arbitr.ru/ (data obrashheniya: 09.03.2025).

[20] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural`skogo okruga ot 30.12.2020 po delu № A50-17260/2018. URL: https://arbitr.ru/ (data obrashheniya: 09.03.2025).

[21] Reshenie Karachaevskogo gorodskogo suda Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki ot 22.12.2022 po delu № 2-1278/2022. URL: https://arbitr.ru/ (data obrashheniya: 09.03.2025).

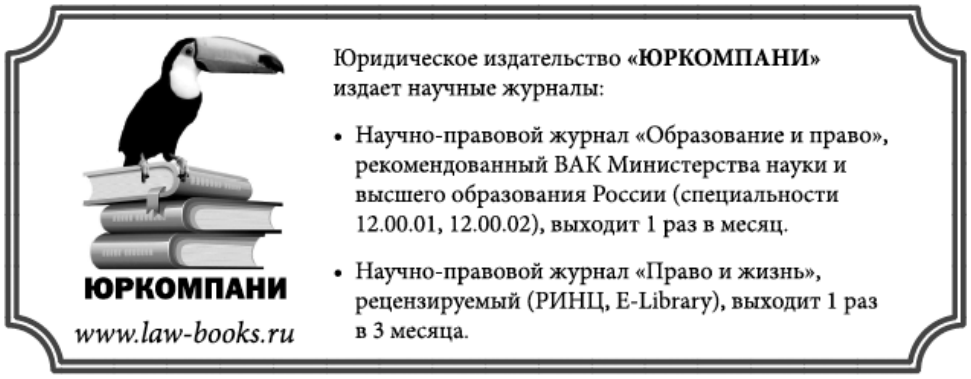
[22] Karapetov A.G., Kosarev A.S. Standarty` dokazy`vaniya: analiticheskoe i e`mpiricheskoe issledovanie // Vestnik e`konomicheskogo pravosudiya RF. 2019. № 5. S. 47 - 60.

[23] Karapetov A.G. Problemy` dokazatel`stvennogo prava: itogi kruglogo stola ot 24 fevralya 2014 g. [E`lektronny`j resurs] URL: https://zakon.ru/blog/2014/03/19/problemy_dokazatelstvennogo_prava_itogi_kruglogo_stola_ot_24_fevralya_2014 (data obrashheniya: 09.03.2025).

[24] Makarov P.N. Obzor novell grazhdanskogo zakonodatel`stva, uproshhayushhix vzy`skanie uby`tkov kreditorom (s uchetom pozicij Plenuma Verxovnogo Suda RF) // Zakon. 2016. № 12. S. 149 - 160

[25] Reshetnikova I.V. Standart dokazy`vaniya // Arbitrazhny`j i grazhdanskij process. 2021. № 8. S. 26-27.

[26] Smola A.A. Standarty`, dokazy`vanie i Verxovny`j Sud // Vestnik e`konomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2018. № 8. S. 129 - 165.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-151-154

КАНУННИКОВА Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
начальник кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
e-mail: natali6977@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ В РОССИИ

Аннотация. *Повышение эффективности деятельности в любом направлении всегда очень сложно. Очевидно, что преобразования необходимы не только в самих подразделениях патрульно-постовой службы полиции (далее ППСП), но и в вопросах их взаимодействия с другими подразделениями полиции. Работа требуется и в направлении взаимодействия с государственными, муниципальными структурами и с институтами гражданского общества. Государственные и муниципальные органы могут совместно с подразделениями ППСП работать над вопросами профилактики правонарушений и проблемой охраны правопорядка. Особо следует обратить внимание на взаимодействие патрульно-постовой службы с простыми гражданами страны, так как без поддержки простого населения и их доверия, работа сотрудников ППС никогда не может быть эффективной. У граждан и ППС есть общие интересы в плане того, что они помогают патрульно-постовой службе обеспечивать правопорядок и безопасность, а те, в свою очередь, защищают права граждан.*

Ключевые слова: *полиция, патрульно-постовая служба, охрана общественного порядка, правоохранительная деятельность.*

KANUNNIKOVA Natalia Gennadievna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Police Colonel Of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Head of the Department of State and Civil Law Disciplines

TOPICAL ISSUES OF THE ACTIVITIES OF THE POLICE PATROL AND POST SERVICE UNITS IN RUSSIA

Annotation. *Improving the efficiency of activities in any direction is always very difficult. It is obvious that changes are necessary not only in the patrol and post police service units themselves, but also in matters of their interaction with other police units. Work is also required in the direction of interaction with state, municipal structures and civil society institutions. State and municipal bodies can work together with the patrol and post police service units on issues of crime prevention and the problem of maintaining law and order. Particular attention should be paid to the interaction of the patrol and post service with ordinary citizens of the country, since without the support of the ordinary population and their trust, the work of the patrol and post service officers can never be effective. Citizens and the patrol and post service have common interests in that they help the patrol and post service ensure law and order and security, and they, in turn, protect the rights of citizens.*

Key words: *police, patrol and guard service, public order protection, law enforcement.*

Введение

На современном этапе развития России все подразделения МВД вынуждены работать над повышением эффективности своей деятельности из-за различных проблем. В частности, повышение эффективности деятельности подразделений МВД вызвано необходимостью снижения затратности средств и времени при достижении оптимального результата.

Цель и задачи

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Деятельность сотрудников ППСП во всех направлениях ограничивается их правами и обязанностями, закрепленными в их нормативных правовых актах. Даже в самых сложных ситуациях сотрудник патрульно-постовой службы не может выходить за данные правовые рамки.

Эффективность деятельности ППСП связана и с плохим материально-техническим обеспечением служб, отсутствием необходимого транспорта, копировальной техники или канцелярии. Данные мелочи вполне могут негативно отразиться на результатах работы сотрудников ППС. Негативные результаты отражаются на безопасности граждан и в целом на всех отраслях функционирования государства [1].

Взаимодействие патрульно-постовой службы с гражданами в законе не проработано в части условий данной деятельности. Это необходимо как для защиты прав граждан, так и для реализации обязанности ППСП в их обеспечении [2].

Сотрудники ППСП не только обеспечивают охрану правопорядка. Они также ведут учет административных правонарушений, контролируют выполнение наказаний, возбуждают дела об административных правонарушениях. Многие региональные нормативные акты вводят дополнительные служебные обязанности для сотрудников ППСП, изначально не относящиеся к ним. Это, например, введение правил выпаса скота, содержания домашних животных, правила благоустройства населенных пунктов. Усилия МВД направлены на устранение подобных обязанностей, введенных незаконно для сотрудников региональных подразделений полиции, так как выполнение несвойственных полиции обязанностей мешает сотрудникам полиции эффективно выполнять свои главные служебные обязанности.

Таким образом, многие нормативные акты сами напрямую снижают эффективность деятельности ППСП, приписывая ей несвойственные обязанности.

Можно выделить несколько путей повышения эффективности деятельности патрульно-постовой служб России на современном этапе в направлении обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

В Законе «О полиции» приводятся важнейшие направления деятельности полиции и указывается на то, что полиция в своей работе должна соблюдать принцип общественного доверия, то есть заботиться о том, чтобы граждане России доверяли полиции, и у них всегда было положительное отношение к сотрудникам полиции. Именно в направлении создания положительного образа сотрудника в глазах граждан должна проводиться деятельность для повышения эффективности работы самих подразделений ППСП.

Делая упор на выполняемые службой задачи и статус в системе МВД России, а также имеющуюся нормативно-правовую базу, говорить об актуальности проблематики эффективности деятельности ППСП не приходится. Сегодня проблема эффективности деятельности подразделений ППСП имеет место быть во всех регионах России.

Одним из путей снижения эффективности работы сотрудников патрульно-постовой службы является проблема затруднений при оформлении правонарушителей. Очень часто сотруднику патрульно-постовой службы отказывают в оформлении правонарушителя по причине отсутствия места для их содержания. Многие сотрудники полиции, пассивно выполняя свои обязанности, неоправданно долго задерживают сотрудника патрульно-постовой службы, мешая ему выполнять свои прямые обязанности [3].

Сотрудники ППСП больше, чем сотрудники других подразделений полиции нуждаются в качественных транспортных средствах для своевременного реагирования на правонарушение.

Еще одной причиной снижения эффективности работы сотрудников ППС является недоверие граждан к полиции в целом и отказ к сотрудничеству. Большая часть населения предпочитает бездействие при виде правонарушения. Сотрудник ППСП, приезжая на место правонарушения

часто не может найти свидетелей в виду отказа граждан вмешиваться в установление местонахождения правонарушителя или даже преступника.

Граждане не хотят сотрудничать с полицией, что впоследствии мешает найти правонарушителя и предотвратить совершение новых правонарушений. Сотрудники полиции теряют возможность своевременно отреагировать на нарушение закона.

Есть и другая негативная сторона во взаимоотношениях сотрудников полиции с гражданами.

Некоторые сотрудники полиции, опасаясь жалоб со стороны граждан, и выговора от начальства, не задерживают правонарушителя, требующего применения физической силы.

Во взаимодействии граждан и сотрудников полиции негативную роль играют средства массовой информации, которые часто представляют сотрудников полиции в негативном ключе и подрывая доверие граждан к ним.

Заключение

В последние годы, с широким распространением средств видеосъемки, многие граждане охотно снимают ролики об отдельных сотрудниках полиции в негативном ключе и выставляют в общий доступ. Многие сотрудники полиции, просто заметив видеосъемку, прекращают установление реальной картины, даже если есть налицо совершение правонарушения. То есть правонарушение не предотвращается, еще и граждане подобной видеосъемкой задевают честь сотрудника полиции, оскорбляя его. Подобную съемку очень трудно опровергнуть и чаще всего граждане принимают сторону того, кто оскорбляет полицейского, не задумываясь о том, что он выполняет свои обязанности по предотвращению правонарушений [4].

Таким образом, мы видим, что есть много факторов, мешающих повышению эффективности деятельности патрульно-постовой службы. Львиную долю таких факторов занимает человеческий фактор – взаимоотношения сотрудника патрульно-постовой службы с гражданами и негативное отношение граждан ко всем сотрудникам полиции в целом.

Есть и негативные правовые факторы – не до конца проработаны все аспекты деятельность сотрудников патрульно-постовой службы, алгоритмы их поведения в чрезвычайных ситуациях, аспекты их взаимодействия с гражданами, органами государственной, муниципальной власти, образовательными и общественными организациями и т.д.

Негативным фактором выступает и недостаток финансирования деятельности патрульно-постовой службы в плане обеспечения необходимой техникой и средствами связи.

Низкая оплата труда сотрудников ППСП приводит к постоянному недобору и прямому снижению эффективности их деятельности.

Следует обратить пристальное внимание и на негативные высказывания средств массовой информации по отношению к сотрудникам полиции, мешающие им установить эффективные пути взаимодействия и сотрудничества с простыми гражданами страны.

Средства массовой информации должны показывать наряду с отрицательными моментами также и помощь, оказываемую сотрудниками полиции гражданам страны, важность и опасность их службы [5].

Работа сотрудников патрульно-постовой службы во многом определяет эффективность деятельности других подразделений полиции, таких как оперативная и розыскная службы. Большая значимость административной деятельности сотрудников ППСП требует пристального внимания решению проблем повышения ее эффективности, что, безусловно, окажет положительное влияние на работу всех подразделений полиции в целом [6].

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Ст. 12,13.

[2] Приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России». Раздел 4.

[3] Кодзокова Л.А., Кумехова М.Б. Некоторые вопросы организации деятельности патрульно-постовой службы полиции в России // Право и управление. 2023. № 2. С. 128-132.

[4] Кодзокова Л.А., Карчаева К.А. Некоторые аспекты формирования служб охраны общественного порядка // Право и управление. 2023. № 7. С. 209-212.

[5] Сергеев М.В. Понятие патрульно-постовой службы полиции: история и современность// Юридическая наука и правоохранительная практика.2018.№ 1. С. 129-135.

[6] Яшин С.В., Власов Д.Ю., Виноградов И.Д. Роль патрульно-постовой службы полиции в охране общественного порядка и общественной безопасности граждан в современном обществе.// Modern Science. 2019. № 7. С. 181-183.

Spisok literatury:

[1] Federal`ny`j zakon «O policii» ot 07.02.2011 № 3-FZ. St. 12,13.

[2] Prikaz MVD Rossii ot 28 iyunya 2021 g. № 495 «Ob utverzhdenii Nastavleniya ob organizacii sluzhebnoj deyatel`nosti stroevy`x podrazdelenij patrul`no-postovoj sluzhby` policii territorial`ny`x organov MVD Rossii». Razdel 4.

[3] Kodzokova L.A., Kumexova M.B. Nekotory`e voprosy` organizacii deyatel`nosti patrul`no-postovoj sluzhby` policii v Rossii // Pravo i upravlenie. 2023. № 2. S. 128-132.

[4] Kodzokova L.A., Karchaeva K.A. Nekotory`e aspekty` formirovaniya sluzhb oxrany` obshhestvennogo poryadka // Pravo i upravlenie. 2023. № 7. S. 209-212.

[5] Sergeev M.V. Ponyatie patrul`no-postovoj sluzhby` policii: istoriya i sovremennost`// Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel`naya praktika.2018.№ 1. S. 129-135.

[6] Yashin S.V., Vlasov D.Yu., Vinogradov I.D. Rol` patrul`no-postovoj sluzhby` policii v oxrane obshhestvennogo poryadka i obshhestvennoj bezopasnosti grazhdan v sovremennom obshhestve.// Modern Science. 2019. № 7. S. 181-183.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-155-159

МАНУКЯН Алинэ Романовна,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
к.пед.н., полковник полиции,
e-mail: alineromanovna@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана тем, что в зоне регулирования любого государства мира всегда есть вещи или явления, которые спорным образом могут отразиться на благосостоянии и здоровье граждан. И если в случае с алкоголем и табаком РФ ограничилась акцизами, то в остальных сферах правительство было не столь лояльно. Законодательство об азартных играх в России достаточно сурово - подобная деятельность разрешена лишь в строго обозначенных местах. Цель: рассмотреть нормативную сторону, а также ответственность за организацию азартных игр. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения вопросов по заданной проблематике. В результате обосновано отметить, что в соответствии с российским законодательством азартные игры – это основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой или с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором этой игры. Под запретом вне отдельно обозначенных зон оказались как отдельно стоящие игровые автоматы, так и залы с ними, казино, карточные игры, в том числе покер. Перемены не затронули лишь проведение лотерей, содержание бирж и букмекерских контор. Авторы приходят к выводу, что ужесточение сферы игровой деятельности потребовало введения соответствующих санкций за неисполнение требований закона. В настоящий момент существует два вида ответственности за создание подпольных игорных клубов и нарушение законодательства: административная и уголовная. Уголовному преследованию подлежат лица, организующие азартные игры вне специальной зоны либо с помощью средств телекоммуникаций и интернета. С учетом размера прибыли за преступную деятельность (крупный, особо крупный), а также вида субъекта (обычный или специальный - должностное лицо), изменяется и санкция.*

Ключевые слова: *азартные игры, бизнес, уголовная ответственность, деятельность, организация, проведение, наказание, участники, запрет.*

MANUKYAN Aline Romanovna,
Associate Professor of the Department of State and Civil Law
Disciplines of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Police Colonel

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL ORGANIZATION AND GAMING

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that in the regulation zone of any state of the world there are always things or phenomena that can controversially affect the well-being and health of citizens. And if in the case of alcohol and tobacco the Russian Federation limited itself to excises, then in other areas the government was not so loyal. Gambling legislation in Russia is quite strict - such activities are allowed only in strictly designated places. Purpose: consider the regulatory side, as well as responsibility for the*

organization of gambling. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of studying issues on a given issue. As a result, it is reasonable to note that, in accordance with Russian legislation, gambling is a risk-based winning agreement concluded by two or more participants in such an agreement between themselves or with the organizer of a gambling game according to the rules established by the organizer of this game. Under the ban outside separately designated areas were both free-standing slot machines and halls with them, casinos, card games, including poker. The changes did not affect only the holding of lotteries, the maintenance of stock exchanges and bookmakers. The authors come to the conclusion that the tightening of the sphere of gaming activity required the introduction of appropriate sanctions for non-compliance with the requirements of the law. At the moment, there are two types of liability for the creation of underground gambling clubs and violation of the law: administrative and criminal. Persons who organize gambling outside the special zone or with the help of telecommunications and the Internet are subject to criminal prosecution. Taking into account the amount of profit for criminal activity (large, especially large), as well as the type of subject (ordinary or special - an official), the sanction also changes.

Key words: *gambling, business, criminal liability, activity, organization, conduct, punishment, participants, prohibition.*

Введение

С начала 90-х годов прошлого века не существовало обобщенного законодательства, регулирующего игорный бизнес. Со временем эта сфера стала приносить небывалую прибыль, а количество игровых автоматов превысило 1000000 единиц. Именно тогда стало очевидно, что этот финансовый механизм нельзя оставлять без внимания.

Нормативные основы игорного дела закреплены российским законодательством. Главным тезисом этого закона стала концентрация специальных игорных учреждений внутри строго обозначенных локаций в: Краснодарском крае («Азов-Сити» - ныне наиболее крупная игорная зона); Алтайском крае («Сибирская монета», состоящая лишь из одного объекта); «Приморье» (неподалеку от города Артем Приморского края); Калининградской области («Янтарная», сейчас открыто только здание с игровыми автоматами).

Таким образом, организующие азартные игры, обязаны не только получить лицензию (как было до появления закона), но и перенести свой бизнес в обозначенное место. Необходимость в оформлении разрешения не отпала, однако теперь оно действует бессрочно, либо до закрытия соответствующей зоны. Также появилось и фиксированное определение азартных игр. [1, 4].

В соответствии с российским законодательством азартные игры - это основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой или с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором этой игры.

Отсюда можно сделать вывод, что под запретом вне отдельно обозначенных зон оказались как отдельно стоящие игровые автоматы, так и залы с ними, казино, карточные игры, в том числе покер. Перемены не затронули лишь проведение лотерей, содержание бирж и букмекерских контор.

Запрет на работу казино и другие азартные игры действует также в интернете. Однако не каждый предприниматель этой сферы согласился на перемены. Возросло количество нелицензированных и подпольных казино, прикрытием которых стали интернет-кафе, ночные заведения и тотализаторы.

Ужесточение сферы игровой деятельности потребовало введения соответствующих санкций за неисполнение требований закона. В настоящий момент существует два вида ответственности за создание подпольных игорных клубов и нарушение законодательства: административная и уголовная. [2, 150].

В первом случае под наказание попадают три группы лиц:

- юридические, при организации нелегальных казино вне специальных зон, а также с помощью интернета и иным способом. Наказание - штраф с последующим изъятием приспособлений для игр;
- физические (граждане и должностные субъекты) и юридические, если отсутствует лицензия на проведение игорной или букмекерской деятельности. Санкция аналогична первой, но в случае физических лиц штрафы значительно ниже;
- юридические, при нарушении правил, установленных лицензией или условий организации игр внутри особой зоны. Наказание - штраф.
- Уголовному преследованию подлежат лица, организующие азартные игры вне специальной зоны либо с помощью средств телекоммуникаций и интернета. С учетом размера прибыли за преступную деятельность

(крупный, особо крупный), а также вида субъекта (обычный или специальный - должностное лицо), изменяется и санкция. [3, 184].

Так, одиночный организатор может получить сравнительно небольшой штраф или отправиться в колонию сроком до двух лет.

Преступная группа либо лица, заработавшие теневым путем, сумму, подпадающую под критерии особо крупного размера, рискуют выплатить 1,5 млн. руб. Срок заключения в таком случае – шесть лет.

Ранее ст. 171.2 предполагала наказание лишь в том случае, если преступником был получен доход от полутора миллиона рублей.

Отдельно следует разобрать состав действия, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ.

Субъект преступления - физическое лицо (юридическое не является им в силу принципов уголовного законодательства РФ), вменяемое на момент совершения деяния и достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Уголовный закон рассматривает в качестве организатора юридических лиц. Однако, нормативный акт подразумевает лишь законную деятельность учредителя, а значит, ст. 171.2 УК РФ в плане субъекта - физического лица, никак не противоречит вышеуказанному источнику права. [4].

Субъективная сторона состава этого преступления - вина, выраженная в форме прямого умысла. Целью совершения противоправного поступка является получение прибыли от организации подпольных азартных игр. Умысел может не содержать размер прибыли.

Комментарии некоторых специалистов уголовной сферы подразумевают, что теневая деятельность по проведению азартных игр, как и официальная, должна содержать в себе признаки предпринимательской, содержащиеся в ГК РФ. А значит, совершение подобного деяния однократно без цели постоянного получения прибыли не должно определяться как законченное преступление по статье 171.2 УК РФ, а инкриминироваться, как частный случай незаконного предпринимательства.

Объект в данном случае - общественные отношения, связанные с предпринимательской деятельностью. К объективной стороне относится проведение подпольных игр вне закрепленной зоны либо в глобальной сети. Такой деятельностью является подготовка мест, создание и закупка необходимого инвентаря, найм персонала, приглашение и отбор желающих, а также другая активность, обеспечивающая содержание и функционирование теневых казино. В случае с интернетом под эти критерии подпадает создание сайтов, их реклама. [5].

Как отмечалось выше, на онлайн-казино распространяются те же правила, что и на остальные. Однако, если компания-хозяин сайта и организатор расположена в той стране, где подобная деятельность разрешена, единственной возможной санкцией является блокировка сайта непосредственно в РФ, что возлагается на интернет-провайдеров.

Также преступление не считается законченным, пока злоумышленник не получит прибыль. Однако сам процесс противоправного деяния охватывает комплекс из начала, самой игры и ее завершения с последующей выдачей выигрыша.

Преступления, предусматриваемые статьей 171.2 УК РФ, совершаются достаточно часто. Завсегдатаи нелегальных клубов рассказывают, что в любом крупном городе найти такое заведение достаточно просто. Охват противоправных действий также разнится - подпольные салоны появляются как с несколькими единицами игровых автоматов, так и с комплексными залами.

Так, в октябре 2017 года городской суд Одинцово Московской области установил, что гражданин РФ с преступной целью приобрел два автомата, на которые было предустановлено программное обеспечение для проведения азартных игр, а также диск с таким обеспечением. Разместить он их решил в большом контейнере, вход в который оборудовал замками разных типов. Рассмотрев дело, суд назначил обвиняемому штраф в размере 50000 рублей. [6].

Иногда для организации подпольных казино арендуют целые коттеджи, как это произошло в Барнауле. В здании было установлено более 15 «однооруких бандитов», а клиентов привлекали с помощью специальных баз, купленных у других незаконных игровых заведений. У комплекса существовала своя система охраны, а людей, туда пускали лишь предварительно согласовав и осмотрев. Закончилось дело условным сроком лишения свободы для фигурантов и штрафом в пользу казны.

Несмотря на стопроцентную виновность организаторов подобных подпольных развлечений, нельзя снимать человеческую ответственность с тех, кто целенаправленно идёт в эти заведения именно с целью обогатиться и в итоге оказывается ни с чем, а винит в этом всех, включая государство в целом, но кроме себя самого. Определённо, если бы не было спроса, не было бы и предложения. [7].

Цель и задачи

Целью настоящей статьи выступает рассмотрение проблем квалификации организации и проведения азартных игр.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Субъект преступления - физическое лицо (юридическое не является им в силу принципов уголовного законодательства РФ), вменяемое на момент совершения деяния и достигшее шестнадцатилетнего возраста. Уголовный закон рассматривает в качестве организатора юридических лиц. Однако, нормативный акт подразумевает лишь законную деятельность учредителя, а значит, ст. 171.2 УК РФ в плане субъекта - физического лица, никак не противоречит вышеуказанному источнику права.

Субъективная сторона состава этого преступления - вина, выраженная в форме прямого умысла. Целью совершения противоправного поступка является получение прибыли от организации подпольных азартных игр. Умысел может не содержать размер прибыли. Комментарии некоторых специалистов уголовной сферы подразумевают, что теневая деятельность по проведению азартных игр, как и официальная, должна содержать в себе признаки предпринимательской, содержащиеся в ГК РФ. А значит, совершение подобного деяния однократно без цели постоянного получения прибыли не должно определяться как законченное преступление по статье 171.2 УК РФ, а инкриминироваться, как частный случай незаконного предпринимательства.

Объект в данном случае - общественные отношения, связанные с предпринимательской деятельностью. К объективной стороне относится проведение подпольных игр вне закрепленной зоны либо в глобальной сети. Такой деятельностью является подготовка мест, создание и закупка необходимого инвентаря, найм персонала, приглашение и отбор желающих, а также другая активность, обеспечивающая содержание и функционирование теневых казино. В случае с интернетом под эти критерии подпадает создание сайтов, их реклама.

Преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, совершается путем активных действий (организацией и (или) проведением азартных игр), значит, совершение данного преступления в форме бездействия невозможно. Также данный состав преступления относится к формальным, поэтому в данном случае для выполнения состава преступления будет достаточно одного обязательного признака состава преступления, а именно деяния [7, с. 16]. Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, будет окончено с момента его совершения, независимо от наступления последствий. Преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, может быть выполнено как: 1) незаконная организация азартных игр; 2) незаконное проведение азартных игр; 3) незаконные организация и проведения азартных игр. При этом не любые организация и (или) проведение азартных игр предполагают уголовную ответственность. В ч. 1 ст. 171.2 УК РФ перечисляются дополнительные элементы преступления. Так, уголовным законодательством предусмотрены такие формы незаконных организации и (или) проведения азартных игр, как: 1) с использованием игрового оборудования вне игорной зоны; 2) без получения лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны; 3) без разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне; 4) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей или средств связи.

Заключение

Несмотря на стопроцентную виновность организаторов подобных подпольных развлечений, нельзя снимать человеческую ответственность с тех, кто целенаправленно идёт в эти заведения именно с целью обогатиться и в итоге оказывается ни с чем, а винит в этом всех, включая государство в целом, но кроме себя самого. Определённо, если бы не было спроса, не было бы и предложения.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 № 244-ФЗ. Ст.ст. 1,4. С. 4.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Ст. 14.1.1. С. 150.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 171.2. С. 184.

[4] Сидорова Ю. А. О некоторых проблемах квалификации незаконной организации и проведения азартных игр // Новый юридический вестник. 2021. № 5 (29). С. 10-15.

[5] Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 227-ФЗ «О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 165, 31.07.2018 г.

[6] Федеральный закон от 22.12.2014 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 293, 24.12.2014 г.

[7] Федеральный закон от 20.07.2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 161, 26.07.2011 г.

[8] Кодзокова Л.А., Кодзоков Б.В. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр // Право и управление. 2023. № 8. С. 113-115.

[9] Устинова Т. Д. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11 (108).

[10] Усынин В. В. Коллизия толкования правовых норм, регулирующих деятельность по организации и проведению азартных игр // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 1–2 (44).

Spisok literatury:

[1] Federal`ny`j zakon «O gosudarstvennom regulirovanii deyatel`nosti po organizacii i provedeniyu azartny`x igr i o vnesenii izmenenij v nekotory`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2006 № 244-FZ. St.st. 1,4. S. 4.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ. St. 14.1.1. S. 150.

[3] Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ. St. 171.2. S. 184.

[4] Sidorova Yu. A. O nekotory`x problemax kvalifikacii nezakonnoj organizacii i provedeniya azartny`x igr // Novy`j yuridicheskij vestnik. 2021. № 5 (29). S. 10-15.

[5] Federal`ny`j zakon ot 29.07.2018 g. № 227-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat`yu 171.2 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaya gazeta», № 165, 31.07.2018 g.

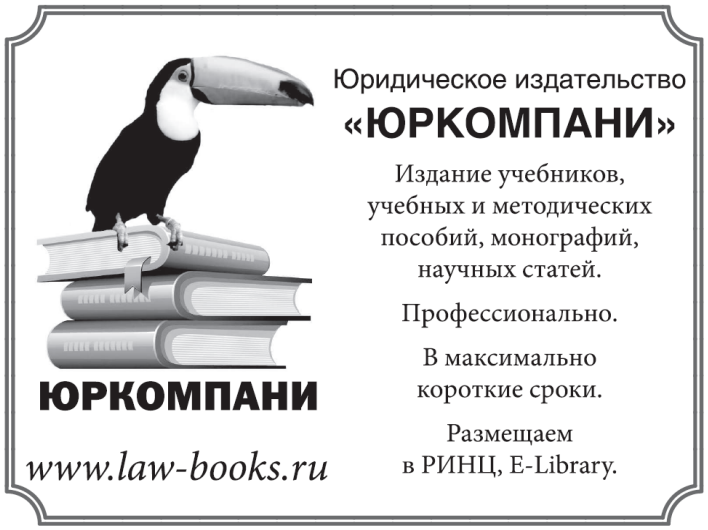
[6] Federal`ny`j zakon ot 22.12.2014 g. № 430-FZ «O vnesenii izmenenij v stat`yu 171.2 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat`i 14.1.1 i 28.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax» // «Rossijskaya gazeta», № 293, 24.12.2014 g.

[7] Federal`ny`j zakon ot 20.07.2011 g. № 250-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaya gazeta», № 161, 26.07.2011 g.

[8] Kodzokova L.A., Kodzokov B.V. Ugolovnaya otvetstvennost` za nezakonny`e organizaciyu i provedenie azartny`x igr // Pravo i upravlenie. 2023. № 8. S. 113-115.

[9] Ustinova T. D. Problemy` kvalifikacii nezakonny`x organizacii i provedeniya azartny`x igr // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2019. № 11 (108).

[10] Usy`nin V. V. Kolliziya tolkovaniya pravovy`x norm, reguliruyushhix deyatel`nost` po organizacii i provedeniyu azartny`x igr // Voprosy` sovremennoj yurisprudencii. 2015. № 1–2 (44).

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-160-165

ЧЕРЕНКОВ Владислав Эдуардович,
Магистрант,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: vladislav.cherenkov1@gmail.com

КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ КАК УЧАСТНИКИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. *При реализации крупных инвестиционных проектов, основанных на принципах государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), все чаще задействованы участники финансового рынка, в первую очередь коммерческие банки. На рынке инфраструктурных проектов стало очевидным, что для построения эффективной и конкурентоспособной финансовой модели необходимо аккумулировать значительные ресурсы и трансформировать их в долгосрочные инвестиции. Для успешного решения указанных задач публично-правовое образование (публичный партер, концедент) и инвестор (частный партнер, концессионер) активно взаимодействуют с финансирующими организациями. В данной работе анализируется роль коммерческих банков в реализации крупных инфраструктурных инвестиционных проектов.*

Ключевые слова: *Государственно-частное партнерство, коммерческие банки, частные инвестиции, инвестиционные проекты, банковская система.*

CHERENKOV Vladislav Eduardovich,
Master's student, Novosibirsk State University

COMMERCIAL BANKS AS PARTICIPANTS IN PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS

Annotation. *When implementing large investment projects based on the principles of public-private partnership (hereinafter referred to as PPP), financial market participants, primarily commercial banks, are increasingly involved. In the infrastructure projects market, it has become obvious that in order to build an effective and competitive financial model, it is necessary to accumulate significant resources and transform them into long-term investments. To successfully solve these problems, public law education (public partner, grantor) and an investor (private partner, concessionaire) actively interact with financing organizations. This paper analyzes the role of commercial banks in the implementation of large infrastructure investment projects.*

Key words: *Public-private partnership, commercial banks, private investments, investment projects, banking system.*

Общая характеристика роли банка в государственно-частном партнерстве

Примечание: в рамках данной работы под проектами ГЧП понимаются проекты, реализуемые в соответствии с Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] и в соответствии с Федеральным законом «О концессионных соглашениях» [3].

В связи с тем, что для реализации крупного инфраструктурного проекта бюджетного финансирования и собственных средств частного партнера (концессионера), как правило, недостаточно, возникает необходимость в привлечении заемного финансирования. Деятельность банков по предоставлению финансирования является залогом активизации деятельности инвесторов, так как позволяет им привлечь недостающие средства для реализации инвестиционных проектов. Осознавая ключевую роль банка в проектах, основанных на соглашении о государственно-частном партнерстве или концессионном соглашении, законодатель выделил субъекта, предоставляющего заемное финансирование, в отдельную категорию – финансирующее лицо. В частности, Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] определяет финанси-

рующее лицо как юридическое лицо либо действующее без образования юридического лица по договору о совместной деятельности объединение двух и более юридических лиц, предоставляющие заемные средства частному партнеру для реализации соглашения на условиях возвратности, платности, срочности.

Практика реализации проектов ГЧП показывает, что банки (финансирующие лица) приобретают самостоятельную роль в проекте. Коммерческие банки, аккумулируя огромные ресурсы и видящие задачу диверсификации своих активов, могут выступать в качестве «традиционного» кредитора частного партнёра (концессионера), а могут сами являться инвестором при финансировании инвестиционных проектов, в частности, используя инвестиционные механизмы, например, приобретая доли (акции) в капитале инвестора или применяя нетрадиционные формы договоров, как это реализовано в мезонинном финансировании.

Следует отметить, что банки не готовы брать на себя коммерческие риски, поэтому их участие в инфраструктурных проектах во многом обусловлено применением мер государственной поддержкой, а также приобретением прав контроля в инвестиционном проекте. Стандартной практикой является предоставление прав инвестора по инвестиционному договору в залог в пользу банка, а в ряде случаев – залоговые правоотношения возникают и на сам объект инвестирования (применительно только для соглашения о государственно-частном партнерстве). Благодаря залоговым механизмам банки могут не только финансировать проект, но еще и приобретать ряд прав контроля за деятельностью инвестора и за реализацией инвестиционного проекта в целом. Помимо этого, банк приобретает полномочия контроля и в рамках денежных обязательств по кредитному договору: в тех случаях, когда финансовые показатели не достигают требуемых уровней, кредитор имеет возможность управлять денежным потоком проекта, путем: 1) блокирования распределения дивидендов инвестора; 2) выставления требований, не требующих акцепта, к денежным средствам на существующих счетах; 3) использования средств резервного фонда проектной компании для обслуживания долга. Если нарушения показателей проекта сохраняются на протяжении определенного времени, банк может приостановить выдачу траншей в рамках существующих кредитных линий.

Законодательство, а также банковская практика выработали различные механизмы (формы) участия банков в инвестиционных проектах, включая:

– традиционный кредит;
– мезонинное финансирование;
– проектное финансирование;
– синдицированный кредит;
– субординированный кредит;
– прямое корпоративное участие в капитале инвестора;
– прямое соглашение между публично-правовым образованием, инвестором и банком;
– иные формы, включая предоставление банковской гарантии, консультационные и организационные услуги.

Банковские средства инвестирования в проекты ГЧП

Самым простым механизмом участия банка в проектах ГЧП является предоставление традиционного кредита (займа) частному партнеру (концессионеру). Банковская практика выработала различные подвиды традиционного кредита, предусмотренного статьей 819 Гражданского кодекса РФ [4]. В частности, различают:

– разовый заем (предоставляется фиксированная сумма на небольшой срок);
– кредитная линия (банк предоставляет кредитный лимит, в рамках которого заемщик имеет право приобретать в собственность денежные средства в пределах кредитного лимита. Различают возобновляемую кредитную линию, при которой лимит займа автоматически восстанавливается при возврате задолженности заёмщиком; и невозобновляемую кредитную линию, при которой лимит не восстанавливается);
– овердрафт (разновидность кредитной линии, которая позволяет заимствовать средства сверх установленного лимита);
– целевой кредит (вид кредитного договора с условием использования заемщиком полученных средств на определенные цели и с условием возникновения у банка права контроля за целевым использованием займа);
– инвестиционный кредит (при данном механизме банк анализирует не только кредитоспособность заемщика, но еще и инвестиционный проект, или бизнес-план; такой кредит, по существу, является целевым).

В то же время традиционные механизмы банковского кредитования не всегда являются выгодными для инвестора в проекте ГЧП. В связи с этим участниками рынка выработаны иные инструменты привлечения заемных средств, в частности, мезонинное финансирование, проектное финансирование, синдицированный кредит, субординированный кредит.

Мезонинное финансирование. Данный вид финансирования представляет собой способ финансирования (финансового обеспечения) проектов, при котором инвестор предоставляет заемщику средства в виде долгового финансиро-

вания с одновременным приобретением опциона на покупку акций (доли в уставном капитале) заемщика в будущем по определенной цене и при наступлении определенных условий. Таким образом, мезонинное финансирование, занимая промежуточное место между долевым и долговым финансированием, рассматривается как смешанный (гибридный) инструмент финансирования проекта.

Проектное финансирование. Проектное финансирование можно укрупненно охарактеризовать как механизм инвестирования в проекты государственно-частного партнёрства, при котором заемные средства предоставляются напрямую создаваемой специальной проектной компании под обеспечение долга текущими активами проекта и будущими доходами. Второй важнейший аспект проектного финансирования: обеспечение долга (кредита) текущими активами проекта и будущими доходами [7, С. 3], а источником возврата долга являются денежные потоки, создаваемые проектом.

Синдицированный кредит. Синдицированный кредит — это кредит, который предоставляется несколькими кредиторами в рамках одной документации на единых условиях. Доли участия в кредите у кредиторов могут различаться, но все кредиторы имеют одинаковые права и несут одинаковые риски в рамках своих долей. Отношения в рамках синдицированного кредита регулируются Федеральным законом «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Договорные отношения участников сделки по предоставлению синдицированного кредита устанавливаются несколькими договорами: договором между участниками синдиката об объединении кредитов, договором об организации синдицированного кредита, договором об управлении правами по синдицированному кредиту, договором об управлении залогом. Все перечисленные договоры могут также быть объединены (кроме договора об организации синдицированного кредита).

Также банковская практика и федеральный закон «О банках и банковской деятельности» (статья 25.1) [5] выработали такой институт кредитования как субординированный кредит. Характерными особенностями субординированного кредита являются срок договора (от 5 лет, допускается заключение бессрочных соглашений); возврат займа осуществляется по окончании срока договора одним платежом, досрочный возврат возможен только по согласованию с ЦБ РФ; отсутствие ежемесячных платежей, процентная ставка не превышает ключевую ставку ЦБ РФ; если компания-заемщик банкротится, обязательства по субординированному кредиту исполняются в последнюю очередь.

Следует также охарактеризовать правовые принципы института кредитования в преломлении их применения в проектах ГЧП. Принцип срочности при кредитовании проектов ГЧП должен предполагать наличие заранее зафиксированного графика погашения ссудной задолженности, при этом данный график должен учитывать прогнозный денежный поток, который будет формироваться проектом ГЧП. Также стандартной практикой является установление условий о сроках погашения кредита после достижения точки безубыточности проекта. Принцип платности за пользование кредитными средствами может предусматривать возможность установления льготного периода, в течение которого заёмщик имеет возможность не выплачивать проценты по кредиту. Продолжительность такого периода должна находиться в прямой зависимости от прогнозного денежного потока по проекту. Кроме того, при реализации принципа платности в проектах ГЧП становится стратегически важным выбор вида процентной ставки: фиксированной или плавающей (привязанной к определенному макроэкономическому индикатору). В связи с тем, что фактически заёмщиком по кредитам, получаемым для реализации проектов ГЧП, выступает вновь создаваемая специальная проектная компания (SPV), то принцип обеспеченности в таких сделках реализуется через один из следующих механизмов или их сочетание: поручительство юридических лиц, представляющих частного партнёра; бюджетные гарантии; прямое соглашение; последующий залог имущества, создаваемого на балансе SPV в процессе реализации проекта.

Участие в капитале инвестора

Традиционно в проектах ГЧП создается специальная проектная компания для разграничения денежных потоков проекта, отделения бухгалтерского учета от иных проектов, а также разграничения ответственности. Учредителем (акционером) такой компании может стать банк, приобретающий корпоративные права в отношении юридического лица в целом и имеющий возможность осуществлять управление и контроль за реализацией инвестиционного проекта. Строго говоря, в данной роли банк не осуществляет финансирование, а занимается непосредственно инвестированием. В таком формате участие банка основано на корпоративных отношениях с другими акционерами (участниками) компании.

Прямое соглашение

Стоит также упомянуть еще один инструмент реализации ГЧП-проектов – заключение прямых соглашений между финансирующей организацией, инвестором и публично-правовым

образованием. В рамках данных трехсторонних соглашений оформляются кредитные и залоговые отношения. Прямое соглашение не существует самостоятельно: оно имеет экономическое и правовое действие только в привязке с основным договором – соглашением о государственно-частном партнерстве или концессионным соглашением – поэтому прямое соглашение стоит считать акцессорным, благодаря которому предоставляется традиционное заемное финансирование на основе залогового обязательства.

Таким образом, прямое соглашение представляет собой смешанный договор, прямо не поименованный в ГК РФ, состоящий из элементов кредитного договора, договора о залоге, а также закрепляющий порядок контроля банка за частным партнером (концессионером), порядок замены частного партнера, в том числе без проведения конкурса, уступку частным партнером в пользу кредиторов права получения платежей от публичного партнера и т.д. Трехстороннее прямое соглашение является акцессорным инструментом, но вместе с тем в качестве ключевого элемента правового механизма финансирования проекта влияет на возможность и условия привлечения заемного финансирования, от которого во многом зависит успешная реализация проекта.

Иные функции банка в ГЧП

Традиционным способом обеспечения исполнения обязательств в рамках соглашения о государственно-частном партнерстве или концессионного соглашения является безотзывная банковская гарантия. Причем условие об обеспечении является существенным по смыслу пункта 9 части 2 статьи 12 Федерального закона «О государственно-частном партнёрстве» и пункта 6.1 части 1 статьи 10 Федерального закона «О концессионных соглашениях».

Обязанность частного партнера (концессионера) по получению независимой гарантии и отражение гарантирующего обязательства банка в соглашении о ГЧП или концессионном соглашении подтверждает немаловажную роль коммерческих банков в реализации инфраструктурных проектов. В данном контексте банк выполняет гарантирующую функцию в проекте ГЧП. В силу Постановления Правительства РФ от 29.12.2023 № 2367 [6] устанавливаются требования к банкам, осуществляющим выдачу безотзывных банковских гарантий частным партнёрам (концессионерам).

Также банки могут принимать участие в инвестиционных проектах в качестве организаторов, андеррайтеров или генеральных менеджеров специальных инфраструктурных облигаций инвестора, направленных на привлечение средств в реализацию проекта ГЧП. В таком случае банки уже становятся участниками рынка ценных бумаг и содействуют в привлечении средств на реализацию проектов в качестве финансовых посредников.

Коммерческий банк может выполнять и организационные задачи в реализации инфраструктурных проектов, проявляющиеся в комплексе необходимых экспертиз для полного девелопирования инфраструктурных проектов (предоставление сервиса под ключ): подготовка документов под коммерческое и финансовое закрытие проекта, сопровождение разработки технической, проектно-сметной и рабочей документации, дальнейшее сопровождение строительства и эксплуатации объекта, независимое аналитическое сопровождение, цифровые сервисы и электронная площадка. Например, подобные услуги готов предоставить Газпромбанк [8].

Заключение

Положение коммерческих банков в инвестиционных проектах является ключевым. Банки выполняют, в первую очередь, финансирующие функции, применяя как традиционные гражданско-правовые механизмы (кредитный договор, договор целевого кредита и проч.), так и нестандартные договорные формы (мезонинное финансирование, проектное финансирование, синдицированный кредит, субординированный кредит); также банки могут осуществлять прямое инвестирование путем приобретения доли (акций) в уставном капитале инвестора. Кроме того, банки могут выполнять контрольные функции в случае приобретения залоговых прав на права инвестора по соглашению о государственно-частном партнерстве или концессионному соглашению; а также гарантирующие функции, предоставляя независимые гарантии; помимо этого, коммерческие банки могут выполнять организационные задачи, проявляющиеся в консалтинговых услугах по сопровождению проекта ГЧП.

Список литературы:

[1] О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 70.

[2] О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание Законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4350.

[3] О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[5] О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

[6] О требованиях к банкам и банковским гарантиям, используемым для целей федеральных законов «О концессионных соглашениях», «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вместе с «Требованиями к банкам, в которых может быть открыт банковский вклад (депозит) концессионера, права по которому могут передаваться концессионером концеденту в залог, и страховым организациям или иностранным страховым организациям, имеющим право в соответствии с Законом Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» осуществлять страховую деятельность на территории Российской Федерации, с которыми концессионер может заключить договор страхования риска ответственности за нарушение обязательств по концессионному соглашению», «Требованиями к банкам, которые вправе выдавать безотзывные банковские гарантии, предоставляемые в качестве обеспечения заявки на участие в конкурсе на право заключения концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве и обеспечения исполнения обязательств концессионера по концессионному соглашению, частного партнера по соглашению о государственно-частном партнерстве и соглашению о муниципально-частном партнерстве», «Требованиями к безотзывным банковским гарантиям, предоставляемым в качестве обеспечения заявки на участие в конкурсе на право заключения концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве и обеспечения исполнения обязательств концессионера по концессионному соглашению, частного партнера по соглашению о государственно-частном партнерстве и соглашению о муниципально-частном партнерстве», «Правилами предоставления безотзывной банковской гарантии, предоставляемой в качестве обеспечения заявки на участие в открытом конкурсе на право заключения концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве и соглашения о муниципально-частном партнерстве в электронной форме»: Постановление Правительства РФ от 29.12.2023 № 2367 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 5. Ст. 679.

[7] Джуха В. М, Карпова А. В. Проектное финансирование государственно-частного партнёрства при реализации региональных инфраструктурных проектов // УЭкС. 2014. №12 (72).

[8] Вице-Президент Газпромбанка рассказал на форуме ГЧП в Казани о подходах #МЕГАИГРОКа к реализации инфраструктурных проектов. URL: https://www.gazprombank.ru/press/7538015/ (дата обращения: 23.03.2025).

Spisok literatury:

[1] O sindicirovannom kredite (zajme) i vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon ot 31.12.2017 № 486-FZ

(red. ot 22.12.2020) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2018. № 1 (Chast` I). St. 70.

[2] O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal`no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon ot 13.07.2015 № 224-FZ (red. ot 30.11.2024) // Sobranie Zakonodatel`stva RF. 2015. № 29 (ch. I). St. 4350.

[3] O koncessionny`x soglasheniyax: Federal`ny`j zakon ot 21.07.2005 № 115-FZ (red. ot 30.11.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2005. № 30 (ch. II). St. 3126.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya): ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 13.12.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1996. № 5. St. 410.

[5] O bankax i bankovskoj deyatel`nosti: Federal`ny`j zakon ot 02.12.1990 № 395-1 (red. ot 28.12.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1996. № 6. St. 492.

[6] O trebovaniyax k bankam i bankovskim garantiyam, ispol`zuemy`m dlya celej federal`ny`x zakonov «O koncessionny`x soglasheniyax», «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal`no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Trebovaniyami k bankam, v kotory`x mozhet by`t` otkry`t bankovskij vklad (depozit) koncessionera, prava po kotoromu mogut peredavat`sya koncessionerom koncedentu v zalog, i straxovy`m organizaciyam ili inostranny`m straxovy`m organizaciyam, imeyushhim pravo v sootvetstvii s Zakonom Rossijskoj Federacii «Ob organizacii straxovogo dela v Rossijskoj Federacii» osushhestvlyat` straxovuyu deyatel`nost` na territorii Rossijskoj Federacii, s kotory`mi koncessioner mozhet zaklyuchit` dogovor straxovaniya riska otvetstven-

nosti za narushenie obyazatel`stv po koncessionnomu soglasheniyu», «Trebovaniyami k bankam, kotory`e vprave vy`davat` bezotzy`vny`e bankovskie garantii, predostavlyaemy`e v kachestve obespecheniya zayavki na uchastie v konkurse na pravo zaklyucheniya koncessionnogo soglasheniya, soglasheniya o gosudarstvenno-chastnom partnerstve, soglasheniya o municipal`no-chastnom partnerstve i obespecheniya ispolneniya obyazatel`stv koncessionera po koncessionnomu soglasheniyu, chastnogo partnera po soglasheniyu o gosudarstvenno-chastnom partnerstve i soglasheniyu o municipal`no-chastnom partnerstve», «Trebovaniyami k bezotzy`vny`m bankovskim garantiyam, predostavlyaemy`m v kachestve obespecheniya zayavki na uchastie v konkurse na pravo zaklyucheniya koncessionnogo soglasheniya, soglasheniya o gosudarstvenno-chastnom partnerstve, soglasheniya o municipal`no-chastnom partnerstve i obespecheniya ispolneniya obyazatel`stv koncessionera po koncessionnomu soglasheniyu, chastnogo partnera po soglasheniyu o gosudarstvenno-chastnom partnerstve i soglasheniyu o municipal`no-chastnom partnerstve», «Pravilami predostavleniya bezotzy`vnoj bankovskoj garantii, predostavlyaemoj v kachestve obespecheniya zayavki na uchastie v otkry`tom konkurse na pravo zaklyucheniya koncessionnogo soglasheniya, soglasheniya o gosudarstvenno-chastnom partnerstve i soglasheniya o municipal`no-chastnom partnerstve v e`lektronnoj forme»: Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 29.12.2023 № 2367 // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2024. № 5. St. 679.

[7] Dzhuxa V. M, Karpova A. V. Proektnoe finansirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnyorstva pri realizacii regional`ny`x infrastrukturny`x proektov // UE`kS. 2014. №12 (72).

[8] Vice-Prezident Gazprombanka rasskazal na forume GChP v Kazani o podxodax #MEGAIGROKa k realizacii infrastrukturny`x proektov. URL: https://www.gazprombank.ru/press/7538015/ (data obrashheniya: 23.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-166-169

ГРАБЧЕВ Михаил Алексеевич,
студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: miheichcat500@gmail.com

ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные вопросы, связанные с институтом психического принуждения в российском уголовном праве. Автором работы исследуются несколько точек зрения к определению понятия принуждения, его соотношение с понятием «насилия», а также признаки, необходимые для того, чтобы психическое принуждение было признано обстоятельством, исключающим преступность деяния.*

Ключевые слова: *уголовное право, психическое принуждение, обстоятельства, исключающие преступность деяния, гипноз.*

GRABCHEV Mikhail Alekseevich,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

CONCEPT AND CRITERIA OF MENTAL COERCION IN CRIMINAL LAW

Annotation. *The article examines the main issues related to the institute of mental coercion in Russian criminal law. The author of the work examines several points of view on the definition of the concept of coercion, its relationship with the concept of "violence", as well as the signs necessary for mental coercion to be recognized as a circumstance excluding the criminality of an act.*

Key words: *criminal law, mental coercion, circumstances excluding the criminality of an act, hypnosis.*

Несмотря на широкую распространённость термина «принуждение» в российском законодательстве в целом и УК РФ в частности, законодатель не дал этому термину никакого легального определения. Исходя из того, как используется данное понятие в Уголовном законе, можно выделить его понимание в двух формах:

1) Как обстоятельства, исключающего преступность деяния (с.40 УК РФ)
2) Как способа совершения преступления (например, в ст.120 УК РФ) [1]

В рамках данной работы интерес представляет первый вариант понимания категории принуждения, однако при этом представляется, что само определение обоих терминов будет единым, а их различие будет заключаться в том, с точки зрения какого из субъектов описанное явление рассматривается: для принуждаемого оно будет обстоятельством, исключающим преступность деяния, а для принуждающего — способом совершения преступления. При этом необходимо отметить, что принуждение по своей форме (способу) делится на два подвида — физическое и психическое.

Перед рассмотрением отдельно психического принуждения необходимо выработать общее понятие принуждения как «противоправное воздействие на другое лицо с целью совершения последним какого-либо деяния против собственного волеизъявления» [3, С.9].

Психическое же принуждение в современной научной литературе понимается как «предъявление лицу требования, подкрепленного реальной угрозой применения насилия или наступления иных негативных последствий, и деятельность по выполнению этого требования» [4, С.34]. Схожим образом данный термин толкуют и другие учёные, понимая под принуждением «умышленное, общественно опасное, противоправное воздействие на лицо, осуществляемое путем психического насилия, а также путем иных незаконных действий (бездействия) с целью заставить

это лицо совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения» [5, С.122]. В целом, оба приведённых определения достаточно схожи между собой, однако второе представляется более полным и развёрнутым, поскольку психическое принуждение может совершаться не только посредством угрозы, но и посредством гипноза.

Стоит обратить внимание на то, что данное определение описывает оба варианта понятия принуждения — и как способа, если речь идёт о лице, совершающем преступление посредством воздействия на другое лицо, и как обстоятельства, исключающего преступность деяния, в случае если такие деяния совершаются лицом, подвергнутым такому воздействию.

Необходимо также разграничить понятия насилия и принуждения, т.к. указанные категории являются схожими. Схожи оба названных явления в той части, что они являются способами совершения преступления.

Различия же данных институтов заключаются в следующем. Во-первых, в научной литературе обращается внимание на тот факт, что понятие принуждения является более широким, чем понятие насилия [5, С.123]. Это также логически следует из приведённых ранее в работе определений понятия «принуждение»; насилие — это более конкретизированный способ совершения принуждения, однако не единственный возможный.

Так, физическое принуждение лица возможно путём ограничения его свободы без нарушения телесной неприкосновенности, например, путём запирания в помещении, когда лицо, в результате этого не может исполнять свои должностные или служебные обязанности. Впрочем, существует и точка зрения, согласно которой принуждение является формой насилия, а не наоборот [6, С.41] однако такая точка зрения будет противоречить приведённому ранее определению исследуемого термина.

Во-вторых, насилие, в отличии от принуждения, не обязательно включает в себя подавление воли лица, в отношении которого оно применяется [5, С.122]. Так, причинение вреда здоровью по просьбе потерпевшего будет считаться противоправным даже в том случае, если потерпевший сам желал причинения ему такого вреда, поскольку российское уголовное законодательство не считает такое обстоятельство исключающим преступность деяния.

В-третьих, само по себе применение насилия не обязательно совершается с целью достичь какую-либо цель, в то время как принуждение обязательно предполагает, что лицо, в отношении которого происходит такое воздействие, должно совершить какое-либо действие либо воздержаться от их совершения в силу предъявленного к нему требования со стороны принуждающего. Такое требование надлежит рассматривать как обязательную составляющую принуждения. Стоит отметить, принуждающий может потребовать от принуждаемого как совершить какие-либо действия, так и воздержаться от них, при этом не должно иметь значения, имеется возможность исполнить такое требование у того лица, на которое оказывается воздействие.

Таким образом, принуждение и насилие являются связанными и близкими между собой категориями, однако использование в отношении них модели «частное и общее» в полной мере считать корректным нельзя. Если представить эти два института в формате кругов Эйлера, то наиболее точным было бы изобразить их как пересекающиеся окружности. При этом насилие некорректно называть способом совершения именно психического принуждения, поскольку его способами следует считать угрозу и гипноз. Такой подход удобен также и тем, что корректно позволяет рассматривать не только соотношение родовых категорий насилия и принуждения, но и более узкие — физического и психического принуждения и физического и психического насилия соответственно.

Для того, чтобы психическое принуждение было признано обстоятельством, исключающим преступность деяния, необходимо сформулировать критерии такого принуждения, при которым поведение лица, совершившего противоправное деяние под его воздействием, будет признано правомерным.

Первым таким критерием, рассматриваемым в научной литературе, является наличность психического принуждения [7, С.224]. Под ней понимаются временные рамки посягательства в форме принуждения. Началом принуждения следует считать момент начала психического воздействия на принуждаемого, например, с момента предъявления угрозы его родственникам, при этом, представляется, что принуждаемый должен оценивать угрозу как реальную и не имеет значения, имел ли принуждающий возможность её реализовать и собирался ли он её исполнять. Исследователями также отмечается, что при определении данного признака принуждения имеют значение личностные характеристики принуждающего. Из этого следует, что угроза не обязательно должна быть выражена прямо, однако возможность наступления неблагоприятных для принуждаемого последствий следует из обстановки, например в случае, когда принуждающий является «криминальным авторитетом», известным своей жестокостью. В таком случае даже «просьба» от такого лица, может квалифицироваться как психическое принуждение.

Вторым признаком психического принуждения является его действительность. Данный признак характеризуется тем, что психическое принуждение должно существовать в реальности, а не лишь по мнению по мнению принуждаемого. Для установления рассматриваемого признака психического принуждения должны учитываться все обстоятельства обстановки, в которой произошло воздействие, а также личность как принуждающего, так и принуждаемого. Например, нельзя считать психическим принуждением ситуацию, когда лицу в шуточной форме предлагают кому-либо причинить вред здоровью.

Третьим признаком психического принуждения является наличие у него общественной опасности. Данный критерий означает, что общественную опасность должен представлять как сам факт психического принуждения, так и то действие, совершение которого со стороны принуждаемого хочет достичь принуждающий. Из этого следует, что состав психического принуждения отсутствует в том случае, когда от принуждаемого требуется совершение правомерных действий, поскольку, совершив эти действия принуждаемый в любом случае не нарушит закон, а следовательно, его и не потребуется освобождать от уголовной ответственности. Также состав психического принуждения отсутствует и в том случае, если принуждение является правомерным, например, таковым является требование сотрудника полиции остановиться для досмотра при наличии на то правовых оснований.

Четвёртый признак, выделяемый в научной литературе — преодолимость психического принуждения [7, С.224]. Психическое принуждение, в отличии от физического, как правило, является преодолимым, и в данном случае, этот критерий необходим именно для отграничения психического принуждения от физического. Однако на преодолимость психического принуждения влияет способ совершения принуждения, в частности, при гипнозе, оно может быть и непреодолимым. Поэтому решение законодателя признать психическое принуждение всегда преодолимым в ч.2 ст.40 УК РФ не представляется корректным, поскольку при непреодолимости принуждения не должны учитываться правила ст.39 УК РФ о соразмерности причинения вреда, так как в состоянии крайней необходимости лицо в любом случае осознаёт характер совершаемых им действий и возможность наступления определённых общественно-опасных последствий. В связи с этим, необходимо отказаться от рассмотрения психического принуждения как всегда преодолимого.

Помимо рассматриваемых в доктрине критериев психического принуждения представляется, что стоит выделить также ещё один его критерий — целевая направленность. Принуждающий субъект всегда действует с определённой целью и стремится достичь конкретного результата путём совершения принуждаемым определённым действиям. С точки зрения принуждаемого в данном случае интерес представляет только совершение им противоправных действий, поскольку его законные действия в любом случае не будут иметь уголовно-правовых последствий.

Таким образом, психическое принуждение в настоящее время является достаточно хорошо изученным в доктрине уголовно-правовым явлением, однако некоторые его признаки, в частности, признак преодолимости вероятно нуждаются в пересмотре. Возможно, для этого потребуется закрепление в ч.1 ст.40 УК РФ не только физического принуждения, но и психического.

Список литературы:

[1] Девятовская С.В. Понятие принуждения в российском уголовном праве // ЮП. 2010. №2. С.1 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prinuzhdeniya-v-rossiyskom-ugolovnom-prave

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699//

[3] Калугин Валерий Владимирович Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н. : Спец. 12.00.08 / Калугин В.В. ; [Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова]. - М., 2001.

[4] Косарев А. В. Психическое принуждение и уголовная ответственность // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. Спецвыпуск. С.34-35. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihicheskoe-prinuzhdenie-i-ugolovnaya-otvetstvennost

[5] Мошков Д. С. Соотношение уголовно-правовых понятий: принуждение и насилие // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. №1. С.122-124. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ugolovno-pravovyh-ponyatiy-prinuzhdenie-i-nasilie

[6] Девятовская С.В. Физическое или психическое насилие как составляющие принуждения // ЮП. 2016. №4 (77). С.40-45. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskoe-ili-psihicheskoe-nasilie-kak-sostavlyayuschie-prinuzhdeniya

[7] Луценко Е.Г. Критерии правомерности психического принуждения по уголовному праву Российской Федерации // Наука. Инновации. Технологии. 2011. №73 С.223-227. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-pravomernosti-psihicheskogo-prinuzhdeniya-po-ugolovnomu-pravu-rossiyskoy-federatsii

Spisok literatury:

[1] Devjatovskaja S.V. Ponjatie prinuzhdenija v rossijskom ugolovnom prave // JuP. 2010. №2. S.1 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prinuzhdeniya-v-rossiyskom-ugolovnom-prave

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 18.03.2023) // SPS Konsul'tantPljus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699//

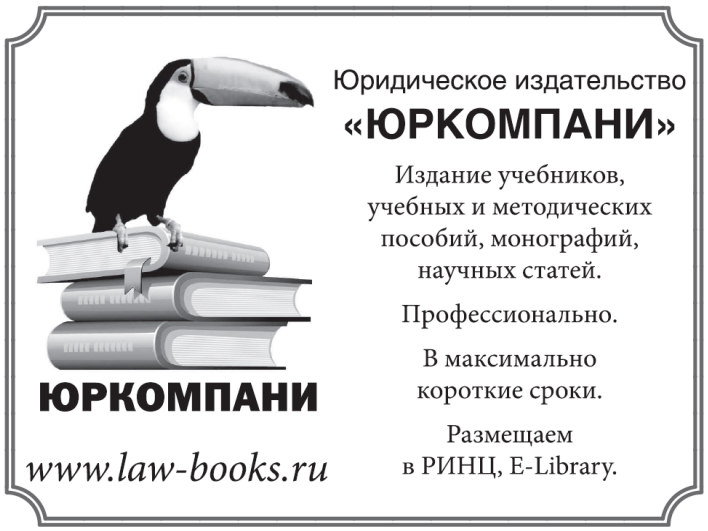
[3] Kalugin Valerij Vladimirovich Fizicheskoe ili psihicheskoe prinuzhdenie kak obstojatel'stvo, iskljuchajushhee prestupnost' dejanija : Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. k.ju.n. : Spec. 12.00.08 / Kalugin V.V. ; [In-t mezhdunar. prava i jekonomiki im. A.S. Griboedova]. - M., 2001.

[4] Kosarev A. V. Psihicheskoe prinuzhdenie i ugolovnaja otvetstvennost' // Izvestija vuzov. Severo-Kavkazskij region. Serija: Obshhestvennye nauki. 2006. Specvypusk. S.34-35. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihicheskoe-prinuzhdenie-i-ugolovnaya-otvetstvennost

[5] Moshkov D. S. Sootnoshenie ugolovno-pravovyh ponjatij: prinuzhdenie i nasilie // Problemy jekonomiki i juridicheskoj praktiki. 2008. №1. S.122-124. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ugolovno-pravovyh-ponyatiy-prinuzhdenie-i-nasilie

[6] Devjatovskaja C.V. Fizicheskoe ili psihicheskoe nasilie kak sostavljajushhie prinuzhdenija // JuP. 2016. №4 (77). C.40-45. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskoe-ili-psihicheskoe-nasilie-kak-sostavlyayuschie-prinuzhdeniya

[7] Lucenko E.G. Kriterii pravomernosti psihicheskogo prinuzhdenija po ugolovnomu pravu Rossijskoj Federacii // Nauka. Innovacii. Tehnologii. 2011. №73 S.223-227. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-pravomernosti-psihicheskogo-prinuzhdeniya-po-ugolovnomu-pravu-rossiyskoy-federatsii

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-170-172

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., подполковник полиции,
e-mail: alida.eldarova@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. *В последние годы учеными стал подниматься вопрос, который взаимосвязан с изучением непосредственно жертв преступления и внедрение в сам процесс предупреждения преступности такого понятия, как виктимологическая профилактика. Для этого вместе с изучением самих индивидуальных свойств личности преступника, необходимо также уделять внимание и личности потерпевших. Понимание их необходимо, так как само совершение преступления и является тем самым результатом взаимодействия определенной жизненной среды с устоявшимися антиобщественными установками именно личности виновного. Этим актуальным вопросам посвящена научная статья.*

Ключевые слова: *виктимология, криминология, понятие, проблемы, профилактика, классификация.*

KODZOKOVA Lyatsa Arsenyevna,
Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D. in Law, Police Lieutenant Colonel

SOME ASPECTS OF VICTIMLOGY AS A TOOL TO FIGHT CRIME

Annotation. *In recent years, scientists have begun to raise a question that is interconnected with the study of the victims of the crime itself and the introduction of such a concept as victimological prevention into the process of crime prevention itself. To do this, along with the study of the very individual properties of the personality of the offender, it is also necessary to pay attention to the personality of the victims. Understanding them is necessary, since the very commission of a crime is the result of the interaction of a certain living environment with the established antisocial attitudes of the personality of the perpetrator. A scientific article is devoted to these topical issues [1].*

Key words: *victimology, criminology, concept, problems, prevention, classification.*

Введение

Проблематика виктимологии в целом, и в том числе сами проблемы, связанные с непосредственной защитой жертв преступлений на практике, всегда вызывала большой интерес ученных, которые работают в области уголовного права, также криминологии, криминалистики и конечно же уголовного процесса. Внимание отводится становлению нового научного направления – виктимологии. Рассматривались необходимые различные дополнительные аспекты того, как становятся жертвами преступлений, строилась целостная отечественная доктрина профилактики преступности, шаг за шагом выводились и складывались новые подходы к решению возникающих вопросов, которые так или иначе были связаны с острой проблематикой потерпевших.

Несмотря на имеющееся достаточно большое количество научных исследований, связанных с данной темой, проблемы виктимизации так и не были разработаны на комплексном уровне, как хотелось бы. Правильное решение имеющейся проблемы виктимизации является достаточно актуальными и, как следствие, правильное

их решение вместе с другими задачами, которые стоят перед нашим обществом, будут способствовать непоколебимому повышению эффективности острой проблемы борьбы с преступностью [1].

Истоки публикаций, связанных с виктимологией берут свое начало с конца 1945 гг. Примером проявления массовой виктимизации могут стать ядерные бомбардировки двух японских городов, в результате которых было выявлено большое количество погибших. Данная ситуация стала стимулом для японских ученых заняться изучением таких механизмов, которые стали определять, почему же все-таки люди становятся жертвами, более уязвимыми перед проявляющимися различного рода формами агрессии. Так, в конце 1980-х гг. стали выходить разные монографии, носящие название «Общая виктимология». В таких работах развивались концепции понимания значения виктимологии. В своих работах ими были выделены, так скажем, уровни классификации – группировка и типология.

«Типология» - метод, где в основе лежит деление таких систем и объектов с помощью обобщенной модели, следовательно – это учение о разновидностях потерпевших от преступлений и их группировка по типовым признакам.

Также отличие типологии заключается и в том, что она акцентирует внимание на некоторых отличительных виктимных чертах личности жертвы преступления, группируя их по наиболее устойчивым, наиболее уязвимым чертам, которые делают видимым отличие потерпевшего от преступного посягательства [2].

Классификация потерпевших может быть различной, в зависимости от поставленных задач. Многие ученые ссылаются на то, что полным является разделение потенциальных потерпевших по типу их поведения и выделяют следующие группы:

1. Лица, чье социально порицаемое поведение является условием, способствующим совершению преступлений, жертвами которых они могут стать. Их можно разделить на «агрессивных», «корыстных» (прибегающих к нечестным способам удовлетворения некоторых материальных потребностей) и «неосторожных» (лиц, явно пренебрегающих элементарными правилами обеспечения личной и имущественной безопасности);
2. Лица, которые подвергаются повышенному риску стать жертвами преступлений в связи с исполняемыми ими служебными или общественными обязанностями;
3. Лица, между социально одобряемым поведением которых и вероятностью совершения в отношении них преступления не усматривается какая - либо значительная связь [3].

Также функционируют Кризисные центры для жертв преступлений. Например, в Республике Мордовия действуют такие правозащитные организации как: мордовский республиканский правозащитный центр, Мордовская республиканская общественная организация правозащитного и социального направлений «Взаимодействие». Помимо предоставления достаточно большого круга юридических услуг, данные организации проводят различные мероприятия для населения, которые помогут им более детально изучить законные способы защиты своих прав [4].

Цель и задачи

Целью настоящей статьи выступает изучение виктимологии как инструмента борьбы с преступностью. Для достижения указанной цели представляется необходимым рассмотреть понятие, признаки, принципы, области и разделы исследования жертв преступлений.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Регулирование иных мер виктимологической профилактики содержится также в самых различных нормативных актах. Деятельность профилактических виктимологических мероприятий имеет своей целью довести до людей информацию о том, как опасно совершение убийства и причинение вреда здоровью, каковы способы совершения убийства и какие хитрости используют преступники при совершении преступления.

Проведенный структурный анализ становления и развития виктимологии позволяет наглядно увидеть, что интерес многих ученых и специалистов, направленный к жертве преступления стал проявляться еще с давних времен, но именно как самостоятельное научное направление стала формироваться уже только в середине прошлого столетия [5].

Заключение

Сегодня выделенная потребность в исследованиях сущности виктимологии стала признана во всем нашем мире, так как именно использование виктимологической профилактики на практике дает достаточный широкий объем результатов.

Терминологический аппарат виктимологии во многом содержит и выделяет такие понятия, как виктимность, виктимизация, а также виктимное поведение [6], которые на практике, как мы можем видеть, достаточно широко и полно разработаны в различных источниках и литературе.

Фигура самого потерпевшего заслуживает достаточно объёмного внимания со стороны, как законодателей, так и правоохранительных органов [7]. Непосредственное изучение существенных особенностей личности и поведения потерпевших от преступлений может не только оптимизировать ход следственного процесса, но и может поспособствовать более детальному проведению профилактических мероприятий для населения, дабы предотвратить уровень их виктимности.

Список литературы:

[1] Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт., проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М., 2016. С. 496.

[2] Аракелян К.Н., Айрапетян Д.Р. Виктимология как актуальное направление развития науки// Наука и образование. 2016. № 3–4. С. 85–90.

[3] Варчук Т. В. Виктимология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности юриспруденция. М.: ЮНИТИ данА; Закон и право, 2018. С. 191.

[4] Кодзокова Л.А., Курлович П.Н., Романюк В.С. Некоторые проблемы виктимологии как криминологической категории // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11.

[5] Сахаров А.А. Личность преступника и типология преступников//Соц. законность. 2016. № 3. С. 18-25.

[6] Аракелян К.Н. Виктимология как отрасль юридической психологии: экскурс в историю возникновения // Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет конференции по юридической психологии. М.: МГППУ, 2018. С. 4–8.

[7] Бакулин Н.П., Машекуашева М.Х. Совершенствование педагогической методики по тактической подготовке сотрудников органов внутренних дел. Право и управление. 2024. № 10. С. 85-88/

Spisok literatury:

[1] Alekseev A.I. Kriminologicheskaya profilaktika: teoriya, opy`t., problemy` / A.I. Alekseev, S.I. Gerasimov, A.Ya. Suxarev. – M., 2016. S. 496.

[2] Arakelyan K.N., Ajrapetyan D.R. Viktimologiya kak aktual`noe napravlenie razvitiya nauki// Nauka i obrazovanie. 2016. № 3–4. S. 85–90.

[3] Varchuk T. V. Viktimologiya: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po special`nosti yurisprudenciya. M.: YuNITI danA; Zakon i pravo, 2018. S. 191.

[4] Kodzokova L.A., Kurlovich P.N., Romanyuk V.S. Nekotory`e problemy` viktimologii kak kriminologicheskoj kategorii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 11.

[5] Saxarov A.A. Lichnost` prestupnika i tipologiya prestupnikov//Socz. zakonnost`. 2016. № 3. S. 18-25.

[6] Arakelyan K.N. Viktimologiya kak otrasl` yuridicheskoj psixologii: e`kskurs v istoriyu vozniknoveniya // Sbornik tezisov uchastnikov mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj internet konferencii po yuridicheskoj psixologii. M.: MGPPU, 2018. S. 4–8.

[7] Bakulin N.P., Mashekuasheva M.X. Sovershenstvovanie pedagogicheskoj metodiki po takticheskoj podgotovke sotrudnikov organov vnutrennix del. Pravo i upravlenie. 2024. № 10. S. 85-88

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-173-175

НЕСТЕРЕНКО Андрей Владимирович,
заместитель начальника кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются количественные и качественные показатели преступности. Автор приходит к выводу, что изучение указанных показателей будет способствовать выработке комплексного подхода для прогнозирования и борьбы с преступностью.*

Ключевые слова: *состояние, уровень, структура преступности, интенсивность, удельный вес преступлений, характер противоправного деяния.*

NESTERENKO Andrey Vladimirovich,
Deputy Head of the Department of Law Enforcement
Organization North Caucasus Institute of Advanced Training
(branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE INDICATORS OF CRIME

Annotation. *The article examines the quantitative and qualitative indicators of crime. The author concludes that the study of these indicators will contribute to the development of an integrated approach to forecasting and combating crime.*

Key words: *the state, level, structure of crime, intensity, proportion of crimes, the nature of the illegal act.*

В современном обществе понятие преступности имеет значение не только как криминогенного явления, но и как особого фактора деструктивного расстройства общества, способного дестабилизировать как социум, так и государственное устройство в целом.

В криминологической науке принято выделять два основных показателя преступности, к которым в свою очередь относятся качественный и количественный критерии.

Данные характеристики предназначены для целостной оценки совершенного противоправного деяния. Стоит также отметить, что анализировать преступления, опираясь лишь на один критерий нельзя, так как комплексное рассмотрение качественных и количественных показателей преступности способно привести к объективной характеристике преступного деяния и позволит разработать алгоритм по борьбе с преступлениями того или иного вида.

Особое внимание стоит уделить детальному изучению вышеперечисленных показателей преступности.

В криминологической теории принято выделять следующие компоненты количественного показателя преступности, к которым, в свою очередь относятся следующие [1, с. 82]:

– объем (состояние) преступности. Данный показатель обозначается в двух состояниях. Абсолютный - отражает общее число преступлений, при этом не имеет четкого разграничения. Относительный - преступность выражается в совокупности противоправных деяний на 100000 человек населения, тем самым отображая индекс преступности.

Таким образом, состояние преступности – это внешнее отображение преступного деяния, заключающее в себе общее число преступлений, а также количество лиц, его совершивших. Преступность – это единица статистического учета, которая характеризует не только противоправное явление, но и лицо, его совершившее;

– интенсивность преступлений. Это численная характеристика, взявшая за основу определенное количество людей, например,

100, 1000 и т.д. Посредством изучения интенсивности преступности, криминологи устанавливают общий уровень преступности в рамках конкретного состава людей. При этом стоит отметить то, что анализ количества всего населения не является корректным, так как определенный процент граждан, составляют лица, не достигшие возраста уголовной ответственности. В целях определения интенсивности производится расчет соответствующего коэффициента, по следующей формуле:

$$I = \frac{n \times 100000}{N}$$, где

- n - показатель, обозначающий число совершенных преступлений, в рамках определенного периода времени, а также ограничение по территориальной характеристике,
- N - совокупность численности населения, зарегистрированного на рассматриваемой территории в тот же временной промежуток времени. При расчете по данной формуле стоит учитывать граждан, достигших возраста уголовной ответственности,
- 100000 — единица измерения по установленной расчетной базе.

Также одним из показателей количественной характеристики преступности является «динамика». Это свойство преступности, отображающее ее изменение во времени. Динамика преступности определяется путем расчета характеристик как абсолютного роста (снижения), так и их темпа. Расчет производится в соответствии со следующими формулами:

Абсолютный рост: A = U - U1, где

- U - показатель, указывающий на общий уровень преступности,
- U1 - предшествующее значение того же общего уровня преступности.

Говоря о темпе прироста, то он рассчитывается на основе использованных базисных показателей (расчет динамики роста преступности на начальном периоде):

- Тпр. =Тр. – 100 %,

Коэффициент или уровень преступности является смежным с вышеперечисленными и показывает некий процент соотношения населения и криминогенного проявления преступности. Данная формула позволяет вычислить из общей массы населения (в том числе криминогенного), уровень преступлений, совершенных лицами, достигшими возраста уголовной ответственности. Она имеет огромное значение при аналитической деятельности органов внутренних дел, позволяя детализировать вид преступного деяния и классифицировать его с иными признаками:

- К = (П\Н) ЧБ, где
- К - уровень преступности,
- П - количество преступлений;
- Н - число населения;
- Б - коэффициент (обычно 100000).

Существует еще, так называемый коэффициент преступной активности населения, который отображает частоту совершения преступлений жителями определенного района, региона или государства в целом. Данный показатель очень важен в практической деятельности и рассчитывается по следующей формуле:

$$Ка = \frac{(Оз\backslash Н)}{1000000}$$, где

- Ка - коэффициент активности,
- Оз - количество выявленных лиц, совершивших преступление,
- Н - число населения,
- 100000 - установленная единица расчета.

Безусловно, необходимо отметить, что на существенный прирост преступности влияют ряд факторов, которые криминологи условно поделили на две подгруппы:

- социально-адаптивные (устанавливающие причины и условия совершения преступления, а также негативные последствия противоправного деяния);
- юридические (дающие правовую оценку деяния, а также его преступным последствиям).

Так, по словам И.Р. Ахметзяновой: «Преступление – это единица статистического учета, которая характеризует явление» [2]. Иными словами, преступление рассматривается как количественный показатель противоправного проявления, значение которого велико, так как именно он объективно отражает сложившуюся ситуацию в определенной территориальной границе и в совокупности преступлений в целом.

Не менее важным является качественный показатель, отображающий внутренний механизм совершения противоправного деяния. Так к нему относят следующие характеристики:

- структура преступности, являющаяся основой внутреннего механизма строения преступности, а также связующим звеном между противоправным деянием и уголовно-правовой, социальной, демографической характеристиками. Для определения структуры преступности необходимо обратиться к ее основным признакам: степень тяжести совершенного противоправного деяния (небольшая, средняя, тяжкие, особо тяжкие), форма вины (умышленная, неосторожная), в зависимости от которой преступность приобретает волевую окраску.

Также социально-демографические характеристики раскрывают криминологическую составляющую преступности (пол, возраст и т.п.) [3, с. 94-103].

К факультативным признакам структуры преступности, следует отнести уровень образования, экономическое состояние населения, материальная составляющая отдельной социальной группы (семьи), занятость гражданина на момент совершения им противоправного деяния и иные характерные для отдельного преступного деяния признаки [4, с. 158-164].

Основополагающим звеном структуры качественного показателя преступности является удельный вес преступлений, в соотношении их количества, из расчета общей массы совершенных противоправных деяний. Он рассчитывается по следующей формуле:

$$D = \frac{u}{U} \times 100\%$$

где

- u - количество преступлений, выделенных одним характерным признаком (вид преступления);
- U - общее число преступлений, которые были зарегистрированы (не учитываются латентные преступления).

Иными словами, мы можем сделать вывод о том, что данный показатель отражает характерные признаки для совокупности преступлений и для каждого вида в отдельности.

Не менее важным признаком качественного показателя преступности является характер противоправного деяния, который определяется степенью тяжести совершенных и зарегистрированный преступлений, относительно общей массы совершенных противоправных деяний, с выделением в отдельный элемент тяжких и особо тяжких преступлений. В зависимости от этого критерия выделяют степень тяжести причиненного социального и материального ущерба, а также причиненного вреда.

Еще одной особенностью для установления качественного показателя преступности, является территориальная единица. В криминологии принято целостно рассматривать преступность, как негативное социальное явление, обособленное территориальной принадлежностью. Таким образом, показатель территории направлен на отображение действительности и выявление наиболее уязвимых районов совершения преступлений. Их подробный анализ способствуют выявлению серьезных очагов, вследствие чего разрабатывается алгоритм профилактики совершения данных преступлений на определенной территории [5, с. 163-166].

Таким образом, подводя итог изложенного в статье, необходимо отметить, что количественные и качественные показатели преступности не являются постоянной величиной. Их изменение может быть связано с состоянием политической, экономической, социальной и иных сферах жизнедеятельности человека. Однако возможность их прогнозирования, может способствовать выработке комплексного подхода для предупреждения преступности в целом.

Список литературы:

[1] Бабаев М.М. Социальные последствия преступности: учебное пособие / М.М Бабаев. Москва, ИНФРА – Москва, 2016. С. 82.

[2] Ахметзянова И.Р. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект): Монография. М., 2009.

[3] Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 94-103.

[4] Клишков В.Б., Пасынков В.В., Стебенева Е.В. Преступность и ее основные характеристики на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 158-164.

[5] Нестеренко А.В. Причины возникновения негативных социальных явлений, влияющих на преступность и предпринимаемые меры для их минимизации // Право и управление. 2024. № 11. С. 163-166.

Spisok literatury:

[1] Babaev M.M. Social`ny`e posledstviya prestupnosti: uchebnoe posobie / M.M Babaev. Moskva, INFRA – Moskva, 2016. S. 82.

[2] Axmetzyanova I.R. Doktrina gosudarstvennoj politiki protivodejstviya korrupcii i tenevoj e`konomike v Rossijskoj Federacii (maket-proekt): Monografiya. M., 2009.

[3] Fomin S.A. Kriminologicheskie xarakteristiki prestupnosti i osnovny`e pokazateli xarakteristik prestupnosti, ee otdel`ny`x grupp i vidov na sovremennom e`tape // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 1 (30). S. 94-103.

[4] Klishkov V.B., Pasy`nkov V.V., Stebeneva E.V. Prestupnost` i ee osnovny`e xarakteristiki na sovremennom e`tape // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 4 (68). S. 158-164.

[5] Nesterenko A.V. Prichiny` vozniknoveniya negativny`x social`ny`x yavlenij, vliyayushhix na prestupnost` i predprinimaemy`e mery` dlya ix minimizacii // Pravo i upravlenie. 2024. № 11. S. 163-166.

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-176-180

ВОЛЧЕНКО Анастасия Владимировна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: espy207@yandex.ru

УСОВА Галина Михайловна,
Старший преподаватель кафедры криминалистики,
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: galina.usova.1979@mail.ru

СИМОНЕНКО Екатерина Ивановна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики,
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: kejt9@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются современные подходы к профилактике преступлений среди обучающихся высших учебных заведений. Актуальность темы обусловлена ростом уровня преступности в молодежной среде, что требует разработки и внедрения эффективных мер профилактики на базе образовательных организаций. Студенческая среда характеризуется высокой социальной активностью и значительным влиянием внешних факторов, что делает ее уязвимой к криминогенным проявлениям.*

Анализируются основные факторы криминогенного поведения в студенческой среде, включая социальные, психологические и экономические аспекты. Социальные факторы включают влияние окружения, недостаток правовой грамотности и отсутствие надлежащей социальной поддержки. Психологические аспекты затрагивают вопросы самооценки, уровня стресса и мотивации, а экономические факторы связаны с нехваткой финансовых ресурсов и трудностями трудоустройства.

Особое внимание в статье уделено профилактическим стратегиям, которые могут быть успешно реализованы в образовательных учреждениях. Среди них — внедрение образовательных программ по правовому воспитанию, организация лекций и семинаров с участием представителей правоохранительных органов, развитие служб психологической поддержки и консультирования. Также рассматриваются организационные меры, направленные на формирование безопасной и поддерживающей среды в вузах.

В статье представлены результаты социологического исследования, направленного на выявление уровня правовой грамотности обучающихся и их отношения к девиантному поведению. Опрос проводился среди обучающихся различных факультетов, что позволило получить репрезентативные данные. Выявлены основные проблемы и факторы, влияющие на склонность к девиантным поступкам, а также оценены меры профилактического воздействия.

Полученные результаты могут быть полезны при разработке целевых программ по предупреждению преступности среди обучающихся, а также при совершенствовании профилактической работы в вузах. Статья позволяет более глубоко понять природу криминогенного поведения среди обучающихся и определить пути его предупреждения, опираясь на современные методики и эмпирические данные.

Ключевые слова: *преступность, обучающиеся, высшие учебные заведения, правовая грамотность, образовательные программы, девиантное поведение, социальные факторы, психологическая поддержка.*

VOLCHENKO Anastasia Vladimirovna,
candidate of law,
Senior Lecturer Department of Criminal Procedure,
Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

USOVA Galina Mikhailovna,
Senior Lecturer Department of Criminalistics,
Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

SIMONENKO Ekaterina Ivanovna,
candidate of philological sciences
Senior Lecturer Department of Criminalistics,
Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

PREVENTION OF CRIMINAL CRIMES AMONG STUDENTS OF UNIVERSITIES

Annotation. *The article discusses modern approaches to crime prevention among students of higher educational institutions. The relevance of the topic is due to the increase in crime rates among young people, which requires the development and implementation of effective preventive measures based on educational organizations. The student environment is characterized by high social activity and significant influence of external factors, which makes it vulnerable to criminogenic manifestations.*

The main factors of criminogenic behavior in the student environment are analyzed, including social, psychological and economic aspects. Social factors include the influence of the environment, lack of legal literacy and lack of adequate social support. Psychological aspects affect issues of self-esteem, stress level and motivation, and economic factors are associated with a lack of financial resources and difficulties in finding employment.

Particular attention in the article is paid to preventive strategies that can be successfully implemented in educational institutions. Among them are the introduction of educational programs on legal education, the organization of lectures and seminars with the participation of representatives of law enforcement agencies, the development of psychological support and counseling services. Organizational measures aimed at creating a safe and supportive environment in universities are also considered.

The article presents the results of a sociological study aimed at identifying the level of legal literacy of students and their attitude to deviant behavior. The survey was conducted among students of various faculties, which allowed us to obtain representative data. The main problems and factors influencing the tendency to deviant behavior were identified, and preventive measures were assessed.

The results obtained can be useful in developing target programs to prevent crime among students, as well as in improving preventive work in universities. The article allows us to more deeply understand the nature of criminogenic behavior among students and determine ways to prevent it, based on modern methods and empirical data.

Key words: *crime, students, higher education institutions, legal literacy, educational programs, deviant behavior, social factors, psychological support.*

Введение. Проблема преступности среди обучающихся вузов остаётся актуальной, поскольку университетская среда представляет собой сложную социальную систему, в которой могут формироваться условия для девиантного поведения. Преступления, совершаемые студентами, могут быть связаны как с личными мотивами, так и с внешними социальными и экономическими факторами. Важно понимать, что профилактика преступности среди обучающихся требует комплексного подхода, включающего образовательные, психологические и организационные меры.

Актуальность исследования. Проблема преступности среди обучающихся вузов является одной из самых актуальных в современной социальной и правовой сфере. Молодежь, особенно в возрасте студентов, находится в процессе формирования своих жизненных ориентиров и мировоззрения, что делает её особенно уязвимой к различным девиантным проявлениям, в том числе к преступности. В последние годы наблюдается рост числа правонарушений, совершенных студентами, что ставит задачу поиска эффективных методов профилактики преступности среди молодежи в высших учебных заведениях.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления причин преступности среди студентов, а также разработки и внедрения эффективных мер профилактики, направленных на предупреждение правонарушений. Преступности в студенческой среде могут быть вызваны различными факторами: от недостаточной правовой грамотности и низкого уровня осознания последствий своих поступков до социальных и экономических трудностей, с которыми сталкивается молодежь в процессе обучения. Все эти факторы требуют комплексного подхода, который сочетает как правовое, так и психологическое воздействие.

В условиях роста криминогенности среди молодежи особую роль играет внедрение в образовательные программы вузов профилактических курсов, которые способствуют формированию у обучающихся вузов не только знаний о правовых нормах, но и моральной ответственности за свои действия. Эффективность таких программ, их влияние на предотвращение преступлений, а также роль правовой грамотности в изменении отношения студентов к правонарушениям и преступлениям – темы, которые ещё не получили достаточного внимания в научных исследованиях, что делает данное исследование особенно актуальным.

Таким образом, работа направлена на углубленное исследование существующих механизмов профилактики преступности среди обучающихся вузов и создание эффективных практик, которые могут быть применены для минимизации правонарушений в студенческой среде.

Согласно исследованиям последних лет, проблема преступности среди обучающихся вузов требует глубокого осмысления с разных точек зрения. Многие ученые выделяют такие факторы, как социальное неблагополучие, психоэмоциональное напряжение, отсутствие правильной моральной ориентации и недостаточная правовая грамотность как основные причины возникновения преступных деяний среди студентов [1]. Отдельное внимание уделяется роли институциональных факторов, таких как недостаточный контроль за поведением студентов, отсутствие взаимодействия между учебными заведениями и правоохранительными органами.

В работе Иванова и Павлова [2] приводится статистика, согласно которой более 25% студентов в российских вузах когда-либо становились участниками противоправных действий, что подтверждает высокую криминогенность студенческой среды. Среди преступлений преобладают правонарушения, связанные с употреблением наркотических веществ, воровством и хулиганством. Эти данные свидетельствуют о недостаточности профилактических мероприятий, направленных на предотвращение преступности среди обучающихся.

Вместе с тем, в последние годы появилась новая волна исследований, которые акцентируют внимание на роли образовательных программ и психологической поддержки в снижении уровня девиантного поведения среди молодежи [3]. Программы, нацеленные на повышение правовой грамотности, психологическую реабилитацию и развитие моральных ценностей, становятся все более востребованными и имеют положительный эффект в предотвращении правонарушений. Одним из успешных примеров является опыт университетов США, где значительное внимание уделяется внедрению обязательных курсов по праву и этике для студентов всех факультетов [4].

Методология исследования. Для анализа криминогенной ситуации в вузах было проведено анкетирование 98 обучающихся различных специальностей в двух университетах России. Исследование включало вопросы о правовой грамотности, отношении к правонарушениям и личном опыте взаимодействия с правоохранительными органами.

В рамках исследования была проведена работа с двумя группами обучающихся вузов: контрольной и экспериментальной по 49 человек в каждой. В контрольной группе не проводились специальные мероприятия по профилактике преступности, в то время как в экспериментальной группе было организовано несколько занятий, направленных на повышение правовой грамотности и профилактику девиантного поведения. Данные занятия включали в себя различные семинары и треннинги на темы правовой грамотности, обсуждение последствий преступлений и их способы предотвращения. Длительность занятий для экспериментальной группы составляла 3 месяца.

Результаты исследования и их обсуждение. Нами был проведен опрос на тему профилактики преступности до и после эксперимента с участниками контрольной и экспериментальной групп.

Содержание опроса:

1. Дайте оценку своей осведомленности в вопросе последствий преступлений.
2. Считаете ли Вы, что знания о праве помогают избежать правонарушений?
3. Сталкивались ли Вы с девиантным поведением в Вашем учебном заведении?
4. Как часто Вы обсуждаете с друзьями темы правонарушений и правовых последствий?
5. Как Вы оцениваете вероятность того, что Ваше окружение может совершить преступление?

Таблица 1 – Результаты опроса до начала эксперимента

Содержание опроса	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Осведомленность о правовых последствиях	48%	49%
Важность правовой грамотности	52%	52%
Сталкивались с девиантным поведением	55%	58%
Обсуждение правовых последствий	40%	44%
Оценка вероятности совершения преступления	40%	39%

Таблица 2 – Результаты опроса в конце эксперимента

Содержание опроса	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Осведомленность о правовых последствиях	49%	93%
Важность правовой грамотности	50%	82%
Сталкивались с девиантным поведением	56%	32%
Обсуждение правовых последствий	44%	78%
Оценка вероятности совершения преступления	38%	19%

Спустя 3 месяца по окончанию эксперимента можно увидеть значительные различия между контрольной и экспериментальной группой.

Участники экспериментальной группы значительно увеличили свои показатели, которые отражают уровень осведомленности, правовой грамотности и знание последствий совершения преступлений.

Что касается реальных случаев девиантного поведения, то в экспериментальной группе число обучающихся вузов, сталкивавшихся с таким поведением, снизилось на 26%, что подтверждает влияние профилактических программ на снижение криминогенности среди обучающихся вузов.

Результаты опроса также показали снижение вероятности совершения преступлений в окружении обучающихся экспериментальной группы, что подтверждает эффективность внедрения занятий по данному направлению.

Заключение. Тема исследований правых нарушений среди обучающихся вузов является очень важной для изучения.

Студенты, являющиеся существенным слоем населения, играют важную роль в различных областях жизни государства. При этом, одной из особенностей студенческой аудитории является их открытость ко всему новому – они поглощают большое количество информации, которая так или иначе влияет на их сознание и поведение.

Именно учитывая указанное необходимо внедрение различных образовательных программ, направленных на повышение уровня правовой грамотности, организация треннингов по изучению морально-этических норм и профилактике девиантного поведения.

Также необходимо активное участие различных специалистов правоохранительной деятельности (в особенности, органов полиции, прокуратуры и суда), психологии, социологии и педагогики, что комплексно сможет способствовать решению проблемы предотвращения преступлений.

Список литературы:

[1] Борисова, Т. А. Проблемы преступности среди молодежи и их социальные причины / Т. А. Борисова // Журнал социальной и правовой психологии. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 75–83.

[2] Иванов, А. И. Криминогенность среди студентов вузов: статистика и последствия / А. И. Иванов, Р. С. Павлов // Образование и правопорядок. – 2019. – № 6 (2). – С. 45–52.

[3] Козлова, Н. В. Психологические аспекты профилактики девиантного поведения среди молодежи / Н. В. Козлова // Журнал психологии и воспитания. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 67–74.

[4] Smith, J. The Role of Legal Literacy in Preventing Criminal Behavior in College Students / J. Smith, P. Jones // Journal of Higher Education Studies. – 2020. – Vol. 34, No. 2. – P. 105–114.

Spisok literatury:

[1] Borisova, T. A. Problemy` prestupnosti sredi molodezhi i ix social`ny`e prichiny` / T. A. Borisova // Zhurnal social`noj i pravovoj psixologii. – 2020. – T. 12, № 3. – S. 75–83.

[2] Ivanov, A. I. Kriminogennost` sredi studentov vuzov: statistika i posledstviya / A. I. Ivanov, R. S. Pavlov // Obrazovanie i pravoporyadok. – 2019. – № 6 (2). – S. 45–52.

[3] Kozlova, N. V. Psixologicheskie aspekty` profilaktiki deviantnogo povedeniya sredi molodezhi / N. V. Kozlova // Zhurnal psixologii i vospitaniya. – 2021. – T. 8, № 1. – S. 67–74.

[4] Smith, J. The Role of Legal Literacy in Preventing Criminal Behavior in College Students / J. Smith, P. Jones // Journal of Higher Education Studies. – 2020. – Vol. 34, No. 2. – P. 105–114.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-181-183

БАРХОЗОВ Марат Германович,
следователь следственного отдела Отдела
МВД России по г. Черкесску,
лейтенант юстиции,
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация. *В статье исследуется институт понятых в российском уголовном процессе, рассматриваемый как механизм обеспечения законности и объективности следственных действий. Анализируются проблемы, обусловленные формальным подходом к реализации института, изменениями в обществе и технологическим прогрессом. Целью работы является исследование современного состояния института понятых в России, выявление проблем и обоснование перспектив его реформирования для повышения эффективности и соответствия требованиям современного уголовного судопроизводства.*

Ключевые слова: *понятые, уголовный процесс, следственные действия, объективность, законность, реформирование, современное судопроизводство.*

BARKHOZOV Marat Germanovich,
Investigator of the Investigation Department
of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Cherkessk,
Lieutenant of Justice

THE ROLE OF THE INSTITUTE OF WITNESSES IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA

Annotation. *The article examines the institution of witnesses in the Russian criminal process, considered as a mechanism for ensuring the legality and objectivity of investigative actions. The problems caused by the formal approach to the implementation of the institute, changes in society and technological progress are analyzed. The purpose of the work is to study the current state of the institution of witnesses in Russia, identify problems and substantiate the prospects for its reform to increase efficiency and meet the requirements of modern criminal justice.*

Key words: *witnesses, criminal proceedings, investigative actions, objectivity, legality, reform, modern legal proceedings.*

В российском судопроизводстве институт понятых, впервые нашедший отражение в Соборном уложении 1649 года в период неразделенности уголовного и гражданского процессов, сохраняет свою значимость и в настоящее время. Зародившись в XVII веке, он призван обеспечивать законность и объективность следственных действий, выступая гарантом соблюдения прав участников процесса. Цель введения – противодействие злоупотреблениям должностных лиц. В тексте Уложения сказано, что проигравшая сторона может «соблазниться под править руку правосудия» путем фальсификации документов при помощи судебных работников» [1]. Таким образом, институт понятых изначально задумывался как инструмент контроля за деятельностью органов правосудия и средство защиты от возможных злоупотреблений, обеспечивающее большую прозрачность и объективность при осуществлении процессуальных действий.

В современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) институт понятых занимает важное место, что нашло отражение в статьях 60 и 170. Статья 60 УПК РФ устанавливает, что понятой - это независимый от исхода уголовного дела участник, который привлекается дознавателем или следователем для подтверждения самого факта проведения следственного действия, а также для удостоверения его содержания, порядка осуществления и полученных результатов. [3] Понятой выступает в качестве независимого наблюдателя, подтверждающего законность и объективность про-

водимых процессуальных действий. Его основной задачей является фиксация происходящего и подтверждение соблюдения прав и законных интересов участников следственного действия. Важно подчеркнуть, что участие понятых требуется не только при проведении следственных действий, но и в других ситуациях, таких как наложение ареста на имущество или удостоверение отказа либо невозможности участника следственного действия подписать протокол. Согласно ч. 2 ст. 60 УПК РФ понятыми не могут быть:

1. Несовершеннолетние;
2. Участники уголовного судопроизводства, а также их близкие родственники и родственники;
3. Работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

В рамках уголовного судопроизводства институт понятых играет ключевую роль в обеспечении законности, объективности и прозрачности следственных действий, выступая в качестве дополнительной гарантии соблюдения прав и законных интересов участников процесса и способствуя повышению доказательственной ценности полученных результатов. Статья 170 УПК РФ императивно предписывает обязательное участие понятых при проведении ряда следственных действий, таких как наложение ареста на имущество, осмотр (места происшествия, предметов, документов), эксгумация, следственный эксперимент, обыск, выемка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте. Данное требование обусловлено необходимостью удостоверения факта производства следственного действия, его соответствия установленной уголовно-процессуальным законом процедуре, полноты и объективности фиксации хода и результатов, а также исключения возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Привлечение незаинтересованных лиц в качестве понятых обеспечивает внешний контроль за соблюдением принципов законности, состязательности и равенства сторон, минимизирует риски фальсификации доказательств, незаконного воздействия на участников процесса и других нарушений, способных поставить под сомнение допустимость и достоверность полученных сведений.

Свидетель же в рамках уголовного судопроизводства, является субъектом, обладающим информацией об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, полученной в результате непосредственного восприятия соответствующих событий. В отличие от свидетеля, понятой выполняет процессуальную функцию внешнего контроля, заключающуюся в удостоверении факта, хода и результатов следственного действия, фиксируя соблюдение процедуры и корректность действий следователя, тем самым исключая возможность фальсификации доказательств или злоупотребления процессуальными правами. При этом понятой не является очевидцем события преступления и должен быть незаинтересованным лицом. Статус свидетеля может быть присвоен любому физическому лицу, располагающему сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для дела, вне зависимости от его процессуального статуса, возраста, степени родства с участниками процесса или наличия психических особенностей. В то же время, участие в качестве понятого предполагает добровольное согласие лица на выполнение указанной процессуальной функции, обусловленное его соответствием требованиям, предъявляемым к понятым действующим законодательством.

Как справедливо отмечает Н.В. Вирясова, рассмотрение вопросов привлечения и участия понятых в уголовно-процессуальной деятельности целесообразно в контексте анализа элементов их правового статуса, исключая из сферы настоящего исследования вопросы обеспечения их безопасности [4]. Именно анализ прав, предоставляемых понятым, позволяет оценить их роль в обеспечении законности уголовного судопроизводства. Процессуальный статус понятого в уголовном судопроизводстве, регламентированный статьей 170 УПК РФ, наделяет его комплексом прав, призванных обеспечить реализацию функции внешнего контроля за соблюдением законности при проведении следственных действий. Данные права, имманентно связанные с обязанностями понятого, направлены на создание гарантий объективности, достоверности и допустимости доказательств, получаемых в ходе предварительного расследования. Определяемые их процессуальной ролью, права понятых в уголовном судопроизводстве охватывают участие в следственных действиях, включая возможность заявления замечаний, подлежащих протоколированию, ознакомление с протоколом, а также обжалование действий и решений должностных лиц, ущемляющих их права.

Ключевым правом понятого является право на участие в следственном действии, которое, однако, одновременно является и его обязанностью. Данное право предполагает возможность непосредственного наблюдения за всеми этапами производства следственного действия, начиная с разъяснения его цели и задач, и закан-

чивая фиксацией результатов в протоколе, но, не менее значимым является право понятого на ознакомление с целью и характером следственного действия, что позволяет ему осознанно выполнять свою функцию удостоверения его законности и объективности. Отсутствие информации о цели следственного действия лишает понятого возможности оценить соответствие действий следователя требованиям закона и внести необходимые замечания. Также особую роль играет право понятого на внесение замечаний в протокол следственного действия. Данное право является важнейшим инструментом обеспечения объективности и достоверности доказательств, поскольку позволяет зафиксировать любые, даже незначительные, нарушения, допущенные в ходе следственного действия. Игнорирование замечаний понятого или отказ во внесении их в протокол является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и может повлечь признание доказательства недопустимым. Право на удостоверение протокола следственного действия путем проставления подписи является логическим завершением участия понятого в следственном действии. Подписывая протокол, понятой подтверждает соответствие изложенных в нем сведений фактическим обстоятельствам проведения следственного действия, а также отсутствие каких-либо нарушений закона. Кроме того, понятой обладает правом на возмещение расходов, связанных с участием в следственном действии, что является компенсацией за отвлечение от его обычной деятельности и обеспечивает материальную заинтересованность в надлежащем исполнении своих обязанностей. В отдельных случаях, когда участие понятого в следственном действии связано с риском для его жизни или здоровья, он имеет право на обеспечение мер безопасности, что гарантирует защиту его прав и законных интересов.

Таким образом, совокупность прав, предоставленных понятому уголовно-процессуальным законом, направлена на обеспечение реализации его функции внешнего контроля за законностью следственных действий, способствуя укреплению принципов состязательности, равенства сторон и презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

[1] Афонин В.К. / Становление института понятых в уголовном судопроизводстве России (краткий исторический аспект и современное состояние) / Вестник российсской таможенной академии 2008 // С. 132-137.

[2] Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны».

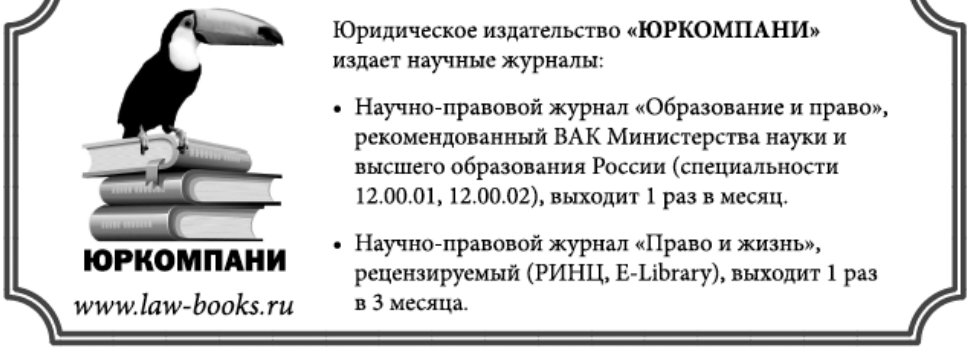
[3] Вирясова Н.В., Маркарян И.Г. К вопросу реформирования института понятых // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № Т41. С. 33-38.

Spisok literatury:

[1] Afonin V.K. / Stanovlenie instituta ponyaty`x v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii (kratkij istoricheskij aspekt i sovremennoe sostoyanie) / Vestnik rossijsskoj tamozhennoj akademii 2008 // S. 132-137.

[2] Sudebny`e ustavy` 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdenij, na koix oni osnovany`».

[3] Viryasova N.V., Markaryan I.G. K voprosu reformirovaniya instituta ponyaty`x // Nauchno-metodicheskij e`lektronny`j zhurnal Koncept. 2016. № T41. S. 33-38.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-184-186

ТЛУПОВА Асият Владимировна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
лейтенант полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

К ПРОБЛЕМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *XXI век характеризуется значительным ростом экстремистской активности по всему миру. Экстремизм является одним из самых серьезных и опасных вызовов современного общества, который оказывает разрушительное воздействие на стабильность и порядок в государстве, направлен на создание атмосферы страха и неопределенности.*

Деятельность экстремистских организаций, групп и отдельных лиц напрямую угрожает национальной безопасности российского государства, ее конституционному строю, государственному суверенитету, территориальной целостности, препятствует нормальному функционированию органов государственной власти и стабильной реализации гражданами Российской Федерации их прав и свобод. Эта угроза исходит от деятельности украинских националистов в приграничных с Украиной регионах России, боевиков международных экстремистских организаций, запрещенных в Российской Федерации.

Ключевые слова: *терроризм, экстремизм, международное сотрудничество, правоохранительные органы, радикализация, экстремистская идеология, идеологические убеждения, общество, финансирование экстремистской деятельности.*

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna,
candidate of legal sciences, teacher of the department
of organization law enforcement North Caucasian
Institute advanced training (branch)Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant

TO THE PROBLEM OF FINANCING EXTREMIST ACTIVITIES

Annotation. *The 21st century is characterized by a significant increase in terrorist activity around the world. Terrorism is one of the most serious and dangerous challenges to modern society, which has a destructive impact on stability and order in the state, and is aimed at creating an atmosphere of fear and uncertainty.*

The activities of terrorist organizations, groups, and individuals directly threaten the national security of the Russian state, its constitutional order, state sovereignty, territorial integrity, and impede the normal functioning of state authorities and the stable exercise by citizens of the Russian Federation of their rights and freedoms. This threat comes from the activities of Ukrainian nationalists in the regions of Russia bordering Ukraine, and militants of international terrorist organizations banned in the Russian Federation.

Key words: *terrorism, extremism, international cooperation, law enforcement, radicalization, extremist ideology, ideological beliefs, society, financing of extremist activities.*

К концу XX века экстремизм и терроризм превратились в глобальную угрозу современности, дестабилизирующую обстановку во всем мире. В настоящее время экстремизм и терроризм стали одними из самых опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям социально-политическим явлениями, угрожающими безопасности каждой страны. Современные экстремистские явления отличаются расширением географии, интернациональ-

ным характером экстремистских организаций, а также разнообразием форм и методов противоправной деятельности, направленных на увеличение жертв.

В связи со сложностью и многоаспектностью такого явления как экстремистская деятельность, а также политических расхождений государств на его природу, до настоящего времени не выработано единообразного подхода к пониманию исследуемого феномена ни на международном уровне, ни на государственном; ни среди ученых, ни среди практических работников [2,3,5].

Идеологический аспект экстремистской деятельности, не просто является движущей силой, которая подталкивает индивидов и группы к совершению противоправных действий, но и служит основой, на которой строится вся структура экстремистской деятельности. Именно идеология обеспечивает долгосрочное существование экстремистских настроений в обществе и их распространение в мировом масштабе.

Финансирование экстремистской деятельности в российском правовом поле охватывает широкий спектр действий, направленных как на непосредственное совершение террористических актов, так и на поддержание и развитие экстремистской деятельности и организаций, что в свою очередь способствует укреплению их позиций и расширению возможностей для совершения новых преступлений.

Кроме того, экстремистской организации используют законные предприятия и благотворительные организации для отмывания средств и сокрытия их незаконного происхождения.

Процесс финансирования экстремистской деятельности носит организованный характер, а для каждого из указанных этапов характерны определенные риски. Процесс финансирования экстремистской деятельности учитывает не только процедурные аспекты привлечения и перемещения соответствующих ресурсов, но и их дальнейшее использование непосредственно в экстремистской целях[1].

В современном мире, где финансово-экономические отношения постоянно эволюционируют и приобретают новые формы, разнообразие рисков финансирования экстремистской деятельности является естественным и объективным следствием этих изменений. Современная практика финансово-денежных отношений включает в себя не только традиционные и хорошо известные всем классические формы материального взаимодействия, но и активно расширяет свои горизонты, внедряя инновационные и современные форматы взаимодействия. Эти новшества напрямую связаны с активным и повсеместным внедрением информационных и цифровых технологий, которые, в свою очередь, оказывают значительное влияние на структуру и динамику рисков в финансовой сфере.

Таким образом, подводя итог рассмотрению проблемы финансирования экстремистской деятельности, следует отметить, что исследуемый феномен является многоаспектным процессом, который не ограничивается лишь непосредственными затратами на подготовку и осуществление отдельных экстремистской актов, а включает в себя также и стратегическое планирование, направленное на долгосрочную поддержку и устойчивое развитие экстремистских организаций. Финансирование экстремистской деятельности предполагает создание прочной материально-технической базы для преступных сообществ, что позволяет им не только действовать в данный момент, но и эффективно адаптироваться к меняющимся условия, что, в свою очередь, дает возможность экстремистам активизировать свою деятельность в соответствии с текущей политической и социальной обстановкой.

Использование современных технологий, включая системы видеонаблюдения, аналитические инструменты и искусственный интеллект, значительно усиливает возможности правоохранительных органов в выявлении и предотвращении экстремистских угроз, поскольку позволяют не только отслеживать подозрительное поведение, но и анализировать большие объемы данных для выявления потенциальных угроз на ранних этапах.

Террористические преступления часто строятся на использовании психологического эффекта, такого как создание паники, страха и неопределенности среди населения. Это может быть достигнуто с помощью провокаций, террористических угроз, использования специальных средств или демонстрации насилия перед общественностью [6].

Приверженность международным стандартам в борьбе с экстремизмом позволяет России эффективно сотрудничать с другими государствами и международными организациями (ООН, ШОС и др.), что обеспечивает обмен информацией и лучшими практиками, а также создание совместных программ по борьбе с экстремизмом и терроризмом на глобальном уровне [4]. Создание единой информационной платформы и налаживание взаимодействия между правоохранительными органами, спецслужбами и местными властями позволяет реагировать на угрозы более оперативно и эффективно. Важно, чтобы все уровни власти – от федерального до местного – работали в едином стратегическом направлении, при этом каждая структура имела четко определенные обязанности и полномочия.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

[2] Какупшева, М. М. Экстремизм. К вопросу о понятии / М. М. Какупшева // Закон и право. - 2016. - № 6. - С. 128-132.

[3] Кулешова Г.П. Терроризм и экстремизм: соотношение понятий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. 3 (43) С.17-23.

[4] Мельников В.М. Современные социально-психологические тенденции и проблемы противодействия терроризму и экстремизму // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2015. № 2. С. 260-266.

[5] Михайлов М.А., Кряжев В.С. Единообразие в определении круга преступлений террористической и экстремистской направленности - необходимая предпосылка эффективности методики их расследования // Всероссийский криминологический журнал. Т. 10. № 4. С. 770-778.

[6] Машекуашева М.Х. Террористические преступления: особенности психологического эффекта. Международный научный вестник. 2023. № 2. С. 58-60.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 29.05.2020 № 344 «Ob utverzhdenii Strategii protivodeystviya ekstremizmu v Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda» // SZ RF. 2020. № 22. St. 3475.

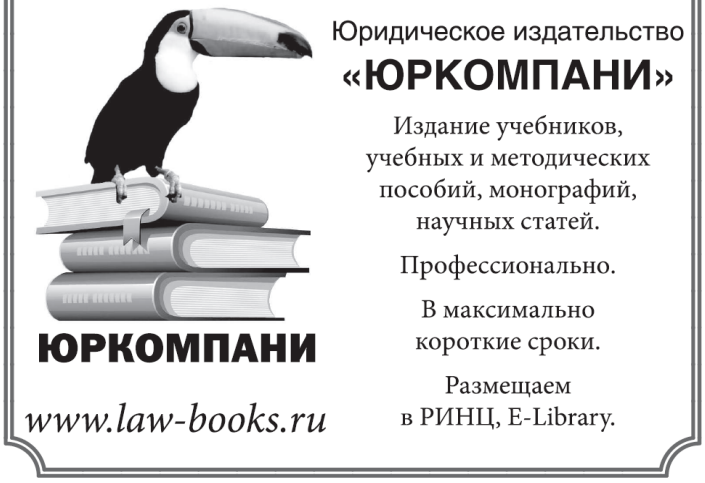
[2] Kakupsheva, M. M. Ekstremizm. K voprosu o ponyatii / M. M. Kakupsheva // Zakon i pravo. - 2016. - № 6. - S. 128-132.

[3] Kuleshova G.P. Terrorizm i ekstremizm: sootnosheniye ponyatiy // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki. 2017. 3 (43) S.17-23.

[4] Mel'nikov V.M. Sovremennyye sotsial'no-psikhologicheskiye tendentsii i problemy protivodeystviya terrorizmu i ekstremizmu // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. 2015. № 2. S. 260-266.

[5] Mikhaylov M.A., Kryazhev V.S. Yedinoobraziye v opredelenii kruga prestupleniy terroristicheskoy i ekstremistskoy napravlennosti - neobkhodimaya predposylka effektivnosti metodiki ikh rassledovaniya // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. T. 10. № 4. S. 770-778.

[6] Mashekuasheva M.Kh. Terrorist crimes: features of the psychological effect. International Scientific Bulletin. 2023. No. 2. P. 58-60.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-187-192

ГЕЛЯХОВА Лейла Абдуллаховна,
начальник кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, к.ю.н., майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

БОКОВА Ирина Борисовна,
старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ

Аннотация. *Преступность в России характеризуется многообразием субъектов противоправного поведения, в связи с чем актуальным представляется исследование детерминации различных категорий населения. Особый интерес в современных реалиях представляет анализ преступности мигрантов, поскольку указанные лица имеют устойчивую правовую связь с другими государствами, а также склонны к игнорированию законодательных требований в целях собственной выгоды, в том числе нелегального пребывания и проживания на территории России. В контексте преступности мигрантов также принято рассматривать противоправное поведение лиц без гражданства, которые хоть и не имеют связи с конкретным государством, но и не являются гражданами РФ, что также определяет для указанных лиц определенные организационно-правовые механизмы, применяемые в целях функционирования на территории РФ. Целью представленного исследования является анализ эффективности совершенствования уголовно-правовых мер противодействия преступности мигрантов, поскольку данные меры выступают основой борьбы с распространением противоправного поведения среди указанной категории населения. Автор приходит к выводу о том, что справедливым представляется закрепление среди отягчающих обстоятельств совершение преступления лицом, которое с нарушением требований законодательства о миграции находится в России, что способствует соразмерности назначаемых наказаний. Акцентируется внимание на обоснованности ужесточения ответственности за преступления в сфере миграции, в том числе дополнения диспозиции ст. 322.1 УК РФ квалифицирующими признаками, отражающими современное состояние преступной практики. Отмечается высокий профилактико-предупредительный потенциал уголовно-правовых мер противодействия преступности мигрантов.*

Ключевые слова: *преступность мигрантов, незаконная миграция, распространение преступного поведения среди мигрантов, уголовная ответственность, уголовное законодательство.*

GELYAKHOVA Leila Abdullakhovna,
Head of the Department of Law Enforcement Organization of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D., Major of Police

BOKOVA Irina Borisovna,
Senior Lecturer, Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

IMPROVING CRIMINAL LEGAL MEASURES TO COUNTER MIGRANT CRIME

Annotation. *Crime in Russia is characterized by a variety of subjects of unlawful behavior, in connection with which the study of the determination of various categories of the population seems relevant. Of particular interest in modern realities is the analysis of migrant crime, since these persons have a stable legal connection with other states, and are also prone to ignoring legislative requirements for their own benefit, including illegal stay and residence in Russia. In the context of migrant crime, it is also customary to consider the unlawful behavior of stateless persons who, although they have no connection with a specific state, are not citizens of the Russian Federation, which also determines for these persons certain organizational and legal mechanisms applied for the purpose of functioning on the territory of the Russian Federation. The purpose of the presented study is to analyze the effectiveness of improving criminal law measures to combat migrant crime, since these measures are the basis for combating the spread of unlawful behavior among this category of the population. The author comes to the conclusion that it seems fair to include among the aggravating circumstances the commission of a crime by a person who is in Russia in violation of the requirements of the migration legislation, which contributes to the proportionality of the punishments imposed. Attention is focused on the validity of toughening the responsibility for crimes in the sphere of migration, including supplementing the disposition of Art. 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation with qualifying features reflecting the current state of criminal practice. The high preventive and preventive potential of criminal law measures to combat migrant crime is noted.*

Key words: *migrant crime, illegal migration, the spread of criminal behavior among migrants, criminal liability, criminal legislation.*

Введение

Обеспечение национальной безопасности в современных реалиях является одним из приоритетов российского государства, поскольку в последние годы существенно видоизменились вызовы и угрозы в данной сфере, которые по-разному проявляются в международных отношениях и внутригосударственных процессах. Российская Федерация всегда являлась страной, которая достаточно привлекательна в части миграции, что в некоторой степени положительно используется в контексте необходимости развития различных сфер жизнедеятельности российского общества в условиях санкций и иных социально-экономических кризисных обстоятельств. Однако миграционные процессы имеют и обратную сторону влияния – развитие противоправного поведения среди иностранных лиц и лиц без гражданства, проживающих на территории российского государства. По данным МВД России в 2024 году указанными лицами было совершено 38,6 тыс. преступлений (из числа предварительно расследованных), что на 0,9% меньше, чем в 2023 году [7]. При этом важно отметить, что большинство преступных деяний было совершено гражданами государств-участников СНГ – 32,7 тыс. преступлений (+0,6%), их удельный вес составил 84,8%. Данная тенденция сохраняется на протяжении последних лет, и объективно обусловлено обострением геополитических конфликтов на постсоветском пространстве [6, с. 197].

Важно отметить, что вопросы связанные с противодействием преступности мигрантов активно исследуются в современной правовой науке, о чем свидетельствует большое количество разноплановых научных работ по заявленной проблематике. Одни авторы акцентируют внимание на детерминации преступности мигрантов [8, с. 90], другие рассматривают вышеназванные проблемы через призму совершенствования миграционной политики [5, с. 116].

Теоретико-правовые основы привлечения к уголовной ответственности мигрантов

Иностранные лица и лица без гражданства могут быть привлечены к различным видам юридической ответственности, в том числе и к уголовной в результате совершения наиболее общественно опасных деяний, признаваемых на территории российского государства уголовно-наказуемыми деяниями. Учитывая, что иностранные граждане имеют устойчивую правовую связь с другим государствам, вопросы об их ответственности решаются также в рамках взаимодействия соответствующих государств. В данном случае речь идет как о ситуациях совершения вышеназванными лицами преступных деяний на территории РФ, так и за ее пределами, в связи с чем российское законодательство предполагает выдачу соответствующих лиц. Важно отметить, что российское государство своих граждан не выдает, данный механизм в традиционном понимании предусмотрен исключительно в отношении иностранных лиц и лиц без гражданства, которые совершают преступные деяния вне пределов РФ, но находятся на территории российского госу-

дарства, в связи с чем в рамках существующих международных договоренностей, которые могут разнится в зависимости от отношений с конкретной страной – такие лица могут быть выданы для дальнейшего уголовного преследования, в том числе отбывания наказания в страну, гражданами которой они являются. Указанный механизм ориентирован на обеспечение соразмерности и справедливости уголовного наказания, потому что в настоящее время уголовно-правовые последствия в отношении конкретных деяний могут качественно различаться в разных национальных правовых системах.

Однако привлечение к ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства в настоящее время предполагает и применение уголовно-правовых последствий для указанных лиц на территории российского государства. В данном случае их уголовная ответственность, безусловно, разнится в зависимости от того, какое конкретное деяние они совершили и какова степень его общественной опасности. Современное уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает ряд составов, где иностранные граждане и лица без гражданства могут выступать специальным субъектом. Такие составы связаны либо с грубым нарушением законодательных требований к миграции и особенностями ее организации на территории российского государства, либо с преступным поведением, направленным непосредственно против государственной безопасности.

Для незаконной миграции особое значение имеет наличие в действующем законодательстве определенного механизма, связанного с правилами и требованиями законного пересечения границы РФ, миграционного учета и регистрации иностранного гражданина и лица без гражданства на территории Российской Федерации. В данном контексте отметим, что уголовное законодательство предусматривает ряд составов преступлений, которые непосредственно связаны с грубым нарушением миграционных требований, содержащиеся в ст. 322 УК РФ, ст. 322.2 УК РФ и ст. 322.3 УК РФ. Отдельное внимание российский законодатель уделяет ответственности за организацию незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ), что представляется справедливым поскольку данное преступление предполагает совершение целого ряда действий, начинаю от незаконного въезда и пребывания в России, и заканчивая возможностями использования территории российского государства в качестве транзитной для перемещения в другие государства, в том числе в преступных целях [4].

Важно отметить, что иностранные граждане и лица без гражданства вне зависимости от того законно или незаконно они находятся на территории российского государства, могут совершать различные уголовно-наказуемые деяния и к ним подлежит применение санкций, регламентированных УК РФ. Единственной особенностью в данном случае является запрет применения ограничения свободы к указанным лицам, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации (п. 6 ст. 53 УК РФ). Санкции отличается качественным многообразием, начиная от штрафов и принудительных работ и заканчивая лишением свободы, что определяется в зависимости от конкретного преступного деяния, совершенного иностранцем или лицом без гражданства.

Если говорить об ответственности за преступления, в которых специальным субъектом является иностранный гражданин и лицо без гражданства, то следует обратить внимание на ст. 275.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией; ст. 276 УК РФ, определяющую ответственность за шпионаж и ст. 276.1 УК РФ, закрепляющую ответственность за оказание помощи противнику в деятельности, заведомо направленной против Российской Федерации. Указанные уголовно-правовые нормы претерпели существенные изменения в последние годы, а последняя из них в целом появилась сравнительно недавно, что выступает итогом современной вовлеченности иностранцев и лиц без гражданства в обострение геополитических конфликтов на постсоветском пространстве и необходимости криминализации отдельных деяний, получивших распространение на практике.

Таким образом, на основе проведенного теоретико-правового анализа следует сделать вывод о том, что иностранцы и лица без гражданства рассматриваются в рамках действующего уголовного законодательства в трех аспектах:

1) как лица, нарушающие действующие требования миграционного законодательства;
2) как лица, совершающие уголовно-наказуемые деяния, на квалификацию которых не влияет наличие гражданства другого государства или отсутствие его вовсе;
3) как лица, выступающие специальным субъектом преступного функционирования, с учетом специфики его целей и проявлений.

Актуальные вопросы распространения преступного поведения среди мигрантов

Особую опасность для национальной безопасности представляет преступность незаконных мигрантов, поскольку с одной стороны – отсутствуют правовые механизмы контроля их дея-

тельности, хотя бы в части миграционного учета, с другой стороны – их нелегальное функционирование изначально может преследовать преступные цели. Однако важно отметить, что нелегальная миграция не может развиваться самостоятельно, для ее результативного функционирования принципиальное значение приобретает вовлеченность российских граждан. В данном контексте следует отметить распространенность коррупционных проявлений в сфере миграции, а также организованной деятельности, способствующей документально и в иных формах иностранным и лицам и лицам без гражданства создать видимость правомерного пребывания на территории РФ.

Согласно официальной статистике МВД России в 2024 году, значительно выросло количество случаев привлечения к ответственности за организацию незаконной миграции – 3320 деяний, что на 71 % больше показателей 2023 года. Также наблюдается хоть незначительный, но прирост зарегистрированных случаев фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации – 36110, что на 3,3 % больше, чем в 2023 году [7]. Динамика преступной практики объективно обусловила совершенствование уголовного законодательства. С ноября 2024 года ст. 322.1 УК РФ была дополнена квалифицирующими признаками: организация незаконной миграции группой лиц по предварительному сговору; лицом с использованием своего служебного положения; в целях совершения преступного деяния в РФ или сокрытия другого деяния или облегчения его совершения; с использованием поддельных документов, а также посредством изъятия/уничтожения документов, удостоверяющих личность; с использованием сети «Интернет» [9]. Кроме того, появился особо квалифицирующий состав, которые предполагает совершение указанного деяния организованной группой или в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений на территории российского государства. Указанные нововведения в полной мере отражают необходимость криминализации деяний, которые получили распространение в условиях обострения геополитического конфликта между Россией и Украиной, и организации деятельности незаконных мигрантов в целях дестабилизации обстановки на территории российского государства. Справедливым также представляется ужесточение ответственности по всем составам преступлений в сфере миграции. Так, за организацию незаконной миграции предусмотрено лишение свободы на срок от 2 до 15 лет, в то время как раньше максимальным был срок 7 лет. Организованный характер данной деятельности также предусматривает не только увеличение размеров штрафов с верхней границы в виде 500 тыс. руб. до 5 млн. руб., но и дополнение санкцией в виде лишения права занимать определенные должности на срок до 10 лет. Кроме того, с конца ноября по ст. 322.1 УК РФ применяется конфискация имущества, но в случаях, когда данное противоправное поведение совершается из корыстных побуждений [10].

Как отмечалось ранее, преступность мигрантов связана не только с их незаконным функционированием на территории российского государства в соответствии с законодательными требованиями о миграции, но и данные лица совершают разнообразные уголовно-наказуемые деяния. Помимо того, что среди данных преступлений достаточно распространены убийства, кражи, мошенничества, и насильственные действия, в том числе в отношении детей, но и в настоящее время иностранцы и лица без гражданства активно вовлекаются в преступное функционирование экстремистской и террористической направленности. Данные лица участвуют как организации данной деятельности на территории российского государства, так и в непосредственном совершении тяжких и особо тяжких деяний. Так, например, иностранные лица и лица без гражданства привлекаются для финансирования терроризма, ввоза на территорию РФ запрещенных предметов (оружие, наркотики и прочее), изготовление оружие и боевых припасов и др. [3, с. 472]. Наглядным примером преступной деятельности иностранных лиц является террористический акт в Крокус Сити Холе, совершенный в марте 2024 года.

На основе анализа практики преступности мигрантов следует сделать вывод о том, что в равной степени представляют опасность и ситуации распространения противоправного поведения среди законно находящихся на территории РФ мигрантов, так и в случае незаконной миграции. Однако в случае, когда мигрант следует требованиям об учете и регистрации, правоохранительные органы имеют больше доступных механизмов выявления и расследования подобных деяний, что значительно осложнено в случае незаконной миграции. Организация незаконной миграции происходит в том числе за счет деятельности граждан Российской Федерации, которые ресурсами и процессуальными действиями способствуют въезду иностранцев и лиц без гражданства, их регистрации и постановке на учет, в том числе с использованием поддельных документов. Однако в ситуации, когда за организацию незаконной миграции наказываются лишь организаторы данного функционирования, возникает множество вопросов о квалификации дея-

ний, которые совершаются незаконными мигрантами. Безусловно, общественная опасность их поведения связана не только с совершением конкретного деяния, но и квалификаций должна отражать последствия за незаконность пребывания на территории РФ. Указанная идея достаточно давно обсуждалась в практической и научной среде, и с конца 2024 года ч. 1 ст. 63 УК РФ, определяющая отягчающие обстоятельства, была дополнена совершением деяния лицом, который незаконно находится на территории российского государства.

Выводы

В рамках представленного исследования видится необходимым также сконцентрировать внимание на проблемах возникающих в рамках деятельности контролирующих органов в сфере миграции, что впоследствии приводит к их безнаказанности за совершение уголовно-наказуемых деяний. Так, на практике достаточно часто встречаются ситуации, когда мигранты могут много лет незаконно находится на территории российского государства, совершают преступления, и также незаконно покидают Россию, что значительно осложняет их уголовное преследование и наказание [1, с. 58].

Нововведения института уголовной ответственности за преступления, совершенные иностранными лицами и лицами без гражданства, наглядно демонстрируют влияние уголовно-правовых мер на противодействия преступности. В данном случае речь идет о справедливости и соразмерности наказания виновных лиц, в связи с чем ужесточение ответственности, введение новых квалифицирующих признаков в полной мере соответствует современным реалиям преступного функционирования иностранных лиц и лиц без гражданства. В современной правовой науке пристальное внимание уделяется профилактике и предупреждению преступности мигрантов. Многие правоведы подчеркивают значимость их всесторонней адаптации и интеграции в жизнедеятельность российского общества [2, с. 300]. Однако принципиальное значение приобретает профилактико-предупредительный потенциал уголовно-правовых мер. Когда совершение преступления незаконным мигрантом выступает отягчающим обстоятельством и значительно ужесточены правовые последствия его противоправного функционирования, данные меры заставляют задуматься о перспективности совершения соответствующих деяний. В данном контексте следует подчеркнуть своевременность и обоснованность совершенствования российского уголовного законодательства в целях повышения эффективности противодействия преступности мигрантов.

Заключение

Преступность мигрантов характеризуется качественным и количественным многообразием. В современных реалиях детерминация преступного поведения иностранных граждан и лиц без гражданства усилилась целым рядом причин и условий, связанных с обострением геополитических конфликтов и заинтересованностью со стороны зарубежных государств к дестабилизации обстановки в России. В данном контексте своевременным и справедливым видится ужесточение ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, что выступает необходимой основой повышения эффективности уголовно-правовых мер противодействия миграции.

Список литературы:

[1] Зарина А.М., Волкова О.А. Проблемы уголовно-правового регулирования миграции в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 57-61.

[2] Колозян А.Ш. Преступность мигрантов в России: реальность, вызовы и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3(67). С. 295-302.

[3] Магнутов Ю.С. Современные криминальные вызовы миграции: институционально-правовые основы противодействия // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19. № 3. С. 469-474.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

[5] Сейфетдинова Е.И. Перспективы совершенствования миграционной политики в кризисных условиях // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1(176). С. 115-116.

[6] Смирнова Н. В. Мониторинг миграции по данным МВД: проблемы, текущее состояние и перспективы // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 6. С. 192-201.

[7] Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года. URL: https://media.mvd.ru/files/application/9209203 (дата обращения: 07.02.2025).

[8] Султангалеева А.Б. Детерминация преступности мигрантов-иностранцев // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2024. № 2. С. 88-92.

[9] Федеральный закон от 09.11.2024 № 383-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 46. Ст. 6911.

[10] Федеральный закон от 09.11.2024 № 387-ФЗ «О внесении изменения в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 46. Ст. 6915.

Spisok literatury:

[1] Zarina A.M., Volkova O.A. Problemy` ugolovno-pravovogo regulirovaniya migracii v Rossijskoj Federacii // Vestnik e`konomicheskoj bezopasnosti. 2023. № 5. S. 57-61.

[2] Kolozyan A.Sh. Prestupnost` migrantov v Rossii: real`nost`, vy`zovy` i perspektivy` // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2024. № 3(67). S. 295-302.

[3] Magnutov Yu.S. Sovremenny`e kriminal`ny`e vy`zovy` migracii: institucional`no-pravovy`e osnovy` protivodejstviya // Ugolovno-ispolnitel`noe pravo. 2024. T. 19. № 3. S. 469-474.

[4] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 09.07.2020 № 18 «O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom peresechenii Gosudarstvennoj granicy Rossijskoj Federacii i prestupleniyax, svyazanny`x s nezakonnoj migraciej» // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2020. № 9.

[5] Sejfetdinova E.I. Perspektivy` sovershenstvovaniya migracionnoj politiki v krizisny`x usloviyax // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 1(176). S. 115-116.

[6] Smirnova N. V. Monitoring migracii po danny`m MVD: problemy`, tekushhee sostoyanie i perspektivy` // Problemy` e`konomiki i yuridicheskoj praktiki. 2023. T. 19. № 6. S. 192-201.

[7] Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar` - dekabr` 2024 goda. URL: https://media.mvd.ru/files/application/9209203 (data obrashheniya: 07.02.2025).

[8] Sultangaleeva A.B. Determinaciya prestupnosti migrantov-inostrancev // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2024. № 2. S. 88-92.

[9] Federal`ny`j zakon ot 09.11.2024 № 383-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii i stat`yu 151 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2024. № 46. St. 6911.

[10] Federal`ny`j zakon ot 09.11.2024 № 387-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat`yu 104.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2024. № 46. St. 6915.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-193-196

ДОЛЕВА Ольга Андреевна,
аспирант Университета прокуратуры
Российской Федерации,
e-mail: olya.doleva@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СТЕПЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАТОРА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. *С учетом активного в настоящее время использования возможностей информационно-коммуникационных технологий, предполагающего дистанционные способы выполнения преступных действий, в том числе по организации преступления, в проведенном исследовании автор обращает внимание на актуальность вопроса о необходимости регламентации действий по организации преступления с использованием информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта.*

Автор приходит к выводу о целесообразности введения в гл. 28 в УК РФ нормы об уголовной ответственности за организацию цифровых платформ с предложением любых запрещенных УК РФ товаров и услуг, а о включении в ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства пункта – «подстрекательство, организация, пособничество, совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта».

Ключевые слова: *организатор преступления, подстрекатель, пособник, совершение преступления, информационно-телекоммуникационные технологии, искусственный интеллект, отягчающее вину обстоятельство, общественная опасность, информационная безопасность.*

DOLEVA Olga Andreevna
University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation,
postgraduate student,
Moscow, Russia

THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ORGANIZATION OF A CRIME: THE DEGREE OF PUBLIC DANGER OF THE ORGANIZER OF THE CRIME

Annotation. *Taking into account the currently active use of information and communication technology capabilities, involving remote methods of performing criminal acts, including organizing crimes, the author draws attention to the relevance of the issue of the need to regulate actions to organize crimes using information and communication technologies and artificial intelligence.*

The author comes to the conclusion that it is advisable to introduce in Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation norms on criminal liability for organizing digital platforms offering any goods and services prohibited by the Criminal Code of the Russian Federation, and to include in Part 1 of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation as an aggravating circumstance the clause "incitement, organization, complicity, commission of a crime using information technology telecommunication technologies and artificial intelligence".

Key words: *organizer of a crime, instigator, accomplice, commission of a crime, information and telecommunication technologies, artificial intelligence, aggravating circumstance, public danger, information security.*

Несомненно, прав А.В. Павлинов, указывая на информационную безопасность Российской Федерации как одной из составляющих ее национальной безопасности и влияющей на защищенность национальных интересов государства в различных сферах жизнедеятельности общества [1, с. 490].

С учетом активного в настоящее время использования возможностей информационно-коммуникационных технологий, предполагающего дистанционные способы выполнения преступных действий, в том числе по организации преступления, остро встает вопрос о необходимости правового регулирования разработки и использования искусственного интеллекта. Уже сейчас активно обсуждается возможность принятия Цифрового кодекса [2].

Очевидно, что выходящая за рамки правового поля деятельность искусственного интеллекта представляет серьезную общественную опасность. В этой связи возникает вопрос, касающийся определения субъекта уголовной ответственности при организации преступления с помощью программного обеспечения. Смоделируем ситуацию: к примеру, функции по организации преступления выполняются самообучающейся компьютерной программой. При этом разработчик/заказчик программы умер, но программа продолжает действовать и самосовершенствоваться, функционируя за счет средств пользователей, желающих получить услугу такой программы по организации преступления. Кто в данном случае и за совершение каких действий будет подлежать уголовной ответственности? В качестве организатора преступления по ч. 3 ст. 33 УК РФ, либо по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за организационные преступные действия?

Допуская точку зрения зарубежных коллег [3, 269–279] о гипотетической возможности «переноса» объективных признаков состава преступления с физических лиц на искусственный интеллект, разделяем мнение о сложности (скорее – невозможности) вопроса установления признаков субъективной стороны (mens rea) [4, с. 461 – 476].

В этой связи полагаем, что искусственный интеллект может быть представлен лишь средством/способом совершения преступления, но никак не его субъектом.

Бесспорно, что использование систем искусственного интеллекта значительно упрощает процессы подстрекательства, организации, подготовки, совершения преступления, существенно расширяет возможности лица, осуществляющего те или иные преступные действия. Указанное повышает степени общественной опасности преступления что, очевидно, должно влечь более строгую меру ответственности.

В этой связи, соглашаясь с замечанием Н. Ш. Козаева о том, что «сегодня наблюдается запаздывание правового, в том числе уголовно-правового, реагирования на изменяющиеся общественные отношения, связанные, помимо прочего, с эксплуатацией достижений науки и техники представителями преступности» [5, с. 97 – 98], отметим необходимость правового реагирования на возросшие угрозы использования информационно-телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта в процессе подстрекательства, организации, подготовки и совершения преступлений посредством включения в ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства пункта – «подстрекательство, организация, пособничество, совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта».

Вместе с тем, далеко не все преступные действия с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта могут быть охвачены предложенным пунктом.

Существенную общественную опасность представляет рост числа преступлений, совершённых как в сфере компьютерной информации, так и преступлений, посягающих на личность, собственность и другие права человека или гражданина с помощью ресурсов сети интернет [6, с. 156 – 160]. Для понимания сложности ситуации обратимся к исследованию А. Л. Осипенко, проведшего контент-анализ Telegram-канала «Black Business», а также пяти Darknet-сайтов (mega darknet market, hydra, matanga, narnia, o3shop, medusa, darkseller, blackmart) [7, с. 138 – 141]: на момент проведения исследования им обнаружено примерно 400 предложений преступного характера: 50% объявлений о продаже и распространении наркотических средств и психоактивных веществ; 25% объявлений о продаже доступов к сайтам, хранящим взломанные базы данных государственных органов; 3) примерно 12,5% объявлений о продаже поддельных документов. Исследование другого автора – С. М. Мухина свидетельствует, что Dark Net используют незаконно не только в качестве площадки для предоставления незаконных услуг, но также и для совершения преступления террористического характера: свободный доступ к уникальным схемам и рекомендациям в сфере террористической деятельности; подробные сведения по изготовлению

взрывных устройств и взрывчатых веществ; услуги по организации, вербовке, подстрекательству к тем или иным преступлениям [8, с. 110 – 114].

Озабоченность выражают и другие представители научного сообщества. Так, «рост преступности в теневом интернете подталкивает законодателя к принятию специальных составов Уголовного кодекса, которые смогут обеспечить адекватное наказание за создание и администрирование незаконных площадок по продаже наркотиков и оружия», считает директор Центра по защите прав граждан и бизнеса в сфере цифровых технологий АНО «Белый Интернет» Элина Сидоренко [9].

Вместе с тем, создание и администрирование незаконных площадок, нам представляется организацией их функционирования и руководством ими, поскольку способы создания и администрирования идентичны способам осуществления деятельности по организации преступления и руководству его исполнением. С учетом распространения в теневом сегменте интернета, наравне с продажей наркотических средств и оружия, иных запрещенных УК РФ, товаров и услуг, нами предлагается следующее.

В целом поддерживая озабоченность Э.Л. Сидоренко проблемами привлечения к уголовной ответственности за действия указанного рода, мы видим решение проблемы посредством введения в гл. 28 в УК РФ более общей нормы, предполагающей уголовное преследование не только за деятельность по продаже наркотиков и оружия, а в целом, за организацию цифровых платформ с предложением любых запрещенных УК РФ товаров и услуг: «Организация деятельности электронных ресурсов по размещению информации о товарах и услугах, запрещенных УК РФ под угрозой наказания, а равно руководство ими».

Список литературы:

[1] Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм : уголовно-правовые и криминологические аспекты : Дисс. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Павлинов Андрей Владимирович; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. - Москва, 2008. С. 490.

[2] «Решение о возможности разработки Цифрового кодекса Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 01.02.2023 № 235-1/2023 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=242045#ZpcLBZUksVN54UVn (дата обращения 07.12.2023).

[3] Kingston, John K. C. 2016. “Artificial Intelligence and Legal Liability”, Research and Development in Intel ligent Systems XXXIII: Incorporating Applications and Innovations in Intelligent Systems XXIV, ed. by Max Bramer, Miltos Petridis: 269–279. Cambridge: Springer.

[4] Подробнее об этом: Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления. Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 461 – 476.

[5] Козаев Нодар Ш. 2016. «Состояние уголовной политики и вопросы преодоления кризисных явлений в уголовном праве». Юридический вестник ДГУ 1: С. 97 – 98.

[6] Александров А. Г., Сафронов А. А. Использование сети Даркнет при подготовке и совершении преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). С. 156–160.

[7] Соловьев В. С., Осипенко А. Л. Рынок нелегальных товаров и услуг в Darknet и Telegram каналах / Уголовная политика и культура противодействия преступности : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – В 2-х т. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. С. 138–141.

[8] Мухин С. М. Преступления в сети Darknet: краткая характеристика, проблемы противодействия // Альманах молодого исследователя. – 2018. – № 5. С. 110–114.

[9] УК необходимо обновить спецсоставом за управление наркорынками в Darknet — Сидоренко [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rapsinews.ru/digital_law_publication/20230918/309223128.html (дата обращения 04.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Pavlinov A.V. Kriminal`ny`j antigosudarstvenny`j e`kstremizm : ugolovno-pravovy`e i kriminologicheskie aspekty` : Diss. ... doktora yuridicheskix nauk : 12.00.08 / Pavlinov Andrej Vladimirovich; [Mesto zashhity`: In-t gosudarstva i prava RAN]. - Moskva, 2008. S. 490.

[2] «Reshenie o vozmozhnosti razrabotki Cifrovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» (prinyato na zasedanii Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel`stva 01.02.2023 № 235-1/2023 [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=242045#ZpcLBZUksVN54UVn (data obrasheniya 07.12.2023).

[3] Kingston, John K. C. 2016. “Artificial Intelligence and Legal Liability”, Research and Development in Intel ligent Systems XXXIII: Incorporating Applications and Innovations in Intelligent Systems XXIV, ed. by Max Bramer, Miltos Petridis: 269–279. Cambridge: Springer.

[4] Podrobnee ob e`tom: Mosechkin I.N. Iskusstvenny`j intellekt i ugolovnaya otvetstvennost`: problemy` stanovleniya novogo vida sub``ekta prestupleniya. Vestnik SPbGU. Pravo. 2019. T. 10. Vy`p. 3. S. 461 – 476.

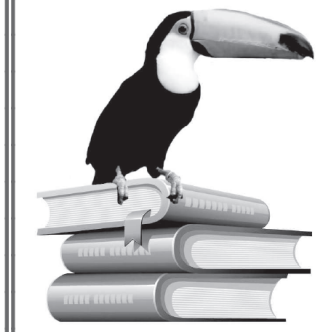
[5] Kozaev Nodar Sh. 2016. «Sostoyanie ugolovnoj politiki i voprosy` preodoleniya krizisny`x yavlenij v ugolovnom prave». Yuridicheskij vestnik DGU 1: S. 97 – 98.

[6] Aleksandrov A. G., Safronov A. A. Ispol`zovanie seti Darknet pri podgotovke i sovershenii prestuplenij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2021. – № 1 (89). S. 156–160.

[7] Solov`ev V. S., Osipenko A. L. Ry`nok nelegal`ny`x tovarov i uslug v Darknet i Telegram kanalax / Ugolovnaya politika i kul`tura protivodejstviya prestupnosti : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – V 2-x t. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2018. S. 138–141.

[8] Muxin S. M. Prestupleniya v seti Darknet: kratkaya xarakteristika, problemy` protivodejstviya // Al`manax molodogo issledovatelya. – 2018. – № 5. S. 110–114.

[9] UK neobxodimo obnovit` speczsostavom za upravlenie narkory`nkami v Darknet — Sidorenko [E`lektronny`j resurs] Rezhim dostupa: https://rapsinews.ru/digital_law_publication/20230918/309223128.html (data obrashheniya 04.03.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-197-202

МАНАКОВА Елизавета Алексеевна,
адъюнкт Академии управления МВД России,
старший лейтенант полиции,
e-mail: monaliza070600@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЭЛЕМЕНТАМИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО НАРКОТРАФИКА

Аннотация. *В настоящем исследовании освещается взгляд на проблему оперативно-розыскного сопровождения расследования преступлений, являющихся элементами транснационального наркотрафика. Автором выявлено, что возможности оперативно-розыскного сопровождения, осуществляемого оперативными подразделениями МВД России, не в полной мере соответствуют тем угрозам, которые в настоящее время направлены на Российскую Федерацию: деятельность организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), в том числе транснациональных; попытки транснациональных преступных организаций увеличить транзит наркотиков через территорию Российской Федерации. Ввиду этого особое внимание уделяется возможностям оперативно-розыскного сопровождения расследования преступлений, являющихся элементами транснационального наркотрафика, ФСБ России как органом, имеющим в соответствии с законодательством разведывательные и контрразведывательные функции. Данная статья направлена на разрешение отдельных проблемных аспектов вопроса о межведомственном взаимодействии при расследовании преступлений, являющихся элементами транснационального наркотрафика. Методологической основой данной работы выступают – диалектика, индукция, дедукция, анализ, формально-логический, формально-юридический, статистический методы, а также метод нормативно-правового анализа. Основным вкладом автора в исследование темы является вывод о том, что современные реалии требуют пересмотра подхода к оперативно-розыскному сопровождению расследования преступлений, являющихся элементами транснационального наркотрафика. На основе этого выработаны пути решения выявленных проблем. Выводы, которые были сформулированы в работе подчеркивают, что наилучшим началом работы в этом направлении является оптимизация механизма получения информации о зарубежной деятельности элементов транснационального наркотрафика от органов ФСБ России хотя бы по тем уголовным делам, по которым уже проводится предварительное расследование. Это позволит МВД совместно с ФСБ, другими спецслужбами активизировать работу по выявлению мест производства смертельного зелья, источников зарубежного сырья, пресечению каналов поставок и торговли путем реализации проведения согласованных мероприятий по выявлению и ликвидации каналов транснационального наркотрафика. Помимо этого, выдвинуто предложение (на перспективу) о целесообразности рассмотрения вопроса о наделении подразделений органов наркоконтроля в системе МВД непосредственно возможностями по разведывательной деятельности в части своей компетенции.*

Ключевые слова: *транснациональный наркотрафик, расследование преступлений, раскрытие преступлений, взаимодействие, оперативно-розыскное сопровождение расследования, оперативная информация, разведывательная информация, контрразведывательная информация, Федеральная служба безопасности, ДЕА.*

MANAKOVA Elizaveta Alekseevna,
adjunct of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Senior Police Lieutenant

POSSIBILITIES OF INTERAGENCY COOPERATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES THAT ARE ELEMENTS OF TRANSNATIONAL DRUG TRAFFICKING

Annotation. *This study highlights a view on the problem of operational investigative support for the investigation of crimes that are elements of transnational drug trafficking. The author has revealed that the possibilities of operational search support carried out by the operational units of the Ministry of Internal Affairs of Russia do not fully correspond to the threats currently directed at the Russian Federation: the activities of organized groups and criminal communities (criminal organizations), including transnational ones; attempts by transnational criminal organizations to increase the transit of drugs through the territory of the Russian Federation. In view of this, special attention is paid to the possibilities of operational investigative support for the investigation of crimes that are elements of transnational drug trafficking, the FSB of Russia as a body with intelligence and counterintelligence functions in accordance with the law. This article is aimed at solving practical problems that arise in the law enforcement process. The methodological basis of this work is dialectics, induction, deduction, analysis, formal logical, formal legal, statistical methods, as well as the method of normative legal analysis. The author's main contribution to the study of the topic is the conclusion that modern realities require a revision of the approach to operational investigative support for the investigation of crimes that are elements of transnational drug trafficking. Based on this, ways to solve the identified problems have been developed. The conclusions that were formulated in the work emphasize that the best way to start work in this direction is to optimize the mechanism for obtaining information about the foreign activities of elements of transnational drug trafficking from the FSB of Russia, at least in those criminal cases that are already under preliminary investigation. This will allow the Ministry of Internal Affairs, together with the FSB and other special services, to step up efforts to identify the production sites of the deadly potion, sources of foreign raw materials, and cut off supply and trade channels by implementing coordinated measures to identify and eliminate transnational drug trafficking channels. In addition, a proposal has been put forward (for the future) on the expediency of considering the issue of providing drug control units in the Interior Ministry system with direct intelligence capabilities in terms of their competence.*

Key words: *transnational drug trafficking, investigation of crimes, crime detection, cooperation, operational investigative support of the investigation, operational information, intelligence information, counterintelligence information, The Federal Security Service, Drug enforcement administration.*

Вопросы расследования преступлений, являющихся элементами транснационального наркотрафика (далее – ТННТ), сквозь многогранные призмы рассматриваются В. Ю. Владимировым, С.И. Земцовой, Е. В. Ивановой, А. М. Кустовым, В. Ю. Кузовлевым, Л. В. Лазаревой, О. А. Суровым, Л. Е. Чистовой и другими учеными-криминалистами.

По нашему мнению, ТННТ — это криминально-политическое явление, сущностное содержание, структура, цели и задачи которого определяются функционированием одной из глобальных сфер международной организованной преступной деятельности, поразившей все мировое сообщество, невзирая на территориальный, экономический и политический суверенитет отдельных государств, основанный на конвейерном функционировании самодостаточной и самовоспроизводящейся системы культивирования, проектирования, синтезирования, производства, транспортной логистики и сбыта наркотических средств (под термином «наркотические средства» здесь и далее понимаются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и производные, а также новые потенциально опасные психоактивные вещества), предполагающей возможность и функциональную готовность использования структурно-организационной матрицы этой деятельности в целях гибридного средства массового поражения людей в наиболее демографически уязвимых группах для достижения геополитических целей гегемонистски ориентированными правительствами отдельных государств или наднациональными финансово-олигархическими группами и сообществами [1, с. 20].

Поскольку наибольшей информативностью по преступлениям, являющимся элементами ТННТ, обладают оперативные подразделения (ввиду специфики своей деятельности), мы решили заострить свое внимание именно на них.

Согласно Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» на территории нашего государства правоохранительные органы имеют право производить ОРД, чего нельзя сказать о таких же равных полномочиях за рубежом.

Исходя из данного обстоятельства, схематически картина по раскрытию и расследованию этих преступлений выглядит следующим образом:

Рис. 1. Схематическая иллюстрация проблематичности борьбы с транснациональным наркотрафиком на примере ОРД

Процесс по разработке полной цепочки ТННТ ввиду этого невозможен, так как источник его канала находится за пределами РФ, а «выпавшее из общей цепи какое-либо одно звено тут же заменяется на новое, и незаконный оборот наркотиков продолжает функционировать» [6, с. 91] на нашей территории.

В проведенных нами ранее исследованиях мы изучили некоторые международные кооперации по борьбе с ТННТ, которые вносят более значимый вклад: European cities against drugs (ECAD), General Directorate for Intervention on Addictive Behaviours and Dependencies (SICAD) и International Drug Enforcement Conference (IDEC) [3].

Последней является международная конференция правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. «Целью Международной Конференции является обсуждение вопросов региональных и общемировых тенденций незаконного оборота наркотиков, а также объединение национальных полиций и органов правосудия в ходе совместных международных операций» (IDEC XXX. Международная конференция ФСКН [Электронный ресурс]. URL: https://www.arscom.ru/projects/idec-xxx/).

Примечательным, на наш взгляд, оказалась структура ее руководства. Так, у данной конференции существуют 2 сопредседателя: один из них определяется руководителем антинаркотической полиции в конце каждой конференции (переменный сопредседатель), а второй является руководителем Drug enforcement administration (далее –DEA) - Управления по борьбе с наркотиками, которое является федеральным правоохранительным органом Соединенных Штатов при Министерстве юстиции США (постоянный сопредседатель). «Миссия DEA заключается в обеспечении безопасности и здоровья американских сообществ путем борьбы с преступными наркосетями, приносящими вред, насилие, передозировки и отравления в Соединенные Штаты. Для выполнения этой миссии в DEA работает около 10 000 сотрудников по всему миру – специальных агентов, следователей по диверсиям, аналитиков разведки, химиков и профессиональных сотрудников – в 241 внутреннем офисе в 23 подразделениях и 93 зарубежных офисах по всему миру» (Home / DEA.gov [Электронный ресурс]. URL: https://www.dea.gov/).

Однако практика работы DEA наглядно демонстрирует, что эта компетенция носит декоративный характер. Достаточно вспомнить деликты, связанные с арестом граждан РФ за рубежом (предприниматель Виктор Бут (осужден и отправлен на 25 лет в тюрьму США за перевозку оружия) и некоторые другие), которые осуществлялись DEA не всегда в связи с борьбой «с преступными наркосетями».

М. Ю. Дундуков, исследуя вопросы, связанные с разведкой США с позиции государственно– и историко-правового анализа, отмечает, что одной из важных задач, которую решают американские разведывательные службы в рамках оказания содействия правоохранительным органам США, является борьба с распространением наркотиков и наркотрафиком. Причем с 1990 г. данная деятельность начала финансироваться отдельной статьей в разведывательном бюджете США, а Администрация по борьбе с наркотиками Министерства Юстиции была включена в состав ведущих разведывательных служб США [2, с. 63-64]. Законом о полномочиях разведки на 1990 финансовый год на президента страны была возложена обязанность представить конгрессу

доклад относительно того, как наиболее эффективно добываемая разведывательными службами информация о перевозке наркотиков может быть использована в интересах общенациональной деятельности по противодействию наркобизнесу и распространению наркотиков [8].

В своей работе М. Ю. Дундуков приходит к выводу, что среди членов разведывательного сообщества официально называется Администрация по борьбе с наркотиками, хотя формально она не имеет законодательно закрепленного статуса члена разведывательного сообщества, но вышеназванные бюджетные ассигнования в рамках Национальной разведывательной программы говорят об обратном. Отсутствие законодательно закрепленного статуса при этом не означает, что Администрация по борьбе с наркотиками не может быть членом разведывательного сообщества. На основании Закона об организации разведки решение о ее включении в состав разведывательного сообщества (в том числе путем издания секретной директивы) могли принять президент США или директор центральной разведки [2, с. 99 -100].

Видя в данном зарубежном опыте положительные аспекты, мы углубились в вопросы, связанные с тем, каким образом подобную практику можно перенять для нашей борьбы с ТННТ.

Согласно ст. 10 Федерального Закона «О федеральной службе безопасности», органы федеральной службы безопасности в соответствии с законодательством РФ проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию организованной преступности, незаконного оборота наркотических средств, контрабанды, представляющих угрозу безопасности Российской Федерации (Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 N 40-ФЗ (последняя редакция)). Однако, в отличие от оперативных подразделений МВД России, основными направлениями деятельности органов ФСБ являются контрразведывательная и разведывательная деятельности, что позволяет им осуществлять оперативно-розыскную деятельность за пределами РФ.

По мнению Е. А. Мохова, специфика работы органов безопасности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков несколько отлична от деятельности других правоохранительных органов. Перед ними прежде всего состоит задача выявления контрабандных каналов оптовых поставок наркотиков из-за рубежа, пресечение деятельности организованных преступных сообществ, специализирующихся на этом опасном для общества бизнесе [5, с. 89].

При исследовании вопроса расследования преступлений, являющихся элементами ТННТ, мы узнали о факте взаимодействия СД МВД России с пограничной службой ФСБ России по кокаиновому маршруту ТННТ, который проходил через порт г. Санкт-Петербурга. Ввиду этого мы провели опрос среди сотрудников (21 человек) Управления по расследованию организованной преступной деятельности в сфере НОН и ИКТ Следственного Департамента МВД России.

Проанализированные результаты опроса позволяют выявить следующее:

1. При ответе на вопрос «На основе чего складывается взаимодействие ФСБ России и МВД России?» больше половины анкетируемых (57%) ответили, что сотрудники ФСБ привлекаются к сопровождению расследования как по тем уголовным делам, которые были возбуждены по их же материалам, так и по тем, которые были возбуждены на основании других материалов, но в процессе расследования потребовалась необходимость в их привлечении.
2. Заслуживают внимание ответы на вопрос «Каков характер деятельности сотрудников ФСБ при оперативно-розыскном сопровождении расследования уголовных дел?», в котором 1/3 анкетируемых ответила, что сотрудники ФСБ при оперативно-розыскном сопровождении расследования уголовных дел участвуют в следственных действиях (в таких как допрос, очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, обыск) и занимаются анализом материалов и выработкой соответствующих рекомендаций.
3. Порядка половины анкетируемых (47,6%) в вопросе «Каков характер информации, предоставляемой сотрудниками ФСБ следствию?» ответила, что информация связана с деятельностью ТННТ за пределами РФ.
4. Важным являются результаты ответов на вопрос «Существует ли практика соединения уголовных дел в одно производство благодаря информации, представленной сотрудниками ФСБ в рамках оперативно-розыскного сопровождения уголовного дела?», на который положительно ответили более 50% анкетируемых.

С другой стороны, обращают на себя внимания ответы на вопрос «Осуществляется ли по уголовным делам, находящимся в Вашем производстве, оперативно-розыскное сопровождение их расследования сотрудниками ФСБ России», которые доказывают, что более половины следователей не знают (62 %) о практике взаимодействия органов ФСБ России с МВД по каким-либо причинам и лишь у 1/3 опрошенных был такого рода опыт.

Тем не менее не вызывает сомнений, что подобного рода взаимодействие по расследованию преступлений, являющихся элементами ТННТ, представляет собой положительный пример деятельности по укрупнению информационного обмена, возможности производства аналитической работы с информацией и последующей разработкой согласованных планов и действий.

Единодушна в данной точке зрения Л.Е. Чистова, которая констатирует, что для полного, всестороннего и объективного расследования уголовных дел рассматриваемой группы необходимо соединение усилий следователя с иными субъектами правоохранительных органов вплоть до момента направления уголовного дела в суд (если в этом есть необходимость) [7, с. 214].

Е. А. Мохов так же отмечает, что органы ФСБ в ходе ведения борьбы с организованной преступностью осуществляют взаимодействие в том числе с: службой внешней разведки РФ (по вопросам добывания информации о деятельности международных преступных организаций, их связях с российскими криминальными структурами) и министерством здравоохранения РФ (по вопросам предупреждения и пресечения организованной преступной деятельности, связанной с НОН) [5, с. 155].

Данное обстоятельство особенно важно в участившихся случаях массовых отравлений людей, в том числе с летальным исходом [4], ведь среди правоохранительных органов и медицинских учреждений отсутствует единый подход.

По данным ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России за 2022 г. в РФ зарегистрировано 22,0 тыс. случая острых отравлений наркотическими веществами и психодислептиками (галлюциногенами) (+3,6%; 2021 г. – 21,2 тыс.), в том числе среди несовершеннолетних – 422 случая отравлений наркотическими веществами (-24,4%, 2021 г. – 558). По результатам проведенных судебно-медицинских экспертиз и исследований число смертельных отравлений в Российской Федерации в 2022 году составило: 10,0 тыс. – наркотическими средствами, 314 – психотропными веществами (2020 г. – 9,1 тыс. и 324 соответственно). В 2023 г. отмечено повышение уровня отравлений запрещенными веществами. Так, в стране зарегистрировано 25,2 тыс. случаев острых отравлений наркотическими веществами и психодислептиками (галлюциногенами) (+14,2%; 2022 г. – 22,1 тыс.). На отравления среди взрослого населения приходится 24,6 тыс. случаев, среди подростков – 484 и среди детей – 111. По результатам проведенных судебно-медицинских экспертиз и исследований в 2023 году количество смертельных случаев отравлений психотропными веществами и наркотическими средствами осталось на уровне 2022 года и составило 10,4 тыс. Из них 10,1 тыс. – наркотическими средствами и 317 – психотропными веществами (2022 г. – 10,1 тыс. и 314 соответственно) (Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году (выдержка) [Электронный ресурс]. URL: https://media.mvd.ru/files/embed/4905796).

В реальной практике с использованием классической схемы сбора статистики мало кто узнал бы об этом выявлении до того момента, пока не начали бы фиксировать летальные исходы.

Е. А. Мохов убежден, что основное внимание при осуществлении координации деятельности подразделений ФСБ России и органов государственной власти и управления и правопорядка целесообразно сосредоточить на развитии и расширении информационного обмена, разработки согласованных планов и программ совместных действий, осуществлении совместных операций, создании объединенных следственно-оперативных групп и бригад и использовании других апробированных практикой форм взаимодействия [5, с. 195].

На это обращает особое внимание и Президент РФ. Так, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 2 апреля 2024 г. В. В. Путин так же высказался о необходимости борьбы с ТННТ: «Прошу уделить особое внимание таким приоритетам, как … действиям МВД по нейтрализации организованной преступности. Имея в виду, что такие группировки, а иногда речь идёт о настоящих криминальных синдикатах, часто носят трансграничный характер, действуют рука об руку с зарубежными спецслужбами, эмиссарами международных радикальных, экстремистских структур. Такие криминальные сообщества завязаны на … наркотрафик. Так, в последнее время в России отмечается рост потребления наиболее тяжёлых и опасных синтетических наркотиков. МВД совместно с ФСБ, другими спецслужбами, а также Федеральной таможенной службой необходимо серьёзно активизировать работу по выявлению мест производства этого зелья, источников зарубежного сырья, пресечению каналов поставок и торговли» (Расширенное заседание коллегии МВД // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: http://special.kremlin.ru/events/president/news/73770).

Таким образом, оперативные возможности МВД России не способны в полной мере обеспечить розыск преступников за рубежом, ликвидировать канал ТННТ. Ввиду этого, рассмотренное взаимодействие следственных органов МВД с ФСБ России позволяет утверждать, что для того, чтобы иметь разведывательные возможности не обязательно создавать отдельный орган, на при-

мере с DEA. В наших силах оптимизировать механизмы получения информации о зарубежной деятельности элементов ТННТ хотя бы по тем уголовным делам, по которым уже проводится предварительное расследование.

Выводом исследования с учетом: 1) явной заинтересованности органов предварительного расследования в получении такого рода информации у субъектов, обладающих закордонными возможностями (востребованность); 2) изучения международного опыта (что DEA является субъектом разведывательной деятельности); 3) требований, которые сформулированы Президентом РФ на коллегии (необходимо бороться с ТННТ, а не только с наркопреступностью на территории РФ), является выдвижение предложения о целесообразности рассмотрения вопроса о наделении подразделений органов наркоконтроля в системе МВД возможностями по разведывательной деятельности в части своей компетенции.

Список литературы:

[1] Владимиров, В. Ю., Манакова, Е. А. Киберисточник как современный способ получения криминалистически значимой информации об особенностях функционирования транснационального наркотрафика // Наркоконтроль. - 2023. - № 2. - С. 20-23. DOI: 10.18572/2072-4160-2023-2-20-23. EDN: JYFBMR.

[2] Дундуков, М. Ю. Разведка в государственном механизме США. - М.: Кучково поле, 2008. - 448 с. EDN: QPJVYT.

[3] Манакова, Е. А. Международное сотрудничество по расследованию наркопреступлений: миф или реальность? // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Академия управления МВД России, 03 ноября 2023 года. - Москва: Академия управления МВД России, 2023. - С. 163-169. EDN: MAYXCA.

[4] Манакова, Е. А. Психотропное оружие как разновидность боевого отравляющего вещества диверсионного назначения: криминалистический аспект // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2024. - № 4(57). - С. 260-264. EDN: HQHYRG.

[5] Мохов, Е. А. ФСБ: борьба с организованной преступностью. - М.: Вузовская книга, 2006. - 316 с.

[6] Чистова, Л. Е. О базовой методике расследования незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации // Государство и право. - 2020. - № 2. - С. 89-96. DOI: 10.31857/S013207690008546-2. EDN: GLVHQS.

[7] Чистова, Л. Е. Этапы взаимодействия следователя с иными субъектами правоохранительной деятельности при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - № 3. - С. 209-214. EDN: XUMLBJ.

[8] Intelligence Organization Act of 1991, Oct. 24, 1992, Pub. L. 102-88. Sec. 703. References

Spisok literatury:

[1] Vladimirov, V. Yu., Manakova, E. A. Kiberistochnik kak sovremennyi sposob polucheniya kriminalisticheski znachimoi informatsii ob osobennostyakh funktsionirovaniya transnatsional'nogo narkotrafika // Narkokontrol'. - 2023. - № 2. - S. 20-23. DOI: 10.18572/2072-4160-2023-2-20-23. EDN: JYFBMR.

[2] Dundukov, M. Yu. Razvedka v gosudarstvennom mekhanizme SShA. - M.: Kuchkovo pole, 2008. - 448 s. EDN: QPJVYT.

[3] Manakova, E. A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po rassledovaniyu narkoprestuplenii: mif ili real'nost'? // Ugolovnyi protsess i kriminalistika: pravovye osnovy, teoriya, praktika, didaktika (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya professora B. Ya. Gavrilova): sbornik nauchnykh statei po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Akademiya upravleniya MVD Rossii, 03 noyabrya 2023 goda. - Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. - S. 163-169. EDN: MAYXCA.

[4] Manakova, E. A. Psikhotropnoe oruzhie kak raznovidnost' boevogo otravlyayushchego veshchestva diversionnogo naznacheniya: kriminalisticheskii aspekt // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. - 2024. - № 4(57). - S. 260-264. EDN: HQHYRG.

[5] Mokhov, E. A. FSB: bor'ba s organizovannoi prestupnost'yu. - M.: Vuzovskaya kniga, 2006. - 316 s.

[6] Chistova, L. E. O bazovoi metodike rassledovaniya nezakonnogo oborota narkotikov v Rossiiskoi Federatsii // Gosudarstvo i pravo. - 2020. - № 2. - S. 89-96. DOI: 10.31857/S013207690008546-2. EDN: GLVHQS.

[7] Chistova, L. E. Etapy vzaimodeistviya sledovatelya s inymi sub"ektami pravookhranitel'noi deyatel'nosti pri rassledovanii prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2018. - № 3. - S. 209-214. EDN: XUMLBJ.

[8] Intelligence Organization Act of 1991, Oct. 24, 1992, Pub. L. 102-88. Sec. 703.Pervyj istochnik

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-203-205

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института ФСИН России,
e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. *Процесс исправления несовершеннолетних осужденных имеет свои особенности, обусловленные психологическими, возрастными и социальными характеристиками. Основная цель — не только наказание, но и перевоспитание, направленное на формирование законопослушного поведения и успешной реинтеграции в общество. Ключевыми аспектами являются индивидуальный подход, учет психоэмоционального состояния, образовательные и профессиональные программы, а также участие психологов, социальных работников и педагогов.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, воспитательные колонии, несовершеннолетний осужденный, ФСИН России, ресоциализация.*

ZORINA Natalya Sergeevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON SOME FEATURES OF THE PROCESS OF CORRECTION OF JUVENILE PRISONERS OF LIBERTY

Annotation. *The process of correcting juvenile convicts has its own characteristics, due to psychological, age and social characteristics. The main goal is not only punishment, but also re—education, aimed at the formation of law-abiding behavior and successful reintegration into society. The key aspects are an individual approach, consideration of the psycho-emotional state, educational and professional programs, as well as the participation of psychologists, social workers and teachers***.**

Key words: *penal enforcement system, educational colonies, juvenile convict, Federal Penitentiary Service of Russia, re-socialization.*

Процесс исправления несовершеннолетних осужденных к лишению свободы имеет ряд особенностей, обусловленных возрастными, психологическими и социальными характеристиками подростков. Возрастные и психологические особенности несовершеннолетних осужденных играют ключевую роль в процессе их исправления и ресоциализации. Эти особенности обусловлены спецификой подросткового возраста, который характеризуется активным физическим, эмоциональным и социальным развитием. Подростковый возраст (12–18 лет) — это этап активного формирования личности, когда происходит поиск себя, своих ценностей и места в обществе. Организм подростка быстро меняется, что может вызывать неуверенность в себе, повышенную эмоциональность и агрессивность. Подростки часто не осознают последствий своих действий, склонны к риску и подражанию поведению авторитетных для них лиц (как положительных, так и отрицательных).

Особое место в деле исправления несовершеннолетних осужденных отводится воспитательной работе. Главной целью пенитенциарной системы в отношении несовершеннолетних является привитие им норм и ценностей, приемлемых для общества, а не наказание, а основной задачей воспитательного процесса в колониях становится возвращение в общество полноценного человека, способного жить по правовым и нравственным нормам [1].

О важности ресоциализации осужденных говорит и то, что в РФ ресоциализация на законодательном уровне определена в качестве отдельной формы профилактики рецидивной преступности. В ст.25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»,

закреплена возможность принятия ряда превентивных мер по реинтеграции в общество в отношении лиц, подвергнутых уголовному принуждению. Так, в РФ существует программа ресоциализации осужденных – «Школа подготовки к освобождению», в рамках которой сотрудники ВК проводят комплекс организационных и воспитательных мероприятий по подготовке несовершеннолетних осужденных к жизни в обществе [2].

Зависимость результатов процесса исправления от учета психического состояния несовершеннолетних осужденных требует изучения этого явления и использования его в целях повышения эффективности воспитательного процесса. При этом следует иметь в виду, что мотивы и причины психического состояния определить трудно, т.к. они спрятаны во внутреннем мире личности. Легче определить психические состояния внешне, т.к. они проявляются в позе, движениях, мимике, интонации, движении тела, кровообращении [3].

В отличие от взрослых осужденных, в отношении несовершеннолетних чаще применяются воспитательные меры, направленные на перевоспитание, а не на наказание. Основная цель — помочь подростку осознать свою ошибку и вернуться к законопослушной жизни. Несовершеннолетние содержатся отдельно от взрослых осужденных, чтобы исключить негативное влияние. Условия содержания должны способствовать их образованию, развитию и социализации. В воспитательных колониях для несовершеннолетних уделяется большое внимание получению образования и профессиональных навыков. Это помогает подросткам в будущем найти работу и адаптироваться в обществе.

Однозначно, стоит сказать, про психологические особенности несовершеннолетних. Часто наблюдается эмоциональная неустойчивость у подростков. Они склонны к резким перепадам настроения, что связано с гормональными изменениями и психологическими перегрузками. Недостаточно развитый самоконтроль приводит к совершению необдуманных поступков, часто под влиянием эмоций или давления сверстников. Подростки стремятся доказать свою независимость и значимость, что может проявляться в агрессивном или девиантном поведении. Зачастую подростки сильно зависят от мнения сверстников, что делает их уязвимыми перед негативным влиянием со стороны окружения. Подростки находятся среди сверстников, также совершивших преступления, что может приводить как к положительному, так и к отрицательному влиянию. При отсутствии эффективных воспитательных программ существует риск формирования криминальных установок.

Исправление несовершеннолетних осужденных – это не просто исполнение наказания, а комплексный процесс, направленный на воспитание, обучение и подготовку подростков к жизни в обществе. Главная цель пенитенциарной системы – не только предотвратить повторные преступления, но и помочь молодым людям адаптироваться, изменить свое мировоззрение и обрести полезные навыки.

Особенности воспитательной работы (то есть ее отличительные свойства) с различными категориями осужденных определяются как минимум двумя факторами. Во-первых, правовым (уголовно-исполнительным) положением таких осужденных. Во-вторых, их характеристикой поведения и психическим состоянием [4].

Необходимо сказать, что, для создания правовой базы, определения общего направления и основных задач воспитательной деятельности, распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р была утверждена «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» Стратегия направлена на усиление единения российского общества, переосмысление таких ценностей, как гражданская идентичность, патриотизм, ответственная жизненная позиция. Она предполагает качественные изменения в отечественной системе воспитания, направленные на эффективное обеспечение таких личностных результатов развития детей, как их духовно-нравственные, ценностно-смысловые ориентации, мотивация к непрерывному личностному росту, коммуникативные и другие социально значимые способности, умения и навыки, обеспечивающие социальное и гражданское становление личности, успешную самореализацию в жизни, обществе и профессии [5].

Одним из ключевых методов является индивидуальная психотерапия, которая позволяет работать с личными переживаниями подростка. В процессе индивидуальных встреч психолог помогает осужденному осознать причины своих действий, понять, какие эмоциональные и психологические проблемы стоят за их криминальным поведением. Индивидуальная терапия также способствует развитию навыков саморефлексии и управления эмоциями, что критически важно для подростков с агрессивными и импульсивными проявлениями [6]. Условия содержания должны способствовать исправлению, а не подавлению личности. Культурные и спортивные мероприятия помогут подросткам повысить свою самооценку и уверенность в себе. Организация досуга, творческих кружков и спортивных секций для развития интересов и талантов подростков. Проведение занятий по основам права для формирования

у подростков понимания законов и последствий их нарушения. Объяснение прав и обязанностей, а также ответственности за свои действия.

После отбытия наказания важна помощь в адаптации к жизни в обществе, включая трудоустройство, продолжение образования и социальную поддержку. Государственные и общественные организации оказывают содействие в ресоциализации. Несовершеннолетние имеют дополнительные правовые гарантии, такие как сокращенные сроки наказания, возможность условно-досрочного освобождения и защита их прав в процессе исполнения наказания. Каждый случай рассматривается индивидуально, с учетом личности подростка, его социального окружения и обстоятельств совершения преступления.

Таким образом, процесс исправления несовершеннолетних осужденных направлен не только на наказание, но и на воспитание, образование и социализацию, чтобы помочь подросткам вернуться к нормальной жизни. Воспитательные меры исправления несовершеннолетних осужденных направлены на создание условий для их успешной ресоциализации и возвращения к нормальной жизни. Они сочетают в себе педагогические, психологические и социальные методы, которые помогают подросткам осознать свои ошибки и выбрать правильный путь.

Список литературы:

[1] Аккаева Х.А. Особенности воспитательного воздействия на несовершеннолетних в воспитательных колониях / Х. А. Аккаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 146-149.

[2] Дрозд Н. А., Ежова О. Н. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных //Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. – 2020. – С. 117-121.

[3] Лесников Г.Ю. Учет психологического состояния несовершеннолетнего осужденного в процессе исправления / Г. Ю. Лесников, А. А. Самойлова // Антропогогика. – 2023. – № 1(9). – С. 51-55.

[4] Дугенец А.С. Теоретико-правовые основы организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних / А. С. Дугенец, Л. В. Павлова // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Пермь, 03–05 апреля 2024 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 139-144..

[5] Радченко, Е. П. Психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях / Е. П. Радченко, Н. С. Зорина // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3(178). – С. 322-323..

[6] Зорина Н.С. Особенности психологической коррекции личности несовершеннолетних осужденных / Н. С. Зорина, Е. Г. Царькова // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 11(198). – С. 494-495.

Spisok literatury:

[1] Akkaeva H.A. Osobennosti vospitatel'nogo vozdejstviya na nesovershennoletnih v vospitatel'nyh koloniyah / H. A. Akkaeva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2021. – T. 14, № 2. – S. 146-149.

[2] Drozd N. A., Ezhova O. N. Resocializaciya nesovershennoletnih osuzhdennyh //Problemy i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii na sovremennom etape. – 2020. – S. 117-121.

[3] Lesnikov G.Yu. Uchet psihologicheskogo sostoyaniya nesovershennoletnego osuzhdennogo v processe ispravleniya / G. Yu. Lesnikov, A. A. Samojlova // Antropogogika. – 2023. – № 1(9). – S. 51-55.

[4] Dugenec A.S. Teoretiko-pravovye osnovy organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody za prestupleniya protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih / A. S. Dugenec, L. V. Pavlova // Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya: Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 145-letiyu ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii, Perm', 03–05 aprelya 2024 goda. – Perm': Permskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2024. – S. 139-144..

[5] Radchenko, E. P. Psihologicheskoe soprovozhdenie nesovershennoletnih osuzhdennyh v vospitatel'nyh koloniyah / E. P. Radchenko, N. S. Zorina // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2023. – № 3(178). – S. 322-323..

[6] Zorina N.S. Osobennosti psihologicheskoj korrekcii lichnosti nesovershennoletnih osuzhdennyh / N. S. Zorina, E. G. Car'kova // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2024. – № 11(198). – S. 494-495.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-206-209

ЛАПШИН Игорь Ефимович,
доцент кафедры
Теоретические основы физического воспитания
Академии физической культуры и спорта
Южного федерального университета,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: v.shanko@mail.ru

МЕДВЕДЕВА Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры управления
и административной деятельности органов внутренних дел
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: Taniavbel@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ГРУППЫ И РОЛЬ ПОЛИЦИИ В ЕЕ РЕШЕНИИ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы, ее причины, последствия и меры противодействия со стороны правоохранительных органов. Анализируются современные тенденции, факторы риска и методы профилактики. Особое внимание уделяется административной деятельности полиции в данной сфере, а также взаимодействию с другими государственными и общественными институтами.*

Ключевые слова: *полиция, несовершеннолетние, административные правонарушения, профилактика, правопорядок, социальная безопасность, цифровые технологии, межведомственное взаимодействие, правовое регулирование, деструктивное поведение, интернет-пространство, социальные сети, профилактические меры, семья, образовательные учреждения.*

LAPSHIN Igor Efimovich,
Associate Professor of the Department
of Theoretical Foundations of Physical Education
of the Academy of Physical Culture and Sports
of the Southern Federal University,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor

MEDVEDEVA Tatyana Viktorovna,
Senior Lecturer of the Department
of Management and Administrative Activities
of Internal Affairs Bodies of the Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin

THE PROBLEM OF INVOLVEMENT OF MINORS IN DESTRUCTIVE GROUPS AND THE ROLE OF THE POLICE IN ITS SOLUTION

Annotation. *The article examines the problem of involving minors in destructive groups, its causes, consequences and countermeasures by law enforcement agencies. Current trends, risk factors and prevention methods are analyzed. Particular attention is paid to the administrative activities of the police in this area, as well as interaction with other state and public institutions.*

Key words: *police, minors, administrative offenses, prevention, law and order, social security, digital technologies, interdepartmental cooperation, legal regulation, destructive behavior, Internet space, social networks, preventive measures, family, educational institutions.*

Вовлечение несовершеннолетних в деструктивные группы остается одной из актуальных проблем современной криминологической и социальной практики. Деструктивные группы могут включать криминальные, экстремистские, радикальные и псевдорелигиозные объединения, а также сообщества, пропагандирующие насилие, девиантное поведение или антиобщественные ценности. Деятельность таких групп оказывает негативное влияние на психику, социальную адаптацию и дальнейшую судьбу подростков.

Рост числа несовершеннолетних, вовлеченных в подобные группы, обусловлен рядом социальных, экономических и психологических факторов. Современные технологии и интернет-среда создают новые угрозы, облегчая доступ подростков к информации деструктивного характера и увеличивая вероятность манипуляции их сознанием. Многие деструктивные группы используют социальные сети для вербовки, распространяя радикальные идеи и привлекая подростков через группы по интересам, форумы и видеоконтент.

На государственном уровне принимаются меры по предотвращению данного явления, однако эффективность их реализации во многом зависит от взаимодействия различных институтов, включая правоохранительные органы, образовательные учреждения, общественные организации и семьи. Важную роль в предотвращении вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы играет полиция, осуществляющая административный надзор, профилактическую работу, а также координацию деятельности с другими государственными структурами и общественными организациями.

Вовлечение подростков в деструктивные группы может происходить по разным причинам. Одной из главных является неблагоприятная социально-экономическая ситуация. Если семья испытывает финансовые трудности, родители мало уделяют внимания ребенку или постоянно заняты работой, подросток может начать искать поддержку на стороне. Иногда эту поддержку он находит в криминальной среде, где ему предлагают «быстрые деньги», чувство значимости и защиты. В исследовании Я.С. Дикусар отмечается, что социальная неустроенность и бедность семей часто приводят к девиантному поведению подростков [1]. К примеру некоторых регионах России наблюдается высокая активность группировок, таких как АУЕ (Признана в РФ экстремистской организацией) (Арестантский уклад един), которые вербуют подростков из социально неблагополучных семей, предлагая им поддержку и чувство принадлежности [2].

Психологические причины тоже играют важную роль. Если подростку не хватает признания и он страдает от низкой самооценки, деструктивные группы могут стать для него способом почувствовать себя важным и нужным. Например, дети, которые не находят понимания в семье или школе, могут присоединиться к радикальным или экстремистским объединениям, где им обещают «настоящее братство». В работе Е.Г. Беловой подчеркивается, что неудовлетворенная потребность в принадлежности и признании может привести подростков к участию в асоциальных объединениях [3]. Многие несовершеннолетние террористы в Российской империи начала XX века воспринимали свою деятельность как увлекательную игру, наполненную тайнами и опасностями, что удовлетворяло их потребность в значимости и признании [4]

Окружение подростка оказывает большое влияние на его выбор. Если друзья и знакомые уже вовлечены в криминальные или экстремистские группы, вероятность того, что подросток последует их примеру, возрастает. Это особенно актуально для районов, где сильны криминальные традиции или субкультура, поощряющая насилие и противоправные действия. В исследованиях Меняйло Д. В. отмечается, что дети из неблагополучных семей являются плодотворной почвой для распространения идей криминальной субкультуры [5].

Интернет и социальные сети значительно облегчили процесс вербовки несовершеннолетних. Сейчас подростки могут столкнуться с пропагандой деструктивных идей даже не выходя из дома. В социальных сетях распространяются материалы, которые романтизируют криминальный образ жизни, пропагандируют насилие и преступные идеологии. Вербовщики нередко манипулируют подростками, заставляя их чувствовать себя особенными и привлекая обещаниями легких денег или приключений. К примеру, в социальной сети «ВКонтакте» были созданы сообщества с общей численностью участников около 200 тысяч человек, где распространялась романтизация криминального образа жизни, что привлекало внимание подростков [6].

Еще одной важной причиной является слабая работа системы образования в плане профилактики. В школах не всегда хватает психологов, которые могли бы вовремя заметить изменения в поведении учеников. Некоторые учителя и воспитатели недостаточно подготовлены для того, чтобы вовремя выявить подростков из группы риска и помочь им найти альтернативные пути самореализации. Учеными, государственными деятелями, педагогами и родительской общественностью четко осознана социальная опасность распространяющегося девиантного поведения среди детей и молодежи. Важным направлением образовательной практики является

предупреждение девиантного поведения среди школьников, что актуализирует обращение к научным данным. Девиантное поведение выступает предметом исследования множества наук; педагогику, прежде всего, интересуют возможности и ресурсы его раннего предупреждения. Особое внимание в педагогических научных изысканиях уделяется разработке превентивных методик и способам выявления риска девиантности. В исследованиях С.В. Книжниковой отмечается, что недостаточное внимание к воспитательной работе в школах увеличивает риск девиантного поведения среди учащихся. В некоторых школах России отмечены случаи, когда учащиеся, не получая должной поддержки от педагогов и психологов, становились участниками криминальных группировок, таких как АУЕ, устанавливая в учебных заведениях свои порядки и вовлекая других учеников в противоправную деятельность [7]. Отмечено, что общие затруднения, связанные с влиянием современной социокультурной среды на школьников, касаются ценностно-смыслового поля современного детства-юношества. Характерные суждения: «образованность не ценится в обществе»; «сейчас в обществе правят деньги»; «нет ценности заботы о ближнем»; «нет сплоченности»; «общество через почитание блогеров внушает детям, что они должны только развлекаться, но не трудиться». Специфические затруднения, встречающиеся непосредственно в профилактике девиантности школьников, педагоги связывают преимущественно с влиянием медийно-информационной среды. При этом педагоги часто оценивают данное влияние как деструктивное. Типичные высказывания: «распространяется культ агрессивности и насилия среди детей»; «распространение среди детей информации о «злых», манипулирующих намерениях государства, культурных и образовательных учреждений. Как тут предупреждать что-либо, если они изначально настроены противиться общению?»; «реклама девиантного поведения в медиасреде»; «у детей диссонанс – в школе их зовут соблюдать правила, а в интернете призывают к отвержению правил», «дети уже не живут в реальности, они существуют преимущественно в виртуальности, им наша профилактическая работа не интересна. Зато в интернете вседозволенность» и т.д. [7].

Понимание этих причин и их взаимосвязей является ключевым для разработки эффективных мер профилактики и вмешательства, направленных на предотвращение вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы.

Полиция играет ключевую роль в борьбе с вовлечением подростков в деструктивные группы. Прежде всего, сотрудники правоохранительных органов проводят профилактическую работу. Они организуют встречи с подростками и их родителями, где рассказывают о рисках вступления в подобные сообщества. Также проводятся лекции в школах, молодежных центрах и других учреждениях, где подростки могут узнать о негативных последствиях участия в криминальных группах.

Одним из важных направлений деятельности полиции является мониторинг интернет-пространства. Специалисты отслеживают подозрительные группы и сообщества в социальных сетях, где ведется пропаганда насилия, экстремизма и других опасных идеологий. В случае выявления таких угроз принимаются меры по их блокировке, а также по выявлению лиц, занимающихся вербовкой несовершеннолетних.

Кроме того, полиция ведет учет подростков, находящихся в группе риска, и регулярно взаимодействует с их семьями. Особое внимание уделяется тем, кто уже совершал правонарушения или проживает в неблагополучных условиях. Патрулирование районов, где чаще всего происходят преступления с участием несовершеннолетних, позволяет предотвращать их вовлечение в деструктивные группы на ранних этапах.

Полиция также тесно сотрудничает с другими государственными структурами — органами опеки, образовательными учреждениями и общественными организациями. Вместе они разрабатывают программы по социализации подростков, помогают им найти полезные увлечения и направляют их в спортивные секции, творческие кружки и образовательные проекты.

Таким образом, работа полиции в этой сфере включает профилактику, контроль за группами риска, мониторинг интернет-пространства и взаимодействие с другими структурами. Только комплексный подход может снизить уровень вовлеченности подростков в деструктивные группы и помочь им выбрать безопасный путь развития.

В условиях цифровизации и роста интернет-пропаганды необходимо адаптировать методы работы полиции к новым реалиям. Эффективной мерой может стать использование технологий искусственного интеллекта для мониторинга и анализа контента, вовлекающего подростков в деструктивные группы. Кроме того, требуется усиление сотрудничества полиции с психологами, педагогами и родителями для создания комплексной системы профилактики.

Проблема вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы требует комплексного подхода и активного участия полиции в её решении. Важную роль играет профилактическая работа, административный надзор и межведомственное взаимодействие. Для повышения эффективности необходимо использовать совре-

менные технологии и адаптировать методы профилактики к меняющимся условиям. Только совместными усилиями государства, общества и семьи можно снизить уровень вовлечения подростков в деструктивные группы и обеспечить их безопасное будущее.

Список литературы:

[1] Дикусар Я.С. Влияние семьи на формирование девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник ЮУрГГПУ. 2017. №4.

[2] Рухадзе А. Г., Веселов Д. О. Проблема распространения ауе среди несовершеннолетних. причины и пути решения // Отечественная юриспруденция. 2020. №5 (44).

[3] Белова Е. Г. Особенности мотивационной сферы девиантных подростков // МНКО. 2015. №6 (55).

[4] Леванов Б. В. Из истории терроризма в России (вторая половина XIX - начало XX века) // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2008. №2.

[5] Меняйло Д. В., Иванова Ю. А., Меняйло Л. Н. АУЕ — криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №3.

[6] Д. В. Жмуров Криминогенные группы «Вконтакте»: постановка проблемы // Baikal Research Journal. 2019. №1.

[7] С. В. Книжникова Профилактика девиантного поведения в условиях общеобразовательной школы: затруднения и ошибки // Российский девиантологический журнал. 2023. №1.

Spisok literatury:

[1] Dikusar Ya.S. Vliyanie sem'i na formirovanie deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih // Vestnik YuUrGGPU. 2017. №4.

[2] Ruhadze A. G., Veselov D. O. Problema rasprostraneniya aue sredi nesovershennoletnih. prichiny i puti resheniya // Otechestvennaya yurisprudenciya. 2020. №5 (44).

[3] Belova E. G. Osobennosti motivacionnoj sfery deviantnyh podrostkov // MNKO. 2015. №6 (55).

[4] Levanov B. V. Iz istorii terrorizma v Rossii (vtoraya polovina XIX - nachalo XX veka) // Vestnik MGPU. Seriya: Istoricheskie nauki. 2008. №2.

[5] Menyailo D. V., Ivanova Yu. A., Menyailo L. N. AUE — kriminal'noe molodezhnoe dvizhenie: sushchnost' i sposoby rasprostraneniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. №3.

[6] D. V. Zhmurov Kriminogennye gruppy «Vkontakte»: postanovka problemy // Baikal Research Journal. 2019. №1.

[7] S. V. Knizhnikova Profilaktika deviantnogo povedeniya v usloviyah obshcheobrazovatel'noj shkoly: zatrudneniya i oshibki // Rossijskij deviantologicheskij zhurnal. 2023. №1.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-210-213

ДОЛЖИКОВ Петр Константинович,
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН ЕАЭС

Аннотация. *Отмечается целесообразность анализа уголовного законодательства стран постсоциалистической правовой семьи, в особенности государств – членов Евразийского экономического союза (далее – Союз) как региональному направлению внешней политики Российской Федерации, наиболее важному для безопасности, стабильности, территориальной целостности и социально-экономического развития России [1]. Гармонизация уголовного законодательства в сфере имущественных отношений между странами ЕАЭС также позволит углубить экономическую интеграцию.*

Ключевые слова: *ЕАЭС, уголовная ответственность, повреждение имущества.*

DOLZHIKOV Petr Konstantinovich

CRIMINAL LIABILITY FOR DESTRUCTION OR DAMAGE TO PROPERTY UNDER THE LEGISLATION OF THE EAEU COUNTRIES

Annotation. *The expediency of analyzing the criminal legislation of the countries of the post-socialist legal family, especially the member states of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the Union) as a regional direction of the foreign policy of the Russian Federation, the most important for the security, stability, territorial integrity and socio-economic development of Russia, is noted [1]. Harmonization of criminal legislation in the sphere of property relations between the EAEU countries will also allow for deepening economic integration.*

Key words: *EAEU, criminal liability, damage to property.*

В уголовном праве государств – членов ЕАЭС (Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики) отмечаются схожие конструкции составов преступлений как в силу единого исторического наследия, так и в силу выработки единых подходов в рамках Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ, являющегося рекомендательным законодательным актом, принятым Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 г [2].

В указанном Модельном уголовном кодексе для государств-участников СНГ (ст. 252) содержатся такие квалифицирующие признаки как причинение ущерба в крупном размере, мотивы национальной или расовой вражды, религиозного фанатизма, а также уничтожение предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность и др. В отличие от норм УК РФ, некоторые из них были имплементированы в уголовное законодательство государств – членов ЕЭАС.

В уголовном праве всех государств – членов ЕАЭС, также как и в уголовном праве Российской Федерации, содержится норма об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, причинивших ущерб в значительных размерах, при этом санкции в виде назначения штрафа или исправительных работ также установлены во всех государства-членах. При этом, также как и в Российской Федерации, за подобные деяния арест также предусмотрен в Армении и Беларуси, а лишение свободы – в Армении [2] и Казахстане.

Помимо этого, в уголовном праве всех государств – членов ЕАЭС (за исключением Республики Беларусь) также как и в УК РФ содержится норма об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, причинивших ущерб в значительных размерах, путем поджога или иным общеопасным способом и соответствующая санкция в виде лишения свободы. И если в Российской Федерации могут быть также назначены принудительные работы, то в Киргизии [4] и Казахстане также за данное деяние предусмо-

трены штрафы, отдельно в Республике Казахстан также могут быть назначены исправительные работы или ограничение свободы.

Как и в уголовном праве Российской Федерации, в уголовных кодексах государств – членов ЕАЭС (за исключением УК Кыргызской Республики) установлены отягчающие обстоятельства умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, при этом только в УК Республики Казахстан есть отдельные положения о совершении подобных деяний, повлекших по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Отличительной же от УК РФ особенностью уголовного права государств – членов ЕАЭС является наличие таких квалифицирующих признаков, как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее ущерб как в крупных, так и в особо крупных размерах. Помимо этого, в Армении и Казахстане также отягчающими обстоятельствами признается умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или религиозного фанатизма, а также совершенные в связи с выполнением лицом или его близкими своего служебного или общественного долга [5].

Диспозиция нормы об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, совершенные преступной группой содержится в Уголовном кодексе Республики Беларусь [6] и Республики Казахстан [7].

В целом только в уголовном праве Республики Казахстан закреплен квалифицирующий признак умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, а также совершенные неоднократно, совершенные преступной группой.

Отличительными особенностями уголовного права Республики Армения и Кыргызской Республики является включение в диспозицию уголовно-правовой нормы об умышленном уничтожении или повреждении имущества, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность (ст. 185 УК РА) и уничтожение или разрушение взятого под охрану государства памятника истории либо культуры или объекта природы (ст. 216 УК КР). В российском уголовном праве, как и, например, в уголовном праве Беларуси (ст. 345), подобная норма выделена в ст. 243 УК РФ отдельной главы, посвященной преступлениям, совершенным против здоровья населения и общественной нравственности.

В целом отличительной особенностью уголовного права Кыргызской Республики является отсутствие отличий в диспозиции и санкциях в отношении уничтожения или повреждения имущества, совершенных умышленно или по неосторожности.

Если в российском уголовном праве нормы, регулирующие уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные по неосторожности, включают в себя две диспозиции: повреждение в крупном размере и совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, то норма, которая содержится в уголовном праве государств – членов ЕАЭС (за исключением УК Кыргызской Республики) включает в себя причинение особо крупного ущерба. Отягчающее обстоятельство, касающееся неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, включено в уголовные кодексы Республики Армения и Республики Казахстан.

При этом только в УК Республики Казахстан установлена норма об уничтожении или повреждении чужого имущества, совершенные по неосторожности, повлекшее тяжкие последствия, что по назначению санкций приравнено к тем же деяниям, совершенным путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности либо причинившее особо крупный ущерб.

Особенно хотелось бы отметить подход армянского законодателя, который в статье Уголовного кодекса, посвященной уничтожению или повреждению имущества по неосторожности (ст. 186 УК РА), указал значение крупного размера ущерба, а именно суммы (стоимости), превышающей пятисоткратный размер минимальной заработной платы, установленной на момент совершения преступления. Похожая норма также содержится в уголовном праве Республики Беларусь, однако если в Армении данная норма относится непосредственно к уничтожению имущества, то в Беларуси понятие значительного размера дано в примечании 3 к главе 24 Уголовного кодекса «Преступления против собственности» и оно приравнено к ущербу в значительном размере. В УК РБ содержатся также и специальные составы преступления, сопряженные с уничтожением и повреждением чужого имущества. Например, в ст. 270 уголовная ответственность установлена за уничтожение либо повреждение торфяников.

Таким образом, хоть уголовное законодательство государств –членов ЕАЭС во многом и сходно с уголовным правом Российской Федерации, однако при этом содержит положения, которые могут быть рассмотрены для модернизации подходов к установлению ответственности за уничтожение или повреждении чужого имущества в России. Так, во-первых, как и в УК РК целесообразно использовать наиболее развернутую

форму диспозиций и отягчающих обстоятельств преступления, таких как совершение преступления неоднократно или преступной группой. Помимо этого, мы видим необходимость имплементации в российском уголовном праве опыта Республики Армения по указанию размеров крупного, а также возможно особо крупного размера ущерба в целях уточнения уголовно-правовых норм и снижения рисков нечеткого толкования.

Военное имущество. Теперь рассмотрим уголовно-правовые нормы государств – членов ЕАЭС, регулирующие ответственность за повреждение, уничтожение или утрату военного имущества.

Как и в уголовном праве Российской Федерации, в законодательстве государств – членов ЕАЭС содержатся уголовно-правовые нормы, устанавливающие санкции за умышленное уничтожение военного имущества. Однако при этом стоит отметить, что если в России объектом деяния выступают только оружие, боеприпасы и предметы военной техники, то в других государствах-членах в объекты регулирования включаются также иное военное имущество, а в Республике Казахстан – еще и средства передвижения.

Во всех государствах – членах ЕАЭС за подобные преступления предусмотрены штрафы и лишение свободы, в Республике Армения и Кыргызской Республике, также как и в Российской Федерации, содержание в дисциплинарной воинской части. Ограничение по военной службе и арест предусмотрены только в Российской Федерации, в Республике Казахстане также установлены санкции в виде исправительных работ и ограничения свободы.

В рамках рассмотренной нормы отягчающими обстоятельствами является за умышленное уничтожение военного имущества, повлекшее тяжкие последствия. Во всех уголовных кодексах государствах – членах ЕЭАС содержатся подобные нормы и соответствующие санкции, предполагающие лишение свободы. В Кыргызской Республике, помимо этого, может быть назначен штраф, а в Республике Армения – штраф и содержание в дисциплинарном батальоне. Примечательно, что к рассматриваемому квалифицирующему признаку в Республике Казахстан также приравнено умышленное уничтожение военного имущества, совершенное с применением насилия или угрозой его применения либо группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

Наибольший срок лишения свободы (до 10 лет) за умышленное уничтожение военного имущества, повлекшее тяжкие последствия предусмотрен в Республике Беларусь, однако такие серьезные санкции обусловлены в том числе тем, что к указанным отягчающим обстоятельствам (нанесение тяжкого вреда) приравнено умышленные уничтожение либо повреждение оружия, боеприпасов, военной техники или иного военного имущества, совершенные в военное время или в боевой обстановке.

Подобные отягчающие обстоятельства в других государствах – членах ЕЭАС данное вынесено в отдельный квалифицирующий признак, санкции за которое – также лишение свободы с минимальным сроком до 7 лет (в Кыргызской Республике) и максимальным – до 12 лет (в Республике Армения). При этом в Республике Казахстан различные санкции предусмотрены за деяния, совершенные в боевой обстановке или условиях чрезвычайного положения (до 12 лет лишения свободы), и отдельно более суровое наказание за деяния, совершенные в военное время (до 20 лет лишения свободы).

Отдельная статья уголовного права всех государств – членов ЕАЭС устанавливает уголовную ответственность за уничтожение или повреждение по неосторожности оружия, боеприпасов или предметов военной техники, повлекшие тяжкие последствия в форме штрафа. За подобные деяния во всех государствах – членах ЕАЭС (за исключением Республике Казахстан) предусмотрено лишение свободы до двух лет (за исключением Республики Беларусь, где максимальный срок лишения свободы установлен до пяти лет). Как и в Российской Федерации, в Армении [8] и Киргизии может быть также назначено содержание в дисциплинарном батальоне, а в Беларуси и Казахстане –арест, отдельно в Беларуси – ограничение по военной службе. Исключительной санкцией за те е деяния в Казахстане являются исправительные работы.

Подобной нормы, установленной в Российской Федерации, касающейся уничтожения или повреждения по неосторожности оружия, боеприпасов или предметов военной техники, повлекшие тяжкие последствия, совершенные в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, в уголовном праве государств – членов ЕАЭС, нет.

Однако при этом только в Кыргызской Республике установлены санкции за отягчающие обстоятельства, предполагающие причинение по неосторожности особо крупный ущерб.

В уголовном праве государств – членов ЕАЭС (за исключением Кыргызской Республики) содержится норма о нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники, если это повлекло их утрату, однако если в уголовном кодексе Российской Федерации установлено, что утрата военного имущества произошла по неосторожности, то в уголовных кодексах Армении, Беларуси и Казахстана такое условие

отсутствует. В качестве санкции за подобные деяния во всех рассматриваемых государствах может быть назначен штраф, также как и в России в Беларуси и Казахстане – ограничение свободы на срок до 2 лет либо лишение свободы на от же срок, в Беларуси – арест, в Армении – содержание в дисциплинарном батальоне. Исключительно в Казахстане могут применяться в качестве наказания исправительные работы.

Как и в уголовном праве Российской Федерации в Республике Армения отягчающими обстоятельствами для нарушения правил сбережения военного имущества, если это повлекло его утрату, является период военного положения, войны или боевая обстановка.

Наиболее эффективным нам представляется имплементация особенностей уголовно-правовых норм УК РБ в УК РФ, в том числе использование в качестве средств дифференциации уголовной ответственности квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, содержащих указание на соучастие и размер ущерба.

Таким образом, несмотря на схожесть уголовного права государств – членов ЕАЭС в сфере уничтожения или повреждения имущества, в том числе военного, в ряде государств применяются разные подходы к квалификации, определению объекта и установлению соответствующих санкций. Опыт Армении, Беларуси, Казахстана и Киргизии, безусловно, может быть учтен и использован в дальнейшем при совершенствовании норм уголовного права Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.04.2023. – № 14. – Ст. 2406.

[2] Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс] // URL: hthttp://iacis.ru/ (дата обращения: 17.01.2024).

[3] Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] // URL: http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus (дата обращения: 18.11.2024).

[4] Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru?anchor=st_216 (дата обращения: 18.11.2024).

[5] См.: Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Малешина, А.В. Серебренникова; под общ. ред. д.ю.н. Н.Е. Крыловой. М.: Статут, 2019. С. 148-150.

[6] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2022) : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. [Электронный ресурс] // URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 17.01.2024).

[7] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 04.05.2024).

[8] Багратян А. Л. Система преступлений против порядка военной службы по уголовному законодательству Республики Армения // Проблемы экономики и юридической практики. – 2008. – №1.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 31.03.2023 № 229 «Ob utverzhdenii Koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.04.2023. – № 14. – St. 2406.

[2] Model'nyj ugolovnyj kodeks dlya gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. [Elektronnyj resurs] // URL: hthttp://iacis.ru/ (data obrashcheniya: 17.01.2024).

[3] Ugolovnyj kodeks Respubliki Armeniya [Elektronnyj resurs] // URL: http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus (data obrashcheniya: 18.11.2024).

[4] Ugolovnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki [Elektronnyj resurs] // URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru?anchor=st_216 (data obrashcheniya: 18.11.2024).

[5] Sm.: Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran (Osobennaya chast'): uchebno-metodicheskoe posobie / N.E. Krylova, A.V. Maleshina, A.V. Serebrennikova; pod obshch. red. d.yu.n. N.E. Krylovoj. M.: Statut, 2019. S. 148-150.

[6] Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' ot 9 iyulya 1999 goda № 275-Z (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 05.01.2022) : prinyat Palatoj predstavitelej 2 iyunya 1999 g. : odobren Sovetom Respubliki 24 iyunya 1999 g. [Elektronnyj resurs] // URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (data obrashcheniya: 17.01.2024).

[7] Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 02.03.2022 g.) [Elektronnyj resurs] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (data obrashcheniya: 04.05.2024).

[8] Bagratyan A. L. Sistema prestuplenij protiv poryadka voennoj sluzhby po ugolovnomu zakonodatel'stvu Respubliki Armeniya // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. – 2008. – №1.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-214-221

ФАЙЗУЛИН Артур Алексеевич,
аспирант 3 года обучения ФГАОУ ВО «ВолГУ»,
помощник судьи Кировского районного суда
г. Волгограда, юрист 3 класса,
e-mail: artur.fajzulin@bk.ru

Научный руководитель:
ЛОБАНОВА Любовь Валентиновна,
д.ю.н., профессор,
заведующий кафедры уголовного права
и процесса ФГАОУ ВО «ВолГУ»,
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ВАРИАНТОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЛИЦУ, ПРИЗНАННОМУ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ (СТ. 72.1 УК РФ)

Аннотация. *Настоящее научное исследование посвящено анализу некоторых доктринальных взглядов на способы совершенствования положений ст. 72.1 УК РФ. В частности, автором изучены работы отечественных правоведов, посвящённые способам увеличения эффективности реализации института, предусмотренного ст. 72.1 УК РФ. Также, указанные взгляды исследователей сопоставлены с опытом зарубежного законодателя в области регламентации аналогичных институтов. При проведении настоящего исследования, автором применялись методы статистического анализа, анализа, моделирования, сравнительно-правовой метод.*

Ключевые слова: *уголовное право, лечение, наркомания, наркотизм, уголовный кодекс, противодействие наркомании, общая часть, наркозависимость, принудительное лечение, наказание, реабилитация.*

FAYZULIN Arthur Alekseevich,
3-d year postgraduate student of Volgograd State University,
judge assistant of Kirovsky District Court of Volgograd,
3rd class lawyer

Scientific supervisor:
LOBANOVA Lyubov Valentinovna,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Criminal Law and procedure
of Volgograd State University

ANALYSIS WAYS OF IMPROVING THE LEGAL INSTITUTE OF SENTENCING A DRUG ADDICT PERSON (ARTICLE 72.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Annotation. *This scientific research is devoted to the analysis of some doctrinal views on ways to improve the effectiveness art. 72.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In particular, the author analyzes legal researches devoted to ways of increasing the effectiveness of the institute's implementation, provided for in art. 72.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Also, these the researches are compared with the experience of a foreign legislator in the field of regulation of similar institutions. In carrying out this research, the author applied the method of statistical analysis, modeling, the method of systematic interpretation, and the comparative legal method.*

Key words: *criminal law, treatment, legal means, drug addiction, narcosis, criminal code, counteraction to drug addiction, general part, drug addiction, punishment, rehabilitation.*

Статья 72.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая возможность возложить обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую или социальную реабилитацию на лицо, признанное больным наркоманией и совершившее преступление, была включена в положения Общей части УК РФ Федеральным законом от 25.11.2013 № 313-ФЗ. Такое нововведение было продолжением сложившейся к тому времени на территории нашего государства и во многих зарубежных странах тенденции в уголовно-правовой политике, заключавшейся в дифференциации юридической оценки действий «сбытчиков» и «потребителей» наркотиков. Именно в указанный временной период в Особенной части УК РФ также произошли изменения, выразившиеся в появлении составов преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, а в Общую часть Кодекса были включены совершенно новые институты, позволяющие лечить наркозависимых преступников, путём возложения на них судом обязанности пройти лечение. Уголовный кодекс, к моменту появления анализируемой статьи содержал достаточное количество репрессивных мер уголовно-правового воздействия на преступников, занимающихся незаконным оборотом наркотиков. Отсутствовали механизмы, средства реабилитации наркозависимых лиц, совершивших преступление. В контексте стремления законодателя сделать более мягким наказание для зависимых лиц, видится разумным формирование и совершенствование новых средств противодействия наркомании, наркотизму, направленных непосредственно на искоренение указанных негативных явлений, как детерминант преступности. Особое внимание вопросу повышения эффективности таких средств следует проявлять сегодня, когда преступность в сфере незаконного оборота наркотиков, если и не растёт, то ежегодно удерживает свои позиции, а борьба с указанным видом преступлений стагнирует. Именно такие выводы можно сделать на основе статистических сведений, расположенных на сайте МВД РФ, Судебного департамента при Верховном суде РФ и отражающих количество совершенных преступлений в указанной сфере [8]. Об актуальности выбранной тематики свидетельствует и Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, обозначающая важность борьбы с наркоманией на территории нашей страны на долгие годы вперед. Стороной данный вопрос не обходит и международное сообщество. Так, Международный комитет по контролю над наркотиками ежегодно публикует доклады, в которых указывает на наиболее актуальные проблемы противодействия наркопреступности, борьбы с наркоманией, наркотизмом, указывает на необходимость поиска новых, эффективных способов искоренения обозначенных явлений, ежегодно поражающих всё большее число людей и сфер общественной жизни [9].

Переходя к исследованию некоторых способов совершенствования статьи 72.1 УК РФ, предлагаемых в уголовно-правовой науке, мы, прежде всего, проведем анализ наиболее дискуссионных взглядов. Так, некоторые авторы указывают на необходимость включения лишения свободы в перечень видов наказаний, при назначении которых может применяться ст. 72.1 УК РФ. [4, с. 65] Подобный подход применяет, например, белорусский законодатель при регламентации порядка реализации института принудительного лечения от наркомании, аналогичного содержащемуся в ст. 72.1 УК РФ. Так, ч. 2 ст. 107 УК РБ указывает на место прохождения принудительного лечения от наркомании в случае назначения наказания в виде лишения свободы или пожизненного лишения свободы - по месту отбывания наказания [10]. Схожие положения можно обнаружить и в ст. 93, 98 Уголовного кодекса Республики Казахстан [11]. Мы считаем неразумной возможность применения ст. 72.1 УК РФ при назначении наказания в виде лишения свободы. Длительная изоляция преступника и отказ от употребления наркотиков уже могут привести к ориентации человека на полный отказ от наркотика, улучшению его здоровья и созданию «химического щита», на что в своей работе указывают исследователи при анализе положений УК РБ. [3, с.30] Отбывание наказания в виде лишения свободы предполагает, кроме вышеизложенного, привлечение преступника к труду, участие в мероприятиях, направленных на профилактику склонности к совершению преступлений, нарушению правопорядка, формированию социально адоптированной личности. Решение о проведении лечения осуждённого от зависимости необходимо оставить на откуп уголовно-исполнительной системе, так как именно сотрудники исправительного учреждения обязаны вести постоянное наблюдение за состоянием здоровья осуждённого. В случае же проявления психических расстройств, возникших на фоне отказа от употребления наркотиков, и не исключающих возможность дальнейшего отбывания наказания, администрация исправительного учреждения может воспользоваться правовыми средствами, предоставленными законодателем уголовно-исполнительной системе. Например, применив положения ч. 3 ст. 18 УИК РФ, на осуждённого может быть возложена обязанность пройти лечение от наркомании без санкции суда. К тому же, возложение судом обязанности пройти лечение в порядке ст. 72.1 УК РФ в случае назначения нака-

зания в виде лишения свободы, не окажет в равной степени эффективного воздействия, какое оно могло бы иметь на преступников, отбывающих более мягкие виды наказания. Применение судом к преступнику наряду с наказание особого механизма уголовно-правового воздействия необходимо только тогда, когда сохраняется возможность в значительной степени неограниченно проявлять свободу воли и самостоятельность решений. В случае назначения наказания, не связанного с лишением свободы, осуждённый может продолжить употреблять наркотические средства и представлять повышенную опасность для окружающих. На фоне же самостоятельного отказа от употребления, у осуждённого могут возникнуть новые психические расстройства, что вновь, вероятно, приведет неблагоприятным последствиям для общества. Именно в таком контексте значимое предупредительное влияние на осуждённого и положительное воздействие на искоренение его недуга окажет как сама по себе возложенная судом обязанность, так и незавидные правовые последствия в виде привлечения к административной ответственности, невозможности снятия судимости, в случае уклонения преступника от выполнения такой обязанности. Трудно представить полноценную реализацию указанного комплекса средств, обеспечивающих реальную работоспособность положений ст. 72.1 УК РФ, в случае назначения осуждённому наказания в виде лишения свободы. В реализации дополнительных мер со стороны суда просто нет необходимости. Важно также отметить и тот факт, что временной промежуток между постановлением приговора и началом отбывания осуждённым наказания может составлять месяцы. За это время клиническая картина заболевания может сильно поменяться, что может поставить под сомнение обоснованность выводов суда о необходимости проходить лечение от наркомании к моменту реального отбывания наказания. Вышеуказанные аргументы можно привести и при отстаивании неразумности позиции о необходимости выключения в перечень видов наказаний, при назначении которых может применяться ст. 72.1, принудительных работ. [7, с.675]

В зарубежном законодательстве можно обнаружить и иной интересный опыт уголовно-правового регулирования института, связанного с возложением судом обязанности пройти лечение от наркомании. Например, статья 96 Уголовного кодекса Республики Казахстан закрепляет порядок «судебного контроля» за осуждённым во время прохождения лечения от наркомании в рамках реализации института принудительных мер медицинского характера, который в свою очередь представляет аналог института, предусмотренного ст. 72.1 УК РФ. Так, не реже одного раза в 6 месяцев в отношении осуждённого, в отношении которого применено принудительное лечение от наркомании, обязано проводиться освидетельствование комиссией врачей-психиатров для решения вопроса об изменении или прекращении меры. В случае отсутствия таких оснований, администрация лечебного учреждения выходит в суд с представлением о необходимости продления меры. То есть, законодателем на суд возлагается обязанность удостоверения в необходимости дальнейшего применения принудительного лечения от наркомании. Мы негативно оцениваем возможность включения аналогичных положений в ст. 72.1 УК РФ. Важно отметить, что принудительное лечение преступников-наркоманов в Республике Казахстан реализуется только в рамках института принудительных мер медицинского характера (далее по тексту – ПММХ), который является смешением отечественных институтов принудительных мер медицинского характера и ст. 72.1 УК РФ (то есть, лишь аналогичен положениям российского Кодекса). Можно сказать, что Казахский законодатель ставит в один ряд лиц, имеющих психические расстройства, которые исключают вменяемость, и лиц, страдающих наркоманией. При этом, комплекс мер, обеспечивающих реализацию такого института, предусмотренного положениями УК РК, одинаково строг для обеих категорий преступников. В то же время, УК РФ не включает ст. 72.1 в раздел, посвящённый ПММХ. Если необходимость «судебного контроля» в отношении ПММХ не вызывает сомнения, ввиду особой репрессивности таких мер, зависимого положения лиц, к которым они применяются, то в отношении положений ст. 72.1 УК РФ идентичного вывода сделать нельзя. Применение ст. 72.1 УК РФ возможно только в отношении вменяемых лиц и в своей сущности не предполагает изоляцию от общества. Необходимо помнить и о том, что в настоящий момент контроль за выполнением возложенной на осуждённого обязанности в порядке ст. 72.1 УК РФ уже осуществляет специализированный орган - уголовно-исполнительная инспекция на основании Приказа Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ от 3 февраля 2020 г. N 7/59 [12]. Отметим также, что закрепление обязанности обратиться в суд с ходатайством о продлении, изменении или прекращении применения ст. 72.1 УК РФ могло бы привести к систематически повторяющейся дополнительной нагрузке на органы суда, уголовно-исполнительной системы. Подобное нововведение не привело бы к увеличению эффективности средства, предусмотренного ст. 72.1 УК РФ. Ведь, осуждённому, имеющему желание добровольно пройти лечение, реабилитацию, не нужны дополнительные стимулы.

В то же время, осуждённый, не желающий исполнять возложенную на него обязанность, не станет менять свою позицию лишь потому, что суд примет решение о необходимости продолжения лечения. В таком контексте видится верной действующая правоприменительная практика, считающая возможным привлечение осуждённого, уклоняющегося от выполнения возложенной на него судом обязанности пройти лечение, реабилитацию, к административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ [13].

Интересную позицию можно обнаружить в работе В.Л. Нагибина. Автор высказывается о важности определения срока, в течение которого лицо обязано приступить к лечению, реабилитации. [5, с. 59] Отсутствие указания на такой срок приводит к трудностям при определении момента совершения правонарушения, предусмотренного ст. 6.9.1 КоАП РФ, определения срока давности привлечения к ответственности. Автор утверждает, что в большинстве случаев, органы суда не определяют срок, в течение которого лицо должно приступить к выполнению возложенной обязанности. При этом, В.Л. Нагибин не указывает, где конкретно такой срок следует отразить – в положениях ст. 72.1 УК РФ или ином акте. Ввиду чего, мы выскажем согласие с общей идеей автора. Нет необходимости определять такой срок в анализируемой статье Уголовного кодекса. В то же время, Приказ Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ от 3 февраля 2020 г. N 7/59 указывает на обязанность сотрудника инспекции в течение 30 дней с момента постановки на учет и отбора подписок с разъяснением порядка прохождения лечения, реабилитации провести беседу с осуждённым, если последний не начал выполнять обязанности, возложенные судом. Результаты такой беседы оформляются в виде справки/рапорта. Сведения об уклонении осуждённого от прохождения лечения, реабилитации направляются в территориальный орган внутренних дел. Ввиду вышеизложенного, мы видим возможным закрепить в обозначенном Приказе также обязанность сотрудника уголовно-исполнительной инспекции разъяснить осуждённому срок, в течение которого об обязан приступить к лечению, реабилитации – 30 дней с момента постановки на учёт и оформления подписок, а также уведомить лицо о том, что в случае уклонения от выполнения обязанности, оно может быть привлечено к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ. Такие разъяснения следует отразить и в подписках, отбираемых инспектором у осуждённого в момент постановки на учёт (приложение №8, 11 обозначенного Приказа). Указанные нововведения в ведомственный акт обеспечат реализацию положений ст. 72.1 УК РФ, сформируют однообразную практику установления момента совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9.1 КоАП РФ. При таком подходе, если осуждённый не принял меры для выполнения возложенной обязанности по истечение 30 дней с момента постановки на учет и оформления подписки, его можно привлечь к административной ответственности.

Л. П. Питкевич высказывает мнение о необходимости закрепить в положениях УК РФ право суда заменить назначенное наказание, не связанное с лишением свободы, на более строгое в случае уклонения от лечения, реабилитации, по аналогии с ч. 5 ст. 46 УК РФ – злостное уклонение от уплаты штрафа, ч. 3 ст. 49 УК РФ – злостное уклонение от отбывания обязательных работ.[6, с.232] Схожего мнения придерживается и В.Л. Нагибин. [5, с.59] В качестве аргумента в подтверждение своей позиции автор указывает на следующие статистические данные: за 2014 год 70,35% осужденных не уклоняются от выполнения возложенной судом обязанности в порядке ст. 72.1 УК РФ, за 2015 - 78,19%, за 2016 -74,80%, за 2017 год - 77,96%, за 2018 год - 77,68%, за 2019 год - 78,82%. То есть, примерно 20% лиц уклоняется от лечения, реабилитации ежегодно. Несмотря на признание важности проблем, связанных с реализацией ст. 72.1 УК РФ, мы негативно оцениваем предложенные авторами нововведения. Уклонение от возложенной судом обязанности пройти лечение, реабилитацию не должно приравниваться к уклонению от отбывания уголовного наказания и приводить к ужесточению последнего. Такой подход был бы необоснованным усилением уголовной репрессии. Назначенное наказание неразрывно связанно с совершенным преступным деянием, вытекает из характера и степени общественной опасности такового, а также направлено на достижение социальной справедливости. Возложенная же судом обязанность пройти лечение, реабилитацию, направлена на борьбу с зависимостью – недугом, который является детерминантой преступного поведения, создающей благоприятную почву для совершения преступления. Уклоняясь от отбывания наказания, лицо старается прямо избежать ответственности за совершенный преступный акт. В такой ситуации разумным видится замена наказания на более строгое. Обязанность же пройти лечение и реабилитацию видится лишь как дополнение к назначенному наказанию и направлена на исправление той личностной характеристики, которая способна повысить криминогенный потенциал лица, вернуть его на преступный путь.

Некоторые авторы указывают следующие нововведения, которые следует включить в положения ст. 72.1 УК РФ. Так, А.А. Малыгина, Д.В. Гамидов говорят о необходимости закрепления в

части 1 исследуемой статьи перечня преступлений, при совершении которых суд может возложить обязанность пройти лечение от наркомании, реабилитацию, а также указать на право суда применять ст. 72.1 только при совершении преступления из перечня впервые (по аналогии со ст. 82.1 УК РФ в редакции до 28.12.2016 года). [4, с. 66; 2, с. 34] Мы видим подобные изменения неоднозначными по следующим причинам. Прежде всего, важно указать, что иметь зависимость от наркотиков могут не только лица, совершившие преступление в сфере незаконного оборота наркотиков. Применение института, предусмотренного ст. 72.1 УК РФ является важным подспорьем в искоренении преступной детерминанты, которой является наркомания вне зависимости от вида совершенного преступления. Во-вторых, «скромность» перечня составов преступлений, указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ обусловлена тем, что при предоставлении отсрочки отбывания наказания, таковое фактически преступником не отбывается. Также, при успешном прохождении лечения и реабилитаций за время отсрочки, лицо вообще может быть освобождено от отбывания наказания. Закрепление широкого перечня преступлений в ст. 82.1 могло бы привести к повсеместному применению столь гуманной меры к большому количеству преступников и формированию ощущения безнаказанности за содеянное. В случае же реализации положений ст. 72.1 УК РФ, лицо должно отбывать назначенное наказание и исполнять возложенные судом обязанности в полной мере. В-третьих, составы преступлений, закрепленные в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, представляют из себя наименее тяжкие преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Учитывая, строгость санкции статей, а также широкую практику судов по назначению наказания в виде лишения свободы за совершение преступлений из указанной сферы, отсрочка отбывания наказания с точки зрения общей концепции представляет из себя «последний шанс» для преступника-наркомана. Добровольному решению сформировать ориентацию на исправление противопоставляется незавидная судьба в виде реальной и длительной изоляции от социума. Законодатель обоснованно жёстко ограничил пространство для судебной дискреции при применении столь гуманного средства противодействия наркомании и наркотизму, как отсрочка отбывания наказания. При этом, необходимость применения ст. 72.1 УК РФ может иметь место даже при совершении малозначительных преступлений, не связанных с незаконным оборотом наркотиков. Нельзя говорить и об обоснованности применения положений ст. 72.1 УК РФ только к лицам, совершающим преступления впервые, ведь, в отличии от отсрочки отбывания наказания для зависимых лиц, указанная статья предполагает возложение дополнительной обязанности, ограничений, а не освобождение от таковых и не требует столь же строгих рамок при создании пространства для судебного усмотрения.

Г.К. Буранов указывает следующий недостаток ст. 72.1 УК РФ, говорящий о неясности логики законодателя и места института в общей структуре уголовно-правовых мер, прямо направленных на противодействие наркомании, наркотизму. Автор видит неправильным возможность предоставления преступникам, осуждённым к лишению свободы, отсрочки отбывания наказания с вероятностью освобождения от отбывания наказания в последствии (ст. 82.1 УК РФ), в то время, когда в отношении преступников, которым судом было назначено наказание, не связанное с лишением свободы (представляющими меньшую опасность для общества), суд имеет право применить исключительно ст. 72.1 УК РФ, предполагающую больший круг ограничений и лишений.[1, с. 203] Мы также выскажем сомнения относительно профилактического потенциала действующих положений ст. 82.1 УК РФ. Тем не менее, важно отметить, что лицо, например, осуждённое по ч. 1 ст. 228 УК РФ и которому назначено наказание в виде ограничения свободы на 3 года (верхняя планка), погашает судимость еще через 1 год и перестанет испытывать серьёзные ограничения и лишения уже через 3 года. В то же время, преступнику, осуждённому по аналогичной статье и которому было назначено наказание в виде лишения свободы, судом может быть предоставлена отсрочка на 5 лет (предельный срок). Последний смоделированный осуждённый будет должен проходить лечение, социальную и медицинскую реабилитацию, в отличии от лечения, медицинской и/или социальной реабилитации при реализации ст. 72.1 УК РФ. В случае уклонения от выполнения обязанности, возложенной в порядке ст. 72.1 УК РФ, лицо может быть привлечено к административной ответственности, либо впоследствии не сможет претендовать на снятие судимости. В то же время, уклонение лица от лечения, реабилитаций в течение всего периода, на который предоставлена отсрочка, приведет к её отмене и исполнению наказания в виде лишения свободы. Последний вариант развития событий видится нам более неблагоприятным для преступника с точки зрения длительности возложенных обязанностей и строгости возможных юридических последствий, что соответствует более высокой опасности преступника, в отношении которого могут быть применены положения ст. 82.1 УК РФ, но не ст. 72.1 УК РФ.

В заключении настоящего исследования, необходимо сказать, что институт, закрепленный в ст. 72.1 КоАП РФ, не является совершенным.

Как и любое иное средство противодействия наркомании и наркотизму, расположенное в Общей части УК РФ, он требует скрупулёзного и внимательного анализа проблем его правоприменения. Всё же, мы не видим острой необходимости внесения кардинальных изменений в положения анализируемой статьи и большую часть описанных в настоящей работе предложений исследователей считаем недостаточно обоснованными. Особенно важно отметить, что любое нововведение, вносимое в текст статьи УК РФ, может значительно изменить практику её применения, сформировать коллизии, породить новые проблемы. Именно поэтому, к подобным инициативам следует относиться крайне осторожно и подвергать строгой критике.

Список литературы:

[1] Буранов Г. К. Проблемы назначения наказания лицу, признанному больным наркоманией (статья 72.1 УК РФ) // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : Материалы XIII Международной научно-практической конференции: в 5-и томах.– Тольятти. – 2016. – С. 203-207.

[2] Гамидов, Д. В. Назначение наказания лицу признанному больным наркоманией ст. 72.1 УК РФ (к постановке проблемы) // Профессиональное юридическое образование и наука. 2022. № 3(7). С. 33-37.

[3] Максимчук В. П. Анализ эффективности применения принудительных мер безопасности и лечения к гражданам, больным хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, и медико-социальной реадаптации граждан в лечебно-трудовых профилакториях/ Максимчук В. П., Короткевич Т. В., Голубева Т. С. и др. // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2020. № 4(105). С. 27-41.

[4] Малыгина А.А. Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. №4 (31). С. 63-67.

[5] Нагибин В. Л. Организация исполнения статьи 72.1 УК РФ, проблемы при реализации ее положений // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 2. С. 57-60.

[6] Питкевич Л.П. Проблемные вопросы в осуществлении контроля за осужденными с обязанностью, возложенной в соответствии со ст. 72.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. №3. С. 231-233.

[7] Щербакова Д. С. Совершенствование назначения Уголовного наказания лицу, признанному больным наркоманией // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний. – Рязань. – 2022. – С. 674-677.

[8] Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года // официальный web-site МВД РФ [Электронный ресурс] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/ (Дата обращения:18.03.2025); Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года // официальный web-site МВД РФ [Электронный ресурс] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/ (Дата обращения: 18.03.2025); Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // официальный web-site МВД РФ [Электронный ресурс] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677?ysclid=lsm29lkc4z849582676 (Дата обращения: 18.03.2025); Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года // официальный web-site МВД РФ [Электронный ресурс] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751?year=2024&month=1&day=20&ysclid=lskljj60b741654999 (Дата обращения: 18.03.2025); Состояние преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2024 года // официальный web-site МВД РФ [Электронный ресурс] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/56672721/ (Дата обращения: 18.03.2025); Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2023 годы // официальный web-site Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074 (Дата обращения: 18.03.2025); Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2024 года // официальный web-site Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8775 (Дата обращения: 18.03.2025).

[9] Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2020 год [Электронный ресурс] URL:https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/E_INCB_2020_1_rus.pdf (Дата обращения: 18.03.2025); Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 год [Электронный ресурс] URL:https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2021/Annual_Report/E_INCB_2021_1_rus.pdf (Дата обращения: 18.03.2025); Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2022 год [Электронный ресурс] URL:https://www.incb.org/documents/Publications/

AnnualReports/AR2022/Annual_Report/E_INCB_2022_1_rus.pdf (Дата обращения: 18.03.2025); Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2023 год [Электронный ресурс] URL:https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2023/Annual_Report/E_INCB_2023_1_rus.pdf (Дата обращения: 18.03.2025).

[10] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 года № 175-З [Электронный ресурс] URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (Дата обращения: 18.03.2025).

[11] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-I [Электронный ресурс] URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан (Дата обращения: 18.03.2025).

[12] Приказ Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ от 3 февраля 2020 г. N 7/59 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345048/ // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 18.03.2025).

[13] «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/?ysclid=m06mj29iki480581346 // СПС «Консультант плюс». (Дата обращения: 18.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Buranov G. K. Problemy naznacheniya nakazaniya licu, priznannomu bol'nym narkomaniej (stat'ya 72.1 UK RF) // Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki : Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 5-i tomah.– Tol'yatti. – 2016. – S. 203-207.

[2] Gamidov, D. V. Naznachenie nakazaniya licu priznannomu bol'nym narkomaniej st. 72.1 UK RF (k postanovke problemy) // Professional'noe yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2022. № 3(7). S. 33-37.

[3] Maksimchuk V. P. Analiz effektivnosti primeneniya prinuditel'nyh mer bezopasnosti i lecheniya k grazhdanam, bol'nym hronicheskim alkogolizmom, narkomaniej ili toksikomaniej, i mediko-social'noj readaptacii grazhdan v lechebno-trudovyh profilaktoriyah/ Maksimchuk V. P., Korotkevich T. V., Golubeva T. S. i dr. // Voprosy organizacii i informatizacii zdravoohraneniya. 2020. № 4(105). S. 27-41.

[4] Malygina A.A. Naznachenie nakazaniya licu, priznannomu bol'nym narkomaniej // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2014. №4 (31). S. 63-67.

[5] Nagibin V. L. Organizaciya ispolneniya stat'i 72.1 UK RF, problemy pri realizacii ee polozhenij // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. 2020. № 2. S. 57-60.

[6] Pitkevich L.P. Problemnye voprosy v osushchestvlenii kontrolya za osuzhdennymi s obyazannost'yu, vozlozhennoj v sootvetstvii so st. 72.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. 2020. №3. S. 231-233.

[7] Shcherbakova D. S. Sovershenstvovanie naznacheniya Ugolovnogo nakazaniya licu, priznannomu bol'nym narkomaniej // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape s uchetom realizacii Koncepcii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda : Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii po problemam ispolneniya ugolovnyh nakazanij. – Ryazan'. – 2022. – S. 674-677.

[8] Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2020 goda // oficial'nyj web-site MVD RF [Elektronnyj resurs] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/ (Data obrashcheniya:18.03.2025); Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2021 goda // oficial'nyj web-site MVD RF [Elektronnyj resurs] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/ (Data obrashcheniya: 18.03.2025); Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2022 goda // oficial'nyj web-site MVD RF [Elektronnyj resurs] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677?ysclid=lsm-29lkc4z849582676 (Data obrashcheniya: 18.03.2025); Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2023 goda // oficial'nyj web-site MVD RF [Elektronnyj resurs] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751?-year=2024&month=1&day=20&ysclid=lsk-ljj60b741654999 (Data obrashcheniya: 18.03.2025); Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' – sentyabr' 2024 goda // oficial'nyj web-site MVD RF [Elektronnyj resurs] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/56672721/ (Data obrashcheniya: 18.03.2025); Osnovnye statisticheskie pokazateli sostoyaniya sudimosti v Rossii za 2008-2023 gody // oficial'nyj web-site Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF [Elektronnyj resurs] URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074 (Data obrashcheniya: 18.03.2025); Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 1 polugodie 2024 goda // oficial'nyj web-site Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF

[Elektronnyj resurs] URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8775 (Data obrashcheniya: 18.03.2025).

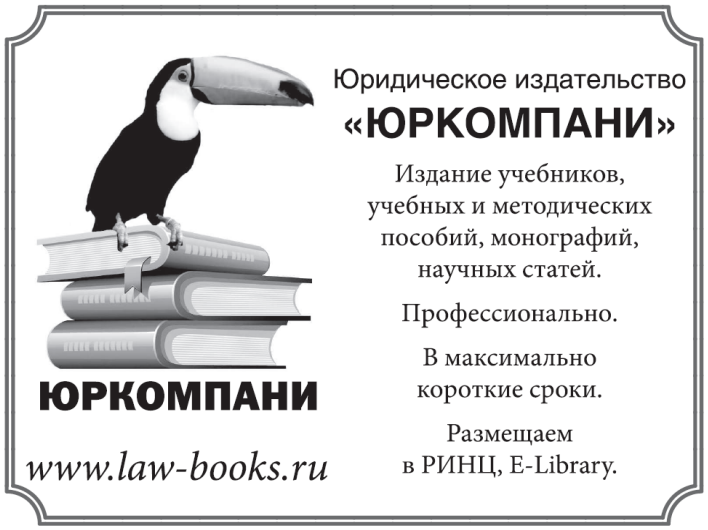
[9] Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2020 god [Elektronnyj resurs] URL:https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/E_INCB_2020_1_rus.pdf (Data obrashcheniya: 18.03.2025); Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2021 god [Elektronnyj resurs] URL:https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2021/Annual_Report/E_INCB_2021_1_rus.pdf (Data obrashcheniya: 18.03.2025); Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2022 god [Elektronnyj resurs] URL:https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2022/Annual_Report/E_INCB_2022_1_rus.pdf (Data obrashcheniya: 18.03.2025); Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2023 god [Elektronnyj resurs] URL:https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2023/Annual_Report/E_INCB_2023_1_rus.pdf (Data obrashcheniya: 18.03.2025).

[10] Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' ot 09.07.1999 goda № 175-Z [Elektronnyj resurs] URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus' (Data obrashcheniya: 18.03.2025).

[11] Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 16 iyulya 1997 goda № 167-I [Elektronnyj resurs] URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ // Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan (Data obrashcheniya: 18.03.2025).

[12] Prikaz Ministerstva yusticii RF i Ministerstva zdravoohraneniya RF ot 3 fevralya 2020 g. N 7/59 \"Ob utverzhdenii Poryadka osushchestvleniya kontrolya za ispolneniem osuzhdennymi, priznannymi bol'nymi narkomaniej, obyazannosti projti lechenie ot narkomanii i medicinskuyu i (ili) social'nuyu reabilitaciyu\" [Elektronnyj resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345048/ // SPS «Konsul'tant Plyus» (Data obrashcheniya: 18.03.2025).

[13] \"Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii N 1 (2016)\" (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 13.04.2016) [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/?ysclid=m-06mj29iki480581346 // SPS «Konsul'tant plyus». (Data obrashcheniya: 18.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-222-225

ОВЧАРЕНКО Богдан Дмитриевич,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,
магистрант,
e-mail: bovcharenko@internet.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВА

Аннотация. *В статье рассматривается феномен рецидива преступлений как один из ключевых институтов уголовного права и криминологии. Рассматриваются основные признаки рецидива преступлений, его классификация в зависимости от тяжести совершенных деяний и их количества, а также влияние рецидива на назначение уголовного наказания. Особое внимание уделяется сравнению уголовно-правового и криминологического подходов к рецидиву.*

Ключевые слова: *криминология, наказание, ответственность, рецидив, уголовное право.*

OVCHARENKO Bogdan Dmitrievich,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
Master's student

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF RECIDIVISM

Annotation. *The article examines the phenomenon of recidivism as one of the key institutions of criminal law and criminology. The article considers the main signs of recidivism, its classification depending on the severity of the committed acts and their number, as well as the impact of recidivism on the imposition of criminal punishment. Special attention is paid to the comparison of criminal law and criminological approaches to recidivism.*

Key words: *criminology, punishment, responsibility, recidivism, criminal law.*

Рецидив преступлений как правовое явление изучается не только в рамках уголовного права, но и в криминологии, что приводит к различным трактовкам этого понятия. В уголовном законодательстве рецидив рассматривается строго с точки зрения судимости лица за ранее совершенные преступления. Согласно ч.1 ст. 18 УК РФ, рецидивом признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим непогашенную или неснятую судимость за предыдущее умышленное преступление. Такой подход обусловлен необходимостью дифференциации уголовной ответственности и применения более строгих мер наказания к лицам, которые продолжают преступную деятельность после вынесения приговора и отбытия наказания.

В отличие от уголовно-правового подхода, криминологическое понимание рецидива охватывает все случаи повторного совершения преступления, независимо от наличия судимости. Такой подход позволяет глубже анализировать причины и мотивы преступного поведения, выявлять закономерности в поведении рецидивистов, а также разрабатывать эффективные меры профилактики повторных преступлений. В криминологии рецидив преступлений рассматривается не только через призму вины и судимости, но и с учетом социальных, психологических и экономических факторов, влияющих на криминальное поведение.

Главными целями уголовного законодательства являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. К сожалению, не всегда уголовное наказание достигает этих целей, что легко подтверждается статистикой рецидивов. Это происходит в силу разных обстоятельств: недостаточная работа с осужденным, личностные психологические антисоциальные наклонности преступника и прочее.

Именно поэтому в случае рецидива законодатель исходит от того, что необходимо ужесточить наказание для конкретного лица.

В современном УК РФ 1996 года отказались от понятия «преступник», «рецидивист», так как решили акцентировать внимание не на личности нарушителя закона, а на преступление, которое он совершил. Сейчас данное введение неоднозначно оценивается среди теоретиков и практиков.

При любом виде рецидива (простом, опасном или особо опасном) суд учитывает: характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

Вышеперечисленные обстоятельства оказывают влияние на решение вопроса о выборе вида и размера наказания, назначаемого при рецидиве, поскольку характеризуют как содеянное, так и личность виновного. В соответствии с ч. 5 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений влечет более строгое наказание - на основании и в пределах, установленных УК РФ.

Уголовный закон, основываясь на повышенной общественной опасности рецидива, закрепляет уголовно-правовые нормы, отягчающие наказание за преступление. Главная причина в том, чтобы усилить исправительный эффект на осужденного. Общественная опасность - материальный признак преступления, она характеризуется причинением или угрозой причинения вреда личным или общественным интересам. Общественная опасность раскрывается в двух категориях: характер и степень.

Под характером общественной опасности понимается качественная характеристика деяния, определяемая ценностью объекта посягательства, формой вины, способом совершения преступления. Общественно опасные деяния, охватываемые одной и той же статьей Особенной части УК, являются одинаковыми по характеру своей общественной опасности, но могут отличаться степенью этой опасности.

Степень общественной опасности деяния представляет количественную оценку опасности относительно других преступлений того же характера. При определении степени опасности учитывается совокупность всех обстоятельств совершения конкретного преступного деяния (способов, средств его совершения, вида умысла, мотивов и целей совершения, обстановки преступления, характера вреда или тяжести последствий, степени и характера участия каждого из соучастников в преступлении, степени осуществления преступного намерения и других)[1,2].

Рецидив является по пункту «а» статьи 63 УК РФ отягчающим обстоятельством, которое повышает общественную опасность и ужесточает наказание.

Ужесточение наказание проявляется в части 2 статьи 68 УК РФ, которая говорит о том, что срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. То есть за рецидив повышен минимальный предел назначения наказания. По смыслу данного положения многие ученые говорят о том, что при рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказания, назначают все равно самое строгое. В УК РФ большинство статей Особенной части с альтернативными видами наказания, поэтому наказание ужесточается не только повышением минимального порога, но и выбором самого строгого наказания из представленных.

Под наиболее строгим видом наказания следует понимать тот из перечисленных в санкции статьи вид наказания, который является наиболее строгим из применяемых в соответствии с действующим уголовным законом видов наказаний с учетом положений статьи 44 УК РФ (например, в этих целях арест не учитывается).

Например, за грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, то есть пункт «г» части 2 статьи 161 УК РФ, наказание, при любом виде рецидива, не может быть ниже 2 лет и 4 месяцев лишения свободы, что составляет одну третью часть от 7 лет лишения свободы.

Однако в применении этого правила есть одна важная особенность. Если одна треть от самого строгого наказания оказывается меньше минимального предела этого наказания, например, обязательные работы менее 60 часов, то данное правило не применяется. Соответственно наказание назначается выше минимального предела наказания. Назначение же наказания в указанных выше пределах является обязанностью суда, а не правом.

При применении статьи 68 УК РФ в случае совершения неоконченного преступления указанная в этих нормах часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам статьи 66 УК РФ. То есть не может срок наказания при приготовлении к преступлению не может превышать половины, а при покушении на преступление – трех четвертей максимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК

РФ за оконченное преступление. К примеру, за покушение на грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, то есть пункт «г» части 2 статьи 161 УК РФ, наказание не может быть меньше 2 лет и 4 месяцев, но и не может превышать 5 лет и 3 месяцев.

Уголовное законодательство уже долгие годы идет по пути гуманизации уголовно-правовых норм. Реформа 2003 года ввела часть 3 в статью 68 УК РФ и дала возможность суду отступить от правил назначения наказания при рецидиве преступлений. Так, при установлении смягчающих обстоятельств, закрепленных в статье 61 УК РФ, можно назначить наказание менее одной третьей части максимального размера. А при установлении исключительных обстоятельство по статье 64 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

Смягчающие обстоятельства предусмотрены в статье 61 УК РФ, там указаны, к примеру, несовершеннолетие виновного, противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, беременность, активное способствование расследованию и раскрытию преступления и другие.

В соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их, наличие на иждивении виновного престарелых лиц, его состояние здоровья, наличие инвалидности, государственных и ведомственных наград, участие в боевых действиях по защите Отечества и другие.

Например, в Приговоре № 1-698/2023 по делу № 1-698/2023 Всеволожского городского суда Ленинградской области от 29 декабря 2023 года суд не признал наличие исключительных обстоятельств, но признал смягчающее обстоятельство – наличие малолетних детей у виновного. Поэтому назначил наказание по правилам части 3 статьи 68 УК РФ, то есть не повышал минимальный предел наказания [3].

Признание судом исключительных обстоятельство встречается в судебной практике реже, но все же иногда суды учитывают данное обстоятельство. К примеру, в Приговоре № 1-146/2019 по делу № 1-146/2019 Новоалтайского городского суда Алтайского края от 8 июля 2019 года суд несмотря на то, что преступление и отнесено к сфере незаконного оборота наркотических средств и категории особо тяжкого, учел конкретные обстоятельства дела, вид и массу наркотического средства, сведения о ее личности, поведение во время и после совершения преступления и назначил ей наказание в виде лишения свободы ниже низшего предела, объясняя то, что назначенный с учетом этого размер наказания является достаточным для осознания ею содеянного и ее исправления.

Для признания рецидива не учитываются:

1. Судимости, которые были сняты или погашены, в том числе в результате амнистии или помилования;
2. Судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;
3. Судимости за неосторожные преступления;
4. Судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если испытательный срок при всём этом не отменялся и лицо не направлялось в места лишения свободы для исполнения наказания;
5. Судимости, по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если отсрочка исполнения приговора не отменялась и лицо, не направлялось в места лишения свободы для отбывания наказания;
6. Судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати.

Отягчающие обстоятельства изложена у УК РФ исчерпывающим образом, их учет является обязанностью суда. А смягчающие обстоятельства суд обязан признать только те, которые указаны в УК РФ, и имеет право признать те, которые не указаны в тексте УК РФ.

Решает вопрос о признании в действиях осужденного того или иного вида рецидива только суд, руководствуясь общими началами назначения наказания и специальными правилами, к которым и относится назначение наказания при рецидиве.

Многие исследователи критикуют Верховный суд РФ за такие разъяснения и законодателя за нововведения в УК РФ, так как говорят о необходимости ужесточения наказания за рецидив преступлений, а давая рецидивистам легальную возможность избежать усиленного наказания, они сами противоречат выбранной политике. При этом весь процесс сложен и очень трудоёмок для самих судей. Учитывая то, что судьи в РФ действительно сильно загружены работой, им еще приходится при назначении наказания при рецидиве анализировать различные статьи самого кодекса, также акты толкования Верховного суда РФ. Иногда данные нормы могут входить в коллизии друг с другом и вообще заводить в тупик правоприменителей [4].

Таким образом, уголовно-правовое и криминологическое понимание рецидива преступлений различается по своему содержанию и целям.

Уголовное право устанавливает формальные критерии рецидива, которые непосредственно влияют на квалификацию преступления и меру наказания. Криминология же исследует более широкий спектр факторов, определяющих склонность индивида к повторному совершению преступлений, что важно для выработки комплексных мер борьбы с рецидивной преступностью.

Назначение наказания при рецидиве – очень сложная и тщательная работа суда. Судьи должны полностью погрузиться в обстоятельства дела, чтобы не пропустить важные детали, которые могут повлиять на квалификацию преступления и определение размера и вида наказания. Наказание при рецидиве ужесточается, так как повышен минимальный порог наказания и выбирается самое строгое из предложенных. Однако важно учитывать все смягчающие обстоятельства, исключительные обстоятельства. От знания всех тонкостей разрешения такого рода дел зависит судьба человека.

Также что уголовная ответственность за рецидив в нашей стране существенно смягчена, что вместе с негативными показателями рецидивной преступности демонстрирует чрезмерный, необоснованный гуманизм отечественного законодателя в сфере предупреждения рассматриваемой разновидности преступности и борьбы с нею.

Список литературы:

[1] Мусаев С.М.И. Виды рецидива преступлений // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 12. С. 691-695.

[2] Севастьянов А.П. Назначение наказания при рецидиве // Ведомости УИС. 2023. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-nakazaniya-pri-retsidive (дата обращения: 13.08.2024).

[3] Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2023 // https://мвд.рф/reports/item/47055751/ [дата обращения: 10.02.2024]

[4] Учебно-методический комплекс: Уголовное право России под ред. А.Е. Маслова. 2003.

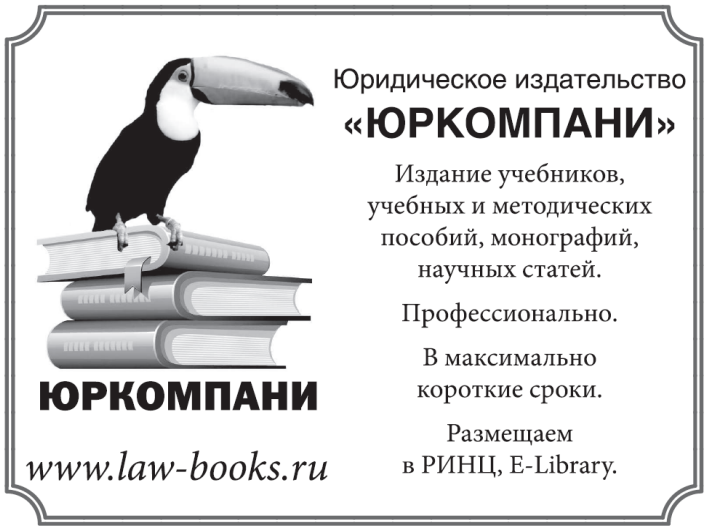
Spisok literatury:

[1] Musaev S.M.I. Vidy recidiva prestuplenij // Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva. 2021. № 12. S. 691-695.

[2] Sevast'yanov A.P. Naznachenie nakazaniya pri recidive // Vedomosti UIS. 2023. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-nakazaniya-pri-retsidive (data obrashcheniya: 13.08.2024).

[3] Sostoyanie prestupnosti v RF za yanvar'-dekabr' 2023 // https://mvd.rf/reports/item/47055751/ [data obrashcheniya: 10.02.2024]

[4] Uchebno-metodicheskij kompleks: Ugolovnoe pravo Rossii pod red. A.E. Maslova. 2003.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-226-229

НАГОРНЫЙ Александр Петрович,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: cool.kostya1984@gmail.com

ЧЕНЧИКОВСКИЙ Александр Дмитриевич,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: Alzm34@yandex.ru

ЯБЛОНСКИЙ Константин Анатольевич,
старший преподаватель кафедры
огневой и физической подготовки
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
e-mail: cool.kostya1984@gmail.com

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. *Работа посвящена такой проблеме уголовного права, как место совершения преступления. Анализируется применение признака «место совершения преступления» в УК РФ путем сквозного обзора законодательного материала, где содержатся указания на те или иные места совершения преступления. В исследовании проанализированы неоднородные взгляды ученых на уголовно-правовую проблему места совершения преступления, уголовно-политический и криминально-политический аспекты, которые на взгляд авторов являются недостаточно разработанными в теории уголовного права. Сделан вывод, что особенности места совершения преступления вместе с другими обстоятельствами дела могут свидетельствовать как о наличии или отсутствии причинной связи между определенным деянием и его последствиями, так и о содержании вины субъекта в том понимании, насколько адекватно виновный оценивал опасные свойства того места, где он совершил деяние (действие или бездействие). Иными словами, изучение проблематики уголовно-правового значения места совершения преступления позволяет углубить современные научные представления об этом явлении и расширить понимание, которое предлагалось ранее в специальной литературе.*

Ключевые слова: *место совершения преступления, место происшествия, территория, момент, окончание, начало, время, пространство.*

NAGORNY Aleksandr Petrovich,
Senior Lecturer,
Department of Special Disciplines, Crimean Branch,
Krasnodar University, Ministry of Internal Affairs of Russia

CHENCHIKOVSKIY Aleksandr Dmitrievich,
Senior Lecturer,
Department of Physical Training, Volgograd Academy,
Ministry of Internal Affairs of Russia

YABLONSKIY Konstantin Anatolyevich,
Senior Lecturer,
Department of Fire and Physical Training,
Volgodonsk Branch, Rostov Law Institute,
Ministry of Internal Affairs of Russia

CRIMINAL LAW ASPECT OF THE CRIME PLACE

Annotation. *The work is devoted to such a problem of criminal law as the place of the crime. The application of the feature "place of the crime" in the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed through a comprehensive review of the legislative material, which contains references to certain places of crime. The study analyzes the heterogeneous views of scientists on the criminal-legal problem of the place of the crime, the criminal-political and criminal-political aspects, which, in the opinion of the authors, are insufficiently developed in the theory of criminal law. It is concluded that the features of the place of the crime, together with other circumstances of the case, can indicate both the presence or absence of a causal relationship between a certain act and its consequences, and the content of the subject's guilt in the sense of how adequately the perpetrator assessed the dangerous properties of the place where he committed the act (action or inaction). In other words, the study of the problematic of the criminal-legal significance of the place of the crime allows us to deepen modern scientific understanding of this phenomenon and expand the understanding that was previously proposed in the specialized literature.*

Key words: *crime scene, scene of incident, territory, moment, end, beginning, time, space.*

Исследование объективной стороны определенных видов преступлений позволило со временем выделить в этой проблеме основные научные аспекты по признаку места совершения преступления. На сегодняшний день мы видим четыре направления, в пределах которых изучается понятие «место совершения преступления». Это уголовно-правовой аспект, уголовно-процессуальный, криминалистический и криминологический. В нашем исследовании мы обратимся к основам уголовно-правового аспекта.

Изучение нами проблематики уголовно-правового значения места совершения преступления позволяет углубить современные научные представления об этом явлении и расширить понимание, которое предлагалось К. Л. Акоевым [2] и другими учеными. Обратимся к рассуждениям И. М. Тяжковой о том, что совершение преступления в условиях стихийного бедствия как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «л» ст. 63 УК РФ – совершение преступления с использованием условий военного или чрезвычайного положения, других чрезвычайных событий) является признаком места совершения преступления [1, с. 271]. Придерживаемся мнения, что условия стихийного бедствия хотя и образуются в определенном месте (иначе и быть не может), с точки зрения учения о признаках объективной стороны преступления они должны быть отнесены к обстановке совершения преступления из-за того, что такие условия характеризуют не столько место, сколько обстоятельства совершение деяния.

Есть основания полагать, что уголовно-правовое значение места совершения преступления заслуживает быть осмысленным по-новому, а именно в следующих аспектах: пространственно-юрисдикционный – установление территории, где было совершено преступление; уголовно-политический – влияние особенностей места совершения действия на его криминализацию или декриминализацию (т.е. уменьшение общественной опасности совершенного в зависимости от определенного места, которое дает основания для признания законодателем соответствующего поведения преступлением или правомерным поступком); оценка влияния особенностей места совершения деяния на признание правомерного характера поведения личности (прежде всего касается обстоятельств, исключающих преступность деяния); аспект функциональной связи особенностей места совершения преступления с другими признаками состава преступления, служит установлению содержания этих признаков (например, причинной связи, вины); дифференциальный, или аспект влияния особенностей места совершения преступления на распределение объема ответственности за совершенное преступление.

Рассмотрим уголовно-политический и криминально-политический аспекты. На наш взгляд уголовно-политический аспект является недостаточно разработанным в теории уголовного права. Некоторые фрагментарные положения относительно этого аспекта отражены в монографии К. Л. Акоева, однако, ученый описывал связь места совершения деяния с его общественной опасностью и противоправностью, а это достаточно широкий подход, охватывающий и криминализацию деяний, и дифференциацию ответственности, связанные с особенностями места совершения преступления, вообще не подвергшиеся отдельному изучению наукой уголовного права. Касаемо криминально-политического аспекта, он может быть раскрыт следующим образом. Некоторые формы поведения человека приобретают общественно-опасный характер, достаточный для признания их преступлением, на основании неотъемлемой связи с тем местом, где определенное поведение было допущено субъектом. Речь идет, прежде всего, о тех местах совершения деяния, которые в дальнейшем приобретают статус конститутивного признака основного состава преступления. В то же время подчеркнем, что криминализация общественно опасного деяния по признаку места его совершения может

относиться и квалифицированному составу преступления. В обоих случаях, в случае совершения деяния в другом месте, отсутствует состав преступления.

Действующий УК РФ содержит статьи, в которых место совершения преступления стоит обязательным признаком основного состава преступления. Типичным примером является состав преступления, предусмотренного ст. 337 УК [3]. Диспозиция этой нормы предусматривает ответственность за самовольное оставление части и места службы. Одной из сложных проблем науки уголовного права выступает правильное установление причинной связи между общественно опасным деянием и последствиями. В теории уголовного права уже обращалось внимание на необходимость рассмотрения деяния, последствий и причинной связи между ними как элементов единой системы причинения ущерба. Правильная оценка начального и конечного звеньев причинной цепи позволяет устанавливать закономерности той взаимосвязи, что существует между ними. Познание этих закономерностей позволяет производить оценку той или иной формы поведения субъекта как находящейся (или не находящейся) в причинной связи с последствиями, предусмотренными определенной уголовно-правовой нормой.

Нередко на практике случаются ситуации, когда совершенное субъектом преступления общественно опасное деяние является причиной действий потерпевшего лица, которые, в связи с условиями места, приводят к тяжким или особо тяжким последствиям. В таких случаях неправомерное физическое и/или психическое влияние преступника на потерпевшего с внутренней закономерностью вызывает у последнего реакцию в ответ, однако опасные условия места не позволяют потерпевшему спастись. Как пример можно привести изнасилование в ночном клубе.

Заметим, что нередко одни и те же действия приобретают признаки общественной опасности в зависимости от места, где их совершают. Да, в одних местах выстрел из охотничьего ружья является вполне разрешенным поступком (например, во время охоты), тогда как в других – представляет опасное для общественных отношений действие.

К примеру, производство выстрела охотником в сторону кустов, не будучи уверенным, что в лесополосе нет людей, хотя должен был и мог это предвидеть. Либо дела об автотранспортных преступлениях, которые всегда связаны с тем или иным местом, где происходит нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспорта и стающего факультативным признаком таких преступлений. В приведенных примерах при квалификации непременно необходимо учитывать особенности места совершения преступления. В частности, установка причинной связи между нарушением правил безопасности и последствиями обязательно должно осуществляться с учетом признаков места, которое вместе с другими объективными обстоятельствами, создает необходимые условия, в которых развивается причинная цепь. Сочетание условий конкретного и неосторожного поведения виновных создает общую причину наступления предусмотренных уголовным законом общественно опасных последствий.

В судебной практике также происходят случаи, когда в зависимости от особенностей места нахождения скорость транспортных средств ограничена настолько, что незначительная при таких же условиях скорость может стать опасной для окружающих. К примеру, движение по закрытой территории завода на транспорте со скоростью 25 км/ч, в то время как скорость движения транспорта на территории предприятия ограничена. По ходу движения допускает наезд на внезапно появившегося пешехода. Это снова подтверждает приведенный выше тезис о том, что одни и те же действия могут принимать уголовно-правового значения или быть юридически нейтральными в зависимости от места их совершения [6].

Таким образом, особенности места совершения преступления вместе с другими обстоятельствами дела могут свидетельствовать как о наличии или отсутствии причинной связи между определенным деянием и его последствиями, так и о содержании вины субъекта в том понимании, насколько адекватно виновный оценивал опасные свойства того места, где он совершил деяние (действие или бездействие). Иными словами, изучение проблематики уголовно-правового значения места совершения преступления позволяет углубить современные научные представления об этом явлении и расширить понимание, которое предлагалось ранее в специальной литературе.

Список литературы:

[1] Уголовное право русской Федерации. Общая часть: учебник для вузов/Под ред. д.ю.н. В. С. Комиссарова, д.ю.н. н. Э. Крыловой, д.ю.н. И. М. Тяжковой. Москва: Устав, 2012. 879 с.

[2] Акоев, К. Л. Место совершения преступления и его уголовно-правовое значение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Моск. высш. шк. милиции МВД СССР. - Москва, 1989. - 22 с.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ. Текст Кодекса опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954, в «Российской газете» от 18 (ст.ст. 1-96), 19

(ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. N 113, 114, 115, 118

[4] Расулов Р. В. Некоторые спорные вопросы определения места совершения преступления // Актуальные проблемы российского права. 2011. №4.

[5] Желоков, Н. В. Время и место совершения преступления / Н. В. Желоков, А. В. Иванова, М. В. Калашникова // Молодой ученый. – 2022. – № 4(399). – С. 183-185.

[6] Романюк, В. И. К вопросу о месте совершения преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ / В. И. Романюк // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях, Вологда, 28 ноября 2018 года / Научный центр «Диспут». Том Часть 2. – Вологда: ООО «Маркер», 2018. – С. 47-49.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnoe pravo russkoj Federacii. Obshchaya chast': uchebnik dlya vuzov/Pod red. d.yu.n. V. S. Komissarova, d.yu.n. n. E. Krylovoj, d.yu.n. I. M. Tyazhkovoj. Moskva: Ustav, 2012. 879 s.

[2] Akoev, K. L. Mesto sovershеniya prestupleniya i ego ugolovno-pravovoe znachenie: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.08 / Mosk. vyssh. shk. milicii MVD SSSR. - Moskva, 1989. - 22 s.

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. N 63-FZ. Tekst Kodeksa opublikovan v Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 iyunya 1996 g. N 25 st. 2954, v \»Rossijskoj gazete\» ot 18 (st.st. 1-96), 19 (st.st. 97-200), 20 (st. st. 201-265), 25 (st.st. 266-360) iyunya 1996 g. N 113, 114, 115, 118

[4] Rasulov R. V. Nekotorye spornye voprosy opredeleniya mesta sovershеniya prestupleniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2011. №4.

[5] Zhelokov, N. V. Vremya i mesto sovershеniya prestupleniya / N. V. Zhelokov, A. V. Ivanova, M. V. Kalashnikova // Molodoj uchenyj. – 2022. – № 4(399). – S. 183-185.

[6] Romanyuk, V. I. K voprosu o meste sovershеniya prestupleniya, predusmotrennogo st. 264 UK RF / V. I. Romanyuk // Nauka segodnya: problemy i perspektivy razvitiya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 chastyah, Vologda, 28 noyabrya 2018 goda / Nauchnyj centr «Disput». Tom Chast' 2. – Vologda: OOO «Marker», 2018. – S. 47-49.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-230-237

ПЯТКОВА Оксана Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Санкт-Петербургского института (филиала) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
e-mail: vladivostok.80@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. *Статья посвящена анализу современных проблем, связанных с увеличением преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, особенно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТС). Авторы выделяют ключевые характеристики сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, такие как противоправность, корыстная цель и организованный характер, а также рассматривают влияние ИТС на трансформацию традиционных форм преступлений. В статье анализируются недостатки в работе правоохранительных органов, включая пробелы в выявлении порнографических материалов в закрытых интернет-группах, неэффективное использование технологий для автоматизации расследований и отсутствие тесного сотрудничества с интернет-провайдерами. Особое внимание уделяется международному опыту, включая создание специализированных репозиториев и использование искусственного интеллекта для идентификации жертв и преследования преступников. В заключение предлагаются меры по совершенствованию нормативно-правовой базы, внедрению современных технологий и усилению международного сотрудничества для борьбы с транснациональной преступностью.*

Ключевые слова: *сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, киберпреступления, информационно-телекоммуникационные технологии, правоохранительные органы, международное сотрудничество, искусственный интеллект, латентность преступлений, транснациональная преступность.*

PYATKOVA Oksana Vladimirovna,
PhD in Law, Associate Professor,
associate Professor of the Department of Criminal
Law and Procedure Saint Petersburg Institute (Branch)
of the All-Russian State University of Justice

CURRENT CHALLENGES IN COUNTERING SEXUAL EXPLOITATION OF MINORS: ANALYSIS OF PROBLEMS AND PROSPECTS FOR INTERNATIONAL COOPERATION

Annotation. *The article is devoted to the analysis of contemporary issues related to the increase in crimes against the sexual integrity and freedom of minors, particularly through the use of information and telecommunication technologies (ICT). The authors highlight key characteristics of the sexual exploitation of minors, such as illegality, profit motive, and organized nature, while also examining the impact of ICT on the transformation of traditional forms of crime. The article analyzes shortcomings in the work of law enforcement agencies, including gaps in identifying pornographic materials in closed online groups, ineffective use of technologies for automating investigations, and the lack of close cooperation with internet service providers. Special attention is given to international experience, including the creation of specialized repositories and the use of artificial intelligence for identifying victims and prosecuting offenders. In conclusion, measures are proposed to improve the legal framework, implement modern technologies, and strengthen international cooperation to combat transnational crime.*

Key words: *sexual exploitation of minors, cybercrimes, information and telecommunication technologies, law enforcement agencies, international cooperation, artificial intelligence, latent crime, transnational crime.*

Актуальность темы исследования обусловлена ростом числа преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, особенно в условиях активного использования информационно-телекоммуникационных технологий (ИТС) [1]. Современные технологии трансформируют традиционные формы преступлений, делая их более латентными и сложными для выявления и расследования [2]. Несмотря на усилия правоохранительных органов, проблема сексуальной эксплуатации несовершеннолетних остается одной из наиболее острых в глобальном масштабе.

Целью данного исследования является анализ современных вызовов, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, и разработка предложений по совершенствованию мер противодействия.

Понятие «сексуальная эксплуатация несовершеннолетних» закреплено нормами международного права [3]. Научное понимание сексуальной эксплуатации основывается на общем признаке использования человека в сексуальных целях с определенной выгодой и против его желания. Мы поддерживаем точку зрения А.В. Комарницкого, который выделяет основные характеристики для определения понятия «сексуальная эксплуатация несовершеннолетних»: «противоправность, корыстная цель, организованный характер, многоэтапность» [1].

При анализе воздействия информационно-телекоммуникационных технологий на проблему насилия над детьми и их эксплуатацию нами выявлено, что отдельные виды преступлений, совершаемых с помощью новых технологий, имеют много общего с уже известными формами насилия и эксплуатации и могут пресекаться теми же методами. В некоторых случаях появление новых технологий может настолько видоизменить ранее существовавший вид преступлений, что для их предупреждения и пресечения требуются совершенно новые подходы [4].

Анализ судебной и следственной практики свидетельствует, что к таким преступлениям относятся, составы преступлений, предусмотренные ст. 240 УК РФ, ст. 240.1 УК РФ, ст. 241 УК РФ (для понимания и определения понятия «проституции» необходимо использовать два обязательных признака: безличный (отчужденный) и возмездный (платный) характер сексуальных отношений. Под проституцией тогда понимается, «как не персонифицированное систематически осуществляемое корыстное вступление лица женского или мужского пола в сексуальные отношения». Ученые понимают, как вид деятельности, направленный на предоставление сексуальных услуг, заключающихся в удовлетворении половых потребностей клиентов за вознаграждение, независимо от вида и способа его передачи) [5, с. 23], ст. 242.1 УК РФ.

В Уголовных кодексах отдельных стран Европы сексуальная эксплуатация рассматривается как самостоятельный состав преступления, в то время как все действия, предшествующие ей, объединяются в соответствующую главу (например, в Дании, Израиле, Испании, Нидерландах, Франции, Германии, Швеции и Эстонии) [6].

Так, практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметила ряд существенных нарушений [7]:

- выявлены случаи дискриминации в отношении жертв насилия со стороны правоохранительных, следственных, иммиграционных и судебных органов государств-участников;
- проведение неэффективного расследования полицией случаев гендерного насилия (полиция задерживала самих жертв преступления, допрашивала как потенциальных преступников, а суды отрицали, что заявители являлись жертвами принуждения к занятию проституцией и торговли людьми, руководствуясь «гендерными стереотипами и предвзятостью» (по мнению Комитета, «гендерные стереотипы и предвзятость» заключаются в том, что полицейское расследование сосредоточилось на расследовании занятия проституцией, игнорируя положение жертвы торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, в то время как суды не принимали во внимание косвенные доказательства, свидетельствующие о наличии принуждающей и угрожающей обстановки, а сделали акцент на отсутствии полной физической изоляции: предполагаемой свободы передвижения и владения мобильными телефонами)).

Для эффективного расследования уголовных дел и доказывания вины лиц, совершивших преступления, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних с использованием ИТС, необходимо учитывать следующие факторы: сложившуюся следственную ситуацию и правильную ее интерпретацию; обстоятельства, при которых данное преступление было выявлено; полнота и качество предварительной проверки, предшествовавшей вынесению постановления о возбуждении уголовного дела; первичную дока-

зательственную базу, собранную с соблюдением процессуальных требований, путем фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет, способствующих выявлению электронно-цифровых следов [8, с. 54] и их дальнейшей фиксации.

Для выявления, раскрытия, расследования преступлений и установления обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по таким уголовным делам, важны следующие элементы: сведения о событии преступления (время, место, условия совершения преступления); сведения о способе совершения преступления; данные о личности обвиняемого; сведения о потерпевшем [9, с. 138].

Исследование результатов работы правоохранительных органов в области оценки эффективности их действий по обнаружению, расследованию и предупреждению преступлений, связанных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, указывает на наличие отдельных недочетов.

На наш взгляд, их устранение может способствовать повышению уровня оперативно-служебной деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в этой сфере.

1. Пробелы в выявлении порнографических материалов с участием несовершеннолетних, а равно, направленных на склонение их к виртуальным развратным действиям, размещенных в закрытых группах сети Интернет.

Так, например, заслуживает внимание исследование, проведенное О.В. Зайцевой, направленное на изучение «педофильской риторики» сообществ. Во-первых, участники этой субкультуры функционируют на закрытых или частично доступных интернет-ресурсах, где действуют строгие меры безопасности – чтобы получить доступ к закрытым разделам форума, необходимо пройти проверку модераторов. Во-вторых, названия файлов, содержащих материалы порнографического характера с участием несовершеннолетних, могут содержать информацию о содержимом: например, о количестве участников, их возрастных, половых, сексуальных, социально-экономических и этнических характеристиках и т.д. Таким образом, названия файлов выполняют роль тегов и ключевых слов [10, с. 100-105].

2. Неудовлетворительная работа в выявлении и постановке на учет лиц, представляющих оперативный интерес, - новых пользователей, посещающих и пополняющих, указанные группы (сообщества).

Международное сообщество применяет разнообразные стратегии для борьбы с рассматриваемыми преступлениями, одной из которых является формирование специализированных репозиториев (коллекций, учетов, баз данных). Эти репозитории созданы для сборки, анализа, учета и дальнейшего использования изображений сексуальной эксплуатации детей в правоохранительных целях, и подразделяются на глобальные, региональные и национальные [11, с. 80-87]. Опыт других стран показывает, что создание криминалистических коллекций [12], содержащих аудиовизуальные материалы с изображениями сексуального насилия над несовершеннолетними, эффективным инструментом противодействия. Так, содержащаяся в указанных учетах и коллекциях информация, позволит решать диагностические и идентификационные задачи при производстве искусствоведческих экспертиз (для решения вопроса, являются ли материалы порнографическими), портретной, видео-фоноскопической, компьютерной и, возможно, иных судебных экспертиз по различным уголовным делам [13].

Например, приложения для распознавания лиц с искусственным интеллектом, такие как Clearview AI, используются правоохранительными органами по всему миру. Изображение подозреваемого (или жертвы) загружается в Clearview AI следователем, и алгоритмы используются для отображения лица подозреваемого (или жертвы). На основе идентификационных характеристик лица (например, расстояние между глазами, ширина носа) программное обеспечение сравнивает с базой данных распознавания лиц, чтобы выявить любые случаи подозреваемого (или жертвы), где они могут быть точно идентифицированы, уведомляя правоохранительные органы. Одним из примеров является база данных изображений сексуальной эксплуатации детей, которая способна идентифицировать жертв, преступников и вероятные места с помощью криминалистического анализа изображений и хеш-тегов [14].

Во-вторых, использование технологий для автоматизации процессов сбора и анализа цифровых доказательств может значительно ускорить расследование преступлений; с помощью программного обеспечения DeepPatrol, предназначенного для автоматизированного обнаружения материалов о сексуальном насилии над детьми, следователи могут быстро обрабатывать большие объемы данных, что сокращает время, затрачиваемое на ручной анализ [15].

В-третьих, сотрудничество должно охватывать обмен данными, совместные расследования и координацию действий между различными юрисдикциями. Например, 40-летний Джеймс Д. Саттон из Депью, штат Нью-Йорк, был осужден

за распространение детской порнографии, что стало возможным только в результате расследования нескольких подразделений: полиции штата Нью-Йорк, Целевой группой Федерального бюро расследований по борьбе с эксплуатацией детей и торговлей людьми и Национальным центром по делам пропавших и эксплуатируемых детей [16].

3. Правоохранительные органы должны наладить более тесное сотрудничество с интернет-провайдерами и платформами социальных сетей для более быстрого реагирования на поступающие сообщения о подозрительной деятельности [17]. Значительное затруднение в привлечении виновных к ответственности за преступления, совершенные в Интернете, заключается в их «анонимности», из-за чего часто невозможно установить личность пользователя, связанного с конкретным идентификатором [18]. В этой связи оперативность расследования и раскрытия интернет-преступлений во многом зависит от предоставления данных операторов связи о пользователях, которые в определенный период времени использовали выделенные им IP-адреса [19, с. 79] т.е. «подробно устанавливать факты, связанные со временем использования какого-либо интернет-ресурса в целях корректного сопоставления времени интернет-сессии и используемого технического устройства, а в дальнейшем физического лица» [20, с. 86]. Например, программа ICAC (Internet Crimes Against Children) в США используется для быстрого извлечения данных и идентификации жертв и включает в себя использование системы CyberTipline, которая позволяет гражданам и профессионалам сообщать о подозрениях в отношении эксплуатации детей, что позволяет правоохранительным органам оперативно реагировать на поступающие сигналы [21]. В качестве примера, можно еще рассмотреть проект «Безопасное детство», реализуемый Министерством юстиции США и возглавляемый прокуратурой США и Отделом по борьбе с эксплуатацией детей и непристойностями (CEOS) Уголовного отдела. Действует он за счет федеральных и местных ресурсов для более эффективного обнаружения, задержания и судебного преследования лиц, эксплуатирующих детей через Интернет, а также для выявления и спасения жертв [22].
4. Для борьбы с транснациональными преступлениями необходимо активное международное сотрудничество. Конвенция ООН против киберпреступности, принятая в 2025 году, предоставляет дорожную карту для стандартизации глобальных законов о защите детей и включает рекомендации по международному сотрудничеству [23].

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости комплексного подхода к противодействию сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, особенно в условиях цифровизации и транснационализации преступлений. Для повышения эффективности работы правоохранительных органов рекомендуется:

- создание соответствующих механизмов нормативно-правового, информационного, организационного и методологического противодействия сексуальной эксплуатации над несовершеннолетними;
- разработка и внедрение специализированных программных решений, основанных на искусственном интеллекте, для автоматизации сбора и анализа цифровых доказательств;
- усиление сотрудничества с интернет-провайдерами и платформами социальных сетей для оперативного реагирования на подозрительную деятельность;
- создание национальных и международных репозиториев для учета и анализа материалов, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних;
- разработка единых стандартов и протоколов международного сотрудничества в рамках конвенций и соглашений, направленных на борьбу с киберпреступлениями. Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на изучении новых форм сексуальной эксплуатации, таких как секстинг, сексторция и кибергрумминг [24], а также на разработке методологических подходов к их выявлению и пресечению. Особое внимание следует уделить вопросам латентности преступлений и разработке механизмов их снижения, включая повышение осведомленности общества и укрепление международного взаимодействия.

Список литературы:

[1] Комарницкий, А.В. Понятие и виды сексуальной эксплуатации несовершеннолетних в доктрине криминологической науки и уголовном законодательстве / А.В. Комарницкий // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1(48). С. 62-67.

[2] Коваленко, В.И. Профилактика рисков и угроз жизни и здоровью детей, связанных с влиянием сети Интернет / В.И. Коваленко // Научный портал МВД России. 2020. № 3 (51). С. 26–32.

[3] О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё: Протокол ООН, 2000 // Противодействие торговле людьми: Сборник нормативных правовых документов. М., 2004.

[4] Оганов, А.А. Признаки, воздействующие на борьбу с кибепреступностью в отношении несовершеннолетних в интернет-пространстве / А.А. Оганов // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 137-140. DOI 10.24411/2073-0454-2019-10152.

[5] Морозова, Ю.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних : учебное пособие / Ю.В. Морозова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 51с.

[6] Алихаджиева, И.С. Сексуальная эксплуатация человека: уголовно-правовое понятие и проблемы его определения / И. С. Алихаджиева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 73-84.

[7] Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека: практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин // Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики верховного суда российской федерации. № 2. 2024. Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 (2024) - 2024 год. (дата обращения: 16.10.2024).

[8] Колычева, А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.12 / Колычева Алла Николаевна; [Место защиты: Рос. гос. ун-т правосудия]. Москва, 2019. 199с.

[9] Глушков, А.И. Актуальные проблемы доказывания по уголовным делам о торговле несовершеннолетними [Текст] : учебное пособие / А. И. Глушков, Н. В. Головко ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Московский пед. гос. ун-т». Москва : МПГУ, 2015. 142 с.

[10] Зайцева, О.В. Педофильский дискурс: основные термины, культурные артефакты и особенности маркировки порнографической продукции / О.В. Зайцева // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : Сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 19–20 мая 2022 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 100-105.

[11] Дорофеев, К.И. Банки данных с изображениями сексуальной эксплуатации несовершеннолетних как объект криминологического, криминалистического и судебно-экспертного исследования / К. И. Дорофеев // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : Сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 19–20 мая 2022 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 80-87.

[12] Полещук, О.В. Коллекционная деятельность в криминалистике (Понятие, содержание, направления использования) : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : дис. ... кандидата юридических наук / Полещук Оксана Владимировна. Владивосток, 2005. 201 с.

[13] Антонов, О.Ю. Криминалистические основы противодействия распространению порнографических материалов в информационно-телекоммуникационных сетях / О. Ю. Антонов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1(68). С. 30-36.

[14] Edwards, G., Christensen, L.S., Rayment-McHugh, S., & Jones, C. Cyber strategies used to combat child sexual abuse material // Trends & issues in crime and criminal justice series. Australian Institute of Criminology. No. 636, September 2021. https://doi.org/10.52922/ti78313. URL: Cyber strategies used to combat child sexual abuse material. (дата обращения 10.03.2025).

[15] Novak, M. Improving the Collection of Digital Evidence // NIJ Journal 284, December 2022. URL: https://nij.ojp.gov/topics/articles/ improving-collection-digital-evidence. (дата обращения 10.03.2025).

[16] Former Wyoming County corrections officer going to prison for distributing child pornography. Friday, March 7, 2025. URL: Western District of New York | Former Wyoming County corrections officer going to prison for distributing child pornography | United States Department of Justice [Западный округ Нью-Йорка | Бывший сотрудник исправительного учреждения округа Вайоминг попал в тюрьму за распространение детской порнографии | Министерство юстиции США]. (дата обращения 10.03.2025).

[17] Захаров, Н.Д. К вопросу о критериях оценки деятельности оперативных подразделений ОВД по борьбе с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет / Н. Д. Захаров, Б. П. Смагоринский // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 2(97). С. 141-147.

[18] Родивилин, И.П. Интелектуальный разврат несовершеннолетних в сети Интернет / И. П. Родивилин, В. В. Коломинов, Д. Э. Брыжак // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1(27). С. 64-76.

[19] Кувычков, С.И. К вопросу об использовании электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании: теоретико-прикладной аспект / С.И. Кувычков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30).

[20] Сидорова, К.С. IP-адрес как один из идентификаторов личности в расследовании преступлений / К.С. Сидорова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74).

[21] Internet Crimes Against Children Task Force Program. URL: Программа Целевой группы по борьбе с преступлениями против детей в Интернете | Управление ювенальной юстиции и профилактики правонарушений (дата обращения 10.03.2025).

[22] About Project Safe Childhood. URL: Project Safe Childhood | Project Safe Childhood. (дата обращения 10.03.2025).

[23] United Nations Convention against Cybercrime: A roadmap to combatting online child sexual exploitation. January 15, 2025. URL: Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности: дорожная карта по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей в Интернете - WeProtect Global Alliance. (дата обращения 10.03.2025).

[24] Тарабрина, К.С. Криминогенные риски, способствующие совершению сексуального насилия над несовершеннолетними в цифровой среде / К.С. Тарабрина // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 2 (56). С. 154 – 163. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-20.

Spisok literatury:

[1] Komarnitskii, A.V. (2018). Ponyatie i vidy seksual'noi ekspluatatsii nesovershennoletnikh v doktrine kriminologicheskoi nauki i ugolovnom zakonodatel'stve [The Concept and Types of Sexual Exploitation of Minors in the Doctrine of Criminological Science and Criminal Legislation] // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra [Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow]. № 1(48). P. 62-67. (In Russ.)

[2] Kovalenko, V.I. (2020). Profilaktika riskov i ugroz zhizni i zdorov'yu detei, svyazannykh s vliyaniem seti Internet [Prevention of Risks and Threats to the Life and Health of Children Associated with the Influence of the Internet] // Nauchnyi portal MVD Rossii [Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. № 3 (51). P. 26–32. (In Russ.)

[3] O preduprezhdenii i presechenii torgovli lyud'mi, osobenno zhenshchinami i det'mi, i nakazanii za neyo: Protokol OON, 2000 [On the Prevention and Suppression of Human Trafficking, Especially of Women and Children, and Punishment for It: UN Protocol, 2000] // Protivodeistvie torgovle lyud'mi: Sbornik normativnykh pravovykh dokumentov [Combating Human Trafficking: A Collection of Regulatory Legal Documents]. M., 2004. (In Russ.)

[4] Oganov, A.A. (2019). Priznaki, vozdeistvuyushchie na bor'bu s kiberprestupnost'yu v otnoshenii nesovershennoletnikh v internet-prostranstve [Signs Affecting the Fight Against Cybercrime Against Minors in the Internet Space] // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. № 3. P. 137-140. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10152. (In Russ.)

[5] Morozova, Yu.V. (2021). Ugolovno-pravovaya kharakteristika prestuplenii, svyazannykh s seksual'noi ekspluatatsiei nesovershennoletnikh: uchebnoe posobie [Criminal Law Characteristics of Crimes Related to the Sexual Exploitation of Minors: A Textbook]. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut (filial) Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii. 51 p. (In Russ.)

[6] Alikhadzhieva, I.S. (2020). Seksual'naya ekspluatatsiya cheloveka: ugolovno-pravovoe ponyatie i problemy ego opredeleniya [Sexual Exploitation of a Person: Criminal Law Concept and Problems of Its Definition] // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo [Southwest State University Bulletin. Series: History and Law]. T. 10. № 4. P. 73-84. (In Russ.)

[7] Obzor praktiki mezhgosudarstvennykh organov po zashchite prav i osnovnykh svobod cheloveka: praktika Komiteta OON po likvidatsii diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin [Review of the Practice of Interstate Bodies for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: Practice of the UN Committee on the Elimination of Discrimination Against Women] // Upravlenie sistematizatsii zakonodatel'stva i analiza sudebnoi praktiki verkhovnogo suda rossiiskoi federatsii [Management of the Systematization of Legislation and Analysis of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation]. № 2. 2024. URL: Obzor praktiki mezhgosudarstvennykh organov po zashchite prav i osnovnykh svobod cheloveka № 2 (2024) - 2024 god. (data obrashcheniya: 16.10.2024). (In Russ.)

[8] Kolycheva, A.N. (2019). Fiksatsiya dokazatel'stvennoi informatsii, khranyashcheisya na resursakh seti Internet: dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.12 [Fixation of Evidentiary Information Stored on Internet Resources: PhD Dissertation in Law: 12.00.12]. Kolycheva Alla Nikolaevna; [Mesto zashchity: Ros. gos. un-t pravosudiya]. Moskva. 199 p. (In Russ.)

[9] Glushkov, A.I., Golovko, N.V. (2015). Aktual'nye problemy dokazatel'stva po ugolovnym delam

o torgovle nesovershennoletnimi [Current Problems of Evidence in Criminal Cases of Trafficking in Minors]: uchebnoe posobie [Textbook]. M-vo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii, Federal'noe gos. byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Moskovskii ped. gos. un-t» [Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow State Pedagogical University"]. Moskva: MPGU. 142 p. (In Russ.)

[10] Zaitseva, O.V. (2022). Pedofilskii diskurs: osnovnye terminy, kul'turnye artefakty i osobennosti markirovki pornograficheskoi produktsii [Pedophile Discourse: Key Terms, Cultural Artifacts, and Features of Marking Pornographic Products] // Natsional'nye i mezhdunarodnye tendentsii i perspektivy razvitiya sudebnoi ekspertizy: Sbornik dokladov Nauchnoprakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Nizhnii Novgorod, 19–20 maya 2022 goda [National and International Trends and Prospects for the Development of Forensic Expertise: Proceedings of the Scientific and Practical Conference with International Participation, Nizhny Novgorod, May 19-20, 2022]. Nizhnii Novgorod: Natsional'nyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo. P. 100-105. (In Russ.)

[11] Dorofeev, K.I. (2022). Banki dannykh s izobrazheniyami seksual'noi ekspluatatsii nesovershennoletnikh kak ob'ekt kriminologicheskogo, kriminalisticheskogo i sudebno-ekspertnogo issledovaniya [Databases with Images of Sexual Exploitation of Minors as an Object of Criminological, Forensic, and Forensic Research] // Natsional'nye i mezhdunarodnye tendentsii i perspektivy razvitiya sudebnoi ekspertizy: Sbornik dokladov Nauchnoprakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Nizhnii Novgorod, 19–20 maya 2022 goda [National and International Trends and Prospects for the Development of Forensic Expertise: Proceedings of the Scientific and Practical Conference with International Participation, Nizhny Novgorod, May 19-20, 2022]. Nizhnii Novgorod: Natsional'nyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo. P. 80-87. (In Russ.)

[12] Poleshchuk, O.V. (2005). Kollektsionnaya deyatel'nost' v kriminalistike (Ponyatie, soderzhanie, napravleniya ispol'zovaniya): spetsial'nost' 12.00.09 "Ugolovnyi protsess": dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk [Collection Activity in Forensics (Concept, Content, Directions of Use): Specialty 12.00.09 "Criminal Process": PhD Dissertation in Law]. Poleshchuk Oksana Vladimirovna. Vladivostok. 201 p. (In Russ.)

[13] Antonov, O.Yu. (2018). Kriminalisticheskie osnovy protivodeistviya rasprostraneniyu pornograficheskikh materialov v informatsionno-telekommunikatsionnykh setyakh [Forensic Foundations for Combating the Distribution of Pornographic Materials in Information and Telecommunication Networks] // Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. № 1(68). P. 30-36. (In Russ.)

[14] Edwards, G., Christensen, L.S., Rayment-McHugh, S., & Jones, C. (2021). Cyber strategies used to combat child sexual abuse material // Trends & issues in crime and criminal justice series. Australian Institute of Criminology. No. 636, September 2021. https://doi.org/10.52922/ti78313. URL: Cyber strategies used to combat child sexual abuse material. (accessed 10.03.2025).

[15] Novak, M. (2022). Improving the Collection of Digital Evidence // NIJ Journal 284, December 2022. URL: https://nij.ojp.gov/topics/articles/improving-collection-digital-evidence. (accessed 10.03.2025).

[16] Former Wyoming County corrections officer going to prison for distributing child pornography. Friday, March 7, 2025. URL: Western District of New York | Former Wyoming County corrections officer going to prison for distributing child pornography | United States Department of Justice [Zapadnyi okrug N'yu-Iorka | Byvshii sotrudnik ispravitel'nogo uchrezhdeniya okruga Vaio-ming popal v tyur'mu za rasprostranenie detskoi pornografii | Ministerstvo yustitsii SShA]. (accessed 10.03.2025).

[17] Zakharov, N.D., Smagorinsky, B.P. (2021). K voprosu o kriteriyakh otsenki deyatel'nosti operativnykh podrazdelenii OVD po bor'be s prestupleniyami protiv polovoi ne-prikosnovennosti nesovershennoletnikh, sovershennykh s ispol'zovaniem seti Internet [On the Issue of Criteria for Evaluating the Activities of OVD Operational Units in Combating Crimes Against the Sexual Inviolability of Minors Committed Using the Internet] // Yurist'-Pravoved [Jurist-Lawyer]. № 2(97). P. 141-147. (In Russ.)

[18] Rodivilin, I.P., Kolominov, V.V., Bryzhak, D.E. (2020). Intelektual'nyi razvpat nesovershennoletnikh v seti Internet [Intellectual Corruption of Minors on the Internet] // Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya [Siberian Criminal Procedural and Forensic Readings]. № 1(27). P. 64-76. (In Russ.)

[19] Kuvychkov, S.I. (2015). K voprosu ob ispol'zovanii elektronnoi informatsii v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii: teoretiko-prikladnoi aspekt [On the Use of Electronic Information in Criminal Procedural Evidence: Theoretical and Applied Aspect] // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. № 2 (30). (In Russ.)

[20] Sidorova, K.S. (2018). IP-adres kak odin iz identifikatorov lichnosti v rassledovanii prestuplenii [IP Address as One of the Identifiers of Personality in Crime Investigation] // Psikhopedagogika v pravookhronitel'nykh organakh [Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies]. № 3 (74). (In Russ.)

[21] Internet Crimes Against Children Task Force Program. URL: Programma Tsel'voi gruppy po bor'be s prestupleniyami protiv detei v Internete | Upravlenie yuvenal'noi yustitsii i profilaktiki pravonarushenii (accessed 10.03.2025).

[22] About Project Safe Childhood. URL: Project Safe Childhood | Project Safe Childhood. (accessed 10.03.2025).

[23] United Nations Convention against Cybercrime: A roadmap to combatting online child sexual exploitation. January 15, 2025. URL: Konventsiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii protiv kiberprestupnosti: dorozhnaya karta po bor'be s seksual'noi ekspluatatsiei detei v Internete - WeProtect Global Alliance. (accessed 10.03.2025).

[24] Tarabrina, K.S. (2024). Kriminogennye riski, sposobstvuyushchie sovershenyu seksual'nogo nasiliya nad nesovershennoletnimi v tsifrovoi srede [Criminogenic Risks Contributing to the Commission of Sexual Violence Against Minors in the Digital Environment] // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. T. 15. № 2 (56). P. 154-163. DOI: 10.37973/VESTNIK-KUI-2024-56-20. (In Russ.)

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-238-241

МАНУКЯН Алинэ Романовна,
доцент кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
к.пед.н., полковник полиции,
e-mail: alineromanovna@yandex.ru

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. *В связи с усилением негативных проявлений в жизни общества предупреждение преступлений становится достаточно актуальным. Наиболее уязвимой категорией выступают несовершеннолетние, которые всегда подтверждены непостоянству и неустойчивости в поведении в силу возрастных особенностей. Цель: рассмотрение, анализ и пути решения вопросов, связанных с предупреждением преступности несовершеннолетних органами внутренних дел. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного следствия.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, органы внутренних дел, предупреждение, профилактика, борьба с преступностью.*

MANUKYAN Aline Romanovna,
Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Colonel

FIGHTING JUVENILE CRIME AS ONE OF THE MAIN ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. *In connection with the intensification of negative manifestations in the life of society, crime prevention becomes quite relevant. The most vulnerable category are minors, who are always confirmed to have inconstancy and instability in behavior due to age characteristics. Purpose: consideration, analysis and ways to resolve issues related to the prevention of juvenile delinquency by internal affairs bodies. Research methodology - philosophical, general scientific and special legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of the study of obstruction of justice and the conduct of the preliminary investigation. As a result, it is reasonable to note that to solve the problem it is necessary to pay attention to the prevention of juvenile delinquency, both general and individual.*

Key words: *minors, internal affairs bodies, prevention, prevention, crime control.*

Введение

Для решения задач, стоящих перед ОВД в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних, необходимо иметь представление, провести анализ системы предупреждения преступности.

При этом важно учитывать особенности категории несовершеннолетних, связанные с возрастными критериями, а также спецификой совершаемых преступлений.

В предупреждении участвует целый ряд субъектов. Но органы внутренних дел играют немаловажную роль в этой деятельности. При этом добиться положительных результатов возможно только при тесном взаимодействии со всеми субъектами профилактики, с которыми у них общие цели и задачи [1].

ОВД, как было сказано выше, выполняют основной объем работы по предупреждению преступности несовершеннолетних. Их задача непо-

средственное исправление и перевоспитание несовершеннолетних, направление их на правильный путь.

Предупредительная деятельность ОВД осуществляется на коллективном (общем), так и на личностном (индивидуальном) уровнях.

Основными направлениями предупредительной деятельности ОВД являются:

– минимизация факторов, оказывающих негативное влияние на несовершеннолетних;
– выявление и устранение детерминантов преступности несовершеннолетних;
– прямой контакт, непосредственное воздействие на несовершеннолетних, проведение личных бесед с привлечением психологов;
– выявление и оказание воздействия на группы, которые занимаются антисоциальной и противозаконной деятельностью;
– пресечение деятельности антисоциальных группировок, их контроль с целью предотвращения вовлечения в них несовершеннолетних [2].

Самым эффективным методом воздействия на неправомерное поведение несовершеннолетних является индивидуальная профилактика, которая подразумевает комплексную работу ОВД с педагогами и родителями [3].

Эта деятельность дает лучшие результаты, когда проблема выявляется и устраняется на раннем этапе, или хотя бы максимально минимизируется. То есть, если есть предпосылки противоправного поведения, или же проблемы в воспитании и обучении.

Применяя меры профилактического воздействия ОВД должны работать не только с несовершеннолетними, но и его окружение.

Можно выделить некоторые элементы системы профилактического воздействия:

– изучение самого субъекта, потенциально способного совершить преступление;
– выбор круга основных мер воздействия;
– определение способов и мероприятий, которые поспособствуют достижению цели;
– выделение методов контроля эффективности профилактического воздействия.

Говоря об индивидуальной профилактической работе, ОВД ставят целью исправление и перевоспитание несовершеннолетних. Это достигается путем изучения его поведения, выявления факторов, свидетельствующих об отклоняющимся поведении [4].

Вопросы предупреждения могут быть решены при психолого-педагогической диагностике личности несовершеннолетнего преступника [5].

Наряду с деятельностью ОВД необходимо обеспечить создание психолого-педагогических служб для несовершеннолетних. При ведении профилактической работы сотрудники ОВД должны уделять внимание на разобщение антисоциальных и преступных групп, которые привлекают несовершеннолетних к такой деятельности.

Для воздействия на такие группы, следовательно, и на каждого их участника применяются методы изоляции, расформирования, переориентации группы.

Многие ученые считают, что предупреждение будет результативным, при условии не только разобщения групп, но исследование детерминантов, порождающих эти группы.

Значительную роль в предупреждении преступности несовершеннолетних играет работа с их семьей. Это связано с тем, что зачастую поведение ребенка зависит от семейного благополучия. Поэтому необходимо изучать все системы жизнедеятельности такой семьи [6].

Для предупреждения преступности несовершеннолетних немаловажное значение имеет выявление и привлечение к ответственности взрослых людей, вовлекающих подростков в преступную деятельность.

Цель и задачи

Рассмотрение борьбу с преступностью несовершеннолетних как одно из основных направлений деятельности органов внутренних дел. Проанализировать пути решения вопросов, связанных с предупреждением преступности несовершеннолетних органами внутренних дел.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Органы внутренних дел играют немаловажную роль в этой деятельности. При этом добиться положительных результатов возможно только при тесном взаимодействии со всеми субъектами профилактики, с которыми у них общие цели и задачи.

Предупредительная деятельность ОВД осуществляется на коллективном (общем), так и на личностном (индивидуальном) уровнях [7].

Основными направлениями предупредительной деятельности ОВД являются:

– минимизация факторов, оказывающих негативное влияние на несовершеннолетних;

– выявление и устранение детерминантов преступности несовершеннолетних;
– прямой контакт, непосредственное воздействие на несовершеннолетних, проведение личных бесед с привлечением психологов;
– выявление и оказание воздействия на группы, которые занимаются антисоциальной и противозаконной деятельностью;
– пресечение деятельности антисоциальных группировок, их контроль с целью предотвращения вовлечения в них несовершеннолетних [5].

Предупредительная деятельность должна позволить предотвратить противоправное поведение несовершеннолетних. Помочь им сориентироваться в жизни, избежать негативных ситуаций.

Можно выделить некоторые элементы системы профилактического воздействия:
– изучение самого субъекта, потенциально способного совершить преступление;
– выбор круга основных мер воздействия;
– определение способов и мероприятий, которые поспособствуют достижению цели;
– выделение методов контроля эффективности профилактического воздействия.

Говоря об индивидуальной профилактической работе, ОВД ставят целью исправление и перевоспитание несовершеннолетних. Это достигается путем изучения его поведения, выявления факторов, свидетельствующих об отклоняющимся поведении [7].

В свою очередь, это возможно установить, выявляя, изучая этих несовершеннолетних, определяя источники отрицательного на них влияния, а также способы создания благоприятной обстановки.

Результатом профилактической деятельности ОВД является постановка на учет несовершеннолетних, ведущих антиобщественный образ жизни, вернувшихся со специальных образовательных учреждений, осужденных, освобожденных из воспитательных колоний.

Для предупреждения преступности несовершеннолетних немаловажное значение имеет выявление и привлечение к ответственности взрослых людей, вовлекающих подростков в преступную деятельность [6].

Заключение

Преступность несовершеннолетних имеет значительные масштабы распространения, поэтому возникает необходимость применения мер по ее предупреждению. Субъектами этой деятельности выступают ОВД, наряду с государственными, муниципальными органами, общественными организациями и объединениями.

В целях предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо регулярно совершенствовать методы работы органов внутренних дел в данном направлении.

Первостепенными задачами ОВД являются:
– снижение совместно с другими государственными органами и общественностью уровня преступности несовершеннолетних;
– контроль взаимодействия и влияния подростков, имеющих негативный опыт и взрослых лиц, на других несовершеннолетних;
– применять меры общей и индивидуальной профилактики для устранения детерминантов преступности;
– взаимодействие с другими подразделениями системы органов внутренних дел, другими правоохранительными сферами и общественными организациями;
– использовать в совокупности положения правовых отраслевых наук, применять их в комплексе для получения более эффективных результатов.

Список литературы:

[1] Бровко Н.В., Пестов Р.А., Рыдченко К.Д. Совершенствование нормативного регулирования в сфере защиты несовершеннолетних от вовлечения в совершение антиобщественных действий // Юристъ-правоведъ. 2018. № 2 (85). С. 111-115.

[2] Бухарова И.В., Шония Е.М. Психологические особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя // Наука и технологии: стратегия развития: сборник научных статей. Под общей редакцией В.А. Козловой, И.В. Кожан. Ростов-на-Дону, 2019. С. 12-14.

[3] Духанин С.А. Социально-общественные и морально-психологические причины девиантного поведения несовершеннолетних как фактор совершения ими административных правонарушений // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 2А. С. 97-101.

[4] Кодзокова Л.А., Шигалугова М.Х. Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10. С. 144-147.

[5] Кодзокова Л.А., Кумехова М.Б. Роль ОВД в предупреждении преступлений несовершеннолетних // Право и управление. 2023. № 9. С. 120-122.

[6] Носова Д.Х., Ибрагимова Г.А. Особенности педагогической работы сотрудников ОВД с несовершеннолетними преступниками и правонарушителями в современных условиях // Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной науч-

но-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет; ответственный редактор С. А. Водяха. Екатеринбург, 2019. С. 603-608.

[7] Проблемы предупреждения правонарушающего поведения несовершеннолетних: учебное пособие / Ростокинский А.В., Данелян Р.С., Данелян С.В., Савинкова Е.Н. Москва: Изд-во «Саратовский источник», 2020. 127 с.

Spisok literatury:

[1] Brovko N.V., Pestov R.A., Ry`dchenko K.D. Sovershenstvovanie normativnogo regulirovaniya v sfere zashhity` nesovershennoletnix ot vovlecheniya v sovershenie antiobshhestvenny`x dejstvij // Yurist``-pravoved``. 2018. № 2 (85). S. 111-115.

[2] Buxarova I.V., Shoniya E.M. Psixologicheskie osobennosti lichnosti nesovershennoletnego pravonarushitelya // Nauka i texnologii: strategiya razvitiya: sbornik nauchny`x statej. Pod obshhej redakciej V.A. Kozlovoj, I.V. Kozhan. Rostov-na-Donu, 2019. S. 12-14.

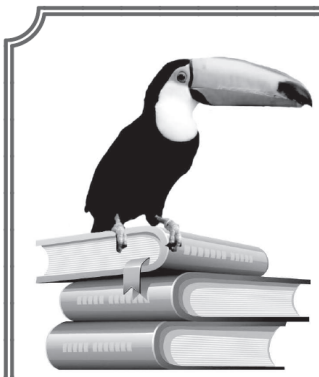
[3] Duxanin S.A. Social`no-obshhestvenny`e i moral`no-psixologicheskie prichiny` deviantnogo povedeniya nesovershennoletnix kak faktor sovershheniya imi administrativny`x pravonarushenij // Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2017. T. 7. № 2A. S. 97-101.

[4] Kodzokova L.A., Shigalugova M.X. Problemy` kvalifikacii prestuplenij protiv sem`i i nesovershennoletnix // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. № 10. S. 144-147.

[5] Kodzokova L.A., Kumexova M.B. Rol` OVD v preduprezhdenii prestuplenij nesovershennoletnix // Pravo i upravlenie. 2023. № 9. S. 120-122.

[6] Nosova D.X., Ibragimova G.A. Osobennosti pedagogicheskoj raboty` sotrudnikov OVD s nesovershennoletnimi prestupnikami i pravonarushitelyami v sovremenny`x usloviyax // Psixologicheskoe blagopoluchie sovremennogo cheloveka: materialy` Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ural`skij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet; otvetstvenny`j redaktor S. A. Vodyaxa. Ekaterinburg, 2019. S. 603-608.

[7] Problemy` preduprezhdeniya pravonarushayushhego povedeniya nesovershennoletnix: uchebnoe posobie / Rostokinskij A.V., Danelyan R.S., Danelyan S.V., Savinkova E.N. Moskva: Izd-vo «Saratovskij istochnik», 2020. 127 s.

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-242-247

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ, ПОЛУЧЕНИЕ ПЕРВИЧНОЙ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. *Целью исследования выбраны правовые и организационные особенности реализации права осужденных на охрану здоровья, получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи. Для ее достижения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание и особенности правоохранительной и правозащитной деятельности в отношении осужденных, отбывающих уголовные наказания. Право осужденных на охрану здоровья, получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи осужденным относится к числу основополагающих прав, регламентированных Конституцией РФ, Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, уголовно-исполнительным законодательством, ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России, Министерства здравоохранения Российской Федерации, международными правовыми актами в сфере охраны здоровья, пенитенциарными стандартами. Реализация рассматриваемого права выступает непременным условием соблюдения законности исполнения уголовных наказаний. В ФСИН России успешно функционирует система оказания осужденным квалифицированной амбулаторной и стационарной медицинской помощи. На оборудование, оснащение и организацию деятельности медицинских частей ИУ, ЛПУ и ЛИУ выделяется значительное бюджетное финансирование. Осуществляется системное взаимодействие с государственными и местными органами и учреждениями здравоохранения Минздрава России. Государственные органы, общественные объединения и институты гражданского общества осуществляют действенный контроль и надзор за соблюдением анализируемого права осужденных. Принимают комплекс организационных и правовых мер по профилактике возможных нарушений закона, устранению причин и условий их сопровождающих. Особенности и порядок организации обеспечения права осужденных на охрану здоровья, получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи должно являться предметом междисциплинарных комплексных исследований в области права, психологии и педагогики, медицины для совершенствования подходов ее практической реализации, использования современных информационных и цифровых технологий.*

Ключевые слова: *права осужденных, охрана здоровья, первичная медико-санитарная помощь, специализированная медицинская помощь, амбулаторно-поликлинические условия, стационарные условия, сотрудники, ведомственный контроль, прокурорский надзор.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific
Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

PECULIARITIES OF REALIZATION OF THE RIGHT OF CONVICTS TO HEALTH PROTECTION, TO RECEIVE PRIMARY HEALTH CARE AND SPECIALIZED MEDICAL CARE

Annotation. *The purpose of the study is to identify the legal and organizational features of the implementation of the convicts' right to health protection, primary health care and specialized medical care. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the content and features of law enforcement and human rights activities in relation to convicts serving criminal sentences were studied. The right of convicted persons to health protection, to receive primary health care and specialized medical care for convicted persons is one of the fundamental rights regulated by the Constitution of the Russian Federation, the Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on Public Health Protection, penal enforcement legislation, departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, the Ministry of Health of the Russian Federation, international legal acts in the field of health protection, penitentiary standards. The realization of the right in question is an indispensable condition for observing the legality of the execution of criminal penalties. The Federal Penitentiary Service of Russia has successfully operated a system of providing qualified outpatient and inpatient medical care to convicts. Significant budgetary funding is allocated for the equipment, equipping and organization of the activities of the medical units of the IU, LPU and LIU. Systematic interaction is carried out with state and local health authorities and institutions of the Ministry of Health of the Russian Federation. State bodies, public associations and civil society institutions carry out effective control and supervision over the observance of the analyzed right of convicts. They take a set of organizational and legal measures to prevent possible violations of the law, eliminate the causes and conditions accompanying them. The specifics and procedures for ensuring the right of convicts to health protection, primary health care and specialized medical care should be the subject of interdisciplinary comprehensive research in the field of law, psychology and pedagogy, medicine to improve approaches to its practical implementation, the use of modern information and digital technologies.*

Key words: *convicts' rights, health protection, primary health care, specialized medical care, outpatient and polyclinic conditions, inpatient conditions, staff, departmental control, prosecutor's supervision.*

Введение. Одним из важнейших и наиболее распространенных в уголовно-исполнительной, правоохранительной, правозащитной и прокурорской практике является право осужденных на охрану здоровья, получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи. Данное право, как основополагающее, закреплено в ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации, принятой на всенародном голосовании 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г., ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан 1993 г. [1]. В соответствии со ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. каждый человек имеет право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Оно является неотъемлемым и обеспечивается каждому человеку всеми доступными силами и средствами не зависимо от условий и обстоятельств. Указанное право является одним из основных, которые закреплены в ст. 12 УИК РФ, наряду с обеспечением личной безопасности, других материальных и нематериальных гарантий в условиях исполнения лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее ИУ УИС).

Реализация рассматриваемого права осужденных выступает непременным условием соблюдения законности исполнения уголовных наказаний [2, с. 45-48]. Его осуществление в соответствии с национальными и международными пенитенциарными стандартами [3, с. 126-133]. Здесь следует отметить, что в дружественных Российской Федерации странах вопросы обеспечения анализируемого права осужденных осуществляются идентично, с разницей лишь в конкретных формулировках. Так, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 г. в п. 8 ст.10 закрепляет в качестве основного право осужденных на охрану здоровья и получение квалифицированной помощи в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения [4].

Данные сравнительно-правового анализа тенденций его развития и применения сотрудниками различных служб и подразделений учреждений и органов УИС показывает положительную динамику обеспечения этого права на современном этапе реформирования отечественной пенитенциарной системы. Совершенствование орга-

низационной структуры и ведомственного контроля ФСИН России и прокурорского надзора на данном направлении профессиональной деятельности [5, с. 52-56].

Оно является одним из первостепенных прав осужденных, анализируемых надзирающими прокурорами в процессе проведения прокурорских проверок в ИУ. Выявлении нарушений закона, внесении актов прокурорского реагирования, профилактики и устранения условий, способствующих их совершению [6, с. 159-163]. Применения к осужденным мер уголовно-правового характера [7]. Развития теории правового статуса их различных категорий [8, с. 81-83]. Процессуальных норм и принципов уголовного судопроизводства [9].

Методы и принципы исследования. Правовые и организационные особенности реализации права осужденных на охрану здоровья, получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи анализировались с помощью принципа диалектического познания, статистического и аналитического методов, включенного наблюдения. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание и особенности правоохранительной и правозащитной деятельности в отношении осужденных, отбывающих уголовные наказания.

Основные результаты. Материалы сравнительного теоретико-правового исследования показывают, что осужденные имеют право, в соответствии п. 6 ст. 12 УИК РФ на охрану здоровья, получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи [10, с. 189-191]. Она может оказываться в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях, в зависимости от медицинского заключения [11]. При этом необходимо отметить важный правовой аспект, касающейся существующей практики применения к осужденным договоров об их добровольном медицинском страховании (далее ДМС) заключенные ими до отбывания наказания. С момента начала отбывания осужденными наказания в учреждениях УИС ДМС расторгаются. Подобная правовая особенность обусловлена ограничением правового статуса осужденных, находящихся в учреждении УИС, наличием ведомственной медицины в ФСИН России (медицинских частей в ИУ, в которых им оказывается квалифицированная амбулаторно-поликлиническая медицинская помощь. Также существования разветвленной сети лечебно-профилактических учреждений (далее ЛПУ) и лечебно-исправительных учреждений (далее ЛИУ). Первые представляют собой больницы для лечения соматических больных, а также специальные психиатрические и туберкулезные больницы. Вторые – для лечения больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией.

Их деятельность регламентирована уголовно-исполнительным законодательством, ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России. Так, законодатель в п. 8 ст. 74 УИК РФ относит их к видам исправительных учреждений (далее ИУ). В ст. 101 УИК РФ закреплен порядок медико-санитарного обеспечения осужденных к лишению свободы. Обозначены обязанности, ответственность и права администрации ИУ за выполнение установленных санитарно-гигиенических противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных. Таким образом, охрана здоровья, получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи осужденным осуществляется специализированными ведомственными медицинскими учреждениями ФСИН России и учреждениями государственной или муниципальной системы здравоохранения в соответствии с Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан 1993 г.

Закон акцентирует внимание на праве администрации ИУ осуществлять принудительное питание осужденных по медицинским показаниям в случае их отказа от приема пищи и возникновения угрозы жизни. Лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь организуется и оказывается им в соответствии с Правилами внутреннего распорядка ИУ, утвержденными Приказом Минюста России 2022 г. № 110 и законодательством Российской Федерации [12, с. 378-382].

Порядок оказания осужденным медицинской помощи, организации и проведения санитарного надзора, использования лечебно-профилактических и санитарно-профилактических учреждений органов здравоохранения установлен п. 5 ст. 101 ИК РФ, законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации политики в сфере исполнения наказаний и здравоохранения.

Обеспечение охраны здоровья, получения первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи осужденным является предметом пристального внимания вышестоящих органов, исполняющих уголовные наказания [13, с. 220-224]. Надзорной деятельности органов прокуратуры [14]. Аппарата Уполномоченного по правам человека при президенте Российской Федерации [15, с. 231-235]. Общественных объединений, институтов гражданского общества [16, с. 389-393]. Судебными органами России, которые рассматривают обращения осу-

жденных о защите прав на охрану здоровья (решение апелляционной коллегии Верховного суда № АПЛ13-261; Решение Судебной коллегии по гражданским делам в первой инстанции Верховного суда № АКПИ12-1658).

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
- Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
- Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», которая состоится в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29.02. 2024 г. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;
- XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5.04. 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений».

Заключение. Право осужденных на охрану здоровья, получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи осужденным относится к числу основополагающих прав, регламентированных Конституцией РФ, Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, уголовно-исполнительным законодательством, ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Международными правовыми актами в сфере охраны здоровья, пенитенциарными стандартами.

В ФСИН России успешно функционирует система оказания осужденным квалифицированной амбулаторной и стационарной медицинской помощи. На оборудование, оснащение и организацию деятельности медицинских частей ИУ, ЛПУ и ЛИУ выделяется значительное бюджетное финансирование. Осуществляется системное взаимодействие с государственными и местными органами и учреждениями здравоохранения Минздрава России.

Государственные органы, общественные объединения и институты гражданского общества осуществляют действенный контроль и надзор за соблюдением анализируемого права осужденных. Принимают комплекс организационных и правовых мер по профилактике возможных нарушений закона, устранению причин и условий их сопровождающих.

Особенности и порядок организации обеспечения права осужденных на охрану здоровья, получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи должно являться предметом междисциплинарных комплексных исследований в области права, психологии и педагогики, медицины для совершенствования подходов ее практической реализации, использования современных информационных и цифровых технологий.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Consultant.ru (дата обращения 26.03.2025).

[2] Ковалев О.Г. Роль органов прокуратуры в обеспечении законности в учреждениях уголов-

но-исполнительной системы // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2020. № 11. С. 45-48.

[3] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва. 2022. С. 126-133.

[4] Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.02.2025 г.) // online.zakon.kz (дата обращения 26.03.2025).

[5] Ковалев О.Г. Административная реформа уголовно-исполнительной системы: прошлое, настоящее, будущее // Сборник всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки «Право и наука в современном мире», 12.03.2021 Пермский институт ФСИН России. Пермь. 2021. С. 52-56.

[6] Ковалев О.Г. Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования // В книге: V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах. Рязань. 2021. С. 159-163.

[7] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[8] Ковалев О.Г., Зайцева С. И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С.81-83.

[9] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[10] Ковалев О.Г. Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.

[11] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[12] Ковалев О.Г. Обеспечение прав осужденных в свете реализации правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2024. № 8. С. 378-382.

[13] Ковалев О.Г. Особенности законодательного и ведомственного регулирования права осужденных на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания, назначенного судом наказания // Российский научный вестник. 2025. № 1. С. 220-224.

[14] Ковалев О.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Учебное пособие / Псков, 2023. 88 с.

[15] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Взаимодействие органов прокуратуры с аппаратом уполномоченного по правам человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // Столыпинский вестник № 4. 2021. С. 231-235.

[16] Ковалев О.Г. Общественный контроль за обеспечением прав лиц, заключенных под стражу и осужденных: современное состояние и перспективы // Образование и право. 2024. № 8. С. 389-393.

Spisok literatury:

[1] «Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Consultant.ru (data obrashheniya 26.03.2025).

[2] Kovalev O.G. Rol` organov prokuratury` v obespechenii zakonnosti v uchrezhdeniyax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E`konomika. Pravo. Upravlenie. 2020. № 11. S. 45-48.

[3] Vilkova A.V., Kovalev O.G. Ispolnenie nakazanij na mirovom urovne: perspektivy` razvitiya // V sbornike: Nauchny`e trudy` FKU NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal`noe izdanie. FKU NII FSIN Rossii. Moskva. 2022. S. 126-133.

[4] Ugolovno-ispolnitel`ny`j kodeks Respubliki Kazaxstan ot 05.07.2014 g. (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 22.02.2025 g.) // online.zakon.kz (data obrashheniya 26.03.2025).

[5] Kovalev O.G. Administrativnaya reforma ugolovno-ispolnitel`noj sistemy`: proshloe, nastoyashhee, budushhee // Sbornik vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhennoj Dnyu rossijskoj nauki «Pravo i nauka v sovremennom mire», 12.03.2021 Permskij institut FSIN Rossii. Perm`. 2021. S. 52-56.

[6] Kovalev O.G. Organizaciya i metodika provedeniya prokurorskix proverok v ispravitel`ny`x koloniyax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` v usloviyax ee reformirovaniya // V knige: V Mezhdunarodny`j penitenciarny`j forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (priurochenny`j k provedeniyu v 2021 godu v Rossijskoj Federacii Goda nauki i texnologij). Sbornik tezisov vy`stuplenij i dokladov uchastnikov. V 9-ti tomax. Ryazan`. 2021. S. 159-163.

[7] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast`: Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moskva, 2007. 374 s.

[8] Kovalev O.G., Zajceva S. I. Pravovoj status osuzhdenny`x i ego vliyanie na organizaciyu operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti v ispravitel`ny`x uchrezhdeniyax UIS // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 94-4. S.81-83.

[9] Kommentarij k ugolovno-processual`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j). M. Dashkov i K. 2005. 21 s.

[10] Kovalev O.G. Voprosy` soblyudeniya prav osuzhdenny`x v ispravitel`ny`x uchrezhdeniyax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` // Rossijskij nauchny`j vestnik. 2024. № 12. S. 189-191.

[11] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly`syagin O.B., Lyadov E`.V., Mixlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

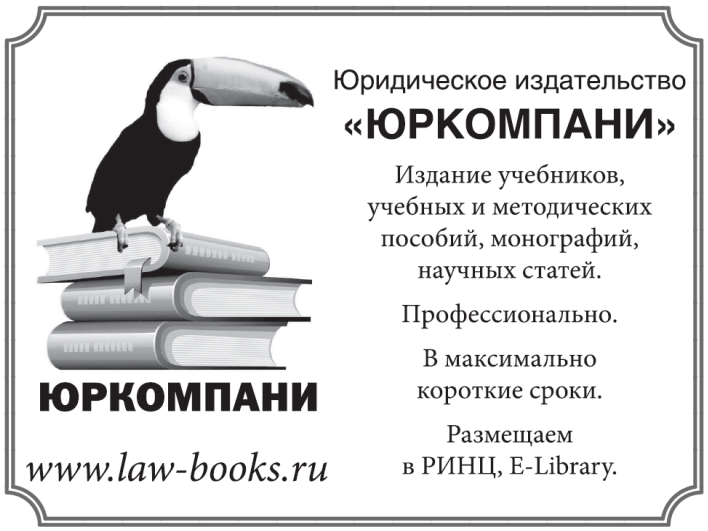
[12] Kovalev O.G. Obespechenie prav osuzhdenny`x v svete realizacii pravil vnutrennego raspory-adka ispravitel`ny`x uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` (sravnitel`no-pravovoj analiz) // Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. S. 378-382.

[13] Kovalev O.G. Osobennosti zakonodatel`nogo i vedomstvennogo regulirovaniya prava osuzhdenny`x na poluchenie informacii o svoix pravax i obyazannostyax, poryadke i usloviyax otby`vaniya, naznachennogo sudom nakazaniya // Rossijskij nauchny`j vestnik. 2025. № 1. S. 220-224.

[14] Kovalev O.G. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov v uchrezhdeniyax i organax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy`. Uchebnoe posobie / Pskov, 2023. 88 s.

[15] Kovalev O.G., Semenova N.V. Vzaimodejstvie organov prokuratury` s apparatom upolnomochennogo po pravam cheloveka pri osushhestvlenii nadzora za zakonnost`yu ispolneniya ugolovny`x nakazanij // Stoly`pinskij vestnik № 4. 2021. S. 231-235.

[16] Kovalev O.G. Obshhestvenny`j kontrol` za obespecheniem prav licz, zaklyuchenny`x pod strazhu i osuzhdenny`x: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` // Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. S. 389-393.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-248-254

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ГРИГОРЯК Анастасия Владимировна,
командир взвода учебно-строевых подразделений
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: danechka89@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ: ФАКТОРЫ ИХ ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ

Аннотация. *Целью исследования является изучение отдельных факторов (внутренних и внешних) оказывающих влияние на безопасность пенитенциарного ведомства. Проведенный анализ нормативно-правовых актов, специальной литературы, ведомственной статистической отчетности на основе сравнительно-правового метода, метода толкования правовых норм, позволили не только сконцентрировать внимание на перспективных направлениях обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы, но и обозначить проблемы, оказывающие негативное влияние на функционирование исправительных учреждений отечественной пенитенциарной системы, ее персонал, а также осужденных отбывающих уголовные наказания.*

Различные аспекты изучаемой проблемы получили отражение в трудах представителей правовой науки и других отраслей знания. Теоретические основы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы, составной частью которой выступает исполнение уголовных наказаний, в отношении осужденных, были рассмотрены в исследованиях Д.В. Горбаня, А.И. Зубкова, Б.Б. Казака, О.Г. Ковалева, Р.Г.Миронова, Д.В. Горбаня и др.

Проблемы обеспечения безопасности пенитенциарной системы и факторы их обусловливающие, рассматривались в трудах В.М. Анисимкова, Н.П. Барабанова, А.В. Бриллиантова, Ю.И. Калинина, Б.Б. Казака, О.Г. Ковалева, Н.Н. Кутакова, Р.Г.Миронова Л.Б. Смирнова, И.Н. Смирновой, Р.З. Усеева, А.В. Хабарова, С.Х. Шамсунова, А.В. Щербакова и др.

Результаты: проведенное исследование специальной литературы, обзоров, информационных писем Федеральной службы исполнения наказаний, анкетирование персонала и осужденных отбывающих уголовные и наказания в исправительных учреждениях сыграло ключевую роль в поиске решений на обозначенные проблемы в исследовании. Подготовленный материал научной статьи будет интересен профессорско-преподавательскому составу, обучающимся в ведомственных образовательных организациях ФСИН России, а также всем тем, кто интересуется вопросами обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: *пенитенциарная система, факторы, безопасность, сотрудники исправительных учреждений, осужденные.*

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law,
Senior lecturer at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

GRIGORYAK Anastasia Vladimirovna,
platoon commander of combat training units
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

PROBLEMS OF ENSURING THE SECURITY OF THE PENITENTIARY SYSTEM: THE FACTORS THAT DETERMINE THEM

Annotation. *The purpose of the study is to study individual factors (internal and external) that affect the security of the penitentiary department. The analysis of normative legal acts, special literature, departmental statistical reporting based on the comparative legal method, the method of interpretation of legal norms, allowed not only to focus on promising areas of ensuring the security of the penal enforcement system, but also to identify problems that have a negative impact on the functioning of correctional institutions of the Russian penitentiary system, its staff, and also convicted persons serving criminal sentences.*

Various aspects of the problem under study have been reflected in the works of representatives of legal science and other branches of knowledge. The theoretical foundations of ensuring the security of the penal enforcement system, of which the execution of criminal penalties is an integral part, in relation to convicts were considered in the studies of D.V. Gorban, A.I. Zubkov, B.B. Kazak, O.G. Kovalev, R.G.Mironov, D.V. Gorban, and others.

The problems of ensuring the security of the penitentiary system and their factors were considered in the works of V.M. Anisimkov, N.P. Barabanov, A.V. Brilliantov, Yu.I. Kalinin, B.B. Kazak, O.G. Kovalev, N.N. Kutakov, R.G.Mironov, L.B. Smirnov, I.N. Smirnova, R.Z. Useev, A.V. Khabarova, S.H. Shamsunov, A.V. Shcherbakova, and others.

Results: the conducted research of specialized literature, reviews, information letters of the Federal Penitentiary Service, a survey of staff and convicts serving criminal and penal sentences in correctional institutions played a key role in finding solutions to the identified problems in the study. The prepared material of the scientific article will be of interest to the teaching staff studying in departmental educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as to all those who are interested in ensuring the security of the penal system.

Key words: *penitentiary system, factors, security, correctional officers, convicts.*

В настоящей статье будет проведен анализ факторов оказывающих влияние на обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системе.

Проведенное исследование специальной литературы, ведомственных нормативных актов пенитенциарного ведомства позволяют авторам разделить научную точку зрения, согласно которой уголовно-исполнительная система подвержена влиянию общих (внешних) и специальных (внутренних) факторов на обеспечение ее безопасности, причем внутренние факторы в определённой степени производны от внешних и, одновременно несут на себе отпечаток местных условий (например: тюремная субкультура, условия содержания осужденных, режимные требования и др.) [6, с. 88-93].

Проведенный анализ системы факторов оказывающих влияние на обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы, позволяет говорить:

– во-первых, о факторах внешней среды (социального и иного характера), оказывая влияние на функционирование и безопасность уголовно-исполнительной системы [4, с., 44-55];
– во-вторых, о группе факторов, «заданных» пенитенциарной спецификой. Данные факторы по субъективному мнению авторов могут быть обозначены как факторы риска.
– в-третьих, обобщение практики функционирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, отражённой в специальной юридической литературе, статистических отчетах пенитенциарного ведомства позволяет вести речь о группе факторов, заключающих в себе потенциал уголовно-исполнительной системы в обеспечении её нормального функционирования на приемлемом уровне безопасности [7, с. 371-373].

Другое дело, что данные внутрисистемные факторы наполняются конкретным содержанием в процессе функционирования уголовно-исполнительной системы, и, прежде всего, в связи с надлежащей либо ненадлежащей организацией её деятельности, могут включать вопросы безопасности [2, с. 36-45].

Авторы также в полной мере разделяют обоснованную в отечественной правовой науке позицию, согласно которой, факторы, обусловливающие уголовно-исполнительную систему, находятся друг с другом во взаимосвязи и взаимодействии [3, с. 345-352].

С учётом изложенных обстоятельств, рассматриваемая система факторов по нашему мнению может быть представлена следующим образом. По результатам проведенного теоретического исследования можно выделить факторы внешней среды социального или иного харак-

тера, которые в зависимости от их конкретного содержания, могут оказывать как позитивное, так и негативное (деструктивное) воздействие на безопасность уголовно-исполнительной системы, её функционирование и уровень безопасности.

В данную группу факторов, можно включить:

- уровень развития демократизма, защиты прав и свобод человека и гражданина, проявление гуманизма в отношении правонарушителей;
- уровень культуры, общественного мнения и правосознания граждан, система их нравственных ценностей и идеалов;
- экономическую способность государства выделить необходимое количество ресурсов для нормального функционирования системы органов и учреждений, исполняющих наказания;
- уровень, структуру и динамику преступности;
- реализацию государственной уголовно-исполнительной политики.

Следующая группа - факторы риска, «заданные» пенитенциарной спецификой или опосредуемые её непосредственным влиянием, а также факторы (кризисные и экстремальные ситуации) природного и техногенного характера.

В данной группе факторов можно выделить три основные подгруппы:

1) Факторы риска, обусловленные спецификой контингента осуждённых и характером существующей в среде осуждённых субкультурой, и, в свою очередь, обусловливающие формирование и обострение угроз пенитенциарной безопасности.

К ним относятся современные тенденции омоложения состава осуждённых и ухудшения их криминологических характеристик. На сложный криминогенный состав осуждённых как одну из основных причин возникновения угроз безопасности УИС указывает значительное количество опрошенных сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (Соответственно, 20% респондентов (Результаты анкетирования 2210 сотрудников из 28 территориальных органов ФСИН России.)).

В специальной литературе, посвящённой проблеме безопасности уголовно-исполнительной системы, указанным факторам уделено особое внимание.

Следует также иметь в виду, что «авторитеты» преступного мира, создавая в исправительных учреждениях группировки отрицательной направленности и осуществляя руководство ими, организуют противодействие администрации, направленное на ослабление режима, организацию актов протеста, ведение контрразведывательной деятельности в отношении оперативного аппарата исправительных учреждений, подрыв авторитета отдельных сотрудников и положительно настроенных осуждённых. Тем самым, осуществляется активное управление процессами, происходящими в исправительных учреждениях и за их пределами. Очевидно, что указанные процессы и лежащие в их основе факторы наиболее опасны для уголовно-исполнительной системы, в связи, с чем актуализируется проблема их нейтрализации, в том числе, посредством организации и осуществления комплекса мер.

При этом проведение комплекса профилактических, режимных, оперативно-розыскных, воспитательных и инженерно-технических мероприятий, направленных на обеспечение надёжной изоляции осуждённых и контроль за их поведением видится недостаточным, здесь требуются и другие меры.

В специальной литературе вполне обоснованно отмечается значимость деятельности администрации исправительных учреждений на пресечении организованной деятельности лидеров криминальной среды, ослаблении и ликвидации их неформального влияния на основную массу осуждённых.

При этом, принимая во внимание специфику обозначенной части контингента осуждённых здесь особую роль играют негласные мероприятия, проводимые оперативными аппаратами.

Между тем, в профилактической работе по линии противодействия организованной преступности принимают участие и другие службы и подразделения исправительных учреждений, организующие и осуществляющие гласные мероприятия.

При этом могут возникать конфликтные ситуации между отделами и службами, ситуации, когда возникает необходимость реализовать полученную информацию, либо ситуации, когда негласные мероприятия необходимо сочетать с гласными.

Здесь особенно востребовано внутреннее взаимодействие. Между тем, на практике такого рода взаимодействие не всегда организовано и осуществляется, кроме того, его организации препятствует разрозненность правовых норм, регулирующих этот процесс, и помещенных в многочисленные ведомственные нормативные правовые акты. О недостатках профилактической работы, связанных с несвоевременным выявлением и предупреждением подготавливаемых преступлений, свидетельствуют и данные анкетирования сотрудников УИС (Так, 18,7% респондентов указывают на это как одну из причин возникновения угроз безопасности УИС

((Результаты анкетирования 2210 сотрудников из 28 территориальных органов ФСИН России)).

Как отмечают исследователи, организация охраны, надзора за осуждёнными, содержащимися в исправительных учреждениях, обеспечения в них режимных требований налажена и осуществляется не всегда последовательно, без учета взаимодействия субъектов, вовлечённых в эти специализированные направления деятельности.

В свою очередь, пробелы в организации указанного взаимодействия позволяют осуждённым совершать нарушения режимных требований, в том числе, побег [5, с. 66-70].

В специальной юридической литературе высказаны обоснованные суждения относительно организационно-правовых проблем информационного взаимодействия субъектов, включённых в механизм противодействия преступности, связанных с отсутствием единой информационной базы органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, структурно-функциональной неопределённостью их системы, внутриведомственной замкнутости и разобщённости, неэффективности управленческой деятельности [1, с. 134-138].

В связи с проводимым курсом на гуманизацию уголовно-исполнительной политики и расширением практики назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в специальной юридической литературе уделено внимание проблемным вопросам взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел и местного самоуправления.

В целом, отмеченные недостатки в правовом оформлении, организации и осуществлении взаимодействия субъектов по линии нейтрализации источников угроз криминального характера в пенитенциарных учреждениях, его ресурсном и информационно-аналитическом обеспечении, свидетельствуют о наличии серьёзной проблемы организационно-правового характера, заключающей в себе целый комплекс аспектов и требующей осмысления и разрешения в контексте исследуемой проблематики.

2. Факторы риска, связанные с воздействием пенитенциарной специфики на личные качества, физическое и нравственное здоровье и поведение сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Необходимо рассматривать безопасность персонала пенитенциарной системы в широком плане – не только в связи с непосредственной угрозой их жизни и здоровью, но и через призму негативного воздействия на сотрудников (в том числе, в части их профессиональной деформации, в свою очередь, коррелирующей со стажем работы или службы в местах лишения свободы, а также с видом исправительного учреждения (Примечательно, что 7,3% опрошенных сотрудников органов и учреждений УИС указали на личностную деформацию сотрудников органов и учреждений, испол¬няющих наказания, обусловленной спецификой профессиональной деятельности как одну из угроз безопасности (Результаты анкетирования 2210 сотрудников из 28 территориальных органов ФСИН России)).

Как отмечают исследователи, ежегодно по УИС регистрируется свыше 600 нарушений законности со стороны персонала, из них 80% - вступление в запрещённые связи с осуждёнными.

Другой аспект рассматриваемой подгруппы связан с тем, что персонал исправительного учреждения, по сути, помещён в экстремальные условия деятельности. В свою очередь, преодоление экстремальных ситуаций требует от человека высокого уровня адаптированности (физической, психической, моральной) [8, с. 47-54].

Между тем, на практике обнаруживаются её недостатки, в том числе, проявляющиеся в медлительности, неумении своевременно вскрывать социально-психологические причины и условия, которые могут вызвать нежелательные эксцессы, утрате рычагов управления в процессе проведения различных операций, и др.

Очевидно, экстремальная деятельность требует оперативного принятия решения в условиях стресса, что в свою очередь, предполагает соответствующий уровень специальной психологической подготовки [9, с. 52].

С другой стороны, неумелые действия персонала при реализации мер по обеспечению безопасности могут создать ситуацию, провоцирующую массовые эксцессы.

Рост в пенитенциарных учреждениях количества осуждённых наркоманов, алкоголиков, лиц с психическими отклонениями, больных туберкулёзом, ВИЧ-инфицированных также создаёт потенциальную угрозу для персонала указанных учреждений (Высокий уровень лиц среди осужденных, имеющих социально значимые заболевания рассматривается в качестве одной из причин возникновения угроз безопасности УИС 10% респондентов (Результаты анкетирования 2210 сотрудников из 28 территориальных органов ФСИН России)).

В целом же, как показывают результаты анкетирования, специфика функционирования исправительных учреждений рассматривается значительной частью сотрудников в качестве фактора, обусловливающего угрозу персоналу (Соответственно, на это указали 39,9% респондентов (Результаты анкетирования 2200 сотрудников из 34 территориальных органов ФСИН России)).

Здесь повторим: проблема обеспечения личной безопасности персонала УИС носит комплексный характер и, соответственно, предполагает для своего решения комплекс мер, включая меры организационного характера. Немаловажную роль здесь играет состояние социально-правовой защищённости сотрудников.

3. Факторы риска, связанные с возникновением кризисных и экстремальных ситуаций природного и техногенного характера, а также иных чрезвычайных ситуаций, возникающих в отсутствие непосредственной (либо очевидной) связи с криминально-криминогенными факторами пенитенциарного учреждения.

Указанные факторы, как это следует из анализа специальной юридической литературы, включают в себя:

– кризисные ситуации природного характера;
– экстремальные и кризисные ситуации, являющиеся следствием возникновения эпидемий;
– экстремальные и кризисные ситуации техногенного характера;
– кризисные и экстремальные ситуации, вызванные необеспечением устойчивости функционирования исправительных учреждений;
– экстремальные и кризисные ситуации, возникающие в связи с осложнением оперативной обстановки вне исправительного учреждения.

Указанные кризисные и экстремальные ситуации, очевидно, далеко не во всех случаях поддаются прогнозированию, однако, в любом случае, требуют их оперативного выявления и разрешения, с тем, чтобы минимизировать причиняемый ими вред жизни и здоровью людей, инфраструктуре пенитенциарного учреждения, не допустить потери управления последним.

Соответственно, недостаточное внимание практической подготовке сотрудников УИС к действиям в экстремальных ситуациях, в сочетании с недостатками управленческого характера, при недостаточном информационно-аналитическом и ресурсном обеспечении, представляют собой проблемы организации рассматриваемой безопасности (как показывают результаты анкетирования сотрудников УИС, среди факторов, затрудняющих организацию деятельности учреждений по предотвращению и нейтрализации угроз безопасности персонала, недостаток информационно-аналитического обеспечения отмечается 26,1% респондентов, несовершенство нормативно-правовой базы, регламентирующей указанную деятельность – 23,3%, недостаток ресурсного обеспечения – 27,8%, низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников исправительных учреждений – 21,2%, низкий уровень управленческих способностей у руководителя исправительного учреждения – 5,9% (Результаты анкетирования 2200 сотрудников из 34 территориальных органов ФСИН России)).

Здесь также заметим, что организационный элемент предусматривает выделение вопросов личной безопасности сотрудников при принятии и реализации управленческих решений. Однако, как вполне обоснованно отмечают исследователи, на практике указанные вопросы часто не учитываются, что нередко приводит к негативным последствиям. Как полагают авторы, данная проблема носит, без преувеличения, концептуальный характер, и в этой связи нуждается в соответствующем отражении.

4. Факторы, заключающие потенциал уголовно-исполнительной системы в обеспечении её нормального функционирования на приемлемом уровне безопасности.

Обобщение авторских разработок и результатов анкетирования позволяет отнести к указанным факторам:

– социально полезную занятость осуждённых;
– исполнение наказания в соответствии с законодательно установленными требованиями;
– воспитательно-профилактическую и социально-психологическую работу с осуждёнными;
– позитив и резервы управленческого, кадрового и ресурсного характера.

Как уже отмечалось, данные факторы, с учётом реалий функционирования УИС, её органов и учреждений, проблем правового и организационного характера, вызванных как внутрисистемными, так и внешними неблагоприятными процессами и явлениями, могут наполняться различным содержанием, существенно отличающимся от заданной в них модели. В этом случае потенциал указанных факторов не реализуется.

Обобщение всего вышеизложенного позволяет прийти к следующим выводам:

Организационный компонент обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы имеет правовую основу, присутствует в других компонентах механизма обеспечения безопасности данного вида и, одновременно, испытывает влияние с их стороны. Организация обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы (УИС) подвержена воздействию факторов, обусловливающих указанную систему.

Таким образом, выстроенная нами система факторов, обусловливающих безопасность УИС, выглядит следующим образом:

1) факторы внешней среды социального или иного характера, которые в зависимости от их конкретного содержания, могут оказы-

вать как позитивное, так и негативное (деструктивное) воздействие на уголовно-исполнительную систему, её функции и уровень безопасности;

2) факторы риска, «заданные» пенитенциарной спецификой или опосредуемые её непосредственным влиянием, а также факторы природного и техногенного характера:
3) факторы риска, обусловленные спецификой контингента осуждённых и характером существующей в среде осуждённых субкультурой, и, в свою очередь, обусловливающие формирование и обострение угроз пенитенциарной безопасности;
4) факторы риска, связанные с воздействием пенитенциарной специфики на личные качества, физическое и нравственное здоровье и поведение сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.
5) факторы риска, связанные с возникновением кризисных и экстремальных ситуаций природного и техногенного характера, а также иных чрезвычайных ситуаций, возникающих в отсутствие непосредственной (либо очевидной) связи с криминально-криминогенными факторами пенитенциарного учреждения.
6) факторы заключающие потенциал уголовно-исполнительной системы в обеспечении её нормального функционирования на приемлемом уровне безопасности.

При этом, указанные факторы наполняются конкретным содержанием, взаимодействуя друг с другом, а также во взаимосвязи с проводимой уголовно-исполнительной политикой, функционированием УИС, в том числе, при организации её безопасности.

Среди проблемных вопросов организации обеспечения безопасности УИС, нами отмечаются:

– недостатки в правовом оформлении, организации и осуществлении взаимодействия субъектов по линии нейтрализации источников угроз криминального характера в пенитенциарных учреждениях, его ресурсном и информационно-аналитическом обеспечении;
– недостаточное внимание практической подготовке сотрудников УИС к действиям в экстремальных ситуациях, в сочетании с недостатками управленческого характера, при недостаточном информационно-аналитическом и ресурсном обеспечении;
– не выделение вопросов личной безопасности сотрудников органов и учреждений УИС, исполняющих наказания, при принятии и реализации управленческих решений.

Список литературы:

[1] Кутуков С.А. Проблемы информационного взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Межрег. научн.-практ. конф., Томск 20-21 апреля 2017 г. /Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.А. Уткина. Вып. 5. Томск, 2017. С. 134-138.

[2] Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Повышение эффективности обыскной и досмотровой работы, как важнейший фактор обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 36-45.

[3] Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Обысково-досмотровые мероприятия как важнейший фактор обеспечения безопасности пенитенциарных учреждений. Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30. № 3. С. 345-352.

[4] Миронов Р.Г., Щербаков А.В. Ресоциализация осужденных, как важный фактор обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. Вестник ВЭГУ. 2019. № 1 (99). С. 44-55.

[5] Семёнова Л.Ю. К вопросу о взаимодействии отделов и служб при обеспечении надёжной охраны учреждений ФСИН //Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Межрег. научн.-практ. конф., Томск 20-21 апреля 2017 г. /Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.А. Уткина. Вып. 5. Томск, 2017. С. 66-70.

[6] Щербаков А.В., Яковлев А.Ю. Факторы, влияющие на обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы. Закон и право. 2018. № 3. С. 88-93.

[7] Щербаков А.В., Сабирова Д.Р. Факторы, влияющие на состояние оперативной обстановки и правопорядок в исправительных учреждениях. Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 371-373.

[8] Щербаков А.В., Ковалев О.Г. Психолого-педагогические и организационно-правовые аспекты речевой агрессии как фактора, дезорганизующего деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1 (248). С. 47-54.

[9] Щербаков А.В. Теоретические и организационные аспекты безопасности уголовно-исполнительной системы//Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 4 (17). С. 50-54.

Spisok literatury:

[1] Kutukov S.A. Problemy informacionnogo vzaimodejstviya organov, osushchestvlyayushchih operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Ugolovno-is-

polnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i pravo: mater. Mezhreg. nauchn.-prakt. konf., Tomsk 20-21 aprelya 2017 g. /Pod obshch. red. d.yu.n., prof. V.A. Utkina. Vyp. 5. Tomsk, 2017. S. 134-138.

[2] Kovalev O.G., Shcherbakov A.V. Povyshenie effektivnosti obysknoj i dosmotrovoj raboty, kak vazhnejshij faktor obespecheniya bezopasnosti uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2022. № 2. S. 36-45.

[3] Kovalev O.G., Shcherbakov A.V. Obysko-vo-dosmotrovye meropriyatiya kak vazhnejshij faktor obespecheniya bezopasnosti penitenciarnyh uchrezhdenij. Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2022. T. 30. № 3. S. 345-352.

[4] Mironov R.G., Shcherbakov A.V. Resocializaciya osuzhdennyh, kak vazhnyj faktor obespecheniya bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. Vestnik VEGU. 2019. № 1 (99). S. 44-55.

[5] Semyonova L.Yu. K voprosu o vzaimodejstvii otdelov i sluzhb pri obespechenii nadyozhnoj ohrany uchrezhdenij FSIN //Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i pravo: mater. Mezhreg. nauchn.-prakt. konf., Tomsk 20-21 aprelya 2017 g. /Pod obshch. red. d.yu.n., prof. V.A. Utkina. Vyp. 5. Tomsk, 2017. S. 66-70.

[6] Shcherbakov A.V., Yakovlev A.Yu. Faktory, vliyayushchie na obespechenie bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. Zakon i pravo. 2018. № 3. S. 88-93.

[7] Shcherbakov A.V., Sabirova D.R. Faktory, vliyayushchie na sostoyanie operativnoj obstanovki i pravoporyadok v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah. Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 1 (164). S. 371-373.

[8] Shcherbakov A.V., Kovalev O.G. Psihologo-pedagogicheskie i organizacionno-pravovye aspekty rechevoj agressii kak faktora, dezorganizuyushchego deyatel'nost' ispravitel'nyh uchrezhdenij, obespechivayushchih izolyaciyu ot obshchestva. Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2023. № 1 (248). S. 47-54.

[9] Shcherbakov A.V. Teoreticheskie i organizacionnye aspekty bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy//Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2010. № 4 (17). S. 50-54.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-255-258

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

К ВОПРОСУ О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. *За последнее время в средствах массовой информации обсуждается проблема оттока наиболее подготовленных и опытных кадров из правоохранительных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Данная проблема актуальна и для зарубежных капиталистических государств. Проведенный автором анализ научной литературы и отчетов пенитенциарных служб зарубежных стран позволил сформулировать ряд предложений, реализация которых могла бы удержать на службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы наиболее квалифицированных сотрудников*.

Ключевые слова: *ФСИН России, отток кадров, зарубежный опыт, предложения по совершенствованию.*

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF FOREIGN EXPERIENCE IN PERSONNEL SUPPORT OF PENITENTIARY INSTITUTIONS

Annotation. *Recently, the mass media have been discussing the problem of the outflow of the most trained and experienced personnel from law enforcement agencies and institutions of the penal system. This problem is also relevant for foreign capitalist countries. The author's analysis of scientific literature and reports of penitentiary services of foreign countries allowed to formulate a number of proposals, the implementation of which could keep the most qualified employees in service in the institutions and bodies of the penal system.*

Key words: *FSIN of Russia, personnel outflow, foreign experience, proposals for improvement FSIN of Russia, house arrest, prohibition of certain actions, bail, suspects, defendants, technical means of control, normative and legal regulation.*

По опубликованной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, между прочим со ссылкой на доклад директора ФСИН России Гостева А.А. на расширенной коллегии ведомства по итогам работы за 2024 год [1], уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее – УИС) испытывает дефицит в кадрах в размере 53,9 тыс. единиц, что составляет 23% от установленной штатной численности ФСИН России (224942 единицы) Указом Президента Российской Федерации от 11.04.2022 № 201[1].

Экспертами и практическими работниками УИС проблеме совершенствования кадрового обеспечения учреждений и органов УИС высококлассными специалистами посвящено довольно много научных работ, научных исследований, в том числе и диссертационных, научных публикаций и докладов на научно-представительских мероприятиях. Рассмотрим лишь некоторые из них.

Например, тезисы выступления Дурновцева Д.И. на международном юридическом форуме «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 28.05.2021. – Новосибирск [2]. В выступлении, посвященном в большей степени комплектованию службы охраны УИС, автор приводит причины оттока кадров из службы охраны учреждений УИС, среди которых: чрезмерная физиологическая и психологическая нагрузка на персонал УИС; вынужденное несоблюдение руководством учреждений графика несения службы, ввиду нехватки личного состава, и, как следствие, сокращение времени сотрудников на отдых и семью; неконкурентоспособность на региональ-

ных рынках труда заработной платы сотрудников УИС; неверное применение или вовсе игнорирование руководством учреждений и органов УИС существующих форм и методов стимулирования персонала УИС; отсутствие единой следственной и судебной практики в оценке правомерности действий сотрудников УИС в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных с позиции уголовного законодательства; предрасположенность сотрудников УИС к сердечно-сосудистым и другим хроническим заболеваниям, вызванная условиями несения службы; проблемы в семейной жизни по причине недостатка свободного времени.

В публикации Злотникова С.А. (на момент выхода публикации в свет автор возглавлял УФСИН России по Вологодской области) и Колесовой А.В. [3] затронута проблема оттока наиболее трудоспособных и квалифицированных кадров в возрасте 33-35 лет из УФСИН России по Вологодской области [3].

На примере названного УФСИН вышеуказанные авторы приводят основные причинах увольнения сотрудников из учреждений УИС: 1) рост нагрузки на персонал учреждений УИС за счет выполнения служебных обязанностей отсутствующих сотрудников; 2) недостойный уровень денежного содержания и социально-правовой защищенности сотрудников УИС; 3) выполнение сотрудниками задач напрямую не предусмотренных их должностным регламентом (должностью); нуждаемость учреждений УИС в повышении материального и бытового обеспечения.

По своей сути причины оттока кадров из учреждений и органов УИС, перечисленные в публикациях Дурновцева Д.И., Злотникова С.А. и Колесовой А.В., в большинстве повторят друг друга.

Дальнейший анализ научной литературы и служебных отчетов, посвященных деятельности пенитенциарных служб, позволяет автору настоящей статьи говорить о том, что проблема оттока высококвалифицированных и наиболее подготовленных кадров актуальна и для властей зарубежных государств.

Так, проблему с набором, обучением и удержанием кадров остро испытывают пенитенциарные учреждения Канзаса, Западной Вирджинии и некоторых других штатов США. Более того, ситуация в данной области столь катастрофична, что вынудило администрацию тюрем перечисленных штатов ввести на их территории чрезвычайный режим [4].

Например, в тюрьмах штата Миссисипи доля вакантных должностей персонала достигает 50% [5], а в подразделениях общественного контроля, пробации и условно-досрочного освобождения доля некомплекта персонала превысила 20% [6]. В других штатах показатель текучести кадров за год еще более высок и приближается к 55%, что вовсе ставит под угрозу работоспособность всей системы исполнения наказаний [5-7].

В других зарубежных государствах, например в Израиле, сохранению кадров пенитенциарной службы способствует достаточно высокий уровень социальной защищенности. Социальный пакет персонала тюрем в Израиле включает в себя конкурентоспособную заработную плату, размер которой выше средней по стране, льготный выход на пенсию при достижении возраста 55 лет (как правило, государственные служащие в Израиле выходят на пенсию при достижении возраста 65 лет, кроме военнослужащих и полицейских, у которых право на пенсию возникает в 45 лет и соответственно в 55 лет). Кроме того, властями Израиля опробован еще один эффективный способ удержания на службе наиболее подготовленных и опытных сотрудников, который заключается в ежегодно увеличивающейся доплате к денежному содержанию сотрудников после достижения 55 лет за каждый год службы в размере от 2% до 76% от полагающейся им пенсии. Подобный опыт существовал и в Российской Федерации.

К мерам социальной поддержки сотрудников тюрем Австрии можно отнести право на получение бесплатного профессионального образования как в образовательных организациях службы исполнения наказаний, так и других учебных организациях страны.

Социальная поддержка персонала тюрем в Англии включает достаточно высокую заработную плату и различные доплаты к ней, размер которых зависит от региона и отработанного времени. Отпуска, исчисляемые в часах, продолжительностью от 22 дней до 25 дней. Возможность работы по совместительству не полный рабочий день. Бесплатное обучение, а также право на покупку льготного проездного билета от места проживания до места службы. Сотрудникам ведомства предоставляется возможность участия в программе ваучеров по уходу за ребенком. Участники программы вправе получать часть заработной платы в виде ваучеров, освобожденных от налогов и национальных вкладов на страхование, которые можно тратить на воспитание и нужды ребенка до достижения им возраста 16 лет.

Особенностью пенитенциарных учреждений Дании, которые можно считать мерами социальной поддержки персонала, является практика осуществления работниками тюрем трудовой функции по индивидуальному рабочему графику. Подобным образом трудовые функции осуществляет примерно 40% персонала практических учреждений.

В Северной Ирландии, помимо высокой заработной платы, а также оплаты по повышенной тарифной ставке работы в ночное время, выходные дни и государственные праздники работникам компенсируются расходы на съем жилья. Также работники ведомства могут воспользоваться правом на бесплатное обучение. Учебные отпуска, ежегодные отпуска (от 20 дней до 22 дней) и краткосрочные отгулы включены государством в социальный пакет персонала тюрем. В Северной Ирландии, как и многих других рассмотренных странах, право на пенсию у персонала тюрем возникает несколько раньше, чем у других служащих. После 30 лет службы сотрудник пенитенциарного ведомства (у большинства других государственных служащих такое право возникает лишь после 40 лет службы) может уйти в отставку либо продолжить службу до достижения 65 лет.

В Шотландии размер заработной платы персонала тюрем напрямую зависит от выслуги. Так, после года службы размер заработной платы персонала увеличивается на 10,1%, после двух лет - 0,8%, после трех лет - 9,9%, после четырех лет - 9%, после пяти лет сотруднику выплачивается максимально возможный размер заработной платы.

Помимо этого, в ведомстве существуют различные поощрительные программы для персонала, например, выплата ежегодной денежной премии за успешное выполнение служебных обязанностей, повышенная ставка начисления заработной платы за работу в выходные дни и за сверхурочную работу, льготные системы пенсионного накопления «NUVOS» и «Партнерство». Данные программы за счет небольших отчислений работника примерно в размере 3,5% от заработной платы позволяют покрывать медицинские расходы на лечение работника и членов его семьи. Продолжительность отпуска работника ведомства может составлять, в зависимости от выслуги, от 33 дней до 41 дня. В Шотландии у работников имеется возможность осуществления трудовых функций по индивидуальному рабочему графику или неполный рабочий день. Персоналу тюрем женского пола при рождении ребенка предоставляется оплачиваемый отпуск продолжительностью 21 неделя, а мужчинам продолжительностью от 1 до 2 недель. При обращении работника администрация пенитенциарного учреждения покрывает затраты работника на стоматологические, офтальмологические и физиотерапевтические медицинские услуги прямым платежом с последующим удержанием данных сумм из заработной платы работника. Отпуска персонала тюрем включают и оплачиваемые отпуска по болезни продолжительностью до 6 месяцев. Отпуск по болезни свыше 6 месяц и до 12 месяцев оплачивается работнику в размере 1/2 от заработной платы. Краткосрочный специальный отпуск в связи со смертью родственника или иным обстоятельствам может оплачиваться работодателем, так и не предполагать оплаты в зависимости от конкретных обстоятельств.

Проведенный анализ позволяет выделить из зарубежного законодательства наиболее актуальные положения, которые в случае их имплементации в российское законодательство позволили бы сохранить наиболее подготовленные и опытные кадры учреждений и органов УИС и других правоохранительных органов.

В первую очередь привести уровень заработной платы сотрудников УИС до средней заработной платы по субъекту Российской Федерации, в которой расположено учреждение УИС, например, в январе 2025 г. средняя заработная плата в г. Москве составила 138 283,7 руб., а предлагаемая заработная плата для желающих поступить на службу в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по г. Москве составляет 50000-80000 руб. [8,9]

Законодательно закрепить возможность доплаты к денежному содержанию сотрудников УИС, получивших по возрасту или выслуге лет право на военную пенсию, определенного процента от полагающейся им пенсии за каждый год службы (пример Израиля).

Имплементировать в законодательство норму по примеру Англии о выдаче в счет части заработной платы по желанию сотрудникам учреждений и органов УИС, имеющим несовершеннолетних детей, необлагаемых налогами сертификатов на оплату расходов по содержанию детей, оплату учебы, ипотеки, медицинских услуг и т.д.

Включить в законодательство норму о возможности выполнения трудовых функций, при наличии такой возможности в конкретном учреждении УИС, сотрудниками женского пола, имеющих несовершеннолетних детей, по индивидуальному рабочему графику (пример Дании, Шотландии и т.д.).

Предусмотреть в законодательстве возможность бесплатного либо льготного проезда в общественном транспорте сотрудников УИС от места жительства до места службы (пример Англии).

Разрешить учреждениям и органам УИС единовременно оплачивать некоторые дорогостоящие медицинские расходы сотрудников УИС с последующим погашением данной суммы частями из заработной платы (пример Шотландии).

Список литературы:

[1] Газета Ведомости. 12 марта 2025 г. Директор ФСИН Гостев: службе не хватает почти 54 000 сотрудниковhttps://www.vedomosti.ru/society/news/2025/03/12/1097553-direktor-fsin-gostev (дата обращения 27.03.2025).

[2] Дурновцев, Д. И. Проблема кадрового обеспечения отделов охраны учреждений уголовно-исполнительной системы России / Д. И. Дурновцев // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : Сборник материалов международной научно-практической конференции, в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 28 мая 2021 года. – Новосибирск, Новокузнецк: Новосибирский государственный университет экономики и управления; ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2021. – С. 59-63. – EDN WEGKHL.

[3] Злотников, С. А. Кадровое обеспечение Федеральной службы исполнения наказаний на примере УФСИН России по Вологодской области: проблемы и пути их решения / С. А. Злотников, А. В. Колесова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 1(248). – С. 23-29. – DOI 10.51522/2307-0382-2023-248-1-23-29. – EDN JCCFGX.

[4] Peterson, L. (2017). “State of Emergency Declared in W. Va. Jails, Prisons Due to Staffing Level,” Charleston; Tidd, J. (2019). “’Please Don’t Quit’: Kansas Governor Addresses Prison Staff after Emergency Declared,” Wichita Eagle, February 14, 2019.

[5] Associated Press. (2019) “MS Prisons ‘a pressure cooker,’ MDOC Commissioner Warns. Staff Shortage Leads to Lockdown,” January 27, 2019.

[6] New Mexico Department of Corrections. (2017). Hearing Brief to Legislative Finance Committee, July 21, 2017.

[7] Association of State Correctional Administrators, Survey on Correctional Officer Salary, Vacancy and Turnover. Unpublished.

[8] Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. Среднемесячная начисленная заработная плата. https://77.rosstat.gov.ru (дата обращения 27.03.2025).

[9] Авито.ру. Объявление № 3893553984 от 28 февраля. (дата обращения 27.03.2025)

Spisok literatury:

[1] Gazeta Vedomosti. 12 marta 2025 g. Direktor FSIN Gostev: sluzhbe ne khvataet pochti 54 000 sotrudnikovhttps://www.vedomosti.ru/society/news/2025/03/12/1097553-direktor-fsin-gostev (data obrashcheniia 27.03.2025).

[2] Durnovtsev, D. I. Problema kadrovogo obespecheniia otdelov okhrany uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel’noi sistemy Rossii / D. I. Durnovtsev // Razvitie ugolovno-ispolnitel’noi sistemy: organizatsionnye, pravovye i ekonomicheskie aspekty : Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, v ramkakh mezhdunarodnogo iuridicheskogo foruma «Pravo i ekonomika: natsional’nyi opyt i strategii razvitiia», Novosibirsk, 28 maia 2021 goda. – Novosibirsk, Novokuznetsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniia; FKOU VO Kuzbasskii institut FSIN Rossii, 2021. – S. 59-63. – EDN WEGKHL.

[3] Zlotnikov, S. A. Kadrovoe obespechenie Federal’noi sluzhby ispolneniia nakazanii na primere UFSIN Rossii po Vologodskoi oblasti: problemy i puti ikh resheniia / S. A. Zlotnikov, A. V. Kolesova // Vedomosti ugolovno-ispolnitel’noi sistemy. – 2023. – № 1(248). – S. 23-29. – DOI 10.51522/2307-0382-2023-248-1-23-29. – EDN JCCFGX.

[4] Peterson, L. (2017). “State of Emergency Declared in W. Va. Jails, Prisons Due to Staffing Level,” Charleston; Tidd, J. (2019). “’Please Don’t Quit’: Kansas Governor Addresses Prison Staff after Emergency Declared,” Wichita Eagle, February 14, 2019.

[5] Associated Press. (2019) “MS Prisons ‘a pressure cooker,’ MDOC Commissioner Warns. Staff Shortage Leads to Lockdown,” January 27, 2019.

[6] New Mexico Department of Corrections. (2017). Hearing Brief to Legislative Finance Committee, July 21, 2017.

[7] Association of State Correctional Administrators, Survey on Correctional Officer Salary, Vacancy and Turnover. Unpublished.

[8] Upravlenie Federal’noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po g. Moskve i Moskovskoj oblasti. Srednemesjachnaja nachislennaja zarabotnaja plata. https://77.rosstat.gov.ru (data obrashhenija 27.03.2025).

[9] Avito.ru. Objavlenie № 3893553984 ot 28 fevralja. (data obrashhenija 27.03.2025)

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2025 г
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-259-262

ОМЕЛИН Виктор Николаевич,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: v.omelin@mail.ru

КОЛЛИЗИИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЗАДАЧ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *На основе анализа Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», литературных источников в статье рассматриваются правовые коллизии при определении задач оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Формулируются предложения по устранению выявленных противоречий между правовыми нормами.*

Ключевые слова: *Оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, коллизии при определении задач оперативно-розыскной деятельности, учреждения уголовно-исполнительной системы.*

OMELIN Victor Nikolaevich,
Chief research scientist of the Scientific research institute of the Federal service for execution of punishment of Russia,
Doctor of low, Professor

CONFLICTS IN DETERMINING THE TASKS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. *Based on the analysis of the Federal Law "On Operational Investigative Activities" and literary sources, the article examines legal conflicts in determining the tasks of operational investigative activities in institutions of the penal system. Proposals are formulated to eliminate the identified contradictions between legal norms.*

Key words: *Operational investigative activities, operational investigative measures, conflicts in determining the tasks of operational investigative activities, institutions of the penal enforcement system.*

Правовые коллизии – это противоречия между правовыми актами, которые регулируют одни и те же общественные отношения. Они привносят в правовую систему несогласованность, дефекты, являются причинами неудобств в правоприменительной практике, затрудняют использование законодательства [1]. Излишне говорить, что сказанное имеет непосредственное отношение и к правовым коллизиям в оперативно-розыскном законодательстве.

Примером возникновения правовой коллизии может служить ст. 1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), которая содержит так называемую норму-дефиницию, т.е. предписание, направленное на закрепление в обобщающем виде признаков оперативно-розыскной деятельности. Из приведенной дефиниции следует, что целью оперативно-розыскной деятельности как одним из видов государственной правоохранительной деятельности является а) защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств; б) защита собственности от преступных посягательств; в) обеспечение безопасности общества и государства (в аспекте защиты от лиц, совершающих преступления).

Вместе с тем помимо решения задач по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, Закон об ОРД допускают проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе оперативно-проверочной работы, например, об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий; о

допуске к сведениям, составляющим государственную тайну; о выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность и др. (ч. 2 ст. 7 закона об ОРД). Важно подчеркнуть, что объектами оперативно-розыскных мероприятий в данном случае не являются лица, подготавливающие, совершающие или совершившие преступления. Цель проводимых при этом (не всех, а ограниченного круга) оперативно-розыскных мероприятий заключается в гипотетической возможности проверяемых лиц действовать вопреки государственным, служебным и профессиональным интересам, что предполагает повышенные к ним требования.

Часть 3 ст. 7 Закона ОРД допускает проведение оперативно-розыскных мероприятий при наличии соответствующего запроса в области противодействия коррупции, о достоверности и полноте сведений, представляемых лицами, претендующими на замещение определенных в данной норме должностей, соблюдении данными лицами ограничений и запретов, установленных законом. Кроме того, статья 8.1 Закона об ОРД допускает проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях определения факта установления иностранным инвестором или группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также факта наличия между иностранным инвестором и третьими лицами соглашения и (или) их согласованных действий, направленных на установление такого контроля, которые могут и не носить криминального характера, а преследовать лишь коммерческие интересы. Из сказанного видно, что в данных нормах Закона об ОРД речь также не идет о совершении указанными лицами каких-либо преступных действий.

С учетом сказанного полагаем, что было бы правильным, в русле действующей формулировки понятия оперативно-розыскной деятельности, дать короткую и более понятную концовку ст. 1 Закона об ОРД «…в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств».

В системе правового регулирования оперативно-розыскной деятельности особое место занимают задачи ОРД (ст. 2 Закон об ОРД), в соответствии с которыми определяются основные направления, а также обязанности и права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Тем самым обеспечивается внутреннее единство и согласованность норм Закона об ОРД и других законодательных и подзаконных нормативных правовых актов.

Оперативные подразделения учреждений уголовно-исполнительной системы реализуют вышеизложенные общие задачи оперативно-розыскной деятельности в пределах полномочий, определенных для них законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами. Исходя из положений ст. 84 УИК РФ со ссылкой на российское законодательство, задачами оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

По мнению некоторых специалистов, в числе недостатков Закона об ОРД отмечается отсутствие в ст. 2 такой задачи как обеспечение исполнения уголовного наказания. Вносятся предложения о дополнении данной статьи предписанием следующего содержания: обеспечение режима исполнения лишения свободы [2, С. 13]; обеспечение исполнения уголовного наказания и применения иных мер уголовно-правового характера [3, С. 7]; содействие в обеспечении требований установленных уголовно-исполнительным законодательством в местах лишения свободы, а также при исполнении иных видов наказания [4, С. 163].

Отдавая дань уважения точки зрения указанных авторов, считаем, что данные предложения о дополнении ст. 2 Закона об ОРД представляются недостаточно убедительными по следующим соображениям. Во-первых, как отмечалось выше в ст. 2 Закона об ОРД сформулированы общие задачи оперативно-розыскной деятельности, в решении которых имеют возможность участвовать все оперативно-розыскные органы в пределах своих полномочий. Возникает вопрос: зачем вносить в данную статью дополнение, которое касается только оперативных подразделений УИС. Например, в доступных источниках нам не известны предложения о дополнении ст. 2 Закона об ОРД предписаниями, отражающими интересы оперативных подразделений пограничных органов федеральной службы безопасности, таможенных органов.

Во-вторых, из содержания ст. 4 Закона об ОРД следует, что правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют не только Закон об ОРД, а также другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты, которые определяют и детализируют задачи и полномочия

отдельных оперативно-розыскных органов (Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 08.08.2024) «О государственной границе Российской Федерации»; Федеральный закон от 28.01.2011 N 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О полиции»). В том же Законе об ОРД определено, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решают определенные законом задачи исключительно в пределах своих полномочий, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации. Касательно оперативных подразделений УИС - это ст. 84 УИК РФ, которая закрепляет и уточняет задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях.

В-третьих, полагаем, что реализация упомянутого дополнения ст. 2 Закона об ОРД на практике будет означать дублирование в определенной части правовых предписаний, содержащихся в ст. 84 УИК РФ. Это нарушает один из принципов юридической техники - максимальная экономия норм при изложении правовых предписаний, недопущение повторов одних и тех же положений.

Как отмечалось выше, ст. 84 УИК РФ в качестве задач оперативно-розыскной деятельности закрепляет выявление, предупреждение и раскрытие преступлений в исправительных учреждениях, исключив из этого перечня пресечение преступлений – одну из важнейших задач, предусмотренную ст. 2 Закона об ОРД. Полагаем, что приведенное положение следует признать пробелом правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях, поскольку исполнение наказаний предполагает использование упомянутой формы предотвращения не только преступлений, но и пенитенциарных правонарушений. Пресечение указанных деяний состоит в лишении осужденных реальной возможности продолжить совершение преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания, т.е. в их прерывании на стадии приготовления или покушения, а также в создании условий, препятствующих их совершению.

В плане сравнительного анализа отметим, что Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержит бланкетную норму, согласно которой оперативно-розыскные мероприятия в местах содержания под стражей преследуют цели выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений и проводятся в предусмотренном законом порядке (ч. 9 ст. 34). В связи с изложенным, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 84 УИК РФ, включив термин «пресечение» в перечень задач ОРД, осуществляемой в исправительных учреждениях.

Исходя из положений ч. 1 ст. 84 УИК РФ следует, что к числу важнейших задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях законодатель относит выявление и предупреждение нарушений установленного порядка отбывания наказания. Однако согласно предписаниям ст. 7 Закона об ОРД «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» данные нарушения в перечне оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий не указаны, что, по мнению некоторых авторов, не без оснований ставит под сомнение законность и возможность их осуществления с целью выявления и предупреждения нарушений режима (установленного порядка отбывания наказания) [2, С. 13].

По данному вопросу высказаны различные точки зрения. Представляется обоснованным предложение И.А. Иванькова о дополнении ст. 7 Закона об ОРД предписанием следующего содержания: «основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий в учреждениях исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также следственных изоляторах являются ставшие известными сведения о злостных нарушениях установленного порядка отбывания наказания или содержания под стражей» [5, С. 534]. Полагаем, что с данным предложением можно согласиться. Как видно, предлагаемое основание фактически носит отсылочный характер к ст. 116 УИК РФ, раскрывающей содержание злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы: изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений; употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ и др.

Разделяя указанный подход к дополнению ст. 7 Закона об ОРД, необходимо обратить внимание на тесную связь между злостными нарушениями режима (установленного порядка отбывания наказания) и преступлениями, подготавливаемыми и совершаемыми в учреждениях УИС. Так, значительное количество указанных преступлений в исправительных учреждениях совершается в состоянии алкогольного опьянения, в которое осужденные приводят себя, употребляя спиртные напитки. Проникновение запрещенных предметов в исправительные учреждения и следственные изоляторы (заточек, ножей, кастетов) может быть связано с преступлениями против жизни и здоровья осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. Известны многочисленные случаи сбыта наркотических средств в исправительные учреждения, следственные изоляторы (ч. 2 ст. 2281 УК РФ), изготовления холодного оружия (ст. 223 УК РФ),

использования осужденными и лицами, находящимися под стражей, незаконно приобретенных средств мобильной связи для совершения мошенничества и вымогательства чужого имущества. Формирование так называемого «общака» также должно становится предметом оперативного контроля, поскольку его пополнение может быть связано с принудительным изъятием у осужденных части передаваемых им посылок, денежных переводов.

При этом следует уточнить, что не должно являться задачей оперативных подразделений исправительных учреждений выявление любого нарушения установленного порядка отбывания наказания, так как в решении данной задачи участвуют воспитательные службы, отделы безопасности (режима). Задачами оперативных подразделений мест лишения свободы должны становиться выявление, предупреждение и пресечение таких нарушений режима (установленного порядка отбывания наказания), которые создают реальную основу для планирования, подготовки, организации и совершения преступных посягательств, как в исправительных учреждений, так и за их пределами [6, С. 346].Важно учитывать и то обстоятельство, что выявление нарушений установленного порядка отбывания наказания необходимо еще и по другой причине. Только после оперативной проверки полученной информации можно сделать вывод, содержит ли она признаки преступления или административного правонарушения либо иного проступка.

С учетом сказанного полагаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 84 УИК, уточнив рассматриваемую задачу ОРД в исправительных учреждениях в следующей редакции: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, могущих привести к совершению преступления (курсивом выделены предлагаемые изменения).

Список литературы:

[1] Сухов Э. В. Правовые коллизии и способы их разрешения: автореф. … дис. канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004.

[2] Горяинов К.К. Некоторые направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе / Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: Сборник статей. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2005. С. 13.

[3] Бажанов СА. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук – М., ФКУ НИИ ФСИН России. 2007. С. 7.

[4] Агарков В.А. Задачи оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015, № 5-6. С. 163.

[5] Иваньков И.А. Вопросы законодательного регулирования деятельности оперативно-розыскных подразделений уголовно-исполнительной системы при обеспечении исполнения наказания // Пенитенциарная наука. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. 2021, том 15, № 3 (55). С. 534.

[6] Куницин С.Н. Коллизии при определении целей и задач оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2013. № 1. С. 346.

Spisok literatury:

[1] Suxov E`. V. Pravovy`e kollizii i sposoby` ix razresheniya: avtoref. … dis. kand. yurid. nauk. – N. Novgorod, 2004.

[2] Goryainov K.K. Nekotory`e napravleniya razvitiya operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti v ugolovno-ispolnitel`noj sisteme / Problemy` operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti v ugolovno-ispolnitel`noj sisteme: Sbornik statej. – M.: FKU NII FSIN Rossii, 2005. S. 13.

[3] Bazhanov SA. Pravovoe regulirovanie operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti v ugolovno-ispolnitel`noj sisteme Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk – M., FKU NII FSIN Rossii. 2007. S. 7.

[4] Agarkov V.A. Zadachi operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti, osushhestvlyaemoj operativny`mi podrazdeleniyami ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2015, № 5-6. S. 163.

[5] Ivan`kov I.A. Voprosy` zakonodatel`nogo regulirovaniya deyatel`nosti operativno-rozy`skny`x podrazdelenij ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` pri obespechenii ispolneniya nakazaniya // Penitenciarnaya nauka. Nauchno-prakticheskij zhurnal Vologodskogo instituta prava i e`konomiki Federal`noj sluzhby` ispolneniya nakazanij. 2021, tom 15, № 3 (55). S. 534.

[6] Kunicin S.N. Kollizii pri opredelenii celej i zadach operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti v uchrezhdeniyax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` Rossii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo. 2013. № 1. C. 346.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-263-267

ХАРАШКИН Кирилл Александрович,
аспирант 2 курса кафедры уголовно-процессуального права имени П.А. Лупинской Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: kir-harashkin@yandex.ru

БРЕМЯ ОПРОВЕРЖЕНИЯ ДОВОДОВ ЗАЩИТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЕНСАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация. *В статье исследуется институт бремени опровержения доводов защиты как механизм компенсации процессуального неравенства сторон в уголовном судопроизводстве России. Автор анализирует взаимосвязь данного процессуального института с дуалистическим назначением уголовного процесса, рассматривая его влияние как на защиту прав потерпевших, так и на обеспечение гарантий против необоснованного обвинения. Особое внимание уделяется принципу favor defensionis (благоприятствование защите) как концептуальной основе перераспределения бремени доказывания. Выявлены существенные противоречия между нормативным закреплением обязанности опровергать доводы защиты и отсутствием эффективных механизмов ее практической реализации в российском уголовно-процессуальном законодательстве. На основе проведенного анализа предложены направления совершенствования правового регулирования, включая установление четких процессуальных последствий неисполнения стороной обвинения обязанности по опровержению существенных аргументов защиты.*

Ключевые слова: *Бремя опровержения, доводы защиты, процессуальное неравенство, уголовное судопроизводство, назначение уголовного процесса, презумпция невиновности, favor defensionis, доказывание, состязательность, судебный контроль.*

KHARASHKIN Kirill Aleksandrovich,
2nd year postgraduate student of the Department of Criminal Procedure Law named after P.A. Lupinskaya of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL)

THE BURDEN OF REFUTING THE ARGUMENTS OF THE DEFENSE AS A TOOL FOR COMPENSATING FOR THE PROCEDURAL INEQUALITY OF THE PARTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Annotation. *The article examines the institution of the burden of refuting defense arguments as a mechanism for compensating procedural inequality of parties in Russian criminal proceedings. The author analyzes the relationship of this procedural institution with the dualistic purpose of criminal procedure, considering its impact both on protecting the rights of victims and on providing guarantees against unjustified accusations. Special attention is paid to the principle of favor defensionis (favoring the defense) as a conceptual basis for redistributing the burden of proof. The author reveals significant contradictions between the normative establishment of the obligation to refute defense arguments and the absence of effective mechanisms for its practical implementation in Russian criminal procedure legislation. Based on the conducted analysis, directions for improving legal regulation are proposed, including the establishment of clear procedural consequences for the prosecution's failure to fulfill its obligation to refute substantial defense arguments.*

Key words: *Burden of refutation, defense arguments, procedural inequality, criminal proceedings, purpose of criminal procedure, presumption of innocence, favor defensionis, evidence, adversarial principle, judicial control.*

Процессуальная обязанность органов уголовного преследования опровергать аргументы защиты органически взаимосвязана с дуалистической природой назначения судопроизводства по уголовным делам, нормативно закрепленной в ст. 6 УПК РФ. Данный юридический механизм выполняет функцию инструментального обеспечения двусторонней направленности уголовного процесса, способствуя как эффективной реализации прав потерпевших на восстановление справедливости и компенсацию причиненного преступлением вреда, так и созданию надежных гарантий против безосновательного привлечения граждан к уголовной ответственности и неправомерного ограничения их конституционных прав и свобод.

С точки зрения защиты прав потерпевших, обязанность обвинения опровергать доводы защиты обеспечивает всестороннее и полное исследование обстоятельств дела, что способствует формированию устойчивой доказательственной базы, способной выдержать судебную проверку. Это в свою очередь минимизирует риск оправдания действительно виновных лиц по формальным основаниям, связанным с неполнотой расследования. Таким образом, тщательная проверка и опровержение версий защиты на досудебных стадиях повышает эффективность уголовного преследования и способствует восстановлению социальной справедливости.

В контексте защиты личности от незаконного обвинения данный процессуальный институт приобретает еще большее значение. Презумпция невиновности, закрепленная в ст. 14 УПК РФ, логически обуславливает возложение на сторону обвинения обязанности не только доказать виновность лица, но и опровергнуть выдвигаемые защитой аргументы о невиновности. Невыполнение этой обязанности должно трактоваться в пользу обвиняемого в соответствии с правилом толкования неустранимых сомнений. Такой подход служит процессуальным фильтром, предотвращающим необоснованное уголовное преследование и формирование обвинительного уклона.

Бремя доказывания в уголовном процессе представляет собой многоаспектное правовое явление, не сводимое к формальной обязанности какой-либо стороны. Оно выражает объективную необходимость процессуальной активности для обоснования выдвигаемых утверждений, обусловленную как нормативными предписаниями, так и процессуальными интересами участников судопроизводства. В силу публичности российского уголовного процесса бремя доказывания приобретает специфический характер, где центральное значение имеет не формальное распределение обязанностей, а необходимость всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, при котором позиция обвиняемого подлежит не просто фиксации, а полноценной проверке.

О. В. Баулин определяет бремя доказывания «как комплексное процессуальное явление, представляющее собой сочетание прав участника процесса и необходимости выдвинуть и доказать основания своих требований и возражений, обусловленное его материально-правовой заинтересованностью в исходе дела, обязанностей по доказывани фактов, имеющих процессуальное значение, а также комплекс процессуальных обязанностей суда по установлению юридически значимых обстоятельств» [1, с. 23]. С. А. Барабаш приводит аргументы в пользу того, что «в российском уголовном процессе в силу его публичности нет оснований говорить о бремени доказывания, которое лежит на стороне обвинения. Суть бремени – доказать виновность обвиняемого» [2, с. 13]. А. В. Кудрявцева и Ю. А. Морозова полагают, что «бремя доказывания – это правовое явление, означающее объективную необходимость, обусловленную преследуемыми участниками интересами обосновывать доводы, приводимые сторонами при положительных утверждениях, и представлять доказательства для их подтверждения и признания юридически значимых обстоятельств доказанными» [3, с. 155]. По мнению В. К. Случевского, господствующее воззрение о том, что обязанность по предоставлению доказательств лежит на обвинителе, должно понимать не в смысле формальной обязанности, а в смысле обязанности, создаваемой процессуальными интересами обвинителя [4, с. 121]. М.С. Строгович писал: «Объяснение обвиняемого нужно проверить по существу, и отвергнуть его можно по тому основанию, что оно является по существу ложным, неправильным, необоснованным, а не потому, что обвиняемый его не доказал» [5, с. 271]. И. Б. Михайловская обоснованно указывала: «Реализация обязанности доказывания, возложенной на сторону обвинения, предполагает положительное установление обстоятельств инкриминируемого обвиняемому деяния. А поскольку положительное установление какого-либо факта невозможно без исключения любых иных вариантов события прошлого, то и обязанность доказывания виновности обвиняемого включает в себя и обязанность органов расследования собирать и исследовать все доказательства, опровергающие версию обвиняемого» [6, с. 143]. И. Ю. Мурашкин считает, что обязанность сбора доказательств невиновности лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, представителями стороны обвинения по уголовным делам - это объективная необходимость, целью которого является достижение такого назначения уголовного судопроизводства,

как защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ [7, с. 28]. Лазарева В.А. также утверждает, что «опровержение доводов защиты составляет неотъемлемую часть обязанности доказать виновность лица в совершении преступления» [8, с. 156]. По мнению Смирнова А.В. и Калиновского К.Б., «всестороннее исследование обстоятельств дела является безусловной обязанностью органов уголовного преследования и суда» [9, с. 233].

Следует отметить, что представляемые стороной защиты аргументы должны носить рациональный и конструктивный характер, обеспечивающий продуктивность процессуального диалога. В этой связи представляется обоснованной позиция С.В. Смирнова о том, что бремя утверждения возлагается на защитника в виде его обязанности выдвинуть не голословные утверждения о невиновности подзащитного, а хотя бы какие-нибудь разумные аргументы, объяснения, доводы. Если этого сделано не будет, то у стороны обвинения не возникнет обязанности опровергать эти доводы (ч. 2 ст. 14 УПК возлагает на нее бремя опровержения именно доводов), и у суда может не возникнуть сомнений в наличии достаточных доказательств виновности обвиняемого [10, с 61].

Данное утверждение верно характеризует принцип favor defensionis (благоприятствование защите) как основополагающую концепцию состязательного уголовного процесса, призванную компенсировать фактическое неравенство сторон. Презумпция невиновности действительно выступает ключевым элементом данного принципа, перераспределяя бремя доказывания в пользу обвиняемого. Фактическое неравенство сторон обусловлено тем, что государство в лице органов уголовного преследования обладает значительными организационными, материальными и правовыми ресурсами, включая возможность применения мер процессуального принуждения, доступ к государственным информационным системам, наличие штата профессиональных сотрудников и экспертных учреждений. В противовес этому, сторона защиты ограничена как в средствах, так и в процессуальных возможностях получения доказательств.

Следует согласиться с С.А. Соловьевым, что сторона обвинения получает серьезные преимущества еще до поступления дела в суд, а ее представители в лице следователя (дознавателя) имею фактически ничем не ограниченную дискрецию в отношении ходатайств, заявлений и жалоб участников стороны защиты, что часто приводит к необоснованным отказам в ходатайствах о приобщении доказательств и о признании доказательств недопустимым к применению мер процессуального принуждения без достаточных доказательств [11, с. 5].

В первую очередь, серьезный дисбаланс наблюдается в возможностях собирания доказательств. Следователь как представитель стороны обвинения обладает широчайшим арсеналом процессуальных средств получения доказательств, включая проведение следственных действий, применение мер процессуального принуждения, дачу обязательных для исполнения поручений органам дознания. Защитник же, согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, ограничен в основном получением предметов и документов, опросом лиц с их согласия и запросом справок и характеристик. При этом результаты этих действий не обладают статусом полноценных доказательств и требуют «легализации» через следователя, который может отказать в приобщении полученных защитой материалов к делу.

Достижение полного процессуального равноправия участников уголовного судопроизводства представляется труднодостижимым идеалом, однако формирование справедливого процессуального баланса требует системных изменений как в законодательной сфере, так и в области правоприменения. В этой системе координат особую значимость приобретает институт распределения бремени доказывания, выступающий ключевым механизмом компенсации изначального неравенства сторон. Концептуальная основа данного института заключается в возложении на сторону обвинения двойной задачи: с одной стороны, предоставить исчерпывающие доказательства всех элементов инкриминируемого деяния, с другой — представить убедительное опровержение всех заслуживающих внимания аргументов, выдвигаемых защитой, которая реализуя функцию и процессуальные права подозреваемого (обвиняемого) может предоставить обвинению свои доводы и аргументы только через обоснованное и мотивированное ходатайство.

Институт ходатайств (ст. 119-122 УПК РФ), призванный обеспечить участие защиты в доказывании, не создает надежных гарантий от необоснованных отказов. Хотя ч. 2 ст. 159 УПК РФ запрещает отказывать в проведении следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых ходатайствует сторона защиты, имеют значение для дела, определение «значимости» остается на усмотрение следователя, фактически заинтересованного в успешном обвинении. Судебный контроль за отказами в удовлетворении ходатайств через механизм ст. 125 УПК РФ малоэффективен из-за формального подхода судов, которые часто не вдаются в оценку обоснованности отказа, по существу. Об этом свидетельствует анализ статистических

показателей Судебного Департамента при Верховном Суде РФ наглядно иллюстрирует проблему эффективности судебного контроля на досудебных стадиях. В частности, из 103 051 жалоб, поданных в порядке статьи 125 УПК РФ в 2022 году, положительное решение было принято лишь по 4 588 обращениям (4,5%), тогда как 19 371 жалоба (18,8%) получила отказ, а 78 992 материала (76,7%) не были рассмотрены по существу ввиду прекращения производства, отзыва заявителем, возврата либо передачи по подсудности. Статистика 2023 года свидетельствует о сохранении негативной динамики — при увеличении общего числа жалоб до 111 637 произошло снижение удовлетворенных обращений до 4 242 (3,8%), количество отказов составило 19 411 (17,4%), а доля материалов, не получивших содержательного рассмотрения, возросла до 87 883 (78,8%) [12].

Конституционный суд указал, что законом исключается произвольный отказ как в получении доказательств, так и в приобщении к материалам уголовного дела представленных доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты. Однако такой отказ не может расцениваться как затруднение доступа граждан к правосудию, так как сторона защиты не лишена возможности заявлять ходатайства в суде первой инстанции [13]. Следственная практика, к сожалению, содержит произвольные отказы следователя защите в производстве следственных действий, приобщении доказательств и пр., что не является предметом обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ.

Проблема усугубляется отсутствием в УПК РФ четких процессуальных последствий непроверки доводов защиты. Неопровержение версий защиты не влечет автоматического признания соответствующих доказательств обвинения недопустимыми или возвращения дела для дополнительного расследования, что минимизирует стимулы следователя к тщательной проверке позиции защиты.

Процессуальная обязанность опровержения позиций защиты становится не просто юридическим механизмом, но фундаментальным принципом, обеспечивающим сбалансированность и справедливость уголовного судопроизводства, компенсирующим объективную асимметрию возможностей сторон и способствующим реализации конституционного права на справедливое судебное разбирательство.

Возложение бремени опровержения доводов защиты на сторону обвинения представляет собой ключевой процессуальный инструмент, обеспечивающий как защиту прав потерпевших, так и ограждение личности от необоснованного обвинения, одновременно компенсируя фактическое неравенство участников уголовного процесса. Выступая воплощением принципа благоприятствования защите (favor defensionis), данный механизм создает необходимый противовес между результативностью уголовного преследования и охраной прав обвиняемого. Тем не менее, исследование современного российского уголовно-процессуального законодательства обнаруживает критическое несоответствие между теоретическим закреплением этого института и инструментами его фактической имплементации. Отсутствие четко определенных юридических последствий за неисполнение обвинением обязанности по проверке аргументов защиты, неэффективный судебный контроль и превалирование следственного подхода в системе доказывания существенно ограничивают действенность рассматриваемого механизма. Решение данной проблемы требует нормативного установления однозначных процессуальных санкций за игнорирование значимых аргументов защиты, совершенствования системы судебного надзора за всесторонностью расследования и комплексного реформирования доказательственного права в направлении расширения элементов состязательности. Именно такой подход позволит трансформировать институт опровержения доводов защиты в действенное средство обеспечения справедливости уголовного процесса, соответствующего ценностным ориентирам правового государства.

Список литературы:

[1] Баулин О. А. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005. 28 с.

[2] Барабаш А. С. Обязанность или бремя доказывания, их производность от презумпции невиновности обвиняемого // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 9–15.

[3] Кудрявцева А. В., Морозова Ю. А. Бремя доказывания в уголовном процессе // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича: материалы конф. М., 2020. С. 152–157.

[4] Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 2. Судопроизводство / под ред. В. А. Томсинова. М., 2008. 204 с. (Русское юридическое наследие).

[5] Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе / чл.-кор. АН СССР. М.С. Строгович; Акад. наук СССР. Ин-т права. — Москва, Ленинград: издательство и 2-я типография Издательства Академии наук СССР, 1947. — 276 с.

[6] Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И. Б. Михайловская — Москва: Проспект, 2008. — 189 С. — ISBN 5-482-00648-4.

[7] Мурашкин И.Ю. Сторона обвинения как субъект доказывания невиновности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. №1 (68). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/storona-obvineniya-kak-subekt-dokazyvaniya-nevinovnosti (дата обращения: 22.03.2025).

[8] Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Юрайт, 2018. С. 359.

[9] Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2018. С. 752.

[10] Смирнов А.В. Презумпции и распределение бремени доказывания в уголовном процессе // Государство и право. № 1. 2008. С. 60-68.

[11] Соловьев, С. А. Благоприятствование защите (favor defensionis): монография / С. А. Соловьев; под ред. Л. Н. Масленниковой. — Москва: Норма, 2021. — 296 с. - ISBN 978-5-00156-137-8. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.ru/catalog/product/1203890 (дата обращения: 24.03.2025). – Режим доступа: по подписке.

[12] Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 13.03.2025).

[13] Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 N 1904-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17, пунктом 3 части второй статьи 38 и статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 31.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Baulin O. A. Bremya dokazy`vaniya pri razbiratel`stve grazhdanskix del: avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk. M., 2005. 28 s.

[2] Barabash A. S. Obyazannost` ili bremya dokazy`vaniya, ix proizvodnost` ot prezumpcii nevinovnosti obvinyaemogo // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 4 (37). S. 9–15.

[3] Kudryavceva A. V., Morozova Yu. A. Bremya dokazy`vaniya v ugolovnom processe // Priroda rossijskogo ugolovnogo processa i princip sostyazatel`nosti: k 125-letiyu so dnya rozhdeniya M. S. Strogovicha: materialy` konf. M., 2020. S. 152–157.

[4] Sluchevskij V. K. Uchebnik russkogo ugolovnogo processa. Ch. 2. Sudoproizvodstvo / pod red. V. A. Tomsinova. M., 2008. 204 s. (Russkoe yuridicheskoe nasledie).

[5] Strogovich M. S. Uchenie o material`noj istine v ugolovnom processe / chl.-kor. AN SSSR. M.S. Strogovich; Akad. nauk SSSR. In-t prava. — Moskva, Leningrad: izdatel`stvo i 2-ya tipografiya Izdatel`stva Akademii nauk SSSR, 1947. — 276 s.

[6] Mixajlovskaya I.B. Nastol`naya kniga sud`i po dokazy`vaniyu v ugolovnom processe / I. B. Mixajlovskaya — Moskva: Prospekt, 2008. — 189 S. — ISBN 5-482-00648-4.

[7] Murashkin I.Yu. Storona obvineniya kak sub``ekt dokazy`vaniya nevinovnosti // Nauchny`j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2018. №1 (68). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/storona-obvineniya-kak-subekt-dokazyvaniya-nevinovnosti (data obrashheniya: 22.03.2025).

[8] Lazareva V.A. Dokazy`vanie v ugolovnom processe: uchebno-prakticheskoe posobie. M.: Yurajt, 2018. S. 359.

[9] Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. Ugolovny`j process: uchebnik. M.: Norma, 2018. S. 752.

[10] Smirnov A.V. Prezumpcii i raspredelenie bremeni dokazy`vaniya v ugolovnom processe // Gosudarstvo i pravo. № 1. 2008. S. 60-68.

[11] Solov`ev, S. A. Blagopriyatstvovanie zashhite (favor defensionis): monografiya / S. A. Solov`ev; pod red. L. N. Maslennikovoj. — Moskva: Norma, 2021. — 296 s. - ISBN 978-5-00156-137-8. - Tekst: e`lektronny`j. - URL: https://znanium.ru/catalog/product/1203890 (data obrashheniya: 24.03.2025). – Rezhim dostupa: po podpiske.

[12] Oficial`ny`j sajt Sudebnogo Departamenta pri Verxovnom Sude Rossijskoj Federacii // URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (data obrashheniya: 13.03.2025).

[13] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.11.2013 N 1904-O “Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Voronova Aleksandra Alekseevicha na narushenie ego konstitucionny`x prav chast`yu pervoj stat`i 17, punktom 3 chasti vtoroj stat`i 38 i stat`ej 125 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii” // SPS «Konsul`tantPlyus» (data obrashheniya 31.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-268-271

АСАТУРОВ Эдуард Робертович,
преподаватель кафедры административной деятельности
Тверской филиал Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАХОМОВ Алексей Николаевич,
заместитель начальника кафедры
огневой и физической подготовки,
полковник полиции, Волгодонского филиала
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Ростовский юридический институт МВД России»,
e-mail: mail@law-books.ru

САВЧЕНКО Софья Ивановна,
преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы административной деятельности полиции в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия и боеприпасов. Рассмотрены формы и методы, применяемые сотрудниками органов внутренних дел для выполнения задач по сокращению числа противоправных посягательств в указанной сфере.*

Ключевые слова: *оружие, боеприпасы, сотрудник полиции, хранение, перевозка, административное правонарушение, преступлений, административная деятельность.*

ASATUROV Eduard Robertovich,
lecturer at the Department of Administrative Activities
of the Tver Branch of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
police Colonel

PAKHOMOV Alexey Nikolaevich,
Deputy Head of the Department of Fire and Physical Training,
Colonel of Police, Volgodonsk Branch of the Federal State-Funded
Educational Institution of Higher Education Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SAVCHENKO Sofya Ivanovna,
lecturer at the Department
of Administrative Law and Administrative Activities
of the Stavropol Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police captain

ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE POLICE FOR THE PREVENTION AND SUPPRESSION OF ILLEGAL ARMS TRAFFICKING

Annotation. *The article discusses the issues of the administrative activities of the police in the field of combating illicit trafficking in weapons and ammunition. The forms and methods used by law enforcement officers to carry out tasks to reduce the number of unlawful attacks in this area are considered.*

Key words: *weapons, ammunition, police officer, storage, transportation, administrative offense, crimes, administrative activity.*

Незаконный оборот оружия представляет значительную угрозу общественной безопасности. В борьбе с этим видом криминального проявления сотрудники правоохранительных органов выполняют множество оперативно-служебных мероприятий. Рассмотрим более подробно направления и виды административной деятельности, направленной на решение этой проблемы.

Одним из основных направлений деятельности, дающей ощутимый результат в борьбе с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, является профилактическая работа, ориентированная на снижение уровня преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Она включает в себя различные формы и методы. В большей степени они основаны на формировании правосознания граждан и неприятия фактов совершения нарушений закона в указанной сфере. С этой целью полиция проводит регулярные встречи, беседы, семинары, лекции для различных групп населения (школьников, молодежи, владельцев оружия) для повышения правовой грамотности.

Такие мероприятия могут включать информацию о том, какие действия являются незаконными, последствия незаконного хранения или изготовления оружия и боеприпасов к нему. Проводится разъяснение возможностей добровольной выдачи незаконно хранящегося найденного, полученного иным возмездным или безвозмездным способом оружия и боеприпасов к нему, влекущей освобождение гражданина от уголовной или административной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления либо административного правонарушения.

Владельцам оружия, имеющим на это надлежаще оформленные разрешения, разъясняется порядок правильного и безопасного обращения с оружием и боеприпасами, правила ухода за ним, чистки, создания условий для бережного хранения.

Наряду с этим ведется разъяснительная работа об алгоритме действий граждан при наследовании различных видов оружия как имеющими разрешение на его хранение, так и гражданами, не обладающими законными основаниями на обращение с оружием.

Весомую роль в сокращении числа нарушений норм российского законодательства в сфере оборота оружия играет взаимодействие с общественностью. Полиция устанавливает партнерские отношения с образовательными учреждениями, местными организациями для расширения охвата профилактических мероприятий. Это может включать совместные проекты, такие как художественные конкурсы или спортивные события, которые призваны привлечь внимание молодежи к правовым вопросам и культуре безопасности.

Следующей мерой, имеющей упредительный характер, по уменьшению числа правонарушений в сфере оборота оружия является его утилизация. Владелец оружия имеет право сдать принадлежащее ему оружие для последующей утилизации в любое подразделение лицензионно-разрешительной работы или отдел полиции независимо от места учета оружия.

Территориальные органы Министерства внутренних дел Российской Федерации наделяются полномочиями по приему изъятого, а также добровольно сданного или найденного огнестрельного, газового, холодного и иного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ, основных частей огнестрельного оружия и временному их хранению до возврата их собственнику на основании решения Росгвардии [1]. Срок временного хранения не должен превышать четырех месяцев. Войска национальной гвардии Российской Федерации наделяются полномочиями по приему от органов внутренних дел, хранению и уничтожению указанного оружия и боеприпасов, патронов к нему, взрывных устройств и взрывчатых веществ.

В рамках деятельности по приему добровольно сданного для утилизации оружия и боеприпасов, при наличии определенных условий осуществляется вознаграждение граждан денежной компенсацией. Такие мероприятия, проводимые подразделениями органов внутренних дел,

не только уменьшают количество незаконного оружия на руках у граждан, но и создают атмосферу доверия к правоохранительным органам[1].

Наряду с профилактическими мерами правоохранительными органами выполняется надзорная функция, обеспечивающая контроль за владельцами оружия, боеприпасами и предметами, связанными с его использованием. Росгвардией и сотрудниками полиции регулярно проводятся проверки лиц, имеющих разрешение на ношение и хранение оружия. В ходе таких проверок устанавливается наличие оружия, его соответствие заявленным характеристикам, а также условия хранения. Это помогает выявлять случаи нарушения правил, таких как ненадлежащее хранение или несоответствие лицензии.

Кроме проверок физических лиц, являющихся владельцами оружия, могут осуществляться выборочные проверки по местам, его законного хранения или использования, находящегося в собственности организаций, предприятий и т.п. В этот перечень входят охотничьи клубы, оружейные магазины и спортивные стрелковые клубы. Их проверки могут быть плановыми или внеплановыми, и часто включают не только лицензионные проверки, но и оперативные действия для выявления нелегально хранящегося оружия.

Другим достаточно эффективным способом противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов является осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Это направление включает в себя ряд методов целенаправленного выявления и задержания нарушителей законодательства в сфере оборота оружия. В их число входят:

1. Сбор, обобщение и анализ информации, полученной, в том числе, из оперативных источников, сети «Интернет», социальных сетей, анонимных сообщений, о фактах незаконного оборота оружия. Анализ и обобщение информации помогает формировать картину о рисках и вовлеченности граждан в данный вид противоправной деятельности.
2. Создание внутри крупных оперативных подразделений, как правило, уголовного розыска, в территориальных органах внутренних дел специализированных групп, занимающихся исключительно вопросами незаконного оборота оружия и боеприпасов. Такие группы могут использовать различные оперативные методы, включая скрытое наблюдение, контрольные закупки и иные виды оперативно-розыскной деятельности для выявления преступников. В случаях выявления признаков незаконного оборота оружия и боеприпасов, полиция организует специальные операции, направленные на задержание лиц, причастных к производству, продаже, перевозке, хранении незаконного оружия. В них могут входить обыски жилых помещений, производственных территорий, складов, магазинов и иных местах, сопряженных с незаконными действиями с оружием. Наиболее продуктивным результатом таких мероприятий является установление доказательств причастности к противоправной деятельности лиц от производителя либо продавца, до конечного приобретателя.
3. Взаимодействие с другими государственными и муниципальными органами, таможенными и пограничными службами, в том числе путем проведения совместных операций, направленных на выявление каналов незаконного оборота оружия, задержание контрабандистов. В этом же ключе не маловажно активное взаимодействие с зарубежными правоохранительными структурами, выполняющими аналогичную деятельность с целью отслеживания и перекрытия международных каналов поставок.

Следует отметить еще одну группу административных мер, направленных снижение уровня умышленной преступности против общественной безопасности в сфере оборота оружия. В нее входят выявление нарушений, связанных с незаконным оборотом оружия. В зависимости от характера правонарушений, виновные лица могут подвергаться административной либо уголовной ответственности в зависимости от квалификации их деяний.

Административная деятельность полиции по предупреждению и пресечению незаконного оборота оружия для повышения уровня ее эффективности требует многообразного подхода. Координация действий различных государственных и социальных структур, а также активное вовлечение и участие общества в процессе борьбы с незаконным оборотом оружия, создают максимально благоприятные условия для действенного противостояния правоохранительных органов криминальному обороту оружия.

Включение профилактических, надзорных функций, оперативно-розыскной работы, а также четкое применение мер государственного принуждения в общую систему противодействия незаконному обороту оружия, в конечном итоге представляют собой комплекс, направленный на обеспечение безопасной жизни граждан, создадут более безопасную среду для жизнедеятельности российского общества.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»: [Электронный ресурс] - электрон. данные. - Информационно-правовой портал Гарант (дата обращения: 24.03.2025).

[2] Назарова, И. С. Актуальные теоретико-прикладные аспекты нормативной регламентации функции Росгвардии по контролю в сфере оборота оружия / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 6(222). – С. 41-44.

Spisok literatury:

[1] Federal`ny`j zakon ot 3 iyulya 2016 g. N 226-FZ «O vojskax nacional`noj gvardii Rossijskoj Federacii»: [E`lektronny`j resurs] - e`lektron. danny`e. - Informacionno-pravovoj portal Garant (data obrashheniya: 24.03.2025).

[2] Nazarova, I. S. Aktual`ny`e teoretiko-prikladny`e aspekty` normativnoj reglamentacii funkcii Rosgvardii po kontrolyu v sfere oborota oruzhiya / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Agrarnoe i zemel`noe pravo. – 2023. – № 6(222). – S. 41-44.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-272-278

ФЕДОРЕНКО Яна Александровна,
преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: Yanaeleshanova@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация. *Актуальность темы обусловлена необходимостью решения проблемы противодействия административным правонарушениям, которая, в свою очередь, всегда была значима для нашего государства. Практически во все времена количество совершаемых административных правонарушений превышало объем всех других разновидностей правонарушений. Учитывая изложенное, от эффективности деятельности в части противодействия административным правонарушениям во многом зависит и общее состояние законности и правопорядка в государстве.*

Ключевые слова: *административное правонарушение, меры принуждения, правонарушитель, виды наказаний, административная ответственность.*

FEDORENKO Yana Aleksandrovna,
Lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities Stavropol branch Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

ON SOME ISSUES OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

Annotation. *The relevance of the topic is due to the need to address the problem of countering administrative offenses, which, in turn, has always been significant for our state. Practically at all times the number of administrative offenses committed exceeded the volume of all other types of offenses. Given the above, the overall state of law and order in the state largely depends on the effectiveness of activities in terms of countering administrative offenses.*

Key words: *administrative offense, coercive measures, offender, types of punishment, administrative responsibility.*

Административное наказание рассматривается как форма юридической ответственности, назначаемая лицу за совершение административного правонарушения. Целью административного наказания является предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами. Таким образом, административное наказание оказывает влияние не только на правонарушителя, но и на других лиц. Также степень его влияния может варьироваться в зависимости от культурного или морального уровня соответствующего лица, на которого оказывается влияние, уровня его правосознания, а также ряда других обстоятельств. На данном основании осуществляемую административным наказанием превенцию принято дифференцировать на специальную (непосредственно на правонарушителя) и общую (на всех иных субъектов).

Положениями отечественного административного законодательства к административному наказанию предъявляется ряд требований. Прежде всего, оно должно быть соразмерным и справедливым, что, в свою очередь, подразумевает под собой его соответствие общественной опасности и тяжести совершенного соответствующим лицом административного правонарушения, другим обстоятельствам его совершения, а также личности правонарушителя.

На государство же в этой части в лице законодательных органов возлагается обязанность по установлению таких санкций за административные правонарушения, которые позволят наиболее точно и детально индивидуализировать

назначаемую меру административной ответственности в отношении каждого конкретного правонарушителя. Назначаемое административное наказание должно способствовать решению задач, указанных отечественным законодателем в ст. 1.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Ключевой стадией производства по делам об административных правонарушениях является рассмотрение соответствующих дел – именно от нее, как правило, и зависит, будет ли достигнута цель института административной ответственности. В рамках этой же стадии административного производства разрешается и одна из наиболее важных задач – назначение административного наказания.

На сегодня существует несколько разновидностей государственного принуждения, одним из которых является административное принуждение, преследующее цель обеспечения охраны общественных отношений в области государственного управления посредством применения соответствующих административно-принудительных средств. Как и любые другие меры государственного принуждения, меры административного принуждения исходят от государства. Они представляют собой результат реализации государственными органами и их должностными лицами возложенных на них государственно-властных полномочий [1, с. 177].

С содержательной точки зрения административное принуждение собой представляет внешнее воздействие правового, физического и психологического характера на поведение и сознание лиц, облеченное в форму определенных ограничений (лишений), которые, в свою очередь, также могут иметь различный характер (имущественный, организационный или личный). Формы административного принуждения также могут быть самыми различными – это обусловлено тем обстоятельством, что они направлены на обеспечение охраны различных групп общественных отношений, достижение различных целей, а также имеют различные основания для применения и подразумевают различный набор полномочий, предоставляемых государственным органам и их должностным лицам, уполномоченным на реализацию мер административного принуждения.

Результатом реализации мер административного принуждения является ограничение человеческого поведения рамками, определенными положениями действующего законодательства, в процессе которого отдельные формы поведения признаются антиобщественными, в связи, с чем на соответствующих лиц возлагается обязанность по заглаживанию причиненного обществу вреда. Исполнение такой обязанности также обеспечивается силой государственного принуждения [2, с.20-25].

Сущность административного наказания можно определить на основании таких критериев, как субъекты и порядок, а также основания и цели применения. Перечисленные критерии позволяют разграничить административное наказание с другими формами административно-правового принуждения.

Если рассматривать наказание в качестве средства правового ограничения, то его содержание, как представляется, будет недостаточно конкретизированным. Кроме того, отмеченный вышеуказанным автором признак «применение в соответствии с установленным законом процессуальным порядком» не всегда применим к наказанию. В частности, гражданско-правовые санкции (такие, как обращение взыскания на заложенное имущество, штраф, пеня и пр.) в принципе применяются без какого-либо специального процессуального порядка. Реализация таких ограничений фактически осуществляется участниками правоотношений самостоятельно.

Определение исследуемого понятия содержится в содержании ст. 3.1 КоАП РФ. Существует и масса других подходов к определению содержания данного понятия:

1) как один из видов государственного принуждения [3, с. 14-16];
2) как реакция государства на нарушение правовых норм [4];
3) как отрицательная оценка поведения участников соответствующих правоотношений со стороны государства [5, с. 118];
4) как кара виновного лица и причинение ему различного рода лишений и страданий [6, с.129];
5) как мера административной ответственности, реализация с целью кары, а также общей и специальной превенции [7, с. 318-321].

В качестве единственно возможного основания для назначения и применения административного указания может выступать лишь наличие в деянии лица состава административного правонарушения как совокупности элементов и признаков соответствующего состава. Каких-либо других оснований действующее административное законодательство не предусматривает [8, с.39].

Поскольку неблагоприятные последствия административного наказания могут иметь не только моральный, но и материальный характер, они могут быть обращены как на само виновное лицо, так и на его имущество.

Административное наказание наиболее целесообразно определять в качестве одной из

форм реакции государства на факт совершения конкретным лицом административного правонарушения, заключающейся в применении к такому лицу определенных ограничений и лишений. Такие ограничения и лишения могут носить разнообразных характер (моральный, материальный) и могут применяться как в отношении самого виновного лица, так и в отношении принадлежащего ему имущества. Целью реализации мер административного наказания является общая и специальная превенция, а также перевоспитание виновного лица.

В ст. 3.2 КоАП РФ содержится перечень административных наказаний, в настоящее время закреплены десять видов административных наказаний.

Одним из главных признаков системы административных наказаний является ее единство, выражающееся в следующих аспектах:

1) все закрепленные в ней административные наказания имеют своей целью противодействие одним и тем же административным правонарушениям (единстве цели);
2) все административные наказания регламентируются положениями одного нормативно-правового акта – КоАП РФ (единство нормативно-правовой базы);
3) разнообразие закрепленных в ней административных наказаний направлено на дифференциацию и индивидуализацию административной ответственности;
4) в рамках системы административные наказания не просто перечисляются, но и соотносятся между собой как части соответствующей системы.

Все административные наказания в силу требований ст. 3.3 КоАП РФ можно также разделить на 2 следующие категории:

– основные (подразумевает возможность их самостоятельного применения);
– дополнительные (не могут применяться самостоятельно и всегда идут в качестве дополнению к другим (основным) видам административного наказания) [9, с.168-172].

Цели административного наказания напрямую регламентированы положениями ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ, в которой в качестве таковых обозначены специальная (частная) и общая превенция. Указанные цели достигаются посредством возложения на правонарушителя мер административной ответственности, которые, в свою очередь, влекут за собой определенные негативные последствия для соответствующего лица.

Есть мнение, что соблюсти данные требования в полной мере на практике невозможно, поскольку сам факт привлечения к административной ответственности уже будет, в той или иной степени, причинять вред деловой репутации виновного в совершении административного правонарушения юридического лица. Аналогичная ситуация, как представляется, возникает и в случае реализации мер административной ответственности в отношении физических лиц. Следовательно, видно, что данный запрет носит весьма формальный характер, поскольку не гарантирует, что деловая репутация юридического лица не будет ухудшена, а честь и достоинство физического лица не пострадает.

Достижение каждой из вышеуказанных целей устанавливается посредством целенаправленного воздействия (в первом случае – непосредственно на правонарушителя, а во втором случае – на других лиц). Несмотря на тот факт, что цели административного наказания отечественный законодатель напрямую перечислил в положениях вышеуказанной ст. 3.1 КоАП РФ, содержание данных целей им никак раскрыто не было.

Положения исследуемой административно-правовой нормы устанавливает предупредительную и профилактическую направленность административного наказания, фактически воздействующего не только на правонарушителей, но и на всех окружающих лиц, никак не причастных к совершению соответствующего административного правонарушения.

Соответственно, назначение административного наказания не обусловлено местью правонарушителю либо желанием как-либо навредить данному лицу, что, в свою очередь, полностью соответствует требованиям ст. 21 Конституции Российской Федерации, а также ряду требований международных правовых актов. К таким актам относятся непосредственно Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Говоря о частной превенции, стоит отметить, что она подразумевает воздействие непосредственно на виновное лицо посредством незамедлительной реализации в его отношении мер административного наказания, что, в свою очередь, должно сообщить ему о том, что факт совершения нового правонарушения также повлечет за собой реализацию мер административного наказания. В этом случае цель превенции является строго персонифицированной – лишь виновное в совершении соответствующего административного правонарушения лицо. А то, будут или не будут в отношении такого лица реализованы меры административной ответственности, зависит лишь от будущего поведения лица. С помощью постановки цели частной превенции отечественный законодатель старается предупредить случаи рецидива со стороны правонарушителей.

Кроме того, факт совершения аналогичного административного правонарушения вновь нередко влечет за собой реализацию в отношении виновного лица наиболее мер наиболее строго административного наказания, а в отдельных случаях и вовсе возможна реализация мер уголовной ответственности. Учитывая изложенное, можно заключить, что частная превенция действует и в отношении преступлений, и в отношении других разновидностей правонарушений.

Что касается общей превенции, то она, напротив, воздействует одновременно на всех других лиц, потенциально способных на совершение правонарушений (причем, речь также идет не, только об административных правонарушениях, но и других видах правонарушений). Особенно актуально это в отношении так называемых незаконопослушных (или неустойчивых) лиц, которых от совершения правонарушения отделяет лишь боязнь реализации в их отношении мер юридического наказания, следствием которого являются соответствующие ограничения и лишения различного характера

Таким образом, факт реализации мер административного наказания в отношении одного лишь виновного лица способен одновременно воздействовать на неограниченный круг лиц, потенциально способных совершить правонарушения, позитивно влияя на их уровень противоправной активности.

В действующем административном законодательстве цели административного наказания напрямую определены отечественным законодателем в ст. 3.1 КоАП РФ, к числу которых отнесены специальная (частная) и общая превенция.

Одновременно с этим следует учитывать и такую цель, как восстановление социальной справедливости, обеспечение надлежащего порядка функционирования публичной власти, а также общественной безопасности и общественного порядка, несмотря на прямое указание на данные цели в административно-правовой норме.

Общие правила назначения административного наказания регламентированы положениями ст. 4.1 КоАП РФ. Их соблюдение является обязательным при назначении любого из числа административных наказаний, перечисленных в ст. 3 КоАП РФ. Между тем, в содержании указанной статьи закреплены как общие принципы назначения административных наказаний, так и правила их назначения отдельно в отношении физических и юридических лиц [10, с.18-20].

Основополагающим из числа таких правил является установление пределов санкции для каждого отдельного административного правонарушения, запрещающее правоприменителям назначать административное наказание в большем или меньшем объеме.

Содержание данного правила можно раскрыть следующим образом:

1) запрет на назначение наказания ниже низшего предела (исключения из данного правила регламентированы положениями п. 2.2. и 3.2. КоАП РФ);
2) запрет на назначение наказания в большем объеме, нежели определен в санкции статьи;
3) запрет на назначение другого вида административного наказания;
4) запрет на применение дополнительного административного наказания, если такая возможность не регламентирована положениями соответствующей правовой нормы.

Еще одно ключевое общее правило – необходимость учета при назначении административного наказания физическому лицу личности виновного, его имущественного положения, характера правонарушения, а также смягчающих или отягчающих административную ответственность обстоятельств – по нормам части 2 статьи 4.1 КоАП РФ [11, с. 159].

Таким образом, отечественный законодатель нацелен на то, чтобы регламентированные положениями ст. 4.1 КоАП РФ правила позволяли максимально индивидуализировать вид и размер назначаемого в отношении конкретного виновного лица административного наказания. В отечественной юридической науке по данному вопросу также есть несколько подходов. В наиболее общем смысле индивидуализацию принято рассматривать в качестве соответствия назначаемой меры административного наказания характеру и общественной опасности совершенного правонарушения, а также личностным особенностям лица, виновного в его совершении.

Правила индивидуализации административного наказания, например, можно обнаружить в ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, закрепленная в рамках которой административно-правовая норма определяет специфику применительно к лицам, совершающим правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В частности, отечественный законодатель устанавливает возможность обязывать больных наркоманией проходить профилактические, диагностические и иные необходимые мероприятия, включая лечение и последующую реабилитацию.

Позднее содержание анализируемой статьи было дополнено новой ч. 2.2, допускающей назначение административного штрафа в размере менее минимального (при условии, что минимальный его размер изначально соответствует определенным требованиям – например, не менее 10 тыс. руб. для граждан и 50 тыс. руб. – для должностных лиц). Если минимальный раз-

мер штрафа соответствует указанным суммам, правоприменитель может уменьшить его вдвое. Для реализации положений данной правовой нормы необходимо наличие исключительных обстоятельств, касающихся личности самого правонарушителя, последствий совершенного им правонарушения (например, не наступление общественно опасных последствий), характера такого правонарушения и т.д.

Административно-правовые нормы, на основании которых правоприменитель может снизить размер административного наказания, установленного санкциями Особенной части КоАП РФ, можно обнаружить и в других статьях данного нормативно-правового акта (в частности, ч.ч. 3-3.2 ст. 4.1). Так, в случае реализации мер административной ответственности в отношении юридического лица правоприменитель должен учесть следующие обстоятельства: отягчающие (смягчающие) ответственность, финансовое и имущественное положение, характер правонарушения. При наличии исключительных обстоятельств размер административного штрафа может составлять менее минимального размера, установленного санкцией соответствующей статьи Особенной части КоАП РФ (при условии, что такой размер установлен на отметке не менее 100 тыс. руб.). В этом случае размер административного штрафа не может составлять менее половины от минимального размера (т.е. меньше 50 тыс. руб.).

Индивидуализация административной ответственности осуществляется посредством учета различных субъективных и объективных факторов, влияющих на общественную опасность содеянного или личности самого правонарушителя (в качестве примера могут быть названы ч.ч. 2-3 ст. 4.1 КоАП РФ).

При назначении физическому лицу административного наказания принимаются во внимание характер совершенного правонарушения, особенности личности нарушителя, его финансовое состояние, а также обстоятельства, которые могут смягчать либо усугублять административную ответственность.

В перечень таких обстоятельств могут быть включены:

1) характеризующие правонарушителя (в частности, уровень его образования и культуры, отношение к общественному порядку, государственному имуществу, коллективу, труду, поведение в быту и прочее);
2) характеризующие отношение правонарушителя к совершенному им правонарушению (форма и степень вины).

Учитывая последнюю группу обстоятельств, например, очевиден вывод о том, что при прочих равных административное правонарушение, совершенное умышленно, должно наказываться более сурово в сравнении с административным правонарушением, совершенным по неосторожности. Личность правонарушителя, например, учитывается при назначении административного ареста, который может быть применен тогда, когда иные виды, с учетом личности правонарушителя, назначены быть не могут.

Немаловажное значение для объективного и полного установления обстоятельств дела может иметь имущественное положение правонарушителя, которое, в свою очередь, может быть охарактеризовано через его жилищные условия, наличие/отсутствие иждивенцев, размер заработной платы и пр.

Меры административной ответственности могут быть реализованы в рамках определенного срока, именуемого давностью привлечения к ней (ст. 4.5 КоАП РФ). В случае истечение данного срока административное наказание назначено быть не может, а производство по делу исключается на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. Предусмотренные КоАП РФ сроки давности могут составлять от 2 мес. до 1 г. в зависимости от совершенного правонарушения. Справедливым, на наш взгляд, является распространение сроков давности на случаи отказа в возбуждении уголовного дела (или его прекращении), если в содеянном усматриваются признаки административного правонарушения.

Точный момент совершения административного правонарушения должен определяться в соответствии с требованиями ст. 28.1 КоАП РФ. В одном из постановлений ВАС РФ от 27.01.2003 года № 2 указано, что проверка того факта, истек ли такой срок, является одной из ключевых обязанностей правоприменительного органа.

Учитывая тот факт, что данные сроки восстановлены быть не могут, их пропуск является основанием для отказа в удовлетворении требования о привлечении к административной ответственности (ч. 2 ст.206 АПК РФ).

Таким образом, охарактеризовав общие правила назначения административного наказания, срок давности привлечения к административной ответственности, можно сделать вывод о том, что усмотрение правоприменителя при назначении административного наказания ограничено пределами, устанавливаемыми санкциями соответствующих статей Особенной части КоАП РФ, а также требованиями отдельных статей из Общей части КоАП РФ (например, в ряде случаев допускается назначение административного наказания в размере ниже низшего предела). Комбинирование общих и специальных правил назначения административного наказания позволяет правоприменителю максимально персонифицировать и индивидуализировать меры адми-

нистративной ответственности с учетом субъективных и объективных факторов, влияющих на общественную опасность содеянного или личности самого правонарушителя

Учет обстоятельств, отягчающих или, напротив, смягчающих административную ответственность, – это правило, которое было закреплено еще в советском законодательстве, а затем перешло и в положения КоАП РФ. Данный институт не является отраслевым (т.е. исключительно административным), поскольку наличествует, например, и в рамках уголовного права. Такие обстоятельства (наряду с ограничивающими или исключающими ответственность) образуют специальные условия административной ответственности.

К числу смягчающих административную ответственность, относятся обстоятельства указанные в содержания ст. 4.2 КоАП РФ.

В силу положений ч. 2 этой же статьи вышеуказанный перечень не является исчерпывающим, в связи с чем уполномоченное на производство по делу должностное лицо (орган) может учесть в данном качестве и некоторые другие обстоятельства, прямо не указанные в КоАП РФ. Кроме того, при рассмотрении дел об отдельных административных правонарушениях допускается особый учет смягчающих административную ответственность обстоятельств. В частности, это может выражаться в признании таковыми вне зависимости от наличия ходатайства со стороны правонарушителя.

Отягчающие административную ответственность обстоятельства регламентированы положениями ст. 4.3 КоАП РФ и, в отличие от смягчающих, их перечень является исчерпывающим, что, соответственно, исключает возможность признания таковыми обстоятельств, прямо не упомянутых в КоАП РФ. Кроме того, их перечень не может быть расширен и за счет положений регионального законодательства. Таким образом, изменить данный перечень можно исключительно через внесение изменений в КоАП РФ посредством принятия федерального закона. Такие обстоятельства свидетельствуют о повышенной общественной опасности содеянного.

Немаловажно отметить обстоятельства, наличие которых в принципе не позволяет реализовать в отношении лица меры административной ответственности. Например, в рамках ст. 2.8 КоАП РФ к таким обстоятельствам отнесен факт нахождения лица в момент совершения правонарушения в состоянии невменяемости. Невменяемость подразумевает отсутствие у лица возможности осознавать характер своих действий, а также тот факт, что они являются противоправными. Кроме того, невменяемость исключает возможность руководить своими действиями. В основе невменяемости лежит болезненное состояние психики, которое может выражаться в слабоумии, временном или хроническом психическом расстройстве и пр.

Административная ответственность исключается при установлении факта совершения правонарушения в условиях крайней необходимости (ст. 2.7 КоАП РФ). Крайняя необходимость означает правомерное причинение вреда законным интересам другого лица с целью предотвращения причинения еще более крупного вреда. Причинение вреда в рамках необходимой обороны также исключает возможность реализации в отношении правонарушителя мер административной ответственности.

Институт отягчающих/смягчающих административную ответственность обстоятельств является одним из наиболее дискуссионных среди отечественных исследователей. Буквальное толкование положений ст. 4.1 КоАП РФ позволяют прийти к выводу о том, что такие обстоятельства являются личности и совершаемого ею правонарушения, что, в свою очередь, наглядно отражает их место в рамках общих правил, в соответствии с которыми следует назначать административное наказание.

Меры административно ответственности могут быть реализованы в отношении лица лишь тогда, когда установлена его вина в совершении противоправного деяния [12, с.110-115].

В этом проявляется такой принцип административной ответственности, как виновность.

Принцип справедливости предполагает установление соответствия между совершенным правонарушением (включая его общественно опасные последствия) и следующими обстоятельствами: имущественное положение правонарушителя, его личность, характер совершенного правонарушения и пр.

Наличие принципа гуманизма в рамках института административной ответственности делает возможным учет в качестве смягчающих административную ответственность таких обстоятельств, как наличие малолетних детей, беременность, отнесение к числу социально уязвимых категорий граждан и пр. На практике такие обстоятельства могут стать ключевыми и существенно повлиять на вид и размер избираемого уполномоченным субъектом административного наказания. Именно проявлением данного принципа является сама по себе возможность учитывать в качестве смягчающих административную ответственность обстоятельств, прямо не указанных в законе.

Таким образом, проанализировав смягчающие и отягчающие обстоятельства при назначении административного наказания, можно сделать вывод.

Перечень смягчающих административную ответственность обстоятельств установлен ст. 4.2 КоАП РФ и фактически является открытым, в то время как перечень отягчающих обстоятельств определен ст. 4.3 КоАП РФ и, напротив, является закрытым, т.е. может быть изменен исключительно посредством принятия федерального закона.

Административное наказание является одной из возможных форм административного принуждения, отличающейся своим карательным воздействием, поскольку лишь оно способно настолько существенно влиять на содержание правового статуса правонарушителя.

Список литературы:

[1] Административное право: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. А. В. Зубача. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 177.

[2] Корсакова, Н. А. О принципе недопустимости повторного назначения административного наказания за одно и то же административное правонарушение // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск, 2010. – С. 20-25.

[3] Суворова, Ю. В. Система, принципы и цели административных наказаний // Российская юстиция. – 2015. – № 12. – С. 14-16.

[4] Административное право России: Учебник / Отв. ред. Л. Л. Попов. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Проспект, 2020

[5] Россинский, Б. В. Административное право и административная ответственность: курс лекций. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 118.

[6] Стахов, А. И. [и др.] Административное право России: учебник и практикум для вузов / под редакцией П. И. Кононова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 129.

[7] Шаназарова, Е. В. Понятие и принципы административных наказаний // ModernScience. – 2021. – № 4. – С. 318-321.

[8] Шевцов, А. В. и др. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения: учебное пособие. – М.: Академия управления. МВД России, 2020. – С. 39.

[9] Безукладников, В. В. Классификация административных наказаний // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 168-172.

[10] Агеева, Е. В. Принципы назначения административных наказаний / Е.В. Агеева // Молодой ученый. – 2021. – № 45 (387). – С. 18-20.

[11] Стахов, А. И. [и др.] Административное право России: учебник и практикум для вузов / под редакцией П. И. Кононова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 159.

[12] Рахматуллин, Р. Р. Об иных обстоятельствах, которые признаются должностными лицами и судами смягчающими, при рассмотрении дела об административном правонарушении // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4. – С. 110-115.

Spisok literatury:

[1] Administrativnoe pravo: uchebnik dlya bakalavriata, specialiteta i magistratury` / pod obshh. red. A. V. Zubacha. – M.: Izd-vo Yurajt, 2019. S. 177.

[2] Korsakova, N. A. O principe nedopustimosti povtornogo naznacheniya administrativnogo nakazaniya za odno i to zhe administrativnoe pravonarushenie // Aktual`ny`e problemy` administrativnoj otvetstvennosti: materialy` vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Omsk, 2010. – S. 20-25.

[3] Suvorova, Yu. V. Sistema, principy` i celi administrativny`x nakazanij // Rossijskaya yusticiya. – 2015. – № 12. – S. 14-16.

[4] Administrativnoe pravo Rossii: Uchebnik / Otv. red. L. L. Popov. – 2-e izd., pererab. i dopoln. – M.: Prospekt, 2020

[5] Rossinskij, B. V. Administrativnoe pravo i administrativnaya otvetstvennost`: kurs lekcij. – M.: Norma: INFRA-M, 2018. S. 118.

[6] Staxov, A. I. [i dr.] Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik i praktikum dlya vuzov / pod redakciej P. I. Kononova. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel`stvo Yurajt, 2021. S. 129.

[7] Shanazarova, E. V. Ponyatie i principy` administrativny`x nakazanij // ModernScience. – 2021. – № 4. – S. 318-321.

[8] Shevczov, A. V. i dr. Sovershenstvovanie sistemy` administrativny`x nakazanij i poryadka ix naznacheniya: uchebnoe posobie. – M.: Akademiya upravleniya. MVD Rossii, 2020. – S. 39.

[9] Bezukladnikov, V. V. Klassifikaciya administrativny`x nakazanij // Molodoj ucheny`j. – 2021. – № 14 (356). – S. 168-172.

[10] Ageeva, E. V. Principy` naznacheniya administrativny`x nakazanij / E.V. Ageeva // Molodoj ucheny`j. – 2021. – № 45 (387). – S. 18-20.

[11] Staxov, A. I. [i dr.] Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik i praktikum dlya vuzov / pod redakciej P. I. Kononova. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel`stvo Yurajt, 2021. S. 159.

[12] Raxmatullin, R. R. Ob iny`x obstoyatel`stvax, kotory`e priznayutsya dolzhnostny`mi liczami i sudami smyagchayushhimi, pri rassmotrenii dela ob administrativnom pravonarushenii // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. – 2021. – № 4. – S. 110-115.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-279-282

ГАВРИКОВ Евгений Викторович,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
старший преподаватель Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана (МГТУ им. Баумана),
старший преподаватель Автономной некоммерческой организации высшего образования (АНО ВО) «Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского»,
e-mail: lgs@bmstu.ru

ОБ ОСНОВАНИЯХ ПРОСЛУШИВАНИЯ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы об основаниях прослушивания телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности. Анализируются нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющие правовые основания прослушивания телефонных переговоров, а также литературные источники, имеющие отношение к рассматриваемой теме.*

Ключевые слова: *Оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, прослушивание телефонных переговоров, основания проведения оперативно-розыскных мероприятий.*

GAVRIKOV Yevgeny Viktorovich,
senior researcher at the Federal research Institute of the Federal penitentiary service of Russia, senior lecturer at the Bauman Moscow State Technical University (BMSTU), senior lecturer at the Autonomous non-profit Organization of Higher Education "V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations"

ON THE GROUNDS OF WIRETAPPING IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Annotation. *The article discusses the issues of the grounds for wiretapping in operational investigative activities. The article analyzes the norms of the Federal Law "On Operational Investigative Activities", which define the legal grounds for wiretapping telephone conversations, as well as literary sources relevant to the topic under consideration.*

Key words: *Operational search activities, operational search activities, wiretapping, grounds for conducting operational search activities.*

Оперативный сотрудник (инициатор), решая задачи по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, постоянно оценивает оперативно-розыскную ситуацию, принимает меры для получения оперативно значимой информации о преступлении и лице, его подготавливающем, совершающим или совершившем. При этом в каждой конкретной оперативно-розыскной ситуации оперативный сотрудник всегда находится в условиях выбора тактически оптимального оперативно-розыскного мероприятия.

Момент принятия решения присутствует при проведении любого оперативно-розыскного мероприятия, в большей или меньшей степени, однако особое значение приобретает при проведении оперативно-розыскных мероприятий, требующих судебного санкционирования, к которым относится прослушивание телефонных переговоров (далее – ПТП). Сложность и в то же время важность такого подхода обусловлена тем, что в случае ошибочного принятия решения о проведении ПТП, во-первых, будет проделана трудоемкая, затратная во времени и в итоге ненужная работа, во-вторых, будут безосновательно ограничены конституционные права граждан на тайну телефонных переговоров, закрепленных и гарантированных Конституцией РФ. По мнению неко-

торых ученых, «ни государство, ни его органы, ни должностные лица не могут произвести их отчуждение» [1, С. 70], за исключением случаев, прямо указанных в законе. Таким образом, принятие решения о проведении ПТП обусловлено выводом оперативного сотрудника о том, что именно оно необходимо и оптимально в данной оперативно-розыскной ситуации и позволит получить, а затем использовать интересующие сведения.

Заметим, что на сегодняшний день в научной и методической литературе отсутствует подробный анализ принятия решения о проведении ПТП. Полагаем, что решение о проведении ПТП должно приниматься при наличии достаточных оснований и уверенности в том, что в ходе их проведения будет получена необходимая информация, способствующая выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений.

В этой связи уместно разобраться, что следует понимать под основанием проведения ПТП. На страницах юридической печати аргументируется мнение о выделении формальных юридических и фактических оснований для проведения ОРМ. Так, А.Ю. Шумилов в одной из своих работ отмечает, что поводы (или формальные юридические основания) для проведения ОРМ - это предусмотренные оперативно-розыскным законодательством или нормативным актом оперативно-розыскного органа и поступившие к оперативнику источники (источник) фактической информации (как правило, документально оформленные), которые должны содержать сведения о фактическом основании для проведения оперативно-розыскного мероприятия (п. 1, 3-6 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [2, С.30].

Мы солидарны с указанным выше мнением. К сказанному можно добавить, что применительно к ПТП помимо оснований, предусмотренных в ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД, формальными юридическими основаниями являются заявление или письменное согласие лица о прослушивании его телефонных переговоров (в случае возникновения угрозы его жизни, здоровью, собственности), а также согласие лица, являющегося объектом государственной защиты (ч. 6, 11 ст. 8 Закона об ОРД). Также в качестве формального юридического основания может служить постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД, о проведении ПТП в неотложных случаях (ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД).

Важным элементом понятия «фактическое основание проведения ОРМ» является объем необходимых сведений (информации) об объектах оперативно-розыскных мероприятий, а также об обстоятельствах (событиях, действиях), имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Закон не требует, чтобы, принимая решение, уполномоченный орган или должностное лицо располагало такой совокупностью фактических данных, которые с достоверностью указывали бы на успех предстоящего оперативно-розыскного мероприятия. Поэтому в обоснование решения могут быть положены сведения, приводящие лишь к вероятному выводу.

Объем и содержание сведений, необходимых для принятия обоснованного решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, не всегда одинаковы и зависят от вида оперативно-розыскных мероприятий. Фактические основания ПТП заключаются в наличии достаточных оснований полагать, что во время прослушивания переговоров конкретного лица могут быть получены сведения, имеющие значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Полагаем, что можно выделить следующие группы фактических данных, побуждающих необходимость проведения ПТП.

Во-первых, это наличие достаточных данных, свидетельствующих о том, что установленное лицо пользуется (или может пользоваться) телефоном в целях совершения преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений. Иными словами, мобильные телефоны используются в качестве средства организации подготовки, совершения и сокрытия преступных действий между участниками преступной группы. Более 90% опрошенных оперативных сотрудников отметили, что в таких случаях инициатор принимает решение о проведении ПТП.

В частности, данная ситуация характерна для так называемого «телефонного мошенничества», являющегося очень распространенным в настоящее время. Такие преступления, как правило, совершаются группой лиц, причем распространены случаи, когда руководители групп отбывают наказание в местах лишения свободы [3, С. 99-103; 4, С.25-27].

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что оперативному сотруднику (инициатору ПТП) необходимо учитывать все обстоятельства подготавливаемого или совершаемого преступления, а также к какой категории тяжести относится данное преступление. Эти данные могут быть получены из следующих источников: в результате проведения иных оперативно-розыскных мероприятий (например, наблюдения и пр.); сообщений лиц ,оказывающих содействие оперативно-розыскным органам, и др.

Во-вторых, имеются данные, что лицо, подозреваемое в совершении указанной категории преступлений, использует сотовой телефон, в целях формирования круга лиц, причастных к

совершению преступления. Наличие таких ситуаций как основание проведение ПТП отмечено 43,8% опрошенных оперативных сотрудников.

Допустимо принятие решения о ПТП, когда характер преступного посягательства предполагает коммуникацию лиц, каким-либо образом причастных к событию преступления (соучастников преступления) посредством телефонной связи. Практика раскрытия преступлений говорит о том, что до совершения преступления участниками преступной группы разрабатываются все возможные варианты дальнейших действий, направленных на достижение преступных целей, с использованием при этом сотовой связи для корректировки и согласования преступных действий.

В-третьих, в качестве основания могут выступать наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных, а также достаточных данных, создающих угрозу безопасности оперативно-розыскных органов. Так, после совершения преступления лицо, причастное к криминальному деянию, может выходить на связь с потерпевшим (свидетелем) в целях оказания давления путем угроз, требований изменить показания.

В-четвертых, есть информация о возможном выходе на связь подозреваемого, обвиняемого, скрывающего от органов дознания, следствия и суда, а также осужденного, совершившего побег из исправительного учреждения, с его близкими, родственниками, знакомыми или предполагаемыми соучастниками преступления. В данном случае предполагается установление места пребывания разыскиваемого лица. Большая часть опрошенных оперативных сотрудников (84,3%) отмечает наличие такого вида основания для проведения ПТП.

При наличии формальных юридических и фактических оснований оперативный сотрудник (инициатор) принимает решение о проведения ПТП.

В научной литературе сформулированы основные факторы, которые должен оценивать оперативный сотрудник в каждой конкретной ситуации, принимая решение о проведении ПТП. В перечень таких факторов должны входить:

1) место проведения ПТП и имеющиеся для этого технические условия (оцениваются совместно с сотрудниками оперативно-технического подразделения);
2) вид используемой телефонной связи лицом, чьи телефонные переговоры планируется прослушивать (проводная, сотовая и т.д.);
3) требования продолжительности прослушивания объекта;
4) необходимость одновременного контроля нескольких объектов (домашний, рабочий, сотовый телефоны одного лица либо телефоны нескольких лиц, совместно занимающихся преступной деятельностью);
5) осведомленность лиц, в отношении которых планируется проведение ПТП, о методах и средствах оперативно-розыскной деятельности;
6) наличие законодательно установленных оснований и условий проведения ПТП: в каком порядке следует проводить прослушивание телефонных переговоров (в экстренном или обычном); выбор объекта, в отношении которого планируется проведение ПТП);
7) предполагаемые направления использования полученных результатов (в том числе перспективы использования материалов в уголовном судопроизводстве) [5, С. 10-11].

Соглашаясь с большинством из предложенных факторов, которые должен оценивать оперативный сотрудник в каждой конкретной оперативно-розыскной ситуации, принимая решение о проведении ПТП, отметим, что приведенный их перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен следующими факторами:

– техническая сложность подготовки и проведения ПТП в конкретной оперативно-розыскной ситуации;
– неизбежность привлечения большого количества сил и средств оперативно-технических подразделений при проведении данного оперативно-розыскного мероприятия;
– возможность получить оперативно значимые данные из другого менее затратного источника. При наличии нескольких источников получения оперативно значимых сведений возникает «конкуренция» оперативно-розыскных мероприятий. Представляется, что в такой ситуации преимущество должно отдаваться оперативно-розыскному мероприятию, которое при общих равных условиях в меньшей мере способно ущемить права и интересы граждан, вовлеченных в сферу ОРД, а также позволяет установить конкретные факты преступной деятельности с меньшими затратами сил, средств и времени.

Последние два фактора вытекают, в частности, из положения о том, что ПТП очень ресурсоемкое оперативно-розыскное мероприятие. На его подготовку и проведение тратится значительное время оперативных сотрудников, специалистов оперативно-технического подразделения, а также иных лиц (операторов сотовой связи и др.), способных выполнить поставленные задачи.

При принятии решения оперативный сотрудник - инициатор ПТП должен соизмерить не только возможности и затраты, которые потребуются на проведение указанного оперативно-розыскного мероприятия, но иметь ясное представление о его целях и задачах. Определение целей и задач ПТП, как и времени его проведения, в значительной степени зависит от сложившейся оперативно-розыскной ситуации.

Негласный характер проведения ПТП является одним из важнейших условий проведения данного оперативно-розыскного мероприятия. В противном случае ситуация может развиваться в неблагоприятную для инициатора сторону: объект оперативной заинтересованности может затаиться, временно отказаться от услуг телефонной связи и т.п. В то же время оперативный сотрудник (инициатор), используя определенные приемы (оперативные комбинации), имеет возможность побудить указанное лицо «заговорить», т.е. совершать поступки, способствующие получению ценной информации. Таким поступками – уликами поведения, бесспорно, могут быть телефонные звонки соучастникам преступления, например, с требованиями затаиться, сменить место работы, спрятать орудия преступления и т.д.

Для проведения ПТП инициатор должен обладать исчерпывающей информацией об абонентском номере стационарных телефонов (домашний, рабочий и др.), сотовом телефоне объекта оперативной заинтересованности, о других средствах связи, которыми он пользуется.

Список литературы:

[1] Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. - Саратов. 1996. С. 70.

[2] Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учебное пособие. – М., 1999. С. 30.

[3] Кудрявцев А.В., Крюков Ю.В. Содержание и некоторые особенности раскрытия мошенничеств, совершаемых осужденными в учреждениях УИС с использованием средств мобильной связи и Интернета // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2018. № 4 (49). С. 99-103

[4] Федоров А.Н. Особенности криминалистической характеристики мошенничества, совершаемого с использованием средств мобильной связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2017, № 4. С. 25-27.

[5] Каленицкий О.А. Прослушивание телефонных переговоров в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Омск. 2005. С. 10-11.

Spisok literatury:

[1] Mordovecz A.S. Social`no-yuridicheskij mexanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina. - Saratov. 1996. S. 70.

[2] Shumilov A.Yu. Yuridicheskie osnovy` operativno-rozy`skny`x meropriyatij: Uchebnoe posobie. – M., 1999. S. 30.

[3] Kudryavcev A.V., Kryukov Yu.V. Soderzhanie i nekotory`e osobennosti raskry`tiya moshennichestv, sovershaemy`x osuzhdenny`mi v uchrezhdeniyax UIS s ispol`zovaniem sredstv mobil`noj svyazi i Interneta // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii. 2018. № 4 (49). S. 99-103

[4] Fedorov A.N. Osobennosti kriminalisticheskoj xarakteristiki moshennichestva, sovershaemogo s ispol`zovaniem sredstv mobil`noj svyazi v uchrezhdeniyax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` // Ugolovno-ispolnitel`naya sistema: pravo, e`konomika, upravlenie, 2017, № 4. S. 25-27.

[5] Kaleniczkij O.A. Proslushivanie telefonny`x peregovorov v deyatel`nosti operativny`x podrazdelenij organov vnutrennix del: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. – Omsk. 2005. S. 10-11.

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-283-286

КУДРЯВЦЕВ Роман Анатольевич,
начальник кафедры физической подготовки
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: kudryavcevra@yandex.ru

РОДИТЕЛЕВА Яна Николаевна,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: v.shanko@mail.ru

ШАЛАМОВА Анна Юрьевна,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
e-mail: v.shanko@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные аспекты деятельности полиции, направленной на предупреждение административных правонарушений среди несовершеннолетних. Анализируются правовые основы, методы профилактики, а также взаимодействие полиции с образовательными учреждениями, социальными службами и родителями. Особое внимание уделяется роли подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) и их работе с подростками, находящимися в группе риска. Рассматриваются современные вызовы, включая влияние интернет-пространства и социальных сетей на подростковое поведение, а также перспективы повышения эффективности профилактических мер с использованием современных технологий. В заключение предлагаются рекомендации по усилению межведомственного взаимодействия и внедрению инновационных подходов в профилактическую деятельность правоохранительных органов.*

Ключевые слова: *полиция, несовершеннолетние, административные правонарушения, профилактика, правопорядок, социальная безопасность, цифровые технологии, межведомственное взаимодействие, правовое регулирование, деструктивное поведение, интернет-пространство, социальные сети, профилактические меры, семья, образовательные учреждения.*

KUDRYAVTSEV Roman Anatolyevich,
Head of the Department of Physical Training
of the Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

RODITELEVA Yana Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines
of the Crimean branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SHALAMOV Anna Yuryevna,
Lecturer of the Department
of Criminal Law and Criminology of the Federal Stat
e Educational Institution of Higher Education Ryu Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

POLICE ACTIVITIES TO PREVENT ADMINISTRATIVE OFFENCES AMONG MINORS

Annotation. *The article examines the main aspects of police activities aimed at preventing administrative offenses among minors. It analyzes the legal framework, prevention methods, and police interaction with educational institutions, social services, and parents. Particular attention is paid to the role of juvenile affairs units (JAU) and their work with adolescents at risk. It examines modern challenges, including the impact of the Internet and social networks on adolescent behavior, as well as prospects for increasing the effectiveness of preventive measures using modern technologies. In conclusion, recommendations are offered to strengthen interdepartmental cooperation and introduce innovative approaches to the preventive activities of law enforcement agencies.*

Key words: *police, minors, administrative offenses, prevention, law and order, social security, digital technologies, interdepartmental cooperation, legal regulation, destructive behavior, Internet space, social networks, preventive measures, family, educational institutions.*

Несовершеннолетние представляют собой социально уязвимую категорию граждан, поведение которых часто формируется под влиянием различных факторов, включая семейное окружение, образовательную среду и интернет-пространство. В последние годы наблюдается рост числа административных правонарушений среди подростков, что требует от правоохранительных органов усиления профилактических мер. Деятельность полиции в этой сфере направлена не только на выявление и пресечение правонарушений, но и на предупреждение их совершения, что особенно важно для обеспечения правопорядка и социальной безопасности.

Одной из ключевых задач полиции является профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, поскольку именно на этапе предупреждения можно минимизировать негативные последствия и предотвратить формирование криминальной идентичности у подростков. Сложность этой работы заключается в необходимости комплексного подхода, включающего правовое просвещение, контроль за поведением подростков в общественных местах, взаимодействие с родителями и педагогами, а также мониторинг социальных сетей, где несовершеннолетние могут подвергаться деструктивному влиянию.

На практике работа полиции в данной сфере включает не только непосредственную профилактическую деятельность, но и межведомственное сотрудничество с образовательными учреждениями, социальными службами и общественными организациями. Такой комплексный подход позволяет не только выявлять подростков из группы риска, но и предлагать им альтернативные пути социализации и самореализации, что снижает вероятность совершения правонарушений.

Таким образом, исследование деятельности полиции по предупреждению административных правонарушений среди несовершеннолетних является актуальной задачей, имеющей важное значение для формирования благополучной социальной среды и обеспечения общественной безопасности. В данной статье рассматриваются основные направления работы полиции, анализируются существующие вызовы и предлагаются возможные пути совершенствования профилактической деятельности.

Основу деятельности полиции по предупреждению административных правонарушений среди несовершеннолетних в первую очередь регулирует Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [1], определяющий состав правонарушений и меры ответственности. В нем содержатся нормы, регулирующие поведение несовершеннолетних, а также предусматривающие ответственность их родителей или законных представителей за некоторые виды правонарушений. Во-вторых, Федеральный закон «О полиции» [2], регулирующий полномочия правоохранительных органов в сфере профилактики. В соответствии с ним полиция имеет право проводить профилактические мероприятия, проверять документы у несовершеннолетних, патрулировать общественные места, а также взаимодействовать с образовательными учреждениями и социальными службами. В-третьих, Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3], устанавливающий механизмы взаимодействия различных субъектов профилактики. Этот закон определяет роль органов государственной власти, полиции, образовательных организаций, социальных служб и общественных объединений в предупреждении правонарушений среди несовершеннолетних. В-четвертых, Семейный кодекс Российской Федерации [4] , который возлагает на родителей обязанность воспитывать своих детей, контролировать их поведение и обеспечивать их законопослушность. В случае выявления семейного неблагополучия полиция может инициро-

вать проверку и привлечение соответствующих социальных служб. В-пятых, Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [5], направленный на предотвращение распространения вредного контента, который может побуждать несовершеннолетних к противоправному поведению. В этом контексте полиция активно сотрудничает с интернет-платформами для блокировки деструктивных материалов.

Помимо указанных нормативных актов, в различных регионах России действуют дополнительные программы и инициативы, направленные на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних. Регулярное обновление законодательства и совершенствование механизмов взаимодействия между субъектами профилактики играют ключевую роль в обеспечении правопорядка и защиты прав детей.

В Ростовской области реализуются дополнительные программы и инициативы, направленные на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних. Одной из ключевых инициатив стало внедрение ювенальных технологий, которые представляют собой комплекс мер, направленных на защиту прав и свобод несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и способствующих их реабилитации и социальной адаптации [6].

В рамках этих технологий в 2001 году в Ростовской области был запущен пилотный проект «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних», направленный на создание ювенальных судов. В 2004 году в Таганроге открылся первый в России ювенальный суд, специализирующийся на делах несовершеннолетних [7].

Кроме того, в области активно внедряются восстановительные технологии, такие как программы медиации, направленные на профилактику правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, а также проведение примирительных процедур [6].

Эти инициативы способствуют созданию эффективной системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в Ростовской области, обеспечивая их защиту и поддержку на различных уровнях.

К основным направлениям профилактической деятельности полиции относятся:

1. Проведение профилактических бесед и лекций. Сотрудники полиции регулярно выступают в школах и колледжах, разъясняя подросткам последствия административных правонарушений и их влияние на будущее. Такие мероприятия включают обсуждение прав и обязанностей несовершеннолетних, разбор конкретных случаев правонарушений и их последствий, а также рекомендации по безопасному поведению в общественных местах и интернете.
2. Постановка на учет несовершеннолетних группы риска. В случае выявления склонности к противоправному поведению подросток может быть поставлен на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних (ПДН), где проводится работа по его социализации, где с ним проводятся индивидуальные беседы, организовываются встречи с психологами и социальными работниками, подростков направляют в специальные реабилитационные центры.
3. Патрулирование общественных мест. Полиция контролирует места массового пребывания молодежи, такие как парки, торговые центры и улицы в вечернее время, предотвращая антиобщественные действия. Также осуществляется контроль за соблюдением комендантского часа, установленного для несовершеннолетних в ряде регионов.
4. Контроль за продажей алкоголя и табака. Несовершеннолетние часто совершают правонарушения под влиянием алкоголя или наркотических веществ, поэтому важную роль играет контроль за соблюдением запретов на их продажу. Полиция регулярно проводит рейды по выявлению незаконной торговли спиртными напитками и табачной продукцией несовершеннолетним.
5. Взаимодействие с семьями и социальными службами. Полицейские работают с родителями подростков, входящих в группу риска, консультируют их и направляют в соответствующие организации для получения поддержки. Важной частью работы является проведение совместных мероприятий с социальными службами, направленных на поддержку семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Перспективными направлениями работы являются внедрение технологий видеонаблюдения с анализом поведения, активное взаимодействие с блогерами и лидерами мнений для продвижения позитивных ценностей среди молодежи, а также расширение психологической поддержки для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Предупреждение административных правонарушений среди несовершеннолетних является важной задачей полиции, требующей комплексного подхода и активного межведомственного взаимодействия. Современные вызовы, такие как влияние цифровой среды и рост агрессивного поведения подростков, требуют новых стратегий и инструментов профилактики.

Развитие программ цифровой грамотности, мониторинг социальных сетей, привлечение специалистов по психологической помощи и внедрение современных технологий в работу правоохранительных органов позволят повысить эффективность профилактической деятельности. Только совместными усилиями полиции, образовательных учреждений, социальных служб и общества можно создать безопасную среду для подрастающего поколения и снизить уровень подростковой преступности.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Текст Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях опубликован в «Российской газете» от 31 декабря 2001 г. № 256, в Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1, в «Парламентской газете» от 5 января 2002 г. № 2-5.

[2] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 8 февраля 2011 г. № 25, от 10 февраля 2011 г. № 28, в «Парламентской газете» от 11 февраля 2011 г. № 7, в Собрании законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.

[3] Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 30 июня 1999 г. № 121, в Собрании законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. № 26 ст. 3177

[4] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Текст Семейного кодекса опубликован в «Российской газете» от 27 января 1996 г. № 17, в Собрании законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.

[5] Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 31 декабря 2010 г. № 297, в «Парламентской газете» от 14 января 2011 г. № 1-2, в Собрании законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1 ст. 48.

[6] Википедия. Ювенальные технологии. Интернет-ресурс, URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ювенальные_технологии?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 14.03.2025).

[7] Википедия. Ювенальный суд. Интернет-ресурс, URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ювенальный_суд?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 14.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ. Tekst Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah opublikovan v «Rossijskoj gazete» ot 31 dekabrya 2001 g. № 256, v Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 yanvarya 2002 g. № 1 (chast' I) st. 1, v «Parlamentskoj gazete» ot 5 yanvarya 2002 g. № 2-5.

[2] Federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O policii». Tekst Federal'nogo zakona opublikovan v «Rossijskoj gazete» ot 8 fevralya 2011 g. № 25, ot 10 fevralya 2011 g. № 28, v «Parlamentskoj gazete» ot 11 fevralya 2011 g. № 7, v Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 fevralya 2011 g. № 7 st. 900.

[3] Federal'nyj zakon ot 24 iyunya 1999 g. № 120-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih». Tekst Federal'nogo zakona opublikovan v «Rossijskoj gazete» ot 30 iyunya 1999 g. № 121, v Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyunya 1999 g. № 26 st. 3177

[4] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 1995 g. № 223-FZ. Tekst Semejnogo kodeksa opublikovan v «Rossijskoj gazete» ot 27 yanvarya 1996 g. № 17, v Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 1 yanvarya 1996 g. № 1 st. 16.

[5] Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2010 g. № 436-FZ «O zashchite detej ot informacii, prichinyayushchej vred ih zdorov'yu i razvitiyu». Tekst Federal'nogo zakona opublikovan v «Rossijskoj gazete» ot 31 dekabrya 2010 g. № 297, v «Parlamentskoj gazete» ot 14 yanvarya 2011 g. № 1-2, v Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 yanvarya 2011 g. № 1 st. 48.

[6] Vikipediya. Yuvenal'nye tekhnologii. Internet-resurs, URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Yuvenal'nye_tekhnologii?utm_source=chatgpt.com, (data obrashcheniya 14.03.2025).

[7] Vikipediya. Yuvenal'nyj sud. Internet-resurs, URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Yuvenal'nyj_sud?utm_source=chatgpt.com (data obrashcheniya 14.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-287-289

РАСТОРГУЕВ Андрей Юрьевич,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Краснодарского университета МВД России,
Краснодар, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

КУБИЯСОВА Анна Михайловна,
старший преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности органов внутренних дел
Барнаульского юридического института МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПШЕНИЧКИН Александр Александрович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ППСП ПРИ НЕСЕНИИ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Аннотация. *В статье приводится перечень проблемных вопросов, возникающих при несении службы в общественных местах сотрудниками патрульно-постовой службы полиции, а также исследуются наиболее часто допускаемые ими ошибки. Проводится анализ причин их возникновения и пути устранения.*

Ключевые слова: *административное законодательство, сотрудник патрульно-постовой службы полиции, правонарушение, общественный порядок.*

RASTORGUEV Andrey Yuryevich,
lecturer at the Department of Tactical and Special Training
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police Major

KUBIYASOVA Anna Mikhailovna,
Senior Lecturer at the Department of Administrative Law and
Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Barnaul Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

PSHENICHKIN Alexander,
lecturer at the Department of Special Disciplines
of the Volgodonsk Branch of the Federal State Educational Institution
of Higher Education of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF THE PPSP'S ACTIVITIES IN THE SERVICE OF PUBLIC ORDER PROTECTION

Annotation. *The article provides a list of problematic issues that arise when serving in public places by police patrol officers, as well as examines the most common mistakes they make. An analysis of the causes of their occurrence and ways of elimination is carried out.*

Key words: *administrative legislation, police patrol officer, offense, public order.*

Существует прямая и тесная взаимосвязь между состоянием общественного порядка и уровнем обеспечения общественной безопасности. Состояние общественного порядка и как следствие общественной безопасности складывается из большого количества составляющих компонентов, основными из которых являются:

- уровень доверия населения к деятельности государственных и муниципальных органов;
- благоустройство населенных пунктов, и в частности мест и объектов массового пребывания граждан;
- качество взаимодействия органов государственной власти в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка;
- контроль за состоянием миграции и её предотвращение в Россию из стран со сложной социально-политической обстановкой;
- административно-правовая, оперативно-розыскная, уголовно-процессуальная, организационно-правовая деятельность правоохранительных органов и др.

В последнем из перечисленных компонентов имеются свои определенные направления. Наиболее эффективным из них является деятельность по предотвращению и выявлению уличных правонарушений. В их число входят как административные правонарушения, так и преступления. Основная нагрузка по данному виду правоохранительной деятельности ложится на подразделения патрульно-постовой службы полиции (далее - ППСП).

Одним из ориентиров состояния общественного порядка в правоохранительной системе является уровень «уличной преступности». Величина и динамика этого параметра зависит от эффективности деятельности наружных служб органов внутренних дел. Наиболее многочисленным подразделением, функционально нацеленным на выявление и пресечение административных правонарушений и преступлений, совершаемых в общественных местах и местах массового скопления граждан является патрульно-постовая служба полиции.

Результативность выполнения служебных обязанностей сотрудниками патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП), в том числе в сфере обеспечения общественного порядка определена несколькими параметрами. Главным из них является строгое соблюдение норм действующего законодательства, регламентирующего сферу их деятельности.

Нормативная правовая база административной деятельности ППСП основывается, прежде всего, на положениях Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [1] (далее – ФЗ «О полиции») и приказа МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» [2]. Несоблюдение перечня содержащихся в поименованных нормативных правовых актах требований, влечет собой факты нарушения законности, а также допущение различного рода ошибок, последствиями которых могут стать нарушения как личных прав граждан, так и интересов службы.

В практической деятельности сотрудников ППСП при выявлении и документировании уличных правонарушений могут возникать различные ошибки, которые существенно влияют на законность и эффективность правоприменительной деятельности. Ошибки, допускаемые сотрудниками ППСП при несении службы, имеют различную природу. Их условно можно подразделить на несколько видов. Ошибки, допускаемые вследствие недостаточной грамотности, отсутствия практического опыта, неполноты знаний административного и уголовного, уголовно-процессуального законодательства и т.п.

Так, неправильная квалификация правонарушения является одной из наиболее серьезных ошибок. Например, сотрудники ППСП могут квалифицировать действия гражданина, выражающиеся в нецензурной брани в общественном месте, по статье 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3](появление в общественных местах в состоянии опьянения), в то время как данные действия образуют состав правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство). Подобная ошибка влечет отмену постановления по делу об административном правонарушении и возвращение материалов на дополнительную проверку. Для предупреждения таких ошибок необходимо регулярное проведение занятий по служебной подготовке с разбором конкретных ситуаций, изучение актуальной судебной практики и разъяснений высших судебных инстанций.

Нарушение порядка составления протокола об административном правонарушении также встречается достаточно часто. К примеру, сотрудник ППС может не указать в протоколе время совершения правонарушения или неверно отразить место его совершения, что является существенным процессуальным нарушением согласно части 2 статьи 28.2 КоАП РФ. Такие недостатки могут привести к возвращению протокола должностному лицу, его составившему, или прекращению производства по делу. Для минимизации подобных ошибок целесообразно использование типовых форм протоколов с заранее подготов-

ленными формулировками, проведение инструктажей перед заступлением на службу с акцентом на правильность оформления процессуальных документов.

Серьезным нарушением является необоснованное применение мер административного принуждения. Характерный пример – административное задержание гражданина при отсутствии законных оснований, предусмотренных статьей 27.3 КоАП РФ. В частности, когда сотрудник ППС производит задержание лица, совершившего малозначительное правонарушение, не требующее дополнительного выяснения обстоятельств. Такие действия могут повлечь не только отмену всех последующих процессуальных решений, но и привлечение сотрудника к дисциплинарной ответственности, а также взыскание компенсации морального вреда в пользу незаконно задержанного лица. Профилактика подобных нарушений включает тщательный разбор каждого случая применения мер принуждения на оперативных совещаниях, регулярные проверки законности и обоснованности задержаний со стороны руководства и прокуратуры.

Недостатки в работе с доказательственной базой также существенно влияют на качество административного производства. Например, сотрудники ППСП могут пренебречь опросом очевидцев правонарушения или не зафиксировать должным образом вещественные доказательства. Согласно статье 26.2 КоАП РФ, доказательства должны быть получены в соответствии с законом, а их отсутствие или ненадлежащее оформление приводит к невозможности привлечения виновного лица к ответственности. Для совершенствования работы в этом направлении необходимо проведение практических занятий по тактике сбора доказательств, использование технических средств фиксации правонарушений, внедрение системы наставничества для молодых сотрудников.

Отдельно следует отметить ошибки при оформлении рапортов и иных служебных документов. Неполное или неточное изложение обстоятельств выявленного правонарушения, отсутствие указания на конкретные противоправные действия нарушителя затрудняют дальнейшее производство по делу. Решением данной проблемы может стать разработка методических рекомендаций по составлению служебной документации, проведение индивидуальных консультаций с сотрудниками юридической службы.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»: [Электронный ресурс] - электрон. данные. - Информационно-правовой портал Гарант (дата обращения: 04.03.2025).

[2] Приказ МВД России от 28 июня 2021 г. N 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России»: [Электронный ресурс] - электрон. данные. - Информационно-правовой портал Гарант (дата обращения: 04.03.2025).

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. - 2002 - № 1 (ч. 1). ст.1.

Spisok literatury:

[1] Federal`ny`j zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ «O policii»: [E`lektronny`j resurs] - e`lektron. danny`e. - Informacionno-pravovoj portal Garant (data obrashheniya: 04.03.2025).

[2] Prikaz MVD Rossii ot 28 iyunya 2021 g. N 495 «Ob utverzhdenii Nastavleniya ob organizacii sluzhebnoj deyatel`nosti stroevy`x podrazdelenij patrul`no-postovoj sluzhby` policii territorial`ny`x organov MVD Rossii» : [E`lektronny`j resurs] - e`lektron. danny`e. - Informacionno-pravovoj portal Garant (data obrashheniya: 04.03.2025).

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. ot 03.02.2025) // Sobranie zakonodatel`stva RF. - 2002 - № 1 (ch. 1). st.1.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-290-293

МАРКОВ Андрей Владимирович,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности Тверского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

КУРКИН Петр Геннадьевич,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕТРОВА Елена Анатольевна,
старший преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности Ставропольского
филиала Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ С ДРУГИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы взаимодействия сотрудников патрульно-постовой службы полиции и иных подразделений органов внутренних дел при решении служебных задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Проводится краткий анализ форм и методов совместной работы, обозначается перечень проблем, возникающих при ее выполнении, а также предлагаются пути их решения.*

Ключевые слова: *патрульно-постовая служба, охрана общественного порядка, взаимодействие, координация, тактика.*

MARKOV Andrey Vladimirovich,
Senior Lecturer at the Department of Administrative Activities
of the Tver Branch of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Police Lieutenant Colonel

KURKIN Peter Gennadievich,
lecturer at the Department of Special Disciplines
of the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

PETROVA Elena Anatolyevna,
Senior Lecturer at the Department
of Administrative Law and Administrative Activities
of the Stavropol Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

PROBLEMATIC ISSUES OF INTERACTION BETWEEN POLICE PATROL OFFICERS AND OTHER DEPARTMENTS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. *The article discusses the issues of interaction between police patrol officers and other units of the internal affairs bodies in solving official tasks to protect public order and ensure public safety. A brief analysis of the forms and methods of collaboration is carried out, a list of problems that arise during its implementation is outlined, and ways to solve them are proposed.*

Key words: *patrol and guard service, protection of public order, interaction, coordination, tactics.*

Патрульно-постовая служба полиции (далее – ППСП) является одним из подразделений органов внутренних дел, чья деятельность напрямую связана с обеспечением охраны общественного порядка и общественной безопасности, снижения уровня преступности и числа совершаемых административных правонарушений, что является важным показателем стабильности существования и развития правого государства. Следует отметить, что указанная должностная категория сотрудников полиции является не единственной, на которую возложено решение задач по поддержанию правопорядка на улицах и выполняет определенные ей функции на основе перечня регламентирующих ее деятельность правовых норм [1].

Однако даже поверхностный анализ статистических показателей демонстрирует ежегодный рост, как самих административных правонарушений, так и количество случаев их выявления, что, с одной стороны характеризует результативность действий правоохранительных органов, но с другой стороны отражает неудовлетворительные результаты по их предупреждению [2]. Полноценное выполнение обязанностей, возложенных на сотрудников указанных подразделений возможно в тесном взаимодействии с иными подразделениями органов внутренних дел, выполняющих смежные задачи.

Данная деятельность осуществляется в строгом соответствии с приказом МВД России от 28 июня 2021 года N 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» [3].

Рассмотрим основные формы и методы взаимодействия сотрудников ППСП при несении службы на маршрутах патрулирования с некоторыми подразделениями органов внутренних дел. Большая роль в исследуемой области уделяется взаимодействию с участковыми уполномоченными полиции реализуемому на постоянной основе и включающему в себя обмен информацией о криминогенной обстановке на административном участке, лицах, состоящих на профилактическом учете, местах концентрации правонарушителей. При выявлении административных правонарушений по месту жительства граждан сотрудники ППСП незамедлительно информируют участкового уполномоченного для принятия мер профилактического характера. В случае установления фактов нарушения правил регистрационного учета граждан, правил содержания домашних животных, нарушений в сфере благоустройства территории материалы передаются участковому уполномоченному для проведения проверки и принятия решения.

При обнаружении признаков преступления в обязанность нарядов ППСП входит немедленное информирование дежурных частей территориального органа внутренних дел для организации взаимодействия со следственно-оперативной группой. В указанном случае сотрудники ППС обеспечивают охрану места происшествия, пресекают попытки уничтожения следов преступления, устанавливают очевидцев, применяют меры к задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступления. После прибытия следственно-оперативной группы наряд ППСП докладывает следователю об обстановке и принятых мерах, действует в соответствии с его указаниями по обеспечению и принятию мер к раскрытию преступления «по горячим следам» и обеспечению возможности производства неотложных следственных действий руководителем следственно-оперативной группы.

Особое значение имеет взаимодействие с подразделениями уголовного розыска при реализации оперативно-розыскных мероприятий. Сотрудники ППС оказывают содействие в выявлении лиц, находящихся в розыске, мест сбыта похищенного имущества, притонов для потребления наркотических средств. При получении информации, представляющей оперативный интерес, незамедлительно докладывают в дежурную часть для организации взаимодействия с оперативными подразделениями. В ходе несения службы наряды ППС проверяют по имеющимся учетам граждан, вызывающих подозрение, транспортные средства, номерные вещи.

Координация совместных действий осуществляется через дежурную часть территориального органа внутренних дел, которая обеспе-

чивает своевременное информирование нарядов ППС об оперативной обстановке, изменениях в дислокации постов и маршрутов патрулирования, ориентировках на разыскиваемых лиц и похищенное имущество. При осложнении оперативной обстановки дежурный по органу внутренних дел может осуществлять маневр силами и средствами ППС для оказания помощи другим подразделениям.

Документальное оформление взаимодействия производится путем составления рапортов, актов приема-передачи материалов, протоколов осмотра места происшествия с участием следователя, протоколов личного досмотра задержанных лиц. Все факты передачи информации фиксируются в книге учета сообщений о происшествиях дежурной части и постовой ведомости нарядов ППСП.

Рассмотренные формы и методы безусловно присутствуют в практической деятельности сотрудников ППСП при взаимодействии с указанными подразделениями, однако имеют различную степень результативности. Эффективность деятельности патрульно-постовой службы во многом определяется качеством такого взаимодействия, в ходе которого, как и при выполнении любого из видов правоохранительной деятельности существует ряд проблем. Надлежащее качество слаженности подразделений внутри органа внутренних дел обеспечивается своевременным их обнаружением и решением. Перечень вопросов, возникающих при взаимодействии сотрудников патрульно-постовой службы (ППС) полиции с другими подразделениями органов внутренних дел могут быть разнообразными. Рассмотрим некоторые из них.

Так одной из наиболее актуальных вопросов, возникающих при несении службы сотрудниками ППСП во взаимодействии с оперативными подразделениями является недостаток информационного обмена, что выражается в отсутствии своевременного и полного доступа к актуальной информации о преступлениях и подозреваемых, что существенно затрудняет выполнение задач по обнаружению и задержанию в общественных местах криминального элемента.

Организованная и эффективная информационная поддержка необходима правоохранительным органам при проведении процессуальных, следственных, оперативно-розыскных и розыскных мероприятий и в целом во всех направлениях практической деятельности правоохранительных органов, подтверждением чего является практика борьбы с преступностью [4].

Следующей проблемой, снижающей эффективность взаимодействия, является отсутствие четкого его регламента, влекущее собой возникновение задержек в реагировании на полученную информацию оперативных служб и дежурных частей, порождающее противоречивые варианты возможных действий в сложившихся ситуациях. Непонятность и неформализованность процедур взаимопомощи, а также взаимостраховки при совместном выполнении служебных задач сотрудниками ППСП с иными подразделениями в качестве последствий образуют их низкое качество и недостаточную оперативность.

Кроме этого, значимым фактором в области совместной служебной деятельности при выполнении задач по охране общественного порядка сотрудниками ППСП и иных подразделений является разница в концепциях работы. Так сотрудники оперативных подразделений (уголовного розыска, по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и т.п.) в число приоритетных видов деятельности включают выявление и раскрытие преступлений, игнорируя зачастую необходимость пресечения и документирования административных правонарушений, обуславливая это более значимыми целями и задачами таких служб. Разница сотрудников ППСП и смежных подразделений в определении первоочередности задач может приводить к конфликтам или недопониманию.

К недостаточно высокой степени взаимодействия в свою очередь приводит низкий уровень подготовленности к совместной работе как в штатных, так и экстренных ситуациях. Ввиду этого также может возникать неэффективная координация действий между ППС и другими службами, что напрямую влияет на эффективность их действий.

Решением обозначенных проблемных вопросов взаимодействия сотрудников ППСП и иных подразделений органов внутренних дел при выполнении ими оперативно-служебных задач является:

- совершенствование информационных систем, обеспечивающих доступ сотрудников ППСП к необходимой информации;
- разработка и внедрение в практическую деятельность инструкций и регламентов совместных действий, с указанием четкого алгоритма действий сотрудников применительно к различным ситуациям как штатным, так и могущим возникнуть в экстремальных условиях;
- проведение регулярного анализа совместных операций, а также систематизация и выявление допущенных в ходе них недостатков;
- организация и проведение обучения, тренировок в рамках совместных учебных занятий и тренингов для повышения уровня взаимодействия и понимания работы.

Эти меры помогут повысить эффективность работы ППС в взаимодействии с другими подразделениями органов внутренних дел, что, в свою очередь, улучшит охрану общественного порядка и безопасность граждан.

Список литературы:

[1] Макеева, И. А. Некоторые вопросы деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции по выявлению административных правонарушений / И. А. Макеева, В. А. Белов // Образование и право. – 2025. – № 2. – С. 185-188.

[2] Бушуев, И. В. Предупреждение правонарушений правоохранительными и иными органами государственной власти Российской Федерации / И. В. Бушуев, Е. Н. Полунина, С. В. Гончарова // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 29 июня 2018 года. Том I. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. – С. 80-84.

[3] Приказ МВД России от 28 июня 2021 г. N 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России»: [Электронный ресурс] - электрон. данные. - Информационно-правовой портал Гарант (дата обращения: 24.03.2025).

[4] Гончарова, С. В. Факторы эффективности информационной поддержки деятельности правоохранительных органов / С. В. Гончарова, Е. Н. Полунина // Современные информационные технологии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 14 февраля 2019 года / отв. ред.: С. В. Лемайкина. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 44-50.

Spisok literatury:

[1] Makeeva, I. A. Nekotory`e voprosy` deyatel`nosti sotrudnikov patrul`no-postovoj sluzhby` policii po vy`yavleniyu administrativny`x pravonarushenij / I. A. Makeeva, V. A. Belov // Obrazovanie i pravo. – 2025. – № 2. – S. 185-188.

[2] Bushuev, I. V. Preduprezhdenie pravonarushenij pravooxranitel`ny`mi i iny`mi organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii / I. V. Bushuev, E. N. Polunina, S. V. Goncharova // Obespechenie obshhestvennoj bezopasnosti i protivodejstvie prestupnosti: zadachi, problemy` i perspektivy` : Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Simferopol`, 29 iyunya 2018 goda. Tom I. – Simferopol`: Kry`mskij filial Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii, 2018. – S. 80-84.

[3] Prikaz MVD Rossii ot 28 iyunya 2021 g. N 495 «Ob utverzhdenii Nastavleniya ob organizacii sluzhebnoj deyatel`nosti stroevy`x podrazdelenij patrul`no-postovoj sluzhby` policii territorial`ny`x organov MVD Rossii»: [E`lektronny`j resurs] - e`lektron. danny`e. - Informacionno-pravovoj portal Garant (data obrashheniya: 24.03.2025).

[4] Goncharova, S. V. Faktory` e`ffektivnosti informacionnoj podderzhki deyatel`nosti pravooxranitel`ny`x organov / S. V. Goncharova, E. N. Polunina // Sovremenny`e informacionny`e texnologii v professional`noj deyatel`nosti sotrudnikov organov vnutrennix del : Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Rostov-na-Donu, 14 fevralya 2019 goda / otv. red.: S. V. Lemajkina. – Rostov-na-Donu: Rostovskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii, 2019. – S. 44-50.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-294-297

ЕФИМОВ Александр Александрович,
доцент кафедры административного права и административной деятельности Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
доцент, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

БАРБЕЙ Юлия Вячеславна,
заместитель начальника кафедры административной деятельности Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОНЧАРОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. *В статье рассматривается общая характеристика мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также оснований и условий их применения. Проводится краткий анализ особенностей применения административного задержания, изъятия вещей и документов.*

Ключевые слова: *административное правонарушение, меры принуждения, административное задержание, изъятие вещей и документов, законность.*

EFIMOV Alexander Alexandrovich,
Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Police Colonel

BARBEY Yulia V.,
Deputy Head of the Department of Administrative Activities of the Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Police Colonel

GONCHAROVA Svetlana Viktorovna,
Senior lecturer at the Department of General Legal Disciplines of the Volgodonsk Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

GENERAL CHARACTERISTICS OF MEASURES TO ENSURE PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. *The article discusses the general characteristics of measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses, as well as the grounds and conditions for their application. A brief analysis of the specifics of the application of administrative detention, seizure of belongings and documents is carried out.*

Key words: *administrative offense, coercive measures, administrative detention, seizure of belongings and documents, legality.*

Административное законодательство Российской Федерации посредствам реализации совокупности составляющих его правовых норм регулирует вопросы, связанные с административными правонарушениями и ответственностью за их совершение. Выполнение этой основной функции невозможно без применения предназначенных непосредственно для обеспечения производства по делам об административных правонарушениях мер. Их исчерпывающий перечень дан в статье 27.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1] (далее – КоАП РФ).

Статья 27.1 КоАП РФ регулирует применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Эти меры направлены на защиту общественного порядка, предотвращение дальнейших правонарушений и обеспечение исполнения решений, принимаемых в ходе рассмотрения административных дел.

Меры обеспечения производства являются предварительными действиями, применяемыми к лицу, подозреваемому в совершении административного правонарушения. Главной целью этих мер является защита результатов административного разбирательства, предотвращение возможного уклонения правонарушителя от ответственности и минимизация негативных последствий для общества и государства [2].

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях представляют собой процессуальные действия, выполняемые уполномоченными лицами, осуществляющими производство по делам об административных правонарушениях от возбуждения до рассмотрения дела также для достижения следующих целей:

- пресечение административного правонарушения;
- установление данных о личности правонарушителя;
- составление протокола об административном правонарушении при невозможности составления его в месте совершения правонарушения;
- обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении;
- исполнение принятого решения по делу об административном правонарушении.

При этом каждая из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях имеет свою особенность, заключающуюся в её направленности.

Статья 27.1 КоАП РФ выделяет несколько видов мер обеспечения, которые могут применяться в зависимости от обстоятельств дела, с учетом особенностей личности правонарушителя, характера правонарушения, размера причиненного вреда, объекта противоправного посягательства и других особенностей обстоятельств дела.

Рассмотрим некоторых из них. Наиболее суровой из перечня мер обеспечения по делам об административных правонарушениях является административное задержание. Это одна из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренная статьей 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Данная мера направлена на быструю реакцию правоохранительных органов в ситуациях, угрожающих общественной безопасности, и требует точного соблюдения процедур. Оно представляет собой временное ограничение свободы правонарушителя с целью обеспечения его явки и недопущения дальнейших правонарушений. Такой вид меры применяется также в случае, если правонарушитель неоднократно уклонялся от исполнения обязательств или не исполнял законные требования должностных лиц. Задержание, применяется в большинстве случаев, если правонарушение создает непосредственную угрозу безопасности и общественному порядку.

Задержание может быть осуществлено по общему правилу на срок до 3 часов для предотвращения дальнейших противоправных действий, установления личности правонарушителя, составления протокола об административном правонарушении. Также целями применения задержания являются предотвращение правонарушений и недопущения дальнейшего нарушения закона, особенно в тех случаях, когда поведение правонарушителя может создать угрозу для жизни и здоровья людей, а также обеспечение явки правонарушителя, являющееся гарантией присутствия правонарушителя при даче объяснения и участия в процессе разбирательства. Составляемый по факту применения указанной принудительной меры протокол задержания фик-

сирует данное процессуальное действие, его основания, данные задержанного и время задержания.

Изъятие предметов, имеющих отношение к административному правонарушению, совершенному с использованием определенных предметов (документов), являющихся орудиями или средствами, в большинстве случаев носит временный характер, но является обязательным ввиду необходимости производства их осмотра, исследования либо получения иных сведений или следов, необходимых для установления всех обстоятельств, подлежащих выяснению и принятия решения по существу дела. Кроме этого обязательному изъятию подлежат предметы, вещества, как прямо относящиеся к перечню обстоятельств, подлежащих выяснению при производстве по делу об административном правонарушении, так и находящиеся в ограниченном обороте (оружие, наркотические и психотропные средства), обнаруженные в ходе административного производства с целью оценки правомерности их приобретения, хранения, перевозки, ношения и т.п. образуют самостоятельный состав административного правонарушения. Это способствует недопущению повторения правонарушения и сохранению доказательств.

Исследуя условия применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, можно выделить основные из них:

– необходимость предупреждения совершения дальнейших правонарушений или обеспечения явки правонарушителя;
– существование достаточных оснований полагать, что лицо уклонится от административной ответственности, повредит или уничтожит доказательства;
– основания для применения каждой меры должны быть четко зафиксированы в процессе административного разбирательства.

Решение о применении мер обеспечения принимается должностным лицом, уполномоченным на ведение дел об административных правонарушениях. При этом решение должно быть обосновано имеющимися данными и фактами. Применение любой из мер обеспечения необходимо зафиксировать в протоколе, который в дальнейшем может являться доказательством по делу об административном правонарушении. Правонарушитель должен быть проинформирован о причинах принятия такого решения.

Рассматривая условия применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях имеющие достаточно индивидуальный характер, в любом случае должны быть обоснованы и строго соответствовать требованию соблюдения законности. При этом оценка законности выполнения принудительной меры, должна проводиться не только по принципу формального соблюдения правовых норм, но и с учетом обоснованности и целесообразности такого применения.

Правонарушитель имеет право оспорить решение о применении меры обеспечения в установленном порядке. Такое оспаривание может происходить через вышестоящие органы или в судебном порядке. Это обеспечивает защиту прав граждан и контроль законности действий должностных лиц.

При обнаружении признаков незаконности действий уполномоченных на производство по делу об административном правонарушении лиц, причиненный ими вред подлежит возмещению в установленном гражданским законодательством порядке по ходатайству лица, подвергнутого мерам государственного принуждения в нарушение требований административного законодательства [3].

Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях по статье 27.1 КоАП РФ играет важную роль в правоприменительной практике. Они способствуют обеспечению соблюдения законодательства, поддержанию общественного порядка и защите интересов общества. Важно, чтобы применение данных мер осуществлялось в строгом соответствии с законом и с учетом прав каждого гражданина.

В связи с этим сотрудникам, реализующим в ходе своей служебной деятельности нормы административного законодательства, сопряженные с применением исследованных принудительных мер следует обращать особое внимание на формирование правоприменительной практики в данной области российского законодательства и проводить своевременную актуализацию знаний в рассмотренной сфере.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2002 - № 1 (ч. 1). ст.1.

[2] Бажукова, Ю. В. Цели применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые сотрудниками полиции / Ю. В. Бажукова // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : Сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения), Санкт-Петербург, 22 марта 2019 года / Под общей редакцией А.И. Каплунова. – Санкт-Пе-

тербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 665-670.

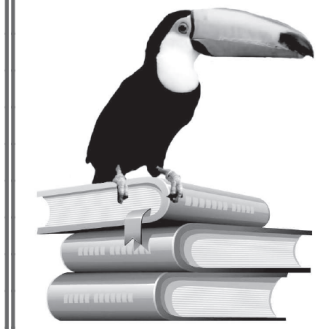
[3] Исмагилова, А. Р. Обеспечение прав лиц при применении отдельных мер административного принуждения / А. Р. Исмагилова // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 888-893.

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. ot 26.12.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. - 2002 - № 1 (ch. 1). st.1.

[2] Bazhukova, Yu. V. Celi primeneniya mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativny`x pravonarusheniyax, primenyaemy`e sotrudnikami policii / Yu. V. Bazhukova // Aktual`ny`e problemy` administrativnogo i administrativno-processual`nogo prava : Sbornik statej po materialam X yubilejnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sorokinskie chteniya), Sankt-Peterburg, 22 marta 2019 goda / Pod obshhej redakciej A.I. Kaplunova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii, 2019. – S. 665-670.

[3] Ismagilova, A. R. Obespechenie prav licz pri primenenii otdel`ny`x mer administrativnogo prinuzhdeniya / A. R. Ismagilova // Aktual`ny`e problemy` administrativnogo i administrativno-processual`nogo prava (Sorokinskie chteniya) : sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhyonnoj pamyati doktora yuridicheskix nauk, professora, zasluzhennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, zasluzhennogo yurista Rossijskoj Federacii Avrutina Yuriya Efremovicha v svyazi s 75-letiem so dnya rozhdeniya, Sankt-Peterburg, 25 marta 2022 goda / Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii, 2022. – S. 888-893.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-298-301

СЕРПИК Вячеслав Дмитриевич,
старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел
Российской Федерации, подполковник полиции,
e-mail: serpik74@mail.ru

КЕМПФ Виктор Александрович,
кандидат технических наук,
доцент кафедры информатики и специальной техники
Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, полковник полиции,
e-mail: kempf_va@ mail.ru

МГЕРЯН Давид Мгерович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации, подполковник полиции,
e-mail: mgdavid@yandex.ru

БЕЛЕВСКИЙ Роман Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры информационных
технологий в деятельности органов внутренних дел
Орловский юридический институт Имени В.В. Лукьянова
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
подполковник полиции,
e-mail: belevskiy@gmail.com

ТЕРЁХИН Андрей Владимирович,
преподаватель кафедры административного права и процесса
Нижегородской академии Министерства внутренних дел
Российской Федерации, капитан полиции,
e-mail: Terekhin_andrey@bk.ru

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР ОКАЗАНИЮ ПЕРВОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация. *В статье рассмотрена порядок, структура и содержание подготовки специалистов различных силовых ведомств (МЧС, МВД, Росгвардии, ФСБ, МО и др.), как неотъемлемая и необходимая составная часть подготовки специалиста для оказания первой психологической помощи пострадавшим при чрезвычайных ситуациях (ЧС) и минимизации их последствий. Обозначены основные направления подготовки. Уделено внимание аспекту затрагивающему обучение этическим и правовым нормам, регулирующим оказание психологической помощи.*

Ключевые слова: *пострадавший, чрезвычайная ситуация, подготовка, психологическая помощь, первая помощь, последствия, специалист, стресс, сотрудник.*

SERPIK Vyacheslav Dmitrievich,
Senior Lecturer at the Department
of Professional Training East Siberian Institute Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police Lieutenant Colonel

KEMPF Victor Alexandrovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Computer Science and Special Engineering
Barnaul Law Institute Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Police Colonel

BELEVSKY Roman Aleksandrovich,
Candidate of Law,
Senior Lecturer Departments of Information
Technology in the activities of law enforcement agencies
Oryol Law Institute Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Police Lieutenant Colonel

TEREKHIN Andrey Vladimirovich,
Teacher Departments of Administrative Law and Process
Nizhny Novgorod Academy Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Police Captain

MHERYAN David Mgerovich,
Senior Lecturer Departments of physical training
Volgograd Academy Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Police Lieutenant Colonel

TRAINING OF LAW ENFORCEMENT STAFF TO PROVIDE PSYCHOLOGICAL FIRST AID TO VICTIMS IN EMERGENCY SITUATIONS

Annotation. *The article examines the procedure, structure and content of training specialists of various law enforcement agencies (EMERCOM, MIA, Rosgvardia, FSB, MO, etc.), as an integral and necessary part of training a specialist to provide first psychological aid to victims in emergency situations (ES) and minimize their consequences. The main areas of training are outlined. Attention is paid to the aspect affecting training in ethical and legal norms governing the provision of psychological assistance.*

Key words: *victim, emergency, training, psychological assistance, first aid, consequences, specialist, stress, employee.*

Обучение сотрудников силовых структур оказанию первой психологической помощи в условиях чрезвычайных ситуаций должен представлять собой многоаспектный и систематизированный процесс, который включает в себя не только теоретические знания, но и владение практическими навыками, необходимыми для эффективного применения и взаимодействия с лицами, подвергшимся психотравмирующему воздействию в результате каких-либо чрезвычайных ситуаций. В условиях современной действительности, связанной с увеличением частоты и масштабов ЧС (их последствий), такая подготовка становится особенно актуальной. Ее значимость нельзя недооценивать. Ведь неоказание, или неправильное оказание первой психологической помощи может повлечь негативные психологические последствия. Последствия для пострадавших в результате воздействия различных факторов чрезвычайных ситуаций оказывают долговременное влияние на психическое здоровье пострадавших, их способность в дальнейшем адаптироваться в обществе и возвращаться к нормальной повседневной жизни. Таким образом, обучение сотрудников силовых структур оказанию первой психологической помощи должна являться неотъемлемой частью их профессиональной подготовки в разделе психология, направленной на минимизацию негативных психологических последствий для пострадавших от чрезвычайных ситуаций и содействие процессу восстановления пострадавших.

Основной целью обучения является формирование у специалистов профессиональных компетенций, которые позволят им не только оказывать помощь, но и поддерживать эмоциональное состояние пострадавших. В этом контексте особое внимание уделяется развитию навыков распознавания острых стрессовых реакций, которые могут проявляться у людей в результате сильного стресса. Понимание этих реакций и умение их идентифицировать позволяет сотрудникам сво-

евременно реагировать на потребности пострадавших и оказывать необходимую поддержку [6, с.117].

Обучение сотрудников силовых структур оказанию первой психологической помощи пострадавшим от последствий чрезвычайных ситуаций представляется как комплексный подход, направленный на формирование у специалистов компетенций (знаний, навыков), необходимых для эффективного взаимодействия с пострадавшим, оказание всесторонней помощи, стабилизации и поддержания его психологического состояния до передачи его другим специалистам. В рамках данного процесса особое внимание должно уделяться развитию навыков распознавания острых стрессовых реакций, применению техник экстренной психологической поддержки и обеспечения психологической безопасности как пострадавших, так и самих сотрудников.

Теоретическая база подготовки обучения должна включать изучение основ психологии стресса, кризисных состояний и посттравматических расстройств. Это позволит обучаемым понимать природу и динамику психических реакций в условиях экстремальных ситуаций. Обучаемые должны уверенно владеть знаниями как общего курса психологии стресса так и специфических особенностей различных субъектов (дети, пожилые люди и др. категории). В частности, должны рассматриваться такие аспекты, как механизмы формирования стрессовых реакций, фазы развития психологического кризиса (шок, мобилизация, дезорганизация, реорганизация), а также специфика проявлений ПТСР у различных категорий пострадавших. Особое внимание уделяется дифференциации нормальных реакций на стресс от патологических, что позволяет своевременно идентифицировать лиц, нуждающихся в специализированной психологической или психиатрической помощи.

Освоение практической составляющей предполагает изучение методов активного слушания (задавание вопросов, перефразирование, эхо, резюмирование и др.), эмпатического реагирования и стабилизации эмоционального состояния. Ключевым элементом является обучение алгоритмам оказания первой психологической помощи, включающим этапы установления контакта, оценки состояния пострадавшего, оказания поддержки и передачи специалистам. Особое внимание уделяется работе с острыми стрессовыми реакциями, такими как паника, агрессия, апатия и психомоторное возбуждение, что требует от сотрудников силовых структур не только теоретических знаний, но и высокого уровня эмоционального интеллекта и стрессоустойчивости. Это обеспечивает минимизации негативных последствий травматического опыта.

Применение техник экстренной психологической поддержки также является важным аспектом подготовки. Эти техники направлены на быстрое восстановление эмоционального равновесия и снижение уровня тревожности у пострадавших. Сотрудники обучаются использовать различные методы, такие как дыхательные упражнения, техники релаксации и активное слушание, что позволяет им эффективно взаимодействовать с людьми в состоянии стресса и оказывать им необходимую помощь [5, с.216].

Кроме того, обеспечение психологической безопасности как пострадавших, так и самих сотрудников является ключевым элементом в предотвращении вторичной травматизации и профессионального выгорания. Важно, чтобы сотрудники силовых структур не только помогали другим, но и заботились о своем собственном психоэмоциональном состоянии. Для этого в рамках обучения рассматриваются методы саморегуляции и техники управления стрессом, позволяющие поддерживать психологическую устойчивость [2, с.75].

Важным аспектом при подготовке является обучение этическим и правовым нормам, регулирующим оказание психологической помощи, что в дальнейшем обеспечит соблюдение прав и достоинства пострадавших. Это включает понимание принципов конфиденциальности, добровольности, уважения достоинства и автономии личности, а также знание законодательных актов, регламентирующих деятельность в условиях ЧС. Этические аспекты особенно значимы в контексте работы с уязвимыми группами населения, такими как дети, пожилые люди и лица с ограниченными возможностями здоровья.

Кроме того, подготовка сотрудников силовых структур должна обязательно включать элементы межведомственного взаимодействия, что позволяет интегрировать усилия различных служб (МЧС, медицинские учреждения, психологические службы) для повышения эффективности помощи. В рамках данного подхода особое внимание уделяется изучение единых протоколов действий, участие в совместных учениях и тренингах, а также знание порядка и механизма работы системы оперативного обмена информацией между участниками процесса оказания психологической помощи.

Формирование навыков саморегуляции и профилактики профессионального выгорания является критически важным компонентом обучения сотрудников силовых структур, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций (ЧС). Работа в таких условиях часто сопряжена с высоким уровнем стресса, эмоциональной нагрузки и психологической травматизации, что может негативно

сказываться на профессиональном здоровье и общей эффективности работы сотрудников [3, с.243].

По итогам обучения у сотрудника должны быть сформированы такие навыки как умение контролировать свои эмоции, мысли и поведение в стрессовых ситуациях. Это позволяет им более эффективно справляться с вызовами, которые возникают в процессе работы. Ключевыми аспектами здесь являются осознание своих эмоций, когнитивная переоценка и практики внимательности, которые помогают сосредоточиться на настоящем моменте и уменьшают уровень стресса [4, с.93].

Сотрудник должен уметь уверенно противостоять таким состояниям как физическое, эмоциональное и психическое истощение, которое возникает в результате длительного стресса как в повседневной жизни так и при выполнении обязанностей в обстановке сложившейся в результате ЧС.

Для его профилактики важно обучать сотрудников методам управления стрессом, как создавать поддерживающую среду и обеспечивать баланс между работой и личной жизнью. Сотрудники должны быть знакомы с различными техниками, такими как дыхательные упражнения, релаксация и самовосстановления восстановления. Обучение сотрудников силовых структур методам саморегуляции и профилактики профессионального выгорания не только способствует сохранению их психоэмоционального здоровья, но и повышает общую эффективность их работы с пострадавшими. В условиях ЧС, где каждая минута на счету, способность сохранять ясность ума и эмоциональную устойчивость становится особенно важной. Инвестиции в обучение и поддержку сотрудников — это инвестиции в безопасность и благополучие общества в целом [1].

Таким образом, обучение первой психологической помощи пострадавшим при ЧС — это не просто передача знаний, а целый комплекс мер, направленных на создание эффективной системы поддержки, которая учитывает, как потребности пострадавших, так и психологическое благополучие самих специалистов. Это важный шаг к улучшению качества оказания помощи в кризисных ситуациях и обеспечению более безопасной и поддерживающей среды для всех участников процесса. Подготовка по этому направлению является неотъемлемой частью профессиональной подготовки, направленной на минимизацию психологических последствий ЧС и содействие процессу восстановления пострадавших. Данный процесс требует комплексного подхода, сочетающего теоретическую подготовку, практическую отработку навыков, соблюдение этических и правовых норм, а также развитие межведомственного взаимодействия. В условиях роста числа чрезвычайных ситуаций различного характера такая подготовка становится важным элементом обеспечения психологической безопасности общества и повышения устойчивости к кризисным явлениям.

Список литературы:

[1] Березин, Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. Б. Березин. – Ленинград: Наука, 1988. – 270 с.

[2] Зинченко, Ю. П. Посттравматическое стрессовое расстройство: теория и практика / Ю. П. Зинченко, Е. И. Первичко. – Москва: Институт психологии РАН, 2014. – 352 с.

[3] Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса / Л. А. Китаев-Смык. – Москва: Наука, 1983. – 368 с.

[4] Лазебная, Е. О. Психология посттравматического стресса / Е. О. Лазебная, М. Е. Зеленова. – Москва: Институт психологии РАН, 1999. – 288 с.

[5] Осухова, Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях / Н. Г. Осухова. – Москва: Академия, 2005. – 288 с.

[6] Пергаменщик, Л. А. Кризисная психология / Л. А. Пергаменщик. – Минск: Тесей, 2004. – 304 с.

Spisok literatury:

[1] Berezin, F. B. Psikhicheskaia i psikhofiziologicheskaia adaptatsiia cheloveka / F. B. Berezin. – Leningrad: Nauka, 1988. – 270 s.

[2] Zinchenko, IU. P. Posttravmaticheskoe stressovoe rasstroistvo: teoriia i praktika / IU. P. Zinchenko, E. I. Pervichko. – Moskva: Institut psikhologii RAN, 2014. – 352 s.

[3] Kitaev-Smyk, L. A. Psikhologiia stressa / L. A. Kitaev-Smyk. – Moskva: Nauka, 1983. – 368 s.

[4] Lazebnaia, E. O. Psikhologiia posttravmaticheskogo stressa / E. O. Lazebnaia, M. E. Zelenova. – Moskva: Institut psikhologii RAN, 1999. – 288 s.

[5] Osukhova, N. G. Psikhologicheskaia pomoshch' v trudnykh i ekstremal'nykh situatsiiakh / N. G. Osukhova. – Moskva: Akademiia, 2005. – 288s.

[6] Pergamenshchik, L. A. Krizisnaia psikhologiia / L. A. Pergamenshchik. – Minsk: Tesei, 2004. – 304s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-302-307

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич,
преподаватель кафедры ГиГПД,
капитан полиции, к.пед.н.,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ РАДИОАКТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ: УГРОЗЫ ЯДЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. *В статье рассматривается проблема незаконного оборота радиоактивных материалов и связанные с ней угрозы ядерного терроризма. Анализируются криминологические характеристики данного вида преступности, детерминанты противоправной деятельности, особенности личности преступников, типичные мотивы и способы совершения преступлений. Исследуются основные тенденции и маршруты транснационального криминального перемещения радиоактивных веществ, источники их происхождения, а также уровень латентности данных преступлений. Рассматривается взаимосвязь незаконного оборота радиоактивных материалов с организованной преступностью и международными террористическими структурами. Обосновывается необходимость совершенствования криминологических мер профилактики и предупреждения данного вида преступности на национальном и международном уровнях, включая усиление мер физической защиты ядерных объектов, совершенствование систем учета и контроля ядерных материалов, а также развитие международно-правовых механизмов противодействия.*

Ключевые слова: *Ядерный терроризм, радиоактивные материалы, незаконный оборот, криминологическая характеристика, транснациональная преступность, организованная преступность, латентность, криминологическая профилактика, личность преступника, физическая ядерная безопасность, «грязная бомба».*

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
Lecturer, Department of GIPD, Police Captain,
Candidate of Pedagogical Sciences

ILLICIT TRAFFICKING OF RADIOACTIVE MATERIALS: THREATS OF NUCLEAR TERRORISM

Annotation. *The article examines the problem of illegal trafficking in radioactive materials and the associated threats of nuclear terrorism. It analyzes the criminological characteristics of this type of crime, the determinants of illegal activity, the personality traits of criminals, typical motives and methods of committing crimes. The main trends and routes of transnational criminal movement of radioactive substances, their sources of origin, as well as the level of latency of these crimes are studied. The relationship between illegal trafficking in radioactive materials and organized crime and international terrorist structures is considered. The need to improve criminological measures for the prevention and warning of this type of crime at the national and international levels is substantiated, including strengthening physical protection measures for nuclear facilities, improving accounting and control systems for nuclear materials, as well as developing international legal countermeasures is substantiated.*

Key words: *Nuclear terrorism, radioactive materials, illegal trafficking, criminological characteristics, transnational crime, organized crime, latency, criminological prevention, criminal personality, physical nuclear security, «dirty bomb».*

Незаконный оборот радиоактивных материалов представляет собой сложное транснациональное криминальное явление, создающее угрозу ядерного терроризма, которая является одной из наиболее серьезных проблем международной безопасности. С позиции крими-

нологии данный вид преступности отличается высокой степенью общественной опасности, сложностью выявления и расследования, значительным уровнем латентности и тесной связью с организованными преступными структурами международного характера.

После распада СССР и ослабления контроля над ядерными материалами, криминогенная ситуация в сфере незаконного оборота радиоактивных веществ значительно обострилась [3, с. 45]. Резкое сокращение финансирования ядерных объектов в постсоветских государствах, снижение социального статуса и материального положения специалистов-ядерщиков стали мощными криминогенными факторами, способствовавшими формированию нелегального рынка радиоактивных материалов. Бурлаков отмечает, что экономическая нестабильность, ослабление социального контроля и недостаточная эффективность правоохранительных систем создали благоприятную криминогенную среду для развития данного вида преступности [3, с. 47].

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) регулярно фиксирует случаи хищения и незаконного перемещения радиоактивных веществ через государственные границы [7, с. 12]. Согласно криминологическим исследованиям, с начала 1990-х годов количество инцидентов, связанных с незаконным оборотом радиоактивных материалов, исчисляется тысячами, причем значительная часть таких преступлений остается латентной.

Угроза ядерного терроризма как крайней формы реализации криминального потенциала незаконного оборота радиоактивных материалов может проявиться в нескольких видах: от применения радиологического рассеивающего устройства (так называемой «грязной бомбы») до попыток приобретения или создания примитивного ядерного взрывного устройства [1, с. 87]. Аллисон подчеркивает, что даже единичный акт ядерного терроризма может иметь катастрофические последствия, кардинально меняющие криминогенную обстановку на глобальном уровне [1, с. 92].

По данным МАГАТЭ, с 1993 года в базе данных по инцидентам и незаконному обороту (ITDB) зарегистрировано более 3500 инцидентов, связанных с незаконным владением, перемещением или попытками продажи радиоактивных материалов [7, с. 18]. Однако, с криминологической точки зрения, официальная статистика отражает лишь «верхушку айсберга». По оценкам Буланова, уровень латентности данного вида преступности составляет 85-90% [2, с. 126], что обусловлено как объективными факторами (сложность обнаружения радиоактивных материалов при транспортировке, особенно при использовании средств экранирования), так и субъективными (коррупция, недостаточная подготовка сотрудников правоохранительных органов, дефицит специальной техники для выявления радиоактивных материалов).

Криминологический анализ выявленных случаев показывает, что пик преступной активности в сфере незаконного оборота радиоактивных материалов пришелся на 1990-е – начало 2000-х годов, что коррелирует с периодом серьезных социально-экономических потрясений на постсоветском пространстве, общим ослаблением государственных институтов и криминализацией общества. В последующие годы наблюдалось некоторое снижение числа выявленных инцидентов, что может быть связано как с реальным сокращением преступности в данной сфере вследствие укрепления систем физической защиты, так и с изменением форм преступной деятельности, повышением уровня ее конспиративности [7, с. 24].

География незаконного оборота радиоактивных материалов охватывает многие регионы мира, однако с точки зрения криминогенной обстановки наиболее уязвимыми остаются страны с переходной экономикой и нестабильной политической ситуацией. Буланов отмечает, что основными криминальными маршрутами незаконного перемещения радиоактивных материалов являются территории постсоветских государств, Центральной и Восточной Европы, а также регионы с высоким уровнем организованной преступности [2, с. 124]. Криминологические исследования позволили выделить несколько устойчивых транснациональных каналов незаконного перемещения: «балканский маршрут» (через Турцию и страны Юго-Восточной Европы), «кавказский маршрут» (через страны Кавказа и Центральной Азии) и «балтийский маршрут» (через государства Балтии).

Анализ криминологической структуры преступности в сфере незаконного оборота радиоактивных материалов позволяет выделить следующие основные типы криминальной активности:

Хищения радиоактивных материалов с ядерных объектов и предприятий ядерного топливного цикла. По данным криминологических исследований, около 30% всех случаев незаконного оборота связаны с хищениями с предприятий атомной промышленности [2, с. 128]. В период с 1993 по 2023 годы зафиксировано более 20 подтвержденных случаев незаконного оборота ВОУ и плутония [7, с. 31].

Контрабанда радиоактивных материалов. Данный тип преступлений характеризуется высоким уровнем организованности и транснациональным характером. По оценкам Буланова, в подобные сети часто вовлечены представители

пограничных и таможенных служб, что свидетельствует о коррупционной составляющей данного вида преступности.

Незаконное изъятие радиоактивных материалов из списанных военных установок. Криминологический анализ показывает, что около 15% случаев незаконного оборота связаны с материалами военного происхождения [2, с. 130]. Характерной чертой данного типа преступлений является вовлеченность бывших или действующих военнослужащих, а также лиц, имеющих связи в военных структурах.

Незаконное обращение с утерянными или брошенными радиоактивными источниками. По данным МАГАТЭ, ежегодно в мире регистрируется более 100 случаев утери контроля над высокоактивными радиоактивными источниками [14, с. 25]. Криминологическое исследование показывает, что такие источники часто попадают в руки лиц, не осознающих их опасность, что приводит к инцидентам с тяжелыми радиологическими последствиями.

Криминологическое изучение личности преступников, вовлеченных в незаконный оборот радиоактивных материалов, позволяет выделить несколько типологических групп:

– «Инсайдеры» – сотрудники ядерных объектов и предприятий, имеющие доступ к радиоактивным материалам. По мнению Фергюсона и Поттера, данная категория представляет наибольшую криминологическую опасность, поскольку такие лица обладают специальными знаниями и возможностью преодолевать системы физической защиты [11, с. 67].
– Профессиональные контрабандисты – лица, специализирующиеся на незаконном перемещении различных товаров через государственные границы. Для данной категории характерен высокий уровень криминального профессионализма, наличие коррупционных связей в пограничных и таможенных органах, знание методов сокрытия радиоактивных материалов от систем контроля [2, с. 131].
– «Посредники» – лица, осуществляющие связь между похитителями радиоактивных материалов и конечными покупателями. Данная категория характеризуется наличием широких криминальных связей, знанием специфики черного рынка и отсутствием специализированных знаний в ядерной сфере [9, с. 174].
– «Покупатели» – лица и группы, стремящиеся приобрести радиоактивные материалы для различных целей: от перепродажи до использования в террористических актах. Наибольшую криминологическую опасность представляют представители террористических организаций, стремящиеся получить доступ к радиоактивным материалам для создания «грязной бомбы» или ядерного взрывного устройства [6, с. 79].

Оллбрайт и соавторы отмечают, что на черном рынке цены на радиоактивные материалы существенно варьируются в зависимости от типа материала, его качества и количества. Так, цена на высокообогащенный уран может достигать нескольких десятков тысяч долларов за грамм, в то время как радиоактивные источники промышленного назначения могут продаваться за несколько тысяч долларов [8, с. 38].

С позиции криминологии, ядерный терроризм может рассматриваться как крайняя форма реализации криминального потенциала незаконного оборота радиоактивных материалов, направленная на достижение политических, идеологических или религиозных целей путем запугивания населения и оказания давления на органы власти. Эксперты выделяют следующие основные сценарии ядерного терроризма [1, с. 92-93]:

– Применение радиологического рассеивающего устройства («грязной бомбы»).
– Нападение на ядерный объект с целью вызвать радиоактивный выброс.
– Кража или незаконное приобретение ядерного оружия.
– Создание примитивного ядерного взрывного устройства.

Наиболее вероятным сценарием считается применение «грязной бомбы» – обычного взрывного устройства, содержащего радиоактивные материалы. Данный вид террористического акта не требует от преступников специализированных знаний в ядерной сфере и может быть осуществлен с использованием относительно доступных радиоактивных материалов, таких как радиоактивные источники, применяемые в медицине и промышленности.

Особую опасность представляют высокоактивные гамма-излучатели, такие как цезий-137, кобальт-60, иридий-192 и стронций-90 [5, с. 220]. По данным криминологических исследований, ежегодно в мире регистрируется несколько десятков случаев хищения или пропажи таких источников, что создает потенциальную базу для террористической деятельности [7, с. 35].

Кража или незаконное приобретение готового ядерного оружия является наименее вероятным, но наиболее опасным сценарием ядерного терроризма. С криминологической точки зрения, данный сценарий требует вовлечения инсайдеров из числа военнослужащих или сотрудников предприятий ядерного оружейного комплекса, а также наличия значительных финансовых ресурсов. Фергюсон и Поттер отмечают, что современ-

ные системы физической защиты ядерных арсеналов основных ядерных держав делают этот сценарий маловероятным [11, с. 124].

Создание примитивного ядерного взрывного устройства террористическими группами рассматривается экспертами-криминологами как сложная, но технически реализуемая задача при наличии доступа к достаточному количеству делящихся материалов (высокообогащенного урана или плутония) [1, с. 183]. Исследования показывают, что интерес террористических организаций к ядерным и радиоактивным материалам не является теоретическим. Оллбрайт и соавторы подчеркивают, что некоторые террористические организации проявляли практический интерес к приобретению ядерных материалов и технологий [8, с. 34]. Документы, изъятые у террористической организации «Аль-Каида», свидетельствуют о попытках получить доступ к ядерным материалам и привлечь специалистов с соответствующими знаниями [6, с. 78].

В частности, Никитин приводит данные о контактах представителей «Аль-Каиды» с пакистанскими ядерными специалистами Сулейманом Асадом и Мухаммедом Али Мутти в конце 1990-х годов [6, с. 81].

Ключевыми инструментами противодействия являются: Конвенция о физической защите ядерного материала (1980 г.) и поправки к ней (2005 г.).; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.).; Резолюция 1540 Совета Безопасности ООН, обязывающая государства принимать меры против распространения оружия массового уничтожения; Глобальная инициатива по борьбе с ядерным терроризмом (ГИБЯТ); Программы МАГАТЭ по ядерной безопасности и физической защите.

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая в 2005 году, является специализированным инструментом противодействия наиболее опасной форме реализации криминального потенциала незаконного оборота радиоактивных материалов. Конвенция определяет акты ядерного терроризма, устанавливает юрисдикцию государств в отношении таких актов и обязывает государства-участники принимать все практически осуществимые меры для предотвращения и пресечения подготовки таких актов на их территории [4, с. 137].

Резолюция 1540 Совета Безопасности ООН, принятая в 2004 году, с криминологической точки зрения представляет собой инструмент предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом материалов, которые могут быть использованы для создания оружия массового уничтожения. Резолюция обязывает все государства-члены ООН принимать и применять эффективные меры для установления национального контроля в целях предотвращения распространения ядерного, химического или биологического оружия и средств его доставки, в том числе путем установления надлежащего контроля над относящимися к ним материалами [9, с. 192].

Глобальная инициатива по борьбе с ядерным терроризмом (ГИБЯТ), запущенная в 2006 году по инициативе России и США, с криминологической точки зрения представляет собой механизм практического сотрудничества по предупреждению и пресечению преступлений, связанных с ядерным терроризмом. ГИБЯТ объединяет более 80 стран, а также наблюдателей – МАГАТЭ, Европейский Союз, Интерпол и Управление ООН по наркотикам и преступности [4, с. 141].

Особую роль играет МАГАТЭ, деятельность которого с криминологической точки зрения можно рассматривать как комплекс мер по специальному предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом радиоактивных материалов. МАГАТЭ не только ведет учет инцидентов, связанных с незаконным оборотом радиоактивных материалов, но и разрабатывает рекомендации по укреплению физической защиты ядерных объектов, оказывает техническую помощь государствам в совершенствовании систем учета и контроля ядерных материалов [13, с. 56].

Танака подчеркивает необходимость укрепления «культуры ядерной безопасности» – формирования у персонала, работающего с ядерными материалами, ответственного отношения к вопросам физической защиты и учета [10, с. 89]. С криминологической точки зрения, формирование такой культуры является важным элементом превенции инсайдерских угроз, которые считаются одним из наиболее вероятных путей хищения радиоактивных материалов.

Мы предлагаем следующие меры для укрепления культуры ядерной безопасности: включение вопросов ядерной безопасности в программы обучения и повышения квалификации персонала, регулярное проведение учений и тренировок по действиям в нештатных ситуациях, создание системы поощрений за выявление нарушений и уязвимостей в системе физической защиты, формирование атмосферы «конструктивного сомнения», когда сотрудники поощряются к критическому анализу существующих процедур и выявлению потенциальных уязвимостей [10, с. 92]. Криминологический анализ показывает, что такие меры способствуют формированию у персонала ядерных объектов установок на соблюдение требований безопасности и противодействие потенциальным нарушениям, что является важным элементом общей профилактики хищений радиоактивных материалов.

Заключение

Незаконный оборот радиоактивных материалов характеризуется высоким уровнем латентности, транснациональным характером, значительной общественной опасностью и тесной связью с организованной преступностью. Криминологическая структура данного вида преступности включает хищения радиоактивных материалов с ядерных объектов, контрабанду радиоактивных материалов, незаконное обращение с «бесхозными» радиоактивными источниками и мошенничество при продаже радиоактивных материалов.

Криминологический портрет преступников, вовлеченных в незаконный оборот радиоактивных материалов, включает несколько типологических групп: «инсайдеры» – сотрудники ядерных объектов; профессиональные контрабандисты; «посредники», осуществляющие связь между похитителями и покупателями; а также «покупатели», включая представителей террористических организаций. Основными мотивами преступной деятельности являются корыстные, хотя в случае террористических организаций присутствуют также идеологические и политические мотивы.

Угроза ядерного терроризма как крайней формы реализации криминального потенциала незаконного оборота радиоактивных материалов может проявиться в нескольких формах – от применения «грязной бомбы» до попыток создания примитивного ядерного взрывного устройства. Криминологический анализ показывает, что наиболее вероятным сценарием является использование радиологического рассеивающего устройства, которое не требует от преступников специализированных знаний в ядерной сфере и может быть осуществлено с использованием относительно доступных радиоактивных материалов.

Только комплексный подход, включающий меры профилактики, пресечения и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом радиоактивных материалов, а также тесное международное сотрудничество позволят эффективно противодействовать угрозе ядерного терроризма и обеспечить безопасность радиоактивных материалов от их попадания в руки криминальных и террористических структур.

Список литературы:

[1] Аллисон Г. Ядерный терроризм: самая страшная, но предотвратимая катастрофа. М.: ЛКИ, 2007. 296 с.

[2] Буланов М.В. Незаконный оборот ядерных материалов: анализ международной практики противодействия // Вопросы безопасности. 2018. № 3. С. 120-135.

[3] Бурлаков В.Н. Криминализация незаконного оборота радиоактивных материалов // Правоведение. 2017. № 2. С. 42-58.

[4] Бьюн К. Глобальный режим физической ядерной безопасности: проблемы и перспективы // Международные процессы. 2016. Т. 14, № 4. С. 128-142.

[5] Медведев Г.М. Радиологический терроризм: оценка угрозы и пути противодействия // Проблемы национальной безопасности. 2019. № 2. С. 210-225.

[6] Никитин А.И. Международные конфликты и проблемы безопасности. М.: МГИМО-Университет, 2017. 384 с.

[7] Отчет МАГАТЭ по ядерной безопасности: глобальные тенденции и вызовы. Вена: МАГАТЭ, 2023. 76 с.

[8] Олльбрайт Д., Келли К., Миллхоллин Г. Незаконный оборот ядерных материалов // Ядерный контроль. 2016. № 3. С. 30-47.

[9] Сокова Е.К. Физическая ядерная безопасность: международно-правовые аспекты. М.: Наука, 2020. 312 с.

[10] Танака С. Формирование культуры ядерной безопасности на объектах атомной энергетики // Атомная энергия. 2019. № 5. С. 85-94.

[11] Ferguson C., Potter W. The Four Faces of Nuclear Terrorism. London: Routledge, 2017. 392 p.

[12] International Atomic Energy Agency. Combating Illicit Trafficking in Nuclear and Other Radioactive Material. Vienna: IAEA, 2022. 154 p.

[13] International Atomic Energy Agency. Nuclear Security Series No. 20: Objective and Essential Elements of a State's Nuclear Security Regime. Vienna: IAEA, 2021. 86 p.

[14] Zaitseva L., Steinhäusler F. Illicit Trafficking of Weapons-Usable Nuclear Material: Facts and Uncertainties // Security Studies. 2018. Vol. 27, No 4. P. 15-39.

[15] Zimmerman P., Lewis J. The Bomb in the Backyard // Foreign Policy. 2020. No. 157. P. 32-43.

Spisok literatury:

[1] Allison G. Yaderny`j terrorizm: samaya strashnaya, no predotvratimaya katastrofa. M.: LKI, 2007. 296 s.

[2] Bulanov M.V. Nezakonny`j oborot yaderny`x materialov: analiz mezhdunarodnoj praktiki protivodejstviya // Voprosy` bezopasnosti. 2018. № 3. S. 120-135.

[3] Burlakov V.N. Kriminalizaciya nezakonnogo oborota radioaktivny`x materialov // Pravovedenie. 2017. № 2. S. 42-58.

[4] B`yun K. Global`ny`j rezhim fizicheskoj yadernoj bezopasnosti: problemy` i perspektivy` // Mezhdunarodny`e processy`. 2016. T. 14, № 4. S. 128-142.

[5] Medvedev G.M. Radiologicheskij terrorizm: ocenka ugrozy` i puti protivodejstviya // Problemy` nacional`noj bezopasnosti. 2019. № 2. S. 210-225.

[6] Nikitin A.I. Mezhdunarodny`e konflikty` i problemy` bezopasnosti. M.: MGIMO-Universitet, 2017. 384 s.

[7] Otchet MAGATE` po yadernoj bezopasnosti: global`ny`e tendencii i vy`zovy`. Vena: MAGATE`, 2023. 76 s.

[8] Oll`brajt D., Kelli K., Millxollin G. Nezakonny`j oborot yaderny`x materialov // Yaderny`j kontrol`. 2016. № 3. S. 30-47.

[9] Sokova E.K. Fizicheskaya yadernaya bezopasnost`: mezhdunarodno-pravovy`e aspekty`. M.: Nauka, 2020. 312 s.

[10] Tanaka S. Formirovanie kul`tury` yadernoj bezopasnosti na ob``ektax atomnoj e`nergetiki // Atomnaya e`nergiya. 2019. № 5. S. 85-94.

[11] Ferguson C., Potter W. The Four Faces of Nuclear Terrorism. London: Routledge, 2017. 392 p.

[12] International Atomic Energy Agency. Combating Illicit Trafficking in Nuclear and Other Radioactive Material. Vienna: IAEA, 2022. 154 p.

[13] International Atomic Energy Agency. Nuclear Security Series No. 20: Objective and Essential Elements of a State's Nuclear Security Regime. Vienna: IAEA, 2021. 86 p.

[14] Zaitseva L., Steinhäusler F. Illicit Trafficking of Weapons-Usable Nuclear Material: Facts and Uncertainties // Security Studies. 2018. Vol. 27, No 4. P. 15-39.

[15] Zimmerman P., Lewis J. The Bomb in the Backyard // Foreign Policy. 2020. No. 157. P. 32-43.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-308-312

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОСОБО УЧИТЫВАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. *Целью научного исследования стал анализ специальной литературы, статистических отчетов, информационных писем, аналитических обзоров, судебной практики, научных точек зрения, мнений сотрудников администрации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, мнений осужденных по вопросам совершения в местах лишения свободы особой группы учитываемых преступлений направленных на дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.*

Для реализации указанной цели использовались диалектический принцип познания, статистический и аналитические методы, метод толкования правовых норм, научных исследований в пенитенциарной науке по проблемам предупреждения и пресечения действий со стороны осужденных направленных на дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Проведенный анализ специальной литературы, научных точек зрения, позволили обозначить проблемы и причины при совершении преступлений со стороны осужденных направленных на дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а также предложить отдельные профилактические меры по их предупреждению.

Исследованием данной проблемы занимались представители правовой и уголовно-исполнительной науки. Теоретические основы дезорганизации деятельности исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества были отражены в научных трудах В.М. Анисимкова, Ю.М. Антоняна, А.В. Белякова, Д.Б. Вальяно, А.И. Зубкова, И.В. Кернаджук, Б.Б. Казака, О.Г. Ковалева, Н.Н. Кутакова, С.В. Легостаева, С.В. Назарова, А.В. Щербакова и др.

Результаты: проведенное исследование преступлений направленных на дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, способствовало поиску решений по предупреждению и недопущению данного вида преступлений.

Подготовленное исследование будет интересно профессорско-преподавательскому составу, курсантам ведомственных образовательных организаций ФСИН России изучающим вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Ключевые слова: *исправительные учреждения, сотрудники администрации, дезорганизация, осужденные, преступления.*

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Senior Lecturer at the Department of Regime Organization
of the Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Law

SEPARATE REFLECTIONS ABOUT SPECIALLY CONSIDERED CRIMES IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Annotation. *The purpose of the research was to analyze special literature, statistical reports, information letters, analytical reviews, judicial practice, scientific points of view, opinions of employees of the administration of bodies and institutions of the penal enforcement system of the Russian Federation, opinions of convicts on the commission of a special group of crimes in places of deprivation of liberty aimed at disrupting the normal activities of correctional institutions providing isolation from the society.*

To achieve this goal, the dialectical principle of cognition, statistical and analytical methods, the method

of interpreting legal norms, and scientific research in penitentiary science on the problems of preventing and suppressing actions by convicts aimed at disrupting the activities of correctional institutions that ensure isolation from society were used. The analysis of special literature and scientific points of view made it possible to identify the problems and causes of crimes committed by convicts aimed at disrupting the activities of correctional institutions that isolate them from society, as well as to propose certain preventive measures to prevent them.

Representatives of legal and penal science were engaged in the study of this problem. The theoretical foundations of the disorganization of correctional institutions providing isolation from society were reflected in the scientific works of V.M. Anisimkov, Yu.M. Antonyan, A.V. Belyakov, D.B. Valliano, A.I. Zubkov, I.V. Kernajuk, B.B. Kazak, O.G. Kovalev, N.N. Kutakov, S.V. Legostaev, S.V. Nazarova, A.V. Shcherbakova, and others.

Results: the conducted research of crimes aimed at disrupting the activities of correctional institutions, providing isolation from society, contributed to the search for solutions to prevent and prevent this type of crime.

The prepared research will be of interest to the teaching staff, cadets of departmental educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia studying security issues in the penal system of the Russian Federation.

Key words: *correctional institutions, administrative staff, disorganization, convicts, crimes.*

Преступления, совершаемые в местах лишения свободы со стороны осужденных в большей степени всегда, направлены на дезорганизацию нормального функционирования исправительных учреждений обеспечивающих изоляцию от общества. Так А.В. Щербаков отмечает, что: «любое нарушение внутреннего распорядка и дисциплины в местах лишения свободы в определенной степени влияет на режим работы и вносит дезорганизацию в отдельные структурные звенья исправительного учреждения» [5, с. 35-37].

Исследуемые преступления обладают особенными детерминантами и криминогенно выраженными факторами. Указанное говорит об актуальности темы исследования, ее значимости для обеспечения государственной безопасности, в связи с тем, что уголовно-исполнительная система в довольно непростых условиях функционирования ее органов и учреждений реализует установленные уголовно-исполнительным законодательством и постоянно расширяющимися и усложняющимися целевыми установками и задачами (ст. 1 УИК РФ).

Проведенный анализ статистических показателей о преступлениях совершенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации за 9 месяцев 2024 года, говорит о том, что, не смотря на проводимые мероприятия и принимаемые меры по поддержанию правопорядка количество особо учитываемых преступлений, совершенных в местах лишения свободы, продолжает увеличиваться (к указанной группе преступлений относится и ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества») [2]. В пенитенциарных учреждениях особо учитываемые преступления за 9 месяцев 2024 года, составили: 0,084 (Аналогичный период прошлого года (АППГ) – 0,072, + 16,41%). Со стороны учреждений, где отбывают уголовные наказания осужденные, было допущено 29 преступлений указанной категории (АППГ – 28, + 3,57%), из которых:

- 3 захвата заложников (АППГ – 1);
- 5 убийств (АППГ – 5);
- 15 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, квалифицируемых по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ (АППГ – 13);
- 1 умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, квалифицируемое по ч. 4 ст. 111 УК РФ (АППГ – 8);
- 5 побегов из-под охраны (АППГ -1).

Описанная ситуация при помощи исследуемых статистических показателей дает основания указывать на то, что криминологическая обстановка в среде спецконтингента осложняется, их личностные характеристики подвергаются тюремной субкультуре и криминальному заражению.

Проведенный анализ содержащихся осужденных в исправительных учреждений по Псковской области говорит о том, что более 30% осужденных отбывают уголовные наказания за совершение тяжких преступлений и практически их половина от общего количества содержащихся осужденных в местах лишения свободы отбывают наказания за совершение особо тяжких преступлений. Более того, практически 60% осужденных отбывающих уголовные наказания, осуждены не менее двух раз.

Проведенное исследование информационных писем, статистических показателей, информационных справок Федеральной службы исполнения наказаний позволяет указать на основные

причины способствующие допущению преступлений направленных на дезорганизацию нормального функционирования учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества:

- неэффективная работа по профилактике тяжких и особо тяжких преступлений;
- пропуск на режимную территорию следственных изоляторов, исправительных учреждений и их объектов может осуществляться без проверки документов, удостоверяющих личность; без требований к прибывшим лицам при проходе на режимную территорию выложить добровольно металлические предметы и пройти через металлообнаружитель; допускаются случаи пропуска сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации без досмотра отдельной группой по досмотру людей [3];
- пронос сотрудниками исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы на внутреннюю территорию учреждений УИС запрещенных предметов (лекарственных препаратов, изделий на спиртовой основе за вознаграждения со стороны осужденных [3]);
- нахождение сотрудников на режимной территории исправительных учреждений УИС со средствами мобильной связи [3];
- неудовлетворительная профилактическая работа, в отдельных случаях делегирование администрацией учреждений полномочий осужденным, создание льготных условий отбывания наказаний [2];
- отсутствие оперативных позиций и неэффективное взаимодействие заинтересованных отделов и служб учреждений, в том числе по предотвращению проникновения к подозреваемым, обвиняемым и осужденным запрещенных предметов.

На основании всего вышесказанного возникает потребность оптимизации отдельных законодательных актов направленных на обеспечение безопасности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, а также модернизацию организационной сферы деятельности пенитенциарных учреждений, прежде всего направленную на предупреждение, пресечение и предотвращение особой группы учитываемых преступлений совершаемых осужденными отбывающими уголовные наказания.

Указанная проблема в сфере обеспечения безопасности органов и учреждений УИС их дезорганизация со стороны осужденных отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы подтверждается практическими работниками следственных изоляторов и исправительных учреждений по Псковской области.

Рассматривая отдельные угрозы не только личной безопасности персонала, близких родственников, осужденных отбывающих уголовные наказания, но и самих пенитенциарных учреждений группа респондентов выделила одни из самых значимых проблем в обеспечении безопасности и недопущении преступлений направленных на дезорганизацию нормальной деятельности, учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества:

- во-первых, это отсутствие в должном количестве в подразделениях безопасности (режима и надзора) подготовленных структурными подразделениями, территориальными органами и ведомственными образовательными организациями ФСИН России, методических и практических рекомендаций, учебно-практических пособий, аналитических обзоров, раскрывающих законодательное регулирование особо учитываемых преступлений, порядок их предупреждения, пресечения, предотвращения и документирования, а также изучение специфики организационно-служебной деятельности при их выявлении и пресечении в рамках проведения занятий по служебной подготовке, на учебных рабочих местах;
- во-вторых, постоянная речевая агрессия, поступающая со стороны осужденных в адрес сотрудников администрации, что влияет на их репутацию и престиж к службе [6, с. 47-54];
- в-третьих, поступающие угрозы со стороны осужденных по физической расправе с персоналом учреждений их близкими родственниками, которые, как видно из нашего исследования могут выражаться в посягательствах на их жизнь и здоровье;
- в-четвертых, существующие проблемы в обеспечении социально-правовой защищенности персонала;
- в-пятых, профессиональное выгорание и профдеформация персонала пенитенциарных учреждений, сотрудники связывают это, прежде всего со специфичностью среды, в которой они находятся во время исполнения служебных обязанностей;
- в-шестых, большой некомплект в подразделениях безопасности (режима и надзора) рядового и младшего начальствующего состава.

Анализ статистических показателей почти за 30-ти летний период позволяет говорить о том, что количественные показатели совершенных преступлений, на территории пенитенциарных учреждений постоянно сокращается. Однако как нами было отмечено ранее удельный вес тяжких,

особо тяжких преступлений и преступлений, относящихся к группе особо учитываемых (ст. 321 УК РФ), продолжает в пенитенциарном ведомстве приумножаться.

Указанное позволяет говорить о том, что исследуемая группа преступлений чаще всего встречается в пенитенциарных учреждениях; практически всегда имеет элементы насилия опасного для жизни и здоровья персонала и осужденных отбывающих уголовные наказания; направлены на нарушение внутреннего распорядка и дисциплины в местах лишения свободы, а также в определенной степени могут влиять на режим работы самого учреждения (Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110) и вносить дезорганизацию в отдельные структурные звенья исправительного учреждения [7, с. 126].

Анализ исследования мнений респондентов позволяет выделить особо значимые причины оказывающие влияние на совершение исследуемой группы преступлений:

– во-первых, существующие коллизии в сфере законодательства регулирующего деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также отсутствие сотрудников, которые могли бы профессионально применять на практике, так быстро изменяющиеся положения нового законодательства;
– во-вторых, отсутствие престижа службы в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в первую очередь со стороны молодежи, сотрудников имеющих выслугу более 20-ти лет, указанное в конечном итоге влияет и на авторитет сотрудников администрации в лице осужденных;
– в-третьих, «субкультурное недоверие» осужденных к сотрудникам администрации.

Анализ 35 судебных решений, вступивших в законную силу за последние пять лет [1], статистической отчетности, мнений ученых-пенитенциаристов, а также материалы анкетирования 83 сотрудников учреждений УФСИН по Республике Карелия, Нижегородской и Псковской областям позволили выявить наиболее частые причины конфликтов, послуживших одним из мотивов совершения преступлений на практике [6, с. 47-54]:

Исследование материалов уголовных дел представляет возможным выделить причины возникновения действий направленных на дезорганизацию деятельности, исправительных учреждений обеспечивающих изоляцию от общества:

– в бытовой сфере – межличностные конфликты (53,8 %);
– при выполнении работ на производстве (22,2 %);
– в иных сферах общественной жизни (24,0 %).

Проведенное исследование специальной литературы позволяет указать на одну из самых веских причин при совершении со стороны осужденных действий направленных на дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) – (сотрудничеством осужденных с сотрудниками администрации исправительного учреждений – подтверждено 43,4 % практических работников).

Согласно монографическому исследованию А.В. Щербакова практически 80% опрошенных им респондентов указывают на то, что тюремная субкультура до сих пор находит свое отражение в пенитенциарных учреждениях, в независимости активно проводимой борьбы с ней сотрудниками администрации мест лишения свободы [4, с. 170].

Отдельные группы осужденных считают, что должны следовать установленным тюремной субкультурой правилам поведения – что, является гарантией их личной безопасности; другие группы осужденных отмечают, что сотрудничество с администрацией учреждений категорически невозможно в пенитенциарной среде [4, с. 170].

Подводя итог всему вышесказанному считаем, что проводимая работа по особо учитываемым преступлениям и преступлениям, направленным на дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации должна выстраиваться детализировано с векторным направлением, имеющим комплекс оперативно-режимных мероприятий со стороны различных подразделений учреждения, включающим в себя весь спектр профилактических мероприятий (Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»). Проведение профилактических мероприятий в отношении особой категории осужденных способствует предупреждению, пресечению и предотвращению особо учитываемых преступлений, а также помогает устранять обстоятельства, порождающие совершение рассматриваемых преступлений.

Список литературы:

[1] Судебные и нормативные акты Российской Федерации // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 14.01.2025).

[2] ФСИН России Обзор «О состоянии преступности и правопорядка в учреждениях и органах ФСИН России» от 11.11.2024 № исх-02-91709 (не публиковался).

[3] ФСИН России Обзор от 09.12.2024 № исх-05-101094 «Об организации пропускного режима» (не публиковался).

[4] Смирнова И.Н., Щербаков А.В. Организационное обеспечение и правовые основы безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Псков. 2022. 170 с.

[5] Щербаков А.В. Дезорганизация нормальной деятельности учреждений, как один из видов пенитенциарных преступлений // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4(65). С. 35-37.

[6] Щербаков А.В., Ковалев О.Г. Психолого-педагогические и организационно-правовые аспекты речевой агрессии как фактора, дезорганизующего деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1 (248). С. 47-54.

[7] Foreign experience in ensuring the security of the penitentiary system and the possibility of its use in domestic practice / A. V. Shcherbakov, O. E. Mikhailova, I. B. Uskacheva [et al.] // Janus.net. – 2018. – Vol. 9, No. 1. – P. 122-136.

Spisok literatury:

[1] Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii // Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii: [sajt]. URL: https://sudact.ru (data obrashcheniya: 14.01.2025).

[2] FSIN Rossii Obzor «O sostoyanii prestupnosti i pravoporyadka v uchrezhdeniyah i organah FSIN Rossii» ot 11.11.2024 № iskh-02-91709 (ne publikovalsya).

[3] FSIN Rossii Obzor ot 09.12.2024 № iskh-05-101094 «Ob organizacii propusknogo rezhima» (ne publikovalsya).

[4] Smirnova I.N., Shcherbakov A.V. Organizacionnoe obespechenie i pravovye osnovy bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii. Pskov. 2022. 170 s.

[5] Shcherbakov A.V. Dezorganizaciya normal'noj deyatel'nosti uchrezhdenij, kak odin iz vidov penitenciarnyh prestuplenij // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2010. № 4(65). S. 35-37.

[6] Shcherbakov A.V., Kovalev O.G. Psihologo-pedagogicheskie i organizacionno-pravovye aspekty rechevoj agressii kak faktora, dezorganizuyushchego deyatel'nost' ispravitel'nyh uchrezhdenij, obespechivayushchih izolyaciyu ot obshchestva. Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2023. № 1 (248). S. 47-54.

[7] Foreign experience in ensuring the security of the penitentiary system and the possibility of its use in domestic practice / A. V. Shcherbakov, O. E. Mikhailova, I. B. Uskacheva [et al.] // Janus.net. – 2018. – Vol. 9, No. 1. – P. 122-136.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-313-318

НАБИЕВ Фаниль Фанусович,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются отдельные аспекты характеристики коррупционной преступности, особенности личности, осужденных за коррупционные преступления, причины и условия совершения коррупционных преступлений.*

Ключевые слова: *преступление коррупционной направленности, причины, условия, количество осужденных за коррупционные преступления, коммерческий подкуп, мелкое взяточничество.*

NABIEV Fanil Fanusovich,
Associate Professor,
Department of Criminal Law and Criminology,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel

INDIVIDUAL ASPECTS OF THE CHARACTERISTICS OF CORRUPTION CRIME

Annotation. *The article examines certain aspects of the characteristics of corruption crime, personality traits convicted of corruption crimes, reasons and conditions for committing corruption crimes.*

Key words: *corruption-related crime, reasons, conditions, number of convicted for corruption crimes, commercial bribery, petty bribery.*

Противодействие коррупции – актуальная проблема современности, поскольку коррумпированность в обществе подрывает авторитет государства, представляет собой серьезную угрозу верховенству закона и правам человека, разрушает основы жизнеустройства, тормозит экономику и развитие институтов гражданского общества, подрывает политическую стабильность, в связи с чем эффективное противодействие коррупции является одной из основных задач государства.

Сегодня, в период многочисленных санкций в отношении России и проведения специальной военной операции, особенно важно недопущение коррупционных проявлений в освоении бюджетных средств, выделяемых для реализации целевых и инвестиционных программ, национальных и федеральных проектов, на финансирование мероприятий в период импортозамещения, сферах оборонно-промышленного комплекса, мобилизации и мобилизационной подготовки, а также предназначенных для поддержки населения, стабилизации экономики и развития новых субъектов Российской Федерации. Не случайно в своем выступлении на расширенной коллегии МВД РФ Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что коррупция мешает развитию нашей экономики, социальной сферы, рынка труда, негативно влияет на деловую среду и инвестиционный климат[1]. Так, по данным Следственного комитета России только по уголовным делам за девять месяцев 2024 года размер причиненного ущерба от коррупционных преступлений составил 14,2 миллиарда рублей.

Статистические данные свидетельствуют, что проводимыми мерами по противодействию преступлениям коррупционной направленности не удается достичь положительного эффекта по снижению количества указанных преступлений. Удельный вес преступлений коррупционной направленности не снижается, а за 2024 года вырос и составил 1,87 %.

Таблица 1.

Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности

кол-во / годы	2019 г.	2020г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности	30991	30813	35051	35340	36407

Наиболее высокие показатели преступлений коррупционной направленности в 2023 году зарегистрированы в Уральском (+30,1 %) и Центральном (+13,0 %) федеральных округах. Среди субъектов Российской Федерации наиболее значительные темпы прироста зафиксированы в Курганской области, в Забайкальском крае, Липецкой и Московской областях.

Среди субъектов Российской Федерации наиболее заметное увеличение числа рассматриваемых преступлений зафиксировано в республиках Ингушетия (+95,7 %; всего: 92), Адыгея (+83,8 %; всего: 147) и Марий Эл (+88,6 %; всего: 66); Вологодской (+57,5 %; всего: 126), Калининградской (+55,7 %; всего: 246), Пензенской (+116,4%; всего: 422) и Сахалинской (+97,9 %; всего: 95) областях.

Рост коррупционных преступлений имел место в большинстве федеральных округов, наиболее он заметен в Дальневосточном (+14,7 %) и Южном (+14,5 %) федеральных округах Отмечается негативная динамика практически всех преступлений, связанных со взяточничеством и коммерческим подкупом, кроме фактов мелкого взяточничества и присвоения или растраты. Причем количество мелких взяточничеств, при их существенном снижении, остается самым распространенным в этом виде коррупционной преступности[2].

Таблица 2.

Динамика преступлений коррупционной направленности

Преступления коррупционной направленности		Гооды				
		2020	2021	2022	2023	2024
Связанные со взяточничеством		14 548	18 591	19 490	20 279	23 240
Прирост/снижение, %		4,9	27,8	4,8	4,1	5,8
из них	Получение взятки	4 174	5 020	5 540	5 960	7 610
	Прирост/снижение, %	4,7	20,3	10,4	7,6	27,7
	Дача взятки	3 649	4 499	4 716	5 657	6 749
	Прирост/снижение, %	15,0	23,3	4,8	20,0	19,3
	Посредничество во взяточничестве	1 451	2 041	1 881	2 256	2 634
	Прирост/снижение, %	11,9	40,7	–7,8	19,9	16,8
	Мелкое взяточничество	5 274	7 031	7 353	6 406	6 247
	Прирост/снижение, %	–2,5	33,3	4,6	–12,9	–2,5

Превышение должностных полномо- чий (п. «в», «е», чч. 1, 2, ч. 3, чч. 4, 5 ст. 286 УК РФ)	608	762	626	471	687
Прирост/снижение, %	–11,4	25,3	–14,7	–24,8	45,9
Злоупотребление должностными полномочиями	814	734	681	552	435
Прирост/снижение, %	–2,7	–9,8	–10,6	–11,8	–21,2
Коммерческий подкуп	1 162	1 216	1 270	1 571	2 039
Прирост/снижение, %	17,4	4,6	4,4	23,7	29,8
Мелкий коммерческий подкуп	282	241	285	565	266
Прирост/снижение, %	–7,2	–14,5	18,3	98,2	–52,9
Мошенничество	7 315	7 544	7 084	7 174	6 052
Прирост/снижение, %	–0,3	3,1	–6,1	1,3	–15,6
Мошенничество при получении выплат	496	543	497	559	1 034
Прирост/снижение, %	31,6	9,5	–8,5	12,5	85,0
Присвоение или растрата	2 706	2 312	2 069	1 867	1 686
Прирост/снижение, %	–16,9	–14,6	–10,5	–9,8	–9,7
Служебный подлог	1 934	2 095	2 279	2 302	1 857
Прирост/снижение, %	–13,2	8,3	8,8	1,0	–19,3

Следственно-судебная статистика преступности коррупционной направленности показывает, что указанные преступления по-прежнему распространены в сферах образования, здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства. Например, выявляется множество случаев, когда руководители бюджетных образовательных учреждений назначают премии подчиненным, а потом заставляют их «делиться» получкой под угрозой увольнения.

Кроме того, не все коррупционные преступления связаны напрямую со взятками. Часть из них квалифицируется как мошенничество. Это случаи, когда должностные лица, используя свое положение и злоупотребляя доверием, совершают махинации с денежными средствами, имуществом. Такие преступления, характерны для отраслей строительства, бюджетной сферы. Подобные преступления нередко совершаются при строительстве жилья. Застройщики берут предоплату или первоначальный взнос за квартиры, «бросают» строительство на начальном этапе и скрываются. Как правило, такие деяния связаны с причинением ущерба в особо крупном размере.

Анализируя состояние коррупционной преступности на территории Республики Башкортостан, приходим к выводу, что состояние преступности коррупционной направленности остается высоким. Следует отметить, что только статистические данные не могут свидетельствовать о состоянии коррупционной преступности, так как указанные преступления являются высоколатентными. Поэтому формируемая статистика может скорее свидетельствовать об активности правоохранительных органов региона по их выявлению.

Анализ судебной практики Республики Башкортостан показал, что в 2021 году за преступления коррупционной направленности были осуж-

дены 129 лиц, из них по составам преступлений 204-204.2, 290-291.2 УК РФ – 73 лица, при этом по ст. 290 УК РФ было осуждено – 24 лица, по ст. 291 УК РФ – 23 лица.

В 2022 году за преступления коррупционной направленности были осуждены 134 лица, из них по составам преступлений 204-204.2, 290-291.2 УК РФ – 76 лиц, при этом по ст. 290 УК РФ было осуждено 9 лиц, по ст. 291 УК РФ – 47 лиц.

В 2023 году за преступления коррупционной направленности были осуждены 218 лиц, из них по составам преступлений, предусмотренных статьями 204-204.2, 290-291.2 УК РФ –135 лиц, из которых по ст. 290 УК РФ было осуждено 55 лиц, по ст. 291 УК РФ осуждено 47 лиц.

Только за первые 6 месяцев 2024 года за преступления коррупционной направленности были осуждены 89 лиц, из них по составам преступлений 204-204.2, 290-291.2 УК РФ – 52 лица, при этом по ст. 290 УК РФ было осуждено 21 лицо, по ст. 291 УК РФ – 18 лиц.

Для снижения преступности, и, в последующем, выработке мероприятий по их устранению, прежде всего, необходимо установить причины и условия совершения преступлений. Выясняя причины и условия совершения коррупционных преступлений необходимо уделить внимание личности преступленика.

Статистические данные об осужденных на территории Республики Башкортостан свидетельствуют, что за преступления коррупционной направленности за 2021 год (по ст.ст. 204-204.2, 290-291.2 УК РФ) было осуждено 28 лиц, на момент совершения преступления занимающих должности государственных и муниципальных служб; 1 осужденный являлся работником прокуратуры, 8 осужденных являлись сотрудниками органов внутренних дел, а также 8 осужденных являлись сотрудниками ГИБДД МВД РФ.; сотрудниками таможенной службы и судебных приставов по 1 осужденному; 29 осужденных были служащими коммерческих или иных организаций, 3 осужденных являлись сотрудниками службы исполнения наказания. Кроме того, 35 осужденных являлись соучастниками преступлений коррупционной направленности. При этом 27 осужденных - женщины, что составило 22,2 % из общего числа осужденных за подобные преступления. Более 64% осужденных – это лица в возрасте от 30 до 49 лет. Следует отметить, что более чем в 90% случаях преступление лица совершали впервые.

В 2022 году (по ст.ст. 204-204.2, 290-291.2 УК РФ) судами Республики Башкортостан осуждено 23 лица на момент совершения преступления занимающих должности государственных и муниципальных служб; 5 осужденных являлись сотрудниками органов внутренних дел, 5 осужденных являлись сотрудниками ГИБДД МВД РФ; 1 осужденный являлся сотрудником судебных приставов; 27 осужденных являлись служащими коммерческих или иных организаций, 3 осужденных являлись сотрудниками службы исполнения наказания. 48 осужденных являлись соучастниками преступления коррупционной направленности. При этом 29 осужденных лиц – это женщины, что составило 25,6 % из общего числа осужденных за подобные преступления. Более 65% это лица в возрасте 30 до 49 лет. Следует отметить, что более в 92% случаях преступления совершали впервые.

В 2023 году (по ст.ст. 204-204.2, 290-291.2 УК РФ) судами Республики Башкортостан осуждено 51 лицо занимающих должности государственных и муниципальных служб; 1 осужденный являлся работником прокуратуры, 5 осужденных являлись сотрудниками органов внутренних дел, а также 17 осужденных являлись сотрудниками ГИБДД МВД, 2 осужденных являлись сотрудниками государственного пожарного надзора, 1 осужденный был сотрудником судебных приставов. Кроме того, 59 осужденных являлись служащими коммерческих или иных организаций, 7 осужденных являлись сотрудниками службы исполнения наказания. 48 лиц осуждены за соучастие в совершении преступлений коррупционной направленности. При этом 48 осужденных – это женщины, что составило 25,2 % из общего числа осужденных за подобные преступления. Более 66% осужденных - это лица в возрасте от 30 до 49 лет. Примечательно, что в более чем в 91,5% случаев преступления совершены впервые.

В 2024 году (по ст.ст. 204-204.2, 290-291.2 УК РФ) судами Республики Башкортостан осуждены 50 лиц, которые на момент совершения преступления занимали должности государственных и муниципальных служб, 1 осужденный являлся работником прокуратуры, 6 осужденных лиц являлись сотрудниками органов внутренних дел, а также 4 осужденных являлись сотрудниками ГИБДД МВД, 1 осужденный являлся сотрудником налоговой службы, 58 осужденных лиц являлись служащими коммерческих или иных организаций, 6 осужденных являлись сотрудниками службы исполнения наказания. 44 осужденных являлись соучастниками преступлений коррупционной направленности. 36 осужденных-женщины, что составило 20,2 %, из общего числа осужденных за подобные деяния. Более 67% осужденных – это лица в возрасте от 30до 49 лет. Следует отметить, что более в 94,3% случаях преступления совершали впервые [3].

Приведённые статистические данные свидетельствуют, что преступления коррупционной направленности совершаются лицами не только

мужского пола, но и женского, примечательно, что они совершаются лицами, имеющими более высокий уровень образования и знаний по сравнению с другими категориями преступников, а также высокий не только жизненный, но и профессиональный уровень, эти лица, как правило, обладают хорошим знанием законов. Особенностью указанных преступлений также является совершении преступлений в соучастии, т.е. с участием «посредников» должностных преступлений. Кроме того, указанные преступления совершаются лицами ранее не привлекавшимися к уголовной ответственности. Все указанные особенности личности лиц, совершающих преступления коррупционной направленности, требуют отдельного подхода по установлению причин и условий совершения преступления, а в последующем, к работе по предупреждению указанных преступлений. Как справедливо отмечает Б.З. Маликов, «общественная опасность» – это состояния, действия и факторы действительности, несущие в себе опасность или угрозу ее проявления с причинением вреда [4, с. 89].

Одной из основных причин преступлений коррупционной направленности являются экономические факторы. Низкие зарплаты и недостаток моральных стимулов, особенно сотрудников правоохранительных органов. Так, на коллегии МВД России В.А. Колокольцев отметил, что «Остается серьезная проблема с неконкурентным уровнем денежного довольствия аттестованных сотрудников. По сравнению с 2012 годом его среднее значение увеличилось в 1,9 раза. Между тем, средняя заработная плата по экономике за тот же период возросла в три с лишним раза. Льготы для полицейских в ходе реформы были монетизированы и погружены в оплату труда. На сегодняшний день они полностью обесценились, а покупательная способность денежного довольствия сотрудников в среднем снизилась более чем в полтора раза [5]. Государственные служащие с низким уровнем дохода стали прибегать к коррупции как к способу повышения своего материального благосостояния».

Следующей причиной коррупционной преступности являются Политические факторы. Непрозрачные процессы принятия решений и отсутствие контролирующих механизмов создают благоприятную среду для коррупционных действий. Подмены профессиональных стандартов политическим влиянием приводят к назначению непрозрачных персонажей на ключевые позиции.

Социокультурные факторы. Сложившиеся нормы и традиции. Неверие в правоохранительные органы: Люди уверены о невозможности наказания за коррупционные действия, что подрывает законность и поощряет коррупцию.

Психологические факторы. Алчность, амбициозность и отсутствие этических норм могут подталкивать людей к коррупционным действиям. Социальное одобрение: Если общество воспринимает коррупцию как приемлемую практику, это усиливает коррупционные наклонности у отдельных личностей.

К условиям совершения коррупционных преступлений можно отнести слабую правовую систему. Недостаток непродуманных или отсутствующих законов, касающихся борьбы с коррупцией, делает её более распространенной.

Проблемы государственного управления. Чрезмерное количество бюрократических процедур создают возможности для взяточничества и других форм коррупции. Политические системы, полагающиеся на личные связи и протекцию, чаще подвержены коррупции.

Одно из важнейших условий является социально-экономическое неравенство. Разрыв между богатыми и бедными. Высокий уровень социального неравенства усиливает коррупцию, как способа решения социально-экономических проблем.

Отсутствие гражданского контроля, ограниченный доступ к информации. Без доступа к информации о деятельности государственных органов граждане не могут полноценно контролировать власть и выявлять коррупцию.

Таким образом коррупционные преступления имеют множество причин и условий, которые взаимодействуют друг с другом. Для эффективной борьбы с этой проблемой необходимо комплексное понимание всех факторов и разработка всесторонних стратегий, направленных как на устранение главных причин, так и на создание условий, препятствующих коррупции. Это требует усилий со стороны государства, гражданского общества и международных организаций.

Список литературы:

[1] Выступление Путина В.В. на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России 5 марта 2025 г. http://kremlin.ru/events/president/news/76409.

[2] Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 года и ожидаемые тенденции ее развития. – Аналитический обзор // ФГКУ «ВНИИ МВД России». – Москва, 2025. – 98 с.

[3] Статистические данные о состоянии преступности: [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/.

[4] Маликов Б.З. Онтология социальной опасности: ее значение в оценке преступного поведения и в реализации цели исправления осужденного // Право и государственность. 2024. № 1 (2). С. 88–94.

[5] Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-vladimira-kolokoltseva-na-rasshirennom-zasedanii-kollegii-mvd-rossii/

Spisok literatury:

[1] Vystuplenie Putina V.V. na rasshirennom zasedanii kollegii Ministerstva vnutrennih del Rossii 5 marta 2025 g. http://kremlin.ru/events/president/news/76409.

[2] Kompleksnyj analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii po itogam 2024 goda i ozhidaemye tendencii ee razvitiya. – Analiticheskij obzor // FGKU «VNII MVD Rossii». – Moskva, 2025. – 98 s.

[3] Statisticheskie dannye o sostoyanii prestupnosti: [Elektronnyj resurs]. URL: https://mvd.rf/reports/.

[4] Malikov B.Z. Ontologiya social'noj opasnosti: ee znachenie v ocenke prestupnogo povedeniya i v realizacii celi ispravleniya osuzhdennogo // Pravo i gosudarstvennost'. 2024. № 1 (2). S. 88–94.

[5] Vystuplenie Vladimira Kolokol'ceva na rasshirennom zasedanii kollegii MVD Rossii https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-vladimira-kolokoltseva-na-rasshirennom-zasedanii-kollegii-mvd-rossii/

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-319-321

ХАМИТОВА Гульнара Муллануровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры медицинского права
Казанского государственного
медицинского университета,
e-mail: gulnarakgmu@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРВИЧНОЙ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ

Аннотация. *Первичная медико-санитарная помощь детям (ПМСП) играет ключевую роль в системе здравоохранения РФ, обеспечивая профилактику, диагностику и лечение, что важно для здоровья подрастающего поколения. Однако современные вызовы, включая изменения в законодательстве, кадровый дефицит и цифровизацию, требуют пересмотра подходов к её регулированию.*

Необходимость выявления правовых и организационных барьеров для эффективного предоставления ПМСП, а также разработки решений особенно актуальна в контексте государственной политики, направленной на повышение доступности и качества детской медицины, отражённой в национальных проектах и программах.

Ключевые слова: *первичная медико-санитарная помощь, дети, правовое регулирование, медицинская помощь, медицинское право.*

KHAMITOVA Gulnara Mullanurovna,
candidate of legal sciences,
associate professor of the Department of Medical Law
of the Kazan State Medical University

MODERN PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PRIMARY HEALTH CARE FOR CHILDREN

Annotation. *Primary health care for children (PHC) plays a key role in the Russian healthcare system, providing prevention, diagnostics and treatment, which is important for the health of the younger generation. However, modern challenges, including changes in legislation, personnel shortages and digitalization, require a revision of approaches to its regulation.*

The need to identify legal and organizational barriers to the effective provision of primary health care, as well as to develop solutions, is particularly relevant in the context of state policy aimed at improving the availability and quality of pediatric medicine, reflected in national projects and programs.

Key words: *primary health care, children, legal regulation, medical care, medical law.*

Введение

Целью настоящего исследования является анализ существующих проблем нормативно-правового регулирования первичной медико-санитарной помощи детям и разработка предложений по их устранению.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- изучить действующую нормативно-правовую базу, регулирующую оказание ПМСП детям, с акцентом на федеральные законы, подзаконные акты и региональные программы;
- выявить основные проблемы, связанные с регулированием стандартов, финансированием, кадровым обеспечением и внедрением цифровых технологий в ПМСП детям;
- проанализировать существующую практику оказания ПМСП детям в контексте актуальных требований законодательства и выявить недостатки в её реализации;
- предложить меры по совершенствованию нормативно-правового регулирования в данной сфере.

Исследование основано на анализе нормативно-правовых актов Российской Федерации,

включая Конституцию РФ, Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон № 242-ФЗ «Об использовании информационных технологий в здравоохранении», а также подзаконных актов, регламентирующих порядок оказания медицинской помощи детям [1]. Были изучены официальные данные Министерства здравоохранения РФ, отчёты Счётной палаты, статистические материалы Росстата и материалы научных исследований в области медицины и права.

В качестве методов исследования использовались формально-юридический метод для анализа нормативных актов, сравнительно-правовой метод для сопоставления различных аспектов регулирования ПМСП в субъектах РФ, а также эмпирический метод для анализа данных практической реализации законодательства [2].

Результаты

ПМСП детям — основа системы здравоохранения РФ, обеспечивающая профилактику, диагностику и лечение заболеваний [3]. Она регулируется статьёй 33 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», закрепляющей её как бесплатную и доступную. Однако увеличение нагрузки на здравоохранение, демографические и экономические вызовы выявляют значительные проблемы регулирования ПМСП [4].

Недостаточная детализация нормативных требований не учитывает возрастные и физиологические особенности детей. Закон лишь в общем регламентирует ПМСП, игнорируя различия в потребностях новорождённых, дошкольников и подростков. Действующие стандарты, утверждённые приказами Минздрава, часто базируются на усреднённых показателях и не охватывают индивидуальные потребности детей, особенно с хроническими заболеваниями или инвалидностью.

Кадровый дефицит педиатров и узкопрофильных специалистов усугубляет ситуацию, увеличивая нагрузку на врачей, снижая качество услуг и удлиняя ожидание помощи, особенно в отдалённых регионах. Государственные программы поддержки, такие как «Земский доктор» и «Земский фельдшер», часто оказываются недостаточно эффективными, поскольку предоставляемые льготы и выплаты не привлекают специалистов к работе в труднодоступных районах [5].

Финансовые ограничения также играют значительную роль в проблемах нормативно-правового регулирования ПМСП детям. Хотя статья 80 Конституции РФ гарантирует бесплатное оказание медицинской помощи, реальное финансирование детского здравоохранения через систему обязательного медицинского страхования (ОМС) нередко оказывается недостаточным. Это приводит к дефициту ресурсов для закупки современного оборудования, лекарственных препаратов и проведения профилактических мероприятий. Для решения этой проблемы требуется пересмотр подходов к распределению бюджетных средств и введение дополнительных целевых программ для поддержки детской медицины.

Проблемы нормативного регулирования также касаются профилактической медицины. Согласно статьям 46 и 55 Закона об охране здоровья, обязательная диспансеризация и вакцинация детей должны способствовать предупреждению заболеваний и поддержанию здоровья. Однако на практике эти меры часто сталкиваются с сопротивлением родителей, обусловленным недостатком информации о пользе профилактики, а иногда и юридическими пробелами [6]. Отсутствие чёткой регламентации прав и обязанностей родителей в этой сфере приводит к снижению охвата детей профилактическими мероприятиями, что представляет угрозу для общественного здоровья.

Цифровизация здравоохранения, реализуемая в рамках федерального проекта «Цифровое здравоохранение», также выявляет определённые проблемы нормативно-правового регулирования. Использование электронных медицинских карт и телемедицинских технологий стало важным инструментом повышения доступности и качества ПМСП детям. Однако существующие правовые механизмы, включая Федеральный закон № 242-ФЗ «Об использовании информационных технологий в здравоохранении», не полностью охватывают вопросы защиты персональных данных детей и правовые последствия возможных технических сбоев [7]. Это создаёт риски утечки данных и требует дополнительных мер по обеспечению информационной безопасности.

Помимо этого, актуальной остаётся проблема межведомственного взаимодействия. Вопросы охраны здоровья детей часто пересекаются с компетенциями органов образования, социальной защиты и других ведомств. Недостаточная координация между ними приводит к тому, что дети из социально уязвимых категорий населения (например, дети-сироты, дети-инвалиды или дети из семей с низким доходом) не всегда получают необходимую медицинскую помощь в полном объёме [8].

Выводы

Для решения проблем первичной медико-санитарной помощи детям требуется совершенствование нормативно-правовой базы. Это включает разработку стандартов, учитывающих возрастные и физиологические особенности

детей, меры поддержки медицинских работников в отдалённых регионах, увеличение финансирования через ОМС и государственные программы, а также усиление защиты персональных данных детей в условиях цифровизации.

Ключевыми проблемами остаются недостаточная детализация стандартов, кадровый дефицит, недостаток финансирования, правовые пробелы в цифровизации и слабая координация между ведомствами [9]. Эти факторы снижают доступность и качество помощи, особенно в удалённых регионах.

Анализ подтверждает необходимость изменений в законодательстве, направленных на адаптацию стандартов медицинской помощи, создание программ мотивации специалистов, улучшение финансирования и развитие механизмов защиты данных.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его выводов для формирования рекомендаций по повышению доступности и качества медпомощи детям, независимо от региона проживания и социального статуса.

Заключение

В заключение следует отметить, что первичная медико-санитарная помощь детям остаётся ключевым элементом системы здравоохранения, от которого зависит здоровье подрастающего поколения и в целом будущее страны. Решение современных проблем её нормативно-правового регулирования требует комплексного подхода, включающего взаимодействие органов власти, профессионального сообщества и общества. Эффективное законодательное регулирование в этой сфере обеспечит доступность и качество медицинских услуг для всех категорий детей, что станет важным шагом на пути к созданию здорового общества.

Список литературы:

[1] Хамитова Г. М. Особенности правоспособности несовершеннолетнего пациента. Медицинское право. 2017. 36-41.

[2] Ахметова Р. Р., Хамитова Г. М. Проблемы реализации международных правовых норм о правах детей. Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2013. 23-25.

[3] Баранова А.А. Профилактическая педиатрия: руководство для врачей. 2015. 656.

[4] Хамитова Г. М. Проблема реализации права на бесплатную медицинскую помощь, гарантированную Конституцией РФ. Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. 106-109.

[5] Хамитова Г. М. Получение медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий. Нижегородское региональное отделение Межрегиональной общественной организации «Академия гуманитарных наук». 2013. 524-528.

[6] Игнатова Л.Ф., Стан В.В., Иванова Н.В., и др. Первичная медико-санитарная помощь детям. Дошкольный и школьный возраст: учебное пособие. 2020, 312 с.

[7] Иванова Н.В. Первичная медико-санитарная помощь детям: учебное пособиеэ 2018. 240.

[8] Хамитова Г. М. Пробелы в законодательстве Российской Федерации, регламентирующем защиту прав детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Социальное и пенсионное право. 2020. 26-28.

[9] Орел В.И., Иванов Д.О., Ким А.В., и др. Служба охраны матери и ребенка Санкт-Петербурга в 2018-2019 годах: учебно-методическое пособие. 2020.

Spisok literatury:

[1] Xamitova G. M. Osobennosti pravosposobnosti nesovershennoletnego pacienta. Medicinskoe pravo. 2017. 36-41.

[2] Axmetova R. R., Xamitova G. M. Problemy` realizacii mezhdunarodny`x pravovy`x norm o pravax detej. Nauka i obrazovanie v XXI veke: sbornik nauchny`x trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2013. 23-25.

[3] Baranova A.A. Profilakticheskaya pediatriya: rukovodstvo dlya vrachei. 2015. 656.

[4] Xamitova G. M. Problema realizacii prava na besplatnuyu medicinskuyu pomoshh`, garantirovannuyu Konstituciej RF. Sborniki konferencij NICz Sociosfera. 2012. 106-109.

[5] Xamitova G. M. Poluchenie medicinskoj pomoshhi v sootvetstvii s programmoj gosudarstvenny`x garantij. Nizhegorodskoe regional`noe otdelenie Mezhregional`noj obshhestvennoj organizacii «Akademiya gumanitarny`x nauk». 2013. 524-528.

[6] Ignatova L.F., Stan V.V., Ivanova N.V., i dr. Pervichnaya mediko-sanitarnaya pomoshh` detyam. Doshkol`ny`i i shkol`ny`i vozrast: uchebnoe posobie. 2020, 312 s.

[7] Ivanova N.V. Pervichnaya mediko-sanitarnaya pomoshh` detyam: uchebnoe posobiee` 2018. 240.

[8] Xamitova G. M. Probely` v zakonodatel`stve Rossijskoj Federacii, reglamentiruyushhem zashhitu prav detej sirot i detej, ostavshixsya bez popecheniya roditelej. Social`noe i pensionnoe pravo. 2020. 26-28.

[9] Orel V.I., Ivanov D.O., Kim A.V., i dr. Sluzhba oxrany` materi i rebenka Sankt-Peterburga v 2018-2019 godax: uchebno-metodicheskoe posobie. 2020.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-322-326

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УИС

Аннотация. *Целью исследования явились правовые и организационные вопросы внедрения и использования информационных и цифровых технологий в деятельности учреждений и органов УИС. Для ее достижения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание и особенности информационных и цифровых технологий в отечественной уголовно-исполнительной системе на современном этапе ее развития. Современные информационные риски, связанные с негативным, криминальным использованием информации в электронной и компьютерной среде являются специфическими вызовами функционирования органов государственной и исполнительной власти, местного самоуправления, финансовой системы, общественных объединений и институтов гражданского общества современной России. В том числе это относится и к отечественной пенитенциарной системе, что отмечается в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Внедрение информационных и цифровых технологий в деятельность служб и подразделений учреждений и органов УИС должно сопровождаться защитой служебной информации от незаконных атак на электронные ресурсы и киберпространство пенитенциарной системы. Существуют возможности перспективы применения технологий искусственного интеллекта в информационных ресурсах ФСИН России, ботов и чатов-ботов в профессиональной деятельности служб и подразделений учреждений и органов УИС. Представляется, что в этих целях предстоит модернизировать уголовно-исполнительное законодательство. Разработать и принять дополнительные законодательные и ведомственные правовые акту Минюста и ФСИН России. Для эффективного функционирования единого защищенного управляемого информационного пространства ФСИН России, обеспечивающего конфиденциальность и защиту персональных данных, необходимо применять сквозные технологии и базы данных, новые средства и технологии искусственного интеллекта. В связи с этим возникает практическая потребность в специалистах, подготовка которых осуществляется в образовательных организациях ФСИН России. Активизации практико-ориентированного обучения курсантов и слушателей, формирования у них профессиональных компетенций в сфере внедрения и применения современных информационных и цифровых технологий.*

Ключевые слова: *информационные и цифровые технологии, учреждения и органы, уголовно-исполнительная система, осужденные, сотрудники, службы и подразделения.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

INFORMATION AND DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF UIS INSTITUTIONS AND BODIES

Annotation. *The purpose of the study was the legal and organizational issues of the introduction and use of information and digital technologies in the activities of institutions and bodies of the Information Security System. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the content and features of information and digital technologies in the Russian penal sys-*

tem at the current stage of its development were studied. Modern information risks associated with the negative, criminal use of information in electronic and computer environments are specific challenges to the functioning of state and executive authorities, local governments, the financial system, public associations and civil society institutions in modern Russia. This also applies to the Russian penitentiary system, which is noted in the Concept of the Development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030. The introduction of information and digital technologies into the activities of services and departments of penitentiary institutions and bodies should be accompanied by the protection of official information from illegal attacks on electronic resources and cyberspace of the penitentiary system. There are opportunities and prospects for the use of artificial intelligence technologies in the information resources of the Federal Penitentiary Service of Russia, bots and chatbots in the professional activities of services and departments of institutions and bodies of the Penitentiary System. It seems that the penal enforcement legislation will have to be modernized for these purposes. To develop and adopt additional legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. For the effective functioning of the unified secure managed information space of the Federal Penitentiary Service of Russia, ensuring confidentiality and protection of personal data, it is necessary to apply end-to-end technologies and databases, new tools and technologies of artificial intelligence. In this regard, there is a practical need for specialists who are trained in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. To enhance the practice-oriented training of cadets and trainees, the formation of their professional competencies in the field of the introduction and application of modern information and digital technologies.

Key words: *information and digital technologies, institutions and bodies, penal enforcement system, convicts, employees, services and divisions.*

Введение. Современные информационные риски, связанные с негативным, криминальным использованием информации в электронной и компьютерной среде являются специфическими вызовами функционирования органов государственной и исполнительной власти, местного самоуправления, финансовой системы, общественных объединений и институтов гражданского общества современной России. В том числе это относится и к отечественной пенитенциарной системе, что отмечается в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ 2021 г. № 1138-р [1].

К указанным вызовам можно отнести:

- компьютерные атаки, незаконно осуществляемые на объекты критической инфраструктуры государства, учреждения, ведомства и организации, правоохранительные органы;
- дискредитацию государственной и исполнительной власти, силовых структур и правоохранительных органов;
- утечку сведений о гражданах и деятельности организаций в недружественные России государства.

Таким образом, можно констатировать не только преимущества современных информационных и цифровых технологий, но и существование так называемого негативного информационного воздействия на инфраструктуру и работников уголовно-исполнительной системы (далее УИС). В данном контексте актуально высказывание Президента Российской Федерации В.В. Путина на коллегии МВД России 05.03.2025 г. о необходимости принятия комплекса организационно-правовых мер органов государственной и исполнительной власти, правоохранительных органов и силовых ведомств по предотвращению криминального использования информационных и цифровых технологий. Необходимости дальнейшей реализации Указа Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [3]. При этом, на наш взгляд, выглядит актуальным подход рассмотрения криминального использования киберпространства в Российской Федерации как угрозу и вызов национальной безопасности государства и общества [4, с. 11-15].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и организационных вопросов внедрения и использования информационных и цифровых технологий в деятельности учреждений и органов УИС применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие содержание и особенности информационных и цифровых технологий в отечественной уголовно-исполнительной системе на современном этапе ее развития.

Основные результаты. ФСИН России, территориальные органы управления УИС освещают свою деятельность на официальных сайтах, в средствах массовой информации и социальной

сети в Контакте. В открытых ресурсах Интернет-пространства, средствах массовой информации, социальной сети в Контакте граждане Российской Федерации могут ознакомиться с информацией о деятельности УИС. Для того, чтобы предложить возможные способы и средства преодоления информационных вызовов современного государства и общества со стороны уголовно-исполнительной системы, целесообразно обратиться к стратегическим целям и задам нашего государства и пенитенциарного ведомства, в частности.

К ним относится решение приоритетных задач, определенных Президентом РФ. Укрепление законности и правопорядка в учреждениях УИС, обеспечение безопасности деятельности сотрудников и работников УИС и повышение их социальной защищенности [5]. Осуществление цифровой трансформации УИС определенной разделом XIV Концепции развития УИС Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 №1138-р [6, с. 13-17]. В рамках мероприятий по цифровой трансформации УИС содержаться предложения по использованию искусственного интеллекта в исправительных учреждениях, для обеспечения безопасности и контроля за лицами, находящимися под домашним арестом, а также контроля за лицами, освобождаемыми из мест заключения.

Новым направлением внедрения информационных и цифровых технологий является исполнительная и пенитенциарная пробация, реализуемая во исполнение федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [7, с. 10-13]. Здесь существуют перспективы использования электронного документооборота, информационно-справочных ресурсов порталов Госуслуги, официальных сайтов ФСИН России и ее территориальных органов и учреждений УИС [8, с. 249-255].

Следует отметить, что что для эффективного функционирования единого защищенного управляемого информационного пространства ФСИН России, обеспечивающего конфиденциальность и защиту персональных данных, необходимо применять сквозные технологии и базы данных, новые средства и технологии искусственного интеллекта. В связи с этим возникает практическая потребность в специалистах, подготовка которых осуществляется в образовательных организациях ФСИН России. Активизации практико-ориентированного обучения курсантов и слушателей, формирования у них профессиональных компетенций в сфере внедрения и применения современных информационных и цифровых технологий [9, с. 407-412].

Материалы теоретико-эмпирического исследования показывают, что внедрение информационных и цифровых технологий в деятельность служб и подразделений учреждений и органов УИС должно сопровождаться защитой служебной информации от незаконных атак на электронные ресурсы и киберпространство пенитенциарной системы [10, с. 13-16]. При этом важно указать на возможности перспективы применения технологий искусственного интеллекта в информационных ресурсах ФСИН России, ботов и чатов-ботов в профессиональной деятельности служб и подразделений учреждений и органов УИС. Представляется, что в этих целях предстоит модернизировать уголовно-исполнительное законодательство [11]. Разработать и принять дополнительные законодательные и ведомственные правовые акту Минюста и ФСИН России.

Также целесообразно модернизировать главу 28 УК РФ, дополнив ее нормами, ужесточающими уголовную ответственность за криминальную деятельность в сфере информационных и цифровых технологий [12]. Усовершенствовать уголовно-процессуальный закон, федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ нормами, регулирующими процессуальные правоотношения подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, в отношении которых применяются информационные и цифровые технологии [13]. В том числе, в части соблюдения прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, к которым применяются информационные и цифровые технологии [14, с. 189-191].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- Научно-практическом семинаре «Актуальные вопросы информационно-технического обеспечения деятельности территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России», состоявшемся в Вологодском институте права и управления ФСИН России 23.03.2023 г. Доклад на тему: «Теоретико-правовые аспекты использования информационных технологий при обеспечении безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы»;
- Международной научно-практической конференции «Правовая культура в современном обществе» состоявшейся в Могилевском институте МВД Республики Беларусь 14.04.2023. Доклад на тему: «Актуальные аспекты реализации отраслевого юридического знания в процессе практико-ориентированного обучения курсантов образовательных организаций, подведомственных ФСИН России»;
- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная

система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

– Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
– Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
– Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», которая состоится в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29.02. 2024 г. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;
– XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5.04.2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
– Всероссийской научно-практической конференции «Служба пробации: перспективы развития в России», состоявшейся в Псковском филиале Университета ФСИН России 20.10.2024 г. Доклад на тему: «Комплексный подход к исполнению уголовно-исполнительными инспекциями меры пресечения в виде домашнего ареста».

Заключение. Данные исследования показывают, что обоснованным и актуальным видится внедрение элементов искусственного интеллекта в деятельность служб и подразделений учреждений и органов УИС во взаимодействии с успешно функционирующими в современной России информационно-справочными и цифровыми порталами [15, с. 187-191]. В частности, в цифровые ресурсы, используемые УИС для реализации закона о пробации – Единый цифровой портал «Работа в России», Государственная информационная система «Единый реестр лиц, в отношении которых применяется пробация».

В целях соблюдения этических принципов и стандартов правового поведения сотрудников учреждений и органов УИС, формирования законопослушных установок и правопослушного поведения у лиц, совершивших преступления, получения необходимых знаний, умений и навыков по использованию информации считаем оправданным использование цифровых технологий с системой искусственного интеллекта, основанных на развитии и сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей и базовом принципе патриотизма, приоритета человека, социальной справедливости и равенства возможностей.

Список литературы:

[1] Распоряжение Правительства РФ 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года // consultant.ru (дата обращения 10.03.2025).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. 2020. 22 июля.

[3] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // consultant. ru (дата обращения 11.03.2025)

[4] Ковалев О.Г. Киберпреступность – угроза национальной безопасности современной России // Военно-юридический журнал. 2021. № 2. С. 11-15.

[5] Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Основы комплексного обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития // Монография. Псков 2024. 199 с.

[6] Ковалев О.Г., Багнычев М. Ю. Особенности реализации цифровой трансформации в уголовно-исполнительной системе на современном этапе ее развития // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 4. С. 13-17.

[7] Ковалев, Мельникова О.В. Самодеятельные организации в учреждениях УИС: опыт прошлых лет и правовые новеллы в условиях становления пенитенциарной пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 3. С. 10–13.

[8] Ковалев О.Г. Использование современных цифровых и информационных технологий при осуществлении пробации учреждениями и органами УИС: опыт и перспективы // Российский научный вестник. 2025. № 1. С. 249-255.

[9] Ковалев О.Г. Актуальные аспекты реализации отраслевого юридического знания в процессе практико-ориентированного обучения курсантов образовательных организаций, подведомственных ФСИН России // В сборнике: Правовая культура в современном обществе. Сборник научных статей 6 Международной научно-практической конференции. Могилев, 2023. С. 407-412.

[10] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Кибербезопасность современной России: теоретические и организационно-правовые аспекты // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 1. С. 13-16

[11] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[12] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[13] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[14] Ковалев О.Г. Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.

[15] Анисимова, Бурдо, Волкова 2023 – Анисимова А.М., Бурдо Е.П., Волкова М.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Закон и право. 2023. № 11. С. 187–191.

Spisok literatury:

[1] Rasporyazhenie Pravitel`stva RF 2021 g. № 1138-r «Ob utverzhdenii Koncepcii razvitiya ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` RF na period do 2030 goda // consultant.ru (data obrashheniya 10.03.2025).

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 2020 g. № 474 «O nacional`ny`x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Rossijskaya gazeta. 2020. 22 iyulya.

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O strategii nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // consultant. ru (data obrashheniya 11.03.2025)

[4] Kovalev O.G. Kiberprestupnost` – ugroza nacional`noj bezopasnosti sovremennoj Rossii // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2021. № 2. S. 11-15.

[5] Kovalev O.G., Shherbakov A.V. Osnovy` kompleksnogo obespecheniya bezopasnosti uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` na sovremennom e`tape ee razvitiya // Monografiya. Pskov 2024. 199 s.

[6] Kovalev O.G., Bagny`chev M. Yu. Osobennosti realizacii cifrovoj transformacii v ugolovno-ispolnitel`noj sisteme na sovremennom e`tape ee razvitiya // Ugolovno-ispolnitel`naya sistema: pravo, e`konomika, upravlenie. 2023. № 4. S. 13-17.

[7] Kovalev, Mel`nikova O.V. Samodeyatel`ny`e organizacii v uchrezhdeniyax UIS: opy`t proshly`x let i pravovy`e novelly` v usloviyax stanovleniya penitenciarnoj probacii // Ugolovno-ispolnitel`naya sistema: pravo, e`konomika, upravlenie. 2024. № 3. S. 10–13.

[8] Kovalev O.G. Ispol`zovanie sovremenny`x cifrovy`x i informacionny`x texnologij pri osushhestvlenii probacii uchrezhdeniyami i organami UIS: opy`t i perspektivy` // Rossijskij nauchny`j vestnik. 2025. № 1. S. 249-255.

[9] Kovalev O.G. Aktual`ny`e aspekty` realizacii otraslevogo yuridicheskogo znaniya v processe praktiko-orientirovannogo obucheniya kursantov obrazovatel`ny`x organizacij, podvedomstvenny`x FSIN Rossii // V sbornike: Pravovaya kul`tura v sovremennom obshhestve. Sbornik nauchny`x statej 6 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Mogilev, 2023. S. 407-412.

[10] Kovalev O.G., Semenova N.V. Kiberbezopasnost` sovremennoj Rossii: teoreticheskie i organizacionno-pravovy`e aspekty` // Stoly`pinskij vestnik. 2021. T. 3. № 1. S. 13-16

[11] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly`syagin O.B., Lyadov E`.V., Mixlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[12] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast`: Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moskva, 2007. 374 s.

[13] Kommentarij k ugolovno-processual`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j). M. Dashkov i K. 2005. 21 s.

[14] Kovalev O.G. Voprosy` soblyudeniya prav osuzhdenny`x v ispravitel`ny`x uchrezhdeniyax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` // Rossijskij nauchny`j vestnik. 2024. № 12. S. 189-191.

[15] Anisimova, Burdo, Volkova 2023 – Anisimova A.M., Burdo E.P., Volkova M.A. Perspektivy` ispol`zovaniya iskusstvennogo intellekta v uchrezhdeniyax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` // Zakon i pravo. 2023. № 11. S. 187–191.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-327-330

ДАНГ Суан Зыонг,
Кандидат наук,
Академия народной полиции Вьетнама,
e-mail: minhtriet1283@gmail.com

РОЛЬ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОРЯДКА СИЛАМИ НАРОДНОЙ ПОЛИЦИИ

Аннотация. *Марксистско-ленинская философия не только вооружает научным материалистическим мировоззрением, но и формирует у обучающихся методологию диалектического материализма. На основе глубокого усвоения методологических принципов марксистско-ленинской философии, кадры и солдаты Народной полиции смогут эффективно применять эти знания в практической работе по обеспечению безопасности и порядка.*

Ключевые слова: *Марксистско-ленинская философия; обеспечение общественного порядка и безопасности; Народная полиция.*

DANG Xuan Duong,
PhD, Vietnam People's Police Academy

THE ROLE OF MARXIST-LENINIST PHILOSOPHY IN ENSURING SECURITY AND ORDER BY THE PEOPLE'S PUBLIC SECURITY FORCES

Annotation. *Marxist-Leninist philosophy not only provides a scientific materialist worldview but also equips learners with a dialectical materialist methodology. By thoroughly grasping the methodological principles of Marxist-Leninist philosophy, officers and soldiers of the People's Public Security can effectively apply this knowledge to the practical tasks of ensuring security and order.*

Key words: *Marxist-Leninist philosophy; ensuring social order and safety; People's Public Security.*

При жизни Президент Хо Ши Мин подчеркивал, что изучение теории марксизма-ленинизма — это «изучение позиции, взглядов и метода марксизма-ленинизма для применения этой позиции, взглядов и метода с целью успешного решения практических задач в нашей революционной работе» [3, С. 95]. Каждый аспект марксистско-ленинской философии, излагающий теорию с позиции диалектического материалистического мировоззрения, выводит методологические принципы, направляющие познавательную и практическую деятельность.

Диалектическое мышление — это гибкий и подвижный метод мышления; он отражает вещи и явления в их взаимосвязи, движении, изменении и непрерывном развитии. Поэтому воспитание мировоззрения и методологии марксистско-ленинской философии среди различных слоев населения, особенно среди сил Народной полиции, является крайне важной задачей, способствующей решению теоретических вопросов социализма и пути перехода к социализму во Вьетнаме на современном этапе.

Народная полиция в целом является острым инструментом диктатуры Партии и Государства, выполняющим задачи защиты Партии, Государства и Народа, а также защиты социалистического строя. В практической работе силы Народной полиции постоянно сталкиваются с негативными сторонами общественной жизни. Для успешного выполнения поставленных задач Народная полиция должна обладать твердой политической закалкой, острыми профессиональными навыками и диалектическим мышлением, чтобы правильно решать вопросы взаимоотношений между партнерами и объектами, объективно и всесторонне расследовать дела, обеспечивая задержание правильных людей, правильных преступников и соблюдение законности. Поэтому глубокое усвоение методологиче-

ских принципов марксистско-ленинской философии в деятельности по обеспечению безопасности и порядка силами Народной полиции играет особенно важную роль.

1. Некоторые методологические принципы марксистско-ленинской философии, которые необходимо глубоко усвоить в работе по обеспечению безопасности и порядка силами Народной полиции.

Во-первых, работа по обеспечению безопасности и порядка силами Народной полиции должна строго руководствоваться объективным принципом, преодолевая субъективистское и волюнтаристское мышление.

Объективный принцип требует, чтобы вся познавательная деятельность исходила из объективной природы материи, уважала и действовала в соответствии с объективными законами. Деятельность по обеспечению безопасности и порядка силами Народной полиции должна основываться на реальных особенностях и тенденциях преступности, происходящих как в масштабах всей страны, так и в отдельных регионах, направлениях и районах, чтобы разрабатывать соответствующие стратегии и планы действий. Процесс расследования дела по существу является процессом установления объективной истины дела. Для успешного выполнения задачи следователи должны основываться на документах, доказательствах, обстоятельствах и фактах, связанных с делом, не допуская добавления, изменения или уничтожения следов, документов и доказательств в пользу или против обвиняемого. Только при обеспечении объективности и точности документов и доказательств по делу можно гарантировать объективность расследования и соблюдение принципов уголовного процесса.

Наряду с соблюдением объективного принципа, каждые кадры и солдат должен проявлять субъективную активность, постоянно учиться и повышать свой профессиональный уровень. Проявление субъективной активности требует преодоления консервативного, застойного мышления и болезни субъективизма и волюнтаризма в работе по расследованию преступлений.

Во-вторых, работа по обеспечению безопасности и порядка силами Народной полиции должна строго руководствоваться всесторонним принципом, преодолевая одностороннее и метафизическое мышление.

Всесторонний принцип требует, чтобы субъект познания рассматривал сам его в целостном единстве всех его сторон, частей, элементов, свойств и связей. В.И. Ленин подчеркивал: «Необходимо охватить взглядом и изучить все стороны, все связи и “опосредования” данного явления, то есть в целостном единстве “совокупности всех многообразных отношений этого явления с другими”» [4, С. 239]. В деятельности по обеспечению безопасности и порядка принцип всесторонности требует от сил Народной полиции сочетать две стратегические задачи: строительство и защиту Родины во всех сферах общественной жизни. При этом задача защиты Родины должна служить основой и условием для строительства социализма и развития страны; в свою очередь, безопасность Родины может быть надежно обеспечена только на основе постоянного повышения материального и духовного уровня жизни народа.

В работе по профилактике и борьбе с преступностью, силы Народной полиции должны иметь всесторонний и многомерный взгляд на вопросы, связанные с расследованием, изучать личные связи, анализировать условия, причины, мотивы, цели и преступные действия, чтобы выявить необходимые связи, основные причины и глубинные цели преступника. Усвоение всестороннего подхода также требует преодоления одностороннего, линейного мышления, когда поспешные выводы и оценки, основанные на отдельных явлениях, приводят к ошибкам в определении сути дела.

В-третьих, работа по обеспечению безопасности и порядка силами Народной полиции должна строго руководствоваться развитым принципом, преодолевая консервативное и застойное мышление в борьбе с преступностью.

Согласно марксистско-ленинскую философию, развитие — это процесс движения вещей и явлений по восходящей траектории, от низшего уровня к высшему, от менее совершенного к более совершенному. Соответственно, в познании и практике необходимо придерживаться точки зрения развития, то есть, с одной стороны, рассматривать явления и процессы в их восходящей тенденции; с другой стороны, путь развития является диалектическим процессом, включающим в себя противоречия и обратные движения. Поэтому необходимо осознавать сложность и извилистость вещей и явлений в их развитии, «рассматривать явления в развитии, в самодвижении (…), в их изменении» [5, С.364].

Развитой принцип требует, чтобы деятельность по обеспечению безопасности и порядка силами Народной полиции рассматривалась в контексте связей, движения и изменений в обстановке безопасности и порядка как в регионе, так и в мире. Сегодня тенденции глобализации и международной интеграции ставят серьезные вызовы, увеличивая риски нестабильности в политической безопасности региона и мира. Проблемы традиционной и нетрадиционной безопас-

ности существуют в переплетении, быстро меняются и развиваются с усложняющимися и трудно предсказуемыми тенденциями, что требует от стран мира и каждого государства постоянной корректировки стратегий защиты национальной безопасности в соответствии с реальной ситуацией на каждом этапе развития. Поэтому усвоение развитого принципа при определении политики Партии и силы полиции является объективным требованием практики; тем самым преодолеваются консервативные и застойные взгляды в познании и практической деятельности, что отвечает требованиям обеспечения безопасности и порядка в новых условиях.

В-четвертых, работа по обеспечению безопасности и порядка силами Народной полиции должна строго руководствоваться принципом исторической и конкретной обусловленности.

Принцип исторической и конкретной обусловленности требует, чтобы субъект в процессе познания рассматривал вещи и явления в конкретных исторических условиях и обстоятельствах; анализировал и понимал присущие им характеристики, а также изменения каждого свойства в определенных ситуациях, чтобы точно определить тенденции движения, изменения и развития вещей и явлений.

Преступность и социальные пороки являются категориями с исторической природой. Процесс их возникновения, движения и изменения в конечном итоге определяется социально-экономическими условиями в конкретный исторический период. Определение причин и характера различных видов преступлений должно исходить из уровня экономического развития, политического режима и правового государства каждой страны и нации. Поэтому оперативные планы, следственные стратегии, разведывательные операции и т.д. должны гибко применяться в соответствии с конкретным историческим этапом и типом преступности, чтобы обеспечить высокую эффективность в борьбе с преступностью.

В-пятых, работа по обеспечению безопасности и порядка силами Народной полиции должна строго руководствоваться принципом единства теории и практики.

Президент Хо Ши Мин подчеркивал: «Единство теории и практики является основополагающим принципом марксизма-ленинизма» [3, С. 95]. Поэтому усвоение этого принципа поможет силам Народной полиции осознать направляющую и ведущую роль марксизма-ленинизма, идеологии Хо Ши Мина, курса Партии и права Государства в деятельности по обеспечению безопасности и порядка.

В работе Народной полиции оценка деятельности по обеспечению безопасности и порядка должна исходить из практики. Когда реальная ситуация претерпевает существенные изменения, необходимо постоянно обобщать практический опыт, чтобы извлекать уроки по обеспечению безопасности и порядка в каждый период. Своевременно выявлять, корректировать, дополнять и обновлять теорию и методы работы Народной полиции, отвечая требованиям практической деятельности. Именно состояние стабильности в безопасности и порядке, спокойствие и счастье народа являются высшим практическим критерием оценки соответствия и правильности всех направлений и курсов Партии, а также права Государства в области обеспечения безопасности и порядка.

2. Некоторые меры по повышению качества преподавания марксистско-ленинской философии для кадров и солдатов Народной полиции.

Во-первых, усилить образование в области марксистско-ленинской философии и идеологии Хо Ши Мина для кадров и солдатов Народной полиции.

Продолжать строго следовать и реализовывать дух товарища Генерального секретаря Нгуен Фу Чонга: «Твердо придерживаться марксизма-ленинизма и идеологии Хо Ши Мина — это воззрение с принципиальной важностью для нашей Партии, это первоочередная задача всей нашей идеологической и теоретической работы» [6, С. 268]. Учебные заведения Народной полиции должны постоянно укреплять образование в области марксизма-ленинизма и идеологии Хо Ши Мина, твердо придерживаться целей национальной независимости и социализма, воспитывать патриотизм и любовь к социализму, связывая это с успешным выполнением таких движений, как «Народная полиция строго соблюдает Шесть заповедей Хо Ши Мина» и «Народная полиция строго соблюдает уставы, строит культурный образ жизни, служа народу».

Во-вторых, постоянно обновлять содержание и программы преподавания марксистско-ленинской философии в учебных заведениях Народной полиции.

На основе общей учебной программы Министерства образования и подготовки кадров учебные заведения Народной полиции должны разработать собственные учебные программы по марксистско-ленинской философии, соответствующие специфике и профессиональным особенностям силы Народной полиции. Содержание учебной программы должно охватывать основные вопросы марксистско-ленинской философии; дополняться и обновляться с учетом текущей экономической, политической, оборонной и военной ситуации в мире и во Вьетнаме, связан-

ной с работой полиции. Только так можно удовлетворить требования развития теории, повышения способности диалектического мышления и умения применять теорию на практике в борьбе с преступностью силами Народной полиции.

В-третьих, диверсифицировать методы обучения, обеспечивая эффективность и практическую направленность каждого метода.

Преподавание марксистско-ленинской философии должно строго следовать принципу связи теории с практикой, сочетать обучение с практической деятельностью. В ближайшее время учебные заведения Народной полиции должны совершить прорыв в обновлении методов обучения, разнообразить формы преподавания, усилить групповые обсуждения, обмен мнениями, семинары, диалоги, дебаты и научную критику.

Таким образом, усвоение вышеупомянутых методологических принципов играет особенно важную роль в работе по обеспечению безопасности и порядка силами Народной полиции. Изучение и исследование марксистско-ленинской философии поможет кадрам и солдатам Народной полиции научиться обобщать, абстрагировать, понимать логику явлений, углубляться в суть объектов, рассматривать их в связях и в состоянии движения и развития, что способствует преодолению ограничений в теоретическом мышлении и постепенному совершенствованию диалектического метода мышления.

Список литературы:

[1] Bộ Giáo dục và đào tạo (2021), Giáo trình Triết học Mác - Lênin, Nxb. Chính trị quốc gia, Hà Nội.

[2] Đảng Cộng Sản Việt Nam (2021), Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII, tập 1, Nxb. Chính trị quốc gia, Hà Nội.

[3] Hồ Chí Minh (2011), Toàn tâp, tập 11, Nxb. Chính trị quốc gia, Hà Nội.

[4] V.I.Lênin (2005), Toàn tập, tập 29, Nxb. Chính trị quốc gia, Hà Nội.

[5] V.I.Lênin (2005), Toàn tập, tập 42, Nxb. Chính trị quốc gia, Hà Nội.

[6] Nguyễn Phú Trọng (2012), Xây dựng chỉnh đốn Đảng - Một số vấn đề lý luận và thực tiễn, Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật, Hà Nội.

Spisok literatury:

[1] Bộ Giáo dục và đào tạo (2021), Giáo trình Triết học Mác - Lênin, Nxb. Chính trị quốc gia, Hà Nội.

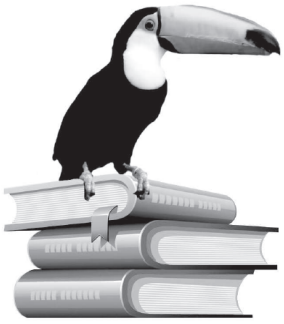
[2] Đảng Cộng Sản Việt Nam (2021), Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII, tập 1, Nxb. Chính trị quốc gia, Hà Nội.

[3] Hồ Chí Minh (2011), Toàn tâp, tập 11, Nxb. Chính trị quốc gia, Hà Nội.

[4] V.I.Lênin (2005), Toàn tập, tập 29, Nxb. Chính trị quốc gia, Hà Nội.

[5] V.I.Lênin (2005), Toàn tập, tập 42, Nxb. Chính trị quốc gia, Hà Nội.

[6] Nguyễn Phú Trọng (2012), Xây dựng chỉnh đốn Đảng - Một số vấn đề lý luận và thực tiễn, Nxb. Chính trị quốc gia Sự thật, Hà Nội.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2025 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-331-336
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.

БАРИНОВ Антон Геннадьевич,
соискатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: barin0v89@yandex.ru

Научный руководитель:
ШАРОНОВ Сергей Александрович,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, д.ю.н., доцент, почетный работник сферы образования Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. *В статье рассматриваются средства правового регулирования производства и распространения рекламы в сети Интернет. Автор обращается к особенностям сети Интернет, которая обусловливает специфику производства и распространения рекламы в цифровом пространстве. Такие особенности обусловлены не только цифровой формой существования сети Интернет, но и правовой природой рекламной продукции. Автор отмечает, что рекламный продукт как результат работы может являться охраняемым законом результатом интеллектуальной деятельности. В этой связи договорная конструкция договора подряда может быть взята за основу, но обязательно должна включать элементы правовой охраны результата интеллектуальной деятельности, порядка его использования. Договоры, опосредующие распространение рекламы, подчиняются общим требованиям типовой конструкции договора возмездного оказания услуг. Автор приходит к выводу о возможной классификации таких договоров. Локальные средства правового регулирования производства и распространения рекламы в сети Интернет рассматриваются автором в контексте деятельности саморегулируемых организаций, устанавливающих правила и стандарты поведения, распространяющие свое действие на достаточно широкий круг участников правоотношений*.

Ключевые слова: *гражданско-правовое регулирование; средство правового регулирования; индивидуальное средство правового регулирования; локальные акты; договор подряда; договор возмездного оказания услуг; рекламная деятельность; Интернет-реклама.*

BARINOV Anton Gennadievich,
Candidate of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific personnel in the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Scientific supervisor:
SHARONOV Sergey Alexandrovich,
Professor, Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation

INDIVIDUAL AND LOCAL MEANS OF LEGAL REGULATION OF THE PRODUCTION AND DISTRIBUTION OF ADVERTISING ON THE INTERNET

Annotation. *The article discusses the means of legal regulation of the production and distribution of advertising on the Internet. The author refers to the peculiarities of the Internet, which determines the specifics of the production and distribution of advertising in the digital space. Such features are due not only to the digital form of the Internet, but also to the legal nature of advertising products. The author notes that an advertising product as a result of work may be a legally protected result of intellectual activity. In this regard, the contractual structure of a work contract can be taken as a basis, but it must include elements of the legal protection of the result of intellectual activity and the procedure for its use. Contracts mediating the distribution of advertising are subject to the general requirements of the standard design of a contract for the provision of paid services. The author comes to the conclusion about the possible classification of such contracts. Local means of legal regulation of the production and distribution of advertising on the Internet are considered by the author in the context of the activities of self-regulatory organizations that establish rules and standards of behavior that extend their effect to a fairly wide range of participants in legal relations.*

Key words: *civil law regulation; means of legal regulation; individual means of legal regulation; local acts; contract of employment; contract for the provision of paid services; advertising activities; Online advertising.*

Введение

В условиях развитых рыночных отношений важное место занимают вопросы, связанные с продвижением и распространением предлагаемых товаров и услуг. Высококонкурентная среда вынуждает субъектов рынка прибегать к разным инструментам для привлечения внимания потребителя, где одним их традиционных и эффективных инструментов является реклама. Безусловно, современная рекламная индустрия отличается от ее проявлений на разных исторических этапах развития качественными и количественными характеристиками. Так, если с появлением печатных машинок и станков рекламная продукция производилась преимущественно в форме бумажных рекламных материалов [11, с. 59], то с появлением сети Интернет рекламный рынок практически полностью перешел в цифровой формат. Только за первую половину 2024 г. рынок Интернет-рекламы в России оценивался в 381 млрд. руб [12]., что свидетельствует о явной востребованности Интернет-рекламы. В этой связи актуализируются вопросы правового регулирования производства и распространения рекламы в сети Интернет.

Актуальность темы исследования подтверждается и иными факторами, к числу которых относятся:

1) отсутствие в гражданском законодательстве специальных норм, регулирующих процесс производства и распространения рекламы;
2) сложность правоотношений, возникающих в связи с производством и распространением рекламы в силу сочетания норм обязательственного права и права интеллектуальной собственности;
3) изменение конъюнктуры рекламного рынка, сопровождающегося появлением новых способов распространения Интернет-рекламы (контекстная реклама, реклама в социальных сетях и т.д.);
4) отсутствие доктринальных исследований, посвященных саморегулированию рекламной деятельности.

Индивидуальные средства правового регулирования производства и распространения рекламы в сети Интернет

Средства правового регулирования являются неотъемлемой частью всего механизма правового регулирования. В общей теории права под механизмом правового регулирования понимается система юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права [10, с. 69]. Из определения следует главная цель парового регулирования – это воздействие на общественные отношения, связанное с их упорядоченностью и организованностью. Стоит отметить, что правовое регулирование является лишь частью социального регулирования, которое, в свою очередь, может осуществляться посредством морали, этики, деятельности СМИ и нравственных норм. Однако именно правовое регулирование занимает ключевую роль в системе социального регулирования, поскольку обеспечиваются силой государства [4, с. 101].

Принимая во внимание общие постулаты теории права, можно сказать, что гражданско-правовое регулирование – это совокупность приемов и способов, посредством которых гражданское право воздействует на общественные

отношения [2]. При этом под средством правового регулирования следует понимать основной путь регулирующего воздействия присущих гражданскому праву юридических конструкций, например, таких как договор или норма права. Не случайно именно правовому регулированию присущи признаки специфического вида социального регулирования, наличия системы правовых средств, сочетания нормативного и индивидуального регулирования и наличия особой цели – упорядочения общественных отношений [10, с. 70].

Адаптируя общие постулаты к отраслевой науке гражданского права, можно сказать, что в системе правового регулирования рекламной деятельности можно выделить два уровня: нормативный и индивидуальный. Нормативный уровень представлен совокупностью правовых норм, содержащихся в разных источниках права: Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) [13], Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) [14], Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [15] и т.д. Характерной чертой нормативного регулирования производства и распространения рекламы является сочетание диспозитивного и императивного методов, поскольку значительное число нормативно-правовых регуляторов затрагивают вопросы публичного права. Например, ст. 7 Закона о рекламе закрепляет перечень объектов, рекламирование которых не допускается: наркотические средства, психотропные вещества, органы и ткани человека как объекты купли-продажи, взрывчатые вещества и далее по списку. Это лишь один наглядный пример проявления императивного метода правового регулирования рекламной деятельности, который является, отнюдь, не единственным. Так, последние изменения нормативных средств правового регулирования свидетельствуют о стремлении государства повышать контроль в сфере производства и распространения рекламы. В настоящее время учет рекламы в сети Интернет осуществляется через операторов рекламных данных, которые обеспечивают выдачу идентификатора рекламы [16].

Далее обратимся к индивидуально-правовому регулированию, которое осуществляется без участия государства, т.е. непосредственно участниками общественными отношений [9, с. 81]. Согласимся с Ю.С. Решетовым, который отмечает: «Обладая относительной самостоятельностью, эти виды правового регулирования не исключают, а дополняют друг друга» [8, с. 18]. Безусловно, индивидуальное и нормативное правовое регулирование не могут существовать дискретно друг от друга, поскольку подчиняются общей логике социального регулирования. Именно поэтому индивидуальное регулирование рекламной деятельности подчиняется ее нормативному регулированию.

Важное место в системе индивидуального регулирования занимают договоры, поскольку определяют модели поведения сторон с учетом мнения каждого участника. Основной принцип гражданского права – принцип свободы договора – в наилучшей степени позволяет раскрыть сущность индивидуального регулирования: стороны по своему усмотрению решают, стоит ли им вступать в правоотношение, вправе выбирать контрагента и определять модели поведения. Представляется, что в рекламной деятельности данный принцип раскрывается в полной мере.

Рассмотрим индивидуальное правовое регулирование производства и распространения рекламы. Следует уточнить, что в отношениях, связанных с производством рекламы, участвует множество лиц: заказчики, исполнители, распространители, а также потребители рекламы. Так вот, провозглашённый добровольный характер имеет не сама рекламная информация, а деятельность по производству и распространению рекламы. То есть стороны, исходя из заложенного в ГК РФ принципа свободы договора (ст. 421), своей волей и в своих интересах (ст. 1 ГК РФ) вступают в отношения, связанные с изготовлением и распространением рекламы. Что, в свою очередь означает, что добровольность относится только к определённому кругу лиц, состоящих между собой в относительных (договорных) правоотношениях: о заказчиках и исполнителях.

Действующее гражданское законодательство не содержит поименованные договоры, регулирующие производство и распространение рекламы. Вместе с тем исследование конструкций договора подряда и договора позволяет взять их за основу. Как справедливо отмечает В.В. Кулаков, гражданскому обороту не знакомы договоры, направленность которых существенно отличается от тех договоров, которые поименованы законодателем [5, с. 106].

Договор по производству рекламы подчиняется общим положениям договора подряда, – такая позиция поддерживается многими исследователями [3]. Вместе с тем очевидной отличительной особенностью такого договора выступает его результат, который носит творческий характер и, как следствие, может охраняться правом интеллектуальной собственности. С одной стороны, такое сочетание конструкций придает такой конструкции характер смешанного договора, с другой, – позволяет выделить его в самостоятельный вид, наряду с договором на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических

работ. Позиция автора аргументируется особым предметом договора на производство рекламы, поскольку конечный результат зачастую одновременно является результатом интеллектуальной деятельности. Указанные обстоятельство в совокупности с уникальностью Интернет-пространства, которое в какой-то степени тоже является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности (интернет-сайт, страница в социальной сети и т.д.), позволяет сделать вывод о его самостоятельности в общем ряду с иными видами договора подряда.

Средством распространения рекламы выступает договор по возмездному оказанию услуг. Согласимся с А.Н. Левушкиным, который предлагает свое видение договора на распространение рекламы как «совершение рекламораспространителем по заданию заказчика необходимых действий, направленных на распространение рекламной информации» [6, с. 118]. Многообразие сферы услуг позволяет выделить действия по распространению рекламы в самостоятельную сферу. Представляется, что распространение рекламы в сети Интернет имеет свои особенности, продиктованные цифровым характером среды. К их числу следует отнести:

– возможность заключения договора в цифровой среде путем направления оферты и акцепта;
– возможность исполнения договора, заключенного в Интернете, как в цифровой среде, так и в реальной действительности (в зависимости от условий). Здесь же стоит обратить внимание на новые, самоисполнимые конструкции договоров, которые получили свое широкое распространение под названием «смарт-контракты», которые также применимы в рекламной индустрии.

В связи с этим автор предлагает выделять как минимум три группы договоров по распространению рекламы в сети Интернет:

1) договоры, заключающиеся в сети Интернет, но предмет исполнения которых охватывает совершение действий в реальном мире (повесить плакат, распечатать и раздать листовки и т.д.);
2) договоры, заключающиеся в сети Интернет и исполнение которых связано с совершением действий в цифровом пространстве (распространить видеоролик на сайте рекламодателя; распространить рекламный баннер до целевой аудитории и т.д.);
3) смарт-контракты, для которых характерен процесс самоисполнения и самоконтроля.

Таким образом, индивидуальный уровень правового регулирования производства и распространения рекламы представлен самостоятельным видом договора подряда по производству рекламных работ, а также договорами возмездного оказания услуг, которые можно поделить на три группы.

Локальные средства правового регулирования производства и распространения рекламы в сети Интернет

Си. 31 Закона о рекламе предусматривает возможность создания саморегулируемых организаций в сфере рекламной деятельности. Как отмечает Т.А. Андронова, главная цель саморегулирования – «переложить надзорные и контрольные функции за деятельностью субъектов конкретной отрасли с государства на непосредственных участников рынка» [1, с. 112]. Согласно Федеральному закону от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее – Закон о СРО), саморегулированием является самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил [17]. Учитывая требования к субъектному составу СРО, стоит отметить ряд преимуществ саморегулирования: 1) возможность управления предметной деятельностью; 2) уменьшение числа недобросовестных участников рынка; 3) стимулирование участников к правомерному поведению; 4) упрощение процедур рассмотрения и разрешения споров [7, с. 15].

Однако возможность создания СРО субъектами рекламной деятельности не означает их полную свободу. В любом случае сохраняется подчиненность нормам права. В России СРО не получили своего широкого распространения, но вместе с тем в сфере рекламы создан ряд таких организаций: ассоциация коммуникационных агентств России (АКАР), ассоциация рекламодателей, национальная ассоциация визуальных коммуникаций (НАВК), рекламный совет России (РСР). Важно отметить, что СРО вправе устанавливать собственные требования к правилам и стандартам поведения, что свидетельствует о наличии у СРО нормотворческой функции. Примером могут служить индустриальные стандарты АКАР, в которых устанавливаются требования к поведению членов при взаимоотношении с рекламодателями, с подрядчиками, а также установлены этические стандарты в области соблюдения интеллектуальных прав [18]. Автор не случайно относит такие регуляторы к локальному уровню. Дело в том, что в чистом виде такие нормы не являются в чистом виде нормативно-правовыми регуляторами, поскольку не устанавливаются государством. Кроме того, отнести такие регуляторы к числу индивидуально-правовых не пред-

ставляется возможным в силу их распространения на достаточно широкий круг субъектов – участников СРО, что лишает их признака индивидуальности.

Представляется, что наличие дополнительных норм и стандартов у СРО оказывает на ее участников дисциплинирующее воздействие, а также позволяет руководящим органам выполнять контрольные функции.

Таким образом, можно сказать, что локальные средства правового регулирования производства и распространения рекламы в сети Интернет представлены теми нормами и стандартами, которые принимаются саморегулируемыми организациями. Такие средства выполняют не только регулирующие функции, но и контрольные, дисциплинирующие функции.

В результате проведенного исследования автор приходит к следующим выводам. 1. Средства индивидуально-правового регулирования производства и распространения рекламы представлены широким набором договорных конструкций, в основе которых лежат договор подряда и договор на возмездное оказание услуг. 2. Средства индивидуально-правового регулирования распространения рекламы можно разделить на три группы: договоры, заключающиеся в сети Интернет, но предмет исполнения которых охватывает совершение действий в реальном мире; договоры, заключающиеся в сети Интернет и исполнение которых связано с совершением действий в цифровом пространстве; смарт-контракты, характеризующиеся самоисполнением и самоконтролем. 3. Локальные средства правового регулирования производства и распространения рекламы в сети Интернет представлены актами выполняют регулятивные, контрольные и дисциплинирующие функции.

Список литературы:

[1] Андронова Т.А. Саморегулирование в сфере рекламы / Т.А. Андронова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. №1. С. 112-117.

[2] Гатин А.М. Гражданское право: учебное пособие [Электронный ресурс] https://clck.ru/3JwdWx (дата обращения: 29.03.2025).

[3] Гришаев С.П. «Реклама: правовое регулирование»/ С.П. Гишаев // Выпуск 10. «Редакция «Российской газеты», 2015.

[4] Красняков Н.И., Шишкина Н.В. Теория Государства и права: учеб. пособие / Красняков Н.И., Шишкина Н.В., СИУ РАНХиГС. – Новосибирск: изд-во СибАГС, 2014. – 252 с.

[5] Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография / В.В, Кулаков. – М., 2010. – 238 с.

[6] Левушкин А.Н. Договор на распространение рекламы: правовая природа и практика применения / А.Н. Левушкин, Т.Э. Рахматуллин // Московский юридический журнал. 2019. №1. С. 112-121.

[7] Мхитарян Ю.И. Саморегулирование как современная форма государственного регулирования экономики / Ю.И. Мхитарян // Век качества. 2011. №2. С. 14-17.

[8] Решетов Ю.С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование / Ю.С. Решетов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. №2 (20). С. 17-22.

[9] Сим А.В. Соотношение правового и индивидуального регулирования в сфере охраны прав и свобод личности / А.В. Сим // Правовое регулирование: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Правовое регулирование: история и современность» (29 апреля 2021 г.). Сборник статей / Отв. ред. Г.Ф. Гараева, В.В. Ковалева; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2022. – 104 с.

[10] Чертова Н.А. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие / Н.А. Чертова, И.В. Ершова. – Архангельск: САФУ, 2021. – 151 с.

[11] Шестаков Ю.А. История рекламы. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 257 с.

[12] Роскомнадзор оценил рынок рекламы в интернете почти в 400 млрд рублей // Российская газета [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2024/10/01/uchet-bannerov.html (дата обращения: 29.03.2025).

[13] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета от 8 декабря 1994 г. № 238-239.

[14] Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета. № 51, 15.03.2006.

[15] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. № 165, 29.07.2006

[16] Реестр операторов рекламных данных // Роскомнадзор [Электронный ресурс] URL: https://clck.ru/3JwyKf (дата обращения: 29.03.2025).

[17] Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Российская газета. № 273, 06.12.2007.

[18] Индустриальные стандарты АКАР. Выпуск 3. 2017 // АКАР: официальный сайт [Электронный ресурс] URL: https://clck.ru/3FpmJs (дата обращения: 19.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Andronova T.A. Samoregulirovanie v sfere reklamy` / T.A. Andronova // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2015. №1. S. 112-117.

[2] Gatin A.M. Grazhdanskoe pravo: uchebnoe posobie [E`lektronny`j resurs] https://clck.ru/3JwdWx (data obrashheniya: 29.03.2025).

[3] Grishaev S.P. «Reklama: pravovoe regulirovanie»/ S.P. Gishaev // Vy`pusk 10. «Redakciya «Rossijskoj gazety`», 2015.

[4] Krasnyakov N.I., Shishkina N.V. Teoriya Gosudarstva i prava: ucheb. posobie / Krasnyakov N.I., Shishkina N.V., SIU RANXiGS. – Novosibirsk: izd-vo SibAGS, 2014. – 252 s.

[5] Kulakov V.V. Obyazatel`stvo i oslozhneniya ego struktury` v grazhdanskom prave Rossii: monografiya / V.V, Kulakov. – M., 2010. – 238 s.

[6] Levushkin A.N. Dogovor na rasprostranenie reklamy`: pravovaya priroda i praktika primeneniya / A.N. Levushkin, T.E`. Raxmatullin // Moskovskij yuridicheskij zhurnal. 2019. №1. S. 112-121.

[7] Mxitaryan Yu.I. Samoregulirovanie kak sovremennaya forma gosudarstvennogo regulirovaniya e`konomiki / Yu.I. Mxitaryan // Vek kachestva. 2011. №2. S. 14-17.

[8] Reshetov Yu.S. Normativnoe i individual`noe pravovoe regulirovanie / Yu.S. Reshetov // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2013. №2 (20). S. 17-22.

[9] Sim A.V. Sootnoshenie pravovogo i individual`nogo regulirovaniya v sfere oxrany` prav i svobod lichnosti / A.V. Sim // Pravovoe regulirovanie: istoriya i sovremennost`: materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Pravovoe regulirovanie: istoriya i sovremennost`» (29 aprelya 2021 g.). Sbornik statej / Otv. red. G.F. Garaeva, V.V. Kovaleva; SKF FGBOUVO «Rossijskij gosudarstvenny`j universitet pravosudiya». – Krasnodar: Izdatel`skij Dom – Yug, 2022. – 104 s.

[10] Chertova N.A. Teoriya gosudarstva i prava [E`lektronny`j resurs]: uchebnoe posobie / N.A. Chertova, I.V. Ershova. – Arxangel`sk: SAFU, 2021. – 151 s.

[11] Shestakov Yu.A. Istoriya reklamy`. – M.: RIOR: INFRA-M, 2020. – 257 s.

[12] Roskomnadzor ocenil ry`nok reklamy` v internete pochti v 400 mlrd rublej // Rossijskaya gazeta [E`lektronny`j resurs] URL: https://rg.ru/2024/10/01/uchet-bannerov.html (data obrashheniya: 29.03.2025).

[13] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Rossijskaya gazeta ot 8 dekabrya 1994 g. № 238-239.

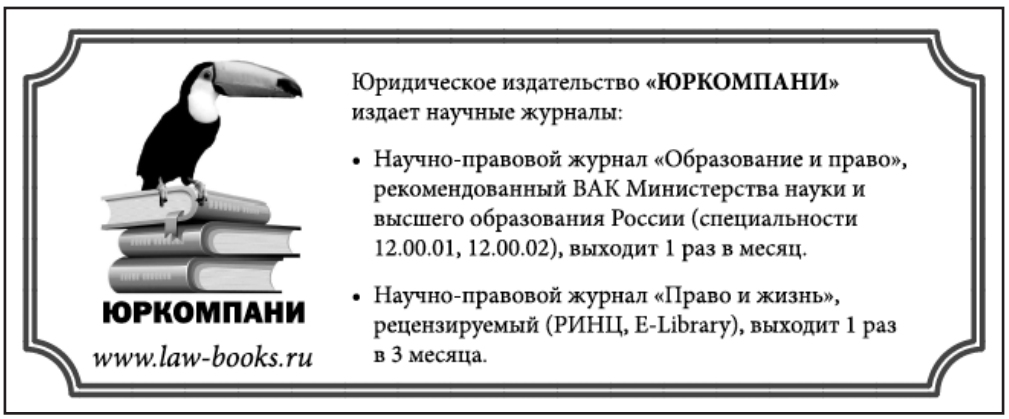
[14] Federal`ny`j zakon ot 13.03.2006 № 38-FZ «O reklame» // Rossijskaya gazeta. № 51, 15.03.2006.

[15] Federal`ny`j zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informacii, informacionny`x texnologiyax i o zashhite informacii» // Rossijskaya gazeta. № 165, 29.07.2006

[16] Reestr operatorov reklamny`x danny`x // Roskomnadzor [E`lektronny`j resurs] URL: https://clck.ru/3JwyKf (data obrashheniya: 29.03.2025).

[17] Federal`ny`j zakon ot 01.12.2007 № 315-FZ «O samoreguliruemy`x organizaciyax» // Rossijskaya gazeta. № 273, 06.12.2007.

[18] Industrial`ny`e standarty` AKAR. Vy`pusk 3. 2017 // AKAR: oficial`ny`j sajt [E`lektronny`j resurs] URL: https://clck.ru/3FpmJs (data obrashheniya: 19.01.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-337-342

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. *Актуальность правового регулирования ИИ сегодня обусловлена целым рядом факторов. Во-первых, это необходимость защиты прав и законных интересов граждан в условиях растущей автоматизации принятия решений системами искусственного интеллекта. ИИ-системы, используемые для оценки кредитоспособности, постановки медицинских диагнозов или определения виновности, могут содержать в себе скрытые предубеждения и приводить к дискриминации или иным несправедливым последствиям. Во-вторых, существует риск злоупотребления технологиями ИИ, например, для создания автономного оружия или систем слежения, что требует разработки эффективных механизмов контроля и ответственности. В-третьих, развитие ИИ ставит перед обществом новые нравственные вопросы, связанные с определением границ автономности ИИ, необходимостью обеспечения прозрачности алгоритмов и сохранением человеческого контроля над критически важными решениями.*

Авторы статьи рассматривают понятие правового регулирования в сфере искусственного интеллекта, выделяют его основные аспекты. В статье подчеркивается, что практика применения моделей ИИ в различных сферах сегодня опережает его нормативно-правовое регулирование и порождает целый ряд проблем.

Особое внимание в статье уделяется выделению и краткому анализу таких проблем правового регулирования в сфере искусственного интеллекта, как определение юридической ответственности за действия ИИ, нарушающие права и свободы граждан; трудности установления причинно-следственной связи между действиями ИИ и нанесённым ущербом; риски утечки и несанкционированного использования персональных данных пользователей ИИ; алгоритмическая предвзятость некоторых моделей ИИ. При этом авторы приводят примеры проявления указанных проблем в деятельности ИИ и ее результатах, а также предлагают способы решения выделенных проблем.

В заключение статьи делается вывод о том, что решение проблем современного правового регулирования в сфере ИИ требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, разработку технических мер защиты данных, а также повышение прозрачности и подотчётности ИИ-систем.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правовое регулирование, юридическая ответственность, разработчик, пользователь, модель ИИ, нарушение прав и свобод граждан, алгоритмическая предвзятость, безопасность и надежность.*

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
PhD, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FATEEVA Natalia Borisovna,
Senior Lecturer at the Department
of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy
Of the Ural State Agrarian University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. *The relevance of legal regulation of AI today is due to a number of factors. First, it is the need to protect the rights and legitimate interests of citizens in the context of increasing automation of decision-making. AI systems used to assess creditworthiness, make medical diagnoses, or determine guilt may contain hidden biases and lead to discrimination or other unfair consequences. Secondly, there is a risk of misuse of AI technologies, for example, to create autonomous weapons or tracking systems, which requires the development of effective control and accountability mechanisms. Thirdly, the development of AI poses new ethical issues for society related to defining the boundaries of AI autonomy, the need to ensure transparency of algorithms, and maintaining human control over critical decisions.*

The authors of the article consider the concept of legal regulation in the field of artificial intelligence, identify its main aspects. The article emphasizes that the practice of applying AI models in various fields today is ahead of its regulatory and legal regulation and generates a number of problems.

The article focuses on highlighting and briefly analyzing such problems of legal regulation in the field of artificial intelligence as determining legal responsibility for AI actions that violate the rights and freedoms of citizens; difficulties in establishing a causal relationship between AI actions and damage caused; risks of leakage and unauthorized use of AI users' personal data; algorithmic bias of some AI models. At the same time, the authors give examples of the manifestation of these problems in the AI activity and its results, and also suggest ways to solve the identified problems.

In conclusion, the article concludes that solving the problems of modern legal regulation in the field of AI requires an integrated approach, including improving legislation, developing technical data protection measures, as well as increasing transparency and accountability of AI systems.

Key words: *artificial intelligence, legal regulation, legal responsibility, developer, user, AI model, violation of citizens' rights and freedoms, algorithmic bias, security and reliability.*

Сегодня во всем мире происходит активное внедрение технологий искусственного интеллекта в различные сферы жизни общества: производство и сельское хозяйство, медицина и образование, финансы и государственное управление и т.д. Стремительная экспансия ИИ, которая сопровождается возрастающей сложностью алгоритмов и автономностью моделей ИИ, закономерно ставит вопрос о необходимости адекватного правового регулирования в этой области. Отсутствие четких правовых рамок не только создает риски нарушения прав и свобод граждан, но и препятствует дальнейшему развитию инноваций [10, с. 5], формируя атмосферу неопределенности для разработчиков и пользователей технологий ИИ.

Под правовым регулированием в сфере искусственного интеллекта будем понимать комплекс норм и принципов, устанавливаемых государством и направленных на определение условий создания, разработки, внедрения и использования ИИ-систем, а также на обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и общества от потенциальных рисков, связанных с применением ИИ.

Отметим, что в России так же, как и в зарубежных странах правовое регулирование сферы ИИ находится в начальной стадии своего формирования [8, с. 107], поэтому в этой сфере сегодня вопросов больше, чем ответов и апробированных решений.

Нормативная база правового регулирования ИИ в нашей стране складывается вместе с практикой его применения. Основными нормативными актами в этой области являются:

- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [2];
- Федеральный закон 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [3];
- Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»;
- Указ президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1] и ряд других.

Анализ нормативных актов, юридической литературы и судебной практики позволяет выделить следующие основные аспекты правового регулирования сферы искусственного интеллекта:

1. Определение субъектов правоотношений в сфере ИИ, что подразумевает установление круга лиц, несущих ответственность за действия ИИ-систем, включая разработчиков, пользователей, производителей и операторов данных.
2. Регулирование использования данных для обучения ИИ. Особое внимание уделяется защите персональных данных, предотвращению дискриминации и обеспечению прозрачности алгоритмов ИИ-систем.
3. Установление требований к безопасности и надёжности ИИ-систем. что в первую очередь, включает в себя разработку стандартов и сертификацию, а также механизмы контроля качества и аудита алгоритмов [5, с. 77].
4. Определение ответственности за ущерб, причиненный действиями ИИ. Здесь необходимо разработать четкие правила распределения ответственности между различными субъектами правоотношений, а также механизмы компенсации пострадавшим [4, с. 68].
5. Создание институциональных механизмов для контроля и надзора за развитием и использованием ИИ, что, в частности, может включать в себя создание специализированных органов власти, а также развитие экспертного сообщества и системы независимой экспертизы [9].

В настоящей статье анализируются лишь некоторые проблемы, которые возникают в процессе правового регулирования ИИ, а также рассматриваются возможные пути их решения.

Отметим, что наше исследование основано на анализе отечественного и зарубежного опыта применения ИИ-систем, а также на результатах исследований в области информационного права.

Одной из ключевых и наиболее дискуссионных проблем в контексте правового регулирования искусственного интеллекта является определение юридической ответственности за действия ИИ, которые нарушают права и свободы граждан. Традиционные концепции юридической ответственности, разработанные для регулирования деятельности людей и организаций, оказываются недостаточно применимыми к сложным и автономным системам ИИ, что создаёт значительные правовые пробелы и неопределённость.

Определение субъекта ответственности за действия ИИ, повлекшие за собой нарушение прав и свобод граждан, является первой и центральной проблемой правового регулирования в сфере ИИ. Существуют различные точки зрения на этот счет, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки.

Согласно первой точке зрения, ответственность за действия ИИ должен нести разработчик, либо производитель модели ИИ. Разработчик

создает алгоритмы и определяет логику работы системы, производитель же отвечает за качество и безопасность продукта. Такой точки зрения в отечественной юридической литературе придерживаются А. А. Богустов, М. И. Кулагин и др.

Однако такая позиция сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, разработчик может не иметь полного контроля над действиями ИИ, особенно в случае самообучающихся систем. Во-вторых, определить связь между конкретным действием ИИ и ошибкой в коде разработчика может быть крайне сложно, особенно в условиях сложной архитектуры системы ИИ и больших объемов данных. Что касается производителя, то, во-первых, производитель может не иметь возможности контролировать все аспекты работы ИИ, особенно после его продажи и установки у пользователя. Во-вторых, производитель может быть иностранной компанией, что затрудняет привлечение его к ответственности в российской юрисдикции.

Вторая точка зрения предполагает, что ответственность за действия ИИ должен нести пользователь, поскольку именно он принимает решение о применении системы, создает промпты и контролирует ее работу (Ю. Борисов, Е. Каракчеев, Л. И. Сафаргалиев и др). Однако у этой позиции также есть свои ограничения. Во-первых, пользователь может не обладать достаточными знаниями и навыками, чтобы понимать работу ИИ и контролировать его действия. Во-вторых, в некоторых случаях пользователь может быть не в состоянии вмешиваться в работу ИИ, например, в случае полностью автоматизированных систем.

Третья точка зрения заключается в признании ИИ субъектом права и возложении на него ответственности за свои действия (Мельничук М. А., Ченцова Д. В., Щербаков М. Г. и др.). Однако эта позиция вызывает серьезные возражения с точки зрения традиционных правовых концепций, поскольку признание ИИ субъектом права потребует пересмотра фундаментальных принципов гражданского и уголовного права, а также создания новых механизмов обеспечения ответственности ИИ.

Примером, иллюстрирующим сложность определения субъекта ответственности, может служить случай с беспилотным автомобилем, попавшим в ДТП. В данной ситуации возникает вопрос о том, кто должен нести ответственность за причинённый ущерб: разработчик программного обеспечения, производитель автомобиля, владелец или сам ИИ? Однозначного ответа на этот вопрос пока не существует.

Только определив и закрепив в нормативных актах правовой статус ИИ, можно ставить вопрос о юридической ответственности в сфере ИИ. В случае признания ИИ только объектом права, к чему пока что склоняются в мире, ответственность должна быть распределена по разным этапам жизненного цикла ИИ (этап разработки, этап производства, этап эксплуатации, этап утилизации). При этом ответственность ИИ сводится не к карательно-воспитательным мерам, а к установлению действенного механизма управления рисками [6, с. 223].

Отметим, что значительной проблемой, затрудняющей определение ответственности за действия ИИ, является эффект «чёрного ящика» [5]. .Многие современные ИИ-системы, особенно основанные на нейронных сетях, функционируют по принципу «чёрного ящика», то есть процесс принятия решений является непрозрачным и труднообъяснимым даже для разработчиков. Невозможность понять, почему ИИ принял то или иное решение, крайне затрудняет установление вины и привлечение к ответственности.

Например, если ИИ используется для оценки кредитоспособности заёмщиков, алгоритм может отказать в выдаче кредита без объяснения причин. Если заёмщик считает, что отказ был основан на дискриминационных факторах, доказать это будет крайне сложно, поскольку алгоритм работает непрозрачно, и понять логику его работы практически невозможно.

Подчеркнем, что даже в тех случаях, когда удаётся установить виновного в совершении правонарушения с участием ИИ, установление причинно-следственной связи между действиями ИИ и причинённым ущербом представляет собой серьёзную проблему. Это связано с тем, что на принятие ИИ решения может влиять множество факторов, в том числе данные, использованные для обучения, архитектура алгоритма, параметры настройки и внешние условия [7, с. 13]. Поэтому выявить конкретный фактор, который привёл к неправомерному действию, может быть крайне сложно.

Например, в случае использования ИИ для диагностики заболеваний неверный диагноз может быть вызван не только ошибкой в алгоритме, но и некачественными данными, предоставленными врачом, или сбоем в работе оборудования. Установить, что именно послужило причиной неверного диагноза в некоторых случаях невозможно, что затрудняет привлечение виновных к ответственности.

Вторая существенная проблема в правовом регулировании искусственного интеллекта связана с защитой персональных данных пользователей и конфиденциальностью. Интенсивное использование больших данных (Big Data) для обучения ИИ-систем вкупе с алгоритмической предвзятостью и недостаточной прозрачностью алгоритмов, создаёт значительные риски для прав и свобод граждан.

Современные ИИ-системы, особенно основанные на методах машинного обучения, требуют огромных объёмов данных для эффективного обучения и функционирования. Эти данные часто включают в себя персональную информацию, что создаёт серьёзные проблемы в области защиты данных и конфиденциальности.

Напомним, что сбор, хранение и обработка персональных данных регулируются строгими правовыми нормами, такими как Общий регламент по защите данных (GDPR) в Европейском союзе и Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» в Российской Федерации. Указанные нормативные акты устанавливают требования к согласию субъекта данных, к целям обработки, безопасности хранения и возможности доступа к информации. Использование больших данных для обучения ИИ часто требует обработки огромного количества персональных данных, что может приводить к нарушению этих требований. Например, сбор данных из социальных сетей без явного согласия пользователя может быть признан незаконным [7, с. 33].

При этом хранение больших объемов данных создает значительные риски утечки и несанкционированного доступа к информации. Кибератаки, внутренние злоупотребления и технические сбои могут привести к раскрытию конфиденциальной информации, что повлечет за собой серьезные последствия для субъектов персональных данных [4, с. 69]. Например, утечка данных пациентов из медицинских баз данных может привести к разглашению информации о состоянии здоровья, что является нарушением врачебной тайны.

Подчеркнем, что сегодня появились методы, направленные на снижение рисков нарушения конфиденциальности при работе с ИИ-системами. К таким методам относятся анонимизаия и псевдонимизация. Анонимизация предполагает полное удаление идентифицирующей информации, в то время как псевдонимизация заменяет идентифицирующие данные псевдонимами. Однако вопрос о том, достаточно ли этих мер для защиты конфиденциальности и персональных данных пользователей ИИ-системами остается спорным, поскольку современные методы анализа данных позволяют деанонимизировать даже анонимизированные данные с помощью методов связывания данных и статистического анализа [5, с. 28]. Таким образом, анонимизация и псевдонимизация не гарантируют полной защиты конфиденциальности и требуют дополнительных мер безопасности.

Третья проблема в современном правовом регулировании ИИ получила название «алгоритмическая предвзятость». Алгоритмическая предвзятость представляет собой систематическую ошибку в алгоритме модели ИИ, которая приводит к дискриминационным или несправедливым результатам в решениях и продуктах деятельности ИИ [4, с. 69]. Такая проблема возникает, как правило, из-за необъективности данных, используемых для обучения, или из-за предвзятости разработчиков при создании алгоритма. Алгоритмическая предвзятость может приводить к дискриминации по признаку расы, пола, возраста и другим защищаемым признакам. Например, ИИ-системы, используемые для оценки кредитоспособности, могут дискриминировать определенные группы населения, отказывая им в выдаче кредита на основании нерелевантных факторов. Аналогичным образом, ИИ-системы, используемые для отбора кандидатов на работу, могут дискриминировать женщин или людей старшего возраста.

Исследователи отмечают, что основной причиной предвзятости алгоритмов ИИ является необъективность данных, используемых для обучения той или иной модели ИИ [9, с.103]. Если данные, используемые для обучения, отражают существующие в обществе предубеждения и стереотипы, то и ИИ-система будет воспроизводить эти предубеждения в своих решениях. Например, если ИИ-система, используемая для анализа резюме, обучена на данных, в которых преобладают мужчины на руководящих должностях, то она с большей вероятностью будет отдавать предпочтение мужчинам при отборе кандидатов на руководящие должности.

Существуют различные методы выявления и устранения алгоритмической предвзятости. Выделим основные из них:

- Аудит данных представляет собой анализ данных, используемых для обучения, на предмет предвзятости и дисбаланса.
- Регуляризация означает введение штрафов за использование дискриминационных признаков.
- Пересэмплирование, то есть изменение распределения данных для снижения предвзятости.
- Использование альтернативных алгоритмов заключается в применении алгоритмов, менее подверженных предвзятости.
- Обучение ИИ-систем на сбалансированных данных: представляет собой использование данных, которые отражают реальное распределение признаков в популяции.

Таким образом, выделенные проблемы в настоящее время являются неотъемлемой частью правового регулирования искусственного интеллекта. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование

законодательства, разработку технических мер защиты данных, а также повышение прозрачности и подотчётности ИИ-систем.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». - [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: http://publication.pravo. gov.ru/Document/ View/0001201910110003

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW _61801/

[3] Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://public ation. pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310024

[4] Конев С. И., Цокова Б. А. Этико-правовые проблемы регулирования искусственного интеллекта и робототехники в отечественном и зарубежном праве // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. - № 4. – С. 68 – 73.

[5] Кузнецов А. В., Самыгин С. И., Радионов М. В. Искусственный интеллект и информационная безопасность общества: монография. - Москва: РУСАЙНС, 2024.- 118 с.

[6] Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Зениз С. С., Лебедев В. А. Ключевые подходы к правовому регулированию использования систем искусственного интеллекта // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. - 2022. - Том 8. - № 1 (29). - С. 209-232.

[7] Наумов В. Б., Чеховская С. А., Брагинец А. Р., Майоров А. В. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта: актуальные проблемы и возможные решения. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. – 42 с.

[8] Новые законы робототехники. Регуляторный ландшафт. Мировой опыт регулирования робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. - М.: Инфотропик Медиа, 2018. - 220 с.

[9] Саяпина Т. С. Некоторые проблемы интерпретации и правового регулирования искусственного интеллекта в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2023. - № 2. - С. 101-110.

[10] Щитова А. А. Правовое регулирование информационных отношений по использованию систем искусственного интеллекта. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2022. – 29 с.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10.10.2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii». - [E`lektronny`j resurs].- Rezhim dostupa: URL: http://publication.pravo. gov.ru/Document/ View/0001201910110003

[2] Federal`ny`j zakon ot 27.07.2006 N 152-FZ «O personal`ny`x danny`x». - [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW _61801/

[3] Federal`ny`j zakon ot 31.07.2020 g. № 258-FZ «Ob e`ksperimental`ny`x pravovy`x rezhimax v sfere cifrovy`x innovacij v Rossijskoj Federacii». - [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://public ation. pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310024

[4] Konev S. I., Czokova B. A. E`tiko-pravovy`e problemy` regulirovaniya iskusstvennogo intellekta i robototexniki v otechestvennom i zarubezhnom prave // Obrazovanie. Nauka. Nauchny`e kadry`. – 2020. - № 4. – S. 68 – 73.

[5] Kuzneczov A. V., Samy`gin S. I., Radionov M. V. Iskusstvenny`j intellekt i informacionnaya bezopasnost` obshhestva: monografiya. - Moskva: RUSAJNS, 2024.- 118 s.

[6] Kutejnikov D. L., Izhaev O. A., Zeniz S. S., Lebedev V. A. Klyuchevy`e podxody` k pravovomu regulirovaniyu ispol`zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social`no-e`konomicheskie i pravovy`e issledovaniya. - 2022. - Tom 8. - № 1 (29). - S. 209-232.

[7] Naumov V. B., Chexovskaya S. A., Braginecz A. R., Majorov A. V. Pravovy`e aspekty` ispol`zovaniya iskusstvennogo intellekta: aktual`ny`e problemy` i vozmozhny`e resheniya. – M.: Izdatel`skij dom Vy`sshej shkoly` e`konomiki, 2021. – 42 s.

[8] Novy`e zakony` robototexniki. Regulyatorny`j landshaft. Mirovoj opy`t regulirovaniya robototexniki i texnologij iskusstvennogo intellekta / pod red. A. V. Neznamova. - M.: Infotropik Media, 2018. - 220 s.

[9] Sayapina T. S. Nekotory`e problemy` interpretacii i pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta v Rossii // Imushhestvenny`e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. - 2023. - № 2. - S. 101-110.

[10] Shhitova A. A. Pravovoe regulirovanie informacionny`x otnoshenij po ispol`zovaniyu sistem iskusstvennogo intellekta. Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk. – M., 2022. – 29 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-343-349

ЛЕВИТ Денис Дмитриевич,
Аспирант, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», e-mail: dlevit_99@mail.ru

Научный руководитель:
ЭРДЕЛЕВСКИЙ Александр Маркович,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Федерального государственного образовательного учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», д.ю.н., профессор, e-mail: mail@law-books.ru

«ИМИТАЦИЯ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ЧЕЛОВЕКА» КАК ОСНОВНОЙ ПРИЗНАК ОТГРАНИЧЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ОТ ИНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *Неразрешенная проблема современного права в части однозначной детерминации понятия «искусственный интеллект» подкрепляется и тем, какие методы используются законодателями разных стран для конструирования такой легальной дефиниции. Категории «artificial intelligence», «искусственный интеллект» обладают различной коннотацией в русском и английском языках. В значимых источниках российского и зарубежного права искусственный интеллект зачастую рассматривается как определенный алгоритм, нацеленный на имитацию человеческой деятельности, а равно искусственный интеллект напрямую противопоставляется интеллекту естественному, человеческому. При этом нет однозначного понимания как на уровне доктрины, так и на уровне практики о том, что представляет собой сам интеллект естественный. Этот термин имеет смешанный характер, обладая признаками как социальных, философских, психологических наук, так и права ввиду его использования как критерия для отграничения искусственного интеллекта от иных технологий. Право интеллектуальной собственности, используя категорию творчества как исключительную деятельность человека с одновременным указанием в практике на неохраноспособность объектов, сгенерированных нейросетями, также подтверждает такое противопоставление. Цель исследования заключается в рассмотрении указанных аспектов, анализе категорий искусственный и естественный интеллект. Автор делает вывод о возможных направлениях совершенствования законодательства в части легального определения искусственного интеллекта.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, естественный интеллект, легальная дефиниция, творчество, машинное творчество, имитация когнитивных функций человека, автор, вычислительная концепция.*

LEVIT Denis Dmitrievich,
Postgraduate student, Federal State Educational Institution of Higher Education "Plekhanov Russian University of Economics"

Scientific supervisor:
ERDELEVSKY Alexander Markovich,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Plekhanov Russian University of Economics», Doctor of Law, Professor

"IMITATION OF HUMAN COGNITIVE FUNCTIONS" AS THE MAIN SIGN OF DISTINGUISHING ARTIFICIAL INTELLIGENCE FROM OTHER TECHNOLOGIES

Annotation. *The unresolved problem of modern law regarding the unambiguous definition of the concept of "artificial intelligence" is also reinforced by the methods used by legislators from different countries to construct a legal definition. The categories "artificial intelligence" and "artificial intelligence" have different connotations in Russian and English. In significant sources of Russian and foreign law, artificial intelligence is often considered as a specific algorithm aimed at imitating human activity, and artificial intelligence is directly opposed to natural, human intelligence. At the same time, there is no clear understanding, both at the level of doctrine and at the level of practice, of what constitutes natural intelligence itself. This term has a mixed character, sharing features of both social, philosophical, psychological sciences, and law due to its use as a criterion for distinguishing artificial intelligence from other technologies. Intellectual property law, using the category of creativity as the exclusive activity of a person, while simultaneously indicating in practice the inaccessibility of objects generated by neural networks, also confirms this opposition. The purpose of the study is to consider these aspects, analyze the categories of artificial and natural intelligence. The author draws a conclusion about the possible directions of improving legislation in terms of the legal definition of artificial intelligence.*

Key words: *artificial intelligence, natural intelligence, legal definition, creativity, machine creativity, imitation of human cognitive functions, author, computational concept.*

Термин «искусственный интеллект» в российской действительности появился путем прямого заимствования термина «artificial intelligence», который впервые был использован на конференции «IJCAI». В отечественном праве довольно часто встречаются правовые категории, которые были заимствованы из иностранных источников путем перевода без существенной адаптации явления к правовым реалиям России. Проблема такого заимствования заключается в том, что в процессе перевода без адаптации существенно искажается сам смысл изначального понятия, что не обошло стороной и термин «искусственный интеллект». Справедливо замечание некоторых исследователей о том, что «artificial intelligence» и «искусственный интеллект» имеют различную коннотацию [1; С. 97], а следовательно, данные термины не могут рассматриваться как тождественные, равные по своему значению и смыслу. Эти «трудности перевода» требуют дополнительного рассмотрения в целях дальнейшего определения, что следует понимать под искусственным интеллектом и насколько верными являются методы конструирования норм-дефиниций в отечественном гражданском законодательстве.

В Оксфордском словаре термин «artificial» используется в значении «made or produced to copy something natural; not real; created by people; not happening naturally» [11], что определяется как искусственное, неестественно, то, что не является настоящим. В свою очередь «intelligence» обозначает не столько интеллект, интеллектуальность, сколько возможность кого-либо или чего-либо мыслить разумно, обучаться, размышлять. Если сложить значение указанных слов, то «artificial intelligence» представляет собой искусственную возможность размышлять разумно. Отечественная коннотация «искусственного интеллекта» имеет несколько иной оттенок – само слово «интеллект» наделяет рассматриваемую дефиницию определенной степенью антропоформности (интеллект обозначает умственное, мыслительное начало человека). При этом в английском языке для обозначения интеллекта как такового в том смысле, в котором это употребляется в русском языке, имеется иное слово – «intellect». Сформированное в 1969 году на конференции «IJCAI» понятие использует именно слово «intelligence». Соответственно, при попытке заимствования и внедрения в российскую действительность этого термина произошла «ошибка перевода», которая сказывается на формировании сущностных дискуссий относительно роли, места искусственного интеллекта. В этой связи стоит согласиться с мнением Ю.Н. Столярова, который справедливо отмечает, что произошедшие трудности и проблемы перевода понятия «artificial intelligence» однажды скажутся на возникновении ошибочных мнений, позиций и взглядов в отношении искусственного интеллекта, а также невозможности однозначного толкования этого понятия в рамках различных юрисдикций [2; С. 19]. Действительно, такой перевод и отсутствие адаптации приводят к тому, что термин «искусственный интеллект» рассматривается как некий объект, противопоставляющийся интеллекту естественному. В нормах законодательства предусматривается точно такой же подход – фразы «имитация человеческой деятельности» напрямую выстраивают модель, в которой искусственный и естественный интеллекты представляют собой диаметрально противоположные понятия, антиподы, каждый из которых противопоставляется другому [12]. На этом, как видится, зиждется основная причина существования практических и теоретических дискуссий относительно дефиниции искусственного интеллекта. Интересно и то, что противопоставление как основа понятия характерна не только для рос-

сийского права. Даже в контексте «возможности размышлять разумно» в иностранном законодательстве можно встретить модели, где искусственная возможность разумного мышления противопоставляется человеку [13].

Норма права и ее создание – это сложный процесс, который требует от законодателя качественной проработки структуры самой нормы, точности используемых категорий для конструирования нормы. Принцип формальной определенности в данном случае – один из ключевых для построения нормы права [3; С. 123]. Он представляет собой необходимость «однозначности, ясности» самих норм и правового регулирования, отсутствия противоречий, которые могут сказаться на практическом применении нормы. Как отмечал Конституционный Суд РФ, «…неопределенность содержания правовой нормы, не будучи в состоянии обеспечить ее единообразное понимание, а значит, и применение, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона» [14]. Указанное несоответствие понимания «artificial intelligence» и «искусственный интеллект», безусловно, приводит к отсутствию формальной определенности как таковой. «Имитация когнитивных функций человека» как критерий для отграничения искусственного интеллекта от иных технологий не является однозначным. Такое противопоставление человеческому интеллекту не корректно с точки зрения принципов построения правовой нормы, неясно, что понимается под когнитивными функциями человека, что такое естественный интеллект как таковой, достаточно ли для определения в качестве искусственного интеллекта возможности какой-либо технологии реализовывать математические и иные вычисления, которые также могут быть осуществлены человеком. Соответственно, «когнитивные функции человека» — это категория оценочная, не позволяющая однозначным образом понять, что представляет собой искусственный интеллект. Конечно же, здесь необходимо и отметить проблему того, что фактически право никогда не успевает, а тем более не опережает, за самим развитием общественных отношений. Резкий скачок в развитии технологий искусственного интеллекта произошел относительно недавно, а право, вероятно, не успело среагировать ввиду отсутствия практического понимания сущности и возможностей искусственного интеллекта. Проблемы трактования дефиниции приводят и к проблемам более узким и специализированным, в частности, вопросам правовой охраны объектов, которые были сгенерированы нейросетями, о правовом статусе искусственного интеллекта. Именно поэтому современная доктрина наполнена бесчисленным количеством исследований, связанных с концепциями правовой охраны таких объектов, их потенциальной охраны в принципе, правосубъектности искусственного интеллекта.

Исходя из необходимости использования действующих норм отечественного права, актуальная дефиниция искусственного интеллекта требует дополнительного рассмотрения в части попыток конкретизации «когнитивных функций человека». В ряде научных источников отмечается, что когнитивные функции человека могут рассматриваться как «психический процесс, который необходим для рационального познания мира и обеспечения взаимодействия с ним» [4; С. 286]. Здесь ключевым звеном является именно психический процесс, основанный на психике, свойственной только человеку, а соответственно, по отношению к искусственному интеллекту не может применяться признак наличия психического процесса [5; С. 58]. В законодательстве, в целом, присутствует указание на то, какие действия и процессы могут рассматриваться в качестве имитации человеческой деятельности (ст. 2 ФЗ № 123): самообучение и возможность искусственного интеллекта осуществлять поиск решений без заранее заданного алгоритма. Но данная категоризация также не видится хоть сколько-нибудь однозначной и закрывающей пробелы дефиниции. В психологических науках когнитивные функции также носят несколько неоднозначный характер, выделяются конкретные элементы, которые могут характеризовать такие когнитивные функции.

Однако в аспекте существующей дефиниции искусственного интеллекта ключевым вопросом выступает все же именно сам выбранный метод конструирования нормы – понятие через противопоставление иному явлению. Ряд исследований в юридической доктрине также косвенно затрагивают этот вопрос. Например, Г.С. Жбанов говорит о том, что даже если само понимание искусственного интеллекта строится через противопоставление интеллекту человека, то какова вероятность, что в каждом конкретном случае можно будет оценить, являются ли полученные искусственным интеллектом результаты сопоставимыми с результатами деятельности человека, достаточными с точки зрения имитации как таковой [6; С. 202]. Эту позицию также можно дополнить и тем, что не каждая компьютерная система и программа может признаваться в качестве искусственного интеллекта, но практически любая компьютерная программа позволяет сказать, что ее процессы заменяют ту или иную деятельность, которая до этого осуществлялась исключительно человеком. И здесь опять же необходим возврат к оценочности категории «когнитивные функции человека»: как возможно

оценить достиг ли искусственный интеллект подобных результатов, если нет однозначных критериев того, что понимается под когнитивными функциями человека. Соответственно, если придерживаться концепции, что предложенный законодателем термин – верный и практически применимый, то, как минимум, необходимо однозначно определить, что подразумевается под интеллектуальной деятельностью человека. И такое уточнение должно носить правовой характер, если возвращаться к принципу формальной определенности правовых норм.

Такая концепция противопоставления, как кажется, связана с природой самих представлений об искусственном интеллекте, которые сформировались задолго до первых практических попыток создать подобную технологию. Еще философами нового времени высказывались позиции о том, что мышление, интеллект человека могут быть систематизированы, представлены в виде определенной последовательности символов. К слову, ряд современных исследователей в сфере психологии подтверждают подобную теорию, указывая, что все современные представления о том, что понимается под искусственным интеллектом, строятся на предположении о том, что мыслительная деятельность человека может быть представлена в качестве алгоритма, или может быть систематизирована каким-либо иным образом [7; С. 12]. Конечно, подобное может рассматриваться исключительно как предположение, однако этим можно вполне объяснить концепции детерминации термина искусственный интеллект. Факт противопоставления искусственного интеллекта естественному сталкивается и с иными противоречиями, которые основаны не только на отсутствии понимания когнитивных функций человека. Несмотря на динамичное развитие технологий, сказать, что ныне существует так называемый «сильный искусственный интеллект» нельзя. Се имеющиеся нейронные сети и иные технологии являются слабыми. Использование глубокого обучения, конечно, позволяет сделать видимость самостоятельности принятия решения, однако без человека функционирование искусственного интеллекта было бы невозможным. Если же сравнить самообучение машины и обучение человека (исходя из концепции, что именно обучение – один из главных элементов когнитивных функций человека), то можно отметить следующее: человек наделен особенностями иррационального мышления, основанного на эмоциях или каких-либо иных факторах, тогда как самообучение машины происходит путем огромного количества итераций (то есть конкретные решения принимаются, исходя из повторений, решения аналогичных задач и т.д.).

Интересно, однако, что, углубляясь в научные источники, можно встретить мнения специалистов-правоведов, которые, наоборот, говорят о том, что модель построения дефиниции через противопоставления является успешной и практически применимой [8; С. 95]. Представляется, что подобное мнение требует критичной оценки. Если исходить из того, какое определение дано в российском законодательстве искусственному интеллекту, то можно сделать вывод о том, что «имитация когнитивных функций человека» — это единственный признак, который может быть использован для отделения искусственного интеллекта от иных технологий. Все остальные критерии, указанные законодателем, справедливы, например, для компьютерных технологий, которые не являются искусственным интеллектом. Одновременно с этим, в ситуации неразрешенности, относительно чего осуществляется отождествление, когда неясно, что брать за основу возможностей человеческого интеллекта, нет представлений о правильном толковании.

Учитывая вышесказанное, логичным выступает вопрос о том, что «Если указанный критерий для отграничения является с практической точки зрения несостоятельным, то какой тогда способ детерминации должен быть использован?». В ряде иностранных правопорядков можно увидеть, что законодатель пытается строить понимание искусственного интеллекта через исключительно технические признаки [15]. Например, в Regulation (EU) 2024/1689 в качестве критериев и признаков искусственного интеллекта выделяются степени автономности, адаптивности, характеристики принимаемых решений, элементы самообучения. При этом какие-либо оценочные категории, используемые для формирования дефиниции искусственного интеллекта, не упоминаются в принципе. Признаки технического характера можно найти в иных специализированных актах, например, технических регламентах, стандартах и др. В каком-то смысле данная модель создания нормы-дефиниции является куда более верной, нежели использование неоднозначных категорий.

В исследовании философа В.М. Розина отмечается, что современные философско-правовые концепции о понимании искусственного интеллекта по большому счету строятся следующим образом: с одной стороны, искусственный интеллект рассматривается через возможность имитации, подражания человека, с другой стороны, отмечается и вычислительная концепция искусственного интеллекта [9; С. 13]. В первом случае искусственный интеллект – это техническое выражение естественного интеллекта (опять же неясно, что именно будет представлять собой интеллект человека). Во втором случае предпола-

гается, что интеллект представляет собой как раз все те явления, которые могут быть выражены с помощью системы знаком и символов, как совокупность нейронов. Собственно, и в рамках философских взглядов на указанную проблему – понимание человеческого мышления, интеллекта является ключевым для конкретизации интеллекта искусственного.

В работе С.Л. Рубинштейна, который исследовал социально-психологические аспекты интеллекта человека, указано множество признаков и элементов таких процессов, однако все они сводятся к тому, что интеллект человека – чрезмерно сложный и многогранный процесс, исходя из чего, возникает вопрос в целом о возможности в каком-либо смысле систематизировать такую творческую, иррациональную деятельность [10; С. 37]. Подтверждённая многими авторами фактическая не изученность естественного интеллекта поднимает следующий вопрос: «Если не изучены функции работы человеческого мозга, сознания, интеллекта, каким образом будет происходить выделение искусственного интеллекта среди иных технологий посредством использования законодательного признака «имитации когнитивных функций человека?».

Сама дискуссия о том, что представляет собой интеллект искусственный и естественный в настоящий момент неразрешима. Оценочность, неоднозначность одного понятия порождает проблемы толкования и понимания другого. Нельзя сказать, что данная тема недостаточно исследована в доктрине. Если проанализировать источники (научные статьи, монографии, диссертации), то можно сделать вывод о том, что термин, дефиниция искусственного интеллекта – это предмет абсолютного большинства исследований. Но при этом вопросы особенностей категорий, используемых для конструирования нормы-дефиниции, поднимаются авторами нечасто. В этой связи логично, что при отсутствии формальной определенности закрепленного в законодательстве термина «искусственны интеллект» невозможно определить и иные элементы правоотношений с использованием технологий искусственного интеллекта. Если искусственный интеллект представляет собой технологию по имитации когнитивных функций человека, а когнитивные функции как явление неясно, то каким образом можно определить, является ли генерирование объектов охраняемым с точки зрения права интеллектуальной собственности. Если искусственный интеллект – это имитация, то разве не может он впоследствии заменить человека, в том числе, и в рамках создания произведений и изобретений. Эти вопросы вытекают напрямую из самой дискуссии о дефиниции. При наличии огромного количества исследований отсутствует как таковое комплексное изучение предмета вопроса, что и приводит, во-первых, к сухому перечислению имеющихся и наиболее популярных концепций регулирования искусственного интеллекта, а во-вторых, к отсутствию практических рекомендаций относительно возможных путей совершенствования законодательства, его адаптации к актуальным тенденциям развития технологий.

Представляется, что используемая отечественным законодателем концепция, где для детерминации понятия используется неоднозначная категория «имитации когнитивных функций», является неверной. С одной стороны, неоднозначно само понимание таких технологий. С другой стороны, неясно, как отличаются такие технологии от других (что есть когнитивные функции, что есть их имитация). Отсюда, термин, предложенный в отечественном законе, нуждается в соответствующем уточнении. Видится возможным представить дефиницию термина «искусственный интеллект» следующим образом: «искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, предназначенный для работы с различными уровнями автономности / автоматизации, обладающий самообучением и позволяющий на основе полученных данных определять выводы для конкретных или косвенных задач, которые могут влиять как на физическую, так и на виртуальную среду». Уход от оценочных категорий позволит внести ясность как в теорию, так и практику, положительно действуя на иные аспекты правоотношений с использованием искусственного интеллекта.

Список литературы:

[1] Богачева, Р. А. Проблема недоопределенности значения термина «Искусственный Интеллект» / Р. А. Богачева // Гуманитарная информатика. – 2012. – № 6. – С. 95-100. – EDN PBHGVT.

[2] Столяров, Ю. Н. Искусственный интеллект и книжная библиотечная отрасль: направления разработки проблемы / Ю. Н. Столяров // Научные и технические библиотеки. – 2022. – № 1. – С. 17-34. – DOI 10.33186/1027-3689-2022-1-17-34. – EDN QUUQYN.

[3] Тарасов, И. Н. Проблемы правового регулирования на примере понятия «искусственный интеллект» / И. Н. Тарасов // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 1(182). – С. 122-130. – DOI 10.17803/1729-5920.2022.182.1.122-130. – EDN TULLZJ.

[4] Мансуров, Г. З. Понятие и признаки искусственного интеллекта / Г. З. Мансуров // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11(227). – С. 286-287. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_11_286. – EDN GQGZVB.

[5] Баракина, Е. Ю. К вопросу формирования перспективной терминологии в области пра-

вового регулирования применения искусственного интеллекта / Е. Ю. Баракина // Юрист. – 2020. – № 9. – С. 56-65. – DOI 10.18572/1812-3929-2020-9-56-65. – EDN NQWUQE.

[6] Жбанов, Г. С. Правовые подходы к понятию искусственного интеллекта / Г. С. Жбанов // Защита частных прав: проблемы теории и практики: Материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках III Байкальского юридического форума, Иркутск, 04–06 октября 2023 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. – С. 199-205. – ISBN 978-5-7253-2996-4.

[7] Абрамова, О. А. Общество и искусственный интеллект: путь к человекоцентрированному подходу / О. А. Абрамова // Информационное общество. – 2020. – № 5. – С. 10-21.

[8] Берова, Д. М. О возможных сферах использования искусственного интеллекта в качестве правового помощника: за и против / Д. М. Берова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 94-97.

[9] Розин, В. М. Концепции и понятия искусственного и естественного интеллекта (методологический анализ) / В. М. Розин // Философские науки. – 2023. – Т. 66, № 4. – С. 7-25. – DOI 10.30727/0235-1188-2023-66-4-7-25. – EDN PKRUQS.

[10] Рубинштейн, С. Л. О мышлении и путях его исследования / С. Л. Рубинштейн. – М.: Изд-вл АН СССР, 1958. – 143 С.

[11] Oxford Advanced Learner's Dictionary // Режим доступа: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/artificial?ysclid=m8eb0t0kdb5505694 (дата обращения: 10.03.2025).

[12] Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе Федерального значения Москве и о внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 27.04.2020. № 17. ст. 2701.

[13] Transforming our world with AI. UKRI's role in embracing the opportunity // Режим доступа: https://www.ukri.org/wp- content/uploads/2021/02/UKRI-120221-Trans- formingOurWorldWithAI.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2016 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2016.

[15] Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) (Text with EEA relevance) // Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689 (дата обращения: 17.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Bogacheva, R. A. Problema nedoopredelennosti znacheniya termina "Iskusstvenny`j Intellekt" / R. A. Bogacheva // Gumanitarnaya informatika. – 2012. – № 6. – S. 95-100. – EDN PBHGVT.

[2] Stolyarov, Yu. N. Iskusstvenny`j intellekt i knizhnaya bibliotechnaya otrasl`: napravleniya razrabotki problemy` / Yu. N. Stolyarov // Nauchny`e i texnicheskie biblioteki. – 2022. – № 1. – S. 17-34. – DOI 10.33186/1027-3689-2022-1-17-34. – EDN QUUQYN.

[3] Tarasov, I. N. Problemy` pravovogo regulirovaniya na primere ponyatiya "iskusstvenny`j intellekt" / I. N. Tarasov // Lex Russica (Russkij zakon). – 2022. – T. 75, № 1(182). – S. 122-130. – DOI 10.17803/1729-5920.2022.182.1.122-130. – EDN TULLZJ.

[4] Mansurov, G. Z. Ponyatie i priznaki iskusstvennogo intellekta / G. Z. Mansurov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2023. – № 11(227). – S. 286-287. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_11_286. – EDN GQGZVB.

[5] Barakina, E. Yu. K voprosu formirovaniya perspektivnoj terminologii v oblasti pravovogo regulirovaniya primeneniya iskusstvennogo intellekta / E. Yu. Barakina // Yurist. – 2020. – № 9. – S. 56-65. – DOI 10.18572/1812-3929-2020-9-56-65. – EDN NQWUQE.

[6] Zhbanov, G. S. Pravovy`e podxody` k ponyatiyu iskusstvennogo intellekta / G. S. Zhbanov // Zashhita chastny`x prav: problemy` teorii i praktiki: Materialy` XII ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, sostoyavshejsya v ramkax III Bajkal`skogo yuridicheskogo foruma, Irkutsk, 04–06 oktyabrya 2023 goda. – Irkutsk: Bajkal`skij gosudarstvenny`j universitet, 2023. – S. 199-205. – ISBN 978-5-7253-2996-4.

[7] Abramova, O. A. Obshhestvo i iskusstvenny`j intellekt: put` k chelovekocentrirovannomu podxodu / O. A. Abramova // Informacionnoe obshhestvo. – 2020. – № 5. – S. 10-21.

[8] Berova, D. M. O vozmozhny`x sferax ispol`zovaniya iskusstvennogo intellekta v kachestve pravovogo pomoshhnika: za i protiv / D. M. Berova // Problemy` e`konomiki i yuridicheskoj praktiki. – 2022. – T. 18, № 1. – S. 94-97.

[9] Rozin, V. M. Koncepcii i ponyatiya iskusstvennogo i estestvennogo intellekta (metodologicheskij analiz) / V. M. Rozin // Filosofskie nauki. – 2023. – T. 66, № 4. – S. 7-25. – DOI 10.30727/0235-1188-2023-66-4-7-25. – EDN PKRUQS.

[10] Rubinshtejn, S. L. O my`shlenii i putyax ego issledovaniya / S. L. Rubinshtejn. – M.: Izd-vl AN SSSR, 1958. – 143 S.

[11] Oxford Advanced Learner's Dictionary // Rezhim dostupa: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/artificial?ysclid=m8eb0t0kdb5505694 (data obrashheniya: 10.03.2025).

[12] Federal`ny`j zakon ot 24.04.2020 № 123-FZ «O provedenii e`ksperimenta po ustanovleniyu special`nogo regulirovaniya v celyax sozdaniya neobxodimy`x uslovij dlya razrabotki i vnedreniya texnologij iskusstvennogo intellekta v sub``ekte Rossijskoj Federacii – gorode Federal`nogo znacheniya Moskve i o vnesenii izmenenij v stat`i 6 i 10 Federal`nogo zakona «O personal`ny`x danny`x» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 27.04.2020. № 17. st. 2701.

[13] Transforming our world with AI. UKRI's role in embracing the opportunity // Rezhim dostupa: https://www.ukri.org/wp- content/uploads/2021/02/UKRI-120221-Trans- formingOurWorldWithAI.pdf (data obrashheniya: 12.03.2025).

[14] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.01.2016 № 1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pervoj stat`i 13 Zakona Rossijskoj Federacii «O pensionnom obespechenii licz, proxodivshix voennuyu sluzhbu, sluzhbu v organax vnutrennix del, Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhbe, organax po kontrolyu za oborotom narkoticheskix sredstv i psixotropny`x veshhestv, uchrezhdeniyax i organax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy`, i ix semej» v svyazi s zhaloboj grazhdanina S.V. Ivanova» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. № 3. 2016.

[15] Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) (Text with EEA relevance) // Rezhim dostupa: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689 (data obrashheniya: 17.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-350-353

МАКОЕВА Евгения Руслановна,
Доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук, подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ШИЛОВА Елена Сергеевна,
Доцент кафедры иностранных языков,
Ростовский юридический институт МВД России,
кандидат филологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕГАТИВНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ КАК СПОСОБ САМОВЫРАЖЕНИЯ КОММУНИКАНТОВ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию жанра интернет-комментария как важного элемента цифровой коммуникации. Автор анализирует аксиологические характеристики комментариев, акцентируя внимание на их воздействии на общественное мнение и формирование дискурса в онлайн-пространстве. Рассматриваются различные типы комментариев, их функции и значимость в контексте взаимодействия пользователей. Особенное внимание уделяется моральным и этическим аспектам, а также влиянию анонимности на поведение комментаторов. Исследование основано на актуальных примерах из популярных платформ, что подчеркивает динамичность и многообразие жанра интернет-комментария.*

Ключевые слова: *интернет-комментарий, жанр, аксиология, цифровая коммуникация, общественное мнение, анонимность, онлайн-дискурс, моральные аспекты.*

MAKOEVA Evgenija Ruslanovna,
Police lieutenant colonel, Associate Professor
the Department of State and Civil Disciplines
of the North-Caucasian Institute for Continuing Education
(Branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of the Interior of Russian Federation, PhD in Philosophy

SHILOVA Elena Sergeevna,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PhD in Philology

NEGATIVE EVALUATION OF INTERNET COMMENTS AS A WAY OF SELF-EXPRESSION OF COMMUNICANTS

Annotation. *The article is devoted to the study of the genre of Internet commentary as an important element of digital communication. The author analyzes the axiological characteristics of comments, focusing on their impact on public opinion and the formation of discourse in the online space. Various types of comments, their functions and significance in the context of user interaction are considered. Special attention is paid to the moral and ethical aspects, as well as the impact of anonymity on the behavior of commentators. The research is based on relevant examples from popular platforms, which highlights the dynamism and diversity of the online commentary genre.*

Key words: *online commentary, genre, axiology, digital communication, public opinion, anonymity, online discourse, moral aspects.*

Интернет-комментарий стал неотъемлемой частью онлайн-коммуникации, рассматриваясь, как важный элемент взаимодействия пользователей на различных платформах. В современных условиях, когда общественное мнение формируется с помощью комментариев, возникает необходимость анализа их жанровых характеристик. Жанровое разграничение интернет-комментариев помогает понять, какие параметры влияют на их содержание, адресата и контекст использования.

Обращаясь к таким аспектам, как форма (текст, изображение, видео), тональность (позитивная, негативная, нейтральная) и функция (информирование, развлечение, критика), можно выделить различные поджанры комментариев: от конструктивной критики до троллинга. Изучение структуры и стиля комментариев, а также их роли в формировании мнений пользователей позволяет более глубоко понять динамику интернет-коммуникации [3, с. 68].

Таким образом, исследование параметров жанрового разграничения интернет-комментариев имеет важное значение для анализа социокультурных и психологических аспектов современного цифрового взаимодействия. Оно помогает не только разобраться в многообразии комментариев, но и осветить их влияние на общественное мнение и общественные дискуссии.

Современное интернет-пространство характеризуется разнообразием и неоднородностью жанров.

В настоящей статье рассматривается жанр интернет-комментария и его аксиологические характеристики. Интернет-комментарий представляет собой высказывание пользователя относительно поста или другого комментария в сети. Эти комментарии широко распространены на различных интернет-платформах. Интернет-комментарии выделяются своим сочетанием характеристик устной и письменной речи, унаследовав от устной формы неформальность и эмоциональность, а от письменной — разнообразие графических элементов. Основная цель комментария заключается в оценке поста, однако способ выражения этой оценки во многом зависит от специфики интернет-коммуникации [5, с. 112].

В данном исследовании представлены основные особенности оценки в формате «интернет-комментарий». В качестве наглядного материала для анализа были выбраны комментарии к различным публикациям популярной социальной платформы VK.

Согласно результатам, одним из значимых факторов, влияющих на оценочные характеристики комментариев, является анонимность, свойственная этому виду интернет-общения. Пользователь, оставляющий отзыв под постом, находится в дистанции от автора и зачастую анонимен, что приводит к снижению вежливости и увеличению прямолинейности выражений [4]. Это ощущение свободы позволяет чаще проявлять негативные оценки, которые в данном контексте часто становятся явными. Например, проанализировав комментарии сообщества «Кулинарный блог» мы пришли к выводу, что зачастую даже такая простая и безобидная тематика как приготовление пищи может вызвать негативные комментарии:

Галина Горбунова
С огурцом наоборот, все быстро раскиснет и лаваш будет не вкусным
10 декабря

Маргарита Поплавская
Перевод рыбы.
10 декабря

Наташа Гомзякова
… уже положите в этот лаваш , надоело одно и тоже, хоть что вы туда вы кладите, зачем вообще это выкладывать
10 декабря

Дина Докшина
Не вкусно. Огурец воду дал. Лучше просто рыбу с хлебом
23 января

(Орфография и пунктуация оригинала сохранены).

Возможность обсудить комментарий под публикацией предоставляется инструментами всех социальных сетей. Но, удивляет тот факт, что пользователи чаще вступают в дискуссии не для согласия, а чтобы поспорить, а зачастую даже оскорбить не только автора поста, но и других участников интернет - общения. Каждый комментарий может стать темой для дальнейшего обсуждения, образуя сложное пространство, состоящее из разнообразных дискуссий, объединённых общей темой.

В своем исследовании мы также проанализировали комментарии из такого сообщества как «Все о педикюре», в котором, к сожалению, тоже не обошлось без негативных высказываний. Вот некоторые комментарии к посту:

Евгения Шипунова
Как же это страшно выглядит

Олеся Медведева
Ну если ноги вместо рук!

Анастасия Шотт
В коме лежала….
Тот кто надо
Фу, как грибковые….

(Орфография и пунктуация оригинала сохранены).

Анонимность в интернет-комментариях способствует тому , что желание продемонстрировать свою индивидуальность выражается посредством отрицательных оценок и характеристик. Негативные комментарии вовлекают в активное обсуждение, тогда как согласие чаще всего выражается просто лайками.

Желание выделиться среди большого числа пользователей также способствует более выраженной эмоциональности комментариев, которая часто проявляется невербально, например, с помощью эмодзи или написания заглавными буквами.

Эмоциональная окраска высказывания влияет на оригинальность выражения субъективной оценки в комментариях. В исследуемых нами примерах комментариев содержится от 69 % негативно- окращенных оценок обсуждаемой тематики , в то время положительная оценка составляет 32 %.

Что касается отрицательных оценок, они, по всей видимости, находят более творческие формы выражения. Мы наблюдаем обширный спектр отрицательной лексики и использование риторических вопросов и восклицаний, что усиливает экспрессивность высказываний. Подобно этому, метафоры, встречающиеся в комментариях, чаще содержат отрицательные оценки, тогда как положительные метафоры значительно реже и часто однотипны [2, с. 294-303].

В следующих примерах мы рассмотрели комментарии интернет- коммун кантов, обсуждающих тематику употребления кофе на завтрак в сообществе «Просто похудеть». Например:

Татьяна Зорина
Такая чушь!!!

Анна Ф
Что за советчик очередной?

Елена Ильченко
Правильно говорит. Раздражает слизистую.

(Орфография и пунктуация оригинала сохранены).

Анализируя дальнейшие комментарии, мы видим, что админам даже приходится скрывать особо негативные комментарии участников дискуссии. Но, стоит отметить, что есть и объективная оценка речевой деятельности коммуникантов самими же участниками обсуждения, что по нашему мнению является положительным фактом в общении. А именно:

Натали Мишина
Да, спорная тема. Хотя нам только и дай повод, мы в первую очередь в опровержение идем.

(Орфография и пунктуация оригинала сохранены).

Таким образом, анонимность и стремление к оригинальности выступают важными факторами, определяющими характер оценок в интернет-комментариях. Эти аспекты способствуют увеличению как количества, так и явной выраженности отрицательных оценок.

В заключение можно отметить, что интернет-комментарий представляет собой сложный жанр, который зачастую трудно классифицировать в рамках традиционных жанровых параметров. Основные характеристики, определяющие его жанровую природу, включают эмоциональную окраску, стилистические особенности и контекстуальную привязанность.

Во-первых, комментарии могут варьироваться от конструктивной критики до агрессивных высказываний, что позволяет им выполнять разные функции: от информирования до провокации дискуссий [1, с. 24-30]

Во-вторых, форма обращения, использование сленга, эмодзи и других языковых средств придают комментариям индивидуальность и делают их частью интерактивного общения.

Также следует учитывать контекст [6], в котором появляются комментарии. Они могут быть подвержены влиянию времени, платформы и аудитории, что делает каждый комментарий уникальным.

Таким образом, интернет-комментарий представляет собой динамичное явление, способное адаптироваться к разнообразным условиям и вызовам, предоставляя возможности для самовыражения и обмена мнениями. Понимание параметров жанрового разграничения комментариев может помочь лучше осознать их роль в цифровом обществе.

Список литературы:

[1] Андреева О. А. Тактики смягчения категоричности высказывания (на материале собственных ручных записей разговорной речи) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 24-30.

[2] Викторова Е. Ю. Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей) // Жанры речи. 2018. № 4 (20). С. 294-303.

[3] Викторова Е. Ю., Пантеева К. В. Жанр интернет-комментария: аксиологический аспект //Жанры речи. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 66-73.

[4] Дахалаева Е.Ч. Интернет-комментарий и интернет-отзыв: параметры жанрового разграничения // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=16222 (дата обращения: 15.12.2024).

[5] Шилова Е. С. Языковые средства реализации лингвокреативности в коммуникативном пространстве интернет дискурса / Е. С. Шилова // Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 102, № 1. – С. 111-116.

[6] Машекуашева М.Х. Культура как сложное, многоуровневое явление: аспект профессиональной коммуникации сотрудников полиции. Международный научный вестник. 2024. № 12. С. 136-138.

Spisok literatury:

[1] Andreeva O. A. Taktiki smyagcheniya kategorichnosti vy`skazy`vaniya (na materiale sobstvenny`x ruchny`x zapisej razgovornoj rechi) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2013. T. 13, vy`p. 2. S. 24-30.

[2] Viktorova E. Yu. Lingvokreativny`j potencial internet-kommunikacii (na materiale zhanra social`ny`x setej) // Zhanry` rechi. 2018. № 4 (20). S. 294-303.

[3] Viktorova E. Yu., Panteeva K. V. Zhanr internet-kommentariya: aksiologicheskij aspekt //Zhanry` rechi. 2023. T. 18, № 1 (37). S. 66-73.

[4] Daxalaeva E.Ch. Internet-kommentarij i internet-otzy`v: parametry` zhanrovogo razgranicheniya // Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 6. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=16222 (data obrashheniya: 15.12.2024).

[5] Shilova E. S. Yazy`kovy`e sredstva realizacii lingvokreativnosti v kommunikativnom prostranstve internet diskursa / E. S. Shilova // Gumanitarny`e i social`ny`e nauki. – 2024. – T. 102, № 1. – S. 111-116.

[6] Mashekuasheva M.X. Kul`tura kak slozhnoe, mnogourovnevoe yavlenie: aspekt professional`noj kommunikacii sotrudnikov policii. Mezhdunarodny`j nauchny`j vestnik. 2024. № 12. S. 136-138.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-354-356

ШОХОВА Валерия Александровна,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Философии и Права Новосибирского
национального исследовательского государственного университета
(г. Новосибирск, Российская Федерация),
e-mail: v.shokhova@g.nsu.ru

ГОРБУНОВ Тимофей Дмитриевич,
магистрант направления «Юриспруденция»
Института Философии и Права Новосибирского
национального исследовательского государственного университета
(г. Новосибирск, Российская Федерация),
e-mail: t.gorbunov @g.nsu.ru

ДОПУСТИМОСТЬ ВЗЫСКАНИЯ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ В СЛУЧАЕ ОБНАРУЖЕНИЯ СКРЫТЫХ НЕДОСТАТКОВ АРЕНДОВАННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА: ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *Обязанность по внесению арендной платы возникает у арендатора, если арендодатель предоставил ему в аренду имущество в надлежащем состоянии. В судебной практике распространены случаи, когда в аренду предоставляется имущество, имеющее скрытые недостатки, которые арендатор обнаружил после заключения договора аренды. Авторы анализируют актуальную судебную практику о взыскании арендной платы за имущество с недостатками и отвечают на вопрос, при каких условиях допустимо взыскивать арендную плату за непригодное имущество.*

Ключевые слова: *аренда, правовая природа, синаллагматический договор, судебная практика.*

SHOKHOVA Valeria Alexandrovna,
undergraduate in the field of Jurisprudence
at the Institute of Philosophy and Law Novosibirsk National
Research State University (Novosibirsk, Russian Federation)

GORBUNOV Timofey Dmitrievich,
undergraduate in the field of Jurisprudence
at the Institute of Philosophy and Law Novosibirsk National
Research State University (Novosibirsk, Russian Federation)

THE ADMISSIBILITY OF COLLECTING RENT IN THE EVENT OF THE DISCOVERY OF HIDDEN SHORTCOMINGS OF THE LEASED LAND: A REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE

Annotation. *A tenant is required to pay rent if the landlord has leased the property to him in proper condition. In judicial practice, it is common for property to be leased that has hidden flaws that the tenant discovered after concluding the lease agreement. The authors analyze current judicial practice on collecting rent for defective property and answer the question under what conditions it is permissible to collect rent for unusable property.*

Key words: *lease, legal nature, synallagmatic contract, judicial practice.*

Договор аренды в цивилистической литературе выступает хрестоматийным примером синаллагматического договора как содержащего взаимосвязанные обязанности сторон по отношению друг к другу. Так, арендодатель обязан передать вещь в надлежащем состоянии, а арендатор внести арендную плату за пользование вещью (ст. 606 ГК РФ). В случае, если арендодатель не передал вещь либо эта вещь имеет существенные недостатки, арендатор вправе не платить до передачи вещи и устранения недостатков. Аналогично обратная ситуация – арендодатель не обязан сдавать вещь в аренду, если арендатор не вносит арендную плату. Предлагается подробнее проанализировать правовые подходы судов к синаллагме договора аренды недвижимой вещи, которая имеет существенные недостатки, препятствующие ее использованию.

В соответствии со ст. 612 ГК РФ арендодатель отвечает за недостатки сданного в аренду имущества, полностью или частично препятствующие пользованию им, даже если во время заключения договора аренды он не знал об этих недостатках. Арендатор в случае обнаружения таких недостатков вправе требовать по своему выбору:

– безвозмездного устранения недостатков имущества, либо соразмерного уменьшения арендной платы, либо возмещения своих расходов на устранение недостатков имущества;
– непосредственно удержать сумму понесенных им расходов на устранение данных недостатков из арендной платы, предварительно уведомив об этом арендодателя;
– потребовать досрочного расторжения договора.

В пункте 4 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015) приведена правовая позиция в развитие названных норм, согласно которой арендатор не обязан вносить арендную плату за период, в который он был лишен возможности пользоваться объектом аренды по не зависящим от него обстоятельствам [1], поскольку из положений статей 606 и 611 ГК РФ следует, что основная обязанность арендодателя состоит в обеспечении арендатору возможности пользования вещью, в соответствии с ее назначением.

Суды последовательно придерживаются соответствующего подхода, однако нередко возникают спорные ситуации, когда вещь передана с недостатками, а арендодатель утверждает, что арендатор должен был знать о соответствующих недостатках. Например, если в аренду был передан земельный участок, который пересекает охранная зона. В данном случае вопрос о том, должен ли платить арендатор за такой участок, будет напрямую зависеть от того, указано ли было на наличие таких зон (в ЕГРН, в договоре аренды, аукционной документации и пр.). Сложившаяся судебная практика говорит о том, что арендатор не обязан вносить арендную плату за пользование имуществом, о чьих недостатках он не знал и не мог знать [2, 3]. Соответственно, если охранные зоны препятствуют использованию участка согласно договору аренды (например, стало невозможным строительство на участке), то арендодатель не вправе взыскивать арендную плату.

Однако не во всех случаях аналогичный спор будет разрешаться именно так. В случае, если арендатор принял в аренду имущество со скрытыми недостатками, которые были им обнаружены позднее, но арендатор не сообщил арендодателю о недостатках и не реализовал свое право, предусмотренное ст. 612 ГК РФ, то справедливо ли освобождать в таком случае арендатора от обязанности вносить арендную плату?

В этом контексте представляется интересным для анализа дело №А45-38629/2023, где Мэрия г. Новосибирска обратилась к ООО с иском о взыскании арендной платы по договору аренды земельного участка. Ответчик возражал против удовлетворения требований, ссылаясь на то, что через земельный участок проходят подземные коммуникации, о которых арендатор не знал и не мог знать (были обнаружены в ходе подготовки земельного участка к строительству). Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований Мэрии г. Новосибирска и указал, что Мэрия как орган местного самоуправления должна была и могла знать о характеристиках земельного участка, в том числе о наличии на нем подземных коммуникаций и их охранных зон, а также должна была указать об этом в извещении о проведении аукциона или в договоре аренды [4]. Поскольку земельный участок не мог использоваться арендатором, основания для взыскания арендной платы отсутствуют.

Суды вышестоящих инстанций не согласились с этим выводом, отметив следующие обстоятельства в качестве юридически значимых. Апелляционный суд отметил, что арендатор узнал о подземных коммуникациях в январе 2023 г., в июне 2023 г. получил технические условия на вынос коммуникаций за пределы участка, рассматривая возможность и затраты на застройку участка с учетом обнаруженных коммуникаций. Однако арендатор не обращался к арендодателю с требованием о расторжении договора арены либо об устранении недостатков, а заявил о таковых только тогда, когда арендодатель обратился в суд за взысканием арендной платы в декабре 2023 г., причем арендная плата исправно вносилась за весь период, кроме последних двух месяцев [5]. Суд расценил соответствующее поведение ответчика как недобросовестное, в связи с чем решение первой инстанции было отменено,

требования Мэрии удовлетворены в полном объеме. Суд кассационной инстанции по существу согласился с выводами апелляции [6].

Указанное дело демонстрирует, что взаимосвязанность встречных обязанностей в рамках арендного правоотношения не является безусловной, а зависит в том числе от добросовестного поведения сторон. В случае, если арендатор своевременно не воспользовался своим правом и не заявил о выявленных недостатках имущества, суд откажет в защите его прав, несмотря на то, что закон не устанавливает специальных сроков для уведомления арендодателя о недостатках. При этом вопрос о том, какой срок считается разумным для целей уведомления арендодателя, остается открытым и будет выработан судебной практикой.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3301.

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. №10. 2015.

[3] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.06.2018 по делу № А35-551/2017 // КАД Арбитр. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4b885dcd-9ccf-4a2c-a89a-2587c0c956c5/f7fe1028-5974-40fc-9aa1-8c76f6f2f16a/A35-551-2017_20180606_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 23.03.2025)

[4] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2023 по делу № А40-211108/2022 // КАД Арбитр. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/26041260-9ae9-4daf-85e9-017207091075/22773357-2538-494f-8f40-a01ff9003877/A40-211108-2022_20230312_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 23.03.2025)

[5] Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 10.10.2024 г. по делу №А45-38629/2023 // КАД Арбитр. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3bc103f8-15e3-4d10-b71c-6ea6fdc10f58/9df64aa2-e004-4c2c-a740-d7aceed382d2/A45-38629-2023_20241010_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 23.03.2025)

[6] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.01.2025 г. по делу №А45-38629/2023 // КАД Арбитр. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3bc103f8-15e3-4d10-b71c-6ea6fdc10f58/b55fd78e-fb94-413a-9953-b2c0287921f5/A45-38629-2023_20250109_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 23.03.2025)

[7] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.03.2025 г. по делу №А45-38629/2023 // КАД Арбитр. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3bc103f8-15e3-4d10-b71c-6ea6fdc10f58/3a0b3599-df22-4064-9e81-f6d490752770/A45-38629-2023_20250320_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 23.03.2025)

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.08.2024) // Sobr. zakonodatel`stva Ros. Federacii. - 1994. - №32. - St. 3301.

[2] Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2(2015) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 26.06.2015) // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. №10. 2015.

[3] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central`nogo okruga ot 06.06.2018 po delu № A35-551/2017 // KAD Arbitr. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4b885dcd-9ccf-4a2c-a89a-2587c0c956c5/f7fe1028-5974-40fc-9aa1-8c76f6f2f16a/A35-551-2017_20180606_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (data obrashheniya: 23.03.2025)

[4] Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 13.03.2023 po delu № A40-211108/2022 // KAD Arbitr. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/26041260-9ae9-4daf-85e9-017207091075/22773357-2538-494f-8f40-a01ff9003877/A40-211108-2022_20230312_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (data obrashheniya: 23.03.2025)

[5] Reshenie Arbitrazhnogo suda Novosibirskoj oblasti ot 10.10.2024 g. po delu №A45-38629/2023 // KAD Arbitr. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3bc103f8-15e3-4d10-b71c-6ea6fdc10f58/9df64aa2-e004-4c2c-a740-d7aceed382d2/A45-38629-2023_20241010_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (data obrashheniya: 23.03.2025)

[6] Postanovlenie Sed`mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 09.01.2025 g. po delu №A45-38629/2023 // KAD Arbitr. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3bc103f8-15e3-4d10-b71c-6ea6fdc10f58/b55fd78e-fb94-413a-9953-b2c0287921f5/A45-38629-2023_20250109_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (data obrashheniya: 23.03.2025)

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 20.03.2025 g. po delu №A45-38629/2023 // KAD Arbitr. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3bc103f8-15e3-4d10-b71c-6ea6fdc10f58/3a0b3599-df22-4064-9e81-f6d490752770/A45-38629-2023_20250320_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (data obrashheniya: 23.03.2025)

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-357-360

СЫРОВАЦКАЯ Юлия Евгеньевна,
студентка 4-го курса
Новосибирского государственного,
Институт философии и права,
e-mail: syrovatskaya.ru@yandex.ru

ПОНЯТИЕ, ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ТОВАРНЫХ АГРЕГАТОРОВ И АГРЕГАТОРОВ УСЛУГ И СПЕЦИФИКА ИХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу правового регулирования электронной коммерции в России, в частности, статуса и роли владельцев цифровых платформ и агрегаторов. Рассматриваются основные подходы к определению правового статуса таких субъектов в различных сферах законодательства: интеллектуальной собственности, информации, финансовых отношений и защиты прав потребителей. Автор выделяет ключевые характеристики владельцев агрегаторов, такие как техническое обеспечение, предоставление информации о товарах и услугах, а также возможность заключения договоров и осуществления предоплаты. Особое внимание уделено договорным моделям, регулирующим отношения между владельцами агрегаторов и продавцами (исполнителями), включая агентский договор и договор возмездного оказания услуг. Статья подчеркивает пробелы в законодательстве и необходимость унификации подходов к регулированию электронной коммерции, а также расширение сферы действия Закона «О защите прав потребителей» на отношения между субъектами предпринимательской деятельности.*

Ключевые слова: *электронная коммерция, цифровые платформы, агрегаторы, информационные посредники, защита прав потребителей, договор возмездного оказания услуг, агентский договор.*

SYROVATSKAYA Yulia Evgenievna,
4th-year student of the Novosibirsk State,
Institute of Philosophy and Law

THE CONCEPT, THE LEGAL PERSONALITY OF COMMODITY AGGREGATORS AND AGGREGATORS OF SERVICES AND THE SPECIFICS OF THEIR LEGAL REGULATION IN RUSSIA

Annotation. *The article analyzes the legal regulation of e-commerce in Russia, in particular, the status and role of owners of digital platforms and aggregators. The main approaches to determining the legal status of such entities in various areas of legislation are considered.: intellectual property, information, financial relations and consumer protection. The authors identify the key characteristics of aggregator owners, such as technical support, provision of information about goods and services, as well as the possibility of concluding contracts and making prepayment. Special attention is paid to contractual models governing the relationship between aggregator owners and sellers (performers), including an agency agreement and a contract for the provision of paid services. The article highlights gaps in legislation and the need to unify approaches to regulating e-commerce, as well as to expand the scope of the Law "On Consumer Rights Protection" to relations between business entities.*

Key words: *e-commerce, digital platforms, aggregators, information intermediaries, consumer protection, contract for the provision of paid services, agency agreement.*

В связи с одновременным и взаимосвязанным развитием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сферы бизнес-услуг с 1990-х годов начала стремительно прогрессировать e-commerce (электронная коммерция). Теперь электронная торговля – это неотъемлемая часть повседневной жизни каждого россиянина. Так, в 2023 году оборот электронной коммерции в России вырос на 28% по сравнению с 2022 годом и достиг 6,4 триллиона

рублей. При этом в прошлом году на долю онлайн-покупок пришлось 13,8% общего объёма розничной торговли вместо 11,6% в 2022 году [4].

Вследствие такого бурного развития электронной коммерции как в нашей стране, так и в других ведущих странах мира, возникают проблемы относительно правового регулирования в этой области. К сожалению, несмотря на распространенность электронной торговли, существенная часть общественных отношений между ее участниками либо частично регламентирована, либо вовсе лишена нормативных правовых актов, направленных непосредственно на регулирование этой отрасли.

Стоит обратить внимание, что благодаря глобализации электронной коммерции был сформирован совершенно новый вид субъектов, называемых изначально информационными посредниками, а в дальнейшем и владельцами агрегаторов. Данные участники отношений в сфере Интернет-торговли предоставляют платформы, называемые также маркетплейсами [2] или цифровыми платформами, на которых предприниматели предлагают свои товары или услуги за определенную плату. Однако стоит подчеркнуть, что такие цифровые посредники, участвующие в экономических отношениях, связанных с электронной коммерцией, сами не являются владельцами предлагаемых товаров или услуг. Их роль заключается в соединении независимых экономических агентов, таких как производители и потребители, с помощью специальной инфраструктуры, часто связанной с сетью «Интернет».

Согласно действующему российскому законодательству и с учетом неоднозначных подходов, существующих в различных сферах регулирования, отсутствует единое понятие и категория субъекта, который выступает владельцем (оператором) цифровых платформ и агрегаторов. Однако следует подчеркнуть, что этот пробел в законодательстве не имеет общего характера, а зависит от сферы регулирования и нормативных актов, на которые это регулирование ссылается.

Так, существует несколько основных подходов к определению статуса таких субъектов. Во-первых, в рамках законодательства, связанного с интеллектуальной собственностью, владельцы и операторы цифровых платформ и агрегаторов могут быть идентифицированы как «информационные посредники» на основе положений ст. 1253.1 Гражданского кодекса РФ. Этот подход объясняется тем, что цифровые платформы и агрегаторы, фактически, выполняют роль посредников в информационных отношениях между производителями и потребителями.

Согласно второму подходу в сфере законодательства об информации владельцы цифровых платформ и агрегаторов могут быть определены как «операторы информационных систем» в соответствии с Федеральным законом № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Этот подход логичен, так как любая цифровая платформа может быть рассмотрена как информационная система, внутри которой осуществляются информационные процессы.

В-третьих, в контексте финансовых и инвестиционных отношений владельцы могут рассматриваться как «операторы финансовых и инвестиционных платформ» на основе Федерального закона № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы». Этот подход аналогичен подходу, определенному в сфере информации, с акцентом на специфике финансовой и инвестиционной деятельности.

Как можно видеть, статус владельцев цифровых платформ и агрегаторов может быть определен в зависимости от сферы регулирования и сопутствующих нормативных правовых актов, что создает разнообразие точечных подходов к их идентификации.

В контексте же сферы регулирования, посвященной защите прав потребителей, рассматриваемые лица законодателем определены в качестве «владельцев агрегаторов информации о товарах (услугах)», что проистекает из абзаца 13 преамбулы Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Данная дефиниция была введена вступившим в законную силу 1 января 2019 года федеральным законом «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», который в дальнейшем стал именоваться как Закон об агрегаторах. На основании данного определения можно выделить ряд существенных признаков, которые должны наличествовать у организации или индивидуального предпринимателя, чтобы можно было сделать вывод об отнесении его к числу владельцев агрегаторов.

Во-первых, требуется техническое обеспечение для предоставления информации о товарах или услугах, а именно специальные программы для электронно-вычислительных машин, вебсайты или страницы на веб-сайте в сети «Интернет». Вторым признаком является периодическое предоставление потребителю информации о товарах или услугах, включая возможность ознакомления с предложениями продавцов или исполнителей, а также заключение договоров купли-продажи товаров или договоров оказания услуг. Данное положение означает, что владельцы агрегаторов предлагают потребителям платформу, на которой они могут искать информацию и совершать сделки.

В-третьих, потребителям предоставляется возможность предварительной оплаты товаров или услуг именно посредствам безналичного расчёта, путем перевода денежных средств. Данное положение позволяет в спорных ситуациях разграничить деятельность агрегатора от деятельности агента (ст. 1005 ГК РФ), так как агентский договор подчиняется общим правилам производства расчётов, а именно наличный и безналичный расчёт (статья 861 ГК РФ). В случае, если предварительная оплата за товар произошла наличными деньгами, субъекта нельзя назвать агрегатором.

Стоит заметить, что в сфере защиты прав потребителей владельцы агрегаторов в целом рассматриваются в первую очередь как информационные посредники в силу одной из главных их обязанностей – предоставлять информацию потребителям информацию о товарах и услугах, при этом владелец агрегатора не может изменять содержание этой информации.

Далее необходимо отметить, что для исследования специфики правосубъектности владельцев агрегаторов товаров и услуг необходимо ответить на два ключевых вопроса: в какой организационно-правовой форме должны создаваться агрегаторы и по какой модели могут строиться их договорные отношения с продавцами товаров или исполнителями услуг.

Владельцев агрегаторов информации о товарах или услугах законодатель рассматривает как специализированных участники гражданского оборота – индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. При этом законодательством не предусмотрено дополнительных требований к владельцу агрегатора таких как лицензирование деятельности или членство в саморегулируемой организации в качестве государственного регулирования данной сферы предпринимательских отношений, то есть полная правоспособность данных субъектов возникает с момента государственной регистрации. Однако на практике владельцем агрегатора информации о товарах и услугах могут являться физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. В этом случае нужно признать, что деятельность таких владельцев агрегаторов, подпадающая под все признаки предпринимательской деятельности как родового понятия, должна регулироваться пунктом 4 статьи 23 ГК РФ [1].

Отдельно стоит обратить внимание на договорные конструкции, которые могут возникнуть при реализации правоотношений с владельцами агрегаторов. К примеру, А. А. Иванов выделяет следующие модели договорных отношений с участием бизнес-агрегаторов: 1) модель представительства; 2) модель комиссии; 3) модель передачи товаров, выполнения работ, оказания услуг; 4) смешанная модель; 5) модель sui generis [3]. Другие правоведы утверждают, что на основании последовательного изучения действующего законодательства и судебной практики можно говорить о том, что участие владельца агрегатора в предпринимательских правоотношениях может быть опосредовано либо агентским договором, либо договором возмездного оказания услуг [1].

Если складывающиеся между владельцем агрегатора информации о товарах, работах и услугах отношения построены по модели агентского договора, то владелец агрегатора информации о товарах, работах и услугах является не просто специализированным посредником между покупателем (заказчиком) и продавцом (исполнителем), но и принимает на себя ряд обязательств. В этом случае складывающиеся между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем) отношения регулируются главой 52 ГК РФ.

При этом на практике наибольшее распространение получило участие агрегатора в предпринимательских правоотношениях с использованием договора возмездного оказания услуг. В этом случае владелец агрегатора не вовлекается в бизнес-процессы привлекаемых сторон и оказывает за плату услуги, содержание которых составляет посреднические действия в целях заключения договора между продавцом (исполнителем) и покупателем (заказчиком). Таким образом, модель возмездного оказания услуг предполагает самостоятельность фигуры владельца агрегатора в предоставлении пользователям информационно-консультационных услуг в виде возможности зарегистрировать свой аккаунт и получить доступ к сервисам в личном кабинете. Такие отношения регламентируются правилами главы 39 ГК РФ о договоре возмездного оказания услуг.

Особенность модели правового регулирования общественных отношений в рамках рассматриваемой правовой конструкции состоит в том, что Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» в статье 9 закрепляет обязанность владельца агрегатора разместить информацию не только о себе, но и о продавце (исполнителе) посредством размещения ее на своем сайте (платформе) и правовые последствия несоблюдения этой обязанности. При этом получается, что реализация или исполнение данной обязанности со стороны владельца агрегатора напрямую зависит от условий в этой части договора возмездного оказания услуг или агентского договора, заключаемого владельцем агрегатора информации с продавцом (исполнителем). Это с одной стороны лежит за рамками договора возмездного оказания услуг (агентского дого-

вора) в классическом его понимании, а с другой стороны ведет к расширению сферы применения Закона «О защите прав потребителей» [1].

Таким образом, можно говорить о распространении действия Закона «О защите прав потребителей» на отношения между двумя специализированными субъектами гражданского права – субъектами предпринимательской деятельности, деятельность которых направлена на извлечение прибыли.

Можно сделать вывод в том, что согласно российскому законодательству в сфере защиты прав потребителей владелец агрегатора информации о товарах (услугах) рассматривается как информационный посредник, при этом ему присущи три основных характеристики: техническое обеспечение, возможность предоставления информации и заключения договоров купли-продажи, оказания услуг и осуществления на платформе-агрегаторе предоплаты.

При этом нужно заметить, что владельцем агрегатора может быть только субъект предпринимательской деятельности, для осуществления которой нет специальных требований в виде лицензирования, членства в саморегулируемой организации и других. Также наиболее распространенной на практике договорной конструкцией, которой опосредованы правоотношения владельцев агрегаторов с пользователями, является договор возмездного оказания услуг.

Список литературы:

[1] Ахметзянова Г.Н. Владелец агрегатора информации о товарах (услугах): вопросы теории и практики // ВЭПС. – 2019. – №4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vladelets-agregatora-informatsii-o-tovarah-uslugah-voprosy-teorii-i-praktiki (дата обращения: 06.03.2025).

[2] Законопроект № 445923-8 О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и в статьи 12 и 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (в части организации деятельности маркетплейсов) [Электронный ресурс]: Система обеспечения законодательной деятельности // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/445923-8 (дата обращения: 06.03.2025).

[3] Иванов А.А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. – 2017. – № 5. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=107163#1IKdgAUANRtdl6Np (дата обращения: 06.03.2025).

[4] Регионы распробовали e-commerce [Электронный ресурс]: Газета РБК // URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2024/02/12/65c64b479a794726261d49f7 (дата обращения: 06.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Axmetzyanova G.N. Vladelecz agregatora informacii o tovarax (uslugax): voprosy` teorii i praktiki // VE`PS. – 2019. – №4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vladelets-agregatora-informatsii-o-tovarah-uslugah-voprosy-teorii-i-praktiki (data obrashheniya: 06.03.2025).

[2] Zakonoproekt № 445923-8 O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon “Ob osnovax gosudarstvennogo regulirovaniya torgovoj deyatel`nosti v Rossijskoj Federacii” i v stat`i 12 i 18 Zakona Rossijskoj Federacii “O zashhite prav potrebitelej” (v chasti organizacii deyatel`nosti marketplejsov) [E`lektronny`j resurs]: Sistema obespecheniya zakonodatel`noj deyatel`nosti // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/445923-8 (data obrashheniya: 06.03.2025).

[3] Ivanov A.A. Biznes-agregatory` i pravo // Zakon. – 2017. – № 5. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=107163#1IKdgAUANRtdl6Np (data obrashheniya: 06.03.2025).

[4] Regiony` rasprobovali e-commerce [E`lektronny`j resurs]: Gazeta RBK // URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2024/02/12/65c64b479a794726261d49f7 (data obrashheniya: 06.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-361-366

ЧЕРЕНКОВ Владислав Эдуардович,
Магистрант,
Новосибирский государственный университет,
e-mail: vladislav.cherenkov1@gmail.com

СИНДИЦИРОВАННЫЙ КРЕДИТ КАК МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. *На рынке инфраструктурных проектов, в том числе основанных на принципах государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), получает развитие институт синдицированного кредитования. В рамках синдицированного кредита несколько банков предоставляют денежные средства в пользу заемщика – частного партнера или концессионера по инвестиционному проекту. Актуальность данного инструмента при реализации проектов ГЧП обусловлена потребностью в привлечении крупных инвестиций и необходимостью распределения рисков в проекте. При этом несмотря на развитие законодательства в данной области, данный механизм редко применяется в практике ГЧП-проектов. В данной работе будут проанализированы правовое регулирование синдицированного кредита и аспекты данного института в реализации проектов ГЧП.*

Ключевые слова: *Государственно-частное партнерство, синдицированный кредит, инвестиционные проекты, финансирование, инвестиции.*

CHERENKOV Vladislav Eduardovich,
Master's student,
Novosibirsk State University

SYNDICATED LOAN AS A MECHANISM FOR FINANCING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

Annotation. *In the market of infrastructure projects, including those based on the principles of public-private partnership (hereinafter referred to as PPP), the institution of syndicated lending is being developed. As part of a syndicated loan, several banks provide funds in favor of a borrower - a private partner or a concessionaire for an investment project. The relevance of this tool in the implementation of PPP projects is due to the need to attract large investments and the need to distribute risks in the project. At the same time, despite the development of legislation in this area, this mechanism is rarely used in the practice of PPP projects. This paper will analyze the legal regulation of a syndicated loan and aspects of this institution in the implementation of PPP projects.*

Key words: *Public-private partnership, syndicated loan, investment projects, financing, investments.*

Общие положения правового регулирования синдицированного кредита

Примечание: в рамках данной работы под проектами ГЧП понимаются проекты, реализуемые в соответствии с Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] и в соответствии с Федеральным законом «О концессионных соглашениях» [3].

Под синдицированными кредитами (Syndicated Loans) понимаются кредиты, предоставляемые группой или консорциумом кредиторов (синдикатом) одному заемщику в рамках единой документации и на единых условиях. Данные правоотношения возникают на основе договора синдицированного кредита (займа).

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ «О синдицированном кредите») по договору синдицированного кредита (займа) несколько кредиторов (далее – синдикат кредиторов) обязуются согласованно друг с другом предоставить или предоставлять заемщику денежные средства в размере и сроки, предусмотренные договором для каждого кредитора, а заемщик обязуется возвратить кредиторам полученные от них денежные средства, уплатить проценты за пользование денежными средствами, а также иные платежи, если обязанность их уплаты предусмотрена договором.

Договор синдицированного кредита является по своей природе смешанным договоров по смыслу статьи 421 Гражданского кодекса РФ [4]. Так, договор синдицированного кредита на основании п. 4 ст. 2 ФЗ «О синдицированном кредите» может содержать другие обязательства заемщика по отношению к одному или нескольким кредиторам, обязательства одного из кредиторов по отношению к другим кредиторам, связанные с договором синдицированного кредита (займа), либо иные обязательства сторон договора синдицированного кредита (займа) (по управлению залогом, по организации предоставления кредита (займа) и другие). Помимо этого, договор синдицированного кредита должен предусматривать условие о порядке принятия кредиторами решений и исполнения ими обязанностей в отношении заемщика (межкредиторское соглашение) (ч. 4 ст. 2 ФЗ «О синдицированном кредите»).

В соответствии со ст. 4 ФЗ «О синдицированном кредите» договором синдицированного кредита должно быть предусмотрено, что один из участников синдиката кредиторов (кредитный управляющий) ведет реестр участников синдиката кредиторов, осуществляет учет всех предоставленных заемщику каждым из участников синдиката кредиторов денежных средств, а также в порядке, предусмотренном договором, от имени и в интересах всех участников синдиката кредиторов осуществляет права в отношениях с заемщиком или третьими лицами. К обязанностям кредитного управляющего по отношению к остальным кредиторам применяются правила о договоре поручения.

Важная особенность синдицированного кредита — все банки-кредиторы участвуют в кредите на одинаковых условиях. Это означает, что срок, валюта, ставка, условия погашения и обеспечения едины для всех. Все решения по данному кредиту банки принимают совместно по правилам, описанным в документации.

Как правило, организацией такого кредита для заемщика и остальных кредиторов занимается один из банков. Сопровождением такого кредита (например, распределением платежей между кредиторами) занимается специально назначенный кредитный управляющий.

Договорные отношения участников сделки по предоставлению синдицированного кредита могут оформляться в виде нескольких договоров: договором между участниками синдиката об объединении кредитов, договором об организации синдицированного кредита, договором об управлении правами по синдицированному кредиту, договором об управлении залогом и проч. Все перечисленные договоры могут также быть объединены (кроме договора об организации синдицированного кредита). Наиболее последовательной, убедительной и обоснованной по данным вопросам представляется позиция Л.Г. Ефимовой [6], согласно которой договор синдицированного кредита является предпринимательским, а также конгломератом следующих включенных в него видов самостоятельных договоров, объединенных общей хозяйственной целью: кредитного договора, договора между кредитным управляющим и участниками синдиката кредиторов, договора о координации деятельности участников синдиката, соглашения кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику.

Также следует отметить, что к порядку принятия решений участниками синдиката применяются правила главы 9.1 ГК РФ (решения собраний), если договором не предусмотрен иной порядок.

В контексте рассмотрения общих вопросов правового регулирования синдицированного кредита необходимо исследовать вопрос гражданско-правовой ответственности в данной сфере. В связи с тем что специальный закон, регулирующий отношения по синдицированному кредитованию, практически не содержит норм, посвященных ответственности сторон договора синдицированного кредита (займа), возникает необходимость применения положений гл. 25 ГК РФ о последствиях нарушения обязательств, в том числе о последствиях нарушения денежных обязательств (ст. 395 ГК РФ).

В этой связи заемщик в случае отказа или просрочки в выдаче ему денежных средств по договору синдицированного кредита вправе требовать от участников синдиката кредиторов возмещения убытков в полном объеме (реального ущерба и упущенной выгоды) и неустойки, если она была прямо предусмотрена соглашением сторон. Представляется возможным взыскание с нарушившего обязательство в пользу заемщика процентов по ст. 395 ГК РФ за неправомерное

удержание кредитором денежных средств, которые уже должны были быть переданы в собственность заемщика. Взыскание данных процентов при наличии установленной в договоре неустойки не допускается (п. 4 ст. 395 ГК РФ), причиненные убытки взыскиваются в части, превышающей размер процентов (п. 2 ст. 395 ГК РФ).

Ввиду того, что в отношениях синдицированного кредита имеет место долевая множественность на стороне кредитора, по общему правилу каждый участник синдиката кредиторов на основании п. 2 ст. 6 ФЗ «О синдицированном кредите» не отвечает за неисполнение иными участниками синдиката кредиторов их обязательств по предоставлению заемщику денежных средств. Тем самым каждый кредитор, входящий в синдикат, несет ответственность перед заемщиком пропорционально размеру доли, приходящейся на каждого кредитора в соответствующем обязательстве со множественностью лиц. Оговорка п. 2 ст. 6 ФЗ «О синдицированном кредите» о том, что «если иное не предусмотрено договором синдицированного кредита» применительно к рассматриваемой ситуации означает, что в силу принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) стороны анализируемого соглашения вправе установить солидарную ответственность участников синдиката кредиторов за нарушение обязательства по предоставлению заемщику денежных средств или, как вариант, субсидиарную ответственность одного из участников синдиката кредиторов за другого.

Ответственность заемщика за невозврат и несвоевременный возврат денежных средств по договору синдицированного кредита строится на основании ст. 393 ГК РФ о полном возмещении убытков и ст. 811 ГК РФ, согласно которой, если иное не предусмотрено договором, заемщик обязан на сумму займа уплатить проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ. Помимо этого, за данное нарушение договором может быть предусмотрена уплата неустойки заемщиком, при наличии которой проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, не взыскиваются. С учетом установленной ФЗ «О синдицированном кредите» долевой множественности на стороне кредиторов заемщик несет ответственность перед каждым из участников синдиката кредиторов пропорционально доле участия последних в сумме выданного кредита.

Таким образом, в собственно кредитном договоре кредитор отвечает перед заемщиком за отказ в выдаче денежных средств, а заемщик – за нарушение обязательств по их возврату. Поскольку и со стороны заемщика, и со стороны кредиторов возникающие из кредитного договора обязательства являются предпринимательскими, то по смыслу п. 3 ст. 401 ГК РФ привлечение к ответственности должно осуществляться вне зависимости от их вины.

Обязательства участников синдиката кредиторов, исходящие из договора о координации деятельности участников синдиката кредиторов, не корреспондируют с кем-либо, а направлены на достижение общей цели, как это обычно бывает в многосторонних договорах. Тем не менее это предполагает возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности каждого из кредиторов за нарушение принятых на себя координационных обязательств. В частности, каждый из кредиторов может нести ответственность перед другими кредиторами за необоснованный отказ от участия в собрании синдиката кредиторов, за неисполнение решения, принятого синдикатом кредиторов, за иные действия или бездействие, предусмотренные договором синдицированного кредита. В качестве санкций за нарушения данных обязательств выступают возмещение убытков (ст. 393 ГК РФ) и взыскание неустойки (ст. 394 ГК РФ), если она прямо предусмотрена членами синдиката кредиторов в той части договора синдицированного кредита, которая определяет координационные обязательства кредиторов.

Также в п. 10 ст. 4 ФЗ «О синдицированном кредите» содержатся нормы об ответственности кредитного управляющего перед иными членами синдиката кредиторов. Так, в случае совершения кредитным управляющим действий в нарушение условий осуществления его полномочий, например, в случае несогласования какого-либо действия с другими кредиторами, участник синдиката кредиторов в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении кредитным управляющим таких действий, вправе потребовать возмещения кредитным управляющим убытков и уплаты предусмотренной договором неустойки. Представляется, что подобные санкции могут быть применены к кредитному управляющему и за ненадлежащее исполнение своих функций на основании общих норм ст. 393 ГК РФ.

Синдицированный кредит и ГЧП

Использование синдицированного кредита позволит заемщикам увеличить размер и сроки заимствования, снизить расходы и время на закрытие сделки, оптимизировать использование обеспечения, а также в ходе одной сделки выстроить взаимодействие с несколькими банками. Это выгодно и кредиторам, поскольку кредитные риски распределяются между всеми

организациями, выдавшими кредит. Синдицированный кредит может стать удобным механизмом привлечения средств в инвестиционные проекты, в том числе реализуемые на основе ГЧП.

Как правило, на момент привлечения заемных средств в реализацию проекта ГЧП инвестор (частный партнер, концессионер) является новой, созданной специально под проект, компанией (SPV), которая не ведет экономической деятельности и не имеет собственного имущества. В качестве обеспечения привлеченного финансирования рассматриваются в первую очередь будущие права требования частного партнера (концессионера). В то же время ГЧП позволяет использовать дополнительные гарантии и обеспечительные механизмы, которые призваны защитить кредиторов инвестора: меры государственной поддержки в реализации проекта ГЧП, тарифные гарантии, возможность заключения прямого соглашения между публичной стороной, частной стороной и кредиторами.

Представляется, что синдицированное кредитование способно успешно решить ключевые задачи, которые ставит ГЧП-проект перед его участниками:

– объединение капиталов нескольких банков позволяет единовременно привлечь значительный объем средств, достаточный для создания или реконструкции инфраструктуры без допущения просрочек;
– риски, связанные с отложенным появлением стабильного денежного потока или возможным дефолтом инвестора, распределяются между участниками синдиката, что смягчает их влияние на возможность выдачи кредита;
– появляется возможность участия в ГЧП-проектах некрупных банков, которые получают шанс перенять у других участников сделки опыт инвестирования в ГЧП, отсутствие которого мешало им войти в этот сегмент рынка ранее.

Структура отношений по реализации инвестиционного проекта, включая отношения по привлечению финансирования в рамках синдицированного кредита, может быть дополнена прямым соглашением. Заключение такого соглашения обязательно, если обязательства инвестора (заемщика) обеспечены залогом права требования, возникших в рамках соглашения о государственно-частном партнерстве или концессионного соглашения. Прямое соглашение заключается между кредиторами, публично-правовым образованием и инвестором (частным партнёром, концессионером, заемщиком по договору синдицированного кредита). В рамках прямого соглашения регламентируются отношения по предоставлению финансирования и по оформлению залоговых отношений.

В то же время, законодательство в данной сфере не устанавливает конкретного субъекта, который бы являлся стороной в прямом соглашении при применении механизма синдицированного кредита, также законодательство не предусматривает возможности участия в прямом соглашении лиц, представляющих интересы кредиторов. Безусловно, участие в прямом соглашении всех участников синдиката может быть трудоемким, а иногда и излишним — с точки зрения публично-правового образования и инвестора участники синдиката связаны единым кредитным обязательством. В связи с этим, считаем, что стороной прямого соглашения со стороны синдиката кредиторов должен выступать кредитный управляющий и/или управляющий залогом. Кроме того, считаем, что для целей прямого соглашения также может быть предусмотрен специальный порядок принятия решений участниками синдиката.

Важным считаем отметить, что российской практике уже известны случаи финансирования проектов ГЧП с применением механизма синдицированного кредита. Например, для финансирования концессии по третьему пусковому комплексу ЦКАД кредит предоставлен синдикатом – Газпромбанком, Сбербанком и Евразийским банком развития [7].

На рынке ГЧП-проектов распространена программа «Фабрика проектного финансирования», предусматривающая, в числе прочего, механизм проектного финансирования инвестиционных проектов на основании договоров синдицированного кредита (займа). Данная программа регламентирована Постановлением Правительства РФ от 15.02.2018 № 158 [5]. Данный правовой акт устанавливает, что в случае, если инвестиционный проект, по которому предоставляется синдицированный кредит, реализуется на основании концессионных соглашений или соглашений о государственно-частном партнерстве, такие соглашения должны предусматривать:

1) наличие одного из следующих условий:

– размер денежных обязательств концедента (публичного партнера) по возмещению затрат концессионера (частного партнера) на выплату процентов и комиссий по кредитам (займам), привлекаемым на реализацию инвестиционного проекта, не должен превышать размера фактически выплаченных концессионером (частным партнером) процентов и комиссий по таким кредитам (займам) за вычетом фактически полученной

участником синдиката кредиторов или концессионером (частным партнером) от ВЭБ. РФ выплаты по договорам;

– предельный размер денежных обязательств концедента (публичного партнера) по возмещению затрат концессионера (частного партнера) на выплату процентов и комиссий по кредитам (займам), привлекаемым на реализацию инвестиционного проекта, определяется исходя из размера эффективных процентных ставок для заемщика по таким кредитам (займам), рассчитываемых с учетом выплат, причитающихся по договорам;

2) наличие условия, что инвестиционный проект должен предусматривать получение концессионером (частным партнером) доходов от реализации производимых концессионером (частным партнером) товаров, выполнения им работ за счет оказания услуг физическим и (или) юридическим лицам с использованием объекта соглашения и (или) за счет иных источников, не связанных с получением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, средств государственных (муниципальных) учреждений.

Вышеуказанное подтверждает заинтересованность законодателя в правовом регулировании отношений по реализации проекта ГЧП с применением механизма синдицированного кредита.

Заключение

Под синдицированными кредитами понимаются кредиты, предоставляемые группой или консорциумом кредиторов (синдикатом) одному заемщику в рамках единой документации и на единых условиях. При синдицированном кредитовании, с одной стороны, унифицируются условия кредитования (финансовые ковенанты, информационные обязательства, основания для досрочного отзыва и т.д.), а с другой – возникает возможность привлечения более значительных заимствований в результате распределения рисков между кредиторами. Благодаря этому синдицированный кредит является актуальным способом привлечения заемных средств в проекты ГЧП. Основные преимущества данного механизма в проекте ГЧП проявляются в возможности аккумулирования значительных денежных средств, привлекательной процентной ставке по такому кредиту, а также в распределении рисков проекта.

Список литературы:

[1] О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ

(ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 70.

[2] О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание Законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4350.

[3] О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[5] О программе «Фабрика проектного финансирования» (вместе с «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ» на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в рамках реализации механизма «фабрики» проектного финансирования», «Правилами предоставления поручительств по проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации в рамках программы «Фабрика проектного финансирования»): Постановление Правительства РФ от 15.02.2018 № 158 (ред. от 04.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 9. Ст. 1390.

[6] Ефимова Л.Г. Правовые особенности договора синдицированного кредита // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10. С. 20-44.

[7] Информационная среда для профессионалов финансового рынка и инвесторов / Кредит: АСК, 08.2017. [Электронный ресурс]. URL: https://cbonds.ru/loans/3445/ (дата обращения: 26.03.2025).

Spisok literatury:

[1] O sindicirovannom kredite (zajme) i vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon ot 31.12.2017 № 486-FZ

(red. ot 22.12.2020) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2018. № 1 (Chast` I). St. 70.

[2] O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal`no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon ot 13.07.2015 № 224-FZ (red. ot 30.11.2024) // Sobranie Zakonodatel`stva RF. 2015. № 29 (ch. I). St. 4350.

[3] O koncessionny`x soglasheniyax: Federal`ny`j zakon ot 21.07.2005 № 115-FZ (red. ot 30.11.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2005. № 30 (ch. II). St. 3126

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya): ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 13.12.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1996. № 5. St. 410.

[5] O programme «Fabrika proektnogo finansirovaniya» (vmeste s «Pravilami predostavleniya subsidij iz federal`nogo byudzheta v vide imushhestvennogo vznosa Rossijskoj Federacii v gosudarstvennuyu korporaciyu razvitiya "VE`B.RF" na vozmeshhenie rasxodov v svyazi s predostavleniem kreditov i zajmov v ramkax realizacii mexanizma "fabriki" proektnogo finansirovaniya», «Pravilami predostavleniya poruchitel`stv po proektam texnologicheskogo suvereniteta i proektam strukturnoj adaptacii e`konomiki Rossijskoj Federacii v ramkax programmy` "Fabrika proektnogo finansirovaniya»): Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 15.02.2018 № 158 (red. ot 04.10.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2018. № 9. St. 1390.

[6] Efimova L.G. Pravovy`e osobennosti dogovora sindicirovannogo kredita // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA). 2018. № 10. S. 20-44.

[7] Informacionnaya sreda dlya professionalov finansovogo ry`nka i investorov / Kredit: ASK, 08.2017. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cbonds.ru/loans/3445/ (data obrashheniya: 26.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-367-373

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук
Уральский государственный экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук, профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет,
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ СИМВОЛИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. *Целью исследования является анализ и оценка процесса институциализации труда как всеобщей (универсальной) формы хозяйственной деятельности в контексте трансформации современной символической коммуникации, играющей в этом процессе особую роль. В работе раскрыты содержание, структурные элементы и характер процесса институциализации труда. Выявлены особенности современной символической коммуникации в сфере трудовой институциализации. Раскрыты конкретные особенности аксиологической трансформации института труда в структуре современной институциональной триады ««культура – идеология – труд». Отражена взаимосвязь между феноменами труда и предпринимательства. Показан характер метаморфозы таких конкретных социальных институтов, как социальное партнерство, социальная справедливость, социальная ответственность, социальная безопасность, определяющих содержание и особенности современной трудовой, и в целом, хозяйственной деятельности человека. Выдвинуто положение о необходимости сохранения и упрочения неразрывности прав и обязанностей субъектов трудовой деятельности и их дальнейшей формальной (законотворческой) и неформальной доработки в соответствии с вызовами времени.*

Ключевые слова: *государство, долг, институциализация, культура, обязанность, право, символическая коммуникация, социальный институт, труд, хозяйственная деятельность, ценность.*

STOZHKO Konstantin P.,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

STOZHKO Dmitry K.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Creative Management and Humanities
Ural State University of Economics

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

NEKRASOV Stanislav N.,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University, Professor of the Department
of Cultural Studies and Design
Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

INSTITUTIONALIZATION OF LABOR IN THE CONTEXT OF SYMBOLIC COMMUNICATION

Annotation. *The purpose of the study is to analyze and evaluate the process of institutionalization of labor as a universal (universal) form of economic activity in the context of the transformation of modern symbolic communication, which plays a special role in this process. The paper reveals the content, structural elements and nature of the process of labor institutionalization. The features of modern symbolic communication in the field of labor institutionalization are revealed. The specific features of the axiological transformation of the institute of labor in the structure of the modern institutional triad "culture – ideology – labor" are revealed. The interrelation between the phenomena of labor and entrepreneurship is reflected. The nature of the metamorphosis of such specific social institutions as social partnership, social justice, social responsibility, and social security, which determine the content and features of modern labor and, in general, human economic activity, is shown. A provision has been put forward on the need to preserve and strengthen the continuity of the rights and duties of subjects of labor activity and their further formal (legislative) and informal refinement in accordance with the challenges of the time.*

Key words: *state, duty, institutionalization, culture, duty, law, symbolic communication, social institution, labor, economic activity, value.*

Введение

Среди всех существующих социальных институтов институциональная триада «культура – идеология – труд» составляет ядро всей институциональной среды, в которой осуществляется современная хозяйственная деятельность человека и функционирует система общественных отношений. В условиях трансформации современных ценностей институциализация труда осуществляется в контексте новой символической коммуникации, представляющей собой динамично развивающийся контент. Целью исследования является анализ и оценка процесса институционализации труда в контексте трансформации современной символической коммуникации, играющей в этом процессе особую роль.

Результаты

Вопросы институциализации труда и роли символической коммуникации в этом процессе в последнее время привлекают все больше внимания исследователей [1–8]. Как важнейшее типизи-

рованное социальное явление общественно-необходимый труд является базисным социальным институтом, по отношению к которому рынок является только историческим этапом его развития, формой его организации и способом его актуализации. Доказательство этому сформулировал еще К. Маркс, который обосновал положение о том, что на рынке продается и покупается не сам труд, а рабочая сила – способность людей к труду, которая затем в процессе производства используется собственником средств производства, а результаты трудовой деятельности частично присваиваются в виде прибавочной стоимости.

Институционализация труда включает в себя несколько процессов: организацию, типизацию, цифровизацию, легитимизацию и позволяет преодолеть оторванность в теоретических представлениях о труде от его реального состояния, от реального мира труда и трудовой повседневности (П. Бергер, Т. Лукман) [9, с. 70]. Деградация институтов культуры и идеологии в условиях новой реальности и современного глобального кризиса стала общим триггером для деформации этих процессов и трансформации самого труда как ключевого социального института современного общества. Метаморфозы ценностей труда (труд как источник радости, как средство к существованию, как способ самореализации, как механизм социального взаимодействия и выстраивания необходимых коммуникаций и т. д.) и института труда (трудовое законодательство, трудовая дисциплина, трудовая мотивация, культура труда и т. д.) в рыночной экономике обусловлены рядом конкретных причин.

Во-первых, самим процессом общественного разделения труда, который в условиях сложной специализации утрачивает свой прежний смысл. Работники узкой специализации уже слабо представляют себе всю полноту того замысла, который реализуется в процессе их трудовой деятельности. Атомизация процесса труда порождает и релятивизм сознания. Возникают проявления его мистификации и инструментализации [10, с. 319–321].

Во-вторых, компьютеризацией и роботизацией производства, в рамках которого материальный труд все в большей степени виртуализируется и выходит за рамки физического труда. В условиях современного информационного общества сама стоимость как воплощение общественно необходимого труда оказывается качественно иной, чем в эпоху индустриализма [11]. Соответственно, трансформируются и отношения собственности (на рабочую силу, на созданный трудом продукт), которые уже не сводятся к редукции, не исчерпываются исключительно вещными аспектами [12].

В-третьих, происходит своеобразная десоциализация труда, когда труд все больше мере осуществляется на дому (в личном пространстве). За этим идет изменение мобильности самого работника, стрессовой составляющей и т.д. [13, с. 335–340]. Это становится возможным благодаря развитию глобальных компьютерных сетей и виртуализации экономических процессов. При этом нельзя не согласиться с тезисом Э. Тоффлера о том, что перенесение хозяйственной практики из публичной сферы в частную сферу, само по себе, экологично, поскольку в этом случае существенно возрастает энергетическая нагрузка, что ведет к разного рода экстерналиям. Когда в соседнем доме устраивают мастерскую, танцпол или начинают заниматься майнингом, вместо того, что осуществлять хозяйственную деятельность в специально предусмотренном для нее пространстве, это не может не вызывать экологического дискомфорта, поскольку меняется окружающая среда и сами взаимоотношения между людьми.

Таким образом, современные метаморфозы института труда носят многомерный характер, что, тем не менее, не означает, что труд перестает быть ценностью. Для подавляющей части населения труд все еще остается единственным источником получения средств, необходимых для существования. С другой стороны, для интеллектуальной мировой элиты труд все в большей мере оказывается способом самовыражения, самореализации и, следовательно, жизненной потребностью. Просто для основной части человечества труд оказывается первой жизненной потребностью в качестве источника удовлетворения физиологических потребностей, а для второй части человечества – высшей потребностью (по иерархии А. Маслоу). И растущий разрыв между этими двумя ценностными аспектами труда в условиях его постоянной интенсификации служит глубинной основой для роста социального неравенства в мире.

Однако эта метаморфоза влечет за собой и целый ряд других изменений в ценностном статусе труда. В современных условиях, в «обществе спектакля» наряду с релятивизацией, обнаруживается и мистификация труда как такового, его симуляция. Некоторые виды деятельности, не являющиеся по своему содержанию и характеру трудовыми, начинают выдаваться за труд и, наоборот, некоторые формы трудовой деятельности начинают считаться бесполезными. Внутренняя ценностная иерархия труда как института меняется с разрушительной скоростью. Ярким примером этому служит бюрократизация труда и управления им, выдаваемая за общественно необходимый труд, но в реальности таким не являющейся. Точно также и предпринимательство не является

трудовой деятельностью, хотя в общественном сознании его восприятие как такой деятельности становится все более распространенным. Но следует вспомнить о том, что субъект трудовой деятельности осуществляет зависимую деятельность от имени работодателя, в соответствии с указаниями последнего и под его ответственность, тогда как предприниматель осуществляет независимую деятельность. Поэтому предпринимательская деятельность представляет собой форму хозяйственной деятельности, не являясь при этом трудовой деятельностью.

Снижение ценностного статуса института труда определяется не только культурными или идеологическими деформациями, но и непосредственно социальными факторами, например, нарастающим процессом социального отчуждения труда. Такое отчуждение в разных странах и в разное время может приобретать различные формы и масштабы, но его суть состоит в том, что труд начинает существовать как «нечто чуждое» человеку, что он становится «противостоящей человеку силой» (Г. В. Ф. Гегель).

Эти признаки отчуждения труда сохраняются и в современном мире. По мнению Дж. К. Гэлбрейта, «в бедной стране и среди низкооплачиваемых работников отношение к труду в целом характеризуется непримиримостью и озлоблением. Принуждение в соединении низкой оплатой отчуждают рабочего от нанимателя. Где нечего терять, там отношения отличаются агрессивностью и бесцеремонностью» [14, с. 207].

В связи с этим метаморфозе подвергаются и такие конкретные социальные институты, как социальное партнерство, социальная справедливость, социальная ответственность, социальная безопасность и т. д. Характер метаморфоз оказывается чаще всего негативным, трансформация направлена на усиление вектора разрушения, а не совершенствования этих конкретных институтов, которые составляют и детерминируют более общий социальный институт – институт общественного труда.

С изменением характера общественного труда меняются и общественные отношения. А с изменением этих отношений неизбежно меняются и все остальные социальные институты в обществе. «Рассматривая социальные институты как своеобразную форму опредмечивания деятельности и общественных отношений, мы, тем самым ставим их в зависимость от последних. Но и сами институты не индифферентны к сложившимся в обществе видам деятельности и общественным отношениям, которые они «обслуживают» [15, с. 166-167].

Следует отметить, что в условиях перехода от одних общественно-политических и социально-экономических систем к другим количество и многообразие социальных институтов возрастает. Сам характер переходных эпох обусловлен появлением одних институтов и их борьбой с другими институтами. Однако существует и универсальная классификация институтов, которые подразделяются на 1) наследуемые, 2) естественно данные и 3) приобретаемые (через культуру). Последние институты, в свою очередь, подразделяются на а) формальные, в) неформальные. Например, к формальным институтам относятся нормы частного и публичного права. А к неформальным институтам – традиции, обычаи, ритуалы и т.д. Определенная нечеткость такой классификации институтов очевидна. Ритуалы и обычаи внешне вполне формализованы. Но они не кодифицированы в нормах права (закона). Следовательно, их соблюдение не обязательно для всех. Поэтому в условиях перехода от одних общественно-политических и социально-экономических систем к другим динамика трансформации формальных и неформальных институтов в обществе различная. Изменение характера государства как института ведет к изменению законов, а тем самым, к более быстрому изменению формальных институтов (законов, предписаний, нормативов, стандартов и т. д.). Неформальные же институты могут продолжать функционировать и дальше на протяжении определенного времени. Это объясняется тем, что неформальные институты базируются на неформальных социальных связях, существующих автономно от государственной дисциплины и правопорядка. Некоторые из таких неформальных социальных связей более устойчивы к изменениям, некоторые – меньше. Но в современных условиях, когда вся институциональная триада «культура – идеология – труд» начинает быстро и существенно трансформироваться, это оказывает влияние и на неформальные институты и неформальные социальные связи, которые разрушаются. Например, институт семьи, как не только официальный институт, но и неформальный институт (когда люди проживают совместно вне брака) или институт детства – это «особые способы существования общества» (Т. Веблен), которые крайне чувствительны к изменениям института государства. И связь между всеми этими институтами и хозяйственной деятельностью самая что ни на есть прямая: начиная от изменений в государственной поддержке семьи и детства, и заканчивая изменениями государственной политики в области труда и его оплаты.

Собственно, поэтому и сам период смены социальных систем носит переходный характер. Однако сингулярность динамики институтов также может быть разной. Точку невозврата они

проходят в зависимости от собственной степени зрелости, укорененности в традиционной культуре социумов – этносов.

Необходимо иметь в виду, что любая классификация институтов будет всегда оставаться условной. Причина этого заключается в том, что между формальными и неформальными институтами нет непреодолимой границы. «Неформальные социальные нормы формализуются, закрепляются в праве; не подкрепленные санкциями формальные правила трансформируются в неформальные и т. д.» [16, с. 56]. Кроме того, социальные институты можно рассматривать по-разному в рамках логики «структура – организация – процесс»: например, либо с точки зрения их структуры, либо с точки зрения организации, либо с точки зрения их деятельности.

С философской точки зрения, любой социальный институт представляет собой, прежде всего, символическую коммуникацию, суть которой состоит в том, что некая установка, к которой приобщаются различные индивиды, становится сначала только их символом, а лишь спустя определенное время – правилом. Например, христианские заповеди сначала были объявлены «символом веры», а затем постепенно становились правилами человеческого поведения (социальными практиками), а в последнее время все более утрачивают этот свой статус. Наблюдается несоответствие символа и правила: многие христиане разделяют символ, но не следуют ему на практике. Дело в том, что, как отмечал Н. Смелзер, «одной из важных черт института является его соответствие «социальной потребности» [17, с. 79]. А поскольку те или иные ценности (в том числе и христианские заповеди) оказываются в несоответствии с «социальными потребностями» отдельных категорий граждан, они и не становятся институтами как таковыми. Следовательно, все категории граждан в их отношении к духовно-нравственным ценностям, могут быть разделены на три категории: социальную, асоциальную и антисоциальную.

Теория символов исходит из того, что символ представляет собой универсальную категорию, с помощью которой люди могут выразить и передать свое внутреннее состояние» [18, с. 302]. Конечно, любое мышление должно находить свое отражение в неких знаках: цифрах, буквах, рисунках, схемах и т.д. В условиях информационного общества создаются новые символы (гербы, торговые знаки, бренды, логотипы и т.д.), которые материализуются в новых инструментах: сувенирах, одежде, упаковке продуктов, компакт-дисках, цифровых носителях и т. д. Тем самым, символы – это материализованные образы нашего сознания (или подсознания), которые сохраняются благодаря опредмечиванию (интериоризации). Если нет символа, утрачивается и память об этих образах, подобно том, как мы забываем наши сны, если не записываем их в сонник. Для любого социального института символика играет важную роль в его структурировании, организации и деятельности. Для развития труда как всеобщей универсальной формы хозяйственной деятельности символизация и символическая коммуникация имеют особое значение, поскольку связаны с формированием особого типа сознания человека – его экономического сознания. Причем эта роль непосредственно связана с тем обстоятельством, что «контраверза между духовностью и прагматизмом пронизывает современное экономическое сознание» [19, с. 117]. Причем напряжение этой контраверзы в современных условиях настолько высокое, что в символике и символической коммуникации труда это находит свое самое очевидное проявление.

В истории нашего общества символами института труда служили скрещенные серп и молот, для национальной культуры использовались разные символы: березка, самовар, матрешка и т. д. Была и есть своя корпоративная символика. На уровне личности также обнаруживается своеобразная институциональная рефлексия, когда субъект деятельности, стремясь подчеркнуть какую-либо ее сторону (наследственный характер, историческая преемственность, социальный статус, личная принадлежность и др.) использует на своем (персональном) уровне некие символы (штампы, печатки, визитки, и т. д.). Анекдотичным стал пример того, как герой к/ф «Гараж (1979), профессор института, посланный на овощную базу, вкладывал свою визитную карточку в каждую сетку с перебранным картофелем. Так, впервые, советский человек столкнулся с «анти-символом» в сфере своего труда. Сегодня такая «анти-символика» – явление вполне ординарное. Человека труда порой изображают лузером, неудачником, превращают в персонаж провокационной карикатуры. Человека труда изображают то «офисным пауком», то несущим на своих плечах огромный груз паутины, то, наоборот, «секси-работницей» в каске и топлес или неким накачанным суперменом в плотно облегающем трико, поднимающим «производственные тяжести».

Трудно представить себе, что такая анти-символика случайна и что она укрепляет институциональные основы, авторитет и репутацию человека труда и самого труда как общественно-необходимой и общественно-полезной деятельности. Сама по себе, как таковая (по мнению С. Лангер) «символизация является до-мыслительной, но не до-разумной. Она – начальная точка всей деятельности разума в человеческом смысле, и влияние ее более общее, чем мышле-

ние, фантазирование или воспринимающее действие» [20, с. 42]. В основе символизации нашего существования лежит внутреннее стремление к преодолению рамок социального одиночества, тяга к сопричастности и совместимости с другими людьми, к совместному (коллективному, корпоративному и т. д.) существованию. Это стремление детерминировано разными обстоятельствами и способствует формированию социальных институтов. В природе также существуют подобные «социальные общности», которые, если следовать логике С. Лангер, являются «до-мыслительными», но «не до-разумными», если, конечно, считывать под «разумностью» целесообразность.

Выводы

Когда речь идет о социальном институте как о символической коммуникации, то такая коммуникация может быть представлена в виде трехфазового механизма (до-мыслительной, мыслительной и вещной) взаимосвязи между индивидом и обществом. Поэтому было бы неверным рассматривать социальные институты только как права (теория прав), через призму их правовой оформленности, в рамках исключительно социологии права Л. Дюги, Н. Луман, Т. Парсонс, М. Фуко, Ю. Хабермас и др.). Необоснованность сведения социальных институтов исключительно к нормам права носит одномерный (односторонний) характер и не учитывает другой сегмент символической коммуникации – внутреннюю нравственную обязанность человека перед самим собой и перед другими людьми (долг). Долг (долженствование) как внутренний побудительный мотив играет важнейшую роль в превращении индивида в личность, в становление самого субъекта деятельности. Забота о ближнем в Св. Писании определяется как долг верующего. Забота о работниках прописана в качестве обязанности в Трудовом Кодексе Российской Федерации. Здесь имеет место, в первом случае, неформальная и, во втором случае, формальная институционализация долга как основополагающего условия существования самого института (например, веры или закона). Именно значимость этого мотива – долга, как внутреннего императива нашего сознания и внешнего регулятора нашего поведения, а в целом, всей нашей. В том числе и хозяйственной деятельности не позволяет игнорировать и концептуальные положения теории долга (Т. Гоббс, Дж. Джентиле, И. Кант, Дж. Маддзини и др.).

Неразрывность прав и обязанностей – это диалектическое единство, на котором базируются сами социальные институты и, естественно, процесс институциализации труда. Известно, что многие права людей не оформлены или недо-оформлены законодательно (право первого, право сильного, право смелого, в определенных аспектах даже авторские права и т. д.), но являются, по факту, неформальными институтами. Точно также и некоторые типы долга (супружеский долг, «долг чести» и т. д.), в отличие от формализованных его видов (воинский долг, родительский долг и т. д.) не кодифицированы, хотя все они – институции, т. е. социальные и этические нормы для тех, кто считает следование им необходимым.

Поэтому метаморфозы социальных институтов в переходные периоды от одних общественно-политических и социально-экономических систем к другим связаны и с изменениями внутри самих систем институций: превращением ранее неформальных институций в формальные институции, и / или, наоборот, утратой ранее формальными институциями их прежнего статуса и характера. И в этом отношении целенаправленная (а совершенствование всей хозяйственной деятельности и, в первую очередь, трудовой деятельности) и ценностно ориентированная (на основе абсолютных и традиционных ценностей человеческого бытия) символическая коммуникация может быть тем ресурсом, который позволит решить многие из насущных задач, связанных с сохранением статуса общественно-необходимого труда как одной и важнейших ценностей всей человеческой жизнедеятельности.

Список литературы

[1] Беляев В. И. Институциализация социально-трудовых отношений в контексте взаимодействия производительных сил и производственных отношений: ориентация на расширенное воспроизводство рабочей силы, развитие и рос Вестник Томского государственного университета6 Серия: Экономика, 2021. № 53.

[2] Сенюгина И. А., Чепуренко Г. В. Институционализация регионального рынка труда // Kant, 2011. № 2. С. 37 – 57.

[3] Калинская Е. С., Захарова Л. Н. Институциональные аспекты организации нормирования и оплаты труда // Экономика и бизнес: теория и практика, 2022. № 4-1 (86). С. 195 – 198.

[4] Курбацкая Т. Б., Нуруллина Г. М., Мугинова Н. Х. Новая парадигма институциализации трудовых отношений, обучения и заработной платы // Вестник Евразийской науки. 2022. Т. 14. № 3. URL: https://esj.today/PDF/19ECVN322.pdf

[5] Мрзабалаева Ф. И., Санкова Л. В., Симонова М. В. Эффекты институциональных трансформаций рынка труда в условиях цифровизации // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13 № 3. С. 1605 – 1626.

[6] Паттерсон К., Гренни Дж., Макмилан Р., Свинтцлер Э. Трудовые диалоги. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. 256 с.

[7] Симченко, Н. А., Павленко И. Г., Цехла С. Ю. Институциональные аспекты формирования мотивационного механизма управления трудозанятостью // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, № 22. С. 4135 – 4144.

[8] Терентьева Ю. В. Роль коммуникации в системе мотивации персонала // Вести Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 48 – 51.

[9] Осипова Е. Д. Трансформация социальных практик: концепция П. Бергера и Т. Лукмана в условиях кризиса общества // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 2. С. 69 – 79.

[10] Стожко К. П. Экономическая диалектика человека. История. Теория. Методология. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1994. 424 с.

[11] Шадрина О. В. Диалектика трудовой стоимости в информационном обществе.Екатеринбург: Стягъ, 2013. 418 с.

[12] Латыпов И.А. Социально-философские аспекты невещественной собственности в информационном обществе Ижевск: Книго-Град, 2008. 318 с.

[13] Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ,1999. 784 с.

[14] Кара-Мурза С. Г. Власть манипуляции. М.: Академический проект, 2018. 358 с.

[15] Андреев Ю. П. Социальные институты // Философская жизнь Урала. Проблемы общей и социальной онтологии. / под ред. В. И. Кашперского. Екатеринбург: Изд-во УГТУ – УПИ, 1999. С.164 – 179.

[16] Институциональная экономика / под ред. А. Олейника. М.: Инфра-М, 2005. 704 с.

[17] Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.

[18] Чиркова Е. И. Символический характер коммуникации военнослужащих // Записки Горного института. 2006. Т. 167. Ч. 1. С. 302 – 306.

[19] Стожко К. П. Экономическое сознание. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. 426 с.

[20] Лангер С. Философия в новом ключе. М.: Республика, 2000. 287 с.

Spisok literatury:

[1] Belyaev V. I. Institucializaciya social`no-trudovy`x otnoshenij v kontekste vzaimodejstviya proizvoditel`ny`x sil i proizvodstvenny`x otnoshenij: orientaciya na rasshirennoe vosproizvodstvo rabochej sily`, razvitie i ros Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta6 Seriya: E`konomika, 2021. № 53.

[2] Senyugina I. A., Chepurenko G. V. Institucionalizaciya regional`nogo ry`nka truda // Kant, 2011. № 2. S. 37 – 57.

[3] Kalinskaya E. S., Zaxarova L. N. Institucional`ny`e aspekty` organizacii normirovaniya i oplaty` truda // E`konomika i biznes: teoriya i praktika, 2022. № 4-1 (86). S. 195 – 198.

[4] Kurbaczkaya T. B., Nurullina G. M., Muginova N. X. Novaya paradigma institucializacii trudovy`x otnoshenij, obucheniya i zarabotnoj platy` // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2022. T. 14. № 3. URL: https://esj.today/PDF/19ECVN322.pdf

[5] Mrzabalaeva F. I., Sankova L. V., Simonova M. V. E`ffekty` institucional`ny`x transformacij ry`nka truda v usloviyax cifrovizacii // Voprosy` innovacionnoj e`konomiki. 2023. T. 13 № 3. S. 1605 – 1626.

[6] Patterson K., Grenni Dzh., Makmilan R., Svintczler E`. Trudovy`e dialogi. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2023. 256 s.

[7] Simchenko, N. A., Pavlenko I. G., Cexla S. Yu. Institucional`ny`e aspekty` formirovaniya motivacionnogo mexanizma upravleniya trudozanyatost`yu // Rossijskoe predprinimatel`stvo. 2015. T. 16, № 22. S. 4135 – 4144.

[8] Terent`eva Yu. V. Rol` kommunikacii v sisteme motivacii personala // Vesti Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 316. S. 48 – 51.

[9] Osipova E. D. Transformaciya social`ny`x praktik: koncepciya P. Bergera i T. Lukmana v usloviyax krizisa obshhestva // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. 2015. T. 15. № 2. S. 69 – 79.

[10] Stozhko K. P. E`konomicheskaya dialektika cheloveka. Istoriya. Teoriya. Metodologiya. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. prof.-ped. un-ta, 1994. 424 s.

[11] Shadrina O. V. Dialektika trudovoj stoimosti v informacionnom obshhestve.Ekaterinburg: Styag``, 2013. 418 s.

[12] Laty`pov I.A. Social`no-filosofskie aspekty` neveshhestvennoj sobstvennosti v informacionnom obshhestve Izhevsk: Knigo-Grad, 2008. 318 s.

[13] Toffler E`. Tret`ya volna. M.: AST,1999. 784 s.

[14] Kara-Murza S. G. Vlast` manipulyacii. M.: Akademicheskij proekt, 2018. 358 s.

[15] Andreev Yu. P. Social`ny`e instituty` // Filosofskaya zhizn` Urala. Problemy` obshhej i social`noj ontologii. / pod red. V. I. Kashperskogo. Ekaterinburg: Izd-vo UGTU – UPI, 1999. S.164 – 179.

[16] Institucional`naya e`konomika / pod red. A. Olejnika. M.: Infra-M, 2005. 704 s.

[17] Smelzer N. Sociologiya. M.: Feniks, 1994. 688 s.

[18] Chirkova E. I. Simvolicheskij xarakter kommunikacii voennosluzhashhix // Zapiski Gornogo instituta. 2006. T. 167. Ch. 1. S. 302 – 306.

[19] Stozhko K. P. E`konomicheskoe soznanie. Ekaterinburg: Izd-vo Ural`skogo universiteta, 2002. 426 s.

[20] Langer S. Filosofiya v novom klyuche. M.: Respublika, 2000. 287 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-374-377

ПРИСЕКИН Андрей Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
директор Юридической школы ДВФУ,
исполняющий обязанности заведующего
кафедрой трудового и экологического права
Юридической школы ДВФУ,
почетный работник судебной системы
Российской Федерации,
федеральный судья в почетной отставке,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИЧИНЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА РАБОТНИКУ

Аннотация. *В данной статье анализируются особенности и предпосылки причинения морального вреда работнику в контексте трудовых отношений. Автор подробно рассматривает различные факторы, способствующие возникновению морального ущерба, включая психологическое давление, дискриминацию, нарушение прав работников, а также недостаточное соблюдение норм охраны труда.*

Статья выделяет основные категории морального вреда, такие как страдания, эмоциональные переживания и ущемление достоинства работника, а также описывает последствия, которые могут возникнуть как для самого работника, так и для работодателя. Важное внимание уделяется анализу законодательных и правоприменительных аспектов, направленных на защиту работников от причинения морального вреда, включая существующие механизмы компенсации.

Автор также исследует роль организационной культуры и климата в коллективе, которые могут существенно влиять на уровень стресса и удовлетворенности работников, и, таким образом, служат предпосылками для возникновения морального вреда. Приведены рекомендации для работодателей по созданию благоприятной рабочей среды, которая минимизирует риски причинения морального ущерба.

В заключение подчеркивается значимость понимания особенностей и причин морального вреда для обеспечения гармоничных трудовых отношений и защиты прав работников в современных условиях.

Ключевые слова: *трудовое право, трудовой кодекс, моральный вред, работник, работодатель.*

PRISEKIN Andrey Valerevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Director of the FEFU Law School, Acting Head of the Department
of Labor and Environmental Law of the FEFU Law School,
Honorary Employee of the Judicial System of the Russian Federation,
Federal Judge in Honorary Retirement

FEATURES AND PREREQUISITES INFLICTION OF NON-PECUNIARY DAMAGE TO THE EMPLOYEE

Annotation. *This article analyzes the features and prerequisites for causing moral damage to an employee in the context of labor relations. The author considers in detail various factors contributing to moral damage, including psychological pressure, discrimination, violation of workers' rights, as well as insufficient compliance with labor protection standards.*

The article highlights the main categories of moral damage, such as suffering, emotional experiences and impairment of the dignity of the employee, and also describes the consequences that can arise for both the employee and the employer. Important attention is paid to the analysis of legislative and enforcement aspects aimed at protecting workers from moral damage, including existing compensation mechanisms.

The author also explores the role of organizational culture and climate in the team, which can significantly affect the level of stress and satisfaction of workers, and thus serve as prerequisites for the occurrence of moral damage. Recommendations are given for employers to create a favorable working environment that minimizes the risks of causing moral damage.

In conclusion, the importance of understanding the features and causes of moral damage to ensure harmonious labor relations and protect the rights of employees in modern conditions is emphasized.

Key words: *labor law, labor code, moral damage, employee, employer.*

В трудовых правоотношениях вопрос о причинении морального вреда работнику занимает важное место, органично вписываясь в контекст правовой защиты трудовых прав и интересов. Моральный ущерб, нанесенный работнику, может проистекать из различных ситуаций, порождая как физические, так и эмоциональные (психологические) страдания, которые влияют на его профессиональную деятельность, здоровье и общее благополучие.

Прежде всего, необходимо уяснить, что вред может быть нанесен работнику как непосредственно в рамках его рабочей сферы, так и в связи с трудовыми отношениями. Моральный ущерб может возникать из-за нерегулярных выплат заработной платы, некорректного отношения со стороны руководства, несоблюдения законодательства в сфере труда или недостаточной поддержки в профессиональном росте [1]. Такие ситуации способны нанести серьезный ущерб не только психологическому состоянию работника, но и его моральным устоям.

Кроме того, далеко не всегда факторы морального вреда прозрачно видимы на первый взгляд. По данным исследования Драчук М. А. и Обухова Г. Н., моральный ущерб может быть причинен даже ненамеренно, например, путем конфликтной ситуации на рабочем месте, недостаточного внимания к здоровью и безопасности работника со стороны работодателя или из-за систематических проблем в корпоративной культуре предприятия [2].

Следовательно, понимание особенностей возникновения и разрешения морального вреда в трудовых отношениях является ключевым аспектом для обеспечения справедливости и защиты трудовых прав работников. Подходы к оценке такого вреда должны учитывать не только очевидные ситуации, но и тонкости психологического воздействия на человека в трудовой среде.

Причинение морального вреда работнику в рамках трудовых отношений представляет собой серьезную проблему, которая может оказать негативное воздействие на его эмоциональное состояние, психологическое благополучие, здоровье и профессиональное развитие. Ниже приведены некоторые из основных аспектов, которые могут привести к причинению морального вреда работнику в среде труда:

Во-первых, некорректное обращение со стороны руководства. Одной из основных причин морального вреда является некорректное обращение со стороны руководства или непосредственных руководителей. Например, унизительное поведение, оскорбления, угрозы или дискриминация на рабочем месте могут вызвать значительный стресс и страдания у работника.

Во-вторых, неопределенность и нестабильность трудовых отношений. Неуверенность в сохранении рабочего места, неясность в перспективах карьерного развития или постоянная угроза увольнения также могут привести к моральному ущербу у работника.

В-третьих, нарушения субъективных трудовых прав работника и правил охраны труда. Несоблюдение законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, локальных актов, коллективных договоров и соглашений и условий трудового договора, как то: нерегулярная и (или) неполная выплата заработной платы, отсутствие условий безопасности и защиты здоровья на рабочем месте, несоответствие возложенных на работника обязанностей обусловленной трудовой функции и т.д. также могут повлиять на психологическое состояние работника.

Четвертым фактором являются конфликты с коллегами. Конфликты с коллегами, моббинг, негативные межличностные отношения в коллективе могут создать атмосферу напряженности, неуверенности и беспокойства для работника [3].

Последний аспект – это неопределенность в обязанностях и ожиданиях. Недостаточная ясность в отношении обязанностей, нечеткие ожидания от работы или отсутствие поддержки со стороны руководства также могут вызвать моральный ущерб у работника.

В целом, причинение морального вреда работнику в трудовых отношениях часто связано с отношениями в коллективе, стилем управления, соблюдением трудового законодательства и возможностями профессионального развития [4]. Это, в свою очередь, требует внимательного изучения и принятия мер для предотвращения и решения подобных проблем.

Описанные выше критерии остаются, как правило не в правовом поле, и работник, которому наносится моральный вред фактически, не

обращается за правовой помощью, тем самым механизма защиты морального вреда и компенсация не реализуются. Поэтому следует рассмотреть и иные факторы, которые складываются исходя из судебных тяжб и не являются теневыми.

Наиболее распространенными формами нарушений трудовых прав, стимулирующих работников обращаться за компенсацией морального ущерба являются:

1. Увольнение или перевод на другую должность без обоснованных предпосылок и причин, нарушающее профессиональный статус и наносящее ущерб моральному самочувствию.
2. Задержка или непредоставление заработной платы в соответствии с законодательством, ведущие к финансовым трудностям.
3. Применение дисциплинарных мер в отношении работника без должного обоснования и соблюдения норм трудового законодательства, что может в том числе оказать сильное психологическое воздействие [5]. Туда же входит и наложение взысканий, не предусмотренных законом – например, штраф или удержание сумм из заработной платы.
4. Неправомерное лишение вознаграждений и мер стимулирования (например, премий и иных стимулирующих выплат), способствующих повышению мотивации и профессиональной активности сотрудников.
5. Происшествия на рабочем месте, которые привели к нарушению здоровья работника в результате ненадлежащего исполнения работодателем своих обязанностей по обеспечению безопасности труда [7].
6. Необоснованный отказ в законной возможности принять человека на работу, приводящий к потере возможностей для профессионального роста.
7. Противоправное привлечение к материальной ответственности на сотрудника по предписанию работодателя, нарушающее установленные нормы и принципы, определенные в трудовом законодательстве [6].

Приведенные категории нарушений трудовых прав работников имеют как имущественную, так и неимущественную природу. Однако они в равной мере могут оказать существенное негативное влияния на физическое и эмоциональное состояние работников, то есть повлечь моральный вред по смыслу ст. 151 ГК РФ. В этой связи требование соответствующей компенсации должно рассматриваться как справедливое возмещение за причиненный ущерб.

Более глубокий анализ конкретных случаев причинения морального вреда работнику позволит эффективнее разрабатывать механизмы компенсации и предотвращения подобных ситуаций в будущем, в чем заключается основная значимость проведения подобных исследований в сфере трудовых отношений.

В заключение следует подчеркнуть, что понимание особенностей и причин возникновения морального вреда играет ключевую роль в формировании гармоничных трудовых отношений. Современные условия труда требуют особого внимания к защите прав работников, включая не только материальные, но и нематериальные аспекты их благополучия.

Моральный вред, как явление, способен негативно влиять на психоэмоциональное состояние сотрудников, снижать их мотивацию и продуктивность, а также создавать напряженную атмосферу в коллективе.

В этой связи своевременное выявление и предотвращение причин морального вреда, а также обеспечение эффективных механизмов его компенсации, являются важными шагами на пути к созданию справедливой и комфортной рабочей среды. Это не только способствует соблюдению трудовых прав работников, но и укрепляет доверие между сотрудниками и работодателями, что в итоге положительно сказывается на результативности организации в целом.

Список литературы:

[1] Боташев Э. К. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав: актуальные проблемы правового регулирования // Вестник магистратуры. 2022. №12-2 (135). С. 45-46.

[2] Драчук М. А., Обухова Г. Н. ещё раз к вопросу о компенсации морального вреда, причинённого работнику // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2023. №4. С. 66-70.

[3] Дёмина И. А. Дискриминация в сфере труда: теория и практика // Российский научный вестник. – С. 15.

[4] Николаева Ю. С. Особенности компенсации морального вреда, вытекающего из нарушения трудовых прав // Юридический факт. 2021. № 132. С. 23-25.

[5] Волгин А. Р. Актуальные проблемы дисциплинарной ответственности // Правовой альманах. 2024. №2 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-distsiplinarnoy-otvetstvennosti (дата обращения: 01.03.2025).

[6] Овсянников Э. В. Актуальные проблемы трудового права: недостаточная защита прав работников // Редакционная коллегия. – С. 459.

[7] Лебединская А. С. Проблемные вопросы привлечения к юридической ответственности за нарушения трудового законодательства // Вест-

ник науки. 2024. №4 (73). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-privlecheniya-k-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-narusheniya-trudovogo-zakonodatelstva (дата обращения: 02.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Botashev E`. K. Kompensaciya moral`nogo vreda pri narushenii lichny`x neimushhestvenny`x prav: aktual`ny`e problemy` pravovogo regulirovaniya // Vestnik magistratury`. 2022. №12-2 (135). S. 45-46.

[2] Drachuk M. A., Obuxova G. N. eshhyo raz k voprosu o kompensacii moral`nogo vreda, prichinyonnogo rabotniku // Vestnik OmGU. Seriya. Pravo. 2023. №4. S. 66-70.

[3] Dyomina I. A. Diskriminaciya v sfere truda: teoriya i praktika // Rossijskij nauchny`j vestnik. – S. 15.

[4] Nikolaeva Yu. S. Osobennosti kompensacii moral`nogo vreda, vy`tekayushhego iz narusheniya trudovy`x prav // Yuridicheskij fakt. 2021. № 132. S. 23-25.

[5] Volgin A. R. Aktual`ny`e problemy` disciplinarnoj otvetstvennosti // Pravovoj al`manax. 2024. №2 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-distsiplinarnoy-otvetstvennosti (data obrashheniya: 01.03.2025).

[6] Ovsyannikov E`. V. Aktual`ny`e problemy` trudovogo prava: nedostatochnaya zashhita prav rabotnikov // Redakcionnaya kollegiya. – S. 459.

[7] Lebedinskaya A. S. Problemny`e voprosy` privlecheniya k yuridicheskoj otvetstvennosti za narusheniya trudovogo zakonodatel`stva // Vestnik nauki. 2024. №4 (73). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-privlecheniya-k-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-narusheniya-trudovogo-zakonodatelstva (data obrashheniya: 02.01.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-378-381

ТАРАНИН Михаил Александрович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: v.shanko@mail.ru.

ЧЕНЧИКОВСКИЙ Александр Дмитриевич,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Волгоградской академии МВД России,
e-mail: Alzm34@yandex.ru

ЯБЛОНСКИЙ Константин Анатольевич,
старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки
Волгодонского филиала Ростовского юридического института
МВД России,
e-mail: cool.kostya1984@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ФАКТОВ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. *В данной статье анализируются современные вызовы, связанные с выявлением и фиксацией преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ в сети «Интернет». Рассматриваются основные трудности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, включая анонимность преступников, использование криптовалют и сложность юрисдикционного регулирования. Выдвигаются предложения по совершенствованию правовых механизмов, технологической базы расследований и межгосударственного взаимодействия с целью повышения эффективности противодействия данной угрозе.*

Ключевые слова: *интернет-наркоторговля, анонимность, криптовалюты, даркнет, цифровая криминалистика, правоохранительные органы, шифрование, VPN, юрисдикционные сложности, блокчейн, фиксация доказательств, международное сотрудничество, законодательство, анализ данных, киберпреступность.*

TARANIN Mikhail Aleksandrovich,
lecturer of the Department of Special Disciplines
of the Crimean branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CHENCHIKOVSKIY Aleksandr Dmitrievich,
Senior Lecturer, Department of Physical Training,
Volgograd Academy, Ministry of Internal Affairs of Russia

YABLONSKIY Konstantin Anatolyevich,
Senior Lecturer, Department of Fire and Physical Training,
Volgodonsk Branch, Rostov Law Institute,
Ministry of Internal Affairs of Russia

PROBLEMS OF IDENTIFYING AND DOCUMENTING FACTS OF DISTRIBUTION OF DRUGS THROUGH THE USE OF THE INTERNET

Annotation. *This article analyzes the current challenges associated with the detection and recording of crimes related to the illegal trafficking of narcotic substances on the Internet. It examines the main difficulties faced by law enforcement agencies, including the anonymity of criminals, the use of cryptocurrencies and the complexity of jurisdictional regulation. Proposals are put forward to improve legal mechanisms, the technological base of investigations and interstate cooperation in order to increase the effectiveness of countering this threat.*

Key words: *online drug trafficking, anonymity, cryptocurrency, darknet, digital forensics, law enforcement, encryption, VPN, jurisdictional complexities, blockchain, evidence recording, international cooperation, legislation, data analysis, cybercrime.*

В настоящее время значительной проблемой перед правоохранительными органами выступает противодействие преступлению, заключающемуся в сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. В связи с чем особую значимость приобретает оптимизация приемов и способов противодействию данному преступлению, модернизация методики доказывания данного преступления, а также совершенствование форм и направлений правового просвещения населения в этой сфере [1]. Особую важность такая модернизация приобретает, когда речь идет об использовании в совершении сбыта наркотиков информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») – преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ УК РФ. Сложность раскрытия и расследования данного преступления обусловлена [2], с одной стороны, сложным механизмом его совершения, что обусловлено использованием, как правило, высокотехнологичного по своей сути оборудования, с другой – недостаточным объемом знаний, навыков и умений сотрудников соответствующих подразделений правоохранительных органов [3].

Поскольку современные технологии стали неотъемлемой частью жизни общества, их активное развитие способствует возникновению новых угроз в сфере преступности. Оборот наркотических средств в сети «Интернет» является одной из наиболее сложных и динамично развивающихся проблем, требующих адаптации методов правоохранительной деятельности. В связи с этим актуальным становится вопрос разработки эффективных механизмов выявления и документирования подобных преступлений.

Рассмотрим особенности интернет-сбыта наркотических средств. Сбыт наркотических веществ через интернет-платформы осуществляется посредством различных каналов, включая: социальные сети и мессенджеры – преступники активно используют популярные платформы, такие как Telegram, WhatsApp и Instagram, для размещения объявлений о продаже, установления контактов с покупателями и организации сделок с минимальными рисками разоблачения; даркнет-площадки – специализированные сайты в анонимной сети Tor, такие как Silk Road, Hydra и аналогичные ресурсы, позволяют организовывать масштабные торговые операции, используя зашифрованные коммуникации и псевдонимы; криптовалютные платежи – использование цифровых валют, таких как Bitcoin, Monero и Zcash, значительно усложняет отслеживание финансовых потоков, а также идентификацию получателей и отправителей денежных средств; методы сокрытия следов – преступники применяют технологии микширования криптовалют, создают одноразовые кошельки и используют цепочки транзакций для маскировки реальных владельцев; маскировка незаконной деятельности под легальный бизнес – распространена практика камуфлирования нелегальных операций под законные услуги, такие как доставка товаров, консалтинговые услуги или продажа сувениров; методы распространения – наркодилеры используют систему «закладок», при которой покупатель получает координаты тайника с наркотиками, избегая личных встреч с продавцом, что минимизирует риски правоохранительного преследования [4].

К основным проблемам выявления рассматриваемой категории преступлений мы отнесем следующие: во-первых, это технические барьеры – преступники используют передовые технологии для скрытия своей деятельности, включая шифрование данных, VPN, анонимные браузеры и динамическую смену IP-адресов. Это существенно усложняет мониторинг незаконных действий и ведение расследований. Во-вторых правовые пробелы в законодательстве – отсутствие единых международных стандартов по борьбе с интернет-преступностью, а также устаревшие правовые нормы, не охватывающие современные способы совершения преступлений, создают значительные трудности в привлечении преступников к ответственности. В –третьих, кадровый дефицит и недостаток технических компетенций – многие сотрудники правоохранительных органов не обладают необходимыми знаниями в области цифровых технологий, кибербезопасности и

методов криминалистического анализа интернет-активности. Это снижает эффективность расследований. В-четвертых, юрисдикционные сложности – интернет-преступления часто носят трансграничный характер, что затрудняет взаимодействие между правоохранительными органами разных стран. Различия в законодательстве, отсутствие единых баз данных и процедур обмена информацией усложняют координацию совместных операций. В-пятых, сложности в сборе доказательств – фиксация и хранение цифровых доказательств требуют применения специализированных методов и инструментов. Однако преступники активно используют механизмы автоматического удаления данных, шифрования переписки и самоуничтожающихся сообщений, что усложняет сбор необходимой информации для судебных разбирательств [5].

Документирование преступлений в цифровой среде представляет собой весьма своеобразный процесс и требует применения специализированных методов и инструментов фиксации доказательств. Основные сложности при этом включают: динамическое удаление и изменение цифровых данных – преступники могут мгновенно удалять или изменять улики, что делает их сбор крайне затруднительным; сложности в идентификации личности – злоумышленники активно используют поддельные аккаунты, анонимные сети и шифрование, что значительно усложняет процесс их идентификации; технические барьеры в извлечении данных – правоохранительные органы сталкиваются с трудностями при доступе к зашифрованной переписке, удаленным сообщениям и данным, хранящимся на серверах в других юрисдикциях; недостаточное взаимодействие между государственными органами и международными организациями – отсутствие единых стандартов обмена данными между странами приводит к задержкам в проведении расследований; необходимость использования специализированного программного обеспечения – фиксация цифровых доказательств требует применения инструментов криминалистического анализа, таких как инструменты восстановления удаленных данных, анализ сетевого трафика и системы отслеживания криптовалютных транзакций [6].

То есть, мы видим, что для эффективного документирования преступлений важно разрабатывать и внедрять новые технологии криминалистического анализа, а также совершенствовать механизмы межгосударственного взаимодействия.

В заключение хотим отметить, что мы видим несколько путей решения рассматриваемой проблемы. Во-первых, это совершенствование законодательства – принятие норм, регулирующих оборот криптовалют, анонимных сетей и цифровых платежных систем. Во-вторых, использование передовых технологий – внедрение искусственного интеллекта, анализа больших данных и блокчейн-технологий для мониторинга транзакций и выявления преступных группировок. В-третьих, обучение сотрудников правоохранительных органов – развитие компетенций в области цифровой криминалистики и киберпреступлений. В-четвертых, международное сотрудничество – создание глобальных баз данных и механизмов оперативного обмена информацией между странами [7].

Иными словами, для успешного противодействия онлайн-наркоторговле требуется комплексный подход, включающий совершенствование законодательства, развитие технологических инструментов и усиление международного взаимодействия. Только скоординированные действия государственных структур, правоохранительных органов и технологических компаний позволят эффективно бороться с данной угрозой и минимизировать ее негативные последствия для общества.

Список литературы:

[1] Минисламов М.Н., Трашкова С.М. Правовое просвещение как средство криминалистической профилактики незаконного оборота наркотиков через сеть Интернет // Мир юридической науки. 2018. № 3-4. С. 42-49.

[2] Городничев В.В. Особенности доказывания преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 2 (78). С. 206-207.

[3] Шатухина, И. Л. Отдельные вопросы доказывания сбыта наркотиков, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») / И. Л. Шатухина // Аллея науки. – 2018. – Т. 3, № 9(25). – С. 633-636.

[4] Петухов, А. Ю. Современные тенденции использования средств теневого Интернета при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / А. Ю. Петухов, К. С. Куликов // Научный компонент. – 2019. – № 1(1). – С. 17-23.

[5] Богданов, А. В. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков / А. В. Богданов, И. И. Ильинский, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 173-179.

[6] Дубровченко, Ю. П. Торговля наркотиками в сети Интернет как институциональное

социальное явление / Ю. П. Дубровченко, И. Д. Корнеев // Евразийское Научное Объединение. – 2018. – № 12-5(46). – С. 357-359.

[7] Мухина, А. Д. Незаконный оборот наркотиков с использованием ресурсов сети «Интернет»: риски и пути решения / А. Д. Мухина // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 738-739.

Spisok literatury:

[1] Minislamov M.N., Trashkova S.M. Pravovoe prosveshchenie kak sredstvo kriminalisticheskoj profilaktiki nezakonnogo oborota narkotikov cherez set' Internet // Mir yuridicheskoj nauki. 2018. № 3-4. S. 42-49.

[2] Gorodnichev V.V. Osobennosti dokazyvaniya prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkotikov // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava. 2011. № 2 (78). S. 206-207.

[3] Shatuhina, I. L. Otdel'nye voprosy dokazyvaniya sbyta narkotikov, sovershaemogo s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej (vklyuchaya set' «Internet») / I. L. Shatuhina // Alleya nauki. – 2018. – T. 3, № 9(25). – S. 633-636.

[4] Petuhov, A. Yu. Sovremennye tendencii ispol'zovaniya sredstv tenevogo Interneta pri sovershenii prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov / A. Yu. Petuhov, K. S. Kulikov // Nauchnyj komponent. – 2019. – № 1(1). – S. 17-23.

[5] Bogdanov, A. V. Informacionno-telekommunikacionnaya set' Internet kak odin iz naibolee vostrebovannyh resursov v protivodejstvii nezakonnomu oborotu narkotikov / A. V. Bogdanov, I. I. Il'inskij, E. N. Hazov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 3. – S. 173-179.

[6] Dubrovchenko, Yu. P. Torgovlya narkotikami v seti Internet kak institucional'noe social'noe yavlenie / Yu. P. Dubrovchenko, I. D. Korneev // Evrazijskoe Nauchnoe Ob"edinenie. – 2018. – № 12-5(46). – S. 357-359.

[7] Muhina, A. D. Nezakonnyj oborot narkotikov s ispol'zovaniem resursov seti «Internet»: riski i puti resheniya / A. D. Muhina // Yuridicheskaya tekhnika. – 2019. – № 13. – S. 738-739.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-382-387

СВЕТЛОВА Алина Александровна,
студентка IV курса Международно-правового факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
e-mail: Svetlova_A_A@my.mgimo.ru

Научный руководитель:
КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой административного и финансового права по научной работе МГИМО МИД России, кандидат юридических наук,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. *Статья посвящена особенностям правового регулирования и понимания института публичного сервитута в России и некоторых зарубежных странах, таких как Германия, Франция, Италия, Панама и США. В статье описывается эволюция публичного сервитута в отечественном законодательстве, приводится альтернативный подход к пониманию данного института, а также исследуется публичный сервитут в зарубежных правовых системах. В заключение делается вывод о возможном дальнейшем реформировании данного правового института на основе анализа и рецепции зарубежного опыта.*

Ключевые слова: *публичный сервитут, право ограниченного пользования чужим земельным участком, цели установления публичного сервитута, публичный сервитут в зарубежном законодательстве.*

SVETLOVA Alina Alexandrovna,
4th year student of the International Law Faculty of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"

Scientific supervisor:
KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative and Financial Law for Scientific Work, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Candidate of Law

REGULATION OF THE INSTITUTE OF PUBLIC EASEMENT IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *The article is devoted to the peculiarities of legal regulation and understanding of the institute of public easement in Russia and some foreign countries, such as Germany, France, Italy, Panama and the USA. The article describes the evolution of public easement in Russian legislation, reveals an alternative approach to the understanding of this institute, and characterizes public easement in foreign legal systems.*

The conclusion is made about possible further reforming of this legal institute on the basis of analysis and adoption of foreign experience.

Key words: *public easement, the right of limited use of another's land plot, the purposes of establishing public easement, public easement in foreign legislation.*

Правовой институт сервитута, зародившийся еще в Древнем Риме, был рецепирован многими правовыми системами современности. В Российской Федерации он находится на стыке гражданского и земельного права, поскольку отечественному законодательству, помимо классического частного сервитута, урегулированного нормами Главы 17 Гражданского кодекса РФ, известна также правовая конструкция публичного сервитута, впервые появившаяся в «Основных положениях государственной приватизации государственных и муниципальных предприятий после 1 июля 1994 г.», утвержденных Указом Президента РФ от 22.07.1994 № 1535 [5]. В современном законодательстве РФ институт публичного сервитута находит свое отражение, в первую очередь, в нормах Земельного кодекса и некоторых других актах, регулирующих его отдельные разновидности и цели установления.

Федеральным законом от 03.08.2018 г. № 341-ФЗ [2], который вступил в силу с 1 сентября 2018 г., в Земельный кодекс был внесен ряд изменений, касающихся правового регулирования публичного сервитута. Так, этот правовой акт закрепил понятие «обладатель публичного сервитута»; внес изменения в порядок установления публичного сервитута; изменил процесс оспаривания решения об установлении публичного сервитута в суде (особенно, в части сроков) и т.д. Особое внимание в контексте проведенной реформы следует уделить обновленному порядку установления публичного сервитута. Для него уже не требуется принятия закона или нормативного правового акта РФ, субъекта РФ или органа местного самоуправления. Теперь для этого необходимо только решение уполномоченного органа власти, причем его содержание также определено нормами Кодекса. Кроме того, в обновленной процедуре отсутствуют публичные слушания, которые до этого проводились с целью выявления общественного мнения и коллективного решения спорных вопросов. Интересным при этом является то, что в Градостроительном кодексе [3] эта процедура по-прежнему остается урегулированной. В результате реформы Земельного кодекса, была значительно упрощена процедура установления публичного сервитута, однако такое упрощение нельзя назвать в полной мере позитивным изменением, поскольку оно отменило возможность учета мнения местного населения и придало более императивный характер всей процедуре. В связи с этим, можно предположить, что в будущем институт публичного сервитута вновь может подвергнуться реформированию для его более эффективного и единообразного правового регулирования.

Стоит отметить, что подходы к пониманию публичного сервитута в доктрине и на практике существенно разнятся. Так, в действующем российском законодательстве он является разновидностью сервитута: это проявляется и в терминологии, и в определении, и в наличии сходств в правовом регулировании. Однако, в 2012 году в Государственную Думу был внесен законопроект [6], который предлагал несколько иной подход. В частности, предполагалось исключение понятия «публичный сервитут» из законодательства, поскольку сервитут по своей природе «не может быть установлен для неопределенного круга лиц». Это положение вступает в противоречие с существующим правовым регулированием, однако имеет рациональное объяснение, поскольку публичный сервитут действительно обладает рядом специфических черт, которые дают основания для выделения его в отдельный правовой институт [18].

Во-первых, публичный сервитут устанавливается для обеспечения интересов неопределенного круга лиц. Например, в государственных или муниципальных интересах, а также для обеспечения нужд местного населения. В случае же с частным сервитутом субъектный состав правоотношения четко определен.

Во-вторых, принципиальным отличием публичного сервитута от частного является основание его установления, которым является решение компетентного органа власти, в то время как Гражданский кодекс предусматривает установление частного сервитута по соглашению сторон или по решению суда.

В-третьих, Земельный кодекс в п. 4 ст. 23 и в ст. 39.37. закрепляет закрытый и исчерпывающий перечень оснований для установления публичных сервитутов, например, в целях размещения различных линейных объектов. А в Гражданском кодексе содержатся лишь примеры таких оснований, что оставляет возможность свободного усмотрения.

Рассмотрев основные особенности публичного сервитута, можно сделать вывод о том, что этот институт права имеет довольно специфический характер и спорный вопрос о его соотношении с частным сервитутом, предусмотренным

Гражданским кодексом, не является беспочвенным. Многие ученые высказывают мнение о том, что публичный сервитут было бы корректнее определить как ограничение права собственности [13], чтобы не возникало путаницы с терминологией. Если законодатель все же предпримет такой подход, то публичный сервитут можно будет в полной мере отнести к сфере публичного права и отграничить его от гражданских правоотношений.

Рассмотрев основы правового регулирования и историю появления и развития публичного сервитута в рамках российского законодательства, представляется интересным изучить подходы к данному правовому институту, представленные в правовых системах зарубежных государств. Безусловно, публичный сервитут представлен в законодательстве многих стран романо-германской правовой семьи, что обусловлено общностью их происхождения из Римского частного права. Однако англо-американской системе этот институт также не чужд.

Германский законодатель понимает публичный сервитут как особое публично-правовое господство над вещью [16], то есть ограничение права собственности, которое не является разновидностью классического сервитута, поскольку не относится к вещным правам на землю [22]. Его содержание составляют правомочия субъектов публичного права по пользованию земельным участком, находящимся в частной собственности, представляющим определенное общественное значение. Такое обременение устанавливается на основании административного акта компетентного органа или закона и предполагает определенные ограничения для собственника имущества. Проанализировав германский подход к правовому регулированию института публичного сервитута, можно отметить некоторую степень его схожести с отечественным. В частности, нормы, регулирующие публичный сервитут также относятся к сфере публичного права и не находят своего закрепления в гражданских кодификациях. Более того, принимая во внимание вышеупомянутый законопроект 2012 года, можно предположить, что аналогичные инициативы еще будут иметь место в будущем. В таком случае подход Германии к определению публичного сервитута может быть заимствован отечественным законодательством.

В праве Франции также наряду с частными сервитутами выделяются так называемые административные сервитуты, которые представляют собой ограничение права собственности на недвижимое имущество, устанавливаемое в силу закона. Отличительными особенностями таких сервитутов являются цели их установления (обеспечение общественных интересов), неограниченный срок действия, императивный характер определения их содержания. Отдельно во французском праве выделяется группа общественных (коммунальных) сервитутов, к которым относятся, например, сервитуты по охране лесов, сохранению культурного наследия, в сфере горнодобывающей промышленности, в области национальной обороны и прочие [14]. Все они характеризуются тем, что обеспечивают нужды населения и не имеют конкретно определенного правообладателя. Можно заметить специфику используемой французским законодателем терминологии, хоть содержательный аспект данных правоотношений имеет значительные сходства с другими правопорядками. Стоит также отметить, что основные положения о публичных сервитутах находят отражение в ст. 649-652 ФГК [23], где отмечается, что «сервитуты, установленные законом, имеют своим предметом общественную пользу, или пользу коммуны, или пользу частных лиц». Так, французский законодатель фактически перечисляет цели установления классических частных и публичных сервитутов в одном ряду, хотя, безусловно, большинство положений о публичных сервитутах содержится в отдельных законах и регламентах.

В законодательстве Италии также присутствуют публичные сервитуты [24]. Так, ст. 1032 ГК Италии регламентирует установление сервитутов на основании закона и в примечании 1 к этой статье содержится положение о том, что помимо обязательных сервитутов, регулируемых Гражданским кодексом (статьи 1033 и далее), существуют сервитуты, которые полностью регулируются специальными законами (например, принудительные сервитуты по размещению линий электропередач, общественные сервитуты, военные сервитуты.

Конструкцию публичного сервитута можно встретить и в законодательстве Панамы [21]. Так, под публичным сервитутом в этом государстве понимается «участок территории общественного пользования, предназначенный для охраны пляжей, рек, ручьев, содержания санитарных и ливневых канализаций, объектов электроэнергии, источников питьевой воды, телекоммуникаций и путей сообщения». Функция координации единообразного использования публичных сервитутов в Панаме принадлежит Министерству жилищного строительства (El Ministerio de Vivienda), которое призвано выполнять ее совместно с другими органами. Непосредственные же полномочия отданы муниципальным органам. На основании этого можно сделать вывод, что публичный сервитут в Панаме выведен из частноправового поля и регулируется публичным правом.

В США основные аспекты публичного земельного сервитута были включены Амери-

канским институтом права (The American Law Institute) в свод правовых норм Restatement (Third) of Property (Servitudes). Предметом публичного земельного сервитута является общественная или коммунальная польза. К публичным сервитутам относятся различные виды прав на землю, включая безвозмездное и беспрепятственное использование объектов общего назначения. Способами установления публичного сервитута в США являются принятие соответствующего решения территориальным органом власти либо берущая корни из общего права приём-передача в публичное пользование. Кроме того, положения о публичных сервитутах можно найти в законодательстве отдельных штатов. Так, в штате Луизиана действует следующее регулирование (LA Civ Code Art. 665 (2023)) [25]: сервитуты, устанавливаемые в общественных или коммунально-бытовых целях, применяются к земельным участкам, которые должны быть предоставлены в общественное пользование для строительства и ремонта дамб, дорог и других общественных сооружений. Такого рода сервитуты регулируются и устанавливаются отдельными законами и иными конкретными актами.

Таким образом, по поводу концепции публичного сервитута продолжают возникать дискуссии, обусловленные его неоднозначной правовой природой. Об этом, в частности, свидетельствуют законодательные инициативы, имевшие место в нашей стране. Велика вероятность, что в будущем также возможен пересмотр правового регулирования данного института ввиду наличия в нем существенных отличий от классического понимания частного сервитута. В связи с этим зарубежный законодательный опыт и практика могут стать полезным источником для дальнейшего изменения и развития отечественного законодательства. Думается, что опыт ФРГ вполне мог бы лечь в основу такого реформирования, поскольку идеи, заключенные в германском законодательстве, находят свое отражение во многих доктринальных источниках, что говорит о возможности заимствования подхода к публичному сервитуту, как к публично-правовому ограничению права собственности.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ «Земельный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Федеральный закон от 3 августа 2018 г. N 341-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Федеральный закон от 29.12.2004 N 190-ФЗ «Градостроительный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[4] Федеральный закон от 04.12.2006 N 200-ФЗ «Лесной кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[5] Указ Президента РФ от 22.07.1994 N 1535 «Об Основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года» // СПС КонсультантПлюс.

[6] Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[7] Авдеев, Д. А. Публичные сервитуты: изменение законодательства и правоприменительная практика / Д. А. Авдеев // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2020. – № 2-1. – С. 8. – DOI 10.24411/2658-3569-2020-10043. – EDN FBDYXJ.

[8] Бондаренко, И. В. Особенности правового регулирования публичного сервитута / И. В. Бондаренко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 6-2(69). – С. 48-50. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-6-2-48-50. – EDN NZPLQU.

[9] Ваулина, О. В. Публичный сервитут: понятие и отличительные признаки / О. В. Ваулина // Вестник магистратуры. – 2014. – № 2(29). – С. 141-143. – EDN RWJUAB.

[10] Вильгоненко, И. М. И снова о сервитуте: публичный сервитут за или против? / И. М. Вильгоненко, Ю. Н. Слепенок // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 43-49. – EDN RXKNKB.

[11] Гиндалеева, Р. В. К вопросу о необходимости реформирования сервитутных отношений в современном российском законодательстве / Р. В. Гиндалеева, О. В. Кривельская // Образование и право. – 2024. – № 7. – С. 310-314. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-7-310-314. – EDN LJHUFK.

[12] Кравцова, Д. Л. Земельные сервитуты в странах Западной Европы и российском праве: основные аспекты сравнительного анализа / Д. Л. Кравцова, Я. А. Ковалева // Актуальные проблемы права: Материалы Международной научной конференции, Москва, 20–23 ноября 2011 года. – Москва: Ваш полиграфический партнер, 2011. – С. 98-101. – EDN VJYRNF.

[13] Манукян А. А. Ограничения права собственности нормами публичного и частного права //Право и экономика. – 1997. – №. 17-18. – С. 32-34.

[14] Петрова, Н. С. Совершенствование публичных сервитутов на земельные участки / Н. С. Петрова // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 9-2(18). – С. 149-152. – EDN WLZSSP.

[15] Рябчиков, Д. В. Публичный сервитут: вопросы конституционных прав граждан / Д. В. Рябчиков // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 37-40. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10207. – EDN JXSSFK.

[16] Синицын, С. А. Частные и публичные сервитуты в российском и зарубежном праве / С. А. Синицын // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 26-45. – DOI 10.17323/2072-8166.2018.2.26.45. – EDN OUOMBN.

[17] Таранова, Е. С. Публичные сервитуты в сфере природопользования / Е. С. Таранова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 11-1(38). – С. 206-209. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-11734. – EDN VKTNXR.

[18] Ушакова, А. П. «Новый» публичный сервитут в дихотомии «частное и публичное» / А. П. Ушакова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 12(231). – С. 99-109. – EDN TDHHOR.

[19] Франц, О. В. К вопросу о проблемах в правовом регулировании публичного сервитута / О. В. Франц // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 19. – С. 413-420. – EDN YVGCRL.

[20] Цыбуленко, З. И. Публичные сервитуты в законодательстве Российской Федерации / З. И. Цыбуленко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 2(133). – С. 123-133. – DOI 10.24411/2227-7315-2020-10045. – EDN CPJPHY.

[21] La Ley No. 6 de 1 de febrero de 2006 [электронный ресурс]. URL: https://observatorioplanificacion.cepal.org/sites/default/files/instrument/files/2006.%20Ley%20OT%20Panama%202006.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

[22] Bürgerliches Gesetzbuch [электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение (дата обращения: 25.09.2024).

[23] Code Napoléon [электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Кодекс_Наполеона (дата обращения: 25.09.2024).

[24] Codice Civile [электронный ресурс]. URL: https://www.brocardi.it/codice-civile/ (дата обращения: 26.09.2024).

[25] Louisiana Laws Civil Code [электронный ресурс]. URL: https://law.justia.com/codes/louisiana/civil-code/ (дата обращения: 28.09.2024).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 25 oktyabrya 2001 g. N 136-FZ «Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.

[2] Federal'nyj zakon ot 3 avgusta 2018 g. N 341-FZ «O vnesenii izmenenij v Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti uproshcheniya razmeshcheniya linejnyh ob»ektov» // SPS Konsul'tantPlyus.

[3] Federal'nyj zakon ot 29.12.2004 N 190-FZ «Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.

[4] Federal'nyj zakon ot 04.12.2006 N 200-FZ «Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.

[5] Ukaz Prezidenta RF ot 22.07.1994 N 1535 «Ob Osnovnyh polozheniyah Gosudarstvennoj programmy privatizacii gosudarstvennyh i municipal'nyh predpriyatij v Rossijskoj Federacii posle 1 iyulya 1994 goda» // SPS Konsul'tantPlyus.

[6] Proekt federal'nogo zakona № 47538-6 «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu, tret'yu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.

[7] Avdeev, D. A. Publichnye servituty: izmenenie zakonodatel'stva i pravoprimenitel'naya praktika / D. A. Avdeev // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologij Integral. – 2020. – № 2-1. – S. 8. – DOI 10.24411/2658-3569-2020-10043. – EDN FBDYXJ.

[8] Bondarenko, I. V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya publichnogo servituta / I. V. Bondarenko // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2022. – № 6-2(69). – S. 48-50. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-6-2-48-50. – EDN NZPLQU.

[9] Vaulina, O. V. Publichnyj servitut: ponyatie i otlichitel'nye priznaki / O. V. Vaulina // Vestnik magistratury. – 2014. – № 2(29). – S. 141-143. – EDN RWJUAB.

[10] Vil'gonenko, I. M. I snova o servitute: publichnyj servitut za ili protiv? / I. M. Vil'gonenko, Yu. N. Slepenok // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskij zhurnal. – 2014. – № 1. – S. 43-49. – EDN RXKNKB.

[11] Gindaleeva, R. V. K voprosu o neobhodimosti reformirovaniya servitutnyh otnoshenij v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve / R. V. Gindaleeva, O. V. Krivel'skaya // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 7. – S. 310-314. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-7-310-314. – EDN LJHUFK.

[12] Kravcova, D. L. Zemel'nye servituty v stranah Zapadnoj Evropy i rossijskom prave: osnovnye aspekty sravnitel'nogo analiza / D. L. Kravcova, Ya.

A. Kovaleva // Aktual'nye problemy prava: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 20–23 noyabrya 2011 goda. – Moskva: Vash poligraficheskij partner, 2011. – S. 98-101. – EDN VJYRNF.

[13] Manukyan A. A. Ogranicheniya prava sobstvennosti normami publichnogo i chastnogo prava //Pravo i ekonomika. – 1997. – №. 17-18. – S. 32-34.

[14] Petrova, N. S. Sovershenstvovanie publichnyh servitutov na zemel'nye uchastki / N. S. Petrova // Evrazijskij soyuz uchenyh. – 2015. – № 9-2(18). – S. 149-152. – EDN WLZSSP.

[15] Ryabchikov, D. V. Publichnyj servitut: voprosy konstitucionnyh prav grazhdan / D. V. Ryabchikov // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 2. – S. 37-40. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10207. – EDN JXSSFK.

[16] Sinicyn, S. A. Chastnye i publichnye servituty v rossijskom i zarubezhnom prave / S. A. Sinicyn // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2018. – № 2. – S. 26-45. – DOI 10.17323/2072-8166.2018.2.26.45. – EDN OUOMBN.

[17] Taranova, E. S. Publichnye servituty v sfere prirodopol'zovaniya / E. S. Taranova // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2019. – № 11-1(38). – S. 206-209. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-11734. – EDN VKTNXR.

[18] Ushakova, A. P. \"Novyj\" publichnyj servitut v dihotomii \"chastnoe i publichnoe\" / A. P. Ushakova // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2020. – № 12(231). – S. 99-109. – EDN TDHHOR.

[19] Franc, O. V. K voprosu o problemah v pravovom regulirovanii publichnogo servituta / O. V. Franc // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2022. – № 19. – S. 413-420. – EDN YVGCRL.

[20] Cybulenko, Z. I. Publichnye servituty v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii / Z. I. Cybulenko // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. – 2020. – № 2(133). – S. 123-133. – DOI 10.24411/2227-7315-2020-10045. – EDN CPJPHY.

[21] La Ley No. 6 de 1 de febrero de 2006 [elektronnyj resurs]. URL: https://observatorioplanificacion.cepal.org/sites/default/files/instrument/files/2006.%20Ley%20OT%20Panama%202006.pdf (data obrashcheniya: 27.09.2024).

[22] Bürgerliches Gesetzbuch [elektronnyj resurs]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Germanskoe_grazhdanskoe_ulozhenie (data obrashcheniya: 25.09.2024).

[23] Code Napoléon [elektronnyj resurs]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Kodeks_Napoleona (data obrashcheniya: 25.09.2024).

[24] Codice Civile [elektronnyj resurs]. URL: https://www.brocardi.it/codice-civile/ (data obrashcheniya: 26.09.2024).

[25] Louisiana Laws Civil Code [elektronnyj resurs]. URL:https://law.justia.com/codes/louisiana/civil-code/ (data obrashcheniya: 28.09.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-388-392

НГУЕН Ван Тиен,
Кандидат наук, Факультет безопасного расследования – Академия народной безопасности,
e-mail: Tien.kths@gmail.com

НГУЕН Тиен Дык,
B7D54 - Академия народной безопасности,
e-mail: ducblackpb@gmail.com

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПОЖАРОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗОНАХ, ПРОВОДИМЫЙ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБОЙ ПОЛИЦИИ ПРОВИНЦИИ БАКНИНЬ

Аннотация. *В статье освещаются вопросы, связанные с осмотром места происшествия пожаров на территории промышленных зон, проводимым экспертно-криминалистической службой полиции провинции Бакнинь. На основе осмотра места происшествия определяется причина возгорания, изучаются следы пожара, особенности пожаров, а также перечисляются действия, которые должны выполнять эксперты при осмотре места происшествия. Автор предлагает решения, направленные на повышение эффективности осмотра мест пожаров в промышленных зонах провинции Бакнинь в частности и по всей стране в целом.*

Ключевые слова: *Осмотр места происшествия; место пожара; пожар; следы пожара.*

NGUYEN Van Tien,
PhD Faculty of Investigative Security - People's Security Academy

NGUYEN Tien Duc,
B7D54 - People's Security Academy

CRIME SCENE EXAMINATION OF INDUSTRIAL ZONE FIRES CONDUCTED BY THE CRIMINAL TECHNICAL DIVISION OF BAC NINH PROVINCIAL POLICE

Annotation. *This article clarifies issues related to fire scene investigations at industrial parks conducted by the Criminal Technical Division of Bac Ninh Provincial Police. The fire scene examination aims to determine the causes of fires, identify fire traces, characterize fire incidents, and outline the tasks forensic examiners must perform during such investigations. Based on these findings, the author proposes solutions to enhance the effectiveness of fire scene investigations in industrial parks, specifically in Bac Ninh province and nationwide.*

Key words: *Crime scene investigation; fire scene; fire; fire traces.*

В период активного развития и интеграции, как в настоящее время, социально-экономическая система Вьетнама достигла значительного и стремительного прогресса. Такой мощный и стремительный рост стал возможен благодаря стратегическим решениям нашей Партии и Государства в области инвестиций, экономического развития и инфраструктуры в провинциях по всей стране. Бакнинь является ярким примером экономического развития, особенно в плане количества, масштабов, качества и уровня инвестиций мировых инвесторов в промышленные зоны на территории провинции. Благодаря многочисленным специальным льготам для отечественных и зарубежных предприятий и компаний, инвестирующих в Бакнинь, быстрое развитие промышленных зон на данной территории стало закономерным явлением. Увеличение как масштабов, так и количества промышленных зон по всей провинции, с одной стороны, способствовало социально-экономическому развитию региона, но с другой стороны, породило множе-

ство проблем в сфере государственного управления в целом и противопожарной безопасности на промышленных объектах в частности. Во многих промышленных зонах эти вопросы до сих пор не решены должным образом, а контроль остается недостаточно строгим, что привело к росту числа пожаров на промышленных предприятиях провинции Бакнинь в последние годы. Это наносит значительный ущерб экономике, обществу и окружающей среде региона.

Согласно статистике Отдела Полиции по предотвращению пожаров, тушению пожаров и спасательным операциям провинции Бакнинь, в период с 2021 по 2024 год произошло 37 пожаров, в результате которых погибли и пострадали 12 человек, а материальный ущерб оценивается в сотни миллиардов донгов. В среднем ежегодно на территории промышленных зон Бакниня происходит 4 пожара, нанося материальный ущерб на сумму порядка миллиардов донгов [1]. Особенно важно отметить, что проведенные исследования показали: все произошедшие пожары в промышленных зонах провинции отличались особой сложностью и имели уникальные характеристики по сравнению с типичными случаями возгораний вообще и пожарами в промышленных зонах провинции в частности. Эти особенности заключаются в следующем:

Во-первых, большинство мест пожаров в промышленных зонах на данной территории обычно представляют собой обширные пространства с большой площадью охвата и сложным топографическим строением, что затрудняет осмотр места происшествия.

Особенностью промышленных зон является хранение большого количества материалов, производственного оборудования и средств обеспечения производства, причем многие предприятия производят легковоспламеняющуюся продукцию, такую как: кожаная обувь, швейные изделия, деревообработка, электронные компоненты и т.д. Более того, из-за обычно высокой плотности производственных цехов в промышленных зонах и небольшого расстояния между ними огонь легко распространяется на соседние здания, что приводит к тому, что площадь возгорания в промышленных зонах обычно больше по сравнению с другими типами пожаров. Наиболее распространенными местами пожаров в промышленных зонах являются: производственные цеха, промышленные мастерские, деревообрабатывающие компании и т.д. Все эти случаи представляют собой объекты со сложной структурой, где место пожара практически полностью выгорает [2].

Во-вторых, место пожара на промышленных зонах часто подвергается значительным изменениям вследствие разрушительного воздействия самого огня, аварийно-спасательных работ, любопытства окружающих и других влияющих факторов.

К факторам, способным нарушить целостность места пожара, относятся: мероприятия по тушению пожара; спасательные работы; действия по эвакуации имущества; проявление любопытства и паническое поведение присутствующих на месте происшествия; естественные изменения свойств материалов. Этот аспект имеет крайне важное значение, что требует от следственной группы оперативности, быстроты и своевременности в организации охраны места происшествия и незамедлительного начала осмотра после получения сообщения. Первые прибывшие на место сотрудники должны зафиксировать все изменения на месте пожара, а также собрать информацию и документы, непосредственно относящиеся к происшествию, с последующим немедленным докладом вышестоящему руководству. В процессе осмотра необходимо определить: какие материалы являются последствиями пожара; какие следы образовались в результате аварийно-восстановительных работ; какие следы подверглись воздействию других факторов, что позволит собрать, обработать и оценить следы и доказательства.

В-третьих, характерной особенностью мест пожаров на промышленных зонах является то, что все материалы, участвовавшие в процессе горения, оказываются разрушенными или повреждёнными, включая и первоначальный источник возгорания.

При пожарах в промышленных зонах разрушение или деформация веществ, участвовавших в процессе горения, создаёт значительные сложности для осмотра места происшествия. Определение первоначального источника возгорания или причины пожара значительно затрудняется, когда: горючие материалы полностью разрушены; первичные признаки деформированы или полностью уничтожены; особенно учитывая, что в промышленных зонах обычно присутствует множество потенциальных источников тепла (оборудование, механизмы, паровые трубопроводы). Многие следы и вещественные доказательства могут быть обуглены или утратить первоначальный вид, что снижает возможность их сбора, а также создаёт трудности при реконструкции картины происшествия [3].

Однако место пожара содержит различные типы следов и вещественных доказательств, которые могут быть использованы следственной группой. Сам факт прекращения горения не означает, что остаточные продукты пожара утратили значение - они чрезвычайно важны для расследования. Даже будучи повреждёнными или деформированными, эти материалы сохраняют

определённую информацию. Они представляют собой важные улики, на основе которых эксперты могут установить причину пожара, восстановить динамику развития пожара и выявить все связанные с происшествием обстоятельства.

В-четвертых, место пожара всегда потенциально опасно из-за риска обрушений, токсичных газов, коррозионных веществ, взрывов и повторного возгорания, что угрожает жизни и здоровью людей.

Риск обрушений: высокие температуры при пожаре деформируют и ослабляют строительные конструкции, снижая их устойчивость; горючие материалы (дерево, пластик, пенопласт) при горении разлагаются, создавая пустоты в конструкциях и уменьшая их несущую способность; обрушение верхних этажей создает значительную нагрузку на нижние, вызывая цепное обрушение; высокие температуры, вода и химические вещества могут ослабить фундамент всё здание [4].

Токсичные газы, образующиеся при горении и взрыве: при нарушении работы вентиляции токсичные газы накапливаются в замкнутых пространствах, повышая риск отравления или удушья; пожары на промышленных объектах часто сопровождаются взрывами из-за экстремально высоких температур и давления, также большого количества оборудования и механизмов. Особую опасность представляют химические предприятия, производящие или хранящие легковоспламеняющиеся и токсичные вещества.

В-пятых, помимо вышеперечисленных особенностей, место пожара на промышленных зонах обычно связано с многочисленными транспортными средствами, механизмами и техническим оборудованием.

Поскольку большинство возгораний (значительный процент случаев) вызваны неисправностями электросистем и техническими сбоями, место пожара часто связано с различными видами техники, механизмов и технологического оборудования. Это важная особенность, которую необходимо учитывать группе осмотра. Указанные особенности требуют от следователей прочного знания профессии, чтобы рассчитать мобилизацию сил, технических средств, необходимых вспомогательных инструментов и применить соответствующие меры для обеспечения эффективности осмотра места происшествия.

После возникновения пожаров на промышленных зонах одним из ключевых требований для установления причин возгорания является проведение следственных действий и осмотра места происшествия. Это необходимо для точного определения конкретной причины пожара, очага возгорания, направления распространения огня, динамики развития пожара, последствий происшествия. Для прояснения этих аспектов необходимо тщательно исследовать место пожара и оставшиеся следы. Однако практика показывает, что при осмотре мест пожаров на промышленных объектах зачастую выявляется недостаточное количество следов, многие вещественные доказательства остаются необнаруженными, фиксация проводится поверхностно, а описание следов в протоколе осмотра места происшествия не соответствует установленным требованиям.

В некоторых случаях не обеспечивается объективность оценки следов. Некоторые крупные и сложные пожары требуют мобилизации дополнительных соответствующих сил или запроса оценки в Институте криминалистики Министерства общественной безопасности для получения поддержки.

Бакнинь — небольшая по площади провинция, но на её территории расположено 16 промышленных зон и экспортно-производственных районов. Ежегодно здесь происходит в среднем более 4 пожаров на промышленных объектах, которые наносят значительный ущерб и серьёзно влияют на жизнь местного населения и трудящихся. Уровень пожарной безопасности также является важным фактором, влияющим на инвестиционную привлекательность региона для иностранных инвесторов. После пожаров инвесторы особенно заинтересованы в установлении причин возгорания. Низкая эффективность осмотра мест пожаров существенно влияет на результаты расследования и определение причин происшествий. Практика показывает, что к пожарам в промышленных зонах приводят многочисленные факторы: многие предприятия и цеха построены давно, их противопожарная безопасность не соответствует стандартам; инфраструктура, электросистемы и производственные линии изношены и не проходят должного обслуживания или замены; противопожарное оборудование не соответствует масштабам предприятий в промышленных зонах; планировка инфраструктуры и транспортных коммуникаций не обеспечивает эффективной профилактики пожаров и взрывов

Особенности места пожара очень разнообразны и многогранны. Место пожара может включать в себя другие места происшествия, такие как убийство, кража, уничтожение имущества, уничтожение улик. Место пожара часто представляет собой обширное пространство, подверженное многочисленным погодным воздействиям, таким как дождь, солнце, ветер, или другим случайным воздействиям. Место пожара сильно нарушается как в результате разрушительного воздействия самого огня, так и в результате действий по спасению и тушению пожара. Место пожара всегда таит в себе такие опасности, как обрушение стен, зданий, выделение ядо-

витых газов или повторное возгорание. Именно поэтому осмотр места пожара является очень сложной и чрезвычайно важной частью следственной работы для установления причин пожаров и других связанных с ними происшествий. Ошибки на этом этапе приведут к целой серии других нарушений в процессе расследования, преследования и судебного разбирательства, что может легко привести к упущению преступников и осуждению невиновных.

Исходя из результатов осмотра мест пожаров на промышленных территориях провинции Бакнинь, наряду с достигнутыми результатами, все еще существует множество причин, по которым эффективность этой работы остается невысокой, а именно:

Во-первых, осведомленность и уровень квалификации сотрудников, проводящих осмотр места происшествия, все еще оставляют желать лучшего. Сотрудники, занимающиеся осмотром места происшествия, в основном назначаются внутри подразделения и не проходят специализированной подготовки в профильных учреждениях. Осведомленность сотрудников о роли и важности сбора, сохранения и оценки следов пожара остается ограниченной, что приводит к неполному сбору и оказывает значительное влияние на дальнейшее расследование и установление причин пожара.

Во-вторых, средства, машины и оборудование для осмотра места происшествия в целом и осмотра мест пожаров в частности, в целом еще не отвечают практическим требованиям, существующие машины с трудом могут удовлетворить потребности в обнаружении микроследов в настоящее время. Если бы были предоставлены современные приборы, машины и оборудование для осмотра места происшествия, это бы очень помогло в обнаружении даже самых мельчайших следов на местах пожаров в промышленных зонах.

В-третьих, отношения координации между различными силами при осмотре мест пожаров на промышленных зонах остаются несинхронными, несогласованными и недостаточно тесными, что оказывает значительное влияние на работу по охране места происшествия до проведения осмотра и напрямую сказывается на эффективности обнаружения, сбора, сохранения и оценки следов.

Исходя из текущего положения дел, особенностей мест пожаров и трудностей, возникающих в процессе их осмотра, автор предлагает ряд решений, направленных на повышение эффективности работы по осмотру мест пожаров на промышленных территориях провинции:

Во-первых, необходимо исследовать и совершенствовать правовую систему, повышать качество и эффективность работы по осмотру места происшествия технико-криминалистической службой.

Необходимо консультировать Министерство общественной безопасности по разработке и изданию новых правовых документов, заменяющих утратившие силу, таких как Директива № 02/2001/CT-BCA (C11) от 06 февраля 2001г. Министра общественной безопасности о работе по осмотру места происшествия силами народной полиции и Решение № 57/2001/QĐ-BCA (C11) Министра общественной безопасности об утверждении правил распределения обязанностей между силами народной полиции при осмотре места происшествия [5] и т.д. Эти документы имеют ключевое значение и тесно связаны с работой по осмотру места происшествия, требуют скорейшего совершенствования и своевременного издания для обеспечения единообразия во всех подразделениях. В случае промедления возникнет ситуация дублирования функций, перекладывания ответственности, что повлечет за собой негативные последствия для точности и эффективности процесса осмотра.

Во-вторых, необходимо усовершенствовать организационную структуру, обеспечить штатную численность, подготовить и распределить ответственных сотрудников для выполнения работы по осмотру мест пожаров в соответствии с новыми требованиями.

Данная ситуация требует высокой решимости, преодоления всех трудностей, гибкости и творчества в процессе реализации Постановления 12 Политбюро. В связи с этим Управлению общественной безопасности провинции Бакнинь в будущем необходимо разработать план создания организационной модели для выполнения работы по осмотру места происшествия в целях адекватного реагирования на новые практические требования и условия оптимизации штатной численности, эффективной и результативной работы. Учитывая особенности промышленных зон, характеризующихся большой территорией и относительной сложностью с точки зрения общественной безопасности и порядка, в случае возникновения пожара в промышленных зонах для обеспечения эффективности работы по осмотру места происшествия и установления причин пожара необходимо создание технико-криминалистического отделения и групп по осмотру места происшествия в районных отделах полиции, расположенных в промышленных зонах. Следует обеспечить штатную численность, сформировать кадровый резерв сотрудников по осмотру места происшествия и экспертов для проведения осмотров мест пожаров в промышленных зонах. Необходимо регулярно проводить анализ и вносить предложения по увеличению и доукомплек-

тованию штата сотрудников по осмотру места происшествия и экспертов, обладающих знаниями и квалификацией, в технико-криминалистических подразделениях для соответствия требованиям и задачам в новой ситуации.

В-третьих, необходимо обеспечить надлежащие материально-технические условия, увеличить инвестиции в специализированное оборудование и средства для эффективного проведения осмотра места пожара технико-криминалистической службой.

Помимо профессиональных навыков сотрудников, проводящих осмотр места происшествия, очень важную роль играют технические средства. Особенно на современном этапе быстрого развития науки и технологий технические средства и оборудование постоянно совершенствуются, становятся более современными и высокоэффективными. Однако обследование оснащения и средств криминалистической техники показывает, что инвестиции в оборудование остаются ограниченными, недостаточными и устаревшими, не отвечающими практическим требованиям профессиональной деятельности. Это значительно снизило эффективность работы по осмотру места происшествия. В связи с этим крайне необходимо регулярно пополнять и предоставлять новое оборудование.

В-четвертых, необходимо повысить эффективность координации между подразделениями внутри и вне органов общественной безопасности при осмотре места пожара в промышленных зонах на территории провинции.

Очевидно, что этапы расследования дела о пожаре требуют участия множества структур, каждая из которых выполняет свои функции и задачи, включая работу по осмотру места происшествия. Проведение следственных действий на месте пожаров — это не исключительная обязанность какого-либо одного подразделения, а результат слаженного взаимодействия всех задействованных сил. Таким образом, осмотр места происшествия при пожарах требует кооперации и координации как внутри системы, так и с внешними организациями общественной безопасности. Однако на практике осмотр мест пожаров в последнее время показывает, что взаимодействие между участниками процесса носит формальный характер. Хотя следователь официально является ответственным за проведение осмотра, фактически все работы по обнаружению, фиксации, сбору, сохранению и анализу следов возгорания выполняются экспертами-криминалистами и специалистами по осмотру места происшествия. Это приводит к тому, что осмотр места пожара сводится лишь к технической процедуре, без учета обстоятельств дела. На данный момент отсутствует четко регламентированная система взаимодействия, а также не распределены конкретные обязанности между участниками процесса. Это неизбежно создает серьезные трудности и осложняет проведение осмотра места происшествия.

Список литературы:

[1] Báo cáo tổng kết của Phòng Cảnh sát phòng cháy, chữa cháy và cứu nạn, cứu hộ (PCCC&CNCH) Bắc Ninh năm 2021; 2022; 2023; 2024.

[2] Học viện An ninh nhân dân, 2021, Giáo trình Kỹ thuật hình sự, NXB Công an nhân dân, Hà Nội.

[3] Lê Thị Quỳnh, 2020, Khám nghiệm hiện trường các vụ cháy của lực lượng Kỹ thuật hình sự Công an nhân dân. Sách tham khảo, Học viện An ninh nhân dân, Hà Nội.

[4] Nguyễn Mạnh Hà, 2020, Hoạt động khám nghiệm hiện trường các vụ cháy của lực lượng cảnh sát nhân dân – Lý luận, thực tiễn và các giải pháp nâng cao hiệu quả. Luận văn thạc sỹ, Học viện Cảnh sát nhân dân, Hà Nội.

[5] Chỉ thị số 02/2001/CT - BCA (C11), ngày 06/02/2001 của Bộ trưởng Bộ Công an ra về công tác khám nghiệm hiện trường của lực lượng CAND và quyết định 57/2001/QĐ - BCA (C11) của Bộ trưởng Bộ Công an ban hành quy chế phân công trách nhiệm giữa các lực lượng CAND trong công tác khám nghiệm hiện trường.

Spisok literatury:

[1] Báo cáo tổng kết của Phòng Cảnh sát phòng cháy, chữa cháy và cứu nạn, cứu hộ (PCCC&CNCH) Bắc Ninh năm 2021; 2022; 2023; 2024.

[2] Học viện An ninh nhân dân, 2021, Giáo trình Kỹ thuật hình sự, NXB Công an nhân dân, Hà Nội.

[3] Lê Thị Quỳnh, 2020, Khám nghiệm hiện trường các vụ cháy của lực lượng Kỹ thuật hình sự Công an nhân dân. Sách tham khảo, Học viện An ninh nhân dân, Hà Nội.

[4] Nguyễn Mạnh Hà, 2020, Hoạt động khám nghiệm hiện trường các vụ cháy của lực lượng cảnh sát nhân dân – Lý luận, thực tiễn và các giải pháp nâng cao hiệu quả. Luận văn thạc sỹ, Học viện Cảnh sát nhân dân, Hà Nội.

[5] Chỉ thị số 02/2001/CT - BCA (C11), ngày 06/02/2001 của Bộ trưởng Bộ Công an ra về công tác khám nghiệm hiện trường của lực lượng CAND và quyết định 57/2001/QĐ - BCA (C11) của Bộ trưởng Bộ Công an ban hành quy chế phân công trách nhiệm giữa các lực lượng CAND trong công tác khám nghiệm hiện trường.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.04.2025 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2025-3-393-396

ПЛАКСИН Дмитрий Андреевич,
студент 1 курса магистратуры ИГСУ
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: dmplaksin@vk.com

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ОТНОШЕНИИ БАЛКАНСКИХ СЛАВЯН-МУСУЛЬМАН И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СЕРБИИ

Исследование выполнено при поддержке БФ «Закят» и «ДУМ Москвы».

Аннотация. *Статья посвящена анализу конституционных гарантий свободы вероисповедания в отношении балканских славян-мусульман (бошняков, помаков, торбешей) и их реализации в Сербии. Свобода вероисповедания рассматривается как фундаментальное право, закрепленное в международных актах (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека) и национальных конституциях балканских стран. Автор подчеркивает, что это право включает внутренний аспект (свобода убеждений) и внешний (проявление религии через обряды и богослужения), а государство обязано сохранять нейтралитет и обеспечивать равенство религиозных общин.*

В Сербии Конституция 2006 г. (ст. 43) гарантирует свободу мысли, совести и религии, отделение церкви от государства и равноправие конфессий. Однако реализация этих норм сталкивается с проблемами: раскол между Исламским сообществом Сербии и Исламским сообществом в Сербии затрудняет представительство мусульман, а неравное финансирование религиозных организаций и недостаточная реакция властей на дискриминацию (например, исламофобские граффити) подрывают равенство. Практика Европейского суда по правам человека и рекомендации Венецианской комиссии указывают на необходимость четкого законодательства и беспристрастности государства.

Статья заключает, что, несмотря на прочную правовую основу, эффективная защита прав мусульманских меньшинств в Сербии требует усиления правоприменения, устранения бюрократических барьеров и противодействия исламофобии, что соответствует европейским стандартам демократии и плюрализма.

Ключевые слова: *свобода вероисповедания, конституционные гарантии, религиозные общины, нейтралитет государства, исламское сообщество, дискриминация, равноправие конфессий, права меньшинств, конституционное право.*

PLAKSIN Dmitry Andreevich,
1st-year Master's student at the IGSU
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(RANEPA)

CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF FREEDOM OF RELIGION CONCERNING BALKAN SLAVIC MUSLIMS AND THEIR IMPLEMENTATION IN SERBIA

Annotation. *The article is devoted to the analysis of constitutional guarantees of freedom of religion concerning Balkan Slavic Muslims (Bosniaks, Pomaks, Torbeshes) and their implementation in Serbia. Freedom of religion is examined as a fundamental right enshrined in international instruments (Universal Declaration of Human Rights of 1948, International Covenant on Civil and Political Rights of 1966, Article 9 of the European Convention on Human Rights) and the national constitutions of Balkan countries. The author em-*

phasizes that this right encompasses an internal aspect (freedom of belief) and an external one (manifestation of religion through rituals and worship), while the state is obliged to maintain neutrality and ensure equality among religious communities.

In Serbia, the Constitution of 2006 (Article 43) guarantees freedom of thought, conscience, and religion, the separation of church and state, and the equality of confessions. However, the implementation of these provisions faces challenges: the split between the Islamic Community of Serbia and the Islamic Community in Serbia complicates Muslim representation, while unequal funding of religious organizations and inadequate responses from authorities to discrimination (e.g., Islamophobic graffiti) undermine equality. The practice of the European Court of Human Rights and recommendations from the Venice Commission highlight the need for clear legislation and state impartiality.

The article concludes that, despite a robust legal framework, effective protection of the rights of Muslim minorities in Serbia requires stronger law enforcement, the elimination of bureaucratic barriers, and efforts to counter Islamophobia, in line with European standards of democracy and pluralism.

Key words: *freedom of religion, constitutional guarantees, religious communities, state neutrality, Islamic community, discrimination, equality of confessions, minority rights, constitutional law.*

Конституционные гарантии свободы вероисповедания в отношении балканских славян-мусульман и их реализация в Сербии

Свобода вероисповедания в конституционном праве – это ключевое право человека на свободу мысли, совести и религии, включающее возможность придерживаться, менять и исповедовать любые убеждения или веру. Как отмечает доцент Кутовая Ирина Эдуардовна, свобода вероисповедания представляет собой «возможность человека свободно выбирать объект своей веры и определять собственное внутреннее отношение к нему» [1, с. 117]. Это право имеет два аспекта: внутренний (свобода иметь убеждения и вероисповедание, не подлежащая ограничению) и внешний (свобода проявлять свою религию или убеждения действием – богослужением, обрядами, обучением, соблюдением обычаев). Современные конституции закрепляют оба аспекта, гарантируя как позитивную свободу совершать религиозные действия, так и негативную свободу – право не исповедовать никакой религии и не подвергаться принуждению к религиозным действиям [2]. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) подчеркнул в деле «Kokkinakis v. Greece», что свобода религии – один из краеугольных камней демократического общества, обеспечивающий плюрализм и выступающий ценностью не только для верующих, но и для агностиков и атеистов.

ООН закрепил свободу религии еще в Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 18) и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 18). Это в свою очередь прямо запрещает любое принуждение, нарушающее свободу исповедовать или принять религию по своему выбору. На региональном уровне ключевым стандартом является ст.9 Европейской конвенции о защите прав человека (ЕКПЧ), эквивалентно защищающая свободу религии и применимая во всех балканских странах. ЕСПЧ выработал обширную практику по ст.9: государство обязано сохранять нейтралитет и беспристрастность в вопросах веры и не вправе необоснованно вмешиваться во внутренние дела религиозных общин. Так, в деле «Hasan and Chaush v. Bulgaria» вмешательство властей в выбор духовного лидера мусульманской общины признано нарушением – законодательство не содержало четких критериев и позволяло произвольное усмотрение, что противоречит требованиям определенности закона. Венецианская комиссия (Европейская комиссия «За демократию через право») в своих выводах по законопроектам о религии подчеркивает соответствие национальных норм стандартам ЕКПЧ. В частности, Комиссия рекомендовала Сербии не вводить избыточную градацию религиозных общин по привилегиям и приветствовала в Черногории внесение гарантий прав религиозных организаций при реформе законодательства (включая процедурные гарантии при спорах о церковной собственности).

В странах Балканского региона, где проживают общины славян-мусульман (бошняки в Боснии и Герцеговины и Сербии, помаки в Болгарии, торбеши в Северной Македонии и др.), конституции закрепляют свободу вероисповедания как неотъемлемое право. Так Конституция Боснии и Герцеговины (как часть Дейтонских соглашений) прямо инкорпорирует международные нормы в своей преамбуле – права, включая свободу мысли, совести и религии, применяются непосредственно и имеют приоритет. Конституции Сербии, Северной Македонии, Черногории и Болгарии содержат специальные статьи о свободе религии, во многом схожие по содержанию. Например, Конституция Сербии 2006 г. в ст. 43 гарантирует свободу мысли, совести и религии, включая право менять убеждения, не декларировать свою веру принудительно, а также свободно отправлять религиозные культы и обряды инди-

видуально или коллективно, публично или приватно. Допустимы лишь те ограничения, которые «необходимы в демократическом обществе» для защиты здоровья, нравственности, прав других, общественного порядка или безопасности – фактически формулировка, аналогичная ст.9(2) ЕКПЧ. Конституция Черногории (как и Сербии) провозглашают отделение церкви от государства и равенство всех религиозных общин в ст. 14 и 46. В Сербии церкви и религиозные организации свободны самостоятельно определять свою внутреннюю структуру, совершать богослужения и учреждать учебные и благотворительные институты. Конституция Северной Македонии (ст.19) гарантирует свободу вероисповедания и особо оговаривает, что Македонская православная церковь, а равно и другие религиозные общины и группы, отделены от государства и равны перед законом. Конституция Болгарии 1991 г. также закрепляет, что религиозные убеждения и вероисповедания свободны и религиозные институции отделены от государства, при этом православие объявлено традиционной религией страны (ст. 13). Одновременно болгарская конституция (ст. 37) подчёркивает неприкосновенность свободы совести и вероисповедания и обязует государство содействовать терпимости между верующими разных вероисповеданий и между верующими и неверующими. Во всех рассмотренных конституциях нет государственной религии de jure; гарантируется равноправие конфессий и недопустимость дискриминации по признаку религии. Например, Конституция Черногории 2007 г. прямо запрещает разжигание религиозной ненависти и подтверждает равенство религиозных общин в осуществлении религиозных обрядов и дел. Конституционные тексты тем самым формируют прочную основу для защиты прав верующих, включая мусульманские меньшинства, на равных с другими гражданами.

Балканские страны регулируют религиозные организации через специальные законы, сочетая конституционные принципы светскости и равенства с учетом традиционных вероисповеданий. В Боснии и Герцеговине действует Закон о свободе веры 2004 г., обеспечивающий равноправие религий и запрещающий дискриминацию. Сербский Закон 2006 г. выделяет семь «традиционных» конфессий с привилегиями, что вызывает споры о равенстве. В Северной Македонии регистрация религиозных организаций проходит через суды, но власти долго отказывали в признании альтернативной православной архиепископии, что ЕСПЧ признал нарушением прав. Черногория обновила закон в 2019 г., упростив регистрацию, но вызвав конфликт с Сербской православной церковью из-за имущественных требований. В Болгарии поправки 2018-2019 гг. усилили поддержку крупных конфессий, введя госфинансирование, но сохранили запрет на политическое использование религии.

Обращаясь к опыту Сербии, отметим следующее. Реализация упоминаемых выше гарантий в отношении мусульманского населения сталкивается с проблемами из-за раскола между двумя исламскими организациями — Исламским сообществом Сербии (Белград) и Исламским сообществом в Сербии (Нови-Пазар). Этот конфликт, продолжающийся с 2007 года, затрудняет представительство мусульманской общины перед государством, особенно в вопросах назначения преподавателей религиозного образования в школах, что подрывает равный доступ к конституционным правам [3]. По данным Государственного департамента США (Доклад о международной свободе вероисповедания), мусульмане в Сербии сталкиваются с неравным отношением со стороны государства и общества. Например, правительство выделило значительные средства (около 9,4 миллиона долларов в 2023 году) на реконструкцию храма Святого Саввы Сербской православной церкви, что представители других религиозных групп расценили как привилегированное отношение к церкви. В то же время мусульманские лидеры отмечают сложности с подбором преподавателей религии из-за отсутствия единого представительства, а также указывают на случаи использования чиновниками уничижительных терминов в адрес этнических албанцев, большинство которых являются мусульманами. Такие действия, включая публикации в СМИ, редко получают адекватную реакцию регулирующих органов, что свидетельствует о недостаточной защите мусульман от дискриминации, несмотря на конституционные гарантии.

Согласно данным N1 в Сербии насчитывается более 300 граффити, прославляющих осуждённого военного преступника Ратко Младича. Инициативная группа «молодых за права человека» подала 308 заявлений в местные коммунальные службы с требованием удалить эти изображения, однако власти зачастую бездействуют. Хотя закон запрещает разжигание ненависти, включая религиозную, и предусматривает механизмы защиты, такие как право на убежище для религиозных беженцев, практическое применение этих норм остается ограниченным.

Также стоит указать, что в Сербии действуют праворадикальные группы, такие как «Српски покрет Двери» и ультранационалистические футбольные фанатские объединения, пропагандирующие исламофобскую риторику. Они распространяют нарративы о мусульманах как угрозе сербской идентичности и территориальной целостности, особенно в контексте Косова и Рашки (Санджака) [4]. Политический дискурс,

поддерживаемый этими движениями, формирует предвзятость в правоприменении: органы безопасности с большей вероятностью рассматривают мусульманские общины как потенциальные центры экстремизма, что приводит к усиленному контролю и давлению на их исламские социальные институты.

Во-первых, проанализированные конституции и законы балканских государств формируют прочную правовую основу для защиты свободы вероисповедания, включая гарантии мусульманских меньшинств. Однако в Сербии, как и в ряде соседних стран, наблюдается определённая непоследовательность в реализации этих правовых норм: государство может оказывать непропорциональную поддержку «традиционным» религиям и недостаточно жёстко реагировать на случаи дискриминации по религиозному признаку. Конфликт между двумя исламскими организациями особенно ярко демонстрирует, что без четкого правового регулирования и равноправного диалога всех сторон верующие оказываются в уязвимом положении, а их доступ к конституционным гарантиям свободы совести и религии усложняется бюрократическими и политическими барьерами. При этом ряд радикальных групп и часть СМИ, формирующие исламофобские нарративы, способствуют дальнейшему размыванию декларированных правовых принципов.

Во-вторых, для эффективной защиты вероисповедных свобод в Сербии и других балканских странах требуется комплексное укрепление правоприменения и независимых институтов. Государство обязано неукоснительно следовать принципу нейтральности в религиозных вопросах и гарантировать равные условия для всех конфессий, включая доступ к образованию, финансированию и юридическим механизмам защиты. Только единая правовая позиция, основанная на современных конституционных нормах и европейских стандартах (Европейской конвенции о защите прав человека, актуальной практике ЕСПЧ и соответствующих национальных законах), способна исключить произвольные ограничения религиозных прав и обеспечить реальное равноправие. Итоговый успех этих гарантий во многом зависит от политической воли властей, готовности пресекать действия экстремистских организаций и стремления к системному взаимодействию со всеми религиозными сообществами – без привилегий и дискриминации.

Список литературы:

[1] Кутовая, И. Э. Понятийные интерпретации свободы совести и свободы вероисповедания: законодательство и светские подходы / И. Э. Кутовая // Вестник Института экономических исследований. – 2022. – № 2(26). – С. 111-119.

[2] Corbitt, A. S. The United States Constitution: A Communications Framework for Safeguarding Our National Charter and Religious Freedom / A. S. Corbitt. // South Carolina Religious Freedom Conference. — 2025. — № 1. — С. 28-32.

[3] King-Savic S. Caught Between Two Islamic Communities / S. King-Savic // Euxeinos. — 2017. — № 23. — С. 32–37.

[4] Бакић, Ј. Истраживања национализма у Србији почетком 21. века. - Београд: Универзитет у Београду – Филозофски факултет, 2021. - 298 с.

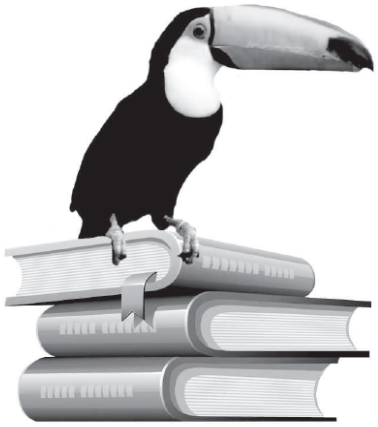
Spisok literatury:

[1] Kutovaya, I. E. Ponyatijnye interpretacii svobody sovesti i svobody verois-povedaniya: zakonodatel'stvo i svetskie podhody / I. E. Kutovaya // Vestnik Instituta ekonomicheskih issledovanij. – 2022. – № 2(26). – S. 111-119.

[2] Corbitt, A. S. The United States Constitution: A Communications Framework for Safeguarding Our National Charter and Religious Freedom / A. S. Corbitt. // South Carolina Religious Freedom Conference. — 2025. — № 1. — S. 28-32.

[3] King-Savic S. Caught Between Two Islamic Communities / S. King-Savic // Eux-einos. — 2017. — № 23. — S. 32–37.

[4] Bakić, J. Istrazhivaња nacionalizma u Srbiji pochetkom 21. veka. - Beograd: Univerzitet u Beogradu – Filozofski fakultet, 2021. - 298 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

(№ 3 март)
2025 год

Сдано в набор 07.04.2025. Подписано в печать 18.04.2025.
Формат 60x90/8. Печ. л. 49,75. Тираж 100 экз. Заказ № 30.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.